ПАТЕФОНЪ

ЛИБРЕТТО
ДЛЯ ПЛАСТИНОКЪ
БР. ПАТЕ

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ПАТЕФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

ФАБРИКИ

БР. ПАТЕ

ВЪ ПАРИЖѢ.

1911 г.

ИЗДАНІЕ
Типографіи „РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д. Телеф. 18-35.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АРТИСТОВЪ:

ОПЕРЫ, ОП-КИ, РОМАНСЫ И РУССКІЯ ПѢСНИ.

Стр.

Большаковъ Н. А. . . . . 185—189, 192, 356, 391, 392
Бондаренко И. В. . . . . 706—710
Бухтояровъ Д. И. . . . . 358—362
Вавичъ М. И. . . . . 395—406
Велосовъ Д. Б. . . . . 407—408
Давыдовъ А. М. . . . . 96—98, 199—201
Давыдовъ А. Д. 383, 384
Дамаевъ В. П. 375, 376
Запорожецъ К. Д. 84
Каміонскій О. И. . . . . 1—8, 10
Карепзинъ А. М. . . . . 58, 59, 362—364
Каржевинъ Н. В. . . . . 125—127
Карлашевъ П. К. 690
Касторскій В. И. . . . . 109—114
Лабинскій А. М. . . . . 104—106, 189, 190, 194, 195
Лелива Э. . . . . 238—242
Матвѣевъ А. М. . . . . 347—351
Михайловъ М. В. . . . . 379—382, 385—389
Модестовъ Ю. А. 372, 373, 393
Оленинъ И. С. . . . . 66—68
Ордовъ П. Д. 369
Петръ Невскій . . . . . 12—28, 449—451
Пидлубный Т. Г. . . . . 698—701
Пироговъ Г. С. 40, 41
Прокофьевъ А. Я. . . . . 78—79
Ростовскій Н. А. 374
Савицкій Ф. И. . . . . 711—716
Садовниковъ С. П. 38, 39, 351, 352, 666, 667
Сибиряковъ Л. М. . . . . 107, 108, 169—175, 610—618
Смирновъ А. И. . . . . 353—355, 394
Собиновъ Л. В. . . . . 343—
Сѣверскій Н. Г. . . . . 102—
Тартаковъ І. В. . . . . 53—
Торскій . . . . . 165—169
Швецъ М. Ѳ. . . . . 376—379
Шевелевъ Н. А. . . . . 43—47
Шувалова М. И. 608, 610
Южинъ Д. А. 1, 2, 50

Августиновичъ С. М. . . . . 332—335
Броневая-Макарова Е. А. 122, 123
Вашкевичъ Е. П. 92, 93
Вяльцева А. Д. . . . . 116—121, 315—325
Грузинская Тамара . . . . . 657—664
Добровольская А. І. 124
Земо[illegible]ва Н. С. . . . . .

Стр.

...нева О. М. 340, 342, 343, 622, 623
...я Панина . . . . . 132—140
...ренко Е. Ф. . . . . 127—129
...рова Званцева В. Н. 121, 122
...ятковская В. И. . . . . 327—331
...евицкая Н. В. . . . . 288—314
...пякова А. М. . . . . 65—66
...вина М. К. 609
...ара Н. П. . . . . 62—65
...стая Т. К. . . . . 640—643
...ршнова К. А. . . . . 141—143
...неръ Медеа . . . . . 114—116
...ремъ Альма 96
...кова Е. Я. 370, 371
...етцева Ю. Н . . . . . 59—61
...цкая-Минченко Н. Е. 621
...кая М. А. . . . . 335—342

Дуэты.

...шаковъ Н. А. и Смирновъ А. В. 353
...съ М. И. и Леонидовъ М. А. . . . . 626—628
...оломѣевъ и Жлановъ 176, 177, 181
...евичъ Е. И. и Захарова А. И. 93
...енко Н. С. и Южинъ Д. Х. . . . . 56—58
...нек-Пашковская Е. В. и Большаковъ Н. А. 191—193
...кій О. И. и г-жа Брунъ 9
...въ и Торскій 237
...кій А. М. и Сибиряковъ Л. М. 85
...ская и Ребикова. 631
...лова М. А. и Большаковъ Н. А. . . . 85, 366, 367
...левъ М. В. и Вавичъ М. И. 394, 395
...лова М. А. и Ланская Н. М. 367, 368
...ева О. М. и Карри Е. Ф. 242, 243
...ева О. М. и Леонидовъ М. А. . . . . 623—626
...ева О. М. и Сибиряковъ Л. М. . . . 612, 619—621
...ковская В. И. и Горевъ В. С. 325, 326
...рецкая и Варфоломѣевъ. . . . . 177—178
...никовъ С. П. и Запорожецъ К. Д. 82, 83
...ровская и Савицкій. . . . . 633—636
...кова Е. Я. и Сперанскій Н. Н. 371
...рынниковъ и г. Торскій. . . . 196—198. 235—237

Трio.

...рабостова. 175, 184, 185
...ріо Ланская Н. М., Большаковъ Н. А.
Смирновъ А. В. 355, 356

Квартеты.

...рабостова. . . . . 181—184
...вок. кварт. Чупрынниковъ М. М., Сафо-
...овъ Н. М., Кедровъ Н. Н. и Торскій. 227—235, 238

Квинтеты.

...това. 179, 180, 183

Шансонетки.

...а А. С. . . . . 664—666
...ская Тамара . . . . . 657—662
...ва А. П. . . . . 155—158
... М. В. 80, 81

Хоръ.

...амартинъ Г. М. . . . . 37—38, 636—639
...ского В. С. 573

Стр.

Хоръ Г. Позднанскаго . . . . . 578—580
„ Г. Просвита . . . . . 643—652
„ Пѣсни каторжанъ . . . . . 691—698
„ Пѣтухова . . . . . 87—89
„ Савицкаго А. И. . . . 219—223, 226, 227, 716—727
„ «Чайка» . . . . . 89—91
„ Юхова И. И. . . . . 224—226

РАЗСКАЗЫ и КУПЛЕТЫ.

Богемскій Д. А. . . . . 701—705
Борисовъ Б. С. . . . . 150—155, 159—163
Войцеховскій А. М. . . . . 445—448, 466
Гриневскій Н. 567, 568
Добровъ Р. К. 42, 43
Драгомировъ К. . . . . 10, 11, 408—413
Дротовъ И. А. 243, 244
Истоминъ Н. А. . . . . 266—270
Куликъ. 632
Мальскій Н. П. 148, 149, 150
Мэрмеладовъ Г. В. . . . . 581—587
Никифоровъ Н. П. . . . . 453—466
Панинъ Н. Ф. . . . . 486—488
Потемченко М. 286, 287
Плинеръ Н. М. . . . . 29—36
Сарматовъ С. Ф. . . . . 414—424, 468—479
Сокольскій С. . . . . 425—443
Степановъ А. В. . . . . 245—251
Страховъ П. А. . . . . 252—259, 499—503
Убейко Ю. В. . . . . 524—534
Хенкинъ В. . . . . 257—265
Шатовъ С. И. . . . . 560—565

Комическіе дуэты.

Бимъ-Бомъ . . . 275—283, 504—512, 536—545, 556—559
Боринъ и Дмитріевскій . . . . . 271—274
Боринъ и Крамской. . . . . 513—523, 546—555
Г.г. Романченко . . . . . 488—498, 509
Славины. . . . . 73—77
Сесиль и Николя . . . . . 480—485, 488—496
Чеботаевы А. С. и Н. Н. . . . . 68—73

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕРЫ.

Аида.—Верди.

Арія изъ 3-го акта 146
Милая Аида, Романсъ Радамеса 127, 190
Прости земля, дуэтъ 1 и 2-ая часть . . . . . 57—58
Съ побѣдой возвратись 145

Аскольдова Могила.—Верстовскаго.

Близко города Славянска 126

Африканка.—Мейербера.

Арія Васко: О, чудный край 200
Колыбельная пѣсня 365

Богема.—Пуччини.

. . . . . .
...м, дуэтъ . . . . . .

Стр.

Бразильская жемчужина.—Давида.

Арія 364

Вертеръ.—Массне.

Ахъ, пусть льются эти слезы 340
Романсъ Вертера, Оссіанъ, ахъ это ты 50
Строфы Оссіана. О, не буди меня 344

Галька.—Монюшко.

Думка Іонтека: межъ горами вѣтеръ воетъ . . . 97, 344

Гугеноты.—Мейербера.

Арія графа Сенъ-Бри 112
Арія Королевы 49
Все прелесть въ ней, арія Рауля 348
Въ Турине здѣсь, арія Рауля 50, 350
Дуэтъ Валентины и Рауля 56
Пифъ, пафъ, пѣснь Гугенотовъ 610

Демонъ.—Рубинштейна.

Клятва Демона: Клянусь я первымъ днемъ творенья. 3
На воздушномъ океанѣ 2
Не плачь, дитя 46
Ноченька, хоръ 223
Обернувшись соколомъ, ром. кн. Синодала 349
Проклятый міръ, прологъ 55
Я тотъ, которому внимала, аріозо 54

Добрыня Никитичъ.—Гречанинова.

Арія Добрыни 163

Донъ Жуанъ.—Моцарта.

Дай ручку мнѣ скорѣе, дуэтъ 6
Престо 7
Серенада 8

Донъ Жуанъ.—Направника.

Серенада Донъ-Жуана. Гаснутъ дальней Альпухары. 5, 403

Донъ-Пасквале.—Доницетти.

Серенада 345

Дубровскій.—Направника.

Дуэтъ Маши и Владиміра 58
О, дай мнѣ забвеніе, родная, романсъ Дубровскаго 189, 348

Дѣти степей.—Рубинштейна.

Пѣсня цыганки, Зденко по степи идетъ 92

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

Дѣвицы красавицы, хоръ 219
Куда, куда вы удалились, арія Ленскаго 104, 346
Любви всѣ возрасты покорны, арія Гремина . 166, 173, 358
Передъ дуэлью, дуэтъ 198, 353
По мосту мосточку, хоръ 222
Слишалиль вы, дуэтъ 368
Ужель та самая Татьяна, аріозо Онѣгина 53
Хоръ поселянъ 222
Я люблю васъ, Ольга, аріозо Ленскаго 106, 241

Жизнь за Царя.—Глинки.

Арія Ivo [illegible] 17
Бояре, [illegible] царя, квартетъ 175
[illegible]ель, арія Сусанина 194
[illegible]ному квартетъ . .
[illegible] хоръ . . .

Стр.

Полонезъ, хоръ 226
Славься, славься, хоръ съ колоколами 227
Ты не плачь, сиротинушка 130
Ты придешь, моя заря 171, 359
Чуютъ правду, арія Сусанина 610

Жидовка.—Галеви.

Кавatина 172
Проклятіе 172
Рахиль, ты мнѣ дана 200, 374

Жоселенъ.—Годара.

Колыбельная пѣсня 5

Забава Путятишна.—Иванова.

Серенада Соловья 363

Запорожецъ за Дунаемъ.—Артемовскаго.

Кавatина. Отрадно сердцу 107
Місяцю ясній, арія Оксаны . . . . . [illegible]
Ой казала мини маты . . . . . [illegible]
Ой щось дуже загулялся 379, 712
Теперь я турокъ, не козакъ 378
Черной хмарой, дуэтъ 635, 638

Искатели жемчуга.—Бизе.

Романсъ Надира. Въ сіяніи почти лунной 50, 346

Іоланта.—Чайковскаго.

Арія Іоланты 173

Кармэнъ.—Бизе.

Арія Хозе (съ цвѣткомъ). Видѣнье, какъ свято сохраню 199, 347
Дуэтъ Микаэлы и Хозе 366
Куплеты Тореадора 67, 168
Сегедилья 114
Хабанера 121, 333

Князь Игорь.—Бородина.

Пѣсня Влад. Галицкаго 170, 369, 618
Ты одна голубка Лада, арія 67
Хоръ поселянъ 220

Лакмэ.—Делиба.

Арія Жиральда 362
Стансы. Твой взоръ померкъ 108

Линда.

Кавatина 101

Лючія де Ламмермооръ.—Доницетти

Сцена сумасшествія 361

Мазепа.—Чайковскаго.

Колыбельная пѣсня . . . . . [illegible]
Майская [illegible] . . . . . [illegible]
[illegible] . . . . . [illegible]

Стр.

Миньона.—Тома.

...ласточки, касатки дуэтъ 619
...ль ли свѣтлый край 340
...ъ Филины 123
...мъ страдалъ, дуэтъ 371

Нероиъ.—Рубинштейна.

...ры 376
...лама 44, 111

Отелло.—Верди.

...ніе 350

Паяцы.—Леонкавалло.

...огъ 53
...нада Арлекина 58
...ся паяцъ, аріозо Каніо 97, 190

Пиковая Дама.—Чайковскаго.

...стомилась, арія Лизы 51, 370
...миленькій дружокъ, дуэтъ 368
...ути милыя 128, 357
...ти, небесное созданье 97, 239, 376
...вечеръ, дуэтъ Лизы и Полины 367
...наша жизнь 98, 240, 375
...если ея не знаю, аріозо Германа 194
...съ люблю, люблю безмѣрно, арія князя Елецкаго. 54

Пророкъ.—Мейербера.

...ой сынъ 621

Риголетто.—Верди.

...Джильды 123
...нада Герцога 349
...ще красавицы 1, 347

Ромео и Джульетта.—Гуно.

...съ 49
...тина 344

Русалка.—Даргомыжскаго.

...мельника 359
...ъ мельника и князя 181, 196
...тина князя. Мнѣ все здѣсь на память 343
...у насъ на улицѣ 100
...шка, женскій хоръ 221
...русалокъ 221

Руслапъ и Людмила.—Глинки.

...Руслана 361
...ъ Финна и Руслана 197
...тина Людмилы 101
...мнѣ жизнь 142

Садко.—Римскаго-Корсакова.

...Варяжскаго гостя 113, 171
...Лѣсъ 121, 621

...и Далила.—Сенъ-Санса.

...122, 128

Стр.

Тангейзеръ.—Вагнера.

Вечерняя звѣзда 4
Состязаніе пѣвцовъ 45

Тоска.—Пуччини.

Арія Каварадосси 356
Арія Тоски 51

Травіата—Верди.

Анданте изъ 1-го акта 48, 146
Арія Жермона: Ты забылъ край милый свой . . . 7
Большая арія изъ 1-го акта 145
Былъ день, день счастья, дуэтъ 366
Застольная пѣсня, дуэтъ 364
Миръ тишины души моей, арія Альфреда 363
Простите навѣки арія Віолеты 124

Трубадуръ - Верди.

Хоръ цыганъ 222

Фаустъ—Гуно.

Арія Зибеля 141
Арія съ жемчугомъ 144
Баллада Мефистофеля: На землѣ весь родъ людской 169
Баллада о Фульскомъ королѣ 52, 144
Богъ всесильный 4, 6
Вальсъ 122
Дуэтъ, изъ III акта 56
Дуэтъ Фауста и Мефистофеля 198
Заклинаніе цвѣтовъ 109
Каватина Фауста. Привѣтъ тебѣ пріютъ священный 194
Пѣснь о золотомъ тельцѣ 111
Разскажите вы ей 130, 357
Серенада Мефистофеля: Выходи, о другъ мой нѣжный 113, 174, 360
Сцена у церкви: Нѣтъ, о мольбѣ забудь 170
Финальный дуэтъ 1-го дѣйств. 198

Фра-Дьяволо—Обера.

Баркаролла 346

Царская Невѣста—Римскаго-Корсакова.

Квартетъ 181

Чародѣйка—Чайковскаго.

Арія князя 44
Арія куны 623

Черевички—Чайковскаго.

Пѣсня Вакулы 375

Эрнани—Верди.

Арія Сильвы 360

ОПЕРЕТКИ.

Веселая Вдова—Легара.

Иду къ Максиму я 187
Качели, вальсъ 394, 400
Маршъ о женщинахъ 392
Пѣсенка Вилья 331

...Въ Вихрѣ вальса—Штрауса.

...189

...453
...405
...334
...379

Стр.

Гаспаронъ—Миллекера.

Вальсъ 358

Гейша—Джонса.

Золотая рыбка 331
Романсъ Мимозы 330
Смѣхъ 328

Графъ Люксембургъ—Легара.

Арія графа Люксембургъ 192
Дорогой мой дружокъ, дуэтъ 191
Качаясь безпечно, дуэтъ 193

Гусарская любовь—(Кальмана).

Венгерская пѣсенка 329

Корневильскіе колокола—(Планкетта).

Плыви, мой челнъ 408
Рондо, вальсъ 386

Король—Ярно.

Вальсъ Сатанелла 382
За родину 382

Княгиня цыганка—Михайлова.

Колдунья 380
Миша плутъ 381
Очи неземныя 380
Романсъ Гриши 387

Красное солнышко—Одрана.

Дуэтъ Беттино и Пиппо 625

Красотка—Рейнгардта.

Призраки счастья 388

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.

Ночка, романсъ 103

Ночь любви—Валентинова.

Баллада 404
Выходные куплеты 188
Разъ жила одна принцесса 335

Прекрасная Елена—Оффенбаха.

Всѣ мы жаждемъ любви . . . . . .
Кувыркомъ, куплеты 334

Принцесса Долларовъ—Фалля.

Малютки най, дуэтъ 192
Пѣснь Фреди 389

Продавецъ птицъ—Целлера.

Мой любимый старый дѣдъ 407

Птички пѣвчія.

Дуэтъ Периколы и Пиколо 626
Рондо—арія 387

Разведенная жена—Фалля.

Дуэтъ „Маленькая Гонда" 326
Дуэтъ съ зонтикомъ 325
Пѣсенка о спальномъ купэ 327

Рай Магомета—[illegible]

Выходные куплеты . . . .

Серд[illegible]

Бодеро . . . .
Пѣсня о каск[illegible]

Стр.

Тайны гарема—Валентинова.

Молитва 389

Цыганскій баронъ—Штрауса.

Кто насъ вѣнчалъ, дуэтъ 625
Куплеты „Безпечный" 385

РОМАНСЫ.

Аэра (Рубинштейна) 372
Ангелъ (Юнунова) 396
Ангелъ, дуэтъ (Рубинштейна) 197
А тамъ все въ жизни иначе 63
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ 402
Ахъ, не спится мнѣ (Пригожаго) 316
Ахъ, сегодня день субботній, дуэтъ 83
Ахъ, ты время времячко 312
Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни 103
Бабочка, вальсъ (Джелли) 98
Баркарола (Гуно) 55
Былыя радости (Ладыженскаго) 641
Былъ у Христа младенца садъ 179
Бѣлей акаціи, дуэтъ 626
Вальсъ на балу, квартетъ 177
Ванька Танька, дуэтъ 177
Вернись (Денца) 185
Весна идетъ (Гречанинова) 643
Вечерній звонъ (Гречанинова) 615
Вечеръ, квартетъ 238
Взгляни, какъ мѣсяцъ свѣтитъ 85
Взошла луна (Соколовскаго) 622
Видѣніе (Мусоргскаго) 167
Вино, любовь есть наслажденіе 307
Воевода (Рубинштейна) 109
Вотъ, что надѣлали пѣсни твои 304
Все для тебя 242
Всѣ говорятъ (Саловскаго) 120, 292, 325
Вчера васъ видѣла во снѣ (Золотти) 63, 337
Вы не пришли, хоть обѣщали (Разулина) 341
Вы полюбать меня должны 94
Въ Венеціи, серенада (Гота) 10
Въ лѣсу, квинтетъ . . . . . 1[illegible]
Въ молчаньи ночи темной . . . . . 3[illegible]
Въ одни глаза я влюблена . . . . . 3[illegible]
Въ полночный часъ (Гольмеса) . . . . . 3[illegible]
Въ тюрьмѣ, дуэтъ . . . . . 3[illegible]
Въ часъ печали (Денисовой) 399
Вѣточекъ 289, 319, 391
Вѣчно съ тобой (Черняевскаго) 320
Гай-да, тройка (Штейнберга) см. пѣсни . . . . . —
Гимнъ любви (Черняевскаго) 318
Гонецъ (Римскаго-Корсакова) 167
Горныя вершины, дуэтъ 235, 367
Грезы (Вагнера) 354
Гусляръ (Рѣчкунова) 615
Дай мнѣ уйтиться, дуэтъ 627
Дай, милый другъ, на счастье руку 317
Два великана (Столыпина) 362
Два гренадера (Шумана) 361
Дивныя очи 1
Дитятко, милость Господня 1
Для меня ты—все (Титова) 640
Догадайтесь сами (Зубова) 309, 337
Дремлютъ плакучія ивы 140
Дудочка (Тилемана) 316
Дупечка дѣвица 609
Дѣва Марія (Гуно) 622
Дѣвицы, красавицы, дуэтъ 242
Если знадъ бы ты, другъ 304
Еще одна моя мечта 132
Жажду свиданья (Зубова) 338
Жалобно стонетъ (Пригожаго) 137

Стр.

Жду тебя, приди скорѣе (Р. Б.) 322
Желаніе (Оскнера) 336
Живо-живѣе. 134
Жить или не жить 384
Жукъ и роза, квартетъ 228
Забыли вы? (Кочлова) 3
Забыты нѣжныя лобзанья 383
Завѣтъ Христа 666
За тѣ кари очи (Рядомскаго) 324
Захочу—полюблю (Шишкина). 118, 285
Зачѣмъ. (Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ) 338
Звѣзды, квартетъ 231
Звѣзды почи горятъ (Бакалейникова). 340
Здѣсь, ром. (Чернявскаго) 323
И буду тебя я ласкать 657
И все же я еще одинъ 238
Идеалъ (Лобри) 108
И для меня придетъ весна. 116
И ночь, и любовь, и луна. (Давыдова). 147, 332
Искушеніе, романсъ 613
И тихо и ясно (Гребе-Соболевск.). 342
Какъ король шелъ на войну 40, 110
Какъ хорошо, дуэтъ. 395
Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ, дуэтъ . . . 85, 620
Когда бъ вы поняли меня. 614
Когда бъ я зналъ (Козлова). 2
Когда бъ я могъ. когда бъ я смѣлъ 309
Когда бъ я могъ тебя возненавидѣть (Штольца) . 94
Когда всему конецъ, вальсъ (Кремье) 60
Козелъ (Мусоргскаго) 165
Колокольчикъ (Сидоровича) 288, 666
Колыбельная пѣсня (Гречанинова) 96, 195
Колыбельная пѣсня. Спи, дитя мое, усни (Чайковскаго) 343
Коса, квинтетъ 178
Крики чайки бѣлоснѣжной, дуэтъ 198, 624
Курганъ (Блейхмана) 84
Ласточка, неапол. пѣсенка 65, 117
Лебединая пѣсня (Пуэре) 138, 406, 666
Лишь луна взойдетъ (Тыртова) 324
Луна въ небесахъ золотая 125
Лѣтній вечеръ, квартетъ. 234
Любить, не любить (Масканьи). 116
Люблю тебя 137
Любовь (Павлова) 104, 147
Любовь идетъ сама 293
Людская злоба 139
Маленькая серенада, квартетъ 233
Маттината (Леонкавалло) 185
Мельникъ 66
Меня манилъ твой образъ 6
Мечты (Зубова) 138
Милый, я жду тебя (Штейнберга) 61, 62
Мнѣ хочется любить. 65
Мой чудный сонъ (Штейнберга) 341
Мой хорошій, мой пригожій. 659
Молись (Виллямова) 611
Молитва (Чернявскаго) 335
Молчи (Зубова) 119
Молчи, ямщикъ (Юрьева) 293
Моряки, дуэтъ. Нелюдимо наше море 176
Москва (Декеръ-Шенкъ) 406
Московская тройка 668
Мы сидѣли съ тобою (Чайковскаго) 106
Муки любви 292
Надъ землей ужъ ночь спустилась, квинтетъ. . . . 180
Надъ могилой, квартетъ 184
На сѣверѣ дикомъ, тріо 355
На чужбинѣ (Берже) 328
Нашъ полкъ, квартетъ 235
Не бѣлы снѣги, квартетъ. 229
Не для меня придетъ весна. 10

Не замолчу (Фельдмана). 139
Не искушай (Глинка) 57, 624
Не отвергай любви 351
Не уходи отъ меня (Чайковскаго) 129
Ни слова, о другъ мой (Чайковскаго) 332
Нищая (Алябьева) 132, 383
Новгородъ (Лютша) 46, 372
Ноктюрно (Серебристая даль) 310
Ночевала тучка, тріо 184, 356
Ночныя тѣни 406
Ночные цвѣты (Шиловскаго) 640
Ночи безумныя 83, 395, 397
Ночи любви, дуэтъ 627
Ночь (Кочетовой) 115
Ночь, дуэтъ (Рубинштейна) 237
Ночь, ром. (Чайковскаго) 239, 356
Ночь, квартетъ 232
Ночь пролегала, дуэтъ 625
Ночка спустилась на землю 404
Но я васъ все-таки люблю 102
Нѣтъ, не солнышко, квинтетъ 183
Нѣтъ, нѣтъ, не говори 102
Оковы любви (Рядомскаго) 320
О, мой другъ, приди (Шаминадъ) 59
Она была твоя (Гречанинова) 195
О, повтори, дуэтъ 85
О позабудь былыя увлеченья 132
Опять весна (Блейхмана) 123
Отойди (Давыдова) 98
Отцовскій домъ покинулъ я 303
Отъѣздъ, дуэтъ 237
Осень 239
Оставь его (Шишкина) 135
Оставь меня (Давыдова) 609
Оставь сомнѣнія, дуэтъ 628
Очи черныя (Тарновскаго) 403
Памяти крейсера-богатыря «Варягъ» 44
Памяти С. О. Макарова (Кюи). 43
Пара гнѣдыхъ 125, 384
Парля, вальсъ (Ардити) 99
Повтори это мнѣ, дуэтъ 236
Пожалѣй (Бакалейникова) 201, 289, 373
Поймешь ли ты (Сартинск. Бея) 324
Поминальный день (Лассэна) 105
Помнишь (Тости) 60
Помнишь ли ты (Шиловскаго) 641
Помнишь ночь (Таскина) 322
Послѣдній рейсъ (Альнеса) 41
Привѣтъ веснѣ, квартетъ 234
Привѣтъ, квартетъ 227
Примиреніе (Бауэра) 186
Пріютъ. (Шуберта) 611
Прости. (Балабанова) 351
Прощальное слово (Слонова) 108, 372
Путники, серенада (Массенэ) 99
Пѣла, пѣла птичечка, дуэтъ (Рубинштейна) 93
Пѣсенка Маши (Гумперднинка) 116
Пѣсня о блохѣ (Мусоргскаго) 109, 175
Пѣснь о Казино (Голендера) 401
Пѣсня моряка 231
Пѣсня цыганки (Таскина) 323
Разбитая ваза 169
Разбиты всѣ привязанности 114
Разлука 383
Разочарованіе 352, 613
Разсѣтъ (Чайковскаго) 243
Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ (Чернявскаго). . . 339
Раскаяніе, романсъ (Тупо) 358
Распашелъ (Шишкина) 136, 285, 660
Розы 399
Романсъ (Бородина) 164
Рѣзвушка 371

Стр.

Сердце мое болитъ (Гости) . . . 139
Серенада (Иванова) . . . 2
Серенада Абта . . . 230
Серенада Брага . . . 365, 612
Серенада Гельмунда, квартетъ . . . 228
Серенада смерти (Мусоргскаго) . . . 165
Серенада 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ, квартетъ . . . 230
Серенада Маршнера . . . 229
Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ . . . 39
Скиталецъ (Шуберта) . . . 618
Сколько нѣги, любви . . . 104
Сладкимъ запахомъ сирени . . . 50
Слезъ довольно (Пригожаго) . . . 118
Слеза дрожитъ . . . 168, 369
Слюбилась, сознялась . . . 315
Сновидѣніе (Гости) . . . 353
Солнце, дуэтъ . . . 236
Соловей (Алябьева) . . . 96
Сомнѣніе (Глинки) . . . 612
Сосна, тріо . . . 185
Спи, дитя мое, усни, колыбел. пѣс. (Чайковскаго) . . . 343
Спи, моя дѣвочка . . . 336
Среди лѣсовъ и полей . . . 135
Степью иду я унылою (Гречанинова) . . . 127
Страшная минута (Чайковскаго) . . . 240
Сумракъ ночи, квинтетъ . . . 179
Съ улыбкой радости (Тарновскаго) . . . 96
Сѣверная звѣзда (Глинки) . . . 186
Твой чудный блескъ очей . . . 379
Твой чудный взоръ очей . . . 398
Титулярный совѣтникъ . . . 66
Тихо, такъ тихо . . . 64
Травушка (Варламова) . . . 106
Тройка (Булахова) . . . 119
Тучи черныя . . . 611
Ты мнѣ жизнь . . . 642
Ты не спрашивай (Давыдова) . . . 117
Ты помнишь-ли . . . 373, 619
Ты полюби . . . 400
Угасналъ день, ром. (Аренскаго) . . . 131
Уголокъ (Штейнмана) . . . 134, 315
Узникъ (Віардо-Горсіа) . . . 46
У креста, дуэтъ (Фора) . . . 621
Уста мои молчатъ (Блейхмана) . . . 614
У тихаго моря (Черняевскаго) . . . 339
Утромъ шлю тебѣ фіалки . . . 115
Утро туманное (Абаза) . . . 398, 641
Хазъ-Булатъ, черкесск. баллада . . . 299
Хризантемы . . . 397
Царица ночи . . . 658
Чайка (Жураковскаго) . . . 301
Чортъ съ тобой (Вейнберга) . . . 140
Что мнѣ жить и тужить . . . 342
Что эта жизнь . . . 352
Шопотъ цвѣтовъ (Данилевскаго) . . . 622
Элегія Яковлева, дуэтъ . . . 237
Элегія Массенэ . . . 107, 610
Я вамъ не говорю . . . 133
Я ли въ полѣ да не травушка была . . . 143
Я не сержусь (Шуманъ) . . . 402
Я не скажу тебѣ (Бовс) . . . 397
Я плакалъ во снѣ . . . 39
Я помню вечеръ (Пригожаго) . . . 133
Я помню день (Борисова) . . . 94
Я помню ночь, дуэтъ . . . 627
Я тебя безконечно люблю . . . 65
Я хочу (Кобзина) . . . 64
Ѣхала домой (Пуаре) . . . 137, 406

Ай, въ полѣ липинька . . . 601
Ака дяка . . . 285
Арина Ульяновна . . . 677
Ахъ, зачѣмъ эта ночь . . . 589, 667
Ахъ, не будите меня молоду . . . 93
Ахъ ты Волга-матушка . . . 668
Ахъ ты, доля . . . 312
Ахъ ты солнце, солнце красное . . . 618
Баба сѣяла муку . . . 689
Бига моя румала . . . 605
Близко къ Дону . . . 607
Бродяга . . . 205, 305, 668
Буйная головушка . . . 597
Бывали дни веселые . . . 214
Быстры, какъ волны . . . 211
Бѣдная, бѣдная . . . 604
Ванька ключникъ . . . 78, 203
Варягъ . . . 217
Вдоль да по рѣчкѣ . . . 601
Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ . . . 89
Веревочка (Пригожаго) . . . 302
Весенняя пѣсня . . . 722
Вечоръ поздно изъ лѣсочка . . . 569
Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ . . . 570
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ . . . 232, 671
Волга-матушка глубока . . . 669
Волжская тройка . . . 203
Воля крестьянъ . . . 597
Во саду ли, въ огородѣ . . . 598
Вотъ мчится тройка почтовая . . . 38
Вотъ на пути село большое . . . 294
Время молодцу жениться . . . 600
Вспомни, вспомни мой любезный . . . 675
Всѣ я глазки проглядѣла . . . 599
Всю вселенную проѣхалъ . . . 390
Встань, пройдись со мной, родная . . . 305
Выйду ль я на рѣченьку . . . 670
Въ блескѣ дивной красы . . . 391
Въ темномъ лѣсѣ . . . 595
Въ тиши мочной . . . 317
Гай-да тройка . . . 291, 318, 486, 637
Гайдучекъ . . . 213
Гибель Варяга . . . 588
Гимнъ, Боже Царя храни . . . 223
Голова-ль ты моя удалая . . . 577
Голь перекатная (Алякринскаго) . . . 314
Горы Воробьевскія . . . 593
Гуляла я, дѣвушка . . . 671, 725
Гулянье, гулянье мое . . . 206
Доля бѣдняка . . . 79, 312
Дубинушка . . . 40
Дунай . . . 675
Душегрѣйка . . . 297
Ермакъ . . . 603
Жена ямщика . . . 593
Живо, живо . . . 604
Жизнь игрока . . . 212
Жили были мужики . . . 684
Заводы . . . 576
За дворомъ лужочекъ . . . 682
Задумалъ старый чортъ . . . 683
За отчизну . . . 209
Застольная пѣсня . . . 723
За Ураломъ, за рѣкой . . . 90
Зачѣмъ ты безумная, губишь . . . 602
Зеленая роща . . . 570
Золотыя удалыя . . . 217
Золотымъ кольцомъ сковали . . . 300
Зоренька . . . 578
Изъ-подъ дуба . . . 571
Изъ-подъ лѣсику . . . 685

Стр.

Казачка 606
Казнь Стеньки Разина 570
Какъ за нашимъ, за дворомъ 676
Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ 594
Какъ за рѣчкой 676
Какъ кума-то кума 679
Какъ на горѣ калина 672
Калинка (Чернявскаго) 321, 579, 667
Каріе глазки 126, 202
Картошка 678
Катеринушка 78, 577
Когда я былъ свободный мальчикъ 607
Когда бъ я имѣлъ златыя горы 575
Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ 126, 313
Кто свою отчизну любитъ 725
Колокольчики, бубенчики 95
Коробейники 87, 136, 391, 394, 572
Корочка 204
Красотка 575
Куделька 296
Кумъ засталъ 308
Курочка 210
Лаптинке 679
Липа вѣковая 673
Лучинушка 594
Любила меня мать 578
Любезь Стеньки Разина 591
Маруся 600
Матушка, голубушка 92
Межъ крутыхъ бережковъ 79, 669
Могила 224
Московская тройка 84
Мы дружно на враговъ 91
На паперти 569
На послѣднюю пятерку 95, 207
Народная русская пѣсня, квартетъ 233
На сопкахъ Манчжуріи 393
На томъ на полѣ серебристомъ 670
Наша жизнь 639
Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить 686
Ноченька 89
Не осенній мелкій дождичекъ 596
Не слышно шума городского 569
Не шуми ты, рожь, дуэтъ 82
Ни кола, ни двора 576
Ночка 351
Не гулялъ съ кистенемъ 210
Ночка, моя ночка 725
Ночь сошла на землю 723
Ночь тиха 215
Ночь (Шуберта) 566
Ну быстрѣй летите, кони 300
Озеро спитъ 225
Ой, кабы Волга матушка 206
Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ 591
Опьянѣла (Зубова) 294
Очаровательные глазки 590
Погибъ я мальчишка 574
Подъ душистою рябинушкою 303
Пожаръ Москвы 202, 592
Полежи, куделька, недѣльку 296
Полно, молодецъ, кручиниться 297
Полосынька 62, 87, 643
Поляника 566
По осиновой рощѣ (Усатова) 314
Послѣдній нынѣшн. денеч. 39, 86, 201, 205, 290, 310, 395, 668
Похороны бѣдняка 598
Пошла Маша за водицей 218
По ярмаркѣ кучичъ 202
При долинушкѣ калинушка стояла 603
Прошли золотые денечки 673
Прощай, мой сынъ 591

Стр.

Прялочка (Чернявскаго) 290, 317, 658
Пташечка (Гурилева) 399
Пыль клубится по дорожкѣ 674
Пѣснь убогаго странника 68
Пѣсня бурлака 668
Пѣсня казака 211
Разбойничья пѣсня 724
Развлука 209
Разносчикъ 674
Рѣзвился ликующій міръ 671
Сарафанчикъ (Бакалейникова) 311
Сербская народная пѣсня 723
Скажите, что любовь такое 595
Сколько браги намъ не пить 688
Скоро миленькій придетъ 311
Слеза 226
Снѣги бѣлые пушисты 86, 684
Солнце всходитъ и заходитъ 88, 379
Соловьемъ залетнымъ, квинтетъ 180
Сорванецъ 580
Среди долины ровныя 208
Стенька Разинъ 307
Степь Моздовская 590
Стонетъ сизый голубочекъ 86
Сушенцы 598
Сухая корочка 225
Сухота 599
Сѣни 573
Тамара 207
Теща и зять 682
Теща и 7 зятьевъ 681
Тихо тащится лошадка 293
То не вѣтеръ вѣтку клонитъ 83, 576
Тоска, вальсъ 579
Трансвааль 573
Тройка 119, 401
Тусса, тусса 284
Ты взойди, солнце красное 41, 229
Ты Россея, мать Россея 91
У воротъ батюшкиныхъ 724
Ужъ ты бабочка молоденькая 687
Узникъ 569
Уланы 213
Умеръ бѣдняга 78, 306, 571
Умерла 120
Уродилась я 208
У старушки старой 602
Ухарь купецъ 88, 204, 295, 660
Хожу, хожу по улицѣ 602
Хорошъ мальчикъ уродился 669
Цвѣли въ полѣ цвѣтики 677
Чешская полька 596
Что за хоръ пѣлъ у Яра 605
Что съ дѣвицей случилось 215
Что ты, баринъ, щуришь глазки 294
Чуркинъ 212
Шелъ Ванюша со гостей 680
Шишки, елки, лѣсъ густой 687
Эй, вы залетные 313

Пѣсни каторжанъ.

Ахъ, ты доля 616, 696
Ахъ, ты зимушка 697
Вечеркомъ красна дѣвица 694
Вслѣдъ за буйными вѣтрами 695
Въ шахтѣ батюшку убило 691
Ермакъ 691
Есть на Волгѣ утесъ 693
Затѣмъ я мальчикъ уродился 616
Звѣзда, прости 617
Какъ настанетъ весна 698
Кунерьянъ 694

Стр.

Милосердные наши батюшки 696
На зарѣ было, на зоренькѣ 692
На пути села родного 695
Ой, ты тундра 617, 696
Прощай, Кіевъ, до свиданія 690
Слава 697
Славное море 693
Съ Иркутска ворочуся 690
Тамъ гдѣ бьется Каспійское море 692

КУПЛЕТЫ.

Ай-ай-ай 453
Акулина 22
Андэя 163
Антифеминистъ 418
Бальная лезгинка 450
Банзай 410
Барышни-красотки 469
Барыня-сударыня 16
Батюшки-матушки 14
Было дѣло подъ Полтавой 513
Бѣдняга-чудакъ 560
Ванька, не шали 17
Веселая вдова, пародія 482
Весело 455
Веселый кузнецъ 524
Воздушные полеты 550
Ворона и Козелъ 35
Во субботу 488
Все сойдетъ 555
Все узнать мнѣ чепуха 451
Всѣ я глазки проглядѣла 497
Вуле-ву 484
Въ загородномъ ресторанѣ 551
Гай-да, тройка 486
Гимнъ русской женщинѣ 528
Городокъ 408
Городъ и деревня 518
Грибъ 458
Дальше итти некуда 530
Дамы 476
Два съ полтиной 494
Дворникъ и фабричный 546
Депутатъ 426
Дербень-Калуга 523
Еврейская колыбельная пѣсня 21
Если хочешь ты любви 414
Женскія ножки 416
Кидки 71
Жизнь кота 583
Жизнь человѣка 534
Загуляли 554
Зонтикомъ ходишь 532
Зубы 585
Изъ мордашку безъ подмазки 477
Золотые денечки 489
Я буду тебя я ласкать 488
Именины у прачки 466
Каково мое положеніе 420
Какъ гуляетъ купчикъ 457
Калина 453
Качели, пародія 470
Когда можно, осторожно 487
Кровать 472
Кумушка, пародія 481
Купецъ 422, 423
Куплеты на злобу дня 492, 552
Кухарка 10
Ласточка 73
Ласточка, пародія 33
Любитель Хлыстушекъ 582
Маленькія-люди 517

Стр.

Мамъ Анго 552
Малограмотный и больногр. 23
Мальчишка 493
Маргарита 563
Марья 70
Матаня 13
Математика и грамматика 521
Матчишъ 411
Монеты 43
Московская селянка 15
Мужскіе вкусы 473
На базарѣ 461
Начинаются и кончаются 533
Наши дѣти XX вѣка 482
Нашъ прогрессъ 526
Не замолчу 487
Неудачная женитьба 474
Нищая 32
Новоселье 11
Новый винегретъ 449
Носъ-хвостъ 531
Нѣтъ, нѣтъ не хочу 271
Одна минута перерыва 567
Окрошка 12, 18
Она и я 34
Оркестръ идетъ 417
Очень хорошо 520
Плачъ мужа 18
Поваръ и кухарка 69
По всѣмъ, по тремъ 26
По дорожкѣ зимней скучной 494
Полосынька 22
Полтава 490
По-московски съ подковыркой 548
Пополамъ 28
Попури изъ оп. „Паяцы“ и „Демонъ“. 495
По пѣснѣ иногда 25
По себѣ надо судить 457
Послѣдній нынѣшній денечекъ 583
Правда, Оля?—Вѣрно, Коля! 73
Пріятно смотрѣть 522
Просвистался 456
Прощайте, отецъ и мать 498
Пѣсня про султана 162
Разъ полоску баба жала 421
Результатъ одинъ 419
Роза, пародія 415
Русская азбука 526
Русскія пословицы 516
7-ой этажъ 72
Сѣва и справа 528
Смѣхъ 243, 479, 562
Смѣхъ и плачъ 20
Современное объясненіе вълюбви 424
Современная женщина 466
Солдатъ и горничная 77
Солдаты 468
Солнце всходитъ и заходитъ 14
Сонъ босяка 425
Союзъ 485
Старуха хлопотунья 24
Сухая корочка 498
Сюда, въ городъ прикатилъ 454
Сяду я на лавочку 19
Такъ суждено 409
Типы Горькаго 76
Тонкинцазъ 471
Тра-та-та 27
Три мужика 519
Тройка удалая 489
Тсъ! Тсъ! 480
Тяжело жить съ одной женой 581

Стр.

Уголокъ, пародія . . . 415
Ужъ какъ вѣтеръ вѣтерокъ . . . 68
У насъ и за границей . . . 450
Ухарь купецъ . . . 549
У фельдшера . . . 465
Фигель-Мигель . . . 74
Хаве . . . 412
Хазъ Булатъ . . . 498
Хороша, да хороша . . . 509
Хризантемы, пародія . . . 30
Цыганскій баронъ, пародія . . . 515
Чай . . . 459
Часы . . . 462
Чепуха . . . 274
Чистильщикъ сапогъ . . . 31
Шабесъ махенъ . . . 42
Шантеклеръ . . . 273
Шерше ля фамъ . . . 561
Экспропріаторъ . . . 463
Это глупо . . . 478
Я боялся утонуть . . . 475
Я потерялъ жену . . . 29

ШАНСОНЕТКИ.

Красавица милашка . . . 81
Куколка . . . 81
Къ чему скрывать . . . 666
Кэкъ Уокъ . . . 155
Лысый . . . 663
Не уходи, не покидай . . . 665
Ну такъ что же, ничего-съ . . . 361
Пиколо, пиколо . . . 662
Помечтать . . . 156
Пощѣлуй . . . 81
Пусть цвѣты . . . 89
Рыжихъ . . . 157
Скоро миленькій придетъ . . . 666
Толстыхъ . . . 158
Усъ . . . 664
Чуть твой ротикъ улыбнется . . . 664

РАЗСКАЗЫ.

Адресъ д-ра Ципфовича . . . 260
Африка . . . 446
Безбилетный пассажиръ . . . 262
Благотворительное общество . . . 445
Бывшій Мефистофель . . . 435
Ветчина . . . 249
Воздухоплаватель . . . 148
Вожжа . . . 252
Ворона и козелъ . . . 35
Въ солдатской школѣ . . . 245
Въ школѣ . . . 249
Въ вагонѣ III класса . . . 502
Говорятъ, говорятъ . . . 159
Душа панталонъ . . . 437
Еврей у телефона . . . 568
Женщина и корреспонденція . . . 540
Жизнь человѣка . . . 534
Зайцы . . . 585
Знатный пріятель . . . 267
Изъ . . . 586
Изъ древней исторіи . . . 542
Изъ заграничныхъ путешествій . . . 511
Капитель . . . 162
Качка на пароходѣ . . . 413, 565
Комическая антимонія . . . 559
Комическій выходъ съ романсомъ . . . 509
Комическій дуэтъ . . . 505
Комическій переводъ съ итальянскаго на русскій . . . 504
Кто кого перехитритъ . . . 283

Стр.

Курить строго воспрещается . . . 701
Лихорадка . . . 247
Лысый гражданинъ . . . 429
Мой сосѣдъ большой философъ . . . 159
Музыкальная иллюстрація синематографа . . . 264
На почтовой станціи . . . 265
На почтовомъ трактѣ . . . 253
Народная сцена. См. Утопленникъ . . . —
Необходимость кухарокъ . . . 537
Нейтралитетъ . . . 705
Неудачная женитьба . . . 508
Неудачный совѣтъ . . . 499
Носъ хвостъ . . . 531
Нѣмой на судѣ . . . 566
Обманщикъ . . . 510
Обоюдное одолженіе . . . 249
Объясненіе въ любви . . . 541
Околоточный . . . 278
Операція . . . 704
Отгадыватель снова . . . 587
Отходъ поѣзда . . . 500
Первоклассный дуракъ . . . 544
Переэкзаменовка . . . 267
Письмо . . . 512
Плевое дѣло . . . 501
По ариѳметикѣ . . . 536
Пополамъ . . . 150
Послѣдователь Цеппелина . . . 432
Послѣ ужина . . . 254
Право жительства . . . 443
Прежде и теперь . . . 538
Привязная коза . . . 161
Приключеніе Демона . . . 442
Проводы депутата . . . 266
Пьяный демьщикъ . . . 244
Пять полезныхъ людей . . . 558
Размышленіе пролетарія надъ серебряникомъ . . . 427
Разсказъ еврея о паровозѣ . . . 259
Разсказъ еврея о Ревизорѣ . . . 257
Разсказъ фабричнаго про оп. «Фаустъ» . . . 702
Ребро . . . 269
Ревматическая глупость . . . 434
Руки вверхъ . . . 251
Рѣдкости . . . 556
Сапогъ лѣтичевъ . . . 439
Свяха . . . 270
Семейное недоразумѣніе . . . 545
Сила полицейская . . . 441
Скромное желаніе 4-хъ націй . . . 246
Смѣхъ . . . 243
Солнечное затменіе . . . 503
Странница у доктора . . . 159
Суворовъ . . . 247
Сценка въ вагонѣ 3-го класса . . . 564
Сѣверный полюсъ . . . 256
Телеграмма . . . 258
Тостъ купца . . . 149
Три пары сапогъ . . . 260
Убогая и нарядная . . . 155
У зубного врача . . . 275
У портного . . . 251
Услужливый дуракъ . . . 281
Устройство семейства . . . 448
Утопленникъ . . . 430
У фотографа . . . 277
Учитель и ученикъ . . . 263
Хирургія . . . 150
Холера . . . 248
Чтецъ-дебютантъ . . . 539
Широкая масленица . . . 255
Это было въ Барселонѣ . . . 161
Экзаменъ еврейскаго мальчика . . . 36

Стр.

ДЕКЛАМАЦІЯ.

Записки сумасшедшаго. 153
Монологъ Городничаго изъ комедіи „Ревизоръ“ . . 154

МАЛОРОССІЙСКОЕ ПѢНІЕ.

Байда. 709
Баламуте! выйды съ хаты 633
Барвинокъ 630
Безъ тебя Олесю 700
Віютъ витры 628
Выпьемъ куме 638
Гайдамаки 706
Гандзя 629
Гей, не дывуйте 718
Гей, нумъ, братцы до зброй 644
Гречаныки 37, 716, 720
Гуде витеръ вельми въ полѣ 699
Гулявъ чумакъ на рыночку 721
Дивка въ сінях стояла. 715, 717
Добрый вечеръ, дывчино 649
Дошикъ 646, 727
Дывлюсь я на небо. 657, 698
Закувала ты сыва зозуля. 716
Засвистали козаченки. 38, 718
Захотила стара баба. 708
Казавъ мині батько 639
Карій очи 652
Коло млына, коло броду 633
Коломыйка 726
Котылыся возы зъ горы 650
Моя милованка 654
Моя ты воре 635
Не лай мене, моя жинку 377
Огни горятъ 701
Ой важу я, важу 654
Ой гыля, гыля 651
Ой дядинько, голубчику 636
Ой знаты, знаты 645
Ой зацвила червона калына. 634, 710
Ой изъ-за горы та буйный витеръ віе 720
Ой ихавъ я за сонцами 707
Ой, я казакъ 636
Ой куме, куме 714
Ой дыхо не Петрусь 722
Ой на гори та женцы жнуть 712
Ой не ходы Грицю 648
Ой не шумы луже 707
Ой пидъ вышнею 378
Ой полола дивчина 719
Ой тамъ за Дунаемъ 647
Ой ты дубе кучерявый 713
Ой щось дуже загудівся 712
Ой у поли жито 634
Ой у саду на вишеньцы соловей 653
Ой ходила дивчина бережкомъ 718
Онежъ тая крыниченька 708
Ой чый же це двиръ 726
Очерстомъ качки гнала 653
У Кыиви, на рынку 643, 710
Охъ, я нещасній 376, 713
Повій, витре, на Вкраіну 700
Поле, поле чистсе 699
Прилынь козаче 629
Пѣсня Кармелюка 711
Развывайся ты, дубочку 646
Реве та стогне Днипръ широкій 719
Рекруты 711
Скажи мене правду 631
Сонце низенько 493, 651, 719
Содоха 631
Спать мини не хочется 655

Стр.

Стоитъ гора высокая 656
Съ того часу якъ женився 648
Та нема гиршъ никому 646
Та оравъ мужикъ край дороги. 652, 714
Тече вода въ сине море 638
Трепакъ 630
Удовиця 377
Ой казала мини маты 66, 657
У мѣстечку Бугуславку 644
У сусида хата била 715, 720
Хусточка 100
Часъ до дому часъ 716
Человика нема дома 656
Черевички 649
Чы іе въ свити молодыця 727
Якій бисъ мини надавъ 706

МАЛОРОССІЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Коханя. 286
Одинъ Богъ только знае 632
Про попа и молодыцю. 287
Солнце низенько. 493, 651, 719
Черной хмарою диброва 498, 635
Якъ коты на сало 632

№ 20247. **Д. Х. Южинъ.**

Сердце красавицы,

изъ оп. „**Ригслетто**".—*Верди.*

Смотр. № 27310.

№ 20884. **О. П. Каміонскій.**

Дизныя очи.—*Денца.*

Дивныя очи, очи, какъ море,
Также глубоки и тайны полны!
Вы предо мною вѣчно, повсюду,
Вѣчно... какъ блескъ бирюзовой волны!
Взглядомъ безбрежнымъ дайте забвенье!
Сердца страданья, сердца томленья.
Дивныя очи, очи, какъ море,
Вы облегчите долю мою!..
Ахъ, какъ я страдаю, что васъ люблю!..(2 раза).

№ 20885. **О. П. Каміонскій.**

Дитятко.—*Пасхалова.*

Дитятко, милость Господня съ тобою,
Что ты не спишь до полночи глухой?
Дай я тебя хоть шубенкой прикрою,
Что ты дрожишь, а горячій такой.
Мама, взгляни-ка отецъ у порога,
Лошадь поитъ и стучитъ подъ окномъ;
Полно, отецъ твой уѣхалъ въ дорогу,
Полно, отецъ твой насъ бросилъ давно.
Мама, ты видишь,—вотъ черная кошка
Злыми глазами косится на насъ?
Полно же, спи, моя милая крошка,
Кошка издохла вотъ мѣсяцъ какъ разъ.
Мама, ты видишь, вотъ бабушка злая
Пальцемъ грозитъ на тебя изъ угла!
Полно же, съ нами будь сила Святая,
Бабушка съ годъ ужъ у насъ умерла.
Мама, взгляни-ка, какъ свѣчи свѣтятъ,
Больно глазамъ, и блеститъ и блеститъ.
Полно, родимый, какія тутъ свѣчи—
Сальный огарокъ послѣдній горитъ.
Мама! Темнѣетъ! Мнѣ душно, мнѣ душно!..

Мама! Спитъ! огарокъ погасъ...
До свѣту долго, мнѣ страшно,
Мнѣ страшно и душно...
Крестная сила, помилуй ты насъ!

№ 20916. **Д. Х. Южинъ.**

Когда бъ я зналъ.—*Козлова.*

Когда бъ я зналъ, напрасно жизни силы,
Напрасно бы я юность не терялъ,
Твоя любовь открыла мнѣ могилу,
И гибну я. Когда бъ я зналъ! } 2 раза.
Клялася ты, и я утратилъ грезы,
Молился я, молиться пересталъ,
Ты плакала, и я не вѣрилъ въ слезы,
Когда бъ я зналъ, когда бъ я зналъ!
Мутится умъ, въ груди тоска нѣмая,
Напрасно я забвенье призывалъ,
Забвенья нѣтъ, тяжелый путь кончая,
Я прошепчу: когда бъ я зналъ! } 2 раза.

№ 21013. **Д. Х. Южинъ.**

Серенада.—*Иванова.*

Выходи, въ тотъ часъ въ своемъ саду
Свѣтитъ зорька въ твой уютный теремъ,
Я пришелъ къ его замкнутымъ дверямъ,
Я тебя зову, мой другъ!
Я жду тебя и жду!
Буря славы покоритъ твой взоръ,
Не томи тоскою ожиданья
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на красу лица!
Я пришелъ къ его замкнутымъ дверямъ,
Я зову тебя и жду!

№ 21103. **О. И. Каміонскій.**

На воздушномъ океанѣ.

изъ оп. **„Демонъ".**—*Рубинштейна.*

На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтрилъ,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтилъ.

Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ, безъ слѣда,
Облаковъ неуловимыхъ
Волокнистыя стада.
Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ,
Лишь только міръ, волшебнымъ словомъ
Завороженный, замолчитъ;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя украдкой взглянетъ,
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать.
Да, къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы,
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать,
Сны золотые навѣвать.

№ 21106. **О. И. Каміонскій.**

Забыли вы.—*Козлова.*

Глядя на дучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы,
Вы руку жали мнѣ, промчался безъ возврата, } 2 раза.
Тотъ сладкій мигъ, его забыли вы!
До гроба вы клялись любить поэта,
Боясь людей, боясь людской молвы,
Вы не исполнили священнаго обѣта, } 2 раза.
Свою любовь и ту забыли вы!
Но смерть близка, близка моя могила,
Когда умру, какъ тихій шумъ травы,
Мой голосъ прозвучитъ и скажетъ вамъ умно: } 2 раза.
Онъ васъ любилъ, его забыли вы!

№ 21109. **О. И. Каміонскій**

Клятва демона.

изъ оп. **„Демонъ".**—*Рубинштейна.*

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,

Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ!
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды кроткою мечтой;
Клянусь свиданіемъ съ тобой
И вновь грозящею разлукой;
Клянусь и небомъ я, и адомъ,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Клянусь своею первою слезой!
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей;
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
Клянусь любовію моей!
Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордыхъ думъ;
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я вѣровать добру! (2 раза).

№ 21110. **О. П. Каміонскій.**

Богъ Всесильный,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

Смотр. № 21116.

№ 21111. **О. П. Каміонскій.**

Вечерняя звѣзда,

изъ оп. **„Тангейзеръ"**.—*Вагнера.*

Всходишь ты, звѣзда моя златая,
Свой кроткій свѣтъ на землю проливая;
Глубокій мракъ мнѣ освѣтилъ твой лучъ
Изъ-за густыхъ, изъ-за угрюмыхъ тучъ.
Звѣзда вечерняя моя!
Тебѣ привѣтъ шлю сердцемъ я,
Всѣмъ сердцемъ вѣрнымъ и больнымъ
Не смѣйся, ангелъ мой, надъ нимъ.
Ты, ангелъ свѣтлый, ангелъ милый,
Что свѣтишь въ жизни мнѣ постылой. } 2 раза.

№ 21113. **О. П. Каміонскій.**

Серенада Донъ-Жуана,

изъ оп. **„Донъ-Жуанъ"**.—*Чайковскаго.*

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, милая моя.
Вѣрь, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ, любовью сгорая,
Всѣхъ, всѣхъ, всѣхъ зову на смертный бой.
Отъ лунного свѣта зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, Инеса, о выйди, Инеса,
Скорѣй на балконъ.
Отъ Севильи до Гренады
Въ тихомъ сумракѣ ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стукъ мечей,
Много чести, много крови, много пѣсенъ
Для прелестныхъ льется дамъ,
Я же той, кто всѣхъ милѣе,
Все, все, пѣснь и кровь мою отдамъ.
Отъ лунного свѣта зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, Инеса, о выйди, Инеса,
Скорѣй на балконъ.

№ 21114. **О. П. Каміонскій.**

Колыбельная пѣснь,

изъ оп. **„Жоселенъ"**.—*Годара.*

Насъ Богъ сюда привелъ,
Пріютъ мы здѣсь нашли,
Страданья многихъ дней,
Какъ цѣпью насъ сплели.
Но отдохнуть мы можемъ
Подъ кровомъ тихой ночи
Иль молиться, поднявши
Къ кроткимъ звѣздамъ очи.
Не просыпайся, сладко спи,
Пусть ангелъ, осѣнивъ крылами,
Даритъ тебѣ златые сны,
Парить съ тобой надъ облаками;
Спи, спи, Аврора ужъ зажглась,
Херувимы хранятъ тебя!

№ 21115. **О. И. Каміонскій.**

Меня манилъ твой образъ милый. — *Вранеля.*

Меня манилъ твой образъ страстный,
Звучала дивно пѣснь твоя;
И среди дѣвъ хоть и прекрасныхъ
Я замѣчалъ одну тебя.
Свершилось: ты дала согласье,
И что-же: страсть моя прошла.
И я живу воспоминаніемъ
О тѣхъ прошедшихъ чудныхъ дняхъ, } 2 раза.
Когда я могъ еще желать,
Когда я могъ еще страдать!

№ 21116. **О. И. Каміонскій.**

Богъ всесильный,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно*

Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу:
Я за сестру тебя молю,
Сжалься, сжалься, Ты надъ ней,
Ты охраняй ее отъ братъ искушенья,
И въ царство Ты свое введи,
Введи святымъ путемъ,
И Ты въ царство, Ты свое введи ее,
Святымъ путемъ!
Въ часъ кровавой борьбы, въ часъ сраженья,
Клянусь буду первымъ я, въ первыхъ рядахъ!
Но, если судьба такъ рѣшила, умру,
Покрытый славой за отчизну въ бою.
Но въ страшный часъ моей кончины,
Буду я за тебя молиться,
Сестра, о, дорогая!
Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу,
Я за сестру Тебя молю,
Сжалься, сжалься, Ты надъ ней!
О, за сестру Тебя молю,
О, Боже милосердный,
Защити Ты ее!

№ 21117. **О. И. Каміонскій.**

Арія Жермона,

изъ оп. **„Травіата"**.—*Верди.*

Годы поздніе мои
Безотрадно тихо шли,
Тщетно ждалъ въ родную сѣнь
Я тебя и ночь, и день.
Скученъ былъ отчій домъ,
Видъ полей, лѣсовъ родныхъ
Грустный взоръ не веселилъ,
Одинокъ я въ жизни былъ.
Но, прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ;
Съ той же свѣтлою душой
Я стою передъ тобой.
Да, прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ.
О, милый сынъ, приди въ себя; (2 раза).
Альфредъ, я жду тебя, я жду тебя!
Моей мольбѣ внялъ Богъ святой!

№ 21118. **О. И. Каміонскій.**

Престо,

изъ оп. **„Донъ-Жуанъ"**.—*Моцарта.*

Пусть же гости всѣ веселятся,
Праздникъ на славу всѣмъ имъ задай,
Встрѣтишь красотку, точно находку,
Въ залу скорѣе всѣхъ приглашай,
Въ залу скорѣе всѣхъ приглашай! (2 раза).
Кто здѣсь захочетъ, пусть протанцуетъ,
Кто менуэтъ, кто сарабанду,
Кто элегантъ, то имъ играй,
Кто менуэтъ, то имъ играй,
Кто сарабанду, то имъ играй,
Кто элегантъ, то имъ играй!
Всѣмъ въ утѣшенье, то иль другое,
Дай испытать имъ страсть и любовь,
Восторгъ любви, восторгъ любви!
Всѣ веселятся, часто въ тревогѣ,
Жизнь ихъ проходитъ, ты ихъ узнай,
Часто въ тревогѣ жизнь ихъ проходитъ
Ты ихъ узнай!
Въ залу скорѣе ихъ приглашай.
Часто въ тревогѣ жизнь ихъ проходитъ.

Кто здѣсь захочетъ, пусть протанцуетъ,
Кто менуэтъ, кто сарабанду, кто элегантъ,
Пусть веселятся, часто въ тревогѣ жизнь ихъ
проходитъ, ты ихъ узнай!
Всѣ веселятся, ты ихъ узнай, да, ты ихъ узнай!
(3 раза).
Пусть эти гости всѣ веселятся, ты ихъ на славу
всѣхъ забавляй.
Встрѣтишь красотку, точно находку, въ залу
скорѣе ихъ приглашай!
Кто здѣсь захочетъ, пусть протанцуетъ... (3 раза).

№ 21119. **О. И. Каміонскій.**

Серенада,

изъ оп. **„Донъ-Жуанъ“.**—*Моцарта.*

Приди, мое блаженство, приди къ окну,
Скорѣй приди, услышь меня, мнѣ слезы осуши,
Но если ты мои мольбы отвергнешь,
Тогда у ногъ твоихъ я здѣсь умереть готовъ.
Улыбкой ясной, свѣтлой, ты озарила меня,
Сжалься ты надо мною и полюби меня,
Не будь, краса моя, со мною жестока,
Страсти моей ты вѣрь, о вѣрь любви моей!

№ 21120. **О. И. Каміонскій.**

Арія Фигаро,

изъ оп. **„Севильскій цирюльникъ“.**—*Россини.*

Мѣсто раздайся, шире народъ—мѣсто! Ла-ла-ла...
Городъ первый фактотумъ идетъ первый, Ла-
ла-ла...
Врядъ ли найдется счастливецъ такой,
Врядъ ли найдется счастливецъ такой. Ла-ла-ла...
Днемъ и ночью вѣчно въ занятьи,
Всѣ меня ждутъ и зовутъ въ перебой,
Что же быть можетъ лучше, приличнѣй,
И благороднѣй жизни такой! Ла-ла-ла...
Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,
Куда бы ни шелъ, при себѣ я держу, } (2 раза).
Нуженъ я франту, дамѣ-красоткѣ, нуженъ я
старцу,
Всѣмъ угожу я. Нуженъ я франту. Ла-ла-ла...
Дамѣ-красоткѣ. Ха, ха! Ла-ла-ла...

Ахъ, счастливъ судьбою я, честное слово,
Жизнь превосходна дѣльца такого,
Вродѣ меня, вродѣ меня!
Сто голосовъ зовутъ, стоитъ явиться мнѣ,
Дамы, дѣвицы, франты и старцы:
Ей! гдѣ парикъ мой, дай мнѣ побриться,
Кровь отвори мнѣ, } 2 раза.
Ей завиваться!
Браво-брависсимо, ахъ, браво-брависсимо, ахъ,
браво!

Много ль найдется, много ль найдется,
Подобныхъ дѣльцовъ.
Первый фактотумъ, вотъ я каковъ! (2 раза).
Вотъ я каковъ! (3 раза).

№ 21122. **О. И. Каміонскій и г-жа Брунъ.**

Дай ручку мнѣ,

дуэтъ изъ оп. **„Донъ-Жуанъ“.**—*Моцарта.*

Онъ. Дай ручку мнѣ скорѣе, къ чему напрасный
страхъ,
Въ замокъ пойдешь со мною, пойдешь ты со
мной.
Она. Но какъ же не стыдиться, что я ему
скажу,
На что теперь рѣшиться и вѣрить ли ему?
Онъ. Жду, ангелъ мой, отвѣта.
Она. Отвѣта дать ли, что ли?
Онъ. Ты мнѣ дана судьбою.
Она. Ахъ, я терпю силы. (3 раза).
Онъ. Пойдемъ! Дай, ангелъ, мнѣ согласье,
Она. На что теперь рѣшиться?
Онъ. Пойдемъ со мной туда!
Она. Что я ему скажу!
Онъ. Пойдемъ, другъ милый мой!
Она. А, Богъ мой, бери судьбу.
Онъ. Жду, ангелъ мой, отвѣта.
Она. Отвѣта дать ли?
Онъ. Ты мнѣ дана судьбою.
Она. Ахъ, я терпю силы! (3 раза).
Онъ. Пойдемъ! Пойдемъ!
Она. Пойдемъ!
Вмѣстѣ. Пойдемъ, пойдемъ скорѣе,
что время золотое напрас-
но намъ терять. } 2 раза.

Онъ. Пойдемъ!
Она. Пойдемъ! пойдемъ!
Вмѣстѣ. Пойдемъ, пойдемъ скорѣе, что время золотое напрасно намъ терять.

№ 21202. **О. П. Каміонскій.**

Не для меня придетъ весна.

Цыганскій романсъ.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня Богъ разольется
И сердце радостью забьется,
Не для меня, не для меня!
Не для меня взойдетъ заря,
Гдѣ Маша встрѣтитъ въ полѣ лѣто,
Мнѣ не слыхать ея привѣта,
Она вздохнетъ не для меня!
Не для меня въ странѣ родной,
Семья вокругъ вся соберется,
Христосъ Воскресъ! изъ устъ польется
Въ день Пасхи, нѣтъ, не для меня!

№ 21400. **К. Драгомировъ.**

Кухарка.

Куплеты.

Шелъ я улицей Варваркою,
Со знакомой со кухаркою,
И ради воскресенія,
Завернули въ заведеніе, трактирное.
Заказалъ чайку двѣ парочки,
Для себя и для кухарочки,
А для пущаго веселья
Взялъ Смирновскаго зелья. Ууу!
Приказалъ подать бутылочку,
Угощу здѣсь такъ милочку,
Но случилася оказія:
Забрела въ башку фантазія
Позабавиться газетою,
Почитать передъ котлетою;
Разсудить съ своей сударкою,
Что попритчилось съ Бисмаркою. Ууу!
Сталъ читать, не видятъ оченьки,
Ни единой да и строченьки,
А кухарка улыбается,

Надо мною насмѣхается,
Не стерпѣлъ ужъ тутъ. повѣрьте. я, друзья,
И кухарку тутъ смазалъ съ горяча прямо въ глазъ, значится ууу!
И поднялся шумъ и крикъ у насъ такой,
Къ намъ на шумъ прибѣжалъ городовой,
Говоритъ, мы безобразника
Въ часть отправимъ ради праздника.
Не ходить бы, мнѣ, съ кухарочкой гулять,
Не пришлось бы и въ участкѣ ночевать,
Да ужъ видно человѣкъ мастеровой,
Загулявши, не отправится домой.
Нѣтъ яму домой дороженьки, пути,
А ночуетъ онъ въ части, части, части!..

№ 21401. **К. Драгомировъ.**

Новоселье.

Куплеты.

Состою теперь на фабрикѣ, вотъ я,
И зовутъ меня Косятка веселья,
И вотъ просто въ воскресеніе,
Сталъ справлять я новоселье.
Позвалъ дядюшку Ивана,
Калистрата да Егора болвана,
Акулину да Арину—Ууу!
Какъ рядилась мадамъ гармонія,
И пошла тамъ антимонія,
Кто поетъ, кто пляшетъ русскую,
Кто справляется съ закускою,
Кто не пьетъ, кто напивается,
Кто бранится, кто ругается—ууу!
Только тетушка Арина,
Не взлюбила Катерину,
Зачѣмъ мужа соблазнила,
И къ себѣ приворожила.
Значится, не стерпѣла тутъ Арина,
Какъ схватила Акулину,
Во всеобщее возрѣніе
За волосное управленіе.
У насъ поднялся крикъ и шумъ
У насъ такой, прибѣжалъ на крикъ,
Значится, городовой.
Насъ отправили съ Володькою
Въ камеру о всенародную, ууу!

И тамъ всѣ значитъ мы сказались,
Передрались и перецарапались.
И вотъ тамъ тетушка Арина
Знать устроила къ почину,
Эхъ вотъ такъ значитъ вамъ веселье,
Вотъ такъ справилъ новоселье.

№ 21602. **П. Невскій.**

Окрошка,

изъ разныхъ русскихъ пѣсенъ.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ съ тобой никто не встрѣтитъ
Мы простимся на мосту.
Эй-Эй-ухнемъ,
Эй-Эй-ухнемъ,
Еще разикъ, еще разъ,
Эй-эй ухнемъ,
Эй, ухнемъ.
Эхъ ты, Ваня, разудала голова,
Разудала голова,
Разудалая головушка твоя.
Гуляла я, дѣвица, по борочку,
Наколола ноженьку на былинку,
Наколола ноженьку на былинку.
Куда, милый, скрылся,
Куда запропалъ,
Или съ кругу сбился
И въ тюрьму попалъ,
Или съ кругу сбился?
Ахъ, при дорожкѣ, при большой,
Постоялый дворъ худой,
Не крытый, калина,
Вотъ и малина.
Тамъ жила-была старуха
Григорьевна-хлопотуха,
Вѣдьма, калина.
Лучинушка, лучинушка березовая,
Что же ты, моя лучинушка,
Не ясно горишь?
Ужъ и гдѣ жъ это видано,
Ужъ и гдѣ жъ это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночекъ яичко снесъ,
А свинья чтобы раскудахталася.
Ахъ, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Все!

№ 21608. **П. Невскій.**

Матаня.

Саратовская фабричная пѣсня.

Я вамъ пѣсенку спою,
Про Матаню про свою.
Прип. Егерки, матагерки, матагерки, егерки,
Про Матаню про свою.
Шелъ я верхомъ, шелъ я низомъ,
У Матани домъ съ карнизомъ.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Шелъ я верхомъ, камышомъ,
У Матани домъ шишомъ...
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Ахъ, гармонія на ножкахъ,
Моя душка въ полсапожкахъ.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Стою, плачу у телѣги,
Слезы льются чрезъ дугу.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Голуба твоя рубашка,
Мому сердцу сапоги,
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Милую, хорошу,
По харѣ калошею,
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Какъ настало воскресенье,
Пойду къ милому на видѣнье,
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Чай пила и булки ѣла,
Позабыла съ кѣмъ сидѣла,
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Чай пила я съ сухарями,
Пришла домой съ фонарями.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Вы скажите моему Сашкѣ,
Записалась я въ монашки.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Эхъ, вы дѣвушки курносы,
Не курите папиросы.
Прип. Егерки, матагерки... и т. д.
Дайте вожикъ, дайте вилку,
Я зарѣжу свою милку.
Прип. Егерки, матагерки,
Матагерки, егерки.

№ 21609. **П. Невскій.**

Солнце всходитъ и заходитъ.

Пѣсня изъ пьесы „На Днѣ"—Максима Горькаго.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые,
Да, эхъ, да, эхъ, да, эхъ,
Стерегутъ мое окно.
Какъ хотите стерегите,
Я и самъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю,
Да, эхъ, да, эхъ, да эхъ,
Цѣпь порвать я не могу.
Ахъ, вы цѣпи мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа,
Не порвать мнѣ, не разбить васъ,
Да, эхъ, да, эхъ, да, эхъ,
Мнѣ безъ остраго ножа.
Не гулять мнѣ, какъ бывало,
Темной ночькой по лѣсамъ;
Моя молодость завяла,
Да, эхъ, да, эхъ, да, эхъ,
По острогамъ, по тюрьмамъ.

№ 21610. **П. Невскій.**

Батюшки, матушки.

Провожала, жалко стало, батюшки,
Слезы льются черезъ дугу, да матушки,
Теребила, дергала, теребила, дергала,
теребила, дергала. (2 раза)
Милый мой похлебку пролилъ, батюшки,
Разсердился, съѣлъ горшокъ, да матушки.
Теребила, дергала и т. д.
Милый мой по Волгѣ плавалъ, батюшки,
Переломилъ мужикъ оглоблю, матушки.
Теребила, дергала и т. д.
Шла машина изъ Тамбова, батюшки,
Подъ горою котенокъ спитъ, матушки.
Теребила, дергала... и т. д.
Самоваръ плыветъ по Волгѣ, батюшки,
Стоитъ баржа на столѣ, да матушки.
Теребила, дергала... и т. д.
Пароходъ баржу везетъ, батюшки,
Баржа сѣмечки грызетъ, матушки.
Теребила, дергала и т. д.

На углу торгова баня, батюшки,
Чрезъ заборъ верблюдъ ползетъ, да матушки.
Теребила, дергала... и т. д.
Милый ѣхалъ на телѣгѣ, батюшки,
Свинья съѣла магазинъ, да матушки
Теребила, дергала... и т. д.
Я думала, лебедь плыветъ, батюшки,
А это милаго сапогъ, матушки.
Теребила, дергала... и т. д.
И сто тысячъ кулей муки, батюшки,
Съѣли на войнѣ жуки, да матушки.
Теребила, дергала... и т. д.

№ 21612. **П. Невскій.**

Московская селянка.

Попури изъ русскихъ пѣсенъ.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ...
Вспомни, вспомни, ты моя любезная...
По улицѣ мостовой,
Шла дѣвчонка за водой,
Шла дѣвчонка за водой!
Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
На Фонтанкѣ водку пилъ:
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,
Зашумѣло въ головѣ...
Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла...
Люли, люшеньки люли!
Какъ по ярмаркѣ купчикъ идетъ,
По Макарьевской удала голова...
Деревенски мужики,
Они просто молодцы.
Ребята, калина, вотъ малина!..
Веревью, веревью,
Веревьюшки, веревьюшки,
На барышнѣ башмачки,
Сафьяненькіе...
Подъ вечеръ осенью ненастной,
Эхъ, дубинушка ухнемъ,
Эхъ, зеленая...
Я хочу вамъ разсказать,
Разсказать, разсказать,
Какъ красотка шла гулять,
Шла гулять, да!
Шла она лѣсочкомъ...

Какъ по питерской по дорожечкѣ,
По Тверской-Ямской съ колокольчикомъ.
Ахъ, ты миленькій голубчикъ мой Касьянъ.
Ты сегодня именинникъ, значитъ пьянъ...
Задумалъ Терешка жениться,
Тетка Матрена бранится...
Ува, ува, ува, ува, ва!
Выйду ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Ахъ, не увижу ль я своего милаго сердешнаго.
Ахъ, барыня, барыня,
Сударыня-барыня,
Вотъ барыня угорѣла,
Много сахару поѣла,
Ахъ, барыня, барыня,
Сударыня-барыня!
Деревня, деревня,
Деревня Ольховка,
Ахъ, ну, ни гу-гу,
Чи ги-ги, промолчи, не говори!
Ахъ! ну! тьфу! Все!..

№ 21613. **П. Невскій.**

Барыня, сударыня.

Ай! Барыня, барыня,
Сударыня, барыня!
Про тебя сейчасъ спою,
Всю я правду разскажу!
Припѣвъ: Барыня, барыня,
Сударыня, барыня!
Ты за правду не сердись,
И со мною помирись.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Чуть съ постели поднялась,
Чайку всласть напилась.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Пошла къ себѣ въ кабинетъ,
Тамъ надѣла туалетъ,
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Чужую косу подвязала,
И совсѣмъ другая стала;
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Положила ты на рыльце
И румяна и бѣлильце:
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.

Ты надѣла ротонду
И поѣхала въ ландо.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Отъ бездѣлья ты скучаешь,
Чѣмъ заняться ты не знаешь.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Гувернантокъ нанимаешь,
А дѣтей ты забываешь.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Часто лѣзешь въ медицину,
Удивить хочешь купчину.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Вотъ про барыню я спѣлъ,
Можетъ быть кого задѣлъ.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д
Вы, мадамъ, не обижайтесь,
На свой счетъ не принимайте.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Если будете мнѣ шикать,
Мнѣ придется горе мыкать.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
И за эту я бѣду
Поклонюсь вамъ и уйду.
Припѣвъ: Барыня, барыня... и т. д.
Прощайте.

№ 21614. **П. Невскій.**

Ванька, не шали.

Ванька парень былъ пригожій,
Недуренъ собой,
А Матрена была тоже
Баба ой, ой, ой!
Разъ Ванюха, крадучись,
Матрену поймалъ,
А она его толкнула—
Уходи, болванъ!
Ой, Ванька, Ванька, не шали!
А Ванюха ближе, ближе
Все къ ней подходилъ,
И Матрену Ермолаевну
Очень разсердилъ.
Ты смотри, Ванюха, дьяволъ,
Я те въ зубы дамъ!
Врешь, Матрена, шельма баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ...
Ой, Ванька, Ванька, не шали!

Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
} 2 раза.
Я тебѣ скажу два слова,
Хоть прибей меня!
Сядь сюда, со мною рядомъ,
Свою ручку дай,
Давно мнѣ приглянулась,
Вотъ что ты узнай.
Ой, Ванька, Ванька, ты не ври!
Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись,
А что женишься навѣрно—
Въ этомъ побожись.
Вотъ тогда любить я буду
Ты ужъ не взыщи,
А покеле проходи-ка,
Дуру поищи!
Ой, Ванька, Ванька, не шали!
На такой, какъ ты-то, дѣвка,
Я жениться радъ;
Для меня такая баба,
Все одно, что кладъ!
И Ванюха тутъ Матрену
Началъ цѣловать,
А она, къ нему ласкаясь,
Начала шептать:
Ой, Ванька, Ванька не надуй,
Ой, Ванька, Ванька, дьяволъ, не балуй!

№ 21615. **Петръ Невскій.**

Окрошка.

изъ любимыхъ Московскихъ пѣсенъ.

Смотр. № 21602.

№ 21618. **П. Невскій.**

Плачъ мужа.

Съ моей покойницей женой
Мнѣ такъ привольно было,
Она, хозяйкой бывъ большой,
Сама коровъ доила....
Лишь на корову я взгляну,
Я вспомню про жену свою;..

Гдѣ встрѣтится корова мнѣ,
Я вспомню о своей женѣ!
Былъ полонъ домъ у насъ свиней,
И поросятокъ стая,
Любимица жены моей,
Была свинья большая.
Съ тѣхъ поръ, увижу гдѣ свинью—
Я вспомню про жену свою...
Когда встрѣчается свинья,
На умъ придетъ жена моя!
На дворъ шарманщикъ къ намъ пришелъ
Съ ученой обезьяной,
Въ ней сходство дивное нашелъ
Съ женой моей Татьяной.
Съ тѣхъ поръ лишь вечеръ настаетъ,
Супруги видъ предъ мной встаетъ;
Лишь обезьяну встрѣчу я,
На умъ придетъ жена моя!
Жена любила очень спать,
Имѣла сонъ прекрасный:
Чуть сядетъ гдѣ—и ну дремать
Точь, точь какъ въ думѣ гласный!
На гласныхъ въ думѣ я взгляну,
Я вспомню про жену свою,
Гдѣ гласный встрѣтится вотъ мнѣ,
Я вспомню о свой женѣ.

№ 21622. **П. Невскій.**

Сяду я на лавочку.

Ай-ай-ай-ай, ай, ай-ай-ай,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Какъ ударю по струнамъ,
Приходите, дѣвки, къ намъ.
Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,
Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,
Такъ и надо, такъ и надо,
Такъ и надо, такъ и надо.
Ахъ, матушка, перевернись,
Сдѣлай милость—перевернись.
Дулась, дулась, перевернулась,
О полѣно спотыкнулась,
Хопъ, хопъ... и т. д.
Ты скажи, моя милая,
Пара что ли насъ плохая?—

Ты горбата, я хромой.
Ты слѣпая, я кривой.
Хопъ, хопъ... и т. д.
На Ивановомъ лугу
Стоитъ горшокъ творогу;
Прилетѣли три тетери,
Поклевали, улетѣли.
Хопъ, хопъ... и т. д.
Ходи ты, ходи я,
Ходи, милая моя;
Ходи Паша, ходи Саша,
Ходи милая Параша.
Хопъ, хопъ... и т. д.
Я сидѣла подъ окномъ,
Ѣла кашу съ молокомъ;
Увидала я милаго,
Да по кашѣ кулакомъ.
Хопъ, хопъ... и т. д.
По дорогѣ все ухабы,
На возу у меня бабы;
Налетѣлъ я на ухабъ:
Растерялъ я всѣхъ бабъ.
Хопъ, хопъ и т. д.

№ 21623. **П. Невскій.**

Смѣхъ и плачъ.

Ха, ха, ха, ха...
Со смѣхомъ я на свѣтъ родился,
Со смѣхомъ сватался, женился,
Со смѣхомъ годъ съ женою жилъ,
Ее со смѣху уморилъ.
Меня судьба не баловала:
Я по недѣлѣ голодалъ,
Толчки мнѣ славные давала,
Но я все былъ веселъ, хохоталъ.
Ха, ха, ха, ха!
Съ рыданьемъ я на свѣтъ родился,
Съ рыданьемъ въ школѣ я учился,
Съ женой я плакалъ, горевалъ,
Глаза отъ слезъ не осушалъ.
Я пилъ и ѣлъ всегда прекрасно,
Къ чему не всѣ живутъ, какъ я?
Ахъ, за другихъ страдалъ ужасно,
Мнѣ очень жалко ихъ, друзья!
Печальныхъ слезъ я ненавижу,
Во всемъ печальномъ смѣхъ я вижу.
Вотъ у меня сгорѣлъ разъ домъ
Я не печалился о томъ.

Мой другъ хорошій застрѣлился,
Со службы выгнали меня,
Пріятель съ горя утопился,
Но не печаленъ, веселъ я.
Ха, ха, ха, ха!
Надъ жирнымъ плачу поросенкомъ,
Надъ рыбой, надъ цыпленкомъ,
Когда жаркое подаютъ:
Мнѣ жаль они не оживутъ.
Иль вижу муха въ чай попала,
Иль задавлю я комара,
Иль пташка изъ гнѣзда ушла,
Всю ночь проплачу до утра.
Ха, ха, ха, ха!

№ 21626. **П. Невскій.**

Еврейская колыбельная пѣсня.

Спи ребенокъ, мой прекрасный,
Татынъ, маминъ сынъ,
Тихо свѣтитъ мѣсяцъ красный,
Точно апельсинъ.
Своего ты малой ножкой
Бойко не брыкай,
Спи, ребенокъ, мой прекрасный,
Ротъ не разѣвай.
Ахъ, вей, вей, вей,
Вей, вей, вей, вей,
Ню, ню, ню, ню, ню! (2 раза).
А когда ходить ты будешь
Въ университетъ,
Выходить оттуда будешь
Ты въ большово свѣтъ.
Тогда будешь ты кассиромъ,
Дохторъ, адвокатъ,
Только, Мойше, помни:
Не ходи въ солдатъ.
Ахъ, вей, вей, вей и т. д.
Строй желѣзнаго дорога,
Въ рѣчкѣ пароходъ,
Съ этого гишевта много
И пойдешь ты въ ходъ.
Посмотри ты справа, слѣва,
И назадъ, впередъ—
И къ тебѣ со всей сторонки
Гелда поползетъ.
Ахъ, вей, вей, вей и т. д.

№ 21643. **П. Невскій.**

Акулина.

Акулина судомойкой
У купцовъ однихъ жила;
Она бабою проворной
Во всей улицѣ слыла!
Какъ-то дворникъ именины
На дворѣ у нихъ справлялъ,
Не забылъ онъ Акулины—
И ее къ себѣ позвалъ.
Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
Кавалеровъ къ себѣ въ гости не зови!
Разодѣвшися нарядно,
Акулинушка пошла,
И тамъ, выпивши изрядно,
Кавалера вдругъ нашла.
Кавалеръ-то нашъ коварный,
Онъ забралъ ее въ полонъ,
Изъ части онъ былъ пожарный
И при томъ здоровъ, какъ слонъ!
Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарныхъ къ себѣ ты не зови!

№ 21644. **П. Невскій.**

Полосынька.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала, молодая, молодая!
Притомилась, разомлѣла,
Это наше бабье дѣло,
Доля злая—доля злая.
Тяжела, ничего бы,
Коль въ сердцахъ нѣтъ зазнобы,
Да тревоги, да тревоги,
А съ зазнобой толку мало.
На снопахъ я задремала
У дороги, у дороги!
Парень тутъ, какъ тутъ случился,
Смѣхнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться, сталъ ласкаться,
Целовать, а полоса-то
Какъ осталась недожата, осыпаться, осыпаться!

Мужъ съ свекровью долго ждали,
Клинъ намъ весь чай, разсуждали,
Выжнетъ Маша, выжнетъ Маша.
А надъ Машей ночь темнѣла,
То-то наше бабье дѣло, глупость наша. (2 раза).
Ахъ! засушилъ меня добрый молодецъ красную дѣвицу,
Ахъ, ты дѣвичья жизнь!
Манька! ха, ха! Что ты, Ваня, меня испугалъ?
Что ты здѣсь дѣлаешь? дура этакая,
А вотъ сижу, на гармошкѣ хочу, чтобы ты съигралъ,
А хочешь я тебѣ съиграю:
«Я по травкѣ млада шла», съиграй!
По муравкѣ млада шла,
Тяжело въ рукахъ несла.
Что ты, милая Машуха,
Разсердилась на меня,
Что ты, что ты,
Пойдемъ, Машуха,
Пойдемъ, Ванюха!

№ 21645. **П. Невскій.**

Малограмотны и больно грамотны.

Люди стараго закала грамотѣ знавали мало,
Малограмотны, малограмотны!
Ну а нынче есть такіе, вотъ хотя и молодые,
Больно грамотны, больно грамотны!
Вотъ начнемъ мы съ нашихъ дамъ по хозяйственнымъ дѣламъ,
Малограмотны, малограмотны!
А до шляпокъ и нарядовъ, распродажо́въ, променадовъ,
Больно грамотны, больно грамотны!
Вотъ купцы-то погляди-ка
На счетъ совѣсти поди-ка,
Малограмотны, малограмотны!
А содрать съ тебя вотъ втрое,
Продать за новое гнилое,
Больно грамотны, больно грамотны!
Здѣсь приказчики къ примѣру
Всякій знаетъ, что не въ мѣру,
Малограмотны, малограмотны!
А изъ выручки стибрить,
Да два на три закубрить,
Больно грамотны, больно грамотны.

Женихов вотъ глупыхъ мало,
На невѣстъ безъ капитала,
Малограмотны, малограмотны!
Гдѣ съ приданымъ есть Наталья,
Хитро нюхаютъ канальи,
Больно грамотны, больно грамотны.
Много франтовъ есть курьезныхъ,
Что въ дѣлахъ они серьезныхъ
Малограмотны, малограмотны.
А портного коль надуть или вексель подмахнуть
Больно грамотны, больно грамотны!
Нянекъ тоже нынче взять,
Чтобъ ребеночка занять,
Малограмотны, малограмотны.
А на счетъ вотъ кавалеровъ
И пожарныхъ гренадеровъ
Больно грамотны, больно грамотны.

№ 21650. **П. Невскій.**

Старуха-хлопотунья.

Какъ у бабушки хлопотъ
У Пахомовны заботъ
Изо-дня въ день полонъ ротъ,
Чуть куда лишь повернется
Всюду дѣло ей найдется.
И откуда все берется
День деньской все суетня,
Споры, ссоры, воркотня,
Кто про что бы ни понесъ,
А ужъ бабка суетъ носъ;
Тары, бары, растабары
Про дешевые товары,
Да про крѣпкій табачекъ,
Про сосѣдскій кабачекъ,
Про Иванову телушку,
Про Степанову пирушку,
Про Андрееву жену,
Про Ерему, про Фому,
Про наряды у сосѣдки;
Про цыплятокъ у насѣдки,
Про недавнія крестины,
Про веселые именины,
Про родины у Арины,
Про подушки, про перины,
Про варенье и соленье,
Про копченье и печенье,

Про Матренину обнову
И про бурую корову,
Хороша дескать обнова,
Какъ живетъ твоя корова?
Наша больно не здорова...
Ну начнемъ мы пѣсню снова,
Снова, жарь скорѣе на прованскомъ...
Какъ у бабушки хлопотъ и т. д.

№ 21651. **П. Невскій.**

По пѣснѣ иногда узнаютъ васъ, господа.

Пѣсни пѣть—благое дѣло,
Пѣсни всѣ поютъ у насъ;
Но по вашимъ пѣснямъ смѣло
Я могу узнать и васъ,
Да по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!
Вотъ вамъ франтикъ, къ примѣру,
Вдоль по улицѣ бредетъ,
Пилъ когда-то онъ мадеру,
А теперь сивуху пьетъ;
Жалокъ онъ, какъ въ лихорадкѣ
Весь дрожитъ, но лишь пятакъ
Раздобудетъ: безъ оглядки
Вмигъ отправится въ кабакъ...
Тамъ онъ пьетъ и поетъ:
«Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ,
Любилъ я очень лошадей!»
Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!
Вотъ вамъ нѣмочка блондинка,
Глазки свѣтятся огнемъ,
Съ виду чистая картинка,
Препикантная при томъ!
Она ходитъ и мечтаетъ,
И украдкою порой,
Къ алымъ губкамъ прижимаетъ
Медальончикъ небольшой.
Вся замретъ и поетъ:
«Ахъ, мейнъ либеръ Августинъ,
Августинъ, Августинъ,
Аллесъ истъ вегъ!»
Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!
Ночь темна, супругъ въ отлучкѣ,
Но супруга не одна,

Съ нею онъ... жметъ ей ручки,
Но колеблется она:
«Я боюсь, мой мужъ вернется»!
Шепчетъ бѣдная, но онъ
Снова къ ручкамъ прикоснется
И бормочетъ: «я влюбленъ»!
Ручки жметъ и поетъ:
«Спрятался мѣсяцъ за тучку,
Больше не хочетъ гулять,
Дайте жъ теперь вашу ручку
Къ пылкому сердцу прижать»!
Да, по пѣснѣ иногда
Узнаютъ васъ, господа!

№ 21653. **П. Невскій.**

По всѣмъ по тремъ.

По всѣмъ по тремъ,
Ворота запремъ,
Уши распустимъ,
Никого не пустимъ.
Деревня, деревня,
Новое селенье,
Ново выстроена,
Снова выстругана,
Еще повторена,
Снова обѣлена.
Въ нашей деревнѣ
Новое явленье,
Курица въ сережкахъ,
Утка въ юбкѣ,
Коза въ сарафанѣ,
Корова въ рогожѣ,
А быкъ въ кожѣ,
Онъ всего дороже.
Ахъ, Дементьевна,
Ты Клементьевна,
Ты Пахомовна—Спиридоновна,
Свѣтъ Настасьевна, Афанасьевна,
Ты Никитишна, ты Кузьминишна.
Силифонтьевна, Маргофонтьевна.
Братъ Василій, братъ Илья,
Украли козу у чухонки на возу.
Тырымъ-пырымъ-лакотырымъ,
Локтемъ-локтемъ-локоткомъ,
Лучше каша съ молокомъ.
Съ Волги бревна привезены,
Веретена не точены,

Точены, золочены,
Га, га, га, да, разъ, га, га.
Разъ гуди, гуди, гудокъ,
Разговаривай, не бойся.
Атласъ, канифасъ,
Рукоякъ—букоякъ,
Чаша меду передъ нами,
Передъ нами, молодцами,
Передъ нашими очами,
Агафона, Ермолая,
Тита, Карпа, Николая,
Власа, Емельяна, Дуда,
Павликакія, Федула,
Марко, Сидора, Трофима,
Никанора, Никодима,
Пуда, Псоя, Харитона,
Парамона и Антона.
Иповило—перевило,
Франофило-пановило.
Филатъ ты, Филатъ мой,
Филатъ братецъ мой родной.
Бримбишъ, мирдышъ,
Хорды, хорды, хордыша,
Гопленьки, бабуленьки,
Шилды-былды-балды,
На чеки-чекалды,
Душевалъ булды,
Не пойду я ни куды.
И ни кто не разберетъ,
Что вотъ Невскій
Вамъ поетъ, эхъ ты!..

№ 21654. **П. Невскій.**

Тра-та-та.

Съ новой пѣсней выступаю передъ вами, господа,
Пѣть я пѣсню начинаю, я про кошку и кота.
Тра-та-та, тра-та-та,
Вышла кошка за кота,
За кота, котовича, за Иванъ Петровича.
На панелѣ одна штучка загоняетъ молодца,
Онъ ей предлагаетъ ручку, оба рады безъ конца,
Тра-та-та, Тра-та-та,
Выйдетъ кошка за кота,
За кота котовича, за Иванъ Петровича.
У жены разъ въ будуарѣ
Друга дома мужъ засталъ,
Страхъ досталось нѣжной парѣ,
Былъ огромнѣйшій скандалъ.

Тра-та-та, тра-та-та,
Другу мужъ во всѣ мѣста,
Да и жонкѣ за кота
Всыпалъ мужъ тра-та-та.
За заставой въ ресторанѣ
Купчикъ пьяненькій кутилъ,
Налимонившись изрядно
Онъ пѣвицу пригласилъ.
Ну, а та, тра-та-та,
Такъ обчистила кота,
Утромъ всталъ онъ—пустота
Во всѣхъ карманахъ, тра-та-та,
Тра-та-та, тра-та-та—такъ обчистила кота,
Утромъ всталъ онъ – пустота
Во всѣхъ карманахъ, тра-та-та!

№ 21656. **П. Невскій.**

Пополамъ.

На мотивъ вотъ этой пѣсни,
Спою новую я вамъ,
И припѣвъ мой къ пѣснѣ будетъ:
Пополамъ, все пополамъ.
Домъ построилъ архитекторъ,
Домъ на славу всѣмъ домамъ,
Лишь на цементъ поскупился,
Домъ и рухнулъ...—пополамъ.
Вотъ вамъ здѣшнія аптеки
Благодарны докторамъ,
Потому что съ больныхъ шкуру
Они дѣлятъ...—пополамъ.
Вотъ вамъ хлѣбные торговцы,
Всѣ плутуютъ, скажу вамъ,
И торгуютъ они хлѣбцемъ,
Все съ песочкомъ...—пополамъ.
На дешевой распродажѣ,
Что прельщаетъ нашихъ дамъ,
Купишь вещь недѣлю даже
Не проносишь...—пополамъ.
Конка ходитъ хоть не шибко,
Но случилось видѣть намъ
Сбили лошади старушку
И старушка...—пополамъ.
Плохо мужу въ наше время,
Теща съ дочкою къ рукамъ,
Какъ осла его прибрали,
Чтобы ѣздилъ...—пополамъ.

21660. **Н. М. Ильперъ.**

Я потерялъ свою жену.

Представьте, вотъ какой скандалъ,
Я теперь совсѣмъ пропалъ,
Развѣ могъ я ожидать,
Чтобъ свою Хаю потерять.
Гулявши вмѣстѣ, какъ супругъ,
И вотъ оно исчезла вдругъ.
И я теперь ни пру, ни ну,
Я потерялъ свою жену.
Искалъ ее я тутъ и тамъ,
Теперь я обращаюсь къ вамъ,
Ой, не видѣли ли вы мою Хаюшке,
Ну, прошу я Васъ скажите мнѣ.
Я ее ищу, никакъ не найду,
Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть?
Я не пойму—
Видѣли ли вы мою Хаюшке?
Ну прошу я васъ, скажите мнѣ,
Я ее ищу, никакъ не найду—
Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть
Я не пойму.
Чтобъ вамъ помочь мнѣ отыскать
Вамъ всѣ примѣты нужно знать
На щекѣ черное пятно,
И шрамъ глубокій заодно.
На косточкѣ на лѣвый бокъ,
Маленькій есть тамъ бугорокъ,
А чтобы не красть красу
Такъ бородавке на носу.
Ой, нѣтъ я съ ума сойду,
Ее я если не найду,
Ой, не видѣли ли вы мою Хаюшке,
Ну, прошу я васъ, скажите мнѣ.
Я ее ищу, никакъ не найду...
Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть,
Я не пойму!
Видѣли-ли-—мою Хаюшке,
Ну прошу я васъ, скажите мнѣ
И я ее ищу, никакъ не найду
Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть,
Я не пойму.
Что за красавица она,
Кругомъ какъ есть вездѣ полна,
И, что за волосы у ней
Мнѣ стоятъ двадцать пять рублей.

Часто въ жизни мнѣ случалось,
Прикурьезнѣйшихъ вещей,
Одна дама мнѣ попалась,
Лѣтъ подъ сорокъ было ей.
Ой, тутъ пришлось мнѣ постараться,
Не на шуточку, друзья,
Трудно было мнѣ, признаться,
Но все жъ фирму не подгадилъ я.
Я, Плинеръ, меня всѣ знаютъ,
И даже дамы, меня всѣ очень обожаютъ,
Я, всегда для нихъ, въ любой моментъ.
Ой, напремѣнно я ношу свой
Дивный этотъ инструментъ.

21664. **П. М. Плинеръ.**

Нищая.

Куплеты Пародія.

Кафе-шантанъ, все тѣ же лица
Старыхъ волокитъ—
И есть у насъ одна пѣвица,
Она въ уборной теперь сидитъ.
Вчера она на сценѣ пѣла,
Весь залъ свистѣлъ,
Смѣясь надъ ней,
Она успѣха не имѣла,
Похлопайте жъ сегодня ей.
Сказать ли вамъ, артистка эта,
Недавно горничной была
И зазубривъ два три куплета,
Она на сцену пѣть пошла.
И вотъ, сегодня передъ вами диво,
Бриліанты крупные на ней,
Но что жъ, мила, стройна, красива,
Похлопайте жъ за это ей. (2 раза).
Святая воля Провидѣнья
Артисткѣ этой грошъ цѣна;
Она же мнитъ, что безъ сомнѣнья,
Ей хлопать публика должна..
На что жара, на что ей холодъ,
Куплетикъ нуженъ попошлѣй,
Да декольте почти по—pardon, по поясъ...
Похлопайте жъ за это ей. (2 раза).

№ 21665. **Н. М. Плинеръ.**

Ласточка.—*Злободневная пародія.*

Подъ окномъ нашимъ ласточка пѣла;
Она славила солнца восходъ,
Къ намъ съ далекихъ краевъ прилетѣла,
Чтобы пѣсней утѣшить народъ.
Она пѣла, что скоро наступятъ
Для народа счастливые дни,
Что богатые бѣдныхъ подкупятъ,
Имъ деньгами помогутъ они.
Но пой, ласточка, пой!
Это долгъ вѣдь твой,
Ты вѣдь все знаешь,
Ну такъ разскажи,
Какъ надо намъ жить.
Она пѣла, что для рабочихъ,
Облегчить трудъ давно, пхъ, пора,
Не работали чтобъ они ночи,
Отъ вечерней зари до утра;
Вразумить, чтобъ они монополькѣ
Объявили бы вѣчный бойкотъ,—
И тогда, безъ сомнѣнія, у нихъ только
Жизнь безпечно и сытно пойдетъ.
Но пой, ласточка, пой!
Это долгъ вѣдь твой,
Ты вѣдь все знаешь,
Ну такъ разскажи,
Какъ надо намъ жить.
Она пѣла, что лишь крестьянамъ,
Вдоволь надо землей надѣлить,
Чтобы всѣмъ нашимъ Тришкамъ, Иванамъ
Долю горькую ихъ облегчить,
Что давно уже всѣ порѣшили,
Въ руки землю крестьянамъ отдать.
Собирайся, крестьянинъ спѣсивый,
Чтобъ землицей своей завладать.
Но пой, ласточка, пой!
Это долгъ вѣдь твой,
Ты вѣдь все знаешь,
Ну такъ разскажи,
Какъ надо намъ жить.
Она пѣла, что всѣ люди братья,
Скоро злобы безпечность поймутъ,
И, простерши другъ другу объятья,
Всѣ къ такому рѣшенью придутъ:
Бомбы, браунинги и пулеметы,
Всѣ оружья забросить въ рѣку,
И отъ счастья взаимной заботы,

Мирно дни наши всѣ протекли.
Но пой, ласточка, пой!
Это долгъ вѣдь твой,
Ты вѣдь все знаешь,
Ну такъ разскажи,
Но, только смотри, ужъ не ври!

№ 21667. **Н. М. Плинеръ.**

Она и я.

Еврейск. куплетъ.

Одинъ маленькій любовный романчикъ изъ моей жизни...

Она себѣ гуляла,
И я себѣ гулялъ,
А она мнѣ не знала,
И я ея не зналъ.
А она себѣ присѣла,
И я себѣ присѣлъ,
А она вже пошматрѣла
Я тоже пошматрѣлъ.
Она встала и пошла,
И я всталъ и пошелъ,
А она во дворъ вошла,
И я во дворъ вошелъ.
А она мнѣ дверь открыла,
И я ее открылъ,
А она ее закрыла,
И я ее закрылъ.
А она пальто раздѣла,
И я пальто раздѣлъ,
Она на кресло сѣла,
И я на кресло сѣлъ.
А она меня щипнула,
И я ее щипнулъ,
А она мнѣ моргнула,
И я ей моргнулъ.
А она мнѣ полюбила,
И я ее полюбилъ,
А она меня раздразнила,
И я ее раздразнилъ.
А она не попросила,
И я не попросилъ,
А она не заплатила,
И я не заплатилъ, ей-Богу!
А она сидитъ потѣетъ,
И я сижу потѣю,

Она мнѣ жалѣетъ,
И я ее жалѣю.
Она мнѣ обнимаетъ,
И я ее обнимаю,
Она мнѣ не зналъ,
И я ее не знаю, а что же?

№ 21668. **Н. М. Плинеръ**

Ворона и козелъ.

(Басня).

Съ козломъ ворона какъ-то разъ
Сошлась на огородѣ,
Чтобъ побесѣдовать о томъ, о семъ,
Имъ было любо на свободѣ. —
«Да, кумъ! ворона начала,
«Плохи теперь совсѣмъ дѣла;
Приходится такъ часто намъ летать,
И по недѣлямъ голодать;
Ну и что жъ въ награду за старанье?»
«Напрасно ты того, кума, не знаешь,
Что можемъ мы еще копейку зашибить,—
Въ актеры, въ труппу, поступить,
Не въ драму, нѣтъ, —
Тамъ тоже голодаютъ,
Вотъ хотя бы въ оперѣ,
Гдѣ тысячи получаютъ.
А вѣдь у насъ съ тобой, кума,
Голосъ есть...
И насъ принять туда,
Сочли бы за большую честь».
— «Да, кумъ, въ оперу я не гожуся:
Тамъ надобно умѣнье
И пѣть я тамъ стыжуся,
А вотъ въ мѣста другія поступить не худо.
Оно, понятно, когда я пѣть научуся,
Тогда до оперы доберуся».
«Ну что жъ, кума, и это у насъ есть,
Есть въ городѣ кафе-шантановъ пять иль шест
Ты тамъ свои услуги предложи...
Ну, скажи, что ты на сценѣ съ давнихъ поръ-
Звѣзда—извѣстнѣйшій фуроръ,
Что премію за красоту имѣешь,
Поднимешь ногу выше головы въ канканѣ,
А вѣдь это важно въ кафе-шантанѣ,
А на дебютъ прійти я постараюсь самъ,
И захвачу съ собой товарищей,

Барановъ двухъ, ну а мало—такъ и трехъ.
Ну вотъ тебѣ фуроръ и обезпеченъ
На первый вечеръ.
А самъ я иначе пѣть, какъ въ оперѣ, не стану
И мѣсто я себѣ достану,
Да вѣдь этакихъ тоновъ,
Да, пожалуй, самъ Шаляпинъ не возьметъ.
Послушай-ка, я рявкну ми,
Вѣдь это ужасъ, чортъ возьми».
И тутъ свое искусство,
Показывать онъ сталъ:
Дрыгнулъ ногой и головою замоталъ,
И такъ онъ заоралъ, что огородникъ,
Крикъ этотъ слыша, на крикъ тотъ,
Съ хворостиной вышелъ:
«Такъ не далъ спать,
Вотъ я те проучу, какъ хворостиной
Въ спину закачу»,
И началъ гнать скотину.
Ворона же со страху улетѣла
И на другой же день въ кафе-шантанѣ пѣла,
А утромъ лишь только зорька занялась,
Она грязнѣй свиньи тамъ напилась,
А нашъ козеаъ, какъ хворостиной угостился,
Сейчасъ предъ вами куплетистомъ очутился.

№ 21669. **Н. М. Плиперъ.**

Экзаменъ еврейскаго мальчика.

Учитель спрашиваетъ мальчика: законъ Божій знаете?

Законъ Божій?! Особенно Вѣтхій Завѣтикъ, очень хорошо знаю.

Напримѣръ, скажи: что Богъ сказалъ Адаму, что въ потѣ лица твоего, ты будешь доставать хлѣбъ.

Хе, извѣстно дѣло, что Онъ ему сказалъ, Онъ ему сказалъ:—Адамечке, ты теперчке начнешь есть хлѣбъ до тѣхъ поръ, покаместь не спотѣешь, господинъ учитель. Ага! Ну, а чѣмъ согрѣшили братья Іосифа, что продали своего брата за тридцать серебряниковъ?

— Швесно дѣло чѣмъ согрѣшили, дешева продали и больше ничего, не коммерчески люди, господинъ учитель.

Ну, а скажи, кто была мать Моисея? Мать Моисея? Это была дочь Фараона, господинъ учитель. Да нѣтъ, вѣдь она его нашла. Ай

будетъ вамъ, это она вамъ говоритъ, а я лучше васъ знаю, господинъ учитель.

Ну, скажи, ты на счетъ ариѳметики знаешь? Ариѳметика? Очень хорошо знаю. Сколько будетъ 2×2? Э-восемь, господинъ учитель. Что такое? Семь, господинъ учитель. Да нѣтъ же, 2×2? Э-пять, господинъ учитель. Подумай. Четыре, господинъ учитель. Почему жъ ты сразу не сказалъ? Ихе... Господинъ учитель, если бы я вамъ сразу сказалъ, что дважды два четыре, вы бы начали торговаться, такъ ничего бы не осталось господинъ учитель. Ну, а скажи, ты грамматику знаешь? Грамматику? Особенно русскую грамматику, очень хорошо знаю. Какого рода будетъ яйцо? О, яичке! У впередъ это яичке нужно подкладывать подъ курице, если оттудове будетъ вылозывать пѣтухъ, это будетъ мужскаго рода, если будетъ курице—это будетъ женскаго рода, а если мы возьмемъ и закажемъ съ вами яичище—это будетъ средняго рода, господинъ учитель. Ну, а скажи, ты географію знаешь? Географіи? Сегодня каждый извозчикъ знаетъ, почему же мы не знаемъ?

А сколько частей свѣта? Частей свѣта, суть пять. Назови какія? Э-Европе, Америке, Заграницe, Балты и Бердичевъ, господинъ учитель. А скажи, ты зоологію знаешь? Это на счетъ звѣру? Очень хорошо знаемъ. Назови мнѣ пять хищныхъ звѣрей. Пять звѣру—это суть четыре тигра, одинъ левъ господинъ учитель. Ну, а скажи, какое изъ хищныхъ животныхъ скорѣе всего привязывается къ человѣку? Хе — скорѣй всего привязывается къ человѣке, это опереточные артисты, господинъ учитель. А скажи пожалуйста, ты на счетъ древней исторіи знаешь? Древней исторіи? Очень хорошо знаю. Что ты можешь сказать о Юліи Цезарѣ?

Ничего кромѣ хорошаго, господинъ учитель.

№ 21711. **Г. М. Аквамарина.**

Гречанькі. Малорос. хор.

Пишла маты на село, грешней мукі добуваты,
Гречанькі учіняты, своіхъ дітокъ годуваты.
Гопъ моі гречанькі, гопъ мои білі,
Чого жъ, моі гречанькі, не скоро поспілі.
Зъ помійницы воду брала,

Гречанькі учиняла,
Гречанькі учіняла, своіхъ дітокъ годувала.
Гопъ моі гречанькі, гопъ моі білы.
Чого жъ моі гречанькі, не скоро поспіли.

№ 21718. **Г. М. Аквамарина.**

Засвистали козаченки.—Малорос. хоръ.

Засвистали козаченьки въ походъ зъ полуночи,
Заплакала Марусенька, свои ясны очи. (2 раза).
Не плачь, не плачь, Марусенька,
Не плачь, не журыся,
Тай за своего мылэнького, } (2 раза).
Богу помолыся. }
Ой продала дивчина курку,
Тай купыла козакови люльку;
Люльку за курку купыла,
Она его вирно любила!
Ой продала дивчина сала,
Тай купыла козакови кресало;
Кресало на сала купыла,
Она его вирно любила!
Ой продала дивчина курку,
Тай купыла козакови люльку;
Люльку на курку купыли,
Она его вирно любила.

№ 21722. **С. П. Садовниковъ.**

Вотъ мчится тройка почтовая.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ матушкѣ зимой,
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой.
О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ,—
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ?
Ахъ, милый, добрый, милый баринъ,
Ужъ скоро годъ, какъ я люблю,
А нехристъ староста татаринъ,
Меня журитъ, а я терплю.
Ямщикъ замолкъ, а кнутъ ременный,
Съ голицей за поясъ заткнулъ.
Родные, стой! неугомонны,
Сказавъ, самъ горестно вздохнулъ.

№ 21723. **С. П. Садовниковъ.**

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ?
Зачѣмъ тебя я полюбилъ?
Зачѣмъ твой взоръ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ?
Тебя отнимутъ у меня, ты не моя, ты не моя! (2 раза).
Не видѣть мнѣ твоихъ лобзаній,
Не слышать мнѣ твоихъ рѣчей,
Не раздѣлять съ тобой твоихъ страданій
И тихой радости твоей.
Тебя отнимутъ у меня, ты не моя, ты не моя! (2 раза).
Намъ крестъ тяжелаго страданья,
Въ замѣну счастья должно несть,
Не плачь, не плачь, мой другъ, твои страданья
Душа не въ силахъ перенесть.
Тебя не вырвутъ у меня,
На вѣкъ я твой, а ты моя! (2 раза).

№ 21730. **С. П. Садовниковъ.**

Я плакалъ во снѣ.

Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, лежишь ты въ могилѣ,
Проснулся, а слезы катятся еще по щекамъ.
Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, меня ты забыла;
Проснулся, и плакалъ я долго и горько о томъ.
Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, была ты, какъ прежде,
Проснулся, и долго и сладкія слезы я лилъ.
И сладкія слезы я лилъ!

№ 21732. **С. П. Садовниковъ.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья;
А завтра рано, на разсвѣтѣ,
Заплачетъ вся моя семья:
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачутъ мать, отецъ мои.
Сижу, гляжу я у окошка

И вижу троечка катитъ;
Къ крыльцу телѣга подкатила,
Въ телѣгѣ староста сидитъ.
Вотъ староста стучитъ въ окошко:
«Готовьте сына на войну».
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей,
Прощай ты, матушка родная,
Молись за сына своего!..

№ 21742. **Г. С. Пироговъ.**

Какъ король шелъ на войну.—*Кеннемана.*

Какъ король шелъ на войну
Въ чужедальнюю страну,
Заиграли трубы мѣдныя
На потѣхи, на побѣдныя.
А какъ Стахъ шелъ на войну
Въ чужедальнюю страну,
Зашумѣла рать по полюшку
На кручину, на недолюшку.
Свищутъ пули на войнѣ,
Бродитъ смерть въ дыму, въ огнѣ;
Тѣшатъ взоръ вожди отважные,
Стонутъ ратники сермяжные,
Стонутъ сермяжные.
Конченъ бой, труба гремитъ...
Съ тяжкой раной Стахъ лежитъ,
А король степей кровавою
Возвращается со славою!
И навстрѣчу изъ воротъ
Шумно высыпалъ народъ;
Дрогнулъ замокъ града стольнаго
Отъ трезвона колокольнаго.
А какъ легъ въ могилу Стахъ,
Вѣтеръ пѣсню спѣлъ въ кустахъ,
И звенѣлъ, летя дубравами,
Колокольцами лиловыми.

№ 21746. **Г. С. Пироговъ.**

Дубинушка.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ,
Въ нихъ про радость и горе мнѣ пѣли,
Изъ тѣхъ пѣсенъ одна въ память врѣзалась мнѣ,
Это—пѣсня рабочей артели:

Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, сама пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!
Я слыхалъ эту пѣсню, какъ пѣвала артель,
Для стропилъ бревно подымая,
Вдругъ сорвалось бревно, и умолкла артель,
Двухъ здоровыхъ парней уложило.
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, сама пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!
Но настанетъ пора, и проснется народъ,
Разогнетъ онъ согбенную спину,
И, стряхнувъ съ плечъ долой,
Тяжкій гнетъ вѣковой,
На враговъ своихъ подыметъ дубину...
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, сама пойдетъ,
Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

№ 21747. **Г. С. Пироговъ.**

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, солнце красное,
Солнце красное, солнце красное, солнце красное.
Освѣти-ты Волгу-матушку,
Волгу-матушку, Волгу-матушку.
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ,
На чужой сторонѣ!
Мы не сами то идемъ—
Насъ нужда ведетъ.
Насъ нужда, насъ нужда ведетъ—
Нужда горькая!

№ 21749. **Г. С. Пироговъ.**

Послѣдній рейсъ.

Въ послѣдній рейсъ, морякъ, плыви,
Пой пѣсню, пой!
По небу путь ты свой держи,
Пой пѣсню, пой!
Насталъ разлуки горькій часъ,
Пой пѣсню, пой!
Съ компаса не спускай ты глазъ—
Пой пѣсню, пой!

Впередъ, морякъ, смѣлѣй плыви,
Пой пѣсню, пой!
Ужъ цѣль видиѣется вдали,
Пой пѣсню, пой!
Корсаромъ діаволъ тамъ, но ты,
Пой пѣсню, пой!
Его не бойся и плыви—
Пой пѣсню, пой!
Жену и друга тамъ найдешь,
Пой пѣсню, пой!
Дѣтей, родныхъ тамъ обоймешь,
Пой пѣсню, пой!
Да въ мірѣ томъ свиданья часъ
Пой пѣсню, пой!
Прекраснѣй, радостнѣй для насъ
Пой пѣсню, пой!

№ 21753. **Р. К. Добровъ.**

Шабесъ мехенъ.

Еврейскіе куплеты.

Цѣлую недѣлю, какъ хотите,
Никто ничего не покупаетъ;
Сядьте вы только посмотрите,
Еврею на базарѣ все хватаетъ:
Дѣ селедки, булочке, хрѣночке, капулочке,
Ложечки, тарелочки, вилочки, хлѣбочки,
Фрейлякъ, Фрейлякъ, ха-ха!
Хаимъ, я-жъ тебе зналъ,
Когда ты богатый еще былъ,
Ну а гдѣ же твой капиталъ?
Навѣрно этого же самаго и пилъ:
Малахкеве, шеколадъ, винелекъ,
Куплетечке, дуэтечке, скачечке,
Биліардечке, бутылычке—все выпивалъ,
Бутылечке все выпивалъ, ой!
Ой-вей, ой-вей, ой-вей!
Хаимъ, моя ты дорогая,
Я все жъ крѣпче васъ люблю,
Въ магазинъ я васъ приглашаю,
Что угодно, все тамъ куплю:
Юбочки, ботиночке, кофточки,
Мантилечке, шляпочки, корсеточке,
Подушечке, периночке—
Будетъ все покупатся.
И будешь все покипать, ой!
Фрейленъ, Фрейленъ!

№ 21755. **Р. К. Добровъ.**

Монеты.

Еврейскіе куплеты.

Подсивъ ты любишь теперешній свѣтъ,
Какъ пируютъ передъ вами,
Каждый имѣетъ себѣ свой отвѣтъ,
И свои рекламы.
Смотрите, тамъ они гуляютъ всегда,
Въ сорочкѣ и манжеткѣ,
Повѣрьте мнѣ ой, гашпида,
Они не имѣютъ ни одной монетке.
На бульварѣ парочка всегда гуляетъ
Обязательно въ темной аллейкѣ,
Они другъ друга такъ обожаютъ,
Она ему Янкель, а онъ ей Лейке.
Онъ съ ей сладке говоритъ:
Ты моя сладкая конфетке,
У насъ дѣла не можетъ быть,
Потому что ты не имѣешь монетке.
Въ одномъ ресторанѣ сидитъ мусью
И требуетъ шебѣ, что вгодне,
Но когда приходится заплатить ему,
Онъ вынимаетъ кошелекъ швободно,
Но вотъ официантъ къ нему подходитъ
И подаетъ ему замѣтке,
Онъ ишетъ, ишетъ, не находитъ
У себя ни одной монетке.

№ 21780. **П. А. Шевелевъ.**

Памяти С. О. Макарова.—*Кюи.*

Спи, сѣверный витязь, спи, честный боецъ,
Безвременно взятый кончиной!
Не лавры побѣды—терновый вѣнецъ
Ты принялъ съ безстрашной дружиной.
Твой гробъ—броненосецъ; могила твоя—
Холодная глубь океана,
А вѣрныхъ матросовъ родная семья—
Твоя вѣковая охрана.
Дѣлившіе лавры,—отнынѣ съ тобой
Они раздѣляютъ и вѣчный покой;
Ревнивое море не выдастъ землѣ
Любившаго море героя.
Въ глубокой могилѣ, въ таинственной мглѣ,
Лелѣя его и покоя.
И вѣтеръ споетъ панихиду надъ нимъ,

Заплачутъ дождемъ ураганы,
И саванъ разстелятъ покровомъ густымъ
Надъ моремъ ночные туманы.
И тучи, нахмурясь, послѣдній салютъ
Громомъ грохотаньемъ ему отдадутъ.

№ 21781. **П. А. Шевелевъ.**

Памяти крейсера богатыря—„Варягъ".—*Кюи.*

Варягъ идетъ свершить свой подвигъ славный,
Принять ударъ, направленный судьбой,
Варягъ идетъ въ кровавый, грозный бой—
Предсмертный бой, жестокій и неравный.
За нимъ гремитъ привѣтъ родной страны,
Побѣдный звукъ торжественной молитвы.
Молись, мой край, взгляни—твои сыны
Умѣютъ смерть принять, въ разгарѣ битвы
Умѣютъ выпить чашу горькихъ мукъ
И встрѣтить грудью вражьи исполины,
Въ послѣдній часъ на днѣ морской пучины
Сокрыть свой кладъ отъ святотатныхъ рукъ!

№ 21783. **П. А. Шевелевъ.**

Эпиталама,

изъ оп. **„Неронъ".**—*Рубинштейна.*

Пою тебѣ, богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,
Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь;
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, богъ Гименея!
Эросъ, богъ любви, путь ихъ освѣщаетъ,
Венера предлагаетъ чертоги свои.
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, богъ Гименея!

№ 21785. **П. А. Шевелевъ.**

Арія князя,

изъ оп. **„Чародѣйка".**—*Чайковскаго.*

Досадой сердце наполняетъ
Ея то скорби полный взоръ,

То вздохъ, подавленный и гордый,
Во всемъ мнѣ видится укоръ.
А образъ той пригожницы
Живетъ всегда со мной,
И дразнитъ, и манитъ меня,
И днемъ, и въ часъ ночной.
Какъ бурно море вспѣнено,
Съ моею такъ душой и умъ мутитъ,
И кровь палитъ, и сталъ я самъ не свой.
Ахъ, образъ той пригожницы
Живетъ всегда со мной,
И дразнитъ, и манитъ меня
И днемъ, и въ часъ ночной.
Онъ дразнитъ и манитъ меня!
Ахъ, образъ той пригожницы
Живетъ всегда со мной,
Онъ умъ мутитъ и кровь палитъ,
И сталъ я самъ не свой;
Меня тоска гнететъ, и сердце къ ней влечетъ,
Все къ ней одной влечетъ!

№ 21786. **П. А. Шевелевъ.**

Состязаніе пѣвцовъ,

изъ оп. **„Тангейзеръ".**—*Вагнера.*

Взоръ мой смущенъ, душа во мнѣ трепещетъ.
О, что за бездна предо мной чудесъ!
Здѣсь рядъ героевъ силой, славой блещетъ,
Горды державы, какъ дубовый лѣсъ!
Тамъ жены ихъ какъ рядъ свѣтилъ, сіяютъ.
Вѣнокъ любви; о сколько въ немъ цвѣтовъ.
Подъ обаяньемъ взоровъ неизбѣжныхъ,
Я пѣть не въ силахъ вашъ волшебный край!
Но вотъ звѣзда среди небесъ высокихъ,
Только она къ себѣ меня влечетъ,
Моя душа летитъ изъ странъ далекихъ,
Пока предъ ней въ молитвѣ не падетъ.
Смотрю, въ ея глазахъ бьетъ ключъ прохладный,
Для устъ страдальца чистою струей,
Для сердца ключъ цѣлебный, ключъ отрадный,
Къ нему стремлюсь я жадною душой,
Но никогда порочными устами
Я не дерзну смутить его струю!
Въ восторгѣ я, небомъ клянусь предъ вами,
За тотъ родникъ отдамъ всю жизнь свою.

№ 21793. **Н. А. Шевелевъ.**

Новгородъ.—*о. Дитя.*

Баллада.

Время пролетѣло,
Слава прожита,
Вѣче онѣмѣло,
Сила отнята.
Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ—
Новгородъ великій
Тихо опочилъ.
Порѣшили дѣло,
Все кругомъ молчитъ,
Только Волховъ смѣло
О быломъ шумитъ;
Бѣлой плачетъ кровью
О былыхъ бояхъ
И поетъ съ любовью
О прожитыхъ дняхъ.
Путникъ тихо внемлетъ
Пѣснѣ ярыхъ волнъ
И опять задремлетъ,
Тайной думы полнъ.

№ 21794. **Н. А. Шевелевъ.**

Узникъ.—*Віардо-Гарсіа.*

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой...
Вскормленный на волѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Махая крыломъ, кровавую пищу клюетъ
Подъ окномъ. Клюетъ и бросаетъ
И смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно;
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
И вымолвить хочетъ: «Давай улетимъ!
Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
Туда, гдѣ гуляемъ лишь вѣтеръ да я».

№ 21797. **Н. А. Шевелевъ.**

Не плачь, дитя,

изъ оп. **„Демонъ"**.—*Рубинштейна.*

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный

Живой росой не упадетъ...
Онъ далеко, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнитъ тоски твоей:
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей!..
Онъ слышитъ райскіе напѣвы—
Райскіе напѣвы.
Что жизни мелочные сны?
Что стонъ и слезы юной дѣвы?
Для гостя райской стороны...
Тебя я, вольный сынъ эфира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра, } bis.
Подруга вѣчная моя! }

№ 21800. **Н. А. Шевелевъ.**

Арія Мизгиря,

изъ оп. **„Снѣгурочка"** *Римскаго-Корсакова.*

Снѣгурочка, давно тебя пщу я,
Не оставлю руки твоей,
Пока въ мольбахъ и стонахъ
Не выскажу тебѣ, какъ ноетъ сердце.
Постой! Да, что страшенъ я,
То правду ты сказала,
Стыдъ румянцемъ не напрасно
Разлился въ лицѣ моемъ.
Ты за горечь униженья
Заплатить должна сейчасъ.
На тепломъ синемъ морѣ,
У острова Гурмыза,
Гдѣ волны хлещутъ пѣну
О камни скалъ прибрежныхъ,
Тамъ на днѣ морскомъ жемчугъ цѣнный есть,
Водолаза я посылалъ на дно;
Одно зерно достали мнѣ,
Весь онъ старый такого нѣтъ,
Со мной, смѣяться хочешь;
Зерно, полъ царства стоитъ.
Возьми безцѣнный жемчугъ,
А мнѣ любовь отдай!

№ 21850. **А. В. Неждановой.**

Арія 1-го акта,

изъ оп. **„Жизнь за царя"**.—*Глинки.*

Во слободкѣ за рѣкою
Ждутъ голубчика домой,

Здравъ и радостенъ изъ боя
Витязь молодой.
Скоро ль, скоро ль будешь, соколъ мой,
Мой милый, надежда будетъ,—
Намъ вѣсть о немъ пришла,
Будетъ въ этотъ день—
Онъ въ родную сѣнь,
Будетъ и ко мнѣ во днешній день!
Мой суженый придетъ
Возговоритъ: здорово!
Со мною поведетъ
Ласкательное слово.
Молодецкой красотой,
Словно яркою свѣчой,
Засвѣтитъ той порой
Теремъ мой.
Во слободкѣ за рѣкою
Хата весело глядитъ!
Хата новая съ рѣзьбою
Три окна на видъ!
Хата къ намъ сюда глядитъ!
Въ той хатѣ мнѣ съ тобою,
Мой ясный соколъ, жить.
Въ этотъ красный день
Будешь въ нашу сѣнь.
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!
Ждетъ вѣнецъ и пиръ веселый ждетъ.

№ 21851. **А. В. Нежданова.**

Анданте 1-го акта.

изъ оп. **„Травіата"**.—*Верди.*

Не ты ли мнѣ въ тиши ночной
И въ часъ забавъ шутливыхъ
Явился образъ милый?
Ахъ, помню я взоръ ясный твой
Сердцу далъ мнѣ радость,
Я слышу рѣчи сладость.
Какъ тихо чувство свѣтлое
Мнѣ въ душу проникало;
Сердце трепетало при новой жизни той!
Какъ, ахъ, то любовь, то любовь
Зажглась во мнѣ,
Горячею той страстью, страстью горячей
Въ сердцѣ зажглась она (2 раза)

И счастьемъ, счастьемъ дивнымъ;
Да, счастьемъ дивнымъ душа полна!

№ 21852. **А. В. Нежданова.**

Вальсъ,

изъ оп. **„Ромео и Джульетта"**.—*Гуно.*

Ахъ, жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велитъ.
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.
Жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велитъ!
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.
Страсти бушуютъ въ крови.
Будутъ годы и невзгоды
Сердце узнаетъ въ любви,
И такъ мигъ счастья ты лови. Ахъ!
Жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велитъ.
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.
Какъ милъ намъ запахъ розы
Въ дни весны, въ дни весны золотой,
Но лишь прійдутъ морозы
И загубятъ розу, загубятъ собой.
Ахъ! Ахъ! Ахъ! Ахъ!
Прочь ненастье! И радость, и счастье
Юность намъ даритъ.
Вдохнемъ же вновь,
Ахъ! Ахъ, миръ и любовь.

№ 21853. **А. В. Нежданова.**

Арія Королевы,

изъ оп. **„Гугеноты"**.—*Мейербера.*

Какъ въ чудномъ сновидѣніи,
И нѣги, и томленья
Полна природа вся
Полна природа вся.
Журчанье волны прибрежной,
И листьевъ шептанье прелестное,
Полно все любовью,
Любовью, любовью, любовью.

Какъ въ чудномъ сновидѣніи,
И нѣги, и томленья,
Полна природа вся, такъ полна
И нѣгой горитъ. А, а, а, а... горитъ!
О любви все говоритъ. А, а, а... говоритъ!
А, а, а, а!

№ 21860. **Д. Х. Южинъ.**

Сладкимъ запахомъ сирени.—*Плотникова.*

Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ,
И прозрачной ночи тѣни
Дымкой свѣтлою лежатъ.
Соловей не умолкая,
Звонко свищетъ надъ рѣкой;
Отчего же, дорогая,
Въ эту ночь, ты не со мной?
Ночь свѣтла, бѣлѣютъ тѣни,
Льется въ окна ароматъ,
Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ,
Отчего же, дорогая,
Въ эту ночь ты не со мной?

№ 21861. **Д. Х. Южинъ.**

Романсъ Надира,

изъ оп. **„Искатели Жемчуга“.**—*Бизе.*

См. № 27307.

№ 21862. **Д. Х. Южинъ.**

Аріозо, выходъ Рауля,

изъ оп. **„Гугеноты“.**—*Мейербера.*

См. № 27321.

№ 21864. **Д. Х. Южинъ.**

Романсъ Вертера.

изъ оп. **„Вертеръ“.**—*Массене.*

Оссіанъ, ахъ это ты, поэтъ мой дорогой,
Какъ часто за тобой блуждалъ я весною,

Въ днѣ твоемъ я, видѣлъ отраженье.
Звѣзда моя душа!
О, не буди меня дыханьемъ вѣтерка,
О, не буди меня, я твое вдыхаю дыханье,
Будетъ буря полна страданья...
О, не буди меня, зефиръ младой весны

№ 21870. **И. С. Ермоленко-Южина.**

Арія Лизы,

изъ оп. **„Пиковая дама“.**—*Чайковскаго.*

Ахъ! истомилась я горемъ...
Ночью ли, днемъ, только о немъ
Думой себя истерзала я...
Ахъ! истомилась, устала я! (2 раза).
Ахъ! истомилась я горемъ...
Ночью ли, днемъ, только о немъ.
Ахъ, истомилась, устала я!
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Ахъ! истомилась надеждой,
Счастье, надежды разбила!
Я изстрадалась!..
Тоска грызетъ меня и гложетъ!

№ 21871. **И. С. Ермоленко-Южина.**

Колыбельная пѣсня,

изъ оп. **„Мазепа“.**—*Чайковскаго.*

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Спи, мой милый, спи родной!
Баюшки баю, баюшки баю!..
Ярко свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Смотритъ въ колыбель твою,
Баюшки баю, баюшки баю!..
Стану я твой сонъ лелѣять,
Судьбу сторожить твою,
Баюшки баю,—баюшки баю,
Спи! спи! спи! спи!

№ 21872. **И. С. Ермоленко-Южина.**

Арія Тоски,

изъ оп. **„Тоска“.**—*Пуччини.*

Жизнь искусству любви посвящала
Я зла никому никогда не желала...

Часто незримо, многимъ въ нуждѣ помогала,
Богу я съ вѣрой молилась,
Къ селеньямъ райскимъ всецѣло возносилась
Молитва жаркая моя.
Всегда я съ дѣтской вѣрой
Приносила въ храмъ цвѣты...
Зачѣмъ же, въ часъ страданья
Господь мой, упованье,
Зачѣмъ моей мольбы не слышишь Ты?
Въ храмъ приносила золото и каменья,
И пѣсни возносила я небу—
Къ звѣздамъ, Богу Единому
Зачѣмъ же въ часъ борьбы
Господь мой, неба, ахъ!
Зачѣмъ моей мольбы не слышишь Ты?..

№ 21873. **П. С. Ермоленко-Южина.**

Арія Антониды,

из оп. „**Жизнь за Царя**"—*Глинки.*

Не о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставлю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ!
Что же сердце вѣщее ноетъ—
Печалитъ бѣдную тоской:
Нѣтъ, не придетъ отецъ,
Смертный ему конецъ!

№ 21874. **П. С. Ермоленко-Южина.**

Арія Маргариты,

из оп. „**Фаустъ**".—*Гуно.*

Въ Фулѣ жилъ да былъ король,
Онъ до самой своей смерти
Сохранилъ о милой память,
Кубокъ цѣнный, дорогой.
Какъ хороши манеры,
Какъ строенъ, молодъ онъ.
Изъ своихъ богатствъ несмѣтныхъ (2 раза)
Онъ ничто такъ не любилъ

И всегда, какъ бралъ онъ кубокъ,
Изъ глазъ катились слезы.

№ 21892. **І. В. Тартаковъ**

Прологъ,

из оп. „**Паяцы**"—*Леонкавалло.*

Въ душѣ однажды разомъ
Воскресли всѣ воспоминанья
И онъ сталъ читать, а слезы лились,
Сердце билось. Какъ словно отдыхаю...
И такъ, увидите вы, какъ нѣжно любить
Могутъ люди другъ друга.
Увидите слѣдствіе ревности злой,
Муки, страданья, стоны, вопли гнѣва,
И смѣхъ безжалостный.
Прошу васъ не видѣть насколько
Жалка жизнь шутовъ, вамъ на потѣху.
Въ наши души глубже вы взгляните
Люди вѣдь также мы,
Изъ плоти и крови, и на жизнь мы—
Также имѣемъ, такое же право, какъ и вс
вы!

№ 21893. **І. В. Тартаковъ**

Аріозо,

из оп. „**Евгеній Онѣгинъ**".—*Чайковскаго.*

Ужель та самая Татьяна,
Которой я наединѣ,
Въ глухой далекой сторонѣ,
Въ благомъ пылу нравоученья,
Читалъ когда-то наставленья?
Та дѣвочка, которой я
Пренебрегалъ въ смиренной долѣ?
Ужели то она была
Такъ равнодушна, такъ смѣла?
Но что со мной, о, я какъ во снѣ...
Что шевельнулось въ глубинѣ
Души холодной и лѣнивой?
Досада, суетность, иль вновь
Забота юности,—любовь?
Увы, сомнѣнья нѣтъ! влюбленъ я,
Влюбленъ, какъ мальчикъ,
Полный страсти юной.
Пускай погибну я, но прежде

Я въ ослѣпительной надеждѣ
Вкушу волшебный ядъ желаній,
Упьюсь несбыточной мечтой:
Вездѣ, вездѣ, онъ предо мной,
Образъ желанный, дорогой.
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной.

№ 21894. **І. В. Тартаковъ.**

Арія князя Елецкаго,

изъ оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить;
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ всегда для васъ свершить!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой,
Печалюсь вашею печалью
И плачу вашею слезой!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой!
Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить.
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ всегда, всегда свершить!
О, Лиза, я васъ люблю!..

№ 21895. **І. В. Тартаковъ.**

Аріозо,

изъ оп. **„Демонъ"**.—*Рубинштейна.*

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ
И все живущее клянетъ;
Я бичъ познанья и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ.
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.

Земное первое мученье
И слезы, слезы первыя мои.

№ 21896. **І. В. Тартаковъ.**

Прологъ,

изъ оп. **„Демонъ."**—*Рубинштейна.*

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный міръ!
Предо мною вѣковъ безплодныхъ
Рядъ унылый проходитъ,
Властвовать землей наскучило,
Безъ наслажденья я сѣю зло,
Нигдѣ ему не нахожу сопротивленья,
И все покорно моему желанью, или повелѣнью.
Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Чѣмъ онъ хорошъ? Какъ люди, такъ же онъ ничтоженъ
Повсюду все одно и то жъ:
Онъ всюду слабъ и ненадеженъ.
Я захочу и разнесу лѣса и рощи ураганомъ,
Водой равнины наводню, и небо затяну туманомъ,
Огнемъ подземнымъ растоплю
Я горы, скалы и долины
Безхладной лавой затоплю!
Все, что предъ собой я вижу,
Все проклинаю, ненавижу! } 2 раза.

№ 21898. **І. В. Тартаковъ.**

Баркаролла.—*Гуно.*

Скажи, дѣва младая,
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ. (2 раза)
Руль злаченый прекрасный,
И шатеръ весь атласный,
И жемчуга на веслѣ.
Грузъ мой—только гранаты,
Серафимъ же крылатый
У меня на кормѣ.
Молви, дѣва младая,
Молви: куда намъ плыть?

Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ. (2 раза).
«Поплывемъ»,—мнѣ сказала,—
Къ тѣмъ краямъ, гдѣ съ сіяло
«Счастье вѣчной любви!»
Съ грустью я ей отвѣтилъ:
Странъ такихъ не примѣтилъ,
Вѣчной страсти не жди!
Что же, дѣва младая,
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ. (2 раза).

№ 21900. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Дуэтъ Валентины и Рауля,

изъ оп. **„Гугеноты"**—*Мейербера.*

Рауль: Ты сказала мнѣ: «тебя люблю»!
Отъ сна душа проснулася;
Сердце радость наполняетъ,
И восторгомъ душа оживаетъ
И снова люблю я, о да!
Валентина: О, мой Рауль!
Рауль: О, повтори!
Валентина: Я тебя люблю.
Рауль: Тебя люблю.
Валентина: Тебя со мной больше нѣтъ!
Вмѣстѣ: Часъ тотъ дивный полонъ страданій
Мы съ тобой вездѣ, вездѣ!
Валентина: Нѣтъ никого!
Рауль: Ты сказала: «люблю тебя!»
Ахъ, бѣжимъ!
Валентина: Нѣтъ, нѣтъ останься!
Рауль: Ахъ бѣжимъ! ахъ бѣжимъ! ахъ бѣжимъ.

№ 21901. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Дуэтъ изъ 3-го акта,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

Маргарита: Идти пора... Прощайте!
Фаустъ: Но я молю тебя: постой, дай руку мнѣ, ангелъ Маргарита! О, позволь, ангелъ мой, на тебя наглядѣться! О, позволь, ангелъ милый, наглядѣться! При блескѣ звѣздъ ночныхъ глазамъ не хочется, о, повѣрь мнѣ! оторваться отъ дивныхъ, отъ дивныхъ глазъ твоихъ!
Маргарита: Тутъ такъ тихо, все полно тайной непонятной, чудныхъ грезъ ночь полна и полна любви. Отрадныхъ новыхъ чувствъ полна душа моя и сердцу голосъ тайный о чемъ-то, такъ нѣжно говоритъ!

№ 21902. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Не искушай.—*Глинки.*

Нѣмой тоски...
Нѣмой тоски моей не множь!
Не заводи о прежнемъ слова.
И, другъ заботливый, больного
Въ его дремотѣ не тревожь!
Я силю, мнѣ сладко усыпленье,
Забудь бывалыя мечты;
Въ душѣ моей одно волненье, } 2 раза.
А не любовь пробудишь ты! }

№ 21903. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Дуэтъ, 1-я часть,

изъ оп. **„Аида"**.—*Верди.*

Она: Прости земля, прости пріютъ всѣхъ страданій,
Теперь печаль и скорбь ужъ далеко;
Отверзись небо, вздохнется легко
И наши души страсти полны,
Летятъ туда, гдѣ вѣчный день царитъ.
Вмѣстѣ: Прости земля, прости пріютъ всѣхъ страданій,
Теперь печаль и скорбь ужъ далеко;
Отверзись небо, какъ сердцу легко
И наши души страстью полны,
Летятъ туда, гдѣ вѣчный день царитъ.
Она: Летятъ...
Онъ: Летятъ...
Она: Туда...
Вмѣстѣ: Гдѣ вѣчный день всегда царитъ.

№ 21904. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Дуэтъ. 2-я часть,

изъ оп. **„Аида"** *—Верди.*

Онъ: Прости земля, прости пріютъ всѣхъ страданій,
Теперь печаль и скорбь оставитъ онъ;
Отверзись небо, такъ сердцу легко
И наши души, страстью полны,
Летятъ туда, гдѣ вѣчный день царитъ.
Вмѣстѣ: Прости земля, прости пріютъ всѣхъ страданій,
Теперь печаль и скорбь оставитъ онъ;
Отверзись небо, такъ сердцу легко
И наши души, страстью полны,
Летятъ туда, гдѣ вѣчный день царитъ.
Она: Летятъ...
Онъ: Летятъ...
Она: Туда...
Онъ: Туда...
Вмѣстѣ: Гдѣ вѣчный день всегда царитъ.

№ 21905. **Н. С. Ермоленко и Д. Х. Южинъ.**

Дуэтъ Маши и Владиміра,

изъ оп. **„Дубровскій"** *—Направника.*

Онъ: Ты обновленье,
Ты исцѣленье
Больной души.
Она: Часъ примиренья,
Слезъ и прощенья
Въ ночной тиши.
Онъ: Въ вѣчномъ стремленьи
Къ правдѣ, въ смиреньи
Вся жизнь моя.

№ 21967. **А. М. Каренинъ.**

Серенада Арлекина,

изъ оп. **„Паяцы"** *—Леонковалло.*

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ!
Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—
Выйди хоть на мигъ одинъ!
Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!
Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ...
Огнемъ пылаетъ любовь моя... А!
И мучаетъ она!
О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Совсѣмъ одинъ!
Онъ слезы льетъ и слезы льетъ,
Твой бѣдный Арлекинъ!
Онъ здѣсь одинъ,
Арлекинъ!

№ 21969. **А. М. Каренинъ.**

Пѣсня Лезко,

изъ оп. **„Майская ночь"** *— Римскаго-Корсакова.*

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети! (2 раза).
Думаешь ли, грезишь ли обо мнѣ?
Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ. (2 раза).
Пусть тебѣ пригрезится сладкій сонъ,
Долюшка счастливая со милымъ дружкомъ.
Снится пусть, что вмѣстѣ мы,
Вмѣстѣ жизнь съ тобой,
О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ.

№ 21990. **Ю. Н. Чехметьева.**

О, мой другъ, приди. *—Шаминадъ.*

Вся природа вновь пробудилась,
Намъ даруя чудные дни.
Сердце вновь любовью забилось,
О,—мой другъ, приди!
Удалились отъ насъ морозы
Подъ дыханьемъ теплымъ весны;
Зацвѣли въ саду снова розы...
О,—мой другъ, приди!
Намъ солнца лучъ шлетъ обновленье,
Согрѣвая сердце въ груди,—
Тебя жлутъ ласки, упоенье...
О,—мой другъ, приди!
Среди ночи благоуханья
Сверкаютъ звѣзды съ вышины,

Все полно любви обаянья...
О,—мой другъ, приди!

№ 21992. **Ю. Н. Чехметьева.**

Когда всему конецъ.—*Кремье.*

Когда всему конецъ
И мечты отъ насъ уходятъ,
Зачѣмъ о дняхъ былыхъ тужить—
И зачѣмъ о нихъ слезы лить?
Остыла страсть въ крови,
Сны любви на вѣкъ проходятъ;
Но все снести сумѣемъ мы,
Хоть всему конецъ!
Въ страстномъ порывѣ увлеченья
Клянемся мы въ любви святой
И нѣжныхъ ласкъ и увѣренья
Ждемъ отъ подруги дорогой;
Но вдругъ, увы! день тотъ настанетъ,
Когда пройдетъ любви весна,
Любовь, какъ цвѣточекъ завянетъ,
И такъ болѣзненно стонетъ душа!
Когда всему конецъ—
И мечты отъ насъ уходятъ,
Зачѣмъ о дняхъ былыхъ тужить
И зачѣмъ о нихъ слезы лить?
Остыла страсть въ крови,
Сны любви на вѣкъ проходятъ;
Но все снести сумѣемъ мы,
Хоть всему конецъ!

№ 21998. **Ю. Н. Чехметьева.**

Помнишь.—*Тости.*

Помнишь-ли то мгновенье, когда впервые,
Ты ласково взглянула на меня,
И тѣ восторги, помнишь, неземные,
Когда тобою любовался я?
Но ты все забыла,
Забытъ на вѣки я,
И какъ въ былое время,
Не взглянешь на меня!
Но ты... ты все забыла,
Забытъ на вѣки я,
И какъ въ былое время,
Не взглянешь на меня!

Ахъ.—Ахъ!
Помнишь ли мигъ тотъ
Дивный, незабвенный,
Когда улыбку мнѣ дарила ты,
Помнишь ли ты,
Надежды лучъ безцѣнный,
Тѣ золотыя, чудныя мечты?
Но ты... ты все забыла,
Ты измѣнила мнѣ,
И, какъ въ былое время,
Не улыбнешься мнѣ!
Но ты... ты все забыла,
Ты измѣнила мнѣ,
И, какъ въ былое время,
Не улыбнешься мнѣ!
Ахъ! ахъ!

№ 21999. **Ю. Н. Чехметьева.**

Милый, я жду тебя!—*Штейнберга.*

Скоро-ли полночь настанетъ,
Скоро-ль дождусь я тебя?
Спятъ всѣ цвѣты, вся природа,
Въ тучки сокрылась луна.
Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь встрепенется душа...
Скоро-ль тебя я увижу?
Милый, я жду тебя!

—

Жду я тебя не дождуся,
Трепетно сердце стучитъ,
Быстро умчался тучи,
Мѣсяцъ лукаво глядитъ.
Милый, спѣши ты скорѣе,
Въ тучки сокрылась луна,
Здѣсь я тебя расцѣлую...
Милый, я жду тебя!

—

Милый, я ждать истомилась,
Дай же ты сердцу покой,
Видишь, туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой.
Сказкой волшебнаго міра,
Другъ, убаюкай меня,
Сладко усну я въ объятьяхъ,
Милый, я жду тебя!

№ 22401. **Н. И. Тамара.**

Полосынька.

Русская песня.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты сноны вязала,
Молодая, молодая, ахъ!
Истомилась, разомлѣла,
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая, ахъ! Доля злая!
А въ тревогѣ толку мало,
На снопахъ я задремала,
У дороги, у дороги.
Парень тутъ какъ тутъ случился,
Усмѣхнулся, улыбнулся,
Ближе подошелъ, ахъ!
Ближе подошелъ!
Вдругъ мнѣ жутко что-то стало,
Бѣжать хотѣла, но застряла,
Въ его объятьяхъ я, ахъ!
Въ его объятьяхъ я!
Сталъ ласкать и цѣловать,
Крѣпко, крѣпко обнимать,
Сладко было мнѣ, ахъ!
Сладко было мнѣ!
Мужъ съ свекровью долго ждали,
Межъ собою разсуждали,
Выжнетъ Маша, ахъ!
Выжнетъ Маша!
А надъ Машей ночь темнѣла,
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая, ахъ! доля злая!

№ 22402. **Н. И. Тамара.**

Милый, я жду тебя—*Штейнберга.*

Скоро-ли полночь настанетъ,
Скоро-ль дождусь я тебя?
Снять всѣ цвѣты, вся природа,
Въ тучки сокрылась луна.
Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь встрепенется душа...
Скоро-ль тебя я увижу?
Милый, я жду тебя!!
Милый, я жду, не дождуся,
Трепетно сердце стучитъ,
Быстро умчался тучи

Мѣсяцъ лукаво глядитъ.
Милый, спѣши же скорѣе,
Въ тучки сокрылась луна,
Здѣсь я тебя расцѣлую...
Милый, я жду тебя!
Милый, я ждать истомилась,
Дай же ты сердцу покой,
Видишь, туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой.
Сказкой волшебнаго міра,
Другъ, убаюкай меня,
Сладко усну я въ объятьяхъ,
Милый, я жду тебя!

№ 22403. **Н. И. Тамара.**

А тамъ все въ жизни нипочемъ.

Наша жизнь тогда свѣтла,
Когда мы чашу пьемъ до дна,
Такъ будемъ пить, друзья, нальемъ,
А тамъ все въ жизни нипочемъ.
Друзья, нальемъ бокалъ полнѣе
И будемъ мы за счастье пить,
Съ виномъ въ насъ кровь кипитъ сильнѣе,
Съ виномъ намъ какъ-то легче жить.
Если въ любви кто былъ обманутъ,
О томъ не долженъ онъ тужить,
Пусть насъ любить всѣ перестанутъ,
Взамѣнъ любви мы будемъ пить.
Все странно въ жизни, чрезвычайно,
Сегодня пьемъ мы и поемъ,
А завтра можетъ быть, случайно,
Навѣки мирно мы уснемъ.
Пускай умремъ мы, эко диво!
Вѣдь умирали раньше насъ,
Жизнь такъ прекрасна, такъ бурлива,
Что смерти жди ты каждый часъ.
Друзья, нальемъ бокалъ полнѣе, и т. д.

№ 22404. **Н. И. Тамара.**

Вчера васъ видѣла во снѣ.—*Золотн.*

Вчера васъ видѣла во снѣ
И полнымъ счастьемъ наслаждалась,
Когда бъ возможно было мнѣ,
Я никогда бъ не просыпалась.

Довѣрчиво къ тебѣ на грудь
Свою я голову склонила,
Когда шепнулъ ты мнѣ: «Люблю»,
«Люблю» я тихо повторила.
И думала, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится.
Увы! не можетъ наяву
Мнѣ этотъ сонъ осуществиться!
Твой блескъ способенъ ослѣпить,
Во мнѣ же все темно, все ничтожно,
Зачѣмъ, зачѣмъ же мнѣ любить,
Что достигнуть невозможно?

№ 22405. **П. И. Тамара.**

Тихо, такъ тихо.

Тихо, такъ тихо, ночь наступаетъ
Гдѣ-то слышенъ въ лѣсу соловей,
Все на покоѣ, спитъ вся природа,
Милый иди, ну иди же скорѣй!
Все я жду, не дождусь я желаннаго часа
И давно истомилось сердечко мое,
Полночь бьетъ, неужели онъ забылъ про свиданье,
Иль измѣнилъ, или любитъ другую давно?
Тихо, такъ тихо и т. д. да приди же скорѣй,
Часъ забилъ и какъ будто вдали тихой ночи,
Это онъ, не ошиблось сердечко мое!
Онъ придетъ, приголубитъ, приласкаетъ меня,
Прочь ужъ тоска, милый мой, ты опять здѣсь со мной!

№ 22406. **П. И. Тамара.**

Я хочу.—*Кобана.*

Я хочу, все хочу
Вамъ сказать, что васъ люблю,
Но не могу, но не могу
Выдать тайну вамъ свою.
Я хочу, все хочу
Вамъ открыть любовь мою,
Но не могу, но не могу,
Я себя лишь погублю!
Когда сердитой временами
Васъ вижу я, боюсь тогда,
Что мнѣ не быть ужъ больше съ вами,
Что бросите меня!

А я хочу съ любовью страстной
Всѣмъ сердцемъ вашимъ завладѣть,
И жить для васъ одной, прекрасной,
И вмѣстѣ умереть!

№ 22408. **Н. И. Тамара.**

Ласточка.

Неаполитанская пѣсенка.

См. № 24093.

№ 22409. **Н. И. Тамара.**

Я тебя безконечно люблю.—*Зубова.*

Я тебя безконечно люблю,
За тебя я отдамъ свою душу,
За тебя цѣлый міръ погублю,
Всѣ обѣты и клятвы нарушу.
Для меня ты на небѣ звѣзда,
Твоего только жду приговора,
Оторвать не могу никогда
Отъ тебя восхищеннаго взора. Ахъ!
Я тебя вѣдь какъ Бога молю,
Предъ тобою однимъ лишь нѣмѣю,
Я тебя безконечно люблю
И, увы, разлюбить не умѣю!

№ 22410. **Н. И. Тамара.**

Мнѣ хочется любить.

Мнѣ хочется любить безумно, страстно, нѣжно...
Я радъ весь міръ забыть для нѣги безмятежной.
Ахъ, счастья сердце ждетъ, любовь свою излить,
Оставь, изъ устъ несетъ: Мнѣ хочется любить!
Кого любить? Вопросъ, но какъ я это знаю?
Среди любовныхъ грезъ твой образъ призываю.
Хоть смертью любовь пришлось бы искупить
Я повторяю вновь: Мнѣ хочется любить!

№ 22412. **А. М. Познякова.**

Пѣсенка Мюзетты,

изъ оп. **„Богема"**.—*Пуччини.*

Мими та самая блондинка,
Какъ день весенній весела,
Стройна, красива, право красива,
Со всѣми ласкова, ровна, мила.

...сять небрежныхъ, двѣ-три ленты,
...весь праздничный нарядъ,
...нѣтъ сомнѣнія, что внечатлѣніе
...его доставитъ нѣжный взглядъ
...ятвамъ мужчины не повѣритъ,
...дь онъ красивъ какъ Аполлонъ,
...шепчетъ ей, что онъ не лицемѣритъ...
...на лишь взглядомъ строгимъ смѣритъ,
...юбовь его пройдетъ какъ сонъ.
...въ дѣлѣ рѣдко безспорно это
...арисовала я Вамъ портретъ Мими Пенсонъ.
...огда ему обмочитъ губки
...отно пѣсенки постъ,
...ило голубки, чело голубки,
...ркаютъ точно жемчугъ зубки,
...хъ васъ она съума сведетъ,
... въ дѣлѣ рѣдко, но въ дѣлѣ рѣдко,
...ркаютъ зубки и вѣрно
...съ съума сведетъ.

22415. **А. М. Позпякова.**

Ой казала мини маты.

№ 28183.

22483. **П. С. Оленинъ.**

Титулярный совѣтникъ. – *Даргомыжскаго.*

...ъ былъ титулярный совѣтникъ,
...а генеральская дочь;
...ъ скромно въ любви объяснился,
...а прогнала его прочь, прогнала его прочь!
...шелъ титулярный совѣтникъ
...ьянствовалъ цѣлую ночь,
...ъ винномъ туманѣ носилось предъ нимъ:
... генеральская дочь, генеральская дочь!

Мельникъ.—*Даргомыжскаго.*

...ратился ночью мельникъ,
...а сапоги?
...ты, пьяница, бездѣльникъ,
...ы видишь сапоги?
...мутитъ тебя лукавый, это ведра!
Право, вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
снѣ, ни на яву не видалъ до этихъ поръ,
ведрахъ мѣдныхъ шпоры!
ведрахъ мѣдныхъ шпоръ!

№ 22485. **П. С. Оленинъ.**

Куплеты Тореадора,

из оп. „**Кармен**“.—*Бизе.*

Я вамъ тостъ, друзья, принимаю,
Вѣдь съ вами мы, какъ близкая родня,
Солдатамъ руку я предлагаю,
Тореро; ты въ бою всегда врага сражалъ...
Циркъ ужъ полонъ, давно ужъ ждутъ представленья,

Народъ вездѣ куда не взгляни
И вся толпа, какъ въ упоеньи:
Крикъ и давка и стонъ и споръ,
Разговоры и шумъ и споры,
Но вотъ близокъ ожиданья часъ,
Здѣсь сегодня праздникъ. Тореро
Вамъ покажетъ есть-ли храбрость въ насъ.
Пора, смѣлѣй, пора, смѣлѣй!
Ахъ, Тореадоръ смѣлѣе, Тореадоръ, Тореадоръ!
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой,
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь, и ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, тамъ ждетъ тебя любовь, любовь!

№ 22486. **П. С. Оленинъ.**

Арія,

из оп. „**Князь Игорь**“.—*Бородина.*

Ты одна, голубка лада,
Ты одна вишнь не станешь;
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему своемъ высокомъ
Вдаль глаза ты проглядѣла,
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влачить въ плѣну безслѣдно,
И, знать, что врагъ терзаетъ Русь?
Врагъ, что лютый барсъ.
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,
И въ томъ винитъ она меня!
О, дайте, дайте мнѣ свободу,
Я свой позоръ сумѣю искупить,
Я Русь отъ недруга спасу.

№ 22487. **П. С. Олешинъ.**

Пѣснь убогаго странника.

Я лугами иду: вѣтеръ свищетъ въ лугахъ;
Холодно, страничекъ, холодно,
Холодно, родименькій, холодно!
Я лѣсами иду: звѣри воютъ въ лѣсахъ:
Голодно, страничекъ, голодно,
Голодно, родименькій, голодно!
Я хлѣбами иду: что вы тощи, хлѣба?
Съ холоду, страничекъ, съ холоду,
Съ холоду, родименькій, съ холоду!
Я стадами иду: что скотина слаба?
Съ голоду, страничекъ, съ голоду,
Съ голоду, родименькій, съ голоду!
Я въ деревню: мужикъ, ты тепло ли живешь?
Холодно, странничекъ, холодно!
Холодно, родименькій, холодно!
Я въ другую: мужикъ, хорошо ли ѣшь-пьешь?
Голодно, страничекъ, голодно,
Голодно, родименькій, голодно!
Ужъ я въ третью: мужикъ, что ты бабу-то бьешь?
Съ голоду, страничекъ, съ голоду,
Съ голоду родименькій, съ голоду!

№ 22502. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ.

Онъ: Старую вотъ пѣсенку, да на новый ладъ
Запою, потѣшить васъ, я душевно радъ.
Она: Ваня, а хорошо бы распотѣшить всѣхъ?
Онъ: Пѣсенкой.
Она: Какой?
Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Повѣваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.
Онъ: Въ кассѣ сберегательной
Былъ кассиръ у насъ,
Очень былъ старательный,
Только скрылся съ глазъ.
Она: Ваня, отчего это онъ скрылся?
Онъ: Оттого понимаешь, нагрянула бы комиссія
Ревизія, ревизоры разные, кредиторы,
Поглядѣли бы въ сундуки,
А тамъ вмѣсто денегъ:
Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Повѣваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.
По Москвѣ субъектикъ вызвалъ вотъ волненье,
Всѣхъ дѣвчонокъ колетъ онъ—
Шилоиъ безъ стѣсненья.
Она: Ваня, отчего это онъ ихъ такъ колетъ?
Онъ: Оттого, что у него въ затылкѣ маненько:
Ужъ, какъ вѣетъ вѣтерокъ
Повѣваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.
Онъ: Въ думѣ сидятъ гласные
Вотъ города отцы,
А городскимъ разбойникамъ
Не сведутъ концы.
Она: Ваня, отчего это они не сведутъ концы?
Онъ: А у нихъ тоже маненько не хватаетъ:
Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Повѣваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.
Онъ: Вотъ купецъ съ пѣвицею
Ночь всю прокутилъ,
А проспавшись поутру,
Братцы, волкомъ взвылъ.
Она: Ваня, отчего это онъ волкомъ взвылъ?
Онъ: Оттого, что какъ въ какой карманъ
Руку не засунетъ, а у него замѣсто денегъ:
Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Повѣваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.

№ 22511. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Поваръ и кухарка.

Онъ: Я поваръ всѣмъ извѣстный
Меня складнѣе нѣтъ,
Она: Кухарка я, прелестный
Сготовлю вамъ обѣдъ.
Вмѣстѣ: Мы оба знаемъ мѣру,
Порукой въ этомъ честь
И что сварганимъ, смѣло,
То можно будетъ съѣсть.
Она: Вотъ вамъ поваръ!
Онъ: Вотъ кухарка!
Она: Мы состряпаемъ съ нимъ жарко,
Онъ: Мы съ нимъ варимъ, паримъ, жаримъ—
Она: Берегись, а то ошпаримъ,
А за вкусъ поручусь.
Она: Я кономе съ пашотомъ,
По праздникамъ даю,
Онъ: Я такъ же по субботамъ
Цыплятъ и куръ я бью.
Она: На первое же куру
А на второй горохъ,

Онъ: На третье же рябчикъ,
Цыпленка и творогъ.
Она: Вотъ вамъ поваръ!
Онъ: Вотъ кухарка!
Она: Мы состряпаемъ съ нимъ жарко,
Вмѣстѣ: Мы съ нимъ варимъ, жаримъ, паримъ,
Берегись, не то ошпаримъ,
А за вкусъ поручусь
Какъ дѣлать понимаю, пирожное вполнѣ,
Я толкъ въ соусахъ знаю
Знакомый ростбифъ всѣмъ,
Печеньемъ и соленьемъ всѣмъ нравится мой вкусъ
Копченьемъ и вареньемъ давно ужъ я горжусь.
Она: Вотъ вамъ поваръ!
Онъ: Вотъ кухарка!
Мы съ нимъ варимъ, жаримъ, паримъ,
Берегись, не то ошпаримъ
А за вкусъ поручусь.

№ 22512. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Марья.

Онъ: Что-жъ ты вчерась, Марья,
Къ лѣсу не пришла?
Аль другого милаго, дурища, нашла? (2 раза).
Она: Я вѣдь раньше думала, что я тѣ мила:
Ты меня обманывалъ, вотъ и не пришла. (2 раза).
Онъ: Ахъ ты, Марья, Марьюшка,
Да полно ужъ грѣшить:
Да я тебя, родимая, буду вѣкъ любить. (2 раза).
Она: Что-то мнѣ не вѣрится
Ты вѣдь шаловливъ,
Ты со всѣми дѣвками очешно брехливъ.
Онъ: Ну, такъ какъ же, Марья, мнѣ съ тобою
быть;
А я хотѣлъ платочекъ, слышишь, тебѣ подарить?
(2 раза).
Она: Меня низкій Степка больше полюбилъ;
На-ка, поди, выкуси, онъ мнѣ шаль купилъ.
Онъ: Какъ купилъ?
На-ка, поди, выкуси, онъ мнѣ шаль купилъ.
Онъ: Да я жъ тебѣ шматыики, мыла хвунтъ
куплю,
Ленту тебѣ алую въ косу заплету. (2 раза).

Она: Лентой да шматыками меня не куражь,
Ну, а мыломъ морду ты себѣ намажь. (2 раза)
Онъ: Ну, такъ ладно, Марья, я жъ вамъ не
спущу:
И тебя и Степку въ рыло утощу. (2 раза).
Она: Но прощай же, Ванька: я къ нему пойду,
Онъ на мнѣ женится въ нынѣшнемъ году.
(2 раза).
Онъ: Ну, прощай же Марья, я тѣ разуважу,
А вороты дегтемъ всетаки намажу. (2 раза).

№ 22519. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Жидки.

Мы разумнаго жидка, трай та-ра-рай,
На всѣ руки простачка, тай та-ра-рай,
Ахъ мы Хацке, Ицке, Берке, Хаимъ,
Тай рай-ра-ра, рай, рай,
Мы всѣ штучки вездѣ знаемъ,
Тай-ра-ра рай, рай,
Тай-ра, тай-ра, тай-ра!
Нашъ театръ хоть небольшой,
Тай-ра-ра . . . . .
Но зато всѣ спятъ, какъ свой.
Тай рай, рай . . . . .
Только деньги заплати—
Тай рай-рай ра . . . . .
Тай-ра-тай-ра . . . . .
Посмотрите на буфетъ,
Тай-ра . . . . .
И чего, чего тамъ нѣтъ:
Тай-ра-ра . . . . .
Есть ликеры и водка,
Тай-ра тай-ра . . . . .
Есть шампанское и селедки,
Тай-ра-тай-ра . . . . .
Какъ на свѣтѣ архильяты
Всѣ артисты въ удивленьи,
Тай-рай-тай-рай . . . . .
Чеботаевыхъ дуэтъ во всемъ мірѣ хуже нѣтъ.
Тай-ра, та-ра, тай-ра . . . . .

№ 22523. **Дуэтисты Чеботаевы.**

«7-й этажъ».

Ахъ, mademoiselle, pardon, простите,
Что я за вами смѣлъ бѣжать,
Вы такъ торопитесь, спѣшите—
Что вамъ угодно мнѣ сказать?
Всего два слова:
Ну валите:
Я васъ люблю!
Вотъ то-то кладъ,
Клянусь!
Коли такъ, на шестой этажъ,
Вы на рукахъ меня внесите.
О mademoiselle, o ma fidèle,
Я не ручаюсь, но постараюсь,
Въ мои лѣта, хоть прыть не та,
Но и подъ снѣгомъ иногда,
Бѣжитъ кипучая вода.
Ну ужъ тутъ идетъ шестой,
Какъ сразу?
Конечно, сразу въ одинъ махъ.
Сказали вы такую фразу,
Что на меня напалъ ужъ страхъ.
Ахъ вы мужчинка, ну прекрасно,
И хотя на два подѣлить.
Вотъ положеніе, какъ быть?
Ну что же, я жду отвѣта страстно.
О, mademoiselle, o ma fidèle,
Я не ручаюсь, но постараюсь,
Въ мои лѣта, хоть прыть не та,
Но и подъ снѣгомъ иногда
Бѣжитъ кипучая вода.
Ну, хорошо, а вы богаты?
О, до ста тысячъ годовыхъ.
И еще вы не женаты?
Нѣтъ, я изъ честныхъ холостыхъ.
Когда мы устранимъ причину,
Начнемъ бѣжать въ шестой этажъ.
Я понимаю весь экстазъ
Имѣю подъемную машину.
O mademoiselle, o ma fidèle,
Я не ручаюсь, но постараюсь
Въ мои лѣта, хоть прыть не та—
Но коль приду я разъ,
Я, ей снесу въ седмой этажъ.
Въ номеръ седмой пойдешь со мной
Я не ручаюсь, но постараюсь.

№ 22525. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Правда, Оля? Вѣрно, Коля!

Правда, Оля? Вѣрно, Коля!
Всю Россію съ ней пѣшечкомъ
Исходили вкривь и вкось,
Пѣли мы по всѣмъ мѣстечкамъ
Все надѣясь на авось.
Такъ мы мѣсяцъ цѣлый пѣли
И теперь мы всѣмъ поемъ,
Оба сытно мы поѣли
Здѣсь въ буфетѣ съ нимъ вдвоемъ.
Такъ трудна артистовъ доля,
И безвыходна она,
Правда, Оля? Вѣрно, Коля!
Тяжела и голодна.
Жарь за мною, другъ, пойдемъ!
Помню я, какъ въ странѣ холодной,
Молодой когда играла,
Мѣсяцъ цѣлый я, холодный,
На машинахъ проѣзжала.
Деньги въ руки мнѣ возили,
Привозили мнѣ конфектъ,
Теперь всѣ отворотились
И лишь слышу я ихъ смѣхъ.
Такъ трудна артистовъ доля
И сейчасъ не всѣмъ въ угоду,
Откровенность намъ простятъ,
Будемъ водку пить какъ воду—
Если только угостятъ.
Всѣхъ теперь затронувъ чувства
Теперь въ сценѣ въ томъ искусство,
Кто умѣетъ водку пить.
Да трудна артистовъ доля...
И т. д.

№ 22530. **Дуэтисты Славины.**

Лавочка.

Она. Я призывъ услыхала,
Сюда [illegible]
[illegible] къ вамъ прибѣжала—
Онъ. И я вслѣдъ за тобой,
Помпончикъ ты мой!
Ну что жъ ты замолчала,
Поди-же продолжай
Иль, Маша, ты устала,
Ну, что же начинай!

Она. Много мы съ тобою пили
Не пора-ли перестать?
Онъ. Разъ ужъ лавочку открыли,
Значитъ надо торговать ха, ха! (2 раза).

Она. Вотъ докторъ медицины,
Солиднѣйшій мужчина,
Онъ. Скубентомъ его зналъ
Вмѣстѣ голодалъ.
Она. Теперь живетъ въ хоромахъ
И денегъ—милліонъ,
Онъ. Зато его душа—
Не стоитъ ни гроша!
Она. Знать онъ многихъ уморилъ,
Ему на это наплевать,
Онъ. Разъ ужъ лавочку открылъ,
Значитъ будетъ торговать! (2 раза).

Она. Анета, влюбилася въ корнета,
Онъ. Ему, чтобъ угодить,
Съ нимъ ѣздила кутить! Ха, ха!
Она. Не долго съ нимъ кутила
Корнетъ ея сбѣжалъ,
Она. Она вскорѣ порѣшила,
Что не стоитъ унывать,
Онъ. Разъ ужъ лавочку открыла,
Значитъ будетъ торговать! Ха, ха! (2 раза).
Ну и лавочка! Ха, ха, ха!..

№ 22532. Дуэтисты Славяны.

Финтель-Минтель.

Она. Чѣмъ забавить васъ—не знаю,
Хотя и правду вамъ сказать.
Отъ души мы съ нимъ желаемъ
Васъ всегда здѣсь развлекать.
Онъ. Ура!.. Эврика, идея,
Куплетъ у меня есть пресмѣшной,
Ты помогай мнѣ посмѣлѣе,
А знаешь, будетъ онъ какой?
Спасибо?
Онъ. Ха, ха! О многомъ...
Пикантный, а главное: съ ногъ сшибательный!

Она. Ну-ка какой?
Онъ. Финтель-Минтель,
Денкель-Енкель, Ноу!
И больше ничего.

Вмѣстѣ: Финтель-Минтель,
Денкель-Енкель,
Больше ничего!
Она. На молоденькой женился
Весь потертый старичекъ.
И представьте—въ срокъ короткій
Сталъ не милъ ей муженекъ!
Онъ. Хочешь знать ты причину
Отчего онъ сталъ не милъ?
Видишь, въ лѣтахъ онъ мужчина —
И къ тому же у него нѣтъ
Этого... Понимаешь ли?..
Она. Чего?
Онъ. Знаешь? Ну... Не хватаетъ силъ...
Въ молодости онъ любилъ увлекаться
Хорошенькими женщинами...
Она. Ахъ, вотъ какъ.
Онъ. Любилъ часто шататься по шантанамъ
Съ пѣвичками.
Слѣдовательно у него образовалась...
Финтель-Минтель-Денкель-Енкель, Ноу! (2 раза).
И больше ничего.
Онъ. Ничего больше, абсолютно ничего.
Она. А вотъ барышня наша
Помнишь, какъ была худа?
А теперь, гуляетъ рѣдко
Располнѣла, хоть куда...
Онъ. Ну такъ чтожъ, что располнѣла,
Любопытна ты, какъ бѣсъ,
Располнѣла, эко дѣло,
Значитъ ѣла геркулесъ.
Она. Какой же это онъ геркулесъ ѣлъ?
Онъ. Хм... Видишь ли... обыкновенный геркулесъ.
Она. Ты тоже ѣшь геркулесъ, а не полнѣешь.
Онъ. Ну видишь ли, я ѣмъ геркулесъ безъ примѣси...

Она. Геркулесъ самый модный, знаешь ли,
Изъ Акваріума съ усами, вотъ у ней вслѣдствіе этого
Образовалась...
Онъ. Финтель-Минтель,
Денкель-Енкель, Ноу!
И больше ничего!
Вмѣстѣ: Финтель-Минтель
Денкель-Енкель,
Больше ничего, ха, ха, ха!
Онъ. Чего же еще надо! Ха, ха, ха,
Ну я думаю... Потѣшно!.. Ха, ха, ха!

№ 22536. **Дуэтисты Славины.**

Типы Горькаго.

Мы пришли къ вамъ изъ трактира
Здѣсь попѣть и поплясать,
И чихаемъ на полміра.
Не хотимъ мы унывать.
Надоѣло намъ скитанье,
Поночлежкамъ прозабать
И теперь наше желанье—
Жизнь спокойно скоротать.
Тра-ла-ла, тра-ла,
Не хотимъ мы унывать!
Тра-ла-ла, тра-ла,
Будемъ весело плясать.
Имѣю честь представиться Коко,
А я Сонетъ.
Намъ скука, братъ, не нравится,
Хоть денегъ вовсе нѣтъ;
На счетъ чужой живемъ всегда,
Мы обѣ съ малыхъ лѣтъ,
Труда не знаемъ никогда
Не знаемъ также бѣдъ. Ха, ха, ха! Хе, хе, хе!
Ха хи, ха, хи...
Я съ малолѣтства баловалась,
Мужчинъ я вовсе не боялась,
Мнѣ былъ двадцатый только годъ
И я пошла ужъ смѣло въ ходъ.
Но мой рокъ совсѣмъ обидный
Все случилось, какъ во снѣ,
Только помню полицейскій
Вручилъ цвѣтную книжку мнѣ.
Ахъ, зачѣмъ съ тобой,
Повстрѣчались мы вдругъ.
Разспростившись съ семьей
Жизнь пошла наша въ кругъ,
Не боялась огня;
Всѣ играли со мной,
Какъ дѣвица я
Прогремѣла собой,
Но быть дѣвицей надоѣло
И рѣшила
На поддержку пошла смѣло
Завела извѣстный шикъ.
Я вѣдь тоже къ старикашкѣ,
Вдругъ попала на буксиръ
Деньги сыпались съ букашки,
Былъ забытъ мной
Пошлый міръ.

Дальше, ужъ вамъ понятно,
Потекла вся жизнь пріятно,
Нынче графъ, завтра баронъ,
Преклонялся весь бомонъ.
Горя ужъ мы не знали
Стали вдругъ этуали
И не помнимъ сами мы,
Дошли какъ до чумы!

№ 22539. **Дуэтисты Славины.**

Солдатъ и горничная.

Онъ: Бонжуръ, красоточка моя.
Пардонъ, дружокъ, куда вы такъ спѣшите?
Она: Прошу васъ, вы не трогайте меня,
На рынокъ я иду, вы прочь подите;
Онъ: Прошу остаться и не ломаться,
Я вамъ подарочекъ принесъ!
Она: Ну, покажите, только не врите,
Не то сверну вашъ длинный носъ.
Онъ: Помаду, за угломъ въ аптекѣ взялъ,
Вѣдь это запахъ ну хотя бъ ананаса...
Она: Мнѣ кажется, что вы большой нахалъ,
Что вмѣсто помады вамъ попалась вакса.
Онъ: Что за оказія, вотъ безобразіе,
Какъ очутилась вакса тутъ! Ха, ха, ха!
Она: Мерси съ бонжуромъ, бутонъ съ амуромъ,
Любви всей нашей тутъ капутъ!
Смѣяться не позволю надъ собой,
Жестоко проучу тебя, мой свѣтикъ!
Онъ: Прошу васъ, помиритеся со мной,
Для васъ вотъ я еще принесъ корсетикъ!
Она: Какое чудо! Одѣть не худо,
Вы симпомпончикъ, вамъ скажу.
Онъ: Такъ не стѣсняйтесь и одѣвайтесь,
На рынокъ я васъ провожу.
Прошу васъ, взгляните на себя,
Ахъ! какъ къ лицу вамъ этотъ корсетикъ.
Она: Вы сбили съ толку, вѣдь, совсѣмъ меня,
Ну, такъ пойдемъ на рынокъ со мной, свѣтикъ.
Онъ: Вложите ручку вотъ въ эту штучку,
И вмѣстѣ двинемъ мы впередъ.
Она: Ты мой солдатикъ, ты мой касатикъ!
Вмѣстѣ: Ура! впередъ нашъ шагъ идетъ!

№ 22751. **А. Я. Прокофьевъ.**

Ванька ключникъ.

На пригоркѣ земляничка подъ прикрытіемъ
росла,
А у князя былъ Ванюшка, Ваня ключникъ мо-
лодой.
Ваня ключникъ, злой разлучникъ, разлучилъ кня-
зя съ женой;
По людскому наговору, князь узналъ все про
жену. (2 раза.)
Князь дознался, догадался, посадилъ Ваню въ
тюрьму.
Ты скажи, скажи, Ванюша, сколько лѣтъ съ кня-
гиней жилъ?
Про то вѣдаютъ подушка, да перина пухова.
Вотъ повѣсили Ванюшу между двухъ большихъ
домовъ.
Вѣтеръ мая укачаетъ, какъ былинку на межѣ.

№ 22752. **А. Я. Прокофьевъ.**

Катеринушка.

Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова!
Часто въ ночку одинокую
Катя часу не спала,
А какъ жала рожь высокую,
Слезы въ три ручья лила.
Не дворянка, не купчиха я
И характеромъ тиха,
Буду я невѣстка тихая,
Работящая жена.
Какъ овечка опушается, чуя близость холодовъ.

№ 22757. **А. Я. Прокофьевъ.**

Умеръ бѣдняжка.

Умеръ бѣдняжка въ больницѣ военной,
Долго родимый лежалъ,
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкій недугъ доканалъ.
Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно перомъ описать.
Съ невыразимой тоскою и горемъ
Мужа жена обняла,
Полную чашу великаго горя
Рано она испила.
Сынъ протянулъ къ нему съ плачемъ ручонки,
Мальчикъ-малютка трудной.
Изъ виду скрылся родимой хатенки,
Край онъ покинулъ родной.
Славный у насъ онъ былъ новобранецъ,
Съ чистымъ открытымъ лицомъ,
Кровь съ молокомъ, во всю щеку румянецъ,
Эхъ, молодецъ молодцомъ!
Таялъ, какъ свѣчка, онъ понемногу
Въ чужомъ, безродномъ краю.
Тихо, безропотно Господу-Богу
Отдалъ онъ душу свою.

№ 22762. **А. Я. Прокофьевъ.**

Доля бѣдняка.

Ахъ ты доля, моя доля, доля бѣдняка,
Тяжела ты безотрадна, тяжела горька,
Не твою ли, бѣднякъ, хату вѣтеръ пошатнулъ,
Съ крыши ветхую солому разметалъ, раздулъ?
Не твоя ль жена въ лохмотьяхъ ходитъ боси-
комъ,
Не твои ли, бѣднякъ, дѣти просятъ подъ окномъ,
Не твоя ль, бѣднякъ, могила смотритъ сиротой,
Крестъ свалился, все размыто дождевой водой.

№ 22764. **А. Я. Прокофьевъ.**

Межъ крутыхъ бережковъ.

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
А за ней по волнамъ
Легка лодка плыветъ.
Въ ней сидѣлъ молодецъ,
Шапка съ кистью на немъ,
Самъ съ веревкой въ рукахъ
Волны рѣзалъ весломъ.
Къ бережку подплывалъ,
Лодку къ вишнѣ привязалъ,

А на берегъ взошелъ,
Соловьемъ засвисталъ,
А на томъ берегу
Высокъ теремъ стоялъ.
Отворилось окно,—
Въ немъ дѣвица-краса,
По веревкѣ въ окно
Приняла молодца.
И всю ночь до утра
Просидѣли вдвоемъ.

№ 22776. **М. В. Лосская.**

Пусть цвѣты.—*Валентинова.*

Вчера съ прогулки, ужъ солнце сѣло, я тихо
шла себѣ домой,
Полна восторга, сердечко мѣло, и вдругъ, пред-
ставьте: Боже мой,
Изъ темной рощи, красой сіяя, мнѣ юный юноша
предсталъ,
Букетъ свой робко мнѣ предлагая, онъ сладко,
нѣжно прошепталъ:
Пусть цвѣты мои ароматъ свой льютъ,
О любви моей вамъ твердятъ.
Онъ былъ прекрасенъ и я влюбилась,
Румянецъ щечки мнѣ покрылъ,—
Передо мною все закружилось,
Въ объятья онъ меня схватилъ.
Совсѣмъ не помню, какъ я очнулась,
Его ужъ не было со мной,
Собравъ цвѣточки, домой вернулась
И напѣвала стихъ такой:
Пусть цвѣты мои ароматъ свой льютъ,
О любви моей вамъ твердятъ.
И вотъ сегодня съ его цвѣтами на строгій судъ
явилась я,
Что было въ рощѣ, поймите сами, я не виновна
въ томъ, друзья,
Изъ предпочтенья вы подарите, къ чему было
вспоминать?
И тѣ цвѣточки вы разрѣшите
На память вамъ сейчасъ раздать;
Пусть цвѣты мои, ароматъ свой льютъ,
О любви моей вамъ твердятъ.

№ 22777. **М. В. Лосская.**

Поцѣлуй.—*Винда.*

Цвѣты, конфектъ и пѣнье, и музыку страшно
люблю,
Но счастье, безъ сомнѣнья, повѣрьте я больше
въ любви найду.
Какое наслажденье, когда цѣлуетъ мой другъ
меня,
Дрожу вся отъ волненья въ объятьяхъ его, едва
дыша.
Люблю я, чтобы въ порывѣ любви меня обни-
мали,
И въ щечку и въ уста, чтобъ горячо цѣловали:
Вотъ такъ... вотъ такъ... } (2 раза).
О сколько въ томъ упоенья. }
Люблю я, чтобы въ порывѣ любви меня обни-
мали,
И въ щечку и въ уста чтобъ горячо цѣловали
Вотъ такъ... вотъ такъ.... }(2 раза).
О сколько въ томъ упоенья. }

№ 22778. **М. В. Лосская.**

Красавица Милашка.—*Рейнгарта.*

Фигурка такъ пикантна, изящна и стройна,
Одѣта элегантно, всѣмъ нравится она,
Движенья всѣ такъ ловки, глаза горятъ огнемъ,
Кокетливой плутовкѣ влюбиться нипочемъ.
Поетъ она отлично, танцуетъ лучше всѣхъ.
И въ вальсѣ мелодичномъ сейчасъ готовъ успѣхъ.
Для васъ она готова всю жизнь свою отдать.
Споетъ его и снова готова продолжать.
Красавица-Милашка, восторгъ и радость
всѣхъ, }
Она повсюду крутитъ веселья радость } (2 раза).
всѣхъ. }

№ 22780. **М. В. Лосская.**

Куколка.—*Штейнберга.*

День незамѣтно проходитъ, скучный томитель-
ный день.
Ночка на смѣну приходитъ—сонъ и любовная
лѣнь.

съ куклой игра интересна, лучшей игры не найти,
Весь дамскій полъ, всѣмъ извѣстно, не прочь съ куклой поиграть.
Мнѣ maman сказала не тая, душечка, пришла твоя пора,

Розы счастья на твоемъ пути,
Муженька хочу тебѣ найти.
Съ нимъ незамѣтно проходитъ,
Скучный, томительный день,
Ночка на смѣну приходитъ—
Сонъ и любовная лѣнь.
Съ мужемъ возня интересна,
Лучшей игры не найти.
Весь дамскій полъ, всѣмъ извѣстно,
Не прочь съ мужемъ поиграть.
Я узнала, что съ заботой къ намъ.
Всѣ мужья относятся, mesdames.
Исполняютъ всякій нашъ капризъ,
И дарятъ намъ куколки въ сюрпризъ.
Съ ней незамѣтно проходитъ скучный, томительный день.
Ночка на смѣну приходитъ—сонъ и любовная лѣнь.

Съ куклой игра интересна, лучшей игры не найти,
Весь дамскій полъ, всѣмъ извѣстно,
Не прочь въ куклы поиграть.

№ 23001. **С. П. Садовниковъ и К. Д. Запорожецъ.**

Не шуми ты, рожь.—*Гурилева.*

Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь, про широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!
Прочилъ молодецъ, не своей душѣ,
Не своей душѣ, душѣ-дѣвицѣ.
Сладко было мнѣ глядѣть въ очи ей,
Въ очи полныя полюбовныхъ думъ!
И тѣ ясныя очи стухнули:
Спитъ могильнымъ сномъ красна дѣвица!
Тяжелѣй горы, темнѣй полночи
Легла на сердце дума черная!
Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь, про широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!

№ 23002. **С. П. Садовниковъ и К. Д. Запорожецъ.**

То не вѣтеръ вѣтку клонитъ.

То не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубравушка шумитъ;
То мое сердечко ноетъ,
Какъ осенній листъ дрожитъ.
Извела меня кручина,
Подколодная змѣя;
Догорай, моя лучина,
Догорю съ тобою я!
Не житье мнѣ здѣсь безъ милой,
Съ кѣмъ пойду теперь къ вѣнцу?
Знать судилъ мнѣ рокъ съ могилой
Обвѣнчаться молодцу.
Дай мнѣ молодцу покой.

№ 23003. **С. П. Садовниковъ и К. Д. Запорожецъ.**

Ночи безумныя.—*Чайковскаго.*

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Рѣчи несвязныя, взоры усталые...
Ночи, послѣднимъ огнемъ озаренныя,
Осени мертвой цвѣты запоздалые.
Ночи безумныя, ночи безсонныя.
Пусть даже время рукой безпощадною
Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго,
Все же лечу я къ вамъ памятью жадною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго...
Ночи безумныя, ночи безсонныя...

№ 23005. **С. П. Садовниковъ и К. Д. Запорожецъ.**

Ахъ, сегодня день субботній.

Ахъ, сегодняшній день субботній
Нельзя въ полѣ работать,
Нельзя въ полюшкѣ работать
Ни боронить, ни пахать.
Ахъ, пойдемъ ты, мой миленокъ,
Во зеленый, во зеленый садъ гулять.
Ахъ, во зеленькомъ садочкѣ
Соловей птица поетъ.

Ахъ, прощайте, дѣвки, прощайте, бары,
Уѣзжаю, уѣзжаю на Кавказъ,
Эхъ ма, на другую сторонушку,
На злосчастный на Кавказъ.

№ 23017. **К. Д. Запорожецъ.**

Курганъ.—*Блейхмана.*

Въ степи на равнинѣ открытой
Курганъ одинокій стоитъ,
Подъ нимъ богатырь знаменитый
Въ минувшіе годы зарытъ.
Въ честь витязя тризну справляли
Дружина дралась все впередъ,
Цвѣты ему разъ разбросали
Въ остатки любимца коня.
Когда же его схоронили
И шумъ на могилѣ затихъ
Пѣвцы ему славу сулили,
На гусляхъ гремя золотыхъ.
О витязь, дѣлами твоими
Гордится великій народъ,
Твое громоносное имя въ столѣтіе перейдетъ;
И если курганъ твой высокій
Сравнялся бы полемъ пустымъ,
То слава, разлившись, далеко
Была бы курганомъ твоимъ.

№ 23022. **К. Д. Запорожецъ.**

Московская тройка.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорожкѣ столбовой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаетъ возжей.
Вотъ тройка борзая несется,
Какъ точно изъ лука стрѣла,
По волѣ пѣсня раздается:
Прощай родимая Москва!
Быть можетъ больше не увижу
Я златоглавую тебя!
Быть можетъ больше не услышу
Въ Кремлѣ твои колокола.
Ничто не вѣчно подъ луною,
Судьбина вдаль несетъ меня!
Прости жена, прощайте дѣти
Богъ знаетъ ворочусь-ли я!

№ 23026. **А. М. Лабинскій и Л. М. Сибиряковъ.**

О, повтори.—*Бадіа.*

О, повтори мнѣ тѣ слова,
Дай слышать вновь мнѣ то признанье,
Къ чему бы вѣчно съ обаяньемъ
Я бъ внималъ, внималъ у ногъ твоихъ.
Ахъ, тѣмъ словамъ завидовать бы стали,
Смотря на насъ и звѣзды, и луна,
Когда во тьмѣ ночной мы повторяли
Слова любви: «люблю тебя».
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь слова любви;
Лежать бы вѣчно у ногъ твоихъ!
И тѣмъ словамъ завидовать бы стали,
Когда мы повторяли слова любви,
Любви свѣтлѣй, любви. (2 раза).
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь мнѣ тѣ слова.

№ 23027. **А. М. Лабинскій и Л. М. Сибиряковъ.**

Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ—*Даргомыжскаго.*

Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ,
Сердце тоскуетъ, тоскуетъ, груститъ.
Грусть и тоска, пощадите меня,
Или скорѣй погубите меня!
Самъ я не знаю, которую ночь
Слезы текутъ на изсохшую грудь.
Камень тяжелый, свались съ сердца прочь!
Сердце! измѣну невѣрной забудь. (2 раза).

№ 23029. **А. М. Лабинскій и Л. М. Сибиряковъ.**

Взгляни, какъ мѣсяцъ свѣтитъ. *Компана.*

Взгляни, какъ мѣсяцъ свѣтитъ,
Взгляни вокругъ прекрасно,
И съ небосклона ярко звѣзды плютъ свой свѣтъ.
Трель соловья несется,
Я слышу звукъ прелестный,
И въ пѣсни той чудесной
Нѣга, любовь одна. (2 раза).
Да ты взгляни, ты взгляни, ты взгляни —
Плютъ звѣздочки свой свѣтъ (2 раза).

№ 23101. **Хоръ Панина.**

Стонетъ сизый голубочекъ.

Стонетъ, стонетъ сизый голубочекъ,
Стонетъ онъ и день и ночь,
Его миленькій дружочекъ,
Отлетѣлъ надолго прочь.
Онъ ужъ больше не воркуетъ,
И пшенички не клюетъ,
Все тоскуетъ и горюетъ,
Потихоньку слезы льетъ.
Съ одной вѣтки на другую,
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ, увы! со всѣхъ сторонъ.

№ 23104. **Хоръ Панина.**

Снѣги бѣлые, пушистые.

Снѣги бѣлые, пушистые покрываютъ всѣ поля,
Одного лишь не покрыли—горя лютаго моего.
Есть среди поля кусточекъ, одинешенекъ стоитъ,
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ,
И листочковъ нѣтъ на немъ.
Жаль мнѣ милаго дружка, все горюю я по немъ,
День тоскую, ночь горюю, потихоньку слезы лью.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Гдѣ мой миленькій живетъ.

№ 23106. **Хоръ Панина.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья;
Заплачутъ сестры, мои братья,
Заплачетъ мать и мой отецъ,
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.
Къ крыльцу коляска подкатила.
Семейство замертво лежитъ,
А староста стучитъ въ окошко:
«Готовьте сына своего».

Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей.
Готовь въ походъ, моя родная,
Ты сына въ первый разъ.
Прощай, отецъ и мать, мои родные,
Простите сына своего. } (2 раза).

№ 23109. **Хоръ Панина.**

Коробочка.

Ой, полнымъ полна коробочка,
Есть и ситецъ, и парча.
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча. } (2 раза).
Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ я до ночки похожу,
Какъ завижу черноокую,
Всѣ товары разложу. } (2 раза).
Вотъ и пала ночь туманная.
Ждетъ удалый молодецъ.
Чу, идетъ ко мнѣ желанная,
Продастъ товаръ купецъ. } (2 раза).
Катя бережно торгуется,
Все боится, все боится передать.
Парень съ дѣвицей торгуется,
Проситъ цѣны набавлять. } (2 раза).
Цѣны самъ платилъ я немалыя,
Не торгуйся, не скупись;
Подставляй ка губки алыя,
Ближе къ милому садись. } (2 раза).

№ 23111. **Хоръ Пѣтухова.**

Полосынька.

Какъ полоску Маша жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая, ахъ, молодая.
Ахъ, утомилась, разомлѣла—
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая, ахъ, доля злая.
Тяжело, да ничего бы,
Коли въ сердцѣ нѣтъ зазнобы,
Да тревоги, ахъ, да тревоги.
А съ тревогой толку мало,
На снопахъ я задремала,
Близъ дороги, ахъ, близъ дороги.

Парень тутъ какъ тутъ явился,
Улыбнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться, ахъ, сталъ ласкаться.
Цѣловать, а полоса то
Такъ осталась недожата,
Осыпаться, ахъ, осыпаться.
Мужъ съ свекровью долго ждали;
Полосу, такъ разсуждали,
Выжнетъ Маша, ахъ, выжнетъ Маша.

№ 23116. **Хоръ Пѣтухова.**

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно.
Дни и ночи часовые,
Да, э-э, э-э-эхъ!
Стерегутъ мое окно.
Какъ хотите, стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ вѣдь хочется на волю,
Да, э-э, э-э-эхъ!
Цѣпь порвать я не могу.
Ахъ вы, цѣпи мои, цѣпи,
Вы, желѣзны сторожа,
Не разбить мнѣ, не порвать васъ,
Да, э-э, э-эхъ!
Не порвать мнѣ никогда.

№ 23117. **Хоръ Пѣтухова.**

Ухарь купецъ.

Ѣхалъ съ ярмарки ухарь купецъ, } (2 раза).
Ухарь купецъ, удалой молодецъ.
Задумалъ купецъ лошадей напоить, } (2 раза).
Задумалъ деревню гульбой удивить.
Въ красной рубашкѣ, красивъ и румянъ } (2 раза).
Онъ вышелъ на улицу веселъ и пьянъ.
И старыхъ и малыхъ поитъ онъ виномъ, } (2 раза).
Пей, пропивай, проньемъ, наживемъ.
Морщатся дѣвицы, до донышка-пьютъ, } (2 раза).
Пляшутъ, гуляютъ и пѣсни поютъ.
Къ стыдливой дѣвчонкѣ купецъ пристаетъ, } 2 раза.
Онъ манитъ, цѣлуетъ, за ручку беретъ.
Стыдно красавицѣ, стыдно подругъ, } (2 раза.)
Рвется красавица изъ купеческихъ рукъ.

А дѣвкина мать расторопная была, } (2 раза).
И съ такою рѣчью къ купцу подошла:
«Стой ты, купецъ, стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не цѣлуй»,
А старый старикъ тутъ дѣло смекнулъ,
Сильно старуху ногой оттолкнулъ.
По всей по деревнѣ погасли огни.
Старые, малые спать полегли.

№ 23118. **Хоръ Пѣтухова.**

Ноченька.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ахъ, ночь осенняя. (2 раза).
Что ты, ноченька, такъ нахмурилась?
Ни одной нѣту } (2 раза).
Въ небѣ звѣздочки.
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку
Ночевать будетъ?
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ? (2 раза.)

№ 23200. **Хоръ Чайка.**

Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ.

Вдоль по улицѣ идетъ,
Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.
Ой жги, ой жги говори,
Вдоль по широкой молодчикъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.
Внизъ по камушкамъ
Быстра рѣчка течетъ,
По бережку добрый молодецъ идетъ.
А, помъ, помъ, помъ, помъ, ха!
Любитъ, любитъ, помъ, помъ,
Милый другъ меня.
Вдоль по улицѣ идетъ,
Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.
Ой жги, ой жги, говори,
Вдоль по широкой молодчикъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.

Внизъ по камушкамъ
Быстра рѣчка течетъ,
По бережку добрый молодецъ идетъ.
А помъ, помъ, помъ, помъ, ха!
Любитъ, любитъ, помъ, помъ,
Милый другъ меня.
Вдоль по улицѣ идетъ....
и. т. д.

№ 23201. **Хоръ Чайка.**

За Ураломъ, за рѣкой казаки гуляютъ.

За Ураломъ, за рѣкой
Казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой
За рѣку пущаютъ.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
За рѣку пущаютъ. (2 раза).
Казаки не простаки—
Вольные ребята;
Все на шапкахъ тумаки
И живутъ богато.
Гей, гей, гей! Гуляютъ
И живутъ богато. (2 раза).
Въ темномъ лѣсѣ до полночи
Ѣздятъ, разъѣзжаютъ,
Все добычи стерегутъ,
Свищутъ, не зѣваютъ.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
Свищутъ не зѣваютъ. (2 раза).
На острый ножъ,
Сабля лиходѣйка,
Пропадетъ ни за грошъ
Жизнь наша копейка.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
Жизнь наша копейка. (2 раза).
Сладко выпьемъ, поѣдимъ,
Все горе забудемъ
И ужъ больше по степямъ,
Мы ѣздить не будемъ.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
Мы ѣздить не будемъ. (2 раза).

№ 23207. **Хоръ Чайка.**

Ты Россея, мать Россея.

Ты Россея, ты Россея, мать Россейская земля,
Лели, лели, лели, лели, мать Россейская земля. (3 раза).
Про тебя-ли, мать Россея,
Далеко слава прошла,
Лели, лели, лели, лели, далеко слава прошла. (3 раза).
Далеко слава прошла, про сильнаго, про царя.
Лели, лели, лели, лели, про сильнаго про царя. (3 раза).
Про златого казака.
Лели, лели, лели, лели, про златого казака. (3 раза).
На коня знатокъ садится,
Да съ насмѣшкой говоритъ:
Лели, лели, лели, лели, да съ насмѣшкой говоритъ:(3 раза).
Ты ворона, ты ворона,
Ты французскій Бонапартъ.
Лели, лели, лели, лели, ты французскій Бонапартъ. (3 раза).
Не умѣла ты, ворона, казака въ когтяхъ держать,
Лели, лели, лели, лели, казака въ когтяхъ держать. (3 раза).
Выѣзжай-ка ты, ворона, во чисто поле гулять.
Лели, лели лели, лели, во чисто поле гулять. (3 раза).

№ 23209. **Хоръ Чайка.**

Мы дружно на враговъ.

Мы дружно на враговъ на бой мы поспѣшимъ,
За родину, за славу, за честь мы постоимъ. (2 раза).
Пусть знаетъ сила вражья: великъ народъ славянъ!
Пусть знаетъ сила вражья, какъ силенъ нашъ народъ!
Мы дружно на враговъ, на бой мы поспѣшимъ,
За родину, за славу, за честь мы постоимъ. (2 раза).

№ 23950. **А. П. Ильманова.**

Когда-бъ я могъ.—*Штольца.*

Когда-бъ я могъ любовь къ тебѣ умѣрить,
Душѣ своей дать отдыхъ и покой.
Когда-бъ я могъ тому лишь только вѣрить,
Что шепчетъ мнѣ разсудокъ здравый мой.
Когда бы я кокетства могъ не видѣть,
Изъ сердца прочь твой образъ могъ изгнать,
Любовь и страсть сокрыть въ тиши безбрежной,
Тогда бы былъ безмѣрно счастливъ я,
Когда бъ я могъ!
Когда бъ я могъ съ тобой быть вмѣстѣ вѣчно,
Когда бы ты могла меня любить,
Любить всегда душевно и сердечно—
Не стала бъ ты безжалостно шутить.
Когда бы я кокетства могъ не видѣть,
Изъ сердца прочь твой образъ могъ изгнать,
Когда бъ я могъ тебя возненавидѣть,
Тебѣ мои страданья передать.
Когда бъ я могъ!

№ 23951. **А. В. Ильманова.**

Вы полюбить меня должны.—*Зубова.*

Засъ повстрѣчала на несчастье,
На горе вами увлеклась,
Вашъ страстный взглядъ сулилъ мнѣ счастье,
Ласкамъ вашимъ отдалась.
Но мной что будетъ, я не знаю,
Страданья мнѣ лишь суждены,
Сама себя не понимаю... Вы...
Вы полюбить меня должны!
На васъ молюсь, васъ обожаю,
Васъ больше жизни я люблю,
При видѣ васъ всѣхъ забываю,
Когда со мной вы, я живу!
Вы для меня верхъ совершенства
Хотя безъ сердца созданы,
Любить вѣдь васъ одно блаженство...
И... Вы полюбить меня должны!

№ 23953. **А. В. Ильманова.**

Я помню день.—*Борисова.*

Я помню день, ахъ, это было счастье,
Съ тобою въ первый разъ мы встрѣтились вдвоемъ,
Это было осенью въ холодный день ненастья,
Но мы весны ужъ лучшей не найдемъ. (2 раза).

Я помню день, прекрасный день, весенній
Мы разставалися съ тобою навсегда
И на душѣ тоскливый гнетъ осенній,
Не знать весны бъ намъ этой никогда. (2 раза).
Прошли года, мы вновь сошлись съ тобою,
Во мнѣ угасла страсть, ты холодна какъ ледъ
И на твоихъ и на моихъ сѣдинахъ—
Никто слѣда любви ужъ не найдетъ. (2 раза).

№ 23958. **А. В. Ильманова.**

На послѣднюю пятерку.—*Арр. Макарова.*

На послѣднюю, да, пятерку,
Найму тройку, да, лошадей
Дамъ я кучеру на водку:
«Поѣзжай, братъ, поскорѣй».
Тра-ля, ля, ля, ля и т. д.
По привычкѣ, да, кони знаютъ,
Гдѣ сударушка живетъ,
Снѣгъ копытами кидаютъ,
Ямщикъ пѣсенку поетъ.
Тра-ля, ля, ля, ля и т. д.
Эхъ вы други, да, дорогіе,
Мчитесь, сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые,
Ихъ не много, въ жизни сей.
Тра-ля, ля, ля и т. д.
Пока кудри, да, только вьются,
Будемъ дѣвушекъ любить;
Пока денежки ведутся,
Будемъ весело мы жить.
Тра-ля, ля, ля и т. д.

№ 23959. **А. В. Ильманова.**

Колокольчики-бубенчики.—*Разумовскаго.*

Колокольчики-бубенчики звенятъ,
Простодушную разсказываютъ быль,
Тройка мчится, комья снѣжные летятъ,
Обдаетъ лицо серебряная пыль.
Ѣдетъ молодецъ, стремится, погоняетъ лошадей,
За красавицей-дѣвицей, чтобъ назвать ее своей.
Колокольчики бубенчики звенятъ,
Простодушную разсказываютъ быль,
Тройка мчится, комья снѣжные летятъ,
Обдаетъ лицо серебряная пыль!

Ѣдетъ степью онъ широкой,
Изъ далека, изъ Москвы,
Молодой и одинокій,
Сынъ купеческой вдовы.
Колокольчики-бубенчики звенятъ и т. д.
О красавицѣ мечтаетъ,
Мысль о ней, лишь, у него,
Колокольчикъ не смолкаетъ,
Веселитъ въ степи его.
Колокольчики-бубенчики звенятъ и т. д.

№ 23961. **А. В. Ильманова.**

Съ улыбкой радости.—*Тарновскаго.*

Съ улыбкой радости, съ оттѣнкомъ—ли печали,
Ты взглянешь на меня—пойму я этотъ взглядъ:
Въ твоихъ глазахъ мои не разъ читали
И рѣчь безмолвную я понимать былъ радъ.
Скажи—мнѣ, что-нибудь глазами, дорогая,
Когда вокругъ тебя бездушная, пустая
Толпа мнѣ преграждаетъ путь;
Скажи мнѣ, что-нибудь глазами, дорогая,
Скажи глазами, мнѣ хоть что-нибудь.

№ 24003 а. **Альма Фостремъ**

Соловей I-я часть.—*Алябьева.*

Соловей мой, соловей, голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночку пропоешь?
Голосистый соловей,
Голосистый соловей!

№ 24003 в. **Альма Фостремъ.**

Соловей II-я часть.

Тоже самое что № 24003 а.

№ 24020. **А. М. Давыдовъ.**

Колыбельная пѣсня.—*Гречанинова.*

Спи, малютка мой прекрасный, баюшки-баю!
Баюшки-баю!
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою...
Ты-жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки, баю! Баю, баю!

№ 24021. **А. М. Давыдовъ.**

Смѣйся, паяцъ,

изъ оп. **„Паяцы"**.—*Леонкавалло.*

Играть, когда только приду я,
Никто поступковъ твоихъ не понимаетъ;
Ты все жъ долженъ все играть.
Ахъ, ты развѣ человѣкъ? ха, ха, ха!..
Ты вѣдь паяцъ!
Ты наряжайся и лицо мажь мукою,
Вѣдь зритель ждетъ, а комедіантъ играй,
Твой Арлекинъ похититъ Коломбину...
Смѣйся паяцъ, толпу увеселяй.
Такъ выноси чувство на поруганье,
Кривляйся, Гаеръ, но плакать ты не смѣй,
Ахъ, смѣйся, паяцъ, надъ разбитой любовью,
Смѣйся, паяцъ, ты надъ горемъ своимъ!

№ 24022. **А. М. Давыдовъ**

Прости, небесное созданье,

изъ оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой!
Прости, но страстнаго не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я, умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
На смертную борьбу
Души, истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ! О, сжалься,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!

№ 24023. **А. М. Давыдовъ.**

Межъ горами вѣтеръ воетъ,

изъ оп. **„Галька"**.—*Монюшко.*

См. № 27302.

24024. **А. М. Давыдовъ.**

Что наша жизнь,—игра,

изъ оп. „Пиковая дама".—*Чайковскаго.*

Что наша жизнь?—Игра!
Добро и зло—одинъ мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте-же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ
Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ моря суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто жъ ей минѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте-же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ,
Судьбу кляня свою.

№ 24025. **А. М. Давыдовъ.**

Отойди.—*Давыдова.*

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ!
Сердце ноетъ въ груди,
Нѣту силъ никакихъ. (2 раза).
Отойди, отойди!
Мнѣ блаженства съ тобой
Не дадутъ, не дадутъ,
А тебя съ красотой
Продадутъ, продадутъ! (2 раза).
Отойди, отойди!
Для меня-ли твоя
Красота, посуди,
Счастья нѣтъ у меня,
Одинъ крестъ на груди, (2 раза).
Отойди, отойди!

№ 24030. **М. А. Михайлова.**

Бабочка.—*Вальсъ-Джели.*

Дай, дай, мнѣ мой прекрасный,
Счастье, въ рощѣ полетать.
Жизнь любить, пока горитъ.

Дай полетать мнѣ свободно,
Мнѣ высоко среди рощи.
Для меня другъ золотой—
Я помчуся мнѣ не ново,
Мотылечка золотого,
Счастье, радость испытать; Ахъ!..
Дай полетать мнѣ свободно,
Мнѣ высоко, среди рощи
Для меня, другъ золотой,
Ахъ, жить такъ свободно,
Пробираясь мотылькомъ.
Дай, полетать мой прекрасный,
Счастье въ рощѣ полетать.
Жить, любить и порхать.
Дай полетать мнѣ свободно,
Дай полетать, дай полетать,
О, дай мнѣ!

№ 24031. **М. А. Михайлова.**

Серенада „Путники".—*Массене.*

Мой Ангелъ ужъ близокъ май,
Солнца свѣтъ сулитъ намъ рай
Наступилъ лишь тихій вечеръ,
Воздухъ чистъ—всѣ стали въ путь
И на всемъ весны печать.
Весны близокъ птичекъ пѣнье.
Брось, украшать ты себя,
Дай глядѣть мнѣ на тебя,
Не теряй ты мигъ мгновенья
Съ дѣтскихъ дней отставши въ путь.
Скоро тамъ кусты сорвутъ,
Съ тебя твои украшенья,
Въ путь поскорѣе спѣши.
Какъ тѣ звуки хороши!
Ночью ждать намъ ихъ нѣтъ цѣли,
Приходи тебя молю
У лѣса вблизи ручья,
Гдѣ скрываются ковыли.

№ 24032. **М. А. Михайлова.**

Вальсъ „Parla".—*Ардити.*

Piu' nel dubbio non farmi penare,
Mi confortiuna dolce parola,
Io l'imploro per tutte le care,
Tue promesse del passato!

Mi ripeti d'amare me sola,
Che ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti monstra sincero.
Al mio core offanato!
Al mio core offanato!
Parla! Parla! Parla!
Ah! Ah! Ah!
Parla, mio ben, mio ben, parla!
Parla, mio ben, parla, parla!
Ah! Ah! Ah!

Переводъ.

Посмотри, какъ природа прекрасна!
Тучки съ неба давно убѣжали,
Снова жизнь улыбается ясно,
Снова счастья дни настали!
Повтори вновь твои мнѣ признанья!
Вспомни, вспомни твои заклинанья,
Дай забыться хоть на время,
Дай забыться на время!
Вспомни! Вспомни! Вспомни!
Ахъ! Ахъ! Вспомни мой другъ,
Мой другъ, мой другъ!
Вспомни мой другъ! Вспомни другъ мой!
Говори мнѣ о горѣ разлуки,
Говори мнѣ о счастьи вновь!
Ахъ! Разгони сердца страшныя муки,
Дай мнѣ счастье, наслажденье!
Дай мнѣ счастье, дай любовь!
Дай любовь, наслажденье,
Дай мнѣ счастье, дай любовь!
Наслажденье мнѣ дай!

№ 24033. **М. А. Михайлова.**

Хусточка.— *Ёдличко.*

Хусточка моя шовковая,
Чи на тэжъ я заробляла,
Щобъ не любу, да немылу
На тебэ я почепляла. (2 раза).
Хусточка моя шовковая,
Обітри мои слізоньки;
Нехай-жъ, нехай відъ нихъ
Позыняють квитоньки, квитоньки! (2 раза).

№ 24034. **М. А. Михайлова.**

Какъ у насъ на улицѣ.

изъ оп. **„Русалка".**—*Даргомыжскаго.*

Какъ у насъ, на улицѣ, мужъ жену молилъ:
«Что глядишь не весело, радость ты моя,

Свѣтъ Маменька»?
А жена упрямилась, отвернувъ головушку:
«Ахъ, мнѣ не до ласкъ твоихъ, не до красныхъ словъ;
Охъ, плохо можется, голова болитъ,
Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, будто всю щемитъ,
Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, голова болитъ!»
А какъ подъ березкою мужъ жену училъ:
«Погоди, голубушка, спѣсь повыбью я по-своему!»
Тутъ жена винилася, въ поясъ поклонилася:
«Не тревожь себя, мой милый, и не утруждай!
Вотъ, стало лучше мнѣ, голова прошла,
Ой лей, лей, лей, лешеньки, вотъ и лучше мнѣ,
Ой лей, лей, лей, лешеньки голова прошла!

№ 24035. **М. А. Михайлова.**

Каватина Линды,

изъ оп.—**„Линда".**—*Доницетти.*

О! ясный свѣтъ души моей.
Любовь моя, отрада!
О! какъ я буду рада
Твоей женою быть.
Приди ко мнѣ,
Приди скорѣй,
Тебя я ожидаю,
Люблю, я обожаю
И буду вѣкъ любить!
О! ясный свѣтъ души моей.
Любовь моя, отрада!
О! какъ я буду рада
Твоей быть. (2 раза).
Ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!
О, какъ я буду рада, твоей женою быть!
Среди лѣсовъ, среди полей тебя я ожидаю
Люблю и обожаю, и буду вѣкъ любить.
О! Ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!
О, какъ я буду рада
Твоею быть, о, какъ я буду рада
Твоею быть, на вѣкъ твоя!
Твоя на вѣкъ!

№ 24036. **М. А. Михайлова.**

Каватина,

изъ оп. **„Русланъ и Людмила".** *Глинки.*

Грустно мнѣ, родитель дорогой,
Какъ во снѣ мелькнули дни съ тобою,

Какъ спою: Ой, Ладо! Дидъ Ладо!
Разгони тоску мою, радость Ладо!
Съ милымъ сердцу чуждый край
Будетъ рай!
Въ терему высокомъ, какъ и здѣсь порой,
Запою, запою, родитель дорогой!
Запою: Ой, Ладо!
Не гнѣвись знатный гость,
Что въ любви прихотливой,
Я другому весу сердца первый привѣтъ!

№ 24040. **П. Г. Сѣверскій.**

Нѣтъ, нѣтъ, не говори.—*Калаченко.*

Нѣтъ, нѣтъ не говори,
Не говори, что разлюбила!
Не разбивай того, что мило,
И холодно такъ не смотри!
Я знаю, что въ твоей груди
Кипитъ огонь обиды жгучей;
Забудь ее, себя не мучай!..
Прости меня, не осуди!
Взгляни, мой другъ, молю,
Опять довѣрчиво и нѣжно,
И прошепчи мнѣ безмятежно
Свое обычное: «люблю.»
Меня ты лучше и добрѣе,
Меня простишь ты безъ сомнѣнья,
Тогда я вымолю прощенье!
А если нѣтъ... тогда убей!

№ 24041. **П. Г. Сѣверскій.**

Но я васъ все-таки люблю.—*Клинова.*

Вы мной играете, я вижу,
Смѣшна для васъ любовь моя;
Порою васъ я ненавижу,
На васъ молюсь порою я;
Васъ позабыть не знаю средства,
Я сердцемъ искренно скорблю,
Хоть въ васъ царитъ одно кокетство,
Но я васъ все-таки люблю!
Не мало душъ вы погубили,
Но это вамъ не все-ль равно?
Ахъ, никогда вы не любили
И вамъ любить не суждено!
Надежда мнѣ лишь утѣшенье,
Да, я надѣюсь и терплю;

Бездушны вы, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Но я васъ все-таки люблю!
Наступитъ время, можетъ статься,
Вамъ въ сердце вкрадется любовь,
Вы перестанете смѣяться
И страсть взволнуетъ вашу кровь.
Терзанья ваши сознавая,
Свои мученья искуплю,
Я вамъ такихъ-же мукъ желаю;
Но я васъ все-таки, ахъ, люблю!

№ 24042. **П. Г. Сѣверскій.**

Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни.—*Вилинскаго.*

Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни,—
Я увлекаюсь ихъ игрою,
Какъ дивно хороши они,
Но чьи они,—я не открою.
Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,
Какъ я упасть готовъ ужъ ницъ
Передъ волшебными очами.
Въ моей душѣ растетъ гроза
Растетъ тоскуя и ликуя.
Да! Я влюбленъ въ одни глаза,
Но чьи они,—не назову я...

№ 24043. **П. Г. Сѣверскій.**

Ночка.

Цыганскій романсъ.

Ночь опустилась на землю,
Мѣсяцъ глядитъ межъ вѣтвей,
Жадно я пѣснѣ той внемлю,
Что мнѣ поетъ соловей. (2 раза).
Льются мнѣ въ душу волшебные звуки,
Чувства забытыя будятъ мнѣ вновь,
Радость свиданія, горе разлуки,
Молодую, святую любовь.
Жду я съ восторгомъ свиданья,
Какъ эта ночь хороша,
Полонъ я весь ожиданья,
Полонъ я весь ожиданья,
Жаждетъ отвѣта душа. (2 раза).

№ 24044. **Н. Г. Сѣверскій.**

Сколько нѣги, любви.—*Штейнберга.*

Сколько нѣги, любви
И блаженства сулятъ
Мнѣ улыбка и твой взглядъ,
И твоя красота!
Вѣчно-бъ у ногъ твоихъ
Я мечталъ все о тебѣ,
Чтобы, внявъ моей мольбѣ,
Ты-бъ дала мнѣ счастья мигъ.
Пойми, пойми, тебя я обожаю,
Ты мой кумиръ,
Блаженство, мой восторгъ!
Ты грустна и молчишь,
Взоръ поддернутъ слезой,
Неужель я твой покой
Разбудилъ и разбилъ?
Ты грустна и молчишь,
А твоя грусть не та,
Такъ зачѣмъ же жизнь моя,
Ты свою любовь таишь?
Скажи: «твоя», тебя я умоляю,
Ты мой кумиръ,
Блаженство, мой восторгъ!

№ 24050. **А. М. Лабинскій.**

Куда, куда вы удалились,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ“.**—*Чайковскаго.*

См. № 27308.

№ 24051. **А. М. Лабинскій.**

Любовь. — *Павлова.*

Любовь это сонъ упоительный,
Любовь намъ какъ счастье дана,
Любовь есть источникъ живительный,
Гдѣ муки, восторгъ и весна.
То слезы, то грезы
Даритъ намъ она!
Блаженства и горя полна.
Люблю и отвѣта не жду я,
Люблю и не жду поцѣлуя.
Вѣдь есть одна лишь красота;
Мечта, дорогая мечта!

№ 24052. **А. М. Лабинскій.**

Поминальный день.—*Лассена.*

Розъ мнѣ нарви, смѣшай ихъ съ резедою,
И астръ осеннихъ больше принеси,
Сядь, о любви поговоримъ съ тобою,
Какъ въ майскій день—въ тотъ день весны.
Дай руку мнѣ, ее пожму я страстно,
Мнѣ все равно, что скажутъ всѣ они...
Дай взглядъ одинъ очей твоихъ прекрасныхъ,
Какъ въ майскій день,—въ тотъ день весны.
Сегодня день усопшихъ нашихъ братьевъ,
И на могилы намъ несутъ цвѣты;
Приди ко мнѣ, мой другъ, въ мои объятья,
Какъ въ майскій день,—въ тотъ день весны.

№ 24053. **А. М. Лабинскій.**

Въ Венеціи.—*Гота.*

Помнишь, порою ночною,
Наша гондола плыла?
Мы любовались луною,
Всплескамъ внимая весла.
Помнишь, безмолвно дремала
Тихимъ Венеція сномъ?
Въ сонныя воды канала
Звѣзды глядѣли кругомъ.
Мимо палаццо мы дожей,
Мимо Пьяццетты колонны,
Плыли съ тобою... о, Боже!
Что за чарующій сонъ!
Искрились волны лагуны
Гдѣ-то въ дали голубой,
Плакали нѣжныя струны,
Пѣлъ гондольеръ молодой.
Пѣлъ онъ про мѣсяцъ и море,
Про голубую волну,
Пѣлъ про блаженство и горе,
Пѣлъ про любовь и весну.
Дивная пѣснь навѣвала
Грезы блаженной любви;
Въ душу она проникала,
Страсть разжигала въ крови.
Помнишь, порою ночною,
Тихо гондола плыла?
Мы любовались луною...
Ахъ, что за ночь то была!

№ 24054. **А. М. Лабинскій.**

Травушка.—*Варламова.*

Что ты рано, травушка, пожелтѣла?
Что вы рано, цвѣтики, ахъ, облетѣли?
Что-же ты, красавица, похудѣла,
Впали алы щеченьки, поблѣднѣли,
Впали алы щеченьки, поблѣднѣли,
Ахъ, поблѣднѣли!..

№ 24055. **А. М. Лабинскій.**

Я люблю васъ, Ольга,

изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ".—*Чайковскій.*

Я люблю васъ, я люблю васъ, Ольга,
Какъ одна безумная душа поэта
Еще любить осуждена...
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Я отрокъ былъ, тобой плѣненный,
Сердечныхъ мукъ еще не зналъ,
Я былъ свидѣтель умиленный,
Твоихъ младенческихъ забавъ.
Въ тѣни хранительной дубравы
Я раздѣлялъ твои забавы... ахъ!
Я люблю тебя, я люблю тебя, какъ одна
Душа поэта только любитъ...
Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,
Ты одно мое желанье,
Ты мнѣ радость и страданье!
Я люблю тебя, я люблю тебя
И никогда ничто,
Ни охлаждающая даль,
Ни часъ разлуки,
Ни веселья шумъ,
Не отрезвятъ души,
Согрѣтой дѣвственнымъ любви огнемъ.

№ 24056. **А. М. Лабинскій**

Мы сидѣли съ тобой.—*Чайковскаго.*

Мы сидѣли съ тобой у заснувшей рѣки,
Съ тихой пѣсней проплыли домой рыбаки,
Солнца лучъ золотой за рѣкой догоралъ—
И тебѣ я тогда ничего не сказалъ.

Загромѣло вдали, надвигалась гроза,
По рѣсницамъ твоимъ покатилась слеза,
И съ безумнымъ рыданьемъ къ тебѣ я припалъ,
И тебѣ я тогда ничего не сказалъ.
И теперь въ эти дни я, какъ прежде, одинъ,
Ужъ не жду ничего отъ грядущихъ дней.
Если въ жизни везло, ужъ давно отошла,
Ахъ зачѣмъ, ахъ зачѣмъ, я тогда ничего, ничего
не сказалъ.

№ 24060. **Л. М. Сибиряковъ.**

Каватина,

изъ оп. „Запорожецъ за Дунаемъ".—*Артемовскаго.*

Отрадно сердцу здѣсь, спокой о
Среди убогихъ хижинъ сихъ,
Садовъ и пожитей златыхъ,
Могу вздохнуть я здѣсь свободно, свободно!
Вдали отъ суеты придворной,
Вдали отъ блеска и дворцовъ,
И нѣтъ сановныхъ здѣсь рабовъ,
Съ ихъ вѣчной лестію притворной!
Богатствъ и славы упоенья,
Порфиру и вѣнецъ златой,
Для жизни мирной и простой—
Все отдалъ бы безъ сожалѣнья...
Здѣсь рай, святая здѣсь природа,
Но царскій жребій нашъ иной
И невозможенъ намъ покой,
Коль хочешь быть отцомъ народа.

№ 24061. **Л. М. Сибиряковъ.**

Элегія.—*Массенэ.*

Ахъ, гдѣ весна прежнихъ дней,
Май, полный грезъ, вы пронеслись навсегда!
Не вижу синихъ небесъ, пышныхъ березъ,
Ни расцвѣтающихъ розъ.
Радость и счастье мое,
О, дорогой, ты унесъ все съ собой.
Не для меня вновь приходитъ весна!
Ахъ, безвозвратно прошли
Свѣтлые дни, прежней и чистой любви...
Такъ и во мнѣ, будто все умерло,
Жизнь, какъ весна, ахъ,
Какъ весна отцвѣла.

№ 24062. **Л. М. Сибиряковъ.**

Стансы.

изъ оп. **„Лакмэ"**—*Делиба.*

Лакмэ, ахъ, отчего потухаетъ взоръ твой,
Какъ въ небесахъ звѣзда?
На лицо твое тѣнь набѣгаетъ,
Улыбка такъ стала грустна.
Боги всѣ отъ насъ отказались
И ждутъ, когда преступника убьютъ.
Я хочу, чтобъ опять улыбались,
Я хочу, чтобъ опять улыбнулась,
Дай видѣть мнѣ твои глаза—
Сіянье вновь небесъ.

№ 24063. **Л. М. Сибиряковъ.**

Прощальное слово.—*Слонова.*

Ну, товарищи, должны разстаться мы:
Выпускаютъ васъ изъ матушки-тюрьмы;
Вамъ теперь на волю вольную летѣть,
Мнѣ за крѣпкою рѣшеткою сидѣть.
Жаль, послалъ бы я поклоны, да, ей-ей,
Ужъ давно лишился близкихъ и друзей!
Хоть любилъ когда-то жарче я огня,
Да теперь уже забыли про меня.
Поклонитесь вольной волѣ да вѣтрамъ!
Всѣмъ поволжскимъ златоглавымъ городамъ!
Поклонитесь Волгѣ-матушкѣ—рѣкѣ,
Да кабатчику—въ царевомъ кабакѣ, ахъ!

№ 24065. **Л. М. Сибиряковъ.**

Идеалъ.—*Добри.*

Не идеалъ ты красоты
И далека отъ совершенства,
Но отчего твои черты, твой взглядъ,
Твой голосъ, словомъ ты—
Мои завѣтныя мечты,
Мое горе, и блаженство!

№ 24070. **В. П. Касторскій.**

Заклинаніе цвѣтовъ,

изъ оп. **„Фаустъ".**—*Гуно.*

Спустилась тьма и въ сумракѣ полночи
Любви сильнѣе обаянье:
Свиданью сладкому влюбленныхъ не стану мѣшать.
О, ночь! Одѣнь ты ихъ своимъ покровомъ,
Въ груди ихъ разбуди любовь
И усыпи имъ сномъ сладкимъ совѣсть.
А вы, роскошные цвѣты, своимъ душистымъ ядомъ,
Должны весь воздухъ отравить
И впиться Маргаритѣ въ сердце.

№ 24071. **В. П. Касторскій.**

Воевода.—*Направника.*

Передъ воеводой молча онъ стоитъ,
Голову потупилъ, сумрачно глядитъ;
Съ плечъ могучихъ сняли бархатный кафтанъ,
Кровь струится тихо изъ широкихъ ранъ;
Скованъ по ногамъ онъ, скованъ по рукамъ,
Знать ему не рыскать ночью по лѣсамъ;
Думаетъ онъ думу, дышетъ тяжело,
Плохо, видно время доброе прошло.
Что! попался парень, долго—жъ ты гулялъ,
Долго мнѣ въ тенета волкъ не забѣгалъ,
Что-же пріумолкъ ты?
Мы пѣвали пѣсни, какъ изъ лѣса шли,
Какъ купцовъ съ товаромъ мы въ оврагъ вели;
Ты бъ насъ тутъ послушалъ, ладно пѣли мы,
Да не долго пѣсней тѣшились купцы.
Да еще пѣвалъ я въ домикѣ твоемъ,
Заливалъ я пѣсни все твоимъ виномъ,
Заѣдалъ я чарку хозяйской ѣдой,
Цѣловался сладко, да съ твоей женой!

№ 24072. **В. П. Касторскій.**

Пѣснь о блохѣ.—*Мусоргскаго.*

Жилъ былъ король когда-то,
При немъ блоха жила,
Блоха, блоха...
Милѣй роднаго сына

Она ему была...
Блоха, ха, ха, ха, блоха... (2 раза).
Зоветъ король портного:
«Послушай ты, чурбанъ,
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтанъ».
Блохѣ кафтанъ,
Ха-ха блохѣ!
Ха-ха, кафтанъ!
Ха ха, ха-ха,
Блохѣ кафтанъ!
Вотъ въ золото и бархатъ
Блоха наряжена,
И полная свобода
Ей при дворѣ дана.
Ха-ха, ха-ха-ха,
Блохѣ, ха-ха-ха,
Блохѣ!
Король ей санъ министра
И съ нимъ звѣзду даетъ,
За нею и другія,
Пошли всѣ блохи въ ходъ!
И самой королевѣ,
И фрейлинамъ ея
Отъ блохъ не стало мочи,
Не стало и житья, ха-ха!
И тронуть-то боятся,
Не то, чтобы ихъ бить,
А мы, кто сталъ кусаться,
Сейчасъ давай душить,
Ха-ха, ха-ха!

№ 24073. **В. П. Касторскій.**

Какъ король шелъ на войну. — *Кеннеманъ.*

Какъ король шелъ на войну
Въ чужедальнюю страну,
Заиграли трубы мѣдныя,
На потѣхи на побѣдныя.
А какъ Стахъ шелъ на войну
Въ чужедальнюю страну,
Зашумѣла рать по полюшку,
На кручину, на недолюшку.
Свищутъ пули на войнѣ,
Бродитъ смерть въ дыму, въ огнѣ;

Тѣшатъ взоръ вожди отважные,
Стонутъ ратники сермяжные,
Стонутъ сермяжные.
Конченъ бой, труба гремитъ...
Съ тяжкой раной Стахъ лежитъ,
А король стезей кровавою
Возвращается со славою!
И навстрѣчу изъ воротъ
Шумно высыпалъ народъ;
Дрогнулъ замокъ града стольнаго
Отъ трезвона колокольнаго,
А какъ легъ въ могилу Стахъ,
Вѣтеръ пѣсню снѣлъ въ кустахъ
И звенѣлъ, летя дубравами
Колокольцами лиловыми.

№ 24074. **В. П. Касторскій.**

Пѣснь о золотомъ тельцѣ,

изъ оп. **„Фаустъ".** — *Гуно.*

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царитъ надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ—телецъ златой.
Въ умиленіи сердечномъ,
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталъ. (2 раза).
Сатана тамъ правитъ балъ. (2 раза).
Этотъ идолъ золотой
Волю неба презираетъ,
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ небесъ законъ святой!
Въ угожденье богу злата
Край на край встаетъ войной,
И людская кровь рѣкой
По клинку течетъ булата.
Люди гибнутъ за металлъ. (2 раза).
Сатана тамъ правитъ балъ. (2 раза).

№ 24075. **В. П. Касторскій.**

Эпиталама,

изъ оп. **„Неронъ".** — *Рубинштейна.*

Пою тебѣ, богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,

Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь;
Пою тебѣ, богъ Гименея,
Богъ новобрачныхъ, богъ Гименей!
Прославленъ Нероновъ невѣста непорочна,
Какъ невинныя очи и какъ свѣтлое чело.
Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ,
Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ;
Пою тебѣ и призываю,
Богъ Гименея, Богъ Гименей!
Нероновъ, богъ любви путь ихъ освѣщаетъ
Венера предлагаетъ, чертоги свои,
Слава и хвала, Кризѣ и Нерону
Слава и хвала, Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ, богъ Гименея,
Богъ Гименей!

№ 24076. **В. П. Касторскій.**

Арія Сенъ-Бри,

изъ оп. **„Гугеноты".**—*Мейербера.*

У Карла есть враги; Злодѣевъ Генрихъ далъ.
Пришла пора давнишнихъ поръ,
Споръ окончить съ нимъ мечемъ!
На нихъ мы нападемъ внезапно въ часъ ночной,
Пойдете-ль вы всѣ за мной въ кровавый этотъ бой?!..
И такъ, и такъ нашъ грозный мечъ самъ Господь благословилъ
На дѣло правое, враговъ мы истребимъ;
И такъ насталъ послѣдній часъ, для нихъ теперь насталъ,
Мы ихъ всѣхъ истребимъ!
Что такъ тебя смущаетъ?
Смѣлѣй, рѣшайся смѣло,
Насъ Богъ благословляетъ,
Самъ Богъ съ небесной высоты.
И долго ль униженье
Еще переносить намъ?
Нѣтъ, нынѣ жажду мщенья,
Жажду мщенья, хочу я утолить
Да, хочу утолить, утолить,
Утолить!

№ 24077. **В. П. Касторскій.**

Арія варяжскаго гостя,

изъ оп. **„Садко".**—*Римскаго-Корсакова.*

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутясь бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ варяговъ кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда пошла,
А мысли тайны отъ тумановъ.
Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы остры у варяговъ,
Наносятъ смерть они безъ промаха врагу,
Отважны люди странъ полночныхъ,
Великъ ихъ Богъ одинъ.—
Угрюмо море.

№ 24078. **В. П. Касторскій.**

Серенада Мефистофеля,

изъ оп. **„Фаустъ".**—*Гуно.*

Выходи, о другъ мой нѣжный!
Былъ свиданья часъ,
Былъ свиданья часъ.
Сонъ твой дѣтскій безмятежный
Отгони отъ глазъ!
Отгони отъ глазъ!
Мигъ восторга, упоенья,
Мигъ восторга, упоенья,
Ты не отдаляй!
Ха, ха, ха, ха!
Ха, ха, ха!
Мой совѣтъ до обрученья
Ты, дверь не отворяй... } (2 раза)
Сквозь аккорды струнъ созвучій
Сынишь сердца стонъ; (2 раза)
Поцѣлуевъ твоихъ жгучихъ
Страстно молитъ онъ. (2 раза).
Но ты примешь-ли моленья, (2 раза).
Друга своего?
Ха, ха, ха, ха!
Ха, ха, ха!

Мой совѣтъ, до обрученья
Ты не цѣлуй его. } (2 раза).
Ха, ха, ха, ха!
Ха, ха, ха!

24079. **В. П. Касторскій.**

Разбиты всѣ привязанности —*Давыдова.*

збиты всѣ привязанности,
зумъ давно вступилъ въ суровыя права,
яжу на жизнь невѣрующимъ глазомъ,
е кончено, сѣдѣетъ голова.
просъ рѣшенъ, трудись пока годишься,
смерти жди, она не далека.
чѣмъ-же ты, о, сердце, не миришься съ своей судьбой?
чемъ твоя тоска, о чемъ, о чемъ твоя тоска?
прочно все, что нами здѣсь любимо,
о день сойдемъ къ могилѣ мертвецъ,
чѣмъ же ты въ душѣ неистребима
чта любви, незнающей конца? (2 раза).
чта любви, усни, умри,
Усни, умри!

24080. **Медеа Фигнеръ.**

Сегедилья,

изъ оп. **„Кармен"**.—*Бизе.*

изъ бастіона Севильи, у моего друга Пастья,
мъ буду плясать Сегедилью и буду пѣть вамъ Царину—
оро буду я у друга Пастья.
скучно мнѣ одной ужасно,
нѣ лишь пріятно быть вдвоемъ
время провести прекрасно,
ла съ моимъ дружкомъ идемъ,
другъ—то мой, ужъ надоѣлъ мнѣ
я прогнала вчера.
сердцемъ я скоро...
ова любить придетъ пора,
такъ ихъ любить пытаюсь
мнѣ не нравится никто,
шла недѣля, я не знаю, полюбитъ кто,
тъ кого, но это сердце все страдаетъ...
появился добрый часъ
ъ въ сердцѣ вновь, взошла—любовь

Другъ новый мой идетъ со мной;
Близъ бастіона Севильи,
У моего друга Пастья,
Тамъ буду плясать Сегедилью,
И буду пѣть вамъ Царину.
Ла ла—ла!..

№ 24081. **Медеа Фигнеръ.**

Утромъ шлю тебѣ фіалки.

Утромъ шлю тебѣ фіалки,
Что въ лѣсу сама рвала я,
Вечеркомъ несу я розы,
Здѣсь, что въ сумерки рвала я!. } (2 раза).
Сорвала я всѣ цвѣточки
Отдала тебѣ, съ собою,
Будь мнѣ вѣренъ до могилы, (2 раза).
И на вѣки, и на вѣки, будь со мною!
Ахъ, утромъ шлю тебѣ фіалки,
Что въ лѣсу сама рвала я,
Вечеркомъ несу розы,
Здѣсь, что въ сумерки рвала я!
Будь мнѣ вѣренъ до могилы,
И на вѣки, и на вѣки будь со мной, со мной!

№ 24082. **Медеа Фигнеръ.**

Ночь.—*Кочетова.*

Ночь тепла и волшебная свѣтитъ луна,
Выйдемъ въ садъ, какъ не хочется спать!
Эта чудная ночь для того создана,
Чтобъ любить и мечтать!
Всѣ угасли огни!
Что томилося днемъ,
Убаюкано ночью и спитъ.
И не спитъ лишь любовь,
Но горячимъ огнемъ
Все ярче, ярче горитъ.
Отгони всѣ дневныя сомнѣнія прочь,
И не бойся меня цѣловать!
Намъ дана эта чудная, теплая ночь,
Чтобъ любить и мечтать!
Намъ дана эта чудная, теплая ночь,
Чтобъ любить и мечтать!

№ 24035. **Медеа Фигнеръ**

Пѣсенка Маши.—*Хумпердинка.*

Стоитъ старъ человѣчекъ въ лѣсу глухомъ
И красненькій кафтанчикъ надѣтъ на немъ,
Кто бы это могъ тутъ быть
И въ лѣсу дремучемъ жить,
И кафтанчикъ красненькій носить?
У человѣка коляска, однимъ одна.
На человѣчкѣ шапка, черномъ черна,
Какъ онъ можетъ надо знать,
На одной ногѣ стоять
Съ черной своей шапкой, все стоять. (2 раза).

№ 24090. **А. Д. Вяльцева.**

И для меня придетъ весна.—*Бурмачевскаго*

Весна идетъ... манитъ... зоветъ...
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется...
Весна идетъ... и сердце бьется;
И для меня весна придетъ! (2 раза)
И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется...
Весна идетъ, и сердце бьется,
И пѣсня просится звончѣй (2 раза).
Весна идетъ... мечты несетъ...
Съ разлуки милый мой вернется!
Весна идетъ... и сердце бьется;
И для меня весна придетъ (2 раза).

№ 24091. **А. Д. Вяльцева.**

Любитъ, не любитъ.—*Маскагни.*

Любитъ, не любитъ, любитъ, не любитъ!
Любитъ, не любитъ, любитъ, не любитъ!
Мой оракулъ правду мнѣ скажетъ:
Любитъ, не любитъ, любитъ, не любитъ.
Любитъ, не любитъ...
Ахъ, увы, не любитъ!
Что жъ маргаритка мнѣ отвѣчаетъ? онъ не любитъ!

Ну, начнемъ сначала, ну, начнемъ сначала,
Вѣрь мнѣ, здѣсь листка недоставало,
Здѣсь листочка недоставало,
Здѣсь недоставало.

№ 24092. **А. Д. Вяльцева.**

Ты не спрашивай.—*Давыдова.*

Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй!
Обойму тебя, поцѣлую...
Отчего же тебѣ унывать?
Но люблю ли тебя безззавѣтно,
Для чего тебѣ это знать?
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй.
Милый мой, оставь всѣ сомнѣнія,
Будь же ласковъ со мною ты снова,
Самъ узнаешь ты, для кого живу
И кого я на свѣтѣ люблю!
За любовь твою и за ласки
Благодарна я всегда, всѣ сомнѣнія
Я разсѣю и сильнѣй полюблю я тебя!
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй!

№ 24093. **А. Д. Вяльцева.**

Ласточка.

Неаполитанская пѣсня.

Вѣтерокъ нѣжно травку колышетъ,
Вся природа истомой полна;
Все во кругъ нѣгой сладостной дышетъ,
Знойнымъ жаромъ горятъ небеса.
Мы вдвоемъ съ нимъ на травкѣ сидѣли,
Насъ укромно скрывали кусты,
А надъ нами все ласточки пѣли,
И сильнѣй опьяняли цвѣты.

Пой, ласточка, пой,
Дай сердцу покой!
Пѣсню мнѣ пропой, пропой!
Пой, ласточка, пой!

Ахъ, какъ скоро прошло мое счастье
Въ томъ садочкѣ сижу я, одна,

Надо мной разразилось несчастье
И закралась тоска въ грудь мою...
Скоро годъ, какъ со мной нѣтъ милаго,
Его разлука отъ меня унесла,
Но клянусь быть твоей до могилы
И тебѣ буду вѣкъ я вѣрна.
Пой, ласточка, пой,
Дай сердцу покой!
Пѣсню мнѣ ту повтори —
Про счастье любви!

№ 24094. **А. Д. Вяльцева.**

Слезъ довольно.—*Пригожаго.*

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль —
Насъ научитъ вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! Кругомъ все оживилось,
Вновь вѣтеръ шепчется съ листвой,
Вновь сердце радостно забилось:
Какъ прежде, ты опять со мной!
Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научитъ вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! въ душѣ моей мятежной,
Ключомъ горячимъ кровь кипитъ;
Люблю! мнѣ скажетъ голосъ милый;
Люби! мнѣ сердце говоритъ!
Слезъ довольно, прочь печаль... и т. д.

№ 24095. **А. Д. Вяльцева.**

Захочу, полюблю.—*Шишкина.*

Я степей и воли дочь,
Я заботъ не знаю:
Наплящусь за цѣлу ночь—
День весь отдыхаю.
Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость мнѣ дана!
Нашъ отецъ – широкій Донъ,
Наша мать—Россія!

Намъ повсюду путь воленъ,
Всѣ мѣстѣ родныя.
Захочу—полюблю и т. д.
Подари мнѣ, молодецъ,
Красные сапожки;
Разорю тебя въ конецъ
На одн. сережки.
Захочу—полюблю и т. д

№ 24096. **А. Д. Вяльцева.**

Молчи.—*Зубова.*

О, помолчи!.. Словами охлажденья
Волшебныхъ грезъ не разрушай,
Въ мигъ ласки темныя сомнѣнья
Во мнѣ опять не пробуждай.
Молчи, молчи, дай мнѣ забыться,
Упиться ласкою твоей,
Безумнымъ счастьемъ насладиться,
Мечтѣ увѣровать своей,
Мечтѣ увѣровать своей.
Ужъ я порой въ глазахъ твоихъ читаю,
Что чувство прежнее прошло,
Въ мигъ ласки позабываю
О томъ, что время унесло.
Молчи, молчи и т. д.

№ 24097. **А. Д. Вяльцева.**

Тройка.—*Булахова.*

Тройка скачетъ, тройка мчится,
Вьется снѣгъ изъ-подъ копытъ,
Колокольчикъ звонко плачетъ
То хохочетъ, то звенитъ.
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Ѣдетъ къ милушкѣ своей. } (2 раза.)
Кто сей путникъ и отколѣ
И далекъ-ли путь его,
Поневолѣ, иль по волѣ
Мчится онъ въ ночную тьму?
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней... и т. д.
Динь, динь, динь и тройка стала,
Тпру! Ямщикъ спрыгнулъ съ облучка,

Красна дѣвка подбѣжала
И цѣлуетъ ямщика.
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Ѣдетъ къ милушкѣ своей. } (2 раза).

№ 24098. **А. Д. Вяльцева.**

Всѣ говорятъ.—*Садовскаго.*

Всѣ говорятъ, что вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что любить я не могу,
Ахъ, почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу. (2 раза).
Многихъ любила, всѣхъ я позабыла
Лишь одного разлюбить не могу,
Ахъ, почему же я всѣхъ позабыла
И лишь его я забыть не могу! (2 раза).
Не отравляйте душу мнѣ больную,
Не вспоминайте о немъ, я васъ молю,
Лучше въ могилу кладите живую,
Но не скажу вамъ, кого я такъ люблю.

№ 24099. **А. Д. Вяльцева.**

Умерилась.

Я на горку шла,
На пригорочекъ шла,
Умерилась, умерилась, умерилась я!
На пригорочекъ взошла,
Я на травку прилегла.
Умерилась, умерилась, умерилась я.
Я на травочкѣ лежу,
На тропиночку гляжу.
Умерилась, умерилась, умерилась я.
Не идетъ—ли милый мой,
Раскрасавецъ дорогой?
Умерилась, умерилась, умерилась я.
Я ласкала, цѣловала,
Крѣпко, крѣпко обнимала.
Умерилась, умерилась, умерилась я.
Я вамъ пѣла и плясала,
А теперь совсѣмъ устала.
Умерилась, умерилась, умерилась я.

№ 24100. **А. Д. Вяльцева.**

Хабанера,

изъ оп. **„Карменъ".**—*Бизе.*

У любви, какъ у птички крылья,
Ее нельзя никакъ поймать,
Тщетны были бы всѣ усилья,
И крыльевъ ей намъ не связать;
Все напрасно, мольбы и слезы,
Краснорѣчье, томный видъ,
Безотвѣтная на угрозы,
Куда ей вздумалось, летитъ.
Любовь! (4 раза)
Любовь, свободна вѣкъ кочуя,
Законовъ всѣхъ она сильнѣй,
Меня не любишь, но люблю я
Такъ берегись моей любви! } (2 раза)
Меня не любишь ты,
Но тебя люблю я,
Тебя люблю я, берегися моей любви!
Думалъ ты, что ты ужъ поймалъ...
Сломалъ крыло и въ облака,
Отъ тебя она сейчасъ умчалась
Не ждутъ ее, но здѣсь она!
Близъ тебя вотъ она порхаетъ,
Вокругъ, далеко тамъ любовь;
То спѣшитъ, то улетаетъ,
Гони ее, но здѣсь она—
Любовь! (4 раза).
Любовь, свободна вѣкъ кочуя и т. д.

№ 24101. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Арія Любавы,

изъ оп. **„Садко".**—*Римскаго-Корсакова.*

Охъ, знаю я, Садко меня не любитъ,
Меня не жаль покинуть муженьку.
Несется мыслью онъ, что бѣлый кречетъ,
Въ чужи края, за синія моря.
О подвигахъ большихъ, о славѣ богатырской,
Все думаетъ онъ думу,
Повсюду рѣчь ведетъ одну.
Давно ли называлъ меня своею ладой,
Часами не сводилъ съ меня своихъ очей?
Давно ли говорилъ любовны сладки рѣчи,

Въ гусельки игралъ и звонки пѣсни пѣлъ,
Давно ль?
Теперь одна; Садко меня не любитъ,
Увяла, знать, моя краса;
Меня не любитъ милый мой,
Меня не любитъ милый мой,
Ему постыла, видно, я!

№ 24102. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Арія Далилы,

изъ оп. **„Самсонъ и Далила"**.—*Сенъ-Санса.*

Открылася душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для лобзаній Авроры!
Но чтобъ утѣшилась я,
Мнѣ слезы осуши
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ,
Далилѣ повтори,
Что ты мой навсегда,
Что всѣ забыты муки,
Повтори тѣ слова,
Что любила такъ я!
Ахъ! нѣтъ силъ снести разлуку.
Жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю,
Отъ счастья замираю! (2 раза).
Ахъ, жгучихъ ласкъ,—ласкъ твоихъ ожидаю...

№ 24106. **Е. А. Бронская-Макарова.**

Вальсъ,

изъ оп. **„Фаустъ"**—*Гуно.*

Ахъ! смѣшно, смѣшно смотрѣть мнѣ на себя!
Ахъ! смѣшно, смѣшно смотрѣть мнѣ на себя!
Это ты ли, Маргарита? Отвѣчай, отвѣчай,
Отвѣчай! Отвѣчай мнѣ поскорѣе!
Ахъ! если-бъ въ мигъ такой,
Онъ былъ бы здѣсь со мной!
Онъ могъ бы не напрасно
Меня назвать прекрасной.
Ахъ! онъ могъ бы называть меня
Тогда прекрасной;
Онъ могъ бы называть
Меня тогда прекрасной!
Маргарита, это не ты,
Нѣтъ, все былое пропало,
Ахъ! чудный мигъ насталъ,
Королевой ты стала!
Ты стала!

№ 24107. **Е. А. Бронская-Макарова.**

Арія Джильды,

изъ оп. **„Риголетто"**— *Верди.*

Имени внемля его,
Все твердитъ моя душа,
Я не знаю отчего
Мнѣ весь міръ милѣе сталъ!
Чудныхъ грезъ волшебныхъ рой
Разогналъ мою печаль;
Ахъ!.. Прощаяся съ землей,
То же имя повторю!
Чудныхъ грезъ волшебныхъ рой
Разогналъ мою печаль—ахъ!..
Разсѣялъ въ мигъ печаль мою,
Ахъ! а, а, а...

№ 24108. **Бронская-Макарова.**

Полонезъ Филины,

изъ оп. **„Миньона"**.—*Тома.*

Ахъ! покуда я царица ночи,
Ты ее надѣляй красотами.
Ярко, звонко блистаю ночью, ахъ!..
Я надъ землей царю до полнаго свѣта лучей.
Ты ее надѣляй красотами. Ахъ!
Я царица ночи...
Ярче звѣздъ они блестаютъ. Ахъ!
Я надъ землей до полнаго свѣта лучей, ахъ!
Вздыхаю я красу полей. Ахъ!
Ахъ!...

№ 24110. **Е. А. Бронская-Макарова.**

Опять весна. — *Блейхмана.*

Опять весна, опять цвѣты,
Опять деревьевъ нѣжный шопотъ,

Опять лазурныя мечты
Смягчаютъ сердца жгучій ропотъ.
Опять весна, опять цвѣты,
Опять все улыбнулось маю;
Желанный другъ! о, гдѣ же ты?
Я безъ тебя здѣсь угасаю;
Гдѣ ты, гдѣ ты, я безъ тебя изнемогаю.

№ 24112. **А. П. Добровольская.**

Простите на вѣки,

изъ оп. **„Травіата"**.— *Верди.*

Простите вы на—вѣки о счастьи мечтанья,
Я гибну, какъ роза отъ бури дыханья,
А сердце когда-то любило такъ нѣжно
И счастье казалось мнѣ такъ безмятежно,
Все скрылось!... Прошло!
Ахъ, Боже великій! услыши моленье
И жизни всей минувшей прости заблужденье.
Ахъ, гаснетъ жизнь моя,
Ахъ, гаснетъ жизнь, прости земля!

№ 24116. **А. П. Добровольская.**

Арія Мими,

изъ оп. **„Богема"**.— *Пуччини.*

Зовутъ меня Мими, почему?—
Не знаю. Дома обѣдъ сама себѣ
Готовлю. Я въ церковь хожу рѣдко,
Но Богу я молюсь.
Здѣсь живу я высоко,
Въ чистенькой комнатѣ одиноко.
Вижу лишь крыши да небо,
По раннею весною
Синице дружитъ со мною.
Мнѣ первой шлетъ улыбку мать лѣсная,
Въ яркихъ лучахъ сверкая.
Есть въ комнатѣ роза живая,
Все сохраняю.
Такъ люблю нѣжный запахъ цвѣтовъ,
Есть жаль, что тѣ цвѣты,
А я сама лѣплю, безъ аромата!

№ 24120. **П. В. Каржевинъ.**

Луна въ небесахъ золотая.

Я видѣлъ въ тебѣ, дорогая,
Все счастіе жизни моей,
О будущемъ я не гадая,
Отдался весь страсти своей.
Луна въ небесахъ золотая,
Взошла, озаривъ небосклонъ,
О, выйди ко мнѣ, дорогая,
О, выйди ко мнѣ на балконъ!
Я помню, сама ты страдала,
Не вѣрила чувствамъ моимъ,
Ко всѣмъ ты меня ревновала
И былъ я кумиромъ твоимъ.
Луна въ небесахъ золотая,
Взошла, озаривъ небосклонъ,
О, выйди ко мнѣ, дорогая,
О, выйди ко мнѣ на балконъ!
Блаженство мое миновало,
Исчезли мои всѣ мечты;
Другого къ себѣ приковала
И съ счастьемъ дѣлишься ты;
Луна въ небесахъ золотая... и т. д.
. . . . . .

№ 24121. **П. В. Каржевинъ**

Пара гнѣдыхъ—*Привожаго.*

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тощихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Тихо плететесь вы мелкой рысцою,
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ!
Были когда то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ;
Ваша хозяйка состарилась съ вами...
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!
Тихо... туманное утро въ столицѣ...
По улицѣ медленно дроги ползутъ,
Въ гробѣ сосновомъ останки блудницы
Пара гнѣдыхъ еле-еле везутъ.
Кто провожаетъ ее на кладбище?
Нѣтъ у нея ни друзей ни родныхъ;
Нѣсколько только оборванныхъ нищихъ,
Да пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!..
Пара гнѣдыхъ.

№122. **Н. В. Каржевинъ.**

Когда я на почтѣ живалъ ямщикомъ.

да я на почтѣ живалъ ямщикомъ,
ъ молодъ, имѣлъ я силенку,
трудомъ поневолѣ я былъ съ ней знакомъ;
знаться наскучила доля.
сосѣднемъ селѣ полюбилъ я одну,
билъ я ее не на шутку,
да ни поѣду, я къ ней заверну
быть съ ней одну хоть минутку.
нажды начальникъ даетъ мнѣ приказъ:
вези поскорѣе на почту»,
принялъ пакетъ и скорѣй на коня
мчался по снѣжному полю;
ѣду, а вѣтеръ бушуетъ, гудитъ,
ню не даетъ моему ходу,
чья-то отрада, подъ снѣгомъ лежитъ,
билася въ сердцѣ тревога,
зрылъ я сугробъ, тамъ невѣста моя,
крылися карія очи...
алейте, налейте бокалъ мнѣ вина,
высказывать нѣтъ ужъ мочи!..

24123. **Н. В. Каржевинъ.**

Карiе глазки.

Карiе глазки, гдѣ вы скрылись?
Мнѣ васъ больше не видать,
Ахъ, гдѣ вы скрылись, запропали,
Навѣкъ заставили страдать.
Ужъ я съ горя, со кручины,
Во дремучiй лѣсъ пойду,
Ахъ, закричу я очень громко,
Звѣрей я лютыхъ позову.
Ужъ вы звѣри, мои звѣри,
Приближайтесь вы ко мнѣ,
Ахъ, выньте сердце, отнесите
Вы другу милому моему.

24124. **П. В. Каржевинъ.**

Близко города Славянска,

изъ оп. „Аскольдова могила".—*Верстовскаго.*

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.

Въ его теремѣ высокомъ,
Будто пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа!
Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, жги, жги, говори, говори
Договаривай!.. (2 раза).

№ 24127. **П. В. Каржевинъ.**

Милая Аида,

изъ оп. „Аида".—*Верди.*

Ахъ! еслибъ я былъ выслант
И мой вѣщій сонъ сбылся бы...
Храбрые полки Египтянъ
Я въ бой повелъ бы.
И вотъ съ побѣды,
Рукоплещетъ Египетъ въ восторгѣ
И предъ тобой Аида,
Предсталъ въ вѣнкѣ лавровомъ.
Полной жизни для Аиды,
Враговъ сразилъ я.
Милая Аида!
Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца
Чудный цвѣтокъ!
Ты радость сердца,
Ты страсть веселье, моя царица!
Ты жизнь моя.
Увидишь скоро родное небо,
Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!
Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру,
И твой вѣнецъ тебѣ я отдамъ,
Вѣнецъ я возвращу тебѣ,
Тебѣ возвращу я тронъ.

№ 24131. **Е. Ф. Петренко.**

Степью иду я унылою.—*Гречанинова.*

Степью иду я унылою
Нѣтъ ни цвѣточка на ней,
Деревца нѣту зеленаго,
Гдѣ бы могъ спѣть соловей.
Мрачно такъ вечеръ насупился,
Звѣздъ ни слѣда въ вышинѣ,

Самъ я не знаю, что вспомнилась
Другъ въ эту пору ты мнѣ.
Вспомнилась ты, моя милая,
Съ кроткимъ и яснымъ челомъ,
Вижу тебя и мнѣ кажется,
Мгла ужъ рѣдѣетъ кругомъ.
И будто пѣснь соловьиная
Въ чащѣ зеленой звучитъ;
Волны цвѣтовъ колыхаются
Въ звѣздахъ все небо горитъ.

№ 24132. **Е. Ф. Петренко.**

Подруги милыя,

из оп. **„Пиковая Дама"**.—*Чайковскаго.*

Подруги милыя,
Подруги милыя, въ безпечности игривой,
Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ!
И я, какъ вы, жила въ Аркадіи счастливой,
И я, на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и поляхъ
Минуты радости вкусила.
Минуты радости вкусила.
Любовь, въ мечтахъ златыхъ, мнѣ счастія сулила,
Но, что же досталось мнѣ
Въ сихъ радостныхъ мечтахъ?
Въ сихъ радостныхъ мечтахъ? (2 раза).
Могила, могила, могила!

№ 24133. **Е. Ф. Петренко.**

Открылася душа,

из оп. **„Самсонъ и Далила"**, *муз. Сенъ-Санса*

Открылася душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для лобзаній Авроры!
О, мой милый другъ,
Мнѣ слезы осуши
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ.
Далилѣ повтори,
Что ты мой навсегда,
Что всѣ забыты муки
Повтори тѣ слова,
Что любила такъ я!
Ахъ нѣтъ силъ снести разлуку.

Жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю
Отъ счастья замираю! (2 раза).
Ахъ, жгучихъ ласкъ,—ласкъ твоихъ
Ожидаю я.

№ 24134. **Е. Ф. Петренко.**

Не отходи отъ меня.—*Чайковскаго.*

Не отходи отъ меня,
Другъ мой, останься со мной,
Не отходи отъ меня
Мнѣ такъ отрадно съ тобой. (2 раза).
Ближе другъ къ другу чѣмъ мы,
Ближе нельзя намъ и быть.
Въ тиши деревья цвѣли;
Мы не умѣемъ любить...
Если же ты предо мной,
Грустно головку склоня,
Мнѣ такъ отрадно съ тобой
Не отходи отъ меня! (2 раза).
Мнѣ такъ отрадно съ тобой!
Мнѣ такъ отрадно съ [illegible]

№ 24140. **Е. И. Збруева.**

3-я Арія Леля,

из оп. **„Снѣгурочка"**.—*Римскаго-Корсакова.*

Туча съ громомъ сговаривалась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью;
Спрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,—
То-то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель мой, Лель мой, Лели,—Лели, Лель!
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукалися,—
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ какъ нѣтъ.
Всѣ-то дѣвицы расплакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ ли заѣлъ?
Лель-мой, Лель-мой, Лели,—Лели, Лель!
Повстрѣчался дѣвкамъ чужъ чуженинъ,
Чуженинушка старъ-старичекъ:
Дѣвки глупыя, съ ума вы что-ль сошли?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы-бъ по кустикамъ пошарили.
Лель-мой, Лель-мой, Лели,—Лели, Лель!

№ 24141. **Е. И. Збруева.**

Какъ мать убили,

изъ оп. **„Жизнь за Царя".**—*Глинки.*

Какъ мать убили
У малаго птенца,
Остался птенчикъ
Сиръ и хладенъ въ гнѣздѣ.
Аа, аа.....
Соловушко узналъ
И жаль ему бѣдняжки:
Онъ къ птенчику летитъ
И крылышки грѣетъ,
И кормитъ и лелѣетъ.
Какъ мать скончалась
У малаго сынка—
Сынокъ, младенецъ, круглой
Сталъ сиротой.
Аа, аа.....
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ сердцемъ жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью
И любитъ, кормитъ и голубитъ!

№ 24142. **Е. И. Збруева.**

Ты не плачь сиротинушка,

изъ оп. **„Жизнь за Царя".**—*Глинки.*

Ты не плачь, не плачь, сиротинушка!
Ахъ, не мнѣ, не мнѣ Государя спасать!
Самъ Господь его намъ въ Цари пожаловалъ,
Самъ Господь Царя отстоитъ отъ враговъ,
Самъ Господь его намъ въ Цари пожаловалъ,
Самъ Господь Царя отстоитъ отъ враговъ
Силами небесными,
Силами небесными, небесными
Отстоитъ отъ враговъ.

№ 24143. **Е. И. Збруева.**

Арія Зибеля,

изъ оп. **„Фаустъ".**—*Гуно.*

Разскажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,

Что мечтаю всегда о ней одной!
Вы шепните тайкомъ, шепните ей,
Какъ страдаю, тоскую,
Что ее лишь люблю я,
Пусть все знаетъ она, моя душа!
Поблекъ ужъ! увы! Тотъ проклятый колдунъ
Какъ сказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣточка,
Чтобъ тотчасъ не завялъ онъ!
Святой водой омыть мнѣ надо руки!
Здѣсь молится Творцу каждый день Маргарита,
Посмотримъ теперь... Ну что же? Опять завялъ?
Нѣтъ! злодѣй, ты побѣжденъ!..
Ахъ! скажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
И не смѣю сказать, какъ я люблю!
Если-жъ къ милымъ устамъ,
Устамъ своимъ,
Поднесетъ она васъ—
Поцѣлуй мой горячій
Передайте со мной,
Передайте вы ей,
Поцѣлуй горячій мой,
Поцѣлуй горячій мой!

№ 24144. **Е. И. Збруева.**

Угаснулъ день. — *Аренскаго.*

Угаснулъ день, спустилась тѣнь съ прохладой
благодатной
Пѣлъ соловей въ тѣни вѣтвей,
Въ сирени аромата,
А я мечталъ о счастіи быломъ
Мелькнувшемъ предо мной,
Волшебнымъ сладкимъ сномъ.
Взошла луна, душа полна была тревогой сладкой,
Но свѣтъ луны златые сны разсѣялъ,
И украдкой, смотря на блескъ ее завѣсилъ,
А я, я вспомнилъ о мечтахъ небесныхъ
Подъ луной.

№ 24148. **Варя Панина.**

Еще одна моя мечта.—*Дельме.*

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ, кумиръ прелестный!
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей огонь небесный.
Еще одна моя мечта: поцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь. Въ груди къ другому страсть та[illegible],
Вообраз[illegible], что это я, къ нему ласкаясь!
Упрекъ не стоитъ ничего, когда несешь съ собой его,
Въ уединенье. Но вспомнить, какъ вчера еще
Мы цѣловались горячо, — мнѣ утѣшенье.

№ 24149. **Варя Панина.**

О, позабудь былыя увлеченья—*Кстяревскаго.*

О, позабудь былыя увлеченья—
Уйди, не вѣрь обману красоты;
Не разжигай заснувшія мученья,
Не воскрешай минувшія мечты!..
Не вспоминай о томъ, что позабыто,
Ужъ я не та, что нѣкогда была!
Всему конецъ—минувшее забыто...
Огонь потухъ и не даетъ тепла!..
Пойми меня, пойми, что безнадежно
Я откажусь отъ милыхъ, свѣтлыхъ грезъ,
Чтобъ для тебя извѣдать безмятежной,
Святой любви, отрадныхъ чистыхъ слезъ!
Не въ силахъ жить безъ бурь и безъ
тревоги,
Идти съ тобой по новому пути;
Я брошу все—сойду съ твоей дороги...
Забудь меня, пойми и все прости!..

№ 24151. **Варя Панина.**

Нищая. — *Алябьева.*

Зима... Мятель...
И въ крупныхъ хлопьяхъ,
При сильномъ вѣтрѣ, снѣгъ валитъ.
У входа въ храмъ одна въ лохмотьяхъ
Старушка нищая стоитъ.

И милостыни ожидая,
Она все тутъ съ клюкой своей
И лѣтомъ и зимой, слѣпая...
Подайте Христа—ради ей! (2 раза).
Святая воля Провидѣнья,
Артистка сдѣлалась больна,
Лишилась голоса и зрѣнья,
И ходитъ по міру она.
Бывало, бѣдный не боится
Прійти за милостыней къ ней,
Она жъ у васъ просить стыдится—
Подайте Христа—ради ей!
Подайте Христа—ради ей!

№ 24152. **Варя Панина**

Я помню вечеръ. — *Пригожаго.*

Я помню вечеръ—въ домѣ спали,
Лишь ты, да я, мой милый другъ,
Въ аллеѣ трепетно дрожали,
За каждый шорохъ, каждый звукъ.
Руки пожатья, полуслова,
А въ домѣ тихо, нѣтъ огня,
И только съ неба голубого
Луна глядѣла на меня.
Свидѣтель жизни неудачной,
Ты ненавистна мнѣ, луна,
Такъ не гляди въ мой теремъ мрачный,
Въ рѣшетку узкаго окна.
И не буди того нескромно,
Что улеглось ужъ такъ давно,
Пускай на небѣ будетъ темно,
Какъ на душѣ моей темно.

№ 24153. **Варя Панина**

Я вамъ не говорю про тайныя страданья.

Я вамъ не говорю про тайныя страданья,
Про муки страшныя, про жгучую любовь,
Но вы все видите, прелестное созданье,
И руку ласково вы жмете бѣдняку.
Въ васъ нѣтъ любви ко мнѣ, но вы душою нѣжной
Душою женственной умѣете щадить
Разбитыя сердца и дружбой безмятежной
Мятежную любовь хотите усмирить.

Но, если бъ знали вы, какъ сильно сердце бьется,
Какая боль въ груди, какой огонь въ крови!
Когда мой робкій взглядъ во взглядѣ вашемъ
тонетъ,
То дружбу видитъ онъ и тщетно ждетъ любви!

№ 24154. **Варя Панина.**

Уголокъ.—*Мазуркевича.*

Дышала ночь восторгомъ сладострастья,
Не ясныхъ думъ и трепета полна,
Я васъ ждала съ такой безумной страстью,
Я васъ ждала и млѣла у окна.
Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
Къ вамъ одному неслись мечты мои,
Минуты мнѣ казались часами,
Я васъ ждала,—а вы... вы все не шли.
Мнѣ эта ночь навѣяла сомнѣнье
И, вся въ слезахъ, задумалася я.
И вотъ! теперь, скажу безъ сожалѣнья:
Я не для васъ, а вы не для меня!
Любовь сильна не страстью поцѣлуя!
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
Но какъ же васъ теперь благодарю я,
Что вы на зовъ мой не пришли.

№ 24155. **Варя Панина.**

Живо, живѣе.—*Шишкина.*

Я цыганка, дочь степей,
Страсть кипитъ въ груди моей.
Коль кого я полюблю,
Жизнь отдамъ я за него свою. (2 раза).
Живо, живѣе, цѣлуй меня смѣлѣе,
Вся страстью горю я, цѣлуй меня.
Очи черны, страстью полны,
Мы, цыганки, не притворны,
Съ нами весело всѣмъ жить—
Безъ заботы время проводить. (2 раза).
Живо, живѣе, цѣлуй меня смѣлѣе, и т. д.
Пѣснею звонкою своею
Разбудить я страсть сумѣю,
Въ міръ волшебный, неземной,
Унесу на крыльяхъ пѣсни той. (2 раза).
Живо, живѣе, цѣлуй меня смѣлѣе и т. д.

№ 24156. **Варя Панина.**

Оставь его.—*Шишкина.*

Оставь его, его другая любитъ,
У ней права предъ Богомъ и людьми;
Себя отдавъ тебѣ, ея онъ счастье сгубитъ
Ты жъ не найдешь забвенія, пойми!
Но если же на страстное лобзанье
Тебѣ страстнѣй еще отвѣтитъ онъ,
Сквозь каждый поцѣлуй,
Сквозь каждое признанье,
Соперницы ты слышала бы стонъ.
Такъ я молю, не мучь себя напрасно,
Иной исходъ любви своей найди,
Взгляни, тебя другой такъ любитъ страстно,
И въ жизни ждетъ одной, одной твоей любви!

№ 24157. **Варя Панина.**

Среди лѣсовъ и поля.

Тихо свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Таборъ нашъ давно ужъ спитъ,
Гдѣ ты, соколъ мой прекрасный,
У тебя сердце болитъ.
Среди лѣсовъ и поля,
Въ кабинетѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пою.
Отъ восхода до заката,
У костра я здѣсь живу,
Твоего, мой другъ, прихода
Съ нетерпѣніемъ я жду.
Среди лѣсовъ и поля
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пою.
Намъ съ тобою, другъ сердечный,
Суждено любовь узнать
И поэтому безпечно
Будемъ цѣлый день плясать.
Среди лѣсовъ и поля и т. д.

№ 24158. **Варя Панина.**

Распашелъ.—*Шишкина.*

Джень демъ мэ преночто,
Джень демъ мэ провавиръ.
Имѣлъ мэ, имѣлъ мэ сила зуралы.
Эхъ! Распашелъ тумъ ро,
Сиво грai пошелъ;
Ахъ, да распашелъ, хорошая моя!
Поденьте, поденьте бокалы проскалинтъ,
Чевеньте, чевеньте бравинта сэгэдыхъ.
Эй! Распашелъ тумъ ро и т. д.
Карикъ мэ наджава, карикъ мэ не пойду
Кэ ей проминутка мэ сажъ заверну.
Эй! Распашелъ тумъ ро и т. д.
Черныя очи, бѣлая грудь,
До самой зари мнѣ покоя не даютъ.
Эй! Распашелъ тумъ ро и т д.
Карія очи, горю я, какъ въ огнѣ,
Безумныя ночи все грезятся мнѣ.
Эй! Распашелъ тумъ ро,
Сиво грai пошелъ;
Ахъ, да распашелъ, хорошая моя!

№ 24159. **Варя Панина.**

Коробейники.

Не тростникъ въ лѣсу колышется,
Не дубравушка шумитъ,
Молодецкая поступь слышится—
Коробейнички идутъ. Ааа!..
Ахъ полна, полна коробушка,
Есть и ситецъ и парча,
Пожалѣй, душа зазнобушка,
Молодецкаго плеча. Ааа!..
Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночки подожду,
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу. Ааа!..
Про то знала ночка темная,
Какъ поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани. Ааа!..

№ 24160. **Варя Панина.**

Люблю тебя.—*Гуровича.*

Почему я безумно люблю,
Я сама разгадать не сумѣю,
Ты терзаешь всю душу мою,
При тебѣ я тоскливо нѣмѣю.
Люблю я тебя, не отдамъ никому,
Задушу я любя и съ тобою умру.
Но быть-можетъ и время придетъ,
Молчалива не буду я вновь,
Можетъ-быть ты скорѣе поймешь,
И въ душѣ твоей вспыхнетъ любовь.
Люблю я тебя, не отдамъ никому,
Задушу я любя и съ тобою умру.

№ 24161. **Варя Панина.**

Жалобно стонетъ.—*Пригожаго.*

Жалобно стонетъ вѣтеръ осенній,
Листья кружатся поблекшіе,
Сердце наполнилось тяжкимъ сомнѣніемъ,
Помнится счастье утекшее.
Помнятся вешнія пѣсни веселыя
Нѣжныя ласки привѣтныя,
Очи лазурныя, рученьки бѣлыя,
Ласки любви безконечныя.
Все, что бывало любилъ безконечно я,
Все, во что вѣрилось мнѣ въ тѣ дни,
Всѣ эти ласки, и рѣчи привѣтныя,
Были лишь грезы однѣ.
Грезы, такъ что же, къ чему пробужденье,
Осень и холодъ и тьма;
Жаль мнѣ, исчезла пора увлеченія,
Счастье, любовь безъ ума!
Неужели исчезли на вѣки дни счастья
И осужденъ я судьбой
Жить безъ любви и безъ слова участья,
Жить съ моей старой тоской?

№ 24162. **Варя Панина**

Я ѣхала домой.—*Пуаре.*

Я ѣхала домой, душа была полна
Нѣвѣдомой тоской, какимъ-то новымъ счастьемъ

Казалось мнѣ, что всѣ съ такимъ участьемъ,
Съ такою лаской смотрѣли на меня.
Я ѣхала домой, красавица-заря
Лѣниво просыпалась, и ласточка
Стремясь куда-то вдаль,
Въ прозрачномъ воздухѣ купалась.
Я ѣхала домой и думала о васъ,
И мысль моя и путалась и рвалась,
Дремота сладкая моихъ коснулась глазъ,
О, если бъ я совсѣмъ не пробуждалась.

№ 24163. **Варя Панина.**

Лебединая пѣсня.—*Пуаре.*

Я грущу; если можешь понять
Мою душу довѣрчиво-нѣжную,
Приходи ты со мной попенять
На судьбу мою странно-мятежную.
Мнѣ не спится въ тоскѣ по ночамъ,
Думы мрачныя сонъ отгоняютъ,
И горячія слезы невольно къ очамъ,
Какъ въ прибоѣ волна, подступаютъ.
Какъ-то дико и странно мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто;
Иль мнѣ правду сказали: моя
Лебединая пѣсня пропѣта.

№ 24164. **Варя Панина.**

Мечты.—*Зубова.*

Если-бъ немного меня ты любилъ-бы,
Съ лаской участья пришелъ бы ко мнѣ,
Сколько счастливыхъ минутъ подарилъ бы
Видѣть мнѣ друга въ тебѣ.
Нѣтъ, мечты, мечты о невозвратномъ,
Молю, меня бѣгите прочь,
Пусть для меня, пусть для меня
Настанетъ забвенья ночь, забвенья ночь.
Хочется вѣрить, весна возвратится,
Розъ ароматъ до меня долетитъ,
Прежнимъ любви огнемъ озарится
Мнѣ твой привѣтливый взглядъ.
Нѣтъ, мечты, и т. д.

№ 24165. **Варя Панина.**

Сердце мое болитъ.—*Тости.*

Сердце мое болитъ, исходитъ кровью...
Смерти недолго мнѣ придется ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью...
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта, онъ мнѣ жизнь всю озаряетъ,
Безпредѣльна любовь святая моя.
Вотъ онъ проходитъ и сердце замираетъ
И радостно такъ бьется, хоть плачу я, хоть плачу я!
Не обольщала я себя надеждой,
Тайну въ сердцѣ тая глубоко,
И даже если смерть сомкнетъ мнѣ вѣжды,
Не узнаетъ никто, какъ любила я его!
Какъ бы къ нему протянуть хотѣлось руки
И прошептать, какъ я страстно люблю!
Но на устахъ замираютъ эти звуки,
Разомъ кровь хладѣетъ и я молчу, да я молчу.

№ 24166. **Варя Панина.**

Не замолчу.—*Фельдмана.*

Не замолчу, коль сердца трепетъ
Любви безумной есть во мнѣ,
Не замолчитъ душевный лепетъ
Тоски безумной по тебѣ!
Пусть отъ страданій сердце рвется,
Любовь любовью заплачу!
Пусть пѣснь любви та раздается...
Не замолчу, не замолчу!
Пусть струны лиры всѣ порвутся,
Пусть пѣть устанетъ голосъ мой,
Все жъ для любви слова найдутся,
Ты вѣдь поймешь и шопотъ мой!
Пускай угаснутъ жизни силы,
Пускай на вѣки замолчу,
Но въ сердце я твоемъ мой милый,
Не замолчу, не замолчу!

№ 24167. **Варя Панина.**

Людская злоба.

Найду покой я въ твоихъ объятьяхъ,
Повѣрь, что никогда я не отдамъ тебя,
Приди, другъ милый, дай скорѣй мнѣ руку,
Сними съ души печаль и сердца муку.

Людская злоба мнѣ не страшна,
Такъ я до гроба люблю тебя,
Повѣрь мнѣ, ты одна моя отрада и мечта.
Чу, раздаются жаворонка трели
Въ небесной вышинѣ, природа вся во мнѣ.
Приди, другъ милый, дай скорѣй мнѣ руку,
Сними съ души печаль и сердца муку.
Людская злоба мнѣ не страшна,
Такъ я до гроба люблю тебя,
Повѣрь мнѣ, ты одна моя отрада и мечта.

№ 24168. **Варя Панина.**

Дремлютъ плакучія ивы. — *Барона Б. Б.*

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склонясь надъ ручьемъ,
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ.
Шепчутъ во мракѣ, во мракѣ ночномъ.
Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ навѣваютъ онѣ...
Сердцемъ больнымъ, одинокимъ
Рвусь я въ тѣ прежніе дни,
Рвусь я въ тѣ прежніе свѣтлые дни.
Гдѣ ты, голубка родная?
Помнишь ли ты обо мнѣ?
Такъ же ль, какъ я, изнывая,
Плачешь въ ночной тишинѣ?
Плачешь ли такъ же въ ночной тишинѣ?

№ 24169. **Варя Панина.**

Чортъ съ тобой. — *Вейнберга.*

Милый другъ, дорогой, ты останься со мной;
Знаешь, какъ я люблю, я давно тебя жду,
А не то поди прочь, ты ужъ больше не мой,
Такъ и быть, чортъ съ тобой, чортъ съ тобой!
Я другого найду, я его полюблю,
Буду страстно ласкать я его цѣловать;
Если любишь меня, такъ останься со мной,
Если жъ нѣтъ: Чортъ съ тобой, чортъ съ тобой!
Я смотрю на тебя, ты повѣсилъ ужъ носъ,
Потупилось лицо на послѣдній вопросъ,
А ты взглянь на себя, неуклюжій какой,
Такъ и быть, чортъ съ тобой, чортъ съ тобой!

Для цыганки, повѣрь, красота не нужна,
Ей лишь сердце подай горячѣе огня,
А тому, кто красивъ, но съ холодной душой,
Я скажу: Чортъ съ тобой, чортъ съ тобой.

№ 24170. **К. А. Тугаринова.**

Арія Зибеля,

изъ оп. **„Фаустъ“.** — *Гуно.*

Прежде, когда тебѣ жилось беззаботно,
Все улыбалось также мнѣ вокругъ,
Съ пѣсней, весельемъ и счастьемъ ты разсталась,
Плачь Маргарита, плачь дорогая,
Другъ твой пробудетъ съ тобой до конца.
Какъ два цвѣтка мы вмѣстѣ разцвѣтали
И обоюдно соединили сердца.
Я раздѣлю съ тобой горе и печали,
О, Маргарита, о, дорогая!
Другъ твой пребудетъ вѣренъ до конца,
Другъ твой вѣренъ будетъ до конца!

№ 24171. **К. А. Тугаринова.**

Арія Леля,

изъ оп. **„Снѣгурочка“.** — *Римскаго-Корсакова.*

Туча съ громомъ сговорилась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью,
Спрысниемъ землю весеннимъ дождемъ,—
То-то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель мой, Лель мой, Лели, Лели, Лель!
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись —
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягоды, аукался,
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ, какъ нѣтъ!
Всѣ-то дѣвицы расплакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ ли зарѣзъ?
Лель мой, Лель мой, Лели, Лели, Лель!
Но пришелъ то дѣдъ суженый:.
Суженый мужъ-то старъ старичокъ,
Дѣвки глупыя, съума ли, что ль сбрели?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы постойте тамъ во горенкѣ;
Лель мой, Лели,—Лели, Лель!

№ 24172. **К. А. Тугаринова.**

Молитва Вани,

изъ оп. **„Жизнь за царя".**—*Глинки.*

Ты не плачь, не плачь, сиротинушка!
Ахъ, не мнѣ, не мнѣ Государя спасать!
Самъ Господь его намъ въцари пожаловалъ,
Самъ Господь царя отстоитъ отъ враговъ, (2 р.).
Силами небесными (2 раза).
Отстоитъ, отъ враговъ!

№ 24173. **К. А. Тугаринова.**

Пѣсня Вани,

изъ оп. **„Жизнь за царя".**—*Глинки.*

Какъ мать убили
У малаго птенца,
Остался птенчикъ
Сиръ и хладенъ въ гнѣздѣ,
Аа, аа, аа!
Соловушко узналъ
И жаль ему бѣдняжки:
Онъ къ птенчику летитъ
И крылышками грѣетъ,
И кормитъ и лелѣетъ.
Какъ мать скончалась
У малаго сынка—
Сынокъ, младенецъ,
Круглой сталъ сиротой.
Аа, аа, аа!
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ сердцемъ жалость,
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью
И любитъ, и холитъ, и голубитъ!

№ 24174. **К. А. Тугаринова.**

Она мнѣ жизнь,

изъ оп. **„Русланъ и Людмила".**—*Глинки.*

Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
Она мнѣ возвратила вновь

Мою утраченную младость...
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И счастье, и любовь, и счастье и любовь!
Меня красавицы любили,
Но тщетно плѣнницъ молодыхъ
Уста восторги мнѣ сулили,
Для Гориславы покину ихъ.
Но тщетно плѣнницъ молодыхъ
Уста восторги мнѣ сулили,—
Я для нея покинулъ ихъ!
Оставлю свой гаремъ веселый,
И въ тѣни сладостныхъ дубравъ,
Забуду мечъ и шлемъ тяжелый,
А съ ними славу и враговъ.

№ 24175. **К. А. Тугаринова**

Я—ли въ полѣ да не травушка была.—

Чайковскаго.

Я—ли въ полѣ да не травушка была,
Я—ли въ полѣ не зеленая росла?
Взяли меня, травушку, скосили,
На солнышкѣ въ полѣ изсушили.
Охъ ты, горе, мое горюшко! (2 раза).
Знать, знать такая моя долюшка!
Я—ль у батюшки не доченька была,
У родимой не цвѣточекъ я росла?
Неволей, клятвою меня взяли,
Отвели во святыхъ повѣнчали,
Не съ милымъ во святыхъ повѣнчали.
Охъ ты, горе, мое горюшко! (2 раза).
Знать, знать такая моя долюшка!

№ 24180. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

Прощаніе со столикомъ,

изъ оп. **„Манонъ".**—*Массенэ.*

Прощай, прощай нашъ милый столикъ,
Часто на дворѣ онъ лежалъ.
Прощай, прощай нашъ милый столикъ кромка,
Ты все же великъ былъ для насъ.
Тѣснясь сидѣли мы такъ близко,
Какъ мало въ жизни намъ было надо...
Прощай, прощай нашъ милый столикъ,

Одинъ стаканъ былъ обоимъ—
Мы пили вмѣстѣ и порой искали
Устами другъ друга...
Меня любилъ такъ нѣжно онъ;
Прощай, прощай нашъ милый столикъ.
Прощай!

№ 24181. **М. П. Кузнецова-Бенуа.**

Балла; а

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

О, какъ бы я узнать желала
Кто юноша, былъ тотъ
Что встрѣтился со мной.
Въ Фулѣ жилъ да былъ король
Онъ до самой своей смерти
Сохранилъ о милой память,
Кубокъ цѣнный дорогой.
Какъ хороши манеры.
Какъ строенъ, ловокъ онъ.
Изъ своихъ богатствъ несмѣтныхъ (2 раза).
Онъ ничто такъ не любилъ...
И всегда, какъ брлъ онъ кубокъ,
Были глаза горячихъ слезъ полны.

№ 24182. **А. П. Кузнецова-Бенуа.**

Арія съ жемчугомъ,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

Ахъ! смѣшно, смѣшно,
Смотрѣть мнѣ на себя! } (2 раза).
Это ты ли Маргарита?
Поспѣши, отвѣчай, отвѣчай,
Отвѣчай, мнѣ поскорѣе.
Нѣтъ, нѣтъ, это не ты!
Нѣтъ, нѣтъ, это чудная фея!
Мигъ волшебный насталъ, (2 раза.)
Волшебный мигъ вдругъ наступилъ,
Чудный мигъ насталъ,
Королевой ты стала.
Ахъ, если—бъ въ мигъ такой,
Онъ былъ—бы здѣсь со мной!
Безъ лжи тогда напрасной,
Могъ бы назвать прекрасной,
Ахъ! онъ могъ бы называть
Меня тогда прекрасной;

Маргарита—это не ты!
Это—чудная фея!
Чудный мигъ наступилъ,
Королевой ты стала.

№ 24183. **М. П. Кузнецова-Бенуа.**

Съ побѣдой возвратись,

изъ оп. **„Аида"**.—*Верди.*

Съ побѣдой возвратись!
Въ моихъ устахъ безбожно это слово...
Надъ отцомъ моимъ побѣда!
А онъ оружье взялъ за меня,
Чтобъ возвратить мнѣ отчизну—
Мое царство, громкое имя,
Что здѣсь должна скрывать я!
Побѣдитъ моихъ онъ братьевъ...
И я увижу его на колесницѣ,
Кровью обагреннымъ и Египетъ ликуетъ!
За колесницей самъ царь,
Отецъ мой, скованный цѣпями, ахъ!
Любовь забыла, да любовь свою забыла...
И мечтаю о мщеньи!
Любовь мнѣ радость, какъ солнце освѣтила,
Въ ней все блаженство,
А я молю о смерти Радамеса,
Любя его безумно!
Да, я люблю его, люблю и за любовь
Страдаю такъ ужасно!
Боги мои! я васъ молю,
Я васъ молю, дайте мнѣ силы,
Дайте мнѣ силы, горе снести.
Я васъ молю, я васъ молю!

№ 24184. **М. П. Кузнецова—Бенуа.**

Большая арія,

изъ оп. **„Травіата"**.—*Верди.*

Ахъ! жить въ весельѣ, жить безпечно,
Въ вихрѣ свѣта кружится вѣчно
И не знать тоски сердечной—
Намъ на жизнь дано судьбой.
День погаснетъ—веселье настанетъ,
Нашъ чередъ настанетъ вновь, ахъ!

Пусть несется жизнь пустая,
Мчатся дни своею чредой, ахъ!
Мчатся дни, мчатся дни
Своею чредой. Ахъ!
Чредой, ахъ!
Мчатся дни своею чредой, ахъ!

№ 24185. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

Анданте I-го акта,

изъ оп. **„Травіата"**.—*Верди.*

Не ты-ли мнѣ въ тиши ночной
Явился какъ видѣніе,
Явился образъ милый,
Ахъ, помню я взоръ ясный твой,
Сулилъ мнѣ упоенье. (2 раза).
Вдругъ на яву предсталъ мнѣ ты
Мнѣ довелось тебя узрѣть
Въ сердце проснулась она опять—
Жажда младой души.
Ахъ, въ мигъ озарила
Любовь, любовь меня!
Страстью могучею, страстью пылкой и нѣжной
Среди волненій, сладкихъ и мятежныхъ
Радость, радость и муки,
Радость и муки, сулитъ она. } (2 раза).
Ахъ! а, а, а..... сулитъ она!

№ 24186. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

Арія III-го акта,

изъ оп. **„Аида"**.—*Верди.*

О, край родимый мой, тебя мнѣ не видать!
Увы!.. мнѣ не видать тебя...
Въ тихихъ долинахъ пріютъ отрадный,
Тамъ все ласкало взоръ красотой!
Ты исчезаешь, сонъ чудный и волшебный.
О, край родимый, мнѣ не видать тебя! (2 раза).
Не видать тебя! Мнѣ не видать тебя
Ужъ никогда!
О, край родной, прощай,
Ты на всегда. Ахъ!....

№ 24187. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

Любовь.—*Павлова.*

Любовь это сонъ упоительный,
Любовь намъ на счастье дана,
Любовь есть источникъ живительный,
Гдѣ муки, восторгъ и весна.
То слезы, то грезы даритъ намъ она,
Блаженства и горя полна.
Люблю и отвѣта не жду я,
Люблю и не жду поцѣлуя.
Вѣдь есть лишь одна красота:
Мечта, дорогая мечта!

№ 24188. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

Цвѣтами усѣянъ мой путь,

изъ оп. **„Манонъ"**.—*Массенэ.*

Развѣ я такъ мила? Неужели?
Очень рада. Я добра и всѣмъ позволяю,
Любоваться своей красотой.
Цвѣтами усѣянъ мой путь,
Меня какъ царицу встрѣчаютъ
Красотой любуясь моей,
Богиней меня величаютъ, величаютъ!
Колесница мчится моя,
Вбѣгаютъ они торопливо...
Вельможи шлютъ поклоны мнѣ,
Млада я, прекрасна, какъ Ева.
Я прекрасна, прекрасна!
Любовь ту тая въ душѣ
Я раба любви любя,
Но я хочу прожить безъ заботъ,
Ты слышишь смѣхъ...
Друзья мои веселымъ смѣхомъ! ахъ!...

№ 24189. **М. Н. Кузнецова-Бенуа.**

И ночь, и любовь, и луна.—*Давыдова.*

И ночь, и любовь, и луна,
И темный, развѣсистый садъ,
И льется отвсюду на насъ
Ночной отъ цвѣтовъ ароматъ;
И дивно поетъ соловей,
И томно глядитъ такъ луна,

И тихо, и тихо такъ плещетъ въ рѣкѣ
Подъ берегомъ соннымъ волна.
Не правда—ли, другъ мой, въ душѣ
Все свѣтлые чудные сны,
И вырваться хочетъ душа
И нѣгой всѣ чувства полны,
И нѣгой всѣ чувства полны.
И вдругъ: то заблещетъ слеза,
То вспыхнетъ огонь по щекамъ,
И рвутся невольно уста
И рвутся невольно уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ.

№ 24200. **Н. П. Мальскій.**

Воздухоплаватель.

Разсказъ Горбунова.

На городской площади собирается толпа народа. Приготовляется полетъ воздушнаго шара. «Что скоро полетитъ?»—«Да не можемъ знать, сударь, съ самыхъ вечеренъ надуваютъ, никакъ, говорятъ, раздуть невозможно».—«А чѣмъ это его братцы, надуваютъ?»—«Да чортъ ихъ знаетъ,—должно кислотой какой-то, безъ кислоты-то ничего не подѣлаешь».—

«А, какъ онъ полетитъ-то съ человѣкомъ?»—«Съ человѣкомъ: самъ нѣмецъ полетитъ, а съ нимъ портной».—«Портной?»—«Ну да, портной!»—«Да, что онъ пьяный, чтоли?»—«Да нѣтъ, тверезый, какъ слѣдуетъ быть;»—«Такъ чего онъ летитъ?»—«А такъ вотъ, завертѣлся человѣкъ и летитъ, нѣшто отъ хорошей жизни полетишь что ли?—Да такъ вотъ закрутился; тамъ матушка у воротъ силитъ, плачетъ, на кого ты, Саша меня покидаешь!

Ничего, говоритъ, матушка, вотъ я слетаю, а послѣ жизнь у тебя будетъ лучше. Знать судьба моя такая, что бъ летѣть, хе-хе-хе.»—А гдѣ этотъ самый портной?»—«А вонъ ему тамъ купцы водку подносятъ.»—«Такъ купецъ, братъ, облаготворитъ, усобливо если пьяный.»—«Да тамъ, братъ, всѣ пьяные.»

Да они его и угощать и цѣловать пробовали—все дѣлали. Одинъ говоритъ: если благополучно прилетишь, я тебя не оставлю».—Да, братецъ... Стой! Стой! Стой! Что?—Портной идетъ! Да ну, этотъ самый и есть?»—«Этотъ самый!»

«Что, братъ, летишь?»

«Летимъ, прощайте!»—«Прощайте! прощай «Кланяйся тамъ!»

А что братецъ мой, если этотъ самый пуза да, онъ какъ лопнетъ... хе-хе-хе!

Входитъ городовой: «Ты что за человѣкъ?» «Портной!»—«Какой портной?»—«Отъ Покр ки, отъ Кузьмина, его купцы летѣть наняли, шару, значитъ, на воздушномъ!»—«Летѣть!» «Гриневскій, возьми въ часть.»—«Полетѣлъ, ха, ха, полетѣлъ голубчикъ, это пролетѣлъ сподинъ, нѣшто это возможно безъ начальст летѣть?»—«Это вѣрно!»

№ 24203. **Н. П. Мальскій**

Тостъ купца.

Разсказъ.

Во время голодовки въ Россіи, американцы прислали хлѣба. Въ Москвѣ собирается обѣдъ на которомъ присутствуютъ депутаты отъ Америки, именитое купечество, архіерей, гласные думы, генералитетъ и т. д. Встаетъ одинъ изъ американцевъ и держитъ блестящую рѣчь на англійскомъ языкѣ, никто половины не понялъ, кричатъ: «ура, да здравствуетъ Америка». Одинъ изъ купцовъ вернувшись только что отъ пмянинаго завтрака, находится въ восторженномъ настроеніи духа, очень тронутый этой рѣчью, обращается къ своему сосѣду, генералу:—«Ваше превосходительство, надо американцевъ поблагодарить».—«Сдѣлайте одолженіе, какъ вамъ угодно, это ваше дѣло, пожалуйста».

«Прошу вниманія, тостъ: хотя американцы и нехристи, а умная, собачья, нація; то-есть такіе они, скоты, работники, что русскихъ за поясъ заткнутъ съ нашимъ удовольствіемъ. Къ примѣру сказать, каждый изъ нихъ, подлецъ, мастерству обученъ и всякую гадость онъ способенъ сдѣлать, и отъ такой націи намъ почетъ! благодарю! о какъ благодарю! Мордаризація, красофикація, асанизація, канализація, панталы, подъемныя машины, все отъ ихъ, о какъ здорово разодолжили, отъ такой націи намъ почетъ, благодарю! Инженеры, пушки, сапожный товаръ, доктора, пролетки, гвозди, адвокаты, калоши, всякое свинство все отъ ихъ; на всю землю поставляютъ... За здоровье преосвященнаго ура!..

№ 24204. **Н. П. Мальскій.**

Пополамъ.

Комическій разсказъ.

Два купца собираются покутить на половинныхъ началахъ. Пріѣзжаютъ сначала закусить въ небольшой ресторанчикъ. «Семенъ Ивановичъ, давай намъ, такъ чтобы все значитъ пополамъ; который ежели платитъ такъ и другой столько; напримѣръ, да однимъ словомъ пополамъ все. «Ну ладно, пополамъ такъ пополамъ.»—«А махнемъ братъ, на Кресты поѣдемъ.»—«Поѣдемъ.»—«Эй, слышь извозчикъ!»

«Вотъ пожалуйте, ваше... пожалуйста куда прикажете, ваше мил.?»—«На Кресты.»—«Пять цѣлковыхъ, пожалуйте.» — «Валяй.» — «Пополамъ?» «Пополамъ!» Ладно, пріѣхали. — «Человѣкъ!» «Что прикажете?»—«Полъ дюжины вдовы клико заморозить, заморозить.» — «Слушаю!» — Выпили. — «Сколько слѣдуетъ?» — «Сорокъ восемь рублей.» — «Сорокъ восемь?» — «Пополамъ?» — «Пополамъ.» — «Ну ладно пополамъ, такъ пополамъ.»

«Слышешь, Семенъ Ивановичъ, давай братъ, звѣзданемъ, братъ, зеркало.» — «Звѣзданемъ, пополамъ?» — «Пополамъ, звѣзданемъ!» Звѣзданули. Приходитъ лакей. «Сколько за ваше зеркало и за разбой слѣдовзетъ?» — «Двѣсти шестьдесятъ рублей.» — «Пополамъ?» — «Пополамъ.» — «Ну, ладно братъ, пополамъ такъ пополамъ.» — «Знаешь, Семенъ Ивановичъ, а давай братъ, мы махнемъ, жандарахнемъ акваріумъ, давай братъ, окуней учить пѣшкомъ ходить, пускай уха по паркету пройдется а?» — «Пополамъ?» — «Пополамъ.» — «Ну пополамъ, такъ пополамъ.» — «Ладно.» Жандарахнули.

Приходитъ управляющій, является хозяинъ, страшный шумъ поднимается, невѣроятная свалка, одинъ изъ купцовъ лежитъ послѣ этого подъ кустомъ сирени и вопитъ: О, братецъ мой, Семенъ Ивановичъ, у меня, братецъ мой, ребро пополамъ.» — «Да, что же братецъ дѣлать? ничего не подѣлаешь, все пополамъ, ничего не подѣлаешь, пополамъ—такъ пополамъ.»

№ 24225. **Б. С. Борисовъ.**

Хирургія.

Земская больница. За отсутствіемъ доктора, уѣхавшаго жениться, больныхъ принимаетъ фельдшеръ Курятинъ.

Въ пріемную входитъ дьячокъ Восмигласовъ.

— Ааа... мое вамъ!—Съ чѣмъ пожаловали?

— Съ воскреснымъ днемъ васъ, Сергѣй Кузьмичъ... Къ вашей милости... Истинно и правдиво въ псалтырѣ сказано, извините: «питье мое съ плачемъ растворяхъ». Сѣлъ намедни со старухой чай пить и—ни, Боже мой, ни капельки, ни синь-порохъ, хоть ложись, да помирай.

Въ ухо отдаетъ, извините, словно въ немъ гвоздикъ или другой какой предметъ; такъ и стрѣляетъ, такъ и стрѣляетъ.

— Мда... Садитесь... Раскройте ротъ!

— Отецъ дьяконъ велѣли водку съ хрѣномъ прикладывать — не помогло — Гаикерья Аниси-мовна велѣли теплымъ молокомъ зубъ полоскать, а я, въ отношеніи молока не соблюлъ: Бога боюсь, постъ...

— Предразсудокъ... Вырвать его нужно, Ефимъ Михеичъ!

— Вамъ лучше знать, Сергѣй Кузьмичъ. На то вы благодѣтели, и поставлены, чтобъ мы за васъ денно и нощно, отцы родные... по гробъ жизни...

— Пустяки...—Хирургія—пустяки...

Ну-съ раскройте ротъ пошире...—Сейчасъ мы его... тово... Разъ плюнуть...

— Благодѣтели вы наши... Намъ дуракамъ и невдомекъ, а васъ Господь просвѣтилъ...

— Не разсуждайте, ежели у васъ ротъ раскрытъ... Постойте, не дергайтесь...

— Отцы наши... Мать Пресвятая... В-в в...

— Не хватайте руками!

— Отцы... радѣтели... Ангелы! Ого-го... Да дергай же, дергай! Чего пять лѣтъ тянешь?

— Дѣло-то вѣдь... хирургія... Сразу нельзя... Вотъ, вотъ.

Дьячокъ вскакиваетъ и лѣзетъ пальцами въ ротъ. Во рту нащупываетъ онъ зубъ на старомъ мѣстѣ.

— Тянулъ.—Чтобъ тебя такъ на томъ свѣтѣ потянуло! Благодаримъ покорно! Коли не умѣешь рвать, такъ не берись! Свѣта Божьяго не вижу...

— А ты зачѣмъ руками хватаешь?—Дура!

— Самъ ты дура!

— Ты думаешь, мужикъ, легко зубъ-то рвать?

— Садись! Садись, тебѣ говорю!

— Свѣта не вижу... Дай духъ перевести... Охъ! Не тяни только долго, а дергай. Ты не тяни, а дергай... сразу!

— Учи ученаго, хирургія, братъ, не шутка... Не дёргайся... Не шевелись... Такъ и зналъ...

Придя въ себя, дьячокъ суетъ въ ротъ пальцы и на мѣстѣ больного зуба находитъ два торчащихъ выступа.

— П-дрршивый чортъ... Насажали васъ здѣсь, ыродовъ, на нашу погибель!

№ 24226. **Б. С. Брисовъ.**

Канитель.

На клиросѣ стоитъ дьячекъ Отлукавинъ. Около клироса стоитъ маленькая старушонка. Она задумалась...

— Дальше кого? — Скорѣй, убогая, думай, а то мнѣ некогда. Сейчасъ часы читать стану.

— Сейчасъ, батюшка... Ну, пиши... О здравіи рабовъ Божіихъ: Андрея и Дарьи со чады... Митрія, опять Андрея, Антипа, Марьи...

— Постой, не шибко... Не за зайцемъ скачешь, успѣешь.

— Написалъ Марію? Ну, теперя Кирилла, Гордѣя, младенца новопреставленнаго Герасима, Пантелея... Записалъ усопшаго Пантелея?

— Постой... Пантелей померъ?

— Померъ...

— Такъ какъ же ты велишь о здравьи записывать?—сердился дьячокъ. — Вотъ тоже еще... Ты говори толкомъ, а не путай. Кого еще за упокой?

— За упокой? Сейчасъ... постой... Ну, пиши... Ивана, Авдотью, еще Дарью, Егора... Запиши... воина Захара... Какъ пошелъ на службу въ четвертомъ годѣ, такъ съ той поры и не слыхать...

— Стало-быть, онъ померъ?

— А кто-жъ его знаетъ! Можетъ, померъ, а можетъ и живъ... Ты пиши...

— Куда же я его запишу? ежели, скажемъ, померъ, то за упокой, коли живъ, то о здравіи... Поймн вотъ вашего брата!

— Гм... Ты, родименькій, его на обѣ записочки запиши, а тамъ видно будетъ. Записалъ?

— Ты, кочерыжка! Ну, слушай, я тебѣ прочту... О здравіи Андрея, Дарьи со чады, паки Андрея, Антипія, Марьи, Кирилла, новопреставленнаго младенца Гер... Постой, какъ же сюда этотъ Герасимъ попалъ? Новопреставленный, и

вдругъ — о здравіи! Нѣтъ, запутала ты меня, убогая! Богъ съ тобой, совсѣмъ запутала!—Слушай! О здравіи Маріи, Кирилла, воина Захара... Кого еще?

— Авдотью записалъ?

— Авдотью? Авдотью... — помню, записывалъ ее, вотъ она! За упокой записана!

— Авдотью-то за упокой? — Году еще нѣтъ, какъ замужъ вышла, а ты на нее ужъ смерть накликаешь!.. Самъ вотъ, сердешный, путаешь, а на меня злобишься.

— Постой, не мѣшай... Авдотью, стало быть, долой отсюда... а записать ее туда... Такъ? Постой... Ежели ее туда, то будетъ о здравіи, ежели же сюда, то за упокой... Совсѣмъ запутала баба! И вотъ еще воинъ Захарія встрялъ сюда... Шутъ его принесъ... Ничего не разберу!

— Я ихъ всѣхъ гуртомъ запишу,—а ты неси къ отцу дьякону... Пущай дьяконъ разберетъ, кто здѣсь живой, кто мертвый; онъ въ семинаріи обучался, а я этихъ самыхъ дѣловъ... хоть убей, ничего не понимаю.

Старуха беретъ бумажку, подаетъ дьячку старинныя полторы копѣйки и сѣменитъ къ алтарю.

№ 24227. **Б. С. Борисовъ.**

Записки сумасшедшаго—*Гоголя.*

Сегодняшній день есть день величайшаго торжества! Въ Испаніи есть король. Онъ отыскался. Этотъ король—я! Я не понимаю, какъ я могъ думать и воображать себѣ, что я титулярный совѣтникъ. Сегодня я пошелъ въ департаментъ, я сѣлъ на свое мѣсто, какъ будто никого не замѣчая. Мнѣ подсунули бумагу, чтобы я подписалъ. Они думали, что я напишу на самомъ кончикѣ листа: столоначальникъ такой-то,—какъ бы не такъ! А я на самомъ видномъ мѣстѣ, гдѣ подписывается директоръ департамента, черкнулъ: «Фердинандъ VIII». Нужно было видѣть, какое благоговѣйное молчаніе воцарилось; но я только сказалъ: «Не нужно никакихъ знаковъ подданичества!» и вышелъ. Нѣтъ, я больше не имѣю силъ терпѣть. Боже, что они дѣлаютъ со мною! Они льютъ мнѣ на голову холодную воду! Они не внемлютъ, не видятъ, не слушаютъ меня. Что я сдѣлалъ имъ? За что они мучатъ меня?

Чего хотятъ они отъ меня, бѣднаго? Что могу имъ дать? Я ничего не имѣю. Спасите меня! Возьмите меня! Дайте мнѣ тройку быстрыхъ, какъ вихорь, коней! Садись, мой ямщикъ, звени, мой колокольчикъ, взвивайтеся, кони, и несите меня съ этого свѣта! Далѣе, далѣе, чтобы не видно было ничего, ничего. Вотъ небо клубится передо мною; звѣздочка сверкаетъ вдали; лѣсъ несется съ темными деревьями; сизый туманъ стелется подъ ногами; струна звенитъ въ туманѣ; съ одной стороны—море, съ другой—Италія; вотъ и русскія избы виднѣются. Домъ ли то мой синѣетъ вдали? Мать ли моя сидитъ передъ окномъ?..

Матушка, спаси твоего бѣднаго сына!

Урони слезинку на его больную головушку! Посмотри, какъ они мучатъ его!

Матушка, пожалѣй о своемъ больномъ дитяткѣ!..

Ха... Ха... Ха... А знаете ли вы, что у алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка? Ха... ха... ха...

№ 24228. **Б. С. Борисовъ.**

Монологъ Городничаго.—*Гоголя.*

Какъ я—нѣтъ, какъ я, старый дуракъ? Выжилъ, глупый баранъ, изъ ума!.. тридцать лѣтъ живу на службѣ; ни одинъ купецъ ни подрядчикъ не могъ провести; мошенниковъ надъ мошенниками обманывалъ, пройдохъ и плутовъ такихъ, что весь свѣтъ готовы обворовать, подцѣпалъ на уду. Трехъ губернаторовъ обманулъ!.. Что губернаторовъ! Нечего и говорить про губернаторовъ...

— Но это не можетъ быть, Антоша; онъ обручился съ Машенькой...

— Обручился! Кукишъ съ масломъ—вотъ тебѣ обручился! Лѣзетъ мнѣ въ глаза съ обрученьемъ!.. Вотъ, смотрите, весь міръ, все христіанство, всѣ смотрите, какъ одураченъ городничій! Дурака нашелъ дурака, старому подлецу! Эхъ, ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принялъ за важнаго человѣка! Вотъ онъ теперь по всей дорогѣ затрезвонитъ колокольчикомъ. Разнесетъ по всему свѣту исторію. Мало того, что пойдешь въ помѣщице—найдется щелкоперъ, бумагомарака, и комедію тебя вставитъ. Вотъ, что обидно!

Чина, званія не пощадитъ, и будутъ всѣ скалить зубы и бить въ ладоши. Чему смѣетесь? Надъ собою смѣетесь!.. Эхъ вы!.. Я бы всѣхъ этихъ бумагомаракъ! У, щелкоперы, либералы, проклятые! Чортово сѣмя!

Узломъ бы васъ всѣхъ завязалъ, въ муку бы стеръ васъ всѣхъ, да чорту въ подкладку! Въ шапку туда ему, туда ему, туда ему.

№ 24229. **Б. С. Борисовъ.**

Убогая и Нарядная.—*Некрасова.*

Любитель выходитъ читать стихотвореніе
Некрасова: «Убогая и Нарядная.»
Гм... гм... «Убогая и Нарядная.»
Безпокойная ласковость взгляда
И поддѣльная краска лаитъ
И убогая роскошь наряда и...
Я съ начала.
Безпокойная ласковость взгляда
И поддѣльная краска лаитъ
И убогая роскошь наряда...
Я въ другой разъ.

Резонеръ выходитъ:

Безпокойная ласковость взгляда
И поддѣльная краска лаитъ
И убогая роскошь наряда,
Все не въ пользу ея говоритъ.
Но не лучше-ли, прежде чѣмъ бросимъ
Мы въ нее приговоръ роковой,
Подзовемъ-ка ее да разспросимъ,
Какъ дошла ты до жизни такой?

Комикъ: Безпокойная ласковость взгляда и. т. д.

1-ый Любовникъ: Безпокойная ласковость взгляда и. т. д.

Трагикъ: Безпокойная ласковость взгляда и. т. д.

№ 24242. **А. П. Лекзиньянъ.**

Кекъ-уокъ.

Я танцы обожаю
Для нихъ не жаль мнѣ ногъ,
Но все жъ предпочитаю
Я танцевать кекъ-уокъ.

И этотъ танецъ модный
Танцую я всегда...
Плясать и съ кѣмъ угодно
Готова, господа.
Но ставлю лишь условіе,
Чтобъ молодъ былъ танцоръ,
Чтобъ съ такта не сбивался
И былъ въ движеньяхъ скоръ.
Чтобъ не моргнувши глазомъ
Онъ танецъ начиналъ,
Со мною вмѣстѣ разомъ
И вмѣстѣ бы кончалъ.
Ко мнѣ мужчины
Всѣ такъ и льнутъ
Изъ-за кекъ-уока сюда бѣгутъ.
Твердятъ мнѣ все, что я мила
Хотятъ, чтобъ я дала
Поцѣлуй хотя одинъ,
Хотя одинъ...
Ко мнѣ разъ привязался
Дряхлый старичекъ
И онъ друзья пытался
Со мной плясать кекъ-уокъ.
Дрожали сильно ноги
И самъ старикъ дрожалъ,
Сперва пошло немного,
А потомъ сплошалъ
И закричалъ наивно,
Нюра нѣтъ ужъ силъ...
А я кричу: Противный,
Меня только раздразнилъ,
Зачѣмъ плясать берешься,
Коль нѣтъ здоровыхъ ногъ...
Вѣдь у тебя мой милый,
Формальнѣйшій кекъ-уокъ.
Ко мнѣ мужчины
Все такъ и льнутъ и. т. д.

№ 24244. **А. П. Лекзиньянъ.**

Помечтать.

Я дитя отъ васъ не скрою, тра-та-та,
Помечтать люблю порою, тра-та-та,
О мужчинахъ шаловливыхъ,
Толстыхъ, длинныхъ и плѣшивыхъ, тра-та-та,
Помечтать, помечтать,
Вѣрьте только, помечтать...

Познакомилась я въ школѣ, тра-та-та,
Разъ съ однимъ мальчишкой Колей, тра-та-та,
На одной скамьѣ сидѣли
И вдругъ вмѣстѣ захотѣли...
Помечтать, помечтать...
Онъ ко мнѣ все ближе, ближе, тра-та-та,
А руки его все ниже, тра-та-та, тра-та-та,
Отодвинулась напрасно,
Шепчетъ онъ: хочу я страстно,
Помечтать, помечтать.
Вѣрьте только помечтать. } (2 раза).
Съ той поры я вамъ сознаюсь, тра-та-та,
Я мечтаньемъ увлекаюсь, тра-та-та,
И я съ Коленькой готова
Помечтать почти безъ слова;
Помечтать, помечтать,
Вѣрьте только, помечтать.
Кто изъ васъ мечтать здѣсь можетъ, тра-та-та,
Пусть скорѣе тотъ предложитъ
И на сколько хватитъ мочи,
Буду съ нимъ съ утра до ночи,
Я мечтать, я мечтать,
Вѣрьте только помечтать.

№ 24245. **А. П. Лекзиньянъ.**

Рыжихъ.

Въ черноусыхъ кавалеровъ
Наши дамы влюбляются часто,
Массу видимъ мы примѣровъ
Ежедневно, друзья, тамъ и тутъ.
И блондины въ томъ же родѣ
Ими дамочки бредятъ и баста;
И шатены тоже въ модѣ
Но вотъ рыжихъ, за что-то не чтутъ.
Я вамъ друзья клянусь,
У меня особый вкусъ:
Люблю мужчинъ я рыжихъ,
Коварныхъ и бестыжихъ,
Багрово—красныхъ,
Вотъ это мой кумиръ.
Они, какъ солнце жгучи,
Они въ любви могучи,
Въ ихъ ласкѣ страсть,
Я заглушаю все.

И блондины и шатены
Вѣчно жаждутъ въ любви перемѣны,
Насъ мѣняютъ, измѣняютъ
Намъ бѣдняжкамъ не знаю за что?
Лишь добился, насладился
И тотчасъ же сострилъ свои лыжи,
Но, а рыжій, милый рыжій,
Коль полюбитъ ужъ такъ навсегда.
Я вамъ друзья клянусь,
У меня особый вкусъ и т. д.

№ 24246. **А. П. Лекиньянъ.**

Голстыхъ.

Не знаю отъ какихъ причинъ,
Но взглядъ мой таковъ:
Что я люблю изъ всѣхъ мужчинъ,
Лишь только толстяковъ.
Всегда тактиченъ милый мой,
Чудакъ толстякъ
И носитъ онъ животикъ свой—
Всегда вотъ такъ;
Вотъ вамъ примѣръ:
Мой толстый Пьеръ,
На балъ меня разъ пригласилъ,
Со мною онъ плясать хотѣлъ ужасно;
Мѣшалъ ему его животъ большой
И такъ, и сякъ, увы ужъ все напрасно,
Мой милый Пьеръ отъ злости самъ не свой.
А я его тащу впередъ,
А онъ пыхтитъ, какъ слонъ,
А ну танцуй скорѣй уродъ,
Но еле ходитъ онъ.
Я въ толстяка влюбилась разъ,
Скандалъ какой!
И сдѣлалась безъ лишнихъ фразъ,
Я его женой...
Онъ послѣ свадьбы подобрѣлъ,
Какъ мужъ ко мнѣ,
Но тутъ скандалъ произошелъ наединѣ...
Онъ все хотѣлъ, но не умѣлъ,
Мѣшалъ ему животъ большой,
Глаза горятъ, онъ жаждетъ поцѣлуя,
Горитъ въ огнѣ бѣдняжка мой толстякъ
И такъ и сякъ вокругъ меня танцуя,
Животъ его трясется, какъ тюфякъ.
Пришѣвъ: А я его тащу впередъ и. т. д.

№ 24247. **Б. С. Борисовъ.**

Говорятъ, говорятъ... Мой сосѣдъ большой философъ.

Вотъ за чайнымъ столомъ дамы чинно сидятъ
И безъ умолку все говорятъ, говорятъ, говорятъ;
Тамъ про шелкъ и про бархатъ идетъ разговоръ,
Тутъ надъ ближнимъ суровый идетъ приговоръ;
Та старается ручку свою показать,
Эта хочетъ творенья свои прочитать.
Но куда?
Безпрестанно кругомъ говорятъ, говорятъ, говорятъ.

Про политику, балъ и про модный нарядъ
Говорятъ, говорятъ, говорятъ, говорятъ.
Нѣжный юноша робко словечко ввернетъ,
Въ разговорѣ онъ рѣдко участіе беретъ.
Не философъ—все больше красавецъ, молчитъ,
«Какъ вамъ это идетъ!»—вдругъ одна говоритъ.
Онъ и пуще того—похвала не въ попадъ,
А кругомъ все говорятъ, говорятъ... и т. д.
Про театръ! Но тутъ уже кричатъ и пищатъ
И безъ умолку все говорятъ, говорятъ и т. д.
Въ окна темная ночь къ нимъ глядитъ со двора,
Ужъ давно по домамъ разъѣзжаться пора.
Разъѣзжаться начнутъ, и ужъ тутъ, Боже мой!
Унеси ты меня поскорѣе домой.
На прощанье хоть ночь у дверей простоять
И безъ умолку все говорятъ, говорятъ, говорятъ,
говорятъ.

Мой сосѣдъ большой философъ, что ни слово, то совѣтъ
И на каждую остроту непремѣнно дастъ отвѣтъ.
Я спросилъ его однажды:
Для нужды иль для красы, на груди подъ самымъ сердцемъ,
Носятъ женщины часы? И съ улыбкой ядовитой,
Былъ таковъ отвѣтъ его:
Пусть хоть что-нибудь да бьется
Гдѣ не бьется ничего...

№ 24248. **Б. С. Борисовъ.**

Странница у доктора.

Стр. Ваше благородіе, явите Божественную милость, заставьте за себя вѣчно Бога молить!

Что ты?
Мечты одолѣли, ваше благородіе.
Какъ мечты?
По дѣйству дьявола; ваше благородіе!
Какъ же такъ!
Силу онъ надъ нами убогими людьми большую имѣетъ и потому всячески старается намъ соблазнъ представить.
Какой соблазнъ?
Въ образѣ красиваго мужчины, ваше благородіе.
Для чего же это?
А для того, чтобы ввергнуть въ чесну огненную.
Чѣмъ же ты больна-то?
Именно вотъ этимъ-то я больна-съ.
Чѣмъ именно этимъ?
Соблазномъ дьявольскимъ!
Тебѣ который годъ-то?
Пятьдесятъ седьмой, ваше благородіе.
Что же ты чувствуешь?
А чувствую я, ваше благородіе, (показывая на грудь) что будто вотъ въ этомъ мѣстѣ порхаетъ у меня голубь чистый, да и все тутъ, и такъ это онъ начнетъ порхать, такъ порхать, что меня индо въ потъ и ужасть ударитъ. А намедни такъ просто въ явь, почитай, видѣнье-то вышло; присталъ къ намъ на дорогѣ солдатъ, иду, говоритъ, и я тоже къ святымъ угодникамъ, ну и шли мы съ нимъ долго ли коротко ли, только ужь я послѣ спохватилась, что это самъ дьяволъ былъ.
Ты водку пьешь?
Когда въ праздники и разрѣшенные дни,—позволяю.
Ну, такъ этого нельзя.
Слушаю, ваше благородіе!
По утрамъ купайся.
Слушаю ваше благородіе!
Да на солдатъ не заглядывайся!
Да вѣдь это же дьяволъ былъ въ образѣ солдата ваше благородіе!
Все равно, и вообще вѣди правильный и строгій образъ жизни, вотъ все и пройдетъ!
Теперь все-съ?
Все!
Только, ваше благородіе, еще спросить, хотѣла—можно-съ?

Докт. Что еще?
Стр. Какъ васъ зовутъ?
Докт. Это зачѣмъ!
Стр. Да я, ваше благородіе, хотѣла заздравленіе въ поминаніе записать.
Докт. Ну, это лишнее.
Стр. Такъ я буду поминать.
Докт. Ну, какъ хочешь.
Стр. Такъ и буду, что вотъ дескать помяни Господи о здравіи господина доктора болярина, а ужъ тамъ Ангелы будутъ знать кого...
Прошенья проснмъ, ваше благородіе!

№ 24251. **Б. С. Борисовъ.**

Привязная коса. Это было въ Барцелонѣ.

Ахъ, какъ все на свѣтѣ ложно,
Правды нѣтъ ни на копѣйку,
Я сидѣлъ недавно съ милой,
Гладилъ бѣленькую шейку.
Взглядомъ страстнымъ, истомленнымъ,
Упивался безмятежно,
Волосы ея роскошны проводилъ рукою нѣжно.
Я дивился, что природа, ей дала такую косу
И прикладывалъ ее я,
То къ губамъ моимъ, то къ носу.
Какъ эссенція и ваниль
Та коса благоухала,
Какъ роскошной внизъ, головки,
Черной змѣйкой лежала...
И ее рукою мощной,
Сжалъ я въ чудномъ упоеніи
Вдругъ шнурокъ какой-то щелкнулъ,
Я отпрянулъ въ изумленіи.
Отвязалась, покатилась
Эта змѣйка вороная,
И шепталъ я растерявшись:
Привязная, привязная!

Это было въ Барцелонѣ девятнадцатаго мая,
Въ ночь гранатныя деревья защѣли благоухая.
У вдовы синьоры Сузы,
Набралася стая тетокъ,
Черноокую Аниту, убѣждая выйти замужъ.
Тетки всѣ единогласно,
Ей совѣтовали выбрать

Изъ-за садика, садика зеленаго,
Вылеталъ, вылеталъ младъ ясенъ соколъ.
Онъ по кустикамъ полетывалъ,
По березничку погуливалъ,
Нагулявшись, полетѣлъ онъ въ свое гнѣздышко.
Прилетѣвши не нашелъ онъ въ немъ подруженьки.
Ужъ твоей, соколъ, подруженьки нѣтъ, какъ нѣтъ,
Нѣтъ, какъ нѣтъ и не видать ея.
Ты ищи ее во темномъ лѣсу,
Во темномъ лѣсу, въ частомъ ельничкѣ,
Въ частомъ ельничкѣ, во березничкѣ;
Тамъ она съ другимъ, соколъ, вьетъ гнѣздышко,
Съ другимъ соколикомъ себѣ вьетъ гнѣздышко,
Съ другимъ она, съ другимъ гнѣздо вьетъ.
Не своей живетъ она, не своею волюшкой.

№ 24261. **г. Торскій.**

Романсъ.—*Бородина.*

На берегу отчизны дальней,
Ты покидала край чужой,
Въ часъ незабвенный, въ часъ печальный,
Я долго плакалъ надъ тобой.
Мои хладѣющія руки,
Тебя старались удержать,
Топленья страстнаго разлуки,
Мой сонъ молизъ не прерывать.
Но ты отъ страстнаго лобзанья,
Твои уста оторвала
И въ края вѣчнаго изгнанья
Ты въ край иной меня звала.
Ты говорила въ часъ свиданья,
Подъ небомъ вѣчно голубымъ,
Въ тѣни аллей въ мигъ лобзанья
Мы вновь мой другъ соединимъ.
Но тамъ увы, гдѣ небосклонъ
Сіяетъ въ блескѣ голубомъ;
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,
Уснула ты послѣднимъ сномъ.
Твоя краса, твои страданья,
Исчезли въ урнѣ гробовой,
Изчезли поцѣлуй, свиданья,
Ужъ жду его, а онъ за тобой!

№ 24262. **г. Торскій.**

Серенада смерти.—*Мусоргскаго.*

Нѣга волшебная, ночь голубая,
Трепетный сумракъ весны,
Внемлетъ, поникнувъ головкой, больная,
Въ шопотъ ночной тишины.
А подъ окошкомъ въ молчаньи полночи
Смерть серенаду поетъ:
Въ мракѣ неволи, суровой и тѣсной,
Молодость вянетъ твоя;
Скрытой невѣдомой силой чудесной
Освобожу я тебя.
Встань, посмотри на себя:
Красотою ликъ твой прозрачный блеститъ,
Щеки румяны, волнистой косою
Станъ твой, какъ тучей обвитъ.
Кристальныхъ глазъ голубое сіянье,
Ярче небесъ и огня.
Рыцарь прищелъ за послѣдней наградой
Часть упоенья насталъ!
Любовный мой лепетъ слушай!
Молчи! ты, молю!

№ 24263. **г. Торскій.**

Козелъ.—*Мусоргскаго.*

Шла дѣвица прогуляться,
На лужокъ покрасоваться,
Вдругъ на встрѣчу ей козелъ!
Старый, грязный, бородатый,
Страшный, злой и весь мохнатый,
Сущій чортъ!
И дѣвица испугалась,
Отъ козла бѣгомъ помчалась,
Прямо въ кустъ, и притаилась...
Еле дышетъ, чуть жива.
Шла дѣвица подъ вѣнецъ,
Знать пришла пора ей замужъ,
Ну и вышла;
Мужъ и старый и горбатый,
Лысый, злой и бородатый,
Сущій чортъ!
Чтожъ-дѣвица испугалась?
Гм! какъ же, Хе-хе,
Она къ мужу приласкалась,
Увѣряла, что вѣрна, Гм!
Что въ мужа влюблена,
Что примѣрная жена!

№ 24264. **г. Торскій.**

Арія Бориса,

из оп. **„Борисъ-Годуновъ"**.—*Мусорскаго.*

Достигъ я высшей власти,
Шестой ужъ годъ я царствую спокойно,
Но счастья нѣтъ моей измученной душѣ.
Напрасно мнѣ кудесники сулятъ
Дни долгіе, дни власти безмятежной,
Ни жизнь, ни власть, ни славы обольщенья,
Ни клики толпы меня не веселятъ.
Въ семьѣ своей я мнилъ найти отраду,
Готовилъ дочери, веселый, брачный пиръ,
Моей царевнѣ, голубкѣ чистой,
Какъ буря, смерть уноситъ жениха...
Молитвой теплой.
Къ угодникамъ божьимъ,
Я мнилъ заглушить души страданья...
И въ лютомъ горѣ, ниспосланномъ Богомъ,
За тяжкій мой грѣхъ въ испытаньи,
Виной всѣхъ золъ меня нарекаютъ,
Клянутъ на площадяхъ, имя Бориса.
И даже сонъ бѣжитъ, въ сумракѣ ночи.
Дитя окровавленное, блѣдное встаетъ,
Очи пылаютъ, стиснувъ ручонки,
Молитъ пощады... И не было пощады!
Страшная рана зіяетъ,
Слышется крикъ его, предсмертный...
О, Господи! Боже мой!

№ 24265. **г. Торскій.**

Арія князя Гремина,

из оп. **„Евгеній Онѣгинъ"**.—*Чайковскаго.*

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой...
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь и молодость,
Да, молодость и счастье!
Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
Злодѣевъ, и смѣшныхъ и скучныхъ,
Тупыхъ привязчивыхъ судей,
Среди кокетокъ богомольныхъ,
Среди холоповъ добровольныхъ,
Она блистаетъ, какъ звѣзда,
Во мракѣ ночи, въ небѣ чистомъ
И мнѣ является всегда
Въ сіяньи ангела,
Въ сіяньи ангела лучистомъ!
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь, и молодость,
Да, молодость и счастье!
И жизнь и молодость, и счастье!
И жизнь и молодость, и счастье!

№ 24266. **г. Торскій.**

Гонецъ,—*Римскаго-Корсакова*

Вставай слуга! Коня сѣдлай!
Чрезъ рощи и поля,
Скачи скорѣе ко дворцу
Дункана, короля.
Зайди въ конюшню; тамъ и жди,
И, если кто войдетъ, спроси,
Которую Дунканъ дочь замужъ отдаетъ?
Коль черноброву, лети во весь опоръ назадъ...
Коль ту, что съ русою косой,
Спѣшить не надо, братъ.
Тогда ступай на рынокъ ты,
Купи веревку тамъ,
Вернись ты шагомъ и молчи...
Я угадаю самъ...

№ 24267. **г. Торскій.**

Видѣніе.—*Мусорскаго.*

Я видѣлъ ночь, она предо мной,
Вся въ черномъ шла живая,
Молодая волшебница, съ поникшей головой,
Зарницами, какъ взглядами сверкая...
Прозраченъ былъ ея воздушный станъ,

Но чуялъ я дыханья знойный трепетъ.
И въ тишинѣ, какъ ласковый обманъ,
Казалось мнѣ, что чудная зоветъ меня,
Съ собой къ любви и наслажденію
И я все шелъ, все шелъ за ней впередъ—
Объятый весь огнемъ и тѣнью.

№ 24268. **г. Торскій.**

Слеза дрожитъ.—*Чайковскаго.*

Слеза дрожитъ въ твоемъ ревнивомъ взорѣ,
Ахъ не грусти, ты все мнѣ дорога!
Но я любить могу лишь на просторѣ,
Мою любовь—широкую, какъ море,
Вмѣстить не могутъ, нѣтъ,
Вмѣстить не могутъ жизни берега.
Ахъ не грусти, мой другъ, земное минетъ горе,
Покуди еще, неволя недолга,
Въ одну любовь мы всѣ сольемся вскорѣ,
Въ одну любовь—широкую, какъ море,
Что не вмѣстятъ, нѣтъ,
Что не вмѣстятъ земные берега!

№ 24269. **г. Торскій.**

Куплеты Тореадора,

изъ оп. „Кармэнъ".—Бизе.

Смолкли вдругъ, дышать бояться, дышать боятся,
Ужъ многихъ страхъ объялъ;
Ждутъ всѣ въ молчаньи,
Сдержавъ дыханье,
Но вдали ужъ показался быкъ...
Вотъ онъ спѣшитъ...
Онъ ворвался, и ретъ, и мечетъ,
Ужъ лошадь пала, подъ нею пикадоръ.
„Тореро, браво!" все закричало.
Быкъ разъяренъ, бѣжитъ, спѣшитъ все грознѣй,
Взрывая землю, испуская крикъ,
Стремясь впередъ, онъ кровью обагряя циркъ.
Всѣ вскочивъ бѣгутъ искать спасенье...
Тутъ теперь и твой чередъ!
Впередъ, впередъ! Смѣлѣй, смѣлѣй!
Тореадоръ смѣлѣе, Тореадоръ, Тореадоръ.
Но помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй
И ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, тамъ ждетъ любовь!

№ 24270. **г. Торскій.**

Разбитая ваза.—*Аренскаго.*

Ту вазу, гдѣ цвѣтокъ ты сберегала нѣжный,
Ударомъ вѣера толкнула ты небрежно
И трещина едва замѣтная на ней осталась.
Съ тѣхъ поръ прошло немного дней,
Небрежность дѣтская твоя давно забыта,
А вазѣ ужъ грозитъ нежданная бѣда:
Увялъ ея цвѣтокъ, ушла ея вода...
Не тронь ея, она разбита...
Такъ сердца моего коснулась ты рукой,
Рукою нѣжной и любимой
И съ той поры, какъ отъ обиды злой,
Остался слѣдъ на немъ неизгладимый.
По прежнему и бьется, и живетъ,
Отъ всѣхъ его страданье скрыто,
Но рана глубока и каждый растетъ...
Не тронь его, оно разбито...

№ 24271. **Л. М. Сибиряковъ.**

Баллада Мефистофеля,

изъ оп. „Фаустъ"—Гуно.

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царитъ надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ — телецъ златой.
Въ умиленіи сердечномъ,
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталъ! (2 раза).
Сатана тамъ правитъ балъ! (2 раза).
Этотъ идолъ золотой, волю неба презираетъ,
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ законъ небесъ святой!
Въ угожденье богу злата,
Край на край встаетъ войной
И людская кровь рѣкой
По клинку течетъ булата.
Люди гибнутъ за металлъ! (2 раза).
Сатана тамъ правитъ балъ,
Тамъ правитъ балъ!
Сатана тамъ правитъ балъ,
Тамъ правитъ балъ!

№ 24272. **Л. М. Сибиряковъ.**

Сцена у церкви,

изъ оп. „**Фаустъ**“—*Гуно.*

Нѣтъ, о мольбѣ забудь, (2 раза).
И вы, духи тьмы, приблизьтесь къ ней,
Приблизьтесь къ ней!
Вспомни дни, какъ была ты
Невинна предъ небомъ
И какъ ангелъ чиста.
Въ Божій храмъ приходить ты могла,
Съ упоеньемъ взоръ вперять въ небеса,
Какъ была горяча и чиста твоя молитва,
И ей внималъ Творецъ.
Сонмъ святыхъ духовъ доносилъ моленья
Тѣ до престола Его.
Теперь же что съ тобой?
Отъ неба ты отпала и аду предалась.
Тамъ страданье и плачъ,
Среди тьмы безразсвѣтной,
Муки тамъ безъ конца.
Нѣтъ прощенья, нѣтъ тебѣ,
Навѣкъ тебѣ закрыто небо,
Нѣтъ, не простится тебѣ любви
Въ тѣ ночи упоенья.
Маргарита, нѣтъ прощенья,
Погибла ты!

№ 24273. **Л. М. Сибиряковъ.**

Пѣсня Владиміра Галицкаго,

изъ оп. „**Князь Игорь**“—*Бородина.*

Только-бъ мнѣ дождаться чести,
На Путивлѣ княжемъ сѣсти—
Я-бъ не сталъ тужить,
Я-бы зналъ какъ жить;
Днемъ за бранными столами,
За веселыми пирами
Я-бъ судилъ, рядилъ,
Всѣ дѣла вершилъ;
Всѣмъ чинилъ-бы я расправу,
Какъ пришлось бы мнѣ по нраву,
Всѣмъ бы судъ чинилъ,
Всѣхъ виномъ поилъ.
Пей, пей, пей, пей, гуляй!
Къ ночи въ теремъ бы сгоняли
Красныхъ дѣвокъ бы ко мнѣ,
Дѣвки пѣсни-бъ мнѣ играли,
Князя славили-бъ онѣ;
А кто румянѣй, да бѣлѣе,
У себя-бы оставлялъ;
Кто изъ дѣвицъ мнѣ милѣе,
Съ тѣми-бъ ночи я гулялъ.
Эхъ! Кабы мнѣ да эту долю,
Понатѣшился-бъ я вволю.
Я-бъ не сталъ зѣвать, зналъ съ чего начать;
Я-бъ имъ княжество управилъ,
Я-бъ казны имъ поубавилъ,
Пожилъ бы я въ сласть,
Вѣдь на то и власть. Эхъ!
Лишь только-бъ мнѣ покняжить,
Я съумѣлъ бы всѣхъ уважить—
И себя и васъ, не забыли бъ насъ!
Гой, гой, гой, гой! Гуляй!

№ 24274. **Л. М. Сибиряковъ.**

Ты придешь, моя заря,

изъ оп. „**Жизнь за Царя**“—*Глинки.*

Ты придешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря! Настало время мое.
Господь! Въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня! Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбь... Ахъ, страшно тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь, моя заря,
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря! Настало время мое.
Охъ, горькій часъ! Охъ, страшный часъ!
Въ мой смертный часъ, Ты подкрѣпи меня
Въ мой смертный часъ Ты подкрѣпи меня!

№ 24275. **Л. М. Сибиряковъ.**

Арія Варяжскаго гостя,

изъ оп. „**Садко**“.—*Римскаго Корсакова.*

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутясь бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.

Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ варяговъ
кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда пошла,
А мысли тайны отъ тумановъ,
Мы въ морѣ родились,
Съ нами въ морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы остры у варяговъ,
Приносятъ смерть они безъ промаха врагу.
Отважны люди странъ полночныхъ,
Великъ ихъ Богъ одинъ—
Пучина море.

№ 24276. **Л. М. Сибиряковъ.**

Проклятіе.

изъ оп. **„Жидовка".**— *Галеви.*

Вы осмѣлились оскорбить могли Творца,
Творца такимъ позоромъ!
Проклятье вамъ!
Проклятье за союзъ ужасный и преступный—
Проклятье вамъ навсегда,
Весь путь вашъ погибнетъ.
Самъ Господь, васъ отвергъ
Онъ проклялъ васъ!
Двери храма тебѣ ужъ не будутъ открыты
Ни священной водой и трапезой святой,
Ты не будешь питаться во вѣкъ!
Приближенье твое,
Дыханье твое христіану противно,
Ты плѣнять будешь страхъ.
Проклятъ ты на землѣ,
Проклятъ ты въ небесахъ,
Но настанетъ когда смертный часъ твой,
Тогда умрешь безъ молитвы
И безъ погребенья.
О, Боги въ небесахъ оскорблены теперь,
Двери рая на вѣкъ, на вѣкъ для васъ затворены.

№ 24277. **Л. М. Сибиряковъ.**

Каватина,

изъ оп. **„Жидовка".**—*Галеви.*

Если раздоръ, злоба и мщенье
Насъ держитъ всѣхъ въ борьбѣ съ Тобой,
То пусть любовь, милость, прощенье,
Мой Богъ, мой Богъ снова ихъ приведутъ къ Тебѣ!
Да, пусть любовь, любовь и милость,
Мой Богъ, приведутъ ихъ къ Тебѣ!
Ты Самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ Себѣ, къ Себѣ.
Вспомнимъ, друзья, Его заповѣдь намъ,
Откроемъ объятья заблудшимъ овцамъ! (2 раза).
Да, ихъ раздоръ, злоба и мщенье,
Ихъ держитъ всѣхъ въ борьбѣ съ Тобой.
То пусть любовь, милость, прощенье...
Мой Богъ, мой Богъ, снова ихъ приведутъ къ Тебѣ!
Да, Богъ, любовь, любовь и милость,
Мой Богъ, приведутъ ихъ къ Тебѣ.
Ты Самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ Себѣ.
Боже правый, обрати ихъ Самъ къ Себѣ...

№ 24278. **Л. М. Сибиряковъ.**

Арія Іоланты,

изъ оп. **„Іоланта".**—*Чайковскаго.*

Господь мой, если грѣшенъ я,
За что страдаетъ ангелъ чистый?
За что повергъ изъ-за меня
Во тьму ты взоръ ея лучистый?
О, дай мнѣ радостную вѣсть,
Утѣшь надеждой исцѣленья!
Я за нее готовъ принесть
Корону, власть, мои владѣнья...
Лиши меня всего: покоя, счастья,
Я все смиренно претерплю,
За все Тебя благословлю!
Смотри: готовъ во прахѣ пасть я,
Все лишиться, все отдать,
Но только дай мнѣ не видать
Мое дитя объятымъ тьмою!
О, Боже, сжалься надо мною,
Передъ Тобой готовъ во прахѣ пасть я,
О Боже, Боже мой, сжалься,
Сжалься надо мной!

№ 24279. **Л. М. Сибирякова.**

Арія Гремина,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ".**—*Чайковскаго.*

См. № 24265.

№ 24280. **Л. М. Сибиряковъ.**

Серенада Мафистофеля,

из оп. „**Фаустъ**".—*Гуно.*

Выходи, о другъ мой нѣжный!
Билъ свиданья часъ, билъ свиданья часъ.
Сонъ твой дѣтскій безмятежный
Отгони отъ глазъ! отгони отъ глазъ!
Мигъ восторговъ упоенья,
Мигъ восторговъ упоенья,
Ты не отдаляй! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Мой совѣтъ до обрученья
Ты дверь не отворяй, } (2 раза).
Дверь не отворяй.
Сквозь аккорды струнъ созвучій,
Слышенъ сердца стонъ; (2 раза)
Поцѣлуевъ твоихъ жгучихъ
Страстно молитъ онъ,
Страстро молитъ онъ.
Но ты примешь-ли моленья,
Но ты примешь-ли моленья—
Друга своего? ха--ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Мой совѣтъ до обрученья
Не цѣлуй его,
Мой совѣтъ до обрученья
Не цѣлуй, не цѣлуй его.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

№ 24281. **Л. М. Сибиряковъ.**

Клевета,

из оп. „**Севельскій цырюльникъ**".—*Россини.*

Клевета въ началѣ сладко
Вѣточкомъ чуть-чуть порхаетъ
И какъ будто бы украдкой
Слухъ людской едва ласкаетъ,
И журчитъ, какъ ручеекъ, какъ ручеекъ.
Тихо, тайно, полегоньку
Проползаетъ всюду, всюду
Незамѣтно, потихоньку. (2 раза).
Постепенно всему люду
Умъ и сердце, умъ и сердце наполняетъ
И изъ устъ въ уста летаетъ, (3 раза).
Какъ затверженный урокъ.
Тотъ же, кто былъ цѣль гоненья,
Претерпѣвъ всѣ униженья,
Погибаетъ въ общемъ мнѣньи,
Пораженный клеветой; } (2 раза).

Погибаетъ въ въ общемъ мнѣньи,
Пораженный клеветой. } (2 раза).
Да, клеветой, да клеветой, да клеветой!

№ 24282. **Л. М. Сибиряковъ.**

Пѣснь о блохѣ.—*Мусоргскаго.*

См. № 24072.

№ 24300. **Квартетъ подъ упр. Грабостова.**

Боже люби царя,

из оп. „**Жизнь за Царя**".—*Глинки.*

Сердце полно, будемъ Богу благодарны.
Боже, Боже люби царя!
Боже прославь царя!
Славой и милостью
Къ русской землѣ родной. } (2 раза).
Къ русской, къ русской землѣ родной!
Русской землѣ, къ русской землѣ родной!

№ 24301. **Степанова, Варфоломѣевъ и Ждановъ.**

Не томи родимый,

из оп. „**Жизнь за Царя**".—*Глинки.*

Сопрано и теноръ: Не томись, мой милый, не круши себя! Не темни напрасно дорогого дня. Не своди на горе часъ свиданья съ нами, Да подумай все же, за тобой мнѣ быть! Да, когда же будешь ты женой моей? } Вмѣстѣ.

Сопрано, Не томись, мой милый, не круши себя;
Не темни напрасно дорогого дня.
Теноръ и басъ: Какъ не томиться мнѣ, не крушить себя,
Не крушить, не крушить себя.
Не томись напрасно, не круши себя!
Мой удалый ратникъ, нарѣченный зять! } Вмѣстѣ.

Не своди на горе часъ свиданья съ нами.
Сопрано, теноръ и басъ. Все же за тобой мнѣ быть!
Не сводить на горе, часъ свиданья съ вами—
Да скорѣе выдай мнѣ жену мою!
Мое слово правда! За другого дочку
Никогда не выдамъ; за тобой ей быть! } Вмѣстѣ.

Сопрано и теноръ. Время, что пташка, мимо летитъ.
Когда? когда? } Вмѣстѣ.
Басъ. Какъ скоро Богъ намъ дастъ Царя!
Сопрано. Время, что пташка летитъ!
Теноръ. Когда?

№ 24302.

гг. Варфоломѣевъ и Ждановъ.

Моряки.—*Дуэтъ.*—*Вильбоа.*

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумитъ оно,
Въ роковомъ его просторѣ
Много бѣдъ погребено. } (2 раза).
Смѣло братья! вѣтромъ полный,
Парусъ мой направилъ я
Полетитъ на скользки волны
Быстрокрылая ладья. } (2 раза).
Облака бѣгутъ надъ моремъ,
Крѣпнетъ вѣтеръ, зыбь чернѣй,
Будетъ буря, мы поспоримъ
И поборимся мы съ ней, } (2 раза).
Смѣло братья! бури волны
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой,
Насъ туда выносятъ волны,
Будемъ тверды мы душой. } (2 раза).

Квартетъ подъ упр. Грабостова.

Вальсъ на балу.—*Фогеля.*

Друзья! а музыка тамъ, въ залахъ.
Такъ что-жъ? Пойдемъ! Пойдемъ!
Туда, туда! Пойдемъ,
Пойдемъ на танцы.
Вотъ красавицъ цѣлый рядъ,
Стройныхъ веселыхъ,
Въ нарядахъ новыхъ,
Точно цвѣтики весной;
Смѣхъ и веселье царитъ надъ толпой.
Подходи скорѣй, подходи скорѣй,
Выбирай смѣлѣй, выбирай смѣлѣй,
Даму танцевать, даму танцевать.
Музыка играетъ, сердце выбираетъ. (2 раза).
Начинай: вамъ друзья начинать!
И въ этомъ разгарѣ весело такъ танцевать...
Разгорѣлись и глазки блестятъ,
Глазки блестятъ.
Вся зардѣлась румянцемъ
Въ восторгѣ отъ танцевъ,
Она привлекаетъ красой своей
Всѣхъ больше здѣсь.
Скорѣй друзья! Силъ больше нѣтъ!
Силъ больше нѣтъ!
Время кончать, кончать пора.
Нѣтъ не хочется кончать—
За вальсомъ можно обнять свободно
И къ груди ее прижать,
И даже другъ друга поцѣловать.
Ну, пойдемте въ послѣдній разокъ!
Пора кончать.
Пріятныхъ снова всѣмъ вамъ!

№ 24304.

г. Подгорецкая и Варфоломѣевъ.

Ванька-Танька.—*Даргомыжскаго.*

Въ селѣ маломъ Ванька жилъ, } (2 раза).
Ваньку Таньку полюбилъ.
Тпру, да ну, да гу, гу, гу, } (2 раза).
Ваньку Таньку полюбилъ.

съ Танькою сидитъ,
Ванькѣ говоритъ.
да ну, да гу, гу, гу,
Ванькѣ говоритъ.
соколъ дорогой,
пѣсенку пропой.
да ну, да гу, гу, гу,
пѣсенку пропой!
дудочку беретъ,
пѣсенку поетъ.
да ну, да гу, гу, гу,
пѣсенку поетъ!

(2 раза).
(2 раза).
(2 раза).
(2 раза).
(2 раза).

---

305. **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Коса.—*Соколова.*

Я пойду, пойду косить
Во зеленый лугъ, ты коса моя,
Коса острая, не тупися ты
О младу траву.
Не влюбляйся ты,
Сердце бѣдное,
Разобьешься ты горемычное,
Какъ коса моя о горѣлый пень.
Я пойду, пойду косить
Во зеленый лугъ, ты коса моя,
Коса острая, не тупися ты
О младу траву.
Красны дѣвицы перемѣнчивы,
Обѣщанья ихъ, дворъ для ласточки,
Подглядитъ весну да и скроется.
Я пойду, пойду косить,
Во зеленый лугъ, ты коса моя,
Коса острая, не тупися ты
О младу траву.

---

306. **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Въ лѣсу.—*Иванова.*

Гей, гей, гей!
Отправимся въ дубраву
Хвалить веселый станъ,
(2 раза)

И пѣсни намъ въ забаву
Несутся по горамъ.
Ку-ку-джимъ-джимъ, аа...
Отправимся въ дубраву,
Ку-ку-джимъ-джимъ,
Хвалить веселый станъ,
Ку-ку-джимъ-джимъ аа...
И пѣсни намъ въ забаву,
Ку-ку, джимъ, джимъ,
Несутся по горамъ.
Поля тѣ, людъ и горы
Меня кормитъ земля,
Палитъ огонь ружейный,
Палитъ охотникъ рвейный,
(2 раза).
Чиръ лиръ-лиръ-лиръ лиръ-лиръ-лъ!
Чиръ-лиръ-лъ!
(2 раза).
Гей, гей, гей!

№ 24307. **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Легенда.—*Чайковскаго.*

Былъ у Христа-Младенца садъ
И много розъ взростилъ Онъ въ немъ;
Онъ трижды въ день ихъ поливалъ,
Чтобъ сплесть вѣнокъ Себѣ потомъ.
Когда же розы разцвѣли,
Дѣтей еврейскихъ созвалъ Онъ.
Они сорвали по цвѣтку
И садъ былъ весь опустошенъ.
— «Какъ Ты сплетешь теперь вѣнокъ?
Въ Твоемъ саду нѣтъ больше розъ».
— «Вы позабыли, что шипы
Остались мнѣ»,—сказалъ Христосъ.
И изъ шиповъ они сплели
Вѣнокъ колючій для Него;
И капли крови вмѣсто росъ
Чело украсили Его.

№ 24308 **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Сумракъ ночи.—*Архангельскаго.*

Сумракъ ночи, палъ на землю,
Рано, рано, рано всѣ замолкли.
Сумракъ ночи, палъ на землю,
Всѣ замолкли!
Темной ночью на просторѣ
Намъ привольно тамъ плясать,

Будемъ пѣсни мы лихія,
Братья, дружно, распѣвать!
Будемъ пѣсни мы лихія,
Братья, дружно распѣвать!
Пусть намъ пѣсни боевыя
Наше сердце веселятъ. (2 раза).
Сумракъ ночи, палъ на землю,
Рано, рано, рано всѣ замолкли.
Сумракъ ночи палъ на землю,
Всѣ замолкли!
Рано, рано, рано
Всѣ замолкли!

№ 24309. **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Соловьемъ залетнымъ.

Соловьемъ залетнымъ
Юность пролетѣла;
Вьюгой, непогодой,
Радость прошумѣла.
Пора золотая
Была да сокрылась;
Сила молодая
Съ тѣломъ износилась. (2 раза).
Отъ кручины, горя
Всѣмъ я весь изжился
И кафтанъ мой синій
Съ плечъ долой свалился!
Золотое время,
Было да сокрылось,
Сила молодая
Съ тѣломъ износилась. (2 раза).

№ 24310. **Квинтетъ подъ упр. Грабостова.**

Надъ землей ужъ ночь спустилась.

Надъ землей ужъ ночь спустилась,
Въ небесахъ плыветъ луна.
Птица въ гнѣздахъ удалилась,
Все спѣшитъ въ объятья ночи.
Тихо полночь наступаетъ,
Нѣжный вѣтерокъ
По волнамъ, чуть, чуть качаетъ,
Удалый нашъ челнокъ.
За волной, волна катится
И среди волны,

Въ легкой зыби серебрится,
Мягкій свѣтъ луны.
Здѣсь такъ прекрасно,
Все нѣгой дышетъ,
Молю я страстно,
Приди ко мнѣ! Услышь моленье
И сердца муки, мои мученья, ты успо
Ты успокой, ты успокой...!

№ 24313. **гг. Варфоломѣевъ и Ждановъ.**

Дуэтъ,

изъ оп. **„Русалка"**.—*Даргомыжскаго.*

Мельн. Да, старъ и шаловливъ я сталъ,
За мной смотрѣть не худо...
И день, и ночь въ лѣсахъ дремучихъ
Я, какъ дикій звѣрь, брожу одинъ.
Была когда-то родная дочь—
Князь Ахъ, мнѣ ли...
Мельн. Отрада жизни, утѣха дней.
Князь. Мнѣ-ль ее забыть!
Мельн. Ее любилъ я, вотъ видитъ Богъ!
Князь. Ужасныя слова терзаютъ сердце мнѣ.
Мельн. Ея красою гордился я!
Вмѣстѣ Не долго было мнѣ наслаждаться,
Сгубили люди дитя мое!
Князь. Несчастный, несчастный
Осужденъ на вѣкъ оплакивать ее!
Мельн. Не долго было мнѣ наслаждаться,
Сгубили люди дитя мое.
Князь. Несчастный, несчастный,
Осужденъ на вѣкъ оплакивать ее! (2 раза).
Мельн. Сгубили люди дитя мое!

№ 24314. **Квартетъ подъ упр. Грабостова.**

Квартетъ,

изъ оп. **„Царская невѣста"**.—*Римскаго-Корсакова.*

Собакинъ. Погоди, моя милая, моя милая дѣвонька,
Скоро, скоро на вѣкъ твоимъ будетъ онъ!

Лыковъ. О, когда бъ скорѣй, когда бъ скорѣй!
Вмѣстѣ: Тѣ настали дни!
Дуняша и Марфа. Хороши, хороши они: и невѣста и суженый.
Другъ мой, другъ мой Ванюшка,
Другъ мой Ванюшка, ненаглядный свѣтъ!
Лыковъ. О, когда бъ скорѣй тѣ настали дни!
Вмѣстѣ: Счастья радости...
Собакинъ и Марфа. Золотымъ кольцомъ обручишься съ нимъ...
Женишокъ ты мой!
Дуняша. Точно вѣчный день!
Марфа. Какъ любить, ласкать тебя стану я!
Какъ любить ласкать тебя стану я!
Вмѣстѣ: Какъ ласкать стану я...
Дуняша, Поглядишь на нихъ,
Поглядишь залюбуешься, поглядишь!..
Лыковъ и Собакинъ. Сердце бьется въ груди,
Сердце бьется въ груди, въ груди.
Заведешь свой домъ,
Заведешь свое гнѣздышко.
Марфа. Стану я, да расчесывать кудри шелковы,
Въ очи ясныя, въ очи ясныя тебѣ глядючи.
Дуняша. Поглядишь и отъ всей души, и отъ всей...
Вмѣстѣ: Отъ всей души ото всей...
Лыковъ и Собакинъ. Къ тѣмъ веселымъ днямъ,
Къ тѣмъ веселымъ днямъ,
Ко тѣмъ днямъ порывается къ тѣмъ денькамъ.
Заживешь въ любви, заживешь,
Заживешь въ любви и согласіи, заживешь.
Лыковъ. И не хочетъ ждать да откладывать,
Къ тѣмъ денькамъ, къ тѣмъ,
Къ тѣмъ денькамъ, къ тѣмъ денькамъ
Вмѣстѣ: И не хочетъ ждать да откладывать...

Дуняша, Марфа и Собакинъ. Пожелаешь имъ вѣка долгаго,
Да счастливаго отъ души.
Глядючи въ очи ясныя
Въ очи ясныя тебѣ глядючи.
Заживешь въ любви да согласіи, заживешь.
Собакинъ. Заживешь въ любви да согласіи,
Да въ согласіи заживешь,
Заживешь, заживешь, заживешь.
Дуняша. Пожелаешь имъ вѣка,
Вѣка долгаго, отъ души,
Отъ всей души ото всей.
Лыковъ. Къ тѣмъ денькамъ, къ тѣмъ,
Къ тѣмъ денькамъ, къ тѣмъ денькамъ она
Порывается, къ тѣмъ денькамъ.
Марфа. Глядючи, глядючи, въ очи
Ясныя глядючи.

№ 24317. **Квартетъ подъ упр. Грабостова.**

Нѣтъ не солнышко.

Нѣтъ не солнышко грѣетъ земельку,
Да не грѣетъ солнышко сиротинушку,
Время пролетитъ...
Моя молодость съ тобой покинетъ меня.
Миновалася, миновалася.
Ты опять взойдешь красно солнышко,
Освѣтишь ты нашъ одинокій путь,
А ты молодость, радость прежняя,
Ты опять къ намъ нѣтъ,
Не воротишься, не воротишься!

№ 24318. **Квартетъ подъ упр. Грабостова.**

Время къ дѣвичнику,

изъ оп. **„Жизнь за Царя"** — *Глинки.*

Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Время къ нему, друзья, поспѣшить!
Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Время къ веселому намъ поспѣшить!
Время и дѣвицамъ, милымъ подруженькамъ,
Въ гости пожаловать, пожаловать.
Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Мѣшкать не будемъ мы, въ мигъ приготовимся!

Тамъ за веселый пиръ, тамъ за богатый пиръ,
Тамъ и за пѣсенки!
То-то радость и веселье!..
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
То-то въ радости, въ весельи заживемъ,
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
Пора тебѣ идти, дружокъ,
Къ дѣвичнику добрыхъ товарищей,
Ты привези скорѣй изъ своей слободки.
Красныя дѣвицы свадебнымъ пѣніемъ
Васъ весело, весело встрѣтятъ васъ.
(2 раза).

№ 24319. **Квартетъ подъ упр. Грабостова.**

Надъ могилой.

Жизнью земною играла она,
Какъ ребенокъ игрушкой. (2 раза.)
Какъ ребенокъ игрушкой!
Какъ ребенокъ игрушкой!
Скоро разбила ее,
Вѣрно утѣшилась тамъ. (2 раза.)
Вѣрно утѣшилась тамъ.
Вѣрно утѣшилась тамъ.
Вѣрно, ахъ, вѣрно, утѣшилась тамъ!
Утѣшилась тамъ!

№ 24320. **Тріо подъ упр. Грабостова.**

Ночевала тучка золотая.—*Дорогомыжскаго.*

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана, (2 раза)
Утромъ въ путь она умчалась рано,
По лазури весело играя. (2 раза)
Но остался влажный слѣдъ
Въ морщинѣ стараго утеса.
Одиноко онъ стоитъ,
Задумался, задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ, (2 раза)
Тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ.

№ 24323. **Тріо подъ упр. Грабостова.**

Сосна.—*Дмитріева.*

На сѣверѣ дикомъ
Стоитъ одиноко
На головой вершинѣ сосна; (2 раза)
И дремлетъ, качаясь,
И снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.
И снится ей все,
Что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна
На утесѣ горючемъ (2 раза)
Прекрасная пальма
Растетъ.

№ 24335. **Н. А. Большаковъ.**

Матината.

Надъ небомъ заря появилась,
Предвѣстникомъ солнцу служа,
Природа отъ сна пробудилась,
Отъ утренней ласки дрожа.
На свѣтѣ такъ стало прекрасно,
Вновь жизнь каждый началъ свою,
Одна ты безмолвна и напрасно—
Тебѣ здѣсь я пѣсню пою.
Скорѣй навѣй радость сквозь кровли,
Ты мнѣ открой свое сердце вновь.
Ты мнѣ себя, какъ сумракъ хладный,
Гдѣ ты тамъ вѣчно царитъ любовь!

№ 24336. **Н. А. Большаковъ.**

Вернись.—*Денца.*

О, если бъ ты сюда вернулась снова,
Гдѣ были мы такъ счастливы съ тобой!
Въ густыхъ вѣтвяхъ услышала-бъ ты шопотъ,
Но, это стонъ души больной!
Тогда молю, коснись цвѣтовъ устами,
Быть можетъ вспомнишь ты обо мнѣ.
Приди, приди, тебя я умоляю!
Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!
Если бъ сбылись завѣтныя желанья,
Если бъ меня вновь полюбила ты,

Ахъ, всей душою я бы къ тебѣ стремился,
Къ тебѣ летѣлъ-бы на крыльяхъ я любви.
Взоръ твой небесный оживитъ мнѣ сердце
И снова счастье улыбнется мнѣ;
О, возвратись, тебя я умоляю,
Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!

№ 24337. **П. А. Большаковъ.**

Примиреніе.—*Бауеръ.*

Когда твой взоръ блеститъ
Довѣріемъ ко мнѣ,
Страданье прочь летитъ
И замолчитъ укоръ во мнѣ;
И трепетнѣй я жду,
Я жду волшебныя слова:
Люблю тебя, люблю тебя,
Ты съ клятвой это повтори, } (2 раза)
Опять.
Такъ искренно любить,
Какъ я тебя люблю
Не можетъ ужъ никто!
Уже никто такъ не полюбитъ.
Когда потухнетъ взоръ
Свидѣтель тяжкихъ, тяжкихъ мукъ,
Тогда скажи, скажи вездѣ:
Онъ умеръ, умеръ за меня! } (2 раза).

№ 24338. **П. А. Большаковъ.**

Сѣверная звѣзда.—*Глинки.*

Дивный теремъ стоитъ
И хоромъ много въ немъ,
Но свѣтлѣе изъ всѣхъ
Есть хорома одна.
Въ ней невѣста живетъ,
Всѣхъ красавицъ милѣй,
Всѣхъ бестящей изъ звѣздъ,
Звѣзда сѣверная!
Призадумалась, пригорюнилась—
На кольцо свое обручальное
Уронила она слезу крупную,
О далекомъ о немъ вспоминаючи;
Онъ уѣхалъ женихъ,
Онъ въ чужой сторонѣ
И вернется сюда онъ не скоро опять.
Онъ вернется сюда, когда будетъ весна,
Когда снова взойдетъ
Солнце радостей.

№ 24339. **П. А. Большаковъ**

Иду къ Максиму я,

изъ оп-ки „**Веселая Вдова.**"—*Легара.*

О родина, всего себя,
Я посвѣщаю для тебя,
Я отъ занятій и отъ дѣлъ,
Слегка, какъ будто похудѣлъ.
Когда являюсь я въ бюро,
Берусь тотчасъ же за перо,
Но подписавъ бумаги двѣ,
Боль ощущаю въ головѣ.
Къ послу съ докладомъ не хожу,
Я это скучнымъ нахожу,
Часамъ пріема я не радъ
И молчаливъ, какъ дипломатъ.
Я былъ всегда и буду врагъ,
Всѣхъ отношеній и бумагъ,
А потому уже давно
Я всѣ ихъ прячу подъ сукно.
Хотя къ обѣду лишь встаю,
Я очень, очень устаю...
Вотъ почему изъ ночи въ ночь
Я отдохнуть всегда не прочь.
Иду къ Максиму я,
Тамъ ждутъ меня друзья,
Тамъ ждутъ меня пѣвицы,
Прелестныя дѣвицы:
Лоло, Додо, Жужу,
Кло-кло, Марго, Фру-фру,
Въ кругу ихъ забываю
Отечество всегда.
Шампанское мы пьемъ,
Танцуемъ и поемъ,
Изъ ночи въ ночь исправно
Проводимъ время славно;
Лоло, Додо, Жужу,
Кло-кло, Марго, Фру-фру,
Въ кругу ихъ забываю,
Отечество свое.

№ 24340. **Н. А. Большаковъ.**

Сонъ,

из оп. „**Манонъ**".—*Массенэ.*

Видѣлъ я, какъ бы во снѣ,
Въ дали домикъ восхищенье,
Вокругъ лѣса.
Въ тѣни густой ихъ отрадно...
Бѣгутъ въ нихъ весело ручьи
Волны прохладной.
Вторятъ нѣжно соловьи,—
Это рай земной, ахъ, нѣтъ.

№ 24341. **Н. А. Большаковъ.**

Выходные куплеты,

изъ оп-ки „**Ночь Любви**".—*Валентинова.*

Бонжуръ медамъ, бонжуръ месьё,
Мое почтенье,
Ахъ, такое общество приводитъ въ восхищенье,
Красавицъ цѣлый рой, ну словно рай земной,
Я отъ волненія, медамъ, ужъ самъ не свой;
Люблю безумно вечеринки и пирушки,
На нихъ всѣ дамы разодѣты какъ игрушки,
Улыбки дивныхъ фей,
Задорный блескъ очей,
И шопотъ нѣжныхъ и страстныхъ рѣчей:
Да, мой удѣлъ любовь,
Она одна волнуетъ кровь
И въ жилахъ возбуждаетъ въ эту ночь—
Любовь, любовь, любовь!
Да, мой любовь удѣлъ
Она одна волнуетъ кровь
И къ счастью возбуждаетъ въ сердце вновь,
Любовь, любовь, любовь!
Люблю я слушать эти клятвы и признанья,
И робкій страхъ и прелесть перваго свиданья...
И крики зрѣлыхъ дамъ, измѣны тутъ и тамъ,
Люблю сюрпризы подносить порой мужьямъ.
Люблю я рыжихъ, и блондинокъ и брюнетокъ,
Люблю я опытныхъ, наивныхъ и кокетокъ,
Графинь и баронессъ, служанокъ и метрессъ;
Словомъ зато я повѣса изъ повѣсъ!
Да, мой удѣлъ любовь,
Она одна волнуетъ кровь
И къ счастью въ сердце пробуждаетъ вновь,
Любовь, любовь, любовь! (2 раза).

№ 24342. **Н. А. Большаковъ.**

Вальсъ,

изъ оп-ки „**Въ вихрѣ вальса**".—*Штрауса.*

Въ саду разъ бродилъ я отъ скуки,
Печально лицо опустивъ,
Вдругъ слышу волшебные звуки,—
Услышалъ вдругъ вѣнскій мотивъ.
Явилось во мнѣ облегченье,
Забылъ я свой горькій удѣлъ,
Я слушалъ тотъ вальсъ съ упоеньемъ,
Про прелесть любви онъ мнѣ пѣлъ.
Въ немъ счастье смѣнило злосчастье,
Рыданья смѣнили въ немъ смѣхъ;
Про прелесть, напомнилъ мнѣ счастья,
Про прелесть любви, мнѣ онъ пѣлъ.
Нѣжно ласкаетъ слухъ у людей.
Рокъ обѣщаетъ, счастье онъ намъ.
Какъ намъ не больно
Вальса напѣвъ,
Вспомнишь невольно, горе и гнѣвъ.
Живо заиграетъ пылкая кровь,
Вальсъ обѣщаетъ счастье-любовь,
Въ мигъ мы забудемъ горе-тоску,
Жить снова будемъ мы какъ толпа. (2 раза).

№ 24343. **А. М. Лабинскій.**

О, дай мнѣ забвенье родная,

изъ оп. „**Дубровскій**".—*Направника.*

О, дай мнѣ забвенье, родная,
Согрѣй у себя на груди
И, дѣтскіе сны навѣвая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой...
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страданья ты лаской нѣжной уйми!
Пусть ангеломъ благостнымъ рая,
Твоя неземная любовь,
И грѣя мой духъ, лѣлѣя его,
Пробудитъ къ свиданію вновь!..
О, дай, родная, мнѣ забвеніе найти.
О, дай, о, дай!

№ 24344 **А. М. Лабинскій.**

Арія Радамеса,

изъ оп. **„Аида".** — *Верди.*

Милая Аида!
Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,
Чудный цвѣтокъ! Ты радость сердца,
Ты упованье, моя царица!
Ты жизнь моя!
Увидишь скоро родное небо,
Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!
Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру
И твой вѣнецъ возвращу тебѣ. Ахъ!
Милая Аида!
Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,
Чудный цвѣтокъ! Ты радость сердца,
Ты упованье, моя царица!
Ты жизнь моя!
Увидишь скоро родное небо,
Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!
Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру
И твой вѣнецъ тебѣ возвращу.
Вѣнецъ я возвращу тебѣ! (2 раза).

№ 24345. **А. М. Лабинскій.**

Смѣйся паяцъ,

изъ оп. **„Паяцы".** — *Леонкавалло.*

Мнѣ играть? Когда собой я не владѣю,
Въ рѣчахъ своихъ не властенъ...
Быстро надо рѣшиться на это,
Нужно заставить себя...
А... развѣ ты человѣкъ? ха-ха-ха!
Ты вѣдь, паяцъ!
Ты наряжайся и лицо мажь мукою,
Вѣдь зритель платитъ, смѣяться хочетъ онъ;
Какъ Арлекинъ похититъ Коломбину—
Смѣйся, паяцъ и всѣхъ ихъ потѣшай!
Ты въ шутку обрати, скорбь души убитой...
Скрывай всю скорбь и рыданья бѣдняка.
Смѣйся паяцъ, надъ любовью разбитой,
Смѣйся, вся жизнь отравлена на всегда!

№ 24346. **Е. В Зброжекъ-Пашковская и И. А. Большаковъ**

Дорогой мой дружокъ,

изъ оп-ки **„Графъ Люксембургъ".** — *Легара.*

Онъ. Обожаю тебя!
Она. Ахъ, довольно отстань.
Онъ. Ты богиня моя!
Она. Перестань, перестань!
Онъ. Не сердись, погоди,
Бракъ насъ ждетъ впереди,
О, клянусь на тебѣ женюсь.
Она. Надоѣло мнѣ ждать.
Онъ. Дай нажить капиталъ—
Она. Мнѣ не надо всего...
Онъ. О, тогда я пропалъ.
Она. Я тебѣ говорю,
Иль пойдемъ къ алтарю,
Иль другой назоветъ женой.
Онъ. Погоди, дай мнѣ срокъ,
Дорогой мой дружокъ,
И скоро будешь, ангелъ мой,
Моею маленькой женой.
Вмѣстѣ. Пожалѣй, дай мнѣ срокъ,
Дорогой мой дружокъ,
И скоро будешь, ангелъ мой,
Моею маленькой женой.
Она Я такъ нравлюсь тебѣ?
Онъ Я безумно люблю!
Она. Покориться судьбѣ?
Онъ. Покорись, я молю.
Она. Обѣщайся потомъ,
Быть мнѣ вѣрнымъ рабомъ
И всегда говорить лишь да.
Онъ. О, во всемъ подчинюсь...
Она. И что я захочу?
Онъ. Все исполнить возьмусь.
Она. Слушай, я не шучу.
Онъ. Мое слово законъ,
Обязателенъ онъ
И найдемъ счастье мы вдвоемъ.
Она. Вѣрю я, мой дружокъ,
Что найдемъ счастью срокъ
И буду я противный, злой,
Твоею маленькой женой.
Вмѣстѣ: Онъ. Аа. . . . . .
Она. Гм. . . . . .
Онъ. Моею маленькой женой.
Она. Твоею маленькой женой.

№ 24347. **Н. А. Большаковъ.**

Арія,

из оп-ки „**Графъ Люксембургъ**".—*Легара.*

Не ручка ль—красота,
Прильнули къ ней уста,
Близко къ ней, чтобъ почтить.
О, мнѣ дано судьбой
Пожертвовать собой.
Уже влюбился, понявъ,
Какъ частъ сердца бой.
Мигъ лишь счастья тотъ мнѣ,
Былъ посланъ мнѣ судьбой,
Быстро промчался онъ какъ во снѣ,
Лишь поманилъ съ собой.
Шепчетъ голосъ во мнѣ
Сладко зоветъ...
Восторгъ и скоро опять
Сулитъ онъ счастье, покой.
И мнѣ радостей рядъ
Имѣть—лишь подъ рукой.

(2 раза).

№ 24348. **Е. В. Зброжекъ-Пашковская и Н. А. Большаковъ.**

Малютки Пай,

из оп-ки „**Принцесса Долларовъ**".—*Фалль.*

Какъ сестра жить буду съ братомъ
И каюту брать для дамъ,
Врозь въ отелѣ жить богатомъ,
Врозь въ вагонахъ по почамъ!
Быть на «ты» обыкновенье
При чужихъ лишь сохранять,
А вдвоемъ ужъ безъ стѣсненья
Перейти на «вы» опять!
Такъ поклянись, братишка, мнѣ
Хранить условія эти...
Должны, сестренка жить вполнѣ,
Какъ маленькія дѣти.
Какъ дѣти мы играть
Будемъ въ чехарду,
Забавъ невинныхъ много
Я еще найду,
Когда жъ настанетъ часъ,
Что намъ пора бай-бай,
Пойдемъ въ постельки
Мы, какъ всѣ малютки пай!

(2 раза).

Когда-жъ настанетъ часъ,
Что намъ пора, бай-бай,
Пойдемъ въ постельки
Мы, какъ всѣ малютки пай.

№ 24349. **Е. В. Зброжекъ-Пашковская и Н. А. Большаковъ.**

Качаясь безпечно,

изъ оп-ки „**Графъ Люксембургъ**".—*Легара.*

Каморка тѣсна,
Въ ней мужъ и жена,
Уютно въ ней!
На вышкѣ такой,
До неба рукой,
Любовь нѣжнѣй!..
Вѣдь насъ зато
Не видитъ никто:
Счастье любящихъ тутъ полнѣй!
Рисуешь зарю,
Я кофе варю
И оба ждемъ!
Хвалю я закатъ, а ты ароматъ,
Какъ кофе пьемъ!
Живемъ вдвоемъ?
Ну нѣтъ, никогда,
Купидончикъ межъ насъ всегда!
А много ль денегъ у тебя?
Гсе долженъ дать мнѣ ты любя!
Мой пустъ карманъ!
Мой пустъ карманъ!
Въ обоихъ есть изъянъ!
Качаясь безпечно въ житейскихъ волнахъ,
Часто, конечно, сидимъ на бобахъ!
Богемы сынъ, вѣчный весельчакъ,
Коль денегъ нѣтъ, проживетъ и такъ!
Качаясь безпечно въ житейскихъ волнахъ,
Часто, конечно, сидимъ на бобахъ!
Нѣтъ ни сантима и негдѣ взять,
Сойдетъ и то, намъ на все наплевать!
Качаясь безпечно въ житейскихъ волнахъ! и т. д.

№ 24350. **А. М. Лабинскій.**

Привѣтъ тебѣ, пріютъ,

изъ оп. **„Фаустъ"**—*Гуно.*

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностью дышетъ!
Какъ мнѣ мила вся эта простота,
Здѣсь счастье, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ.
Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ—
Все мнѣ о ней, о ней твердитъ!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, пріютъ священный,
Здѣсь свѣтлый ангелъ обитаетъ,
Въ природѣ этой дивной,
Милый сердцу.

№ 24351. **А. М. Лабинскій.**

Я имени ея не знаю,

изъ оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Я имени ея не знаю и не хочу узнать,
Земнымъ названьемъ не желая ее назвать,
Сравненья всѣ перебирая, не знаю съ кѣмъ
сравнить...
Любовь свою, блаженство рая, хотѣлъ бы вѣкъ
хранить!
Но мысль ревнивая, что ею другому обладать,
Когда я слѣдъ ноги не смѣлъ ей цѣловать
Меня томитъ...
Каяну себя, но страсть земную напрасно
Я хочу унять, и все хочу ее тогда обнять,
И все хочу мою святую тогда обнять! (2 раза).
Я имени ея не знаю и не хочу узнать его.

№ 24352. **А. М. Лабинскій.**

Братцы въ мятель,

изъ оп. **„Жизнь за Царя"**.—*Глинки.*

Братцы, пойдемъ
Докончимъ честный трудъ
И Ляху не дадимъ,
Надъ нами смѣхъ творить!

Путь намъ впередъ,
Намъ люди вмѣнятъ въ стыдъ,
Коль безъ отца домой придемъ;
Отецъ въ нуждѣ великой,
На насъ его надежда
И слѣдъ ли намъ оставить его въ нуждѣ?
Найти отца велитъ намъ честь святая
И Ляха казнить за смѣхъ надъ нами.
Пойдемъ, пойдемъ друзья;
Пойдемъ, пойдемъ друзья,
Пойдемъ, пойдемъ, пойдемъ друзья!

№ 24353. **А. М. Лабинскій.**

Она была твоя.—*Гречанинова.*

«Она была твоя!»
Шепталъ мнѣ вечеръ мая,
Дразнила долго пѣсня соловья.
Теперь онъ замолчалъ
И эта ночь нѣмая
Мнѣ шепчетъ вновь:
«Она была твоя!»
Какъ листья тополей,
Въ сіяньи серебристомъ,
Мерцаетъ прошлое, погибшее давно;
О немъ мнѣ говорятъ
И звѣзды въ небѣ чистомъ,
И запахъ резеды
Ворвавшійся въ окно.
И некуда бѣжать,
И мучитъ ночь нѣмая,
Рисуя милыя, знакомыя черты.
О, незабвенная,
О, вѣчно дорогая,
Откликнись, отзовись,
Скажи мнѣ: гдѣ же ты?
О, гдѣ же ты?

№ 24354. **А. М. Лабинскій.**

Колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки, баю! Баюшки, баю!
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный,
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою,

Ты-жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки, баю!
По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ;
Злой чеченецъ ползетъ на берегъ,
Точитъ свой кинжалъ.
Твой отецъ былъ старый воинъ,
Закаленъ въ бою.
Спи, малютка, будь спокоенъ,
Баюшки, баю!
Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки, баю!
Спи спокойно, спи спокойно,
Спи спокойно, спи!

№ 24355. Торскій и Чупрынниковъ.

Дуэтъ изъ 3-го дѣйствія,

изъ оп. **„Русалка"**.—*Даргомыжскаго.*

Мельникъ: Да, старъ и шаловливъ я сталъ,
За мной смотрѣть не худо...
И день, и ночь въ лѣсахъ дремучихъ
Я, какъ дикій звѣрь, брожу одинъ.
Была когда-то родная дочь—
Отрада жизни, утѣха дней.
Князь: Ахъ, мнѣ ли, мнѣ ль ее забыть!
Мельникъ: Ее любилъ я, вотъ видитъ Богъ!
Князь: Ужасныя слова терзаютъ сердце мнѣ.
Мельникъ: Ея красою гордился!
Не долго было мнѣ наслаждаться...
Князь: Несчастный, несчастный осужденъ на вѣкъ оплакивать ее!
Мельникъ: Сгубили люди дитя мое!
Не долго было мнѣ наслаждаться...
Князь: Несчастный, несчастный осужденъ
На вѣкъ, на вѣкъ оплакивать,
На вѣкъ оплакивать ее!
Мельникъ: Сгубили люди дитя мое!
Сгубили люди дитя мое!

№ 24356. Чупрынниковъ и Торскій.

Дуэтъ Финна и Руслана,

изъ оп. **„Русланъ и Людмила"**.—*Глинки.*

Русланъ: Благодарю тебя мой дивный покровитель!
На сѣверъ дальній радостно спѣшу,
Не страшенъ мнѣ Людмилы похититель;
Высокій подвигъ я свершу:
Но горе мнѣ! вся кровь вскипѣла
Людмила во власти колдуна...
И ревность сердцемъ овладѣла.
Вмѣстѣ: Горе мнѣ! волшебная сила
Чары готовитъ Людмилѣ моей,
Русланъ: Ревность вскипѣла!
Гдѣ ты, Людмила? гдѣ ненавистный злодѣй?
и Финнъ: Спокойся витязь,
Злобы сила не побѣдитъ,
Не побѣдитъ княжны твоей.
Русланъ. Гдѣ ты ненавистный злодѣй?
Финнъ. Тебѣ вѣрна твоя Людмила.
Русланъ. Вѣрна моя Людмила!
Финнъ. Твой врагъ безсиленъ передъ ней.
Русланъ. Что медлить! На сѣверъ далекій!
Вмѣстѣ: Тамъ ждетъ Людмила...
Финнъ. Витязь, } прости, тамъ }
Русланъ. Старецъ, } ждетъ Людмила. } (2 раза).
Вмѣстѣ: Прости, прости!

№ 24357. Чупрынниковъ и Торскій.

Ангелъ. — *Рубинштейна.*

По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ,
Подъ кустами райскихъ садовъ;
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ,
И хвала его непритворна была.

№ 24358. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Дуэтъ передъ дуэлью,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ“.**—*Чайковскаго.*

Враги! Давно ли другъ отъ друга
Ихъ жажда крови отвела?
Давно ли мы часы досуга,
Трапезу, мысли и дѣла,
Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,
Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,
Мы другъ для друга въ тишинѣ
Готовимъ гибель хладнокровно... Ахъ!
Не засмѣяться-ль намъ
Пока не обагрилася рука,
Не разойтись ли полюбовно?
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Теперь сходитесь!
Разъ—два, три...
Убитъ? Убитъ!..

№ 24359. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Крики чайки бѣлоснѣжной. — *Гродзкаго.*

Крики чайки бѣлоснѣжной, запахъ моря и сосны,
Неуполчный, безмятежный, плескъ задумчивой
волны.
Въ дымкѣ розово-хрустальной умирающій закатъ.
Первой звѣздочки печальной золотой далекій
взглядъ.
Ярко блещущій огнями берегъ въ призрачной
дали,
Какъ въ туманѣ передъ нами великаны корабли.
Чудный мѣсяцъ, полный ласки, въ блескѣ цар-
ственномъ своемъ;
Въ эту ночь мы будто въ сказкѣ упоительной
живемъ. (2 раза).
Будто въ сказкѣ мы живемъ. (2 раза).

№ 24360. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Финальный дуэтъ,

изъ оп. **„Фаустъ“**—*Гуно.*

Мефистъ. Въ путь!
Фаустъ. Увижу-ль ее?
Мефистъ. Конечно!

Фаустъ. Когда?
Мефистъ. Хоть сегодня...
Фаустъ. Пора!
Мефистъ. Идемъ же.
Вмѣстѣ. Идемъ же!
» Ко мнѣ возвратись,
» Счастливая юность
» И въ сердцѣ зажги—
Желанье любви;
Для новыхъ борений, ты вновь силы
дай,
Безумныя страсти въ душѣ разбуди.
И въ міръ свой волшебный,
Въ міръ сладкихъ волненій,
Живыхъ упоеній, введи меня вновь!
Въ міръ свой волшебный меня ты
введи!
О, дай мнѣ, о, дай мнѣ, о, дай мнѣ!
Міръ свой волшебный, ты мнѣ скорѣй!

№ 24371. **А. М. Давыдовъ.**

Арія Хозе,

изъ оп. **„Карменъ“.**—*Бизэ.*

Видишь, какъ свято сохраняю
Цвѣтокъ, что мнѣ ты подарила,
Вѣдь онъ въ тюрьмѣ со мною былъ
И нѣжный запахъ сохранилъ.
Какъ бывало въ долгія ночи,
Не сомкнувъ усталыя очи,
Тебя въ тиши я призывалъ
И образъ твой себѣ я представлялъ.
Скрывались тутъ къ тебѣ проклятья,
Хотя я призывалъ любви объятья,
Увы, зачѣмъ судьба моя, Карменъ.
Съ тобою насъ свела?
Но раскаянье во мнѣ просыпалось
И въ душѣ больной,
Пробуждалось одно желаніе,
Одно мечтаніе, увидѣть вновь
Карменъ тебя, Карменъ,
Увидѣть вновь, да, вновь тебя.
Ты мой восторгъ, мое мученье,
Но обрати хоть взглядъ твой на меня,
Я буду полонъ упованья;
Я сталъ рабомъ твоимъ на вѣкъ,
Карменъ, люблю тебя!

№ 24372. **А. М. Давыдовъ.**

Арія Элеазара,

изъ оп. **„Жидовка".**—*Галеви.*

Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ провидѣньемъ,
Отъ колыбели Богъ вручилъ судьбу твою;
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ—
И самъ тебя на смерть я предаю.
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ—
И самъ тебя на смерть я предаю.
Самъ палачамъ, палачамъ тебя предаю.
Вотъ твой вопль я слышу и моленье:
О, спаси, какъ боюсь смерти я!
Я молода и жизнь мнѣ наслажденье,
О, пожалѣй, пожалѣй ты меня!
Я молода и жизнь мнѣ наслажденье,
О, пожалѣй и спаси меня,
Пожалѣй ты свое дитя!
О, пожалѣй ты свое дитя!..
Рахиль, я тебя на смерть предаю.
Рахиль! Отецъ—самъ...
Я тебя на смерть, я самъ тебя на смерть предаю!

№ 24373. **А. М. Давыдовъ.**

Арія,

изъ оп. **„Африканна".**—*Мейербера.*

..., чудный край! Роскошный садъ!
Привѣтъ тебѣ, мой привѣтъ!
О, рай земной, вѣнецъ творенья,
Все такъ полно чаръ въ тебѣ,
Все красою живетъ!
Ты на-яву, не въ сновидѣньи
И не въ мечтахъ предо мной во всей красѣ!
Я первый поплылъ черезъ волны,
Эдемъ этотъ мною открытъ.
Край волшебный, край очарованья,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, страна чудесъ!
О, чудный край! Привѣтъ тебѣ,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ!
О, чудный край!
Ты мой теперь! О, чудный край,
Ты мой теперь на вѣкъ!
На вѣкъ ты мой!!

№ 24374. **А. М. Давыдовъ.**

Пожалѣй.

За чарующій взглядъ, искрометныхъ очей,
Не страшусь я ни мукъ ни тяжелыхъ цѣпей,
За ласкающій звукъ, нѣжной рѣчи твоей,
Я готовъ на позоръ подъ бичи палачей.
Ахъ! пожалѣй ты меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая,
Но напрасно! Вѣдь счастью не быть.
Сжалься ты надо мной,
Не гони, а прости,
Тебѣ въ жертву готовъ
Душу я принести.
Ты молчишь, но твой взглядъ,
Мнѣ надежду даетъ...
Прикажи, я твой рабъ,
Не то жизнь пропадетъ.
Ахъ! Пожалѣй-же меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая,
Но напрасно, вѣдь счастью не быть!

№ 24375. **А. М. Давыдовъ.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ,
Гуляю, да, съ вами я, друзья,
А завтра рано на разсвѣтѣ
Уѣхать долженъ буду я.
Коляска къ дому подкатила,
Колеса, да, объ землю стучатъ,
А староста въ окно стучится:
«Давайте вы сына своего».
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей:
Прощай ты мать моя родная,
Прощай ты вся моя семья,
Прощай ты новая деревня,
Прощайте всѣ милые друзья,
. . . . . .
Убитъ навѣрно буду я.

№ 24401. **Хоръ П. П. Миронова.**

Карiе глазки.

Карiе глазки куда скрылись,
Мнѣ васъ больше не видать,
Куда вы скрылись, запропались,
На вѣкъ заставили страдать?

Я страдала въ жизни много,
Буду помнить и любить,
Тебя, мой милый, не забуду
Въ какой бы не былъ ты странѣ.

Вы лѣса мои дремучiе,
Приклоняйтеся къ землѣ,
Ахъ, вы звѣри, звѣри лютые,
Прибанжайтеся ко мнѣ.

Милъ проснется ужаснется
Вспомнитъ онъ кого любилъ,
Сердце трепетно забьется...
Кого любовью погубилъ.

№ 24402. **Хоръ П. П. Миронова.**

По ярмаркѣ купчикъ.

По ярмаркѣ купчикъ идетъ,
По макарьевской удала голова,
Куда купчикъ голубчикъ идешь,
Куда радость собираешься?
Собирался купецъ молодецъ
Въ веселое Канавино село,
Въ веселое Канавино село
Къ красавицамъ цыганочкамъ.
Хорошо цыганки пѣсни поютъ,
Еще лучше съ купца денежки берутъ.
Цыганочка глазомъ поведетъ,
А купецъ ей бумажку дастъ,
Бумажка новенькая
Двадцати пяти рублевенькая.
По ярмаркѣ купчикъ идетъ,
По макарьевской удала голова,
Куда купчикъ голубчикъ идешь,
Куда радость собираешься?
Собирался купецъ молодецъ
Въ веселое Канавино село,

Въ веселое Канавино село,
Къ красавицамъ цыганочкамъ.
Хорошо цыганки пѣсни поютъ
Еще лучше съ купца денежки берутъ.
Цыганочка глазомъ поведетъ,
А купецъ ей бумажку дастъ,
Бумажка новенькая
Двадцати пяти рублевенькая.

№ 24403. **Хоръ П. П. Миронова.**

Волжская тройка.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ, умолкни пѣвая,
Качаетъ буйной головой. } (2 раза)

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ? } (2 раза)

О, милый баринъ, скоро святки,
А ей не быть уже моей—
Богатый выбранъ да постылый
Ей не видать отрадныхъ дней. } (2 раза)

Ямщикъ умолкъ и кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Годные, стой! не угомонны,
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ. } (2 раза

№ 24404. **Хоръ П. П. Миронова.**

Ванька ключникъ.

На пригоркѣ земляничка
Подъ закрытiемъ росца,
А княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила.
А у князя былъ Ванюша,
Ваня ключникъ молодой,
Ваня ключникъ, злой разлучникъ,
Разлучилъ князя съ женой.
Онъ не даривалъ княгиню,
Онъ ни златомъ, ни парчой,
А княгиня къ нему льнула,

А завтра рано чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачутъ мать и мой отецъ;
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.
Къ крыльцу подвода подкатила,
Семейство замертво лежитъ,
А староста стучитъ въ окошко:
«Готовьте сына своего».
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей:
Позволь, позволь моя родная,
Поцѣловать послѣдній разъ.

Гулянье, гулянье мое,
До чего меня гулянье довело.
Ахъ, тилили калинка моя,
Въ саду ягода малинка моя. } (2 раза)
Довело меня гулянье до конца
Отдаютъ меня въ солдаты молодца.
Ахъ, тилили калинка моя,
Въ саду ягода малинка моя. } (2 раза)
Мою буйную головушку,
На чужую дальнюю сторонушку. ...
Ахъ, тилили калинка моя,
Въ саду ягода малинка моя. } (2 раза)
Хотѣли меня молодца брить,
Дайте матушкѣ родимой пробыть.
Ахъ, тилили калинка моя,
Въ саду ягодамалинка моя. } (2 раза)

№ 24411. **Хоръ И. И. Миронова.**

Ой, кабъ Волга-матушка.

Ой, кабъ Волга-матушка,
Да вспять побѣжала;
Кабы можно, братцы,
Начать жить сначала. } (2 раза)

Ой, кабы зимою
Цвѣты расцвѣтали,
Кабы насъ любили,
Да не разлюбляли. } (2 раза)

Ой, кабъ дно морское,
Достать да измѣрить,
Кабы можно, братцы,
Краснымъ дѣвкамъ вѣрить. } (2 раза)

№ 24413. **Хоръ И. И. Миронова.**

На послѣднюю пятерку.

На послѣднюю пятерку,
Найму тройку лошадей,
Дамъ я кучеру на водку:
«Эхъ, поѣзжай, братъ, поскорѣй».
Тра ля, ля, ля, ля, тра и т. д.
Эхъ вы, кони дорогіе,
Унесите вы меня...
Дайте грезы мнѣ златыя,
Жить хочу въ весельи я.
Тра ля, ля, ля, ля, тра и т. д.
Что мнѣ горе, что печали
Не тужу я никогда,
Веселится такъ едва-ли
Можетъ кто-нибудь какъ я.
Тра ля, ля, ля, ля, тра и т. д
Пока сердце къ жизни рвется
Будемъ время проводить,
На послѣднюю пятерку,
Будемъ весело мы жить.
Тра ля, ля, ля, ля, тра и т. д.

№ 24414. **Хоръ И. И. Миронова.**

Тамара.

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,
Гдѣ рется Терекъ во мглѣ,
Старинная башня стояла,
Чернѣя на мрачной скалѣ. } (2 раза)

Въ той башнѣ высокой и тѣсной
Царица Тамара жила,
Прелестна, какъ ангелъ небесный,
Коварна, какъ демонъ и зла. } (2 раза)

И тамъ сквозь туманъ полуночный
Блисталъ огонекъ золотой,
Кидался онъ путнику въ очи,
Манилъ ихъ на отдыхъ ночной. } (2 раза)

На голосъ невидимой пери
Шелъ воинъ, купецъ и пастухъ,
Предъ нимъ отворялися двери,
Встрѣчалъ его страшный евнухъ. (2 раза).

На мягкой пуховой постели,
Въ парчу и жемчугъ убрана
Ждала она гостя, шипѣли
Передъ нимъ два кубка съ виномъ. (2 раза).

№ 24415. **Хоръ П. П. Миронова.**

Среди долины ровныя.

Среди долины ровныя,
На гладкой высотѣ,
Растетъ, цвѣтетъ,
Высокій дубъ въ могучей красотѣ!
Высокій дубъ, развѣсистый,
Одинъ у всѣхъ въ глазахъ,
Одинъ, одинъ бѣдняжечка,
Какъ рекрутъ на часахъ.

Такъ скучно одинокому
И деревцу расти,
Ахъ, скучно, грустно молодцу
Безъ милой жизнь вести.
Есть много злата, серебра,
Кому я подарю —
Есть много славы, почестей,
Но съ кѣмъ я раздѣлю?

№ 24416. **Хоръ П. П. Миронова.**

Уродилась я.

Уродилась я,
Какъ въ полѣ былинка,
Моя молодость прошла
По чужой сторонкѣ.
Лѣтъ съ двѣнадцати я,
По людямъ ходила,
Гдѣ качала я дѣтей,
Гдѣ коровъ доила.
Уродилась я,
Дѣвицей красивой,
Только не далъ мнѣ Господь,
Той доли счастливой.

Охъ, бѣдна—то я, бѣдна
И плохо я одѣта,
Никто замужъ не беретъ
Дѣвицу за это.

№ 24420. **Хоръ П. П. Миронова.**

Разлука.

Разлука ты, разлука, чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ, какъ мать сыра земля.
Всѣ птички, канарейки такъ жалобно поютъ,
А намъ съ тобой, другъ милый, разлуку все даютъ.
Зачѣмъ намъ разлучаться, зачѣмъ въ разлукѣ жить?
Не лучше-ль обвѣнчаться и вмѣстѣ вѣкъ прожить.

Цвѣти цвѣтокъ алый, цвѣти не засыхай,
А ты, мой другъ любезный, люби не разлюбляй.
Мой аленькій цвѣточекъ отъ холода завялъ,
Любилъ меня другъ милый, любилъ, но разсталъ.

Перо мое писало не зная для кого,
Но сердце мнѣ сказало, для друга моего.

№ 24423. **Хоръ П. П. Миронова.**

За отчизну. (Маршъ).

Изъ отчизны мы идемъ, маршъ впередъ,
Прощайте милые друзья, насъ царь зоветъ,
Но не печалься дѣло правое найдемъ,
Съ горячей любовью за отечество идемъ.
Богъ знаетъ вернемся-ли въ родной нашъ домъ
Роковой часъ настаетъ—
Кто изъ насъ на бой идетъ?
Чтобъ никто не унывалъ
Наливайте намъ бокалы...

Не горюй же ты моя красавица,
Богъ знаетъ съ побѣдой вернемся всѣ сюда,
Въ надеждѣ, чтобы вы не измѣнили намъ
За геройскій подвигъ нашъ.
Докажемъ силу врагамъ!
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Вотъ прекрасное житье,
Какъ радостно оно,
Даже смерть намъ не страшна
Коль идемъ мы за царя.

Такъ завсегда живемъ:
Грусть, тоску виномъ зальемъ,
Полный бокалъ вина,
Выпьемъ все до дна.
Изъ отчизны мы идемъ, маршъ впередъ.
и т. д.

№ 24425. **Хоръ И. И. Миронова.**

Не гулялъ съ кистенемъ.

Не гулялъ съ кистенемъ,
Я въ дремучемъ лѣсу,
Не лежалъ я во рву,
Въ непроглядную ночь. } 2 раза.
Я свой вѣкъ загубилъ
За дѣвицу красу,
За дѣвицу красу,
За боярскую дочь.
По селамъ, городамъ,
По уѣзднымъ мѣстамъ,
Огородникъ лихой
Все считался я тамъ.
Разъ въ боярскомъ саду
Работалъ по веснѣ,
Я сгребаю сучки,
А самъ пѣсни пою.

№ 24426. **Хоръ И. И. Миронова.**

Курочка.

Какъ жила была курочка черный хохолокъ,
Какъ повадилась курочка къ коменданту въ огородъ;
Комендантовы ребяты злы, догадливые,
Взяли курочку поймали,
Съ крыльевъ перья ощипали,
Хохолъ выдергали.
На улицѣ двѣ курицы
Съ пѣтухомъ дерутся,
Двѣ барышни въ окошечко
Смотрятъ да смѣются.
Хи-хи, да, ха, ха,
Какъ намъ жалко пѣтуха,
Не оставилъ хохолка!

№ 24429. **Хоръ И. И. Миронова.**

Быстры, какъ волны.

Быстры, какъ волны, дни нашей жизни,
Что часъ, то короче къ могилѣ нашъ путь.
Налей, налей, товарищъ, заздравную чару,
Богъ знаетъ что будетъ впереди.
Помолимся, помолимся, помолимся Творцу,
Приложимся мы къ рюмочкѣ,
Потомъ и къ огурцу;
Давайте бокалы, давайте вина,
Выпьемте, товарищи, рюмочки до дна.
Крышкой закроютъ глаза навсегда,
По смерти не будемъ, пить больше вина.
Помолимся, помолимся, помолимся Творцу,
Приложимся, мы къ рымочкѣ,
Потомъ и къ огурцу,
Давайте бокалы, давайте вина,
Выпьемте, товарищи, рюмочки до дна!

№ 24432. **Хоръ И. И. Миронова.**

Пѣсня казака.

Вѣй сильнѣе, вѣтръ игривый,
Въ бѣлый парусъ челнока,
Понеси насъ въ путь счастливый,
Волга, свѣтлая рѣка!
Ты узнала, что за нами
Плещутъ весело струи,
И помчалися стрѣлами
Наши легкія ладьи.
За туманною горою
Скрылось десять кораблей,
Тамъ вечернею зарею
Будетъ слышенъ звонъ мечей.
Пѣлъ казакъ, надъ Волгой ясной,
Вздулся парусъ челнока,
И какъ грудь дѣвицы красной,
Всколыхнулася рѣка.

№ 24435. **Хоръ И. И. Миронова.**

Жизнь игрока.

Любилъ я жизнь кутежную
И весь трактирный пиръ,
Всю братію картежную
И весь полночный міръ.
Любилъ игру азартную,
Бранилъ себя чумой,
Всѣхъ чаще въ биліардную
Являлся, какъ домой.
Взойду-ли въ биліардную
Начнутъ туда манить:
Давай сыграемъ партію...
Маркеръ мнѣ говоритъ.
Сыграемъ на полтинничекъ,
Потомъ на пуншъ опять,
Маркеръ запишетъ партію,
Рублей на двадцать пять.
Сыграемъ на полтинничекъ,
Потомъ на золотой,
Одинъ пятіалтынничекъ
Останется порой,
И тотъ за клячу мерзкую,
Извощику даришь,
Пріѣдешь въ семью голодную
Ни съ кѣмъ не говоришь.

№ 24438. **Хоръ И. И. Миронова.**

Чуркинъ.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойнички идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыя
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены.
На нихъ лежалъ сраженый
Самъ Чуркинъ молодой,
Весь окровавленный,
Съ разбитой головой.
И кровь изъ ранъ сочится,
По лбу и по вискамъ,
Багровою струею
Течетъ по волосамъ.
Ремни его кольчуги
Обрублены висятъ,
Два мѣткихъ пистолета
За поясомъ торчатъ.
Дошли они до мѣста,
Сказали: «братцы стой!
Давайте поскорѣе
Могилу разомъ рыть.

№ 24441.

Хоръ И. И. Миронова

Уланы.

Гей вы уланы, малеваны дѣти,
Ни одна дѣвчина за вами позвино.
Тра-ла-ла...
Ни одна дѣвчина, и ни одна вдова,
За вами уланы, полетѣть готовы.
Тра-ла-ла...
Течетъ рѣчка невеличка,
Изъ вишневаго сада.
Тра-ла-ла...
Звала дѣвка казака
Къ себѣ на параду.
Тра-ла-ла...
Я ни разъ и ни два съ тобою стояла
И коли жъ ты мнѣ правду не сказала.
Тра-ла-ла...

№ 24442. **Хоръ И. И. Миронова**

Гайдучекъ.

Поздно вечеромъ сидѣла,
Все лучинушка горѣла,
Все лучинушка горѣла,
Друга милаго ждала.
Гайду, гайдучекъ,
Друга милаго ждала.
Я ждала къ себѣ милаго,
Насилушку дождалась,
На шеюшку бросилась.
Гайду, гайдучекъ
На шеюшку бросилась.

Милъ почаще ходи,
Да побольше носи.
Гайду, гайдучекъ,
Да побольше носи.
Носи склянницу вина,
Что бъ я пьяная была.
Гайду, гайдучекъ,
Чтобъ я пьяная была.
Чтобъ я пьяная была,
Я бы спѣла гайдучка.
Гайду, гайдучекъ,
Я бы спѣла гайдучка.
Я бы спѣла гайдучка,
Въ огородѣ ельничка.
Гайду, гайдучекъ,
Въ огородѣ ельничка.
На ельничкѣ кроватушка тесовая стоитъ,
На кроватушкѣ перинушка пуховая лежитъ.
Гайду, гайдучекъ,
На кроватушкѣ перинушка пуховая лежитъ
На перинушкѣ лежитъ, Катенька душа,
Передъ Катею душой, трое молодцевъ стоятъ.
Гайду, гайдучекъ,
Трое молодцевъ стоятъ.
Хотятъ жребій метать,
Кому Катей обладать.
Гайду, гайдучекъ,
Кому Катей обладать.
Сенькѣ деньги, Ванькѣ платье,
Ермолаю Катенька.
Гайду, гайдучекъ,
Ермолаю Катенька.
Ермолай пьяный ложился,
За Катюшей завалился.
Гайду, гайдучекъ,
За Катюшей завалился.

№ 24443. **Хоръ И. И. Миронова.**

Бывали дни веселые.

Бывали дни веселые,
Гулялъ я молодой,
Не зналъ тоски кручинушки
Какъ вольный удалецъ.
Бывало вспашешь пашеньку,
Лошадокъ уберешь,
А самъ тропой знакомою,
Въ завѣтный садъ пойдешь.

Иду, а тамъ красавица,
Давно ужъ ждетъ меня,
Глаза полу-открытые,
Румяна и бѣла.
Не долго наслаждался,
Пришелъ гульбы конецъ,
Зачѣмъ, зачѣмъ, красавица,
Забыла про меня?
Оставила, покинула,
Въ хоромы жить пошла.
Мелькнула мысль злодѣйская,
Во тьмѣ мелькнулъ топоръ,
Простился съ отцомъ и съ матерью
И вышелъ черезъ дворъ.
Въ Сибирь, въ Сибирь далекую,
Угонятъ молодца,
За дѣву черноокую,
За стараго купца.

№ 24444. **Хоръ И. И. Миронова.**

Ночь тиха.

Ночь тиха; считай минуты,
У тюрьмы стѣна крѣпка,
У моей двери замкнутой,
Два желѣзные замка.
И горитъ у коридора,
Огонекъ сторожевой;
И гремитъ шпора о шпору,
Солдатъ бравый, часовой.
Часовой! Что барину надо?
Притворись, что будто спишь,
А я мигомъ чрезъ ограду,
Тѣнью быстрою промчусь.
Край родной провѣдать надо
И дѣтей поцѣловать.
Мнѣ съ друзьями повидаться,
Въ темномъ лѣсѣ погулять.

№ 24450. **Хоръ И. И. Миронова.**

Что съ дѣвицей случилось.

Что съ дѣвицею сдѣлалось,
Что съ нею случилося,
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Что съ нею случилося? } (2 раза).

Что съ нею случилося,
Въ лицѣ перемѣнилася
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Въ лицѣ перемѣнилася. (2 раза.)
Ходитъ она не весела,
Головку повѣсила,
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Головку повѣсила. (2 раза.)
Точно будто бы она
Въ грусть-печаль погружена.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Въ грусть-печаль погружена. (2 раза.)
Такъ-то птичка въ клѣткѣ
Думаетъ о вѣткѣ.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Думаетъ о вѣткѣ. (2 раза.)
Подружки встрѣчались,
Тому дивовались.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Тому дивовались. (2 раза.)
Милая подруженька,
Что сидишь не весела?
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Что сидишь не весела? (2 раза.)
Милыя подруженьки,
Чего-жъ веселиться мнѣ,
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Чего-жъ веселиться мнѣ. (2 раза.)
Мнѣ снилося, видѣла,
Что боленъ мой милый другъ.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Что боленъ мой милый другъ. (2 раза.)
Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Пора друга навѣстить. (2 раза.)
Тамъ двое молодцевъ
Вечоръ оставалося.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Вечоръ оставалося. (2 раза.)
Свищутъ, пляшутъ и поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Въ теремъ голосъ подаютъ. (2 раза.)
Бубны, ложки и рожки
Наши милые дружки.
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Наши милые дружки. (2 раза.)

Эхъ ты милый, милой,
Зачѣмъ ходишь ко иной?
Эхъ, ха, ха, ха, ха,
Зачѣмъ ходишь ко иной? (2 раза).
Зачѣмъ ходишь къ иной,
Восхваляешься земной?
Охъ, ха, ха, ха, ха,
Восхваляешься земной? (2 раза).

№ 24452. **Хоръ И. И. Миронова.**

Золотыя удалыя.

Золотыя, удалыя, не нѣмецкія,
Пѣсни русскія живыя, молодецкія. (2 раза).
Какъ затянетъ, какъ зальется
Православный нашъ народъ
И откуда что берется,
Прямо къ сердцу такъ и льнетъ.

№ 24453. **Хоръ И. И. Миронова.**

Въ тиши ночной.

Въ тиши ночной, въ тиши глубокой
Стояла тройка у крыльца
И раздавался далеко
Звукъ тревожнаго звонка.
Въ тиши ночной, въ уединеньи,
Передъ освѣщающей луной,
Съ прелестной дѣвой черноокой
Прощался мальчикъ молодой.
Прощайте, локоны витые,
Прощай, брюнетъ мой, навсегда,
Прощайте, глазки голубые,
Мнѣ не видать васъ никогда!

№ 24457. **Хоръ И. И. Миронова.**

Варягъ.

маршъ.

Варяга нѣтъ, въ морской пучинѣ онъ.
Варяга нѣтъ морской пучиной
Безмолвный трупъ его давно сокрытъ
И занесенъ онъ иломъ, тиной,
На днѣ красавецъ нашъ лежитъ.
Исполнивъ подвигъ благородный

Онъ честно, гордо, тяжко умиралъ,
И въ часъ послѣдній гимнъ народный,
Его въ могилу провожалъ.
Вы слезы горькія роняли,
Когда пришлось неравный бой,
Его въ могилу опускали,
Какъ друга собственной рукой, да, рукой.
Варяга нѣтъ, но вѣчной славой
Покрылъ онъ доблестный нашъ флотъ—
И страшный бой его кровавый,
Стяжалъ повсюду намъ почетъ, да почетъ.
Разъ, два, разъ, два, разъ, Варяга нѣтъ,
Варяга нѣтъ, но мы не въ горѣ
И пусть не радуется врагъ,
Предъ нимъ предстанетъ вновь на морѣ
Не умирающій Варягъ, да, Варягъ.

№ 24459. **Хоръ И. П. Миронова.**

Пошла Маша за водицей.

Пошла Маша за водицей
Черезъ улицу на прудъ,
Только вышла молодица
Пастухъ Ваня тутъ какъ тутъ.
Пастухъ пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ,
Веселѣе въ свой рожокъ.
И кричитъ пастухъ: «Постой,
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
Пойдемъ, Маша, на лужокъ,
Тамъ сыграемъ во рожокъ».
Пастухъ, пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ,
Веселѣе въ свой рожокъ.
Сѣла Маша на лужокъ,
Взяла въ рученьки рожокъ,
Хочетъ пѣсенку сыграть,
Но не знаетъ какъ начать.
Пастухъ пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ,
Веселѣй во свой рожокъ.
Она дула, надувала,
Лады пальцемъ закрывала,
Вдругъ пошло дѣло на ладъ
И пастухъ-то очень радъ.

Пастухъ, пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ,
Веселѣй во свой рожокъ.
Они трели запустили,
Глаза подъ лобъ закатили,
А пастухъ-то былъ хорошъ
И притомъ ведро унесъ.
Пастухъ, пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ,
Веселѣй во свой рожокъ.
И съ тѣхъ поръ каждый день
Раздается гдѣ-то трель,
Это Ваня пастушокъ
Все играетъ ей въ рожокъ.
Пастухъ, пастушокъ,
Пастухъ дѣвичій дружокъ,
Играй, Ваня пастушокъ
Веселей во свой рожокъ.

№ 24463. **Хоръ А. П. Савицкаго.**

Дѣвицы красавицы,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ".**—*Чайковскаго.*

Дѣвицы, красавицы и
Душеньки подруженьки,
Разыграйтесь дѣвицы и
Разгуляйтесь, милыя.
Затяните пѣсенку,
Пѣсенку завѣтную,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Затяните пѣсенку,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему! (2 раза).
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали
Разбѣжимтесь дѣвицы,
Разбѣжимтесь милыя,
Забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Вишеньемъ, малиною, (2 раза).
Красною смородиной!
Забросаемъ, забросаемъ вишеньемъ,

Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Не ходи, подслушивать
Пѣсенки завѣтныя,
Не ходи, подсматривать
Игры наши дѣвичьи. } (2 раза).

№ 24465. **Хоръ А. П. Савицкаго.**

„Въ бурю, во грозу“ и „Онъ у насъ опять“,

изъ оп. **„Жизнь за Царя“.** *Глинки.*

Въ бурю, во грозу, соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь.
Онъ у насъ опять, у насъ опять,
Мы всѣ за него, какъ темный лѣсъ
И солнышкомъ свѣтитъ онъ съ небесъ.
Онъ у насъ опять!
Кто его возьметъ? кто возьметъ,
Ахъ, солнышкомъ свѣтитъ онъ съ небесъ,
Ахъ, солнышкомъ свѣтитъ онъ съ небесъ.
Онъ у насъ, у насъ, у насъ опять.
Кто на насъ дерзнетъ?
Кто на насъ, кто?
Вы всѣ за него стѣной, горой,
Вы тронетесь тьмушей грозой,
Вы всѣ за него готовы пасть.
Вы всѣ за него стѣной, горой,
Вы тронетесь тьмушей грозой,
Бѣда нежданнымъ, злымъ гостямъ.
Нежданнымъ, злымъ гостямъ.
Бѣда нежданнымъ, злымъ гостямъ.
Бѣда, бѣда нежданнымъ, злымъ гостямъ.

№ 24466. **Хоръ А. П. Савицкаго.**

Хоръ поселянъ,

изъ оп. **„Князь Игорь“.** *Бородина.*

Эхъ, то не буйный вѣтеръ завывалъ,
Бѣды навѣвалъ, навѣвалъ.
Ханъ Гзакъ на насъ повоевалъ, повоевалъ.
Что не черенъ воронъ
Бѣды накликалъ, накликалъ,
Ханъ Гзакъ на насъ понабѣгалъ, понабѣгалъ.
Что не сѣрый волкъ позабѣгалъ
Стадо разорялъ, разорялъ. } (2 раза).

№ 24467. **Хоръ А. П. Савицкаго**

Сватушка,

изъ оп. **„Русалка“.** *—Даргомыжскаго.*

Сватушка, сватушка,
Безтолковый сватушка;
По невѣсту ѣхали,
Въ огородъ заѣхали.
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили,
Тыну поклонились,
Вереѣ молились.
Верея-ль вереюшка,
Укажи дороженьку,
Укажи дороженьку,
По невѣсту ѣхати.
Сватушка догадайся,
За мошеночку принимайся,
Въ мошнѣ денежка шевелится,
Краснымъ дѣвушкамъ нравится,
Въ мошнѣ денежка шевелится,
Краснымъ дѣвушкамъ нравится! } (2 раза).

№ 24468. **Хоръ А. П. Савицкаго.**

Хоръ русалокъ,

изъ оп. **„Русалка“.** *—Даргомыжскаго.*

Свободной толпою съ глубокаго дна
Мы ночью всплываемъ намъ свѣтитъ луна.
Свободной толпою мы ночью всплываемъ
Намъ свѣтитъ луна. (4 раза)
Свободной толпою съ глубокаго дна
Мы ночью всплываемъ
Намъ свѣтитъ луна! (2 раза).
Мы ночью всплываемъ
Намъ свѣтитъ луна. (4 раза)
Любо намъ, порой ночною,
Дно рѣчное покидать,
Любо вольной головою
Высь рѣчную разрѣзать.
Подавать другъ другу голосъ, (2 раза).
Ау, ау. Воздухъ звонкій раздражать
И зеленый влажный волосъ
Въ немъ сушить и отряхать,
Сушить и отряхать (2 раза).

№ 24470. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Хоръ поселянъ.

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ"**.—*Чайковскаго.*

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки! (2 раза)
Щемитъ мое ретивое сердце со заботушки,
Не знаю, какъ быть, какъ любезнаго забыть.
Ужъ какъ по мосту, мосточку,
По калиновымъ дощечкамъ,
Тутъ и шелъ, прошелъ дѣтина,
Словно ягода малина! Вай-ну! (3 раза).
На плечѣ несетъ дубинку, (3 раза).
Подъ полой несетъ волынку, Вай-ну! (3 раза)
Подъ другой несетъ гудочекъ,
Догадайся милъ дружочекъ. Вай-ну! (4 раза)
Выйди, выйди, либо вышли, Вай-ну! (3 раза).
Вышли, либо Сашу, либо Машу, либо душечку
Парашу.
Парашенька выходила съ милымъ рѣчи говорила.
Вай-ну (5 разъ).
Съ милымъ рѣчи говорила:
Не безсудька мой дружочекъ,
Выходила въ чемъ ходила, въ томъ и вышла—
Въ худенькой рубашкѣ,
Въ коротенькой понижонкѣ. Вай-ну! (9 разъ)

№ 24472. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Хоръ цыганъ,

изъ оп. **„Трубадуръ"**.—*Верди.*

Свѣтло на небѣ заря заиграла,
Вотъ уже снова и день наступаетъ,
Какъ незамѣтно вся ночь миновала,
Скоро и солнце теперь заблистаетъ.
Ну за работу, дружно скорѣе,
Что можетъ быть милѣе и краше,
Что можетъ быть намъ милѣе и краше да,
Что намъ можетъ быть милѣе,
Что можетъ быть намъ милѣе и краше—
Красотки нашей.
Дайте вина намъ!
Вино вливаетъ крѣпость, крѣпость и силу,

Въ нашихъ стаканахъ лучи отражая.
Ну, за работу.
Что можетъ быть намъ милѣе и краше,
Что можетъ быть намъ милѣе и краше да,
Что намъ можетъ быть милѣе,
Что можетъ быть намъ милѣе и краше—
Красотки нашей!

№ 24473. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Боже царя храни.

Боже царя храни! Сильный державный,
Царствуй на славу намъ, на славу намъ!
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный,
Боже царя храни!
Ура, ура, ура!

№ 24474. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Ноченька,

изъ оп. **„Демонъ"**.—*Рубинштейна.*

Ноченька темная
Скоро-ль пройдетъ она,
Завтра свѣтъ—зоренькой
Въ путь намъ пора.
Яркое солнышко
Въ небѣ покажется,
Путь и дороженьку намъ освѣщать. .
Станемъ на борзые кони вскакивать,
Будемъ оружьемъ на солнцѣ блистать.
Пѣснями, плясками,
Бубнами звонкими,
Завтра насъ дѣвушки будутъ встрѣчать.
Ноченька темная
Скоро-ль пройдетъ она,
Завтра свѣтъ—зоренькой
Въ путь намъ пора.
Яркое солнышко
Въ небѣ покажется,
Путь и дороженьку намъ освѣщать.
Станемъ на борзые кони вскакивать,

Будемъ оружьемъ на солнцѣ блистать.
Пѣснями, плясками,
Бубнами звонкими,
Завтра насъ дѣвушки будутъ встрѣчать.
Поченька темная
Скоро ль пройдетъ она,
Завтра свѣтъ—зоренька
Въ путь намъ пора.

№ 24475. **Хоръ И. И. Юхова.**

Могила I часть.

Пускай могила меня накажетъ
За то, что я его люблю,
Но я могилы не страшуся,
Кого люблю, я, съ тѣмъ умру. } (2 раза).
Ты подходилъ ко мнѣ съ улыбкой
И руку жалъ мнѣ, и ласкалъ,
И называлъ меня своею,
И алы губки цѣловалъ.
Но, поцѣлуй твой былъ прощальный,
Когда насталъ жестокій часъ,
А я дитя, любви не знала,
Не знала какъ любить и страдать.

№ 24476. **Хоръ И. И. Юхова.**

Могила II часть.

Ахъ, лучше бы тебя не знала
И не знакома я была,
Мое бы сердце не страдало,
На вѣкъ спокойна я была,
Ну, зажигай мнѣ мать лампаду,
Вѣдь скоро-скоро я умру,
И бѣлый свѣтъ я покидаю,
И жить въ могилу я пойду.
Но вы, подружки дорогія,
Прошу, сбирайтесь вы, ко мнѣ,
И вы, возьмите мое тѣло,
И положите въ сырой землѣ.

№ 24486. **Хоръ И. И. Юхова.**

Сухая корочка.

Найми мнѣ комнату сырую,
Чтобы могла я въ ней прожить,
И йди ты милую другую,
Чтобы могла тебя любить.
Сухой бы я корочкой питалась
И воду мутную пила,
Однимъ тобою наслаждалась—
И тѣмъ довольна я была.
Пускай-же она тебя полюбитъ,
Какъ любила я тебя,
Пускай же она тебя погубитъ,
Какъ сгубила я себя.
Зачѣмъ же ты клялся передъ иконой—
Возьму молъ, замужъ за себя
И клятву, топчешь подъ ногам.
И не любишь ты меня.
Сколько я писемъ не писала,
А ты, мой милый, не писалъ,
А сколько я плакала, рыдала,
А ты, мой милый, не видалъ!
Въ одной бы я комнатѣ уютной
Съ тобою, милый, хотѣла жить,
Приди ко мнѣ хоть разъ въ недѣлю—
Мнѣ все равно тебя любить.

№ 24489. **Хоръ И. И. Юхова.**

Озеро спитъ

Озеро спитъ, умолкли птицы
Среди темнѣющей листвы,
Давно, давно погасъ ужъ лучъ денницы
И ночь сулитъ златые сны. (2 раза.)
Озеро спитъ, въ эфирѣ темномъ
Мерцаетъ звѣздъ блестящій хоръ
И къ небесамъ цвѣточки скромно
Съ мольбой свой обращаютъ взоръ. (2 раза.)
Озеро спитъ и надъ землею
Ночь простираетъ свой покровъ,
Душа мятежная покоя
Ты наконецъ дождешься вновь. (2 раза.)

№ 24490. **Хоръ И. И. Юхова.**

Слеза. - *Пригожаго.*

Слеза мой взоръ туманитъ,
Вспоминая тебя!
Ужель бѣда нагрянетъ
И разлука близка?
Мнѣ позабыть возможно-ль,
Когда сіялъ твой ликъ,
Сердце въ тоскѣ тревожной,
Вспомни тотъ сладкій мигъ!
Ужель такъ скоро огонь любви погасъ,
И злое горе постигло насъ?
Нѣтъ, сердце чуетъ ты не измѣнишь
И насъ минуетъ разлуки часъ.
(2 раза).

74513. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Полонезъ.

изъ оп. **„Жизнь за царя".**—*Глинки.*

Богъ войны, послѣ битвы,
Живую радость намъ даритъ.
Мы храбро воюемъ съ надменной Москвою,
Мы ходимъ повсюду широкой стезею.
Москалей строптивыхъ подъ ноги стоптали,
Москалямъ младого державца мы дали
И тѣмъ на-вѣки москалей связали!
На-вѣки москалей, мы на-вѣкъ связали.
Розанъ изъ милой отчизны бойцами
На латахъ далече въ чужбину свезенъ.
Такъ вчужѣ и жены во станѣ съ мужьями,
На полѣ сраженій блистая цвѣтами,
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.
Живое веселье военныхъ временъ.
Богъ войны, послѣ битвъ,
Живую радость намъ даритъ.
Мы Польшу собою на-вѣки прославимъ,
Въ Москву Владислава съ побѣдой введемъ;
Мы Польшу высоко надъ Русью поставимъ,
Москва будетъ Польшею, съ польскимъ царемъ.
Москва Польшею будетъ, съ польскимъ царемъ.
Окончивъ свой подвигъ въ отчизну святую,
На память вѣкамъ славу нашего имени свеземъ,

Свеземъ среди грозы военныхъ дней
Младая, младая жизнь свѣжѣй, полнѣй
Среди грозы военныхъ дней.
Младая, младая жизнь свѣжѣй, полнѣй
Среди грозы военныхъ дней.
Младая, младая жизнь свѣжѣй, полнѣй,
Среди грозы военныхъ дней.
Младая, младая жизнь свѣжѣй, полнѣй.

№ 24514. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Славься, славься,

изъ оп. **„Жизнь за царя".**—*Глинки.*

Хоръ. Славься, славься, нашъ Русскій Царь,
Господомъ данный намъ Царь-Государь,
Да будетъ безсмертенъ твой Царскій родъ,
Да имъ благоденствуетъ русскій народъ.
(3 раза)
Начальн. отряда. Васъ Царь наградитъ
И народъ возгласитъ:
Память вовѣкъ Сусанину.
Хоръ. Слава нашему Царю, слава!
Греми, Москва,
Празднуй торжественный
День Государя!
Ликуй, веселися!
Плетъ нашъ Царь!
Слава нашему Царю, слава! Ура! (3 раза).

№ 24550. **Мужской вокальный квартетъ.**

Привѣтъ.—*Гертеля.*

Привѣтъ тебѣ, красавица,
О, погляди я полонъ ожиданья,
Къ тебѣ летятъ мои мечты
И пылкія желанья.
О, милый другъ, мой другъ, пойми меня,
Какъ сильно я люблю, люблю тебя!—
Привѣтъ тебѣ, красавица,
Я здѣсь одинъ и про меня забыла ты,
А я здѣсь одинъ подъ окномъ,
Всю ночь брожу уныло!
О, милый другъ, мой другъ, пойми меня,
Какъ сильно я люблю тебя!

№ 24552. **Мужской вокальный квартетъ.**

Жукъ и роза.—*Фейта.*

Вотъ старый жукъ летаетъ, зумъ, зумъ,
На немъ мундиръ сафирный,
А самъ любовью таетъ
И къ розѣ онъ летитъ, зумъ, зумъ.
Усѣлся къ ней и молвитъ: зумъ, зумъ,
«Красавица, взгляни-ка,
Какой я жукъ нарядный,
Всю жизнь зеленый цвѣтъ!»
А роза отвѣчаетъ:
«Знакома съ мотылькомъ я,
Съ молоденькимъ, красивымъ! (2 раз)
А ты вотъ гадкій жукъ,
Такой позоръ: и старъ и глупъ».
И тутъ какъ тутъ увидѣлъ, (2 раза)
Что бѣлый мотылечекъ
Страстно розу цѣлуетъ: зумъ, зумъ,
Какой позоръ! несется жукъ
Въ траву, упалъ и тамъ заснулъ.

№ 24553. **Мужской вокальный квартетъ.**

Серенада.—*Гельмунда.*

Милая, встань, милая, встань, проснись!
Ты въ беззаботную, долю жестокую,
Къ намъ ты спустись.
Милая, встань, проснись!
Милая, встань, проснись!
Встань, будь добра—встань, встань, пора.
Пора, ночь упоительна,
Спать не простительно,
Встань, будь добра,
Встань, встань, пора, пора!
Встань, пора, пора.
Вечеръ тебѣ во снѣ, прошелъ, о, милая!
Скоро ль подъ тѣнь ко мнѣ,
Выйдешь ты, милая?
Подъ тѣнь, подъ тѣнь ко мнѣ! (2 раза).
Милая, встань, пора, милая, встань, пора,
Ты въ беззаботную, долю жестокую,
Къ намъ ты спустись, спустись.
Милая, встань, проснись.
Милая, встань, пора!

№ 24554. **Мужской вокальн квартетъ.**

Серенада.—*Маршнера.*

Зачѣмъ ты такъ далеко,
Мой милый другъ?
Живу я одиноко, мой другъ,
Кругомъ все молчаливо,
На пѣсню нѣтъ отзыва.
Усни, усни моя любовь! (2 раза).
Усни любовь!
Люблю я звѣзды ночи,
Мой другъ, люблю я ея очи, мой другъ
Гляжу на нихъ, тоскуя—
И все, чего-то жду я!
Усни, усни, моя любовь!
Усни, усни, моя любовь!
Усни, любовь!

№ 24555. **Мужской вокальн квартетъ.**

Не бѣлы снѣги.

Не бѣлы снѣги въ чистомъ полѣ,
Снѣги забѣлѣли,
Забѣлѣли каменны палаты. (2 раза).
Ходитъ красна дѣвица, (2 раза).
Сама горько плачетъ. (2 раза).
Горько плачетъ!
Ты не печалься, не плачъ красна дѣвица
Не плачъ, не печалься!
Ты не плачъ, не плачъ.
Ты не плачъ, не печалься. (2 раза).
О, не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатахъ, (2 раза).
Во солдатахъ, во солдатахъ!

№ 24556. **Мужской вокальны квартетъ.**

Ты взойди солнце красное.

Ты взойди, солнце красное,
Солнце красное. (2 раза).
Освѣти ты Волгу—матушку,
Волгу матушку. (2 раза).

Обо̀рви насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ. (2 раза).
Нынѣ за рѣку идемъ,
Во чужда—чужда, рѣку. (2 раза).
Нужда горькая!

№ 24557. **Мужской вокальный квартетъ.**

Серенада 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ.—*Бородина.*

Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Покуда объята вся улица сномъ,
Мы здѣсь собрались у васъ подъ окномъ;
Знакомы намъ двери, знакомъ намъ вашъ домъ,
Скорѣй отворите, скорѣй, мы васъ ждемъ;
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы васъ!
Ахъ! какъ люблю я (4 раза) васъ.
Ахъ, какъ мы любимъ васъ!
Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Любовью сгораемъ мы всѣ вчетверомъ
И долго, ахъ долго стоимъ подъ окномъ!
Стоимъ мы, стоимъ мы, стоимъ и поемъ:
Скорѣй отворите,—не то мы уйдемъ!
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы васъ!
Ахъ, какъ люблю я (4 раза) васъ.
Ахъ, какъ мы любимъ васъ!

№ 24558. **Мужской вокальный квартетъ.**

Серенада. Абта.

Соловьи въ вечеръ заката
Въ чаще дремлющей звучатъ,
Воздухъ полонъ ароматомъ,
Звѣзды блещутъ въ небесахъ. (2 раза).
Вся природа нѣгой дышетъ,
Тихо, дремлетъ все кругомъ,
Тихо, тихо, дремлетъ все кругомъ,
Тихо дремлетъ все кругомъ. } (2 раза.)
И она во снѣ не слышитъ
Знакомыхъ пѣсенъ подъ окномъ. (2 раза)
Спокойся, другъ мой, сладкимъ сномъ,
Сладкимъ сномъ! } (2 раза).

№ 24559. **Мужской вокальный квартетъ.**

Пѣсня моряка.—*Экерта.*

Тамъ гдѣ моря ревъ,
Тамъ гдѣ вѣтеръ воетъ.,
Тамъ волны движутся горой,
Гдѣ летаютъ чайки въ высотѣ
Пѣсня тамъ льется въ вышинѣ.
А здѣсь на землѣ,
Лишь печали одни.
О, поспѣши вслѣдъ за мной,
Тамъ мы съ тобой счастье найдемъ.
Зачѣмъ такъ горько плачешь ты,
Съ тобой тамъ буду я,
Съ тобой мечтать тамъ будетъ милая твоя
Я вѣрю не легко тебѣ,
Съ родными разставаться,
Но тамъ съ тобою будемъ мы,
Любовью наслаждаться.
Тамъ гдѣ моря ревъ,
Тамъ гдѣ вѣтеръ воетъ,
Тамъ волны движутся горой,
Гдѣ летаютъ чайки въ высотѣ—
Пѣсня тамъ льется въ вышинѣ.
А здѣсь на землѣ,
Лишь печали одни.
О, поспѣши вслѣдъ за мной,
Тамъ мы съ тобой счастье найдемъ.
Молю тебя, мой милый другъ,
Пойдемъ скорѣй со мной
И чудныхъ глазъ своихъ не омрачай слезой.
Ко мнѣ ты поспѣши скорѣй,
Тебя твой другъ зоветъ;
И пѣснями тогда тебя
Ревъ моря развлечетъ! (2 раза).

№ 24560. **Мужской вокальный квартетъ.**

Звѣзды.

Тихая, звѣздная ночь,
Трепетно свѣтитъ луна,
Сладки уста красоты
Въ тихую звѣздную ночь.
Сладки уста красоты (3 раза).
Въ тихую ночь, звѣздную ночь. (2 раза).

Въ тихую звѣздную ночь, звѣздную ночь.
Другъ мой, въ сіяніи ночномъ,
Какъ мнѣ печаль превозмочь?
Въ мірѣ свѣтло, какъ любовь,
Въ звѣздную, звѣздную ночь.
Въ мірѣ свѣтло, какъ любовь,
Въ ясную ночь, въ звѣздную ночь,
Въ звѣздную ночь. (3 раза.)

№ 24561. **Мужской вокальный квартетъ.**

Ночь.

Спустилась тихо ночь нѣмая,
Милая спитъ, милая спитъ,
Пусть, ангелъ ночи, пролетая
Сонъ твой хранитъ, сонъ твой хранитъ.
Пусть тихо встанетъ предъ тобою,
Въ прозрачной ночи мглѣ
И передастъ, что я съ тобою,
Даже во снѣ, даже во снѣ.
Спустилась тихо, ночь нѣмая,
Милая спитъ, милая спитъ,
Пусть ангелъ ночи пролетая,
Сонъ твой хранитъ, сонъ твой хранитъ.
Пусть тихо встанетъ предъ тобою,
Въ прозрачной ночи мглѣ
И передаетъ, что я съ тобою,
Даже во снѣ, даже во снѣ.

№ 24562. **Мужской вокальный квартетъ.**

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью, раздолью,
Разыгралася погода, погода.
Разыгралася погода,
Погодушка не малая, не малая,
Не малая, верховая.
Ничего въ волнахъ не видно, не видно.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только лодочка чернѣетъ.

№ 24563. **Мужской вокальный квартетъ.**

Народная русская пѣсня.

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить, (2 раза).
А молодчика молоденькаго.
У молодчика молоденькаго,
Не женатаго холостенькаго, (2 раза).
Стоитъ Машенька заплаканы глаза, (2
Призатертые кисейны рукава. (2 раза).
Знать на Машеньку побѣдушка была, (2 раза)
Значитъ Машеньку побили за дружка.

№ 24564. **Мужской вокальный квартетъ.**

Маленькая серенада.

Всѣ мы собрался у васъ подъ окномъ
И сейчасъ вамъ пѣсенку, милая, споемъ,
Пѣсней спать вамъ не дадимъ
Такъ увидѣть васъ хотимъ,
Выходите къ намъ мы здѣсь стоимъ.
Милая красотка, чудное дитя,
Приди скорѣй ко мнѣ и поцѣлуй ты меня!
Здѣсь никто не встрѣтитъ насъ
Лучъ зари давно погасъ,
Съ высоты луна глядитъ на насъ.
Глазки голубые, весело глядятъ,
Кораловыя губки поцѣлуй мнѣ сулятъ.
О, не мучь, мой другъ, меня
Скрыть любви не въ силахъ я,
Обними скорѣй, я жду тебя!

№ 24565. **Мужской вокальный квартетъ.**

Народная русская пѣсня.

Какъ за рѣчкой, братцы, за рѣкой,
Ваня тамъ траву коситъ, айда,
Ходитъ молодой, айда, братъ Ванюша
Травушку онъ коситъ.
Маша воду носитъ,
Она носитъ воды не наноситъ,

Ваня тамъ воду проситъ, ай, а
Ходитъ съ молодой Ванюшка
За свѣжей водою, по грибы въ лѣсъ,
А лѣсъ сей не изъ далекихъ.

№ 24566. **Мужской вокальный квартетъ.**

Привѣтъ веснѣ.

Весна тебѣ привѣтъ несемъ,
Милая ты гостья,
Тебѣ отъ всей души поемъ,
Милая ты гостья.
Славимъ, славимъ твой приходъ,
Славимъ и земной красы восходъ, красы восходъ.
И сколько благъ въ землѣ таишь
Милая ты гостья,
И радость, счастье намъ сулишь,
Милая ты гостья,
Какъ прелестна ты весна
Упоительна твоя краса.
Твоя краса!
Весна тебѣ привѣтъ несемъ,
Милая ты гостья,
Тебѣ отъ всей души поемъ,
Милая ты гостья.
Славимъ, славимъ, твой приходъ,
Славимъ и земной красы восходъ,
Красы восходъ.

№ 24567. **Мужской вакальный квартетъ.**

Лѣтній вечеръ.

Вечерній часъ насталъ отрадный,
Сильнѣе съ запада прохлада,
Закатъ румянитъ небосклонъ,
Блѣднѣетъ даль печальный звонъ.
Блѣднѣетъ даль печальный звонъ.
Печальный звонъ, кто сердцемъ чистымъ
Постигнуть можетъ красоту—
И при мерцаньи звѣздъ лучистыхъ,
Воспѣть любви своей, мечту. (2 раза).

№ 24568. **Мужской вокальный квартетъ.**

Нашъ полкъ.

Нашъ полкъ въ походъ идетъ, } (2 раза).
Прощай, голубушка моя. }
Какъ нѣжно соловей поетъ
У милой подъ окномъ.
Дни наслажденья и любви,
Прошли блаженнымъ сномъ. (2 раза).
Прощай, прощай, прощай,
Разстаться должно намъ, прощай.
Нашъ полкъ въ походъ идетъ,
Прощай, голубушка моя. (2 раза).
Да, нашъ полкъ въ походъ идетъ.
Прощай, голубушка моя.
Свернулъ я ранецъ и тула
Вложилъ письмо твое,
Уйдемъ Богъ знаетъ мы куда,
Въ немъ счастье все мое. (2 раза).
Прощай, прощай, прощай, } (2 раза).
Разстаться должно намъ, прощай, }
Нашъ полкъ въ походъ идетъ, } (2 раза).
Прощай, голубушка моя. }
Знамена вынесли впередъ
Кругомъ гремитъ: «Походъ»
Такъ дай же ручку мнѣ свою
Послѣдній можетъ разъ. (2 раза).
Прощай, прощай, голубушка моя,
Прощай, прощай разстаться намъ пора.
Прощай, прощай, прощай!

№ 24569. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Вершины. — *Рубинштейна.*

Горныя вершины } (2 раза).
Спятъ во тьмѣ ночной,
Тихія долины
Полны снѣжной мглой.
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!
Подожди немного,
Отдохнешь и ты! }

№ 24570. **Чупрынниковъ и Торскій**

Повтори это мнѣ.—*Бадіа.*

О, повтори мнѣ тѣ слова,
Дай слышать вновь мнѣ то признанье,
Чему бы вѣчно съ обаяньемъ
Я бы, внималъ, внималъ у ногъ твоихъ.
Что за слова: «у ногъ твоихъ»!
Какое нѣжное признанье,
Услышать васъ томитъ желанье,
Что за чудныя для васъ слова?
Ахъ, тѣмъ словамъ завидовать бы стали,
Смотря на насъ и звѣзды, и луна,
Когда во тьмѣ ночной мы повторяли
Слова любви: люблю тебя.
Ахъ тѣмъ словамъ звѣзды стали бы завидовать,
Когда во тьмѣ мы повторяли слова любви:
Любить, весь вѣкъ любить. (2 раза)
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь мнѣ тѣ слова: вѣкъ любить!
Вѣкъ любить.

№ 24571. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Солнце.—*Рубинштейна.*

Свѣтитъ солнышко да осенью,
Цвѣтутъ цвѣтики да не въ пору,
А весной была степь желтая
Тучки плавали безъ дождика.
По ночамъ роса не падала,
По утру трава не сохнула,
Пѣсни пташечки касаточки,
Пѣли грустно такъ и жалобно,
Что ихъ слушая, кровь стынула
А въ душѣ лилась боль черная.
Такъ прошла моя вся молодость—
Безъ любви, безъ радости, безъ радости!

№ 24572. **Кедровъ и Торскій.**

Элегія. — *Яковлева.*

Когда душа просила ты
Погибнуть иль любить,
Когда желанья и мечты
Въ тебѣ тѣснились въ высь...
Тогда еще я не пилъ слезъ,
Изъ чаши бытія.
Зачѣмъ тогда въ вѣнкѣ изъ розъ
Тѣнямъ не радъ былъ я.
Зачѣмъ вы насъ терзали такъ?
На памяти моей,
Среди нѣмого торжества
Вы пѣсней прошлыхъ дней.
Я горы, долы, и лѣса,
И милый садъ забылъ.
Зачѣмъ терзали голоса
Мнѣ слухъ мой сохранилъ.

№ 24573. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Ночь.—*Рубинштейна.*

Уже утомившійся день
Склонился въ багряныя воды,
Темнѣютъ лазурные своды,
Прохладная стелется тѣнь. (2 раза).
И ночь молчаливая мирно
Пошла по дорогѣ ретивной
И Гесперъ летитъ передъ ней
Прекрасной звѣздою своей. (3 раза).

№ 24574. **Чупрынниковъ и Торскій.**

Отъѣздъ.

Разстались мы, но твой портретъ
Я на груди своей храню,
Какъ чудный призракъ лучшихъ дней
Онъ душу радуетъ мою.
И новымъ преданный страстямъ
Я разлюбить его не могъ, (3 раза). (2 раза).
Какъ храмъ оставленныхъ тѣхъ ранъ
Кумиръ повѣренный тобой!

№ 24575. **Мужской вокальный квартетъ.**

Вечеръ.

Какой роскошный вечеръ
Идемъ, друзья, мы въ садъ,
Тамъ нѣжный теплый вѣтеръ,
Разноситъ ароматъ.
Вотъ въ радушной порфирѣ
Глядитъ заря смѣлѣй,
Лучи свои бросая на море и на лѣсъ.
Подъ сѣнью липъ душистыхъ
Весь вечеръ проведемъ
И хоромъ голосистымъ
Мы пѣсни запоемъ. (2 раза)
Мы пѣсни, пѣсни запоемъ!
Намъ пѣсня не отрадна,
Въ кругу друзей сидѣть
И въ честь своихъ красавицъ
Лихія пѣсни пѣть.
Зарю мы съ ней не встрѣтимъ
И лучъ ея златой,
Здѣсь пѣснею отвѣтимъ
Авророѣ молодой.
Коль рано солнце встанетъ
Проснется міръ лѣсной,
Когда же солнце сядетъ
Мы всѣ пойдемъ домой. (2 раза).
Мы всѣ пойдемъ тогда домой.

№ 24577. **Энзо Лелива.**

И все же я еще одинъ.

Снова, какъ прежде одинъ,
Снова объятъ я тоской,
Смотрится тополь въ окно
Весь озаренный луной.
Смотрится тополь въ окно,
Звѣзды горятъ въ небесахъ,
Гдѣ теперь, милая ты?
О, что творится со мной
Я передать не могу...
Другъ, помолись за меня,
Я за тебя ужъ молюсь.

№ 24578. **Энзо Лелива.**

Осень.

Скучная картина: тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льется, лужи у крыльца.
Чахлая рябина мокнетъ подъ окномъ,
Смотритъ деревушка сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости осень къ намъ пришла?
Еще проситъ сердце свѣта и тепла. (2 раза)
Вотъ и худъ и блѣденъ, сгорбился больной,
Какъ онъ радъ былъ солнцу,
Какъ былъ бодръ весной;
А теперь наводитъ жалкій крикъ и шумъ,
На душу больную, рой зловѣщихъ думъ.
Рано, рано осень, въ гости къ намъ пришла,
Многимъ не дождаться свѣта и тепла! (2 раза).

№ 24580. **Энзо Лелива.**

Прости небесное созданье,

изъ оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстнаго не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни, съ высотъ небесныхъ рая,
На смертную борьбу
Души истерзанной волненьемъ
Любви къ тебѣ, о сжалься,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!
Ты плачешь! ты?
Что значатъ эти слезы?
Не гонишь и жалѣешь?
Благодарю тебя!
Красавица, богиня, ангелъ!

№ 24582. **Энзо Лелива.**

Ночь.—*Чайковскаго.*

Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь?
Такъ люблю, что страдаю любуясь тобой!
И за что я люблю тебя, тихая ночь?
Ты не мнѣ, ты другимъ посылаешь покой!

Что мнѣ звѣзды, луна, небосклонъ, облака?
Этотъ свѣтъ, что, скользя на холодный гранитъ,
Превращаетъ въ алмазы росинки цвѣтка—
И какъ лучъ золотой черезъ море бѣжитъ.
Ночь, за что мнѣ любить твой серебрянный свѣтъ,
Усладитъ-ли онъ горечь скрываемыхъ слезъ?
Дастъ-ли жадному сердцу желанний отвѣтъ?
Разрѣшитъ-ли сомнѣній тяжелый вопросъ?
Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь,
Такъ люблю, что страдая, любуюсь тобой!
Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь...
Отъ того, можетъ быть, что далекъ мой покой.

№ 24583. **Энзо Лелива.**

Что наша жизнь,

из оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—одинъ мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ
Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ моря суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ
Судьбу свою кляня!

№ 24584. **Энзо Лелива.**

Страшная минута.—*Чайковскаго.*

Ты внимаешь, внизъ склонивъ головку,
Очи опустивъ и тихо вздыхая!
Ты не знаешь, какъ мгновенья
Эти страшны для меня, и полны значенья,

...ъ это молчаніе!
...жду, я жду рѣшенья:
...нѣ въ сердце вонзишь,
...откроешь.
...ерзай меня; скажи хоть слово...
...о—же робкое признанье
...сердце такъ тебѣ запало глубоко?
...вздыхаешь, ты дрожишь и плачешь
...слова любви въ устахъ твоихъ нѣмѣютъ.
Или ты меня, скорѣе, не любишь?
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья:
Иль ножъ ты мнѣ въ сердцѣ вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь.
Ахъ, внемли мольбѣ моей:
Отвѣчай, отвѣчай скорѣй!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья!

№ 24585 **Энзо Лелива.**

Арія Ленскаго изъ 1-го акта,

из оп. **„Евгеній Онѣгинъ"**.—*Чайковскаго.*

Я люблю васъ,
Я люблю васъ, Ольга, какъ одна
Безумная душа поэта
Еще любитъ осуждена...
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Я отрокъ былъ, тобой плѣненный
Сердечныхъ мукъ еще не зналъ,
Я былъ свидѣтель умиленный
Твоихъ младенческихъ забавъ.
Въ тѣни хранительной дубравы
Я раздѣлялъ твои забавы... Ахъ!
Я люблю тебя, я люблю тебя какъ одна
Душа поэта только любитъ...
Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,
Ты одно мое желанье,
Ты мнѣ радость и страданье!
Я люблю тебя, я люблю тебя
И никогда ничто,
Ни охлаждающая даль,
Ни часъ разлуки,
Ни веселья шумъ,
Не отрезвляетъ души,

Согрѣтой дѣвствен.
Я люблю тебя,
Я люблю тебя
Люблю тебя!

№ 24587. **Эйло Л**

Все для тебя.—*Чайковскаго.*

День ли царитъ, тишина ли ночная,
Въ снахъ ли безсвязныхъ, житейской борьбѣ
Всюду со мной, мою жизнь наполняя,
Дума все та же одна роковая—
Все о тебѣ, все о тебѣ.
Все, все, все, все о тебѣ!
Съ нею не страшенъ мнѣ призракъ былого...
Сердце воспрянуло, снова любя...
Вѣра, мечты, вдохновенное слово
Все, что на душѣ дорогого, святого,
Все для тебя, все для тебя!
Будутъ-ли дни мои ясны, унылы,
Скоро ли сгину я, жизнь загубя,
Знаю одно: что до самой могилы
Помыслы, чувства и пѣсни и силы,
Все для тебя, все для тебя!
Помыслы, чувства и пѣсни, и силы,
Все, все, все, все для тебя!

№ 24589. **Окунева и Карри.**

Дѣвицы красавицы.—*Даргомыжскаго.*

Дѣвицы, красавицы,
Душеньки подруженьки,
Разыграйтесь дѣвицы,
Разгуляйтесь милыя. (2 раза).
Затяните пѣсенку,
Пѣсенку завѣтную,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Затяните пѣсенку,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему! (2 раза).
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжитесь дѣвицы,
Разбѣжитесь милыя,
Забросаемъ вишеньемъ,

Вишеньемъ, малиною.
Забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною, (2 раза.)
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Забросаемъ, забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Не ходи, подслушивать
Пѣсенки завѣтныя, (2 раза.)
Не ходи, подсматривать
Игры наши дѣвичьи.

№ 24590. **Окунева и Карри.**

Разсвѣтъ.

Занялася заря; скоро солнце взойдетъ,
Слышишь... Чу!... соловей громко пѣсни поетъ.
Все ярчѣ и ярчѣ переливы зари,
Словно паръ надъ рѣкой поднялся, посмотри;
Отъ цвѣтовъ на поляхъ льётся запахъ кругомъ
И сіяетъ роса на травѣ серебромъ.
Занялася заря; скоро солнце взойдетъ,
Слышишь... Чу!... соловей громко пѣсни поётъ.
Все ярчѣ и ярчѣ переливы зари,
Словно паръ надъ рѣкой поднялся, посмотри;
И къ водѣ наклонясь, что то шепчетъ камышъ;
А кругомъ, на поляхъ, не пробудная тишь... ахъ!
Какъ отрадно, легко, широко дышетъ грудь!
Ну, молись же скорѣй! поскорѣй! поскорѣй, да
и въ путь.
Ну, молись же скорѣй, ну молись, да и въ путь,
Ну, молись же скорѣй, ну молись, да и въ путь!
Надъ рѣкой наклонясь, что то шепчетъ камышъ...
А кругомъ на поляхъ не пробудная тишь,
Не пробудная тишь

№ 24610. **И. А. Дротовъ.**

Смѣхъ.

Хоть смѣхъ есть вещь пріятная,
Да вѣдь какой и смѣхъ?
И смѣхъ не одинаковый является у всѣхъ...
Примѣрно:
Взлелѣянный супругою съ остритъ иной супругъ,

Что онъ съ женой разводится и захохочетъ вдругъ:

«Ха, ха, ха, ха!..
Ей Богу разведусь!»
Ха, ха, ха, ха!...
Но вотъ любовникъ пойманный смѣется ужъ не такъ...
Чтобъ скрыть свое смущеніе, смѣется какъ дуракъ:

Хи, хи, хи!
Мы тутъ ха, ха, съ Марьей Львовной хэ, хе, были...
Кутила, поистративши послѣдніе гроши,
Смѣется какъ то весело, хохочетъ отъ души:
Ха, ха, ха, ха!...
Охъ, хо, ха, хо
Прощай мой капиталъ!
Охъ, ха, хи, хо!... Проѣхала... Ха, хи...
Смѣется мальчикъ маленькій надъ куколкой своей;
Ей сажей рожу вымазалъ и тѣшится онъ съ ней:
Хе, хе, хе, хе,
Мамася, посмотри, мамася!
И старичекъ хихикаетъ надъ куколкой живой,
Купивъ ее въ супружество цѣною дорогой:
Хе, хе, мамочка ты моя,
Душечка, пончончикъ!

№ 24613. **П. А. Дротовъ.**

Пьяный денщикъ.

Разсказъ.

Офицеръ вздумалъ отпраздновать день своихъ именинъ. Позвалъ гостей и отправился въ лавки закупить провизіи; на дорогѣ потерялъ деньги, что тутъ дѣлать? Гости позваны, а угощать нечѣмъ. Думалъ, думалъ, наконецъ зоветъ денщика:

— Григорій!

— Чаго изволите, ваше благородіе?

— Завтра я именинникъ...

— Съ наступающимъ ангеломъ, ваше благородіе.

— Молчи и слушай: завтра соберутся гости, я позову тебя и велю подать закуску, ты отвѣтишь, что собаки съѣли.

— Точно такъ, ваше благородіе, собаки съѣли.

— Потомъ я тебѣ велю подать вина, ты отвѣтишь, что туго закупорилъ, лопнуло. Тогда я обругаю тебя и велю позвать кухарку сюда; ты скажешь, что со двора ушла, понялъ?

— Понялъ, ваше благородіе.

На другой день собрались гости.

Играли, пѣли, наконецъ, одинъ и говоритъ:

— Послушай, Саша, мы всѣ проголодались, что-же это такое, вели подать закусить чего-нибудь.

— Ахъ, господа, извините пожалуйста, Григорій!

Григорій по случаю именинъ барина явился въ градусѣ...

— Чего изволите ваше благородіе?

— Подай закуску.

— Со двора ушла, ваше благородіе.

— Дуракъ!—подай вина.

— Собаки съѣли, ваше благородіе.

— Ахъ, ты, пьяная скотина, болванъ ты эдакій, позови сейчасъ кухарку.

— Туго закупорилъ, лопнула, ваше благородіе.

№ 24620. **А. В. Степановъ.**

Въ солдатской школѣ.

Въ одномъ эскадронѣ, эскадронный командиръ въ солдатской школѣ заставляетъ читать солдатъ.

— Пархомъ, читай!

— Слушаю, Ваше благородіе. Въ дре...е... въ дре...вней... Гр.....е...гре...гре...е... ицы... Греціи ссъ...о...со...со...ка еръ...а...ра... Сокра...т...и...

— Стой! Кто былъ Сократъ?

— Не могу знать, Ваше благородіе, кто былъ Сократъ.

— Коноплевъ! Кто былъ Сократъ?

— Я тоже не могу знать, Ваше благородіе, кто былъ Сократъ.

— Симовецко! кто былъ Сократъ?

— Я тоже не могу знать, Ваше благородіе, кто былъ Сократъ.

— Абрамьянцъ! Кто былъ Сократъ?

— Ми тоже не можемъ знать, Ваше благородіе, кто былъ такой Сократъ-Макратъ.

— Шмулевичъ! Кто былъ Сократъ?

— Шократъ? Такъ я тоже, извините, не знаю, кто билъ Шократъ.

Видитъ, солдатъ одинъ улыбается.

— Николаевъ! Ты знаешь, кто былъ Сократъ?

— Такъ точно, Ваше благородіе.

— Ну, кто же былъ Сократъ?

— Жеребецъ 2-го эскадрона, Ваше благородіе.

— Да нѣтъ же, голубчикъ мой, философъ.

— Никакъ нѣтъ, Философъ былъ 4-го эскадрона, Ваше благородіе!

№ 24621. **А. В. Степановъ.**

Скромное желаніе 4-хъ націй.

Спрашиваютъ у нѣмца:

— Что-бы вы желали имѣть въ жизни?

— Што я желалъ? Я желалъ и сколько есть чернило уфъ бѣли свѣтъ—буль одинъ большой чернило, и сколько есть перо уфъ бѣли свѣтъ—буль одинъ большой перо, и сколько есть бумага уфъ бѣли свѣтъ—буль одинъ большой бумага. И сколько можно изъ это перо по это чернило на это бумага написать деньги—буль мой деньги. Больше я ничего не желаетъ.

Спрашиваютъ грека: Ну а вы что желаете? Э-ма, что греческое человѣко желаетъ? Греческое человѣко желаетъ е сколько на бѣлій свѣтъ есть пшеничко, это пшеничко было маше. Мы изъ эта пшеничко сдѣлаетъ мука и положито туда немножко песочку, песочку, песочку и посылаетъ эта компанія во время ин война, такъ ми хороша деньги заработаетъ.

Спрашиваютъ армянина:

— Вы что желаете?

Што ми жилаитъ?

Ми жилаитъ сколько бируза, бируза на бѣла свѣтъ, ми буль та хазаинъ эта бируза. Сколько есть фисташка, халва, рахатъ—лакумъ, бишмала, шиптала, кюрага, сколько занятій на бѣлій свѣти—ми будъ та хозяинъ. Больше ми ничаго не желаимъ.

Въ концѣ-коцовъ, спрашиваютъ еврея:

— Ну, а вы что желаете?

А что минѣ жилать? Одинъ себѣ хочетъ, чтобы у него всѣ деньги были, нехай себѣ будутъ. Другой хочетъ у всѣ коммерческія обстоятельства на война изъ мукой издѣлать, нехай себѣ дѣлаетъ. Третій хочетъ, чтобъ у него всѣ фисташки и мисташки и мѣхъ были, нехай себѣ имѣетъ. Я себѣ одного прошу и желаю, чтобы они уфъ одинъ день всѣ трое изъ хозеромъ подохли и чтобы я послѣ нихъ единственный наслѣдникъ остался, а больше я себѣ ничего не желаю.

№ 24622. **А. В. Степановъ.**

„Лихорадка“ и „Суворовъ“.

Въ вагонѣ второго класса въ купѣ сидятъ два коммивояжера еврея и разговариваютъ.

Лазарь Абрамовичъ, зачѣмъ вы ѣдете, увъ эта гнилая Курскъ? ви-же тамъ никакое дѣло ни сдѣлаете, даю вамъ слово, ви поѣзжайте лучше увъ Харьковѣ. Потому что, если вы поѣдете въ Курскъ, ви-же будети адіотъ Достоевскаго. Вы вспомните прошлый годъ, я-жъ имѣлъ товаръ гораздо на 30% хуже чѣмъ у васъ, такъ я заработалъ шесть тысячи, вы же можете гораздо больше заработать.

Ну хорошо, тамъ дѣле видна будетъ.

Рядомъ сидѣлъ купецъ, которому было скучно, онъ выходитъ и входитъ къ нимъ въ купе.

— Э, здравствуйте, я слышу по вашему разговору, что вы по коммерческой части?

— Да ми на коммерческой части.

— Такъ вотъ видите ли—у меня есть товаръ, только вотъ не знаю подойдетъ-ли онъ вамъ?

— А можно узнать что?

— А вотъ видите-ли у меня ужъ годковъ пять отмѣнная лихорадка меня мучаетъ, такъ я-бъ ее рублей бы за десять продалъ?

— А это пожалуйста.

Вынимаетъ кошелекъ и предлагаетъ:

Вотъ вамъ двадцать копѣекъ задатке и нехай у васъ эта лихорадка останется, пока я вамъ остальныя принесу.

Въ Петербургъ пріѣхалъ одинъ еврей—встрѣчаетъ онъ своего пріятеля:

Янкель, будь такой любезный, покажи мнѣ всѣ достопримѣчательности, а въ особенности мене интересуетъ Петропавловская крѣпость.

— Хорошо, пойдемъ я тебѣ буду показывать.

Идетъ онъ ему показывать всѣ достопримѣчательности города. Проходятъ они по Суворовской площади, мимо памятника Суворова, спрашиваетъ этотъ еврей:

— Янкель, а что это такое?

— Это? это памятникъ Шуворова.

— А кто такой былъ Шуворове?

— Ты Шуворове не знаешь? Это знаменитый русскій полководецъ, который изъ русскими солдатами былъ уфъ Италіи и черезъ холодныя

Альпы во время морозъ проходилъ, то когда солдаты пришли на верхъ, такъ они говорятъ, что они не хотятъ итти, потому что тамъ крѣпкій холодъ и они хотятъ чай пить. Такъ онъ говоритъ: Ви не хочете итти? Такъ выкопайте яму, и положите меня уфъ эту яму... Въ это время проходятъ два офицера и видятъ, какъ еврей жестикулируетъ, одинъ говоритъ:

— Жанъ! Посмотри, какъ ловко онъ жестикулируетъ.

Еврей это замѣтилъ, обидѣлся и говоритъ:

— Что вы менѣ подражаете?—Ви лучше его подражайте!

№ 24623. **А. В. Степановъ.**

„Холера“ и „Обоюдное одолженіе“.

Во время холеры, вбѣгаетъ къ доктору простой еврей.

— Здравствуйте вамъ, господинъ докторъ.

— Здравствуйте, что вамъ угодно?..

— Мнѣ вгодно, потому что у мине въ домѣ холера есть.

— Я къ вамъ сейчасъ не могу заѣхать, а вечеромъ я буду. У васъ дома вѣсы есть?

— На что мнѣ вѣсы, когда я вамъ говорю—у меня холера въ домѣ есть.

— Я васъ спрашиваю, есть у васъ вѣсы?

— Есть!

— Я вамъ дамъ порошекъ. Вы на одну чашечку вѣсовъ положите золотой полуимперіалъ, а на другую посыпьте порошку, когда вѣсъ сравняется, вы дадите больному этого порошку и ему легче будетъ, а вечеромъ я непремѣнно къ вамъ заѣду.

— А больше ничего?

— Ничего.

— Дожвиданья вамъ.

— Досвиданья.

Вечеромъ пріѣзжаетъ докторъ къ больному. Еврей стоитъ угрюмый въ углу и почесываетъ бороду.

— Ну что?

— Что?

— Что, больному лучше?

— Ха-ха... совсѣмъ лучше.

— Что-же онъ поправился?

— Нѣту—померъ.

— Какъ умеръ, а вы ему порошокъ давали?

— Давали, гашпадинъ докторъ.

— Какъ же вы ему дали порошокъ?

— Извините, гашпадинъ докторъ, передъ вами ужъ грѣхъ нечего таить. У насъ въ домѣ, въ эти минуты золотой полуимперіалъ не случился, такъ я себѣ на одну чашечку изъ вѣсами положилъ семь серебряны рубли и двадцать семь копѣекъ изъ мѣдемъ, чтобъ по курсу выходило, какъ полуимперіалъ. Потомъ шипалъ этотъ порошокъ, шипалъ, шипалъ, шипалъ, шипалъ, да какъ далъ ему то, что нашипалъ, такъ онъ не выдержалъ и сразу померъ. Я и самъ не знаю отчего, гашпадинъ докторъ.

На улицѣ стоитъ нищенка. Проходитъ армянинъ.

— Батюшка, отецъ родной, помоги пожалуйста, смотри боса хожу—морозъ то сильный.

— Ты голубчикъ вотъ что, ми тебѣ будемъ просить, сдѣлай минѣ маленькій одолженіе. Пойди въ этимъ магазинъ размѣняй минѣ двадцать пять рублей и ми тебѣ даемъ ботинки покупать. Убѣгаетъ нищенка въ магазинъ, размѣняла деньги и приноситъ.

— Вотъ ботюшка всѣ двадцать пять принесла.

— Ну хорошо, на тебѣ три рубля, покупай себѣ ботинки.

— Кормилецъ ты мой, отецъ ты мой родной, дай Богъ тебѣ здоровья, всего хорошаго, да дѣткамъ твоимъ пошли.

— Что ты менѣ благодаришь, зачѣмъ ты менѣ благодаришь, ми тебѣ помогалъ батинка покупать, а ты намъ помогалъ фальшивый 25 руб. размѣнять. Зачѣмъ ты минѣ благодаришь, ми тебѣ очень благодарны.

№ 24624. **А. В. Степановъ.**

„Ветчина“ и „Въ школѣ“.

Въ одномъ маленькомъ городкѣ заболѣлъ портной. Жена его отправилась къ фельдшеру. Фельдшеръ изъ евреевъ.

— Пожалуйте ко мнѣ скорѣй, Лазарь Абрамовичъ, у меня мужъ очень захворалъ.

— Хорошо, я сейчасъ пріѣду.

Пріѣзжаетъ, беретъ больного за пульсъ, осмотрѣлъ и говоритъ:

— Вы жиаете, што у вашъ мужъ, ужасный, сильный тифозный горячке. Прежде всего, вы

ему дайте ветчина, пускай онъ скушаетъ ветчина, а завтра утромъ я пріѣду, я посмотрю и тогда я уже и дамъ ему лекарство. На другой день утромъ пріѣзжаетъ фельдшеръ къ больному.

— Ну что, какъ больной шебѣ чувствуетъ?

— Слава Богу, поправился.

— Гм... Это замѣчательно, видите, я таки угадалъ его болѣзнь.

Вынимаетъ записную книжку и пишетъ:

«Во время тифозной горячки хорошо давать ветчины». Черезъ нѣсколько времени въ этомъ же городѣ заболѣлъ сапожникъ. Жена сапожника бѣжитъ къ этому же фельдшеру.

— Батюшка, пожалуйте ко мнѣ скорѣй, у меня мужъ оченно захворалъ.

— Хорошо, я сейчасъ пріѣду.

Пріѣзжаетъ, осмотрѣлъ больного, беретъ за пульсъ и многозначительно говоритъ:

Да... У васъ больной штрадаетъ уфъ шильной степени тифозной горячке. Вотъ что, вы ему прежде всего давайте ветчины. Сколько въ него влезетъ вы ему давайте ветчины, чи онъ захочетъ, чи не захочетъ—ви ему насильно пикайте ветчины, а завтра утромъ я пріѣду, такъ я ему дамъ лекарство.

На слѣдующее утро пріѣзжаетъ фельдшеръ къ больному, видитъ жена сапожника въ слезахъ.

— Ну что, какъ больному, лучше?

— Батюшка, померъ!

— Какъ умеръ? А ви ему ветчини давали?

— Какъ же, батюшка, полъ окорока съѣлъ, ужъ онъ наплакался, не хотѣлъ... пожалуйста не давайте вы мнѣ этой проклятущей ветчины, съ тѣмъ и Богу душу отдалъ.

— Гм... удивительно! Вынимаетъ записную книжку и читаетъ: «Во время тифозной горячки хорошо давать ветчины, прибавляетъ: «Портнымъ, но не сапожникамъ».

Въ одномъ училище, учитель диктуетъ: Послѣ обѣда дѣти пошли гулять уфъ садъ. Мальчикъ спрашиваетъ:

— Господинъ учитель, какъ надо правильно написать, икъ садъ или уфъ садъ.

— Оно дѣйствительно, говорится икъ садъ, но правильно надо писать уфъ садъ.

„У портного“ и „Руки вверхъ“.

Одинъ портной сшилъ одному господину сюртукъ, но очень скверно. Господинъ этого сначала не замѣтилъ, но походивши нѣсколько дней въ сюртукѣ, является къ портному.

— Скажите пожалуйста, кто вы, портной или сапожникъ?

— Я? Я слава Богу портной, у меня даже вывѣска есть, что я портной.

— Нѣтъ, вы не портной, вы сапожникъ.

— Какой-же я сапожникъ, когда я даже не умѣю сапоги шить. Сапоги я умѣю надѣвать, но шить я не умѣю, а сюртуки, пальто умѣю шить, брюки.

— Такъ вѣдь вы мнѣ сшили сюртукъ отвратительно.

— Отвратительне? А почему же вы думаете, что я вамъ сшилъ сюртукъ отвратительне?

— А потому что, когда я въ немъ по улицѣ прошелъ, такъ надо мной всѣ смѣялись.

—Шмѣялись?! Ну такъ вы мнѣ шпасибо скажите, что вамъ шмѣялись, потому что я одному чиновнику, который въ контрольной палатѣ жилъ, такъ я ему такъ пошилъ сюртукъ, что у всѣ дома плакали, а вамъ шмѣялись, такъ вы менѣ должны шпасибо сказать.

Въ одномъ городѣ еврей закрылъ магазинъ, положилъ выручку въ карманъ и идетъ домой.

Дорога была далекая и вотъ въ глухомъ переулкѣ встрѣчается ему, какой-то темный субъектъ. «Руки вверхъ, ни съ мѣста»! Достаетъ револьверъ прямо ему въ упоръ. «Давай деньги, не то убью».

— Ой, што вы мене такъ пугаете, послушайте, шпрячьте шкорѣй вашъ пиштолетъ.

— Ну, давай скорѣй деньги, а то убью.

— Ой, ей Богу не пугайте мнѣ: я не могу умерсть, у менѣ дѣти есть.

— Ну, давай скорѣй деньги!

— Я уже вамъ деньги отдамъ, только знаете что, будьте любезны, вамъ ужъ все равно, такъ вы менѣ проштрѣлите одну сторону адъ пальто: я скажу, что на меня напали разбойники и начали въ менѣ штрѣлять, такъ я долженъ былъ отдать деньги, потому что менѣ не повѣрятъ,

что я самый храбрый еврей въ городѣ и я сразу деньги отдалъ.

— Ну, не разговаривай, давай скорѣй: Трахъ... пострѣлилъ ему пальто.

— Знаете что, будьте такъ любезны уже и въ эту сторону менѣ штрѣляйте.

— Скорѣе... Трахъ... пострѣлилъ.

Ну, знаете, взять терять нечего, возьмите менѣ проштрѣлите шляпу, я скажу, что на менѣ напали двадцать человѣкъ и я вже долженъ былъ отдавать деньги.

— Да у меня больше патроновъ нѣтъ.

— Что? Патроновъ нѣтъ?!

— Да, нѣтъ патроновъ, давай деньги.

— А, разъ у тебя патроны нѣту, такъ убирайся къ чорту, у меня и деньги нѣту.

№ 24626. **П. А. Страховъ.**

Возжа.

У меня заболѣлъ товарищъ, я нанялъ извозчика и сказалъ, чтобы онъ везъ меня къ доктору.

Извозчикъ посмотрѣлъ на меня, откланялся и замѣтилъ: «Такъ, можно и къ доктору».

Затѣмъ помолчавъ прибавилъ: «а вотъ у меня солдатъ знакомый хорошо лѣчитъ, мово сродственника лѣчилъ, ужъ оченно хорошо лѣчилъ, такъ лѣчилъ, страхъ.

— Чѣмъ же онъ его лѣчилъ?

— Это кого?

— Больного-то.

— О-о, это сродственника то.

— Ну-да.

— О-о, Ивана-то? Солдатъ лѣчилъ.

— Я спрашиваю, какъ онъ его лѣчилъ?

— Какъ лѣчилъ-то?— Охъ, возжей лѣчилъ.

— Какъ возжей?

— Да такъ возжей, хорошо лѣчилъ, съ понятіемъ человѣкъ, ну правильно лѣчилъ! Одно слово, какъ надо, такъ и лѣчилъ.

Приходитъ къ нему, значитъ и спрашиваетъ:

— Боленъ? А мой сродственникъ лежитъ это значитъ и чуть дышетъ, ничего не говоритъ. Беретъ это солдатъ возжу, скрутилъ это его, сродственника то возжей, значитъ, помолился Богу, все какъ слѣдуетъ, взялъ конечно въ руки и давай подергивать это. Болѣзнь то это сродственника въ одну сторону сшибаетъ, а онъ ее возжей насупротивъ болѣзни дергаетъ. Болѣзнь его въ другую сторону сшибаетъ, а онъ это изловчился да дергъ ее супротивъ болѣзни, хорошо лѣчилъ, вотъ какъ лѣчилъ, такъ умаялся, страшное дѣло, какъ умаялся. Потомъ это значитъ, человѣкъ онъ правильный, ну солдатъ, стало-быть, добрый малый, съ понятіемъ человѣкъ, конечно, безъ понятія тутъ нельзя, надо знать, какъ что и какъ нужно; ну, однимъ словомъ хорошо лѣчилъ.

— Ну, что же вылѣчили вы больного?

— Это кто? Больной то? О-о, сродственникъ то? Померъ...

№ 24627. **П. А. Страховъ.**

На почтовомъ трактѣ.

По почтовому тракту плетется шагомъ на заморенной лошаденкѣ мужичекъ. Онъ въ благодушномъ настроеніи духа, закрылся полушубкомъ отъ пыли и тянетъ унылую пѣсню:

Прощай жизнь, радость ты моя,
Охъ, да, намъ съ тобой разстаться.
Охъ, да, намъ съ тобой разстаться.
За мною мальчикъ не гонись,
Охъ, кали ты погонишься за мною,
Потеряешь ты свой покой».

Вдали показывается пыль—это навстрѣчу скачетъ почтовая тройка.

Мужикъ не обращаетъ на нее никакого вниманія и продолжаетъ свою пѣсню:

За мною мальчикъ не гонись,
Охъ, кали ты пого-ни-ши-ся за мною...

Тройка приближается, разъѣхаться трудно, потому что мужикъ лошадью не правилъ и она везетъ его какъ попало.

— Держи правѣй, чортъ, держи, дьяволъ!

Ямщикъ привстаетъ съ козелъ и что есть силы вытягиваетъ мужика по полушубку.

Пѣснь обрывается сразу. Пыль застилаетъ телѣгу, лошадь и мужика. Но вотъ пыль улеглась, а изъ полушубка слышится опять продолженіе пѣсни:

За мной мальчикъ не гонись...

Ишь ты, какъ хватилъ, окаянный, сквозь полушубокъ прохватилъ.

№ 4638. **П. А. Страховъ.**

Послѣ ужина.

Поздно ночью изъ загороднаго ресторана возвращаются два пьяныхъ. Одинъ едва говоритъ, его зовутъ Сашей; другой въ безпокойномъ настроеніи, ему хочется куда-то ѣхать.

— Саша, хочешь кататься, Саша, Сашенька!

— А? (икаетъ). Все равно...

— Саша, поѣдемъ кататься; поѣдемъ туда, откуда нѣтъ возврата. Берутъ лихача и ѣдутъ.

— Извощикъ, вези насъ туда, откуда нѣтъ возврата. По дорогѣ встрѣчается фотографія.

— Саша, а Саша, Сашенька, хочешь сниматься? Давай, другъ мой, увѣковѣчимъ наши физіономіи, у меня явилась физіономическая потребность, Саша!

— Все равно... (икаетъ).

— Извощикъ, стой! Звонятъ. Отворяетъ заспанная физіономія.

— Что вамъ угодно?

— Сниматься.

— Сниматься? теперь ночь, сниматься нельзя, пожалуйте днемъ.

— А ты посвѣти, милый человѣкъ, на чай получишь.

— Убирайтесь вы вонъ, пьяные ночью шатаетесь.

— Саша, онъ говоритъ, убирайтесь вонъ.

— Все равно... (икаетъ).

Ѣдутъ дальше По пути бюро похоронныхъ процессій.

— Извощикъ, стой! Звонятъ.

— Что вамъ угодно?

— Саша, давай купимъ гробъ.

— Все равно...

Дайте намъ гробъ.

— Какой вамъ гробъ, большой или маленькій, деревянный или металлическій?

— Саша, какой купить гробъ, большой или маленькій, меделяный или деревенчатый?

— Все равно...

— Что вы пьяные ночью шатаетесь, убирайтесь вонъ...

— Саша, и этотъ говоритъ убирайтесь вонъ.

— Все равно....

— Извощикъ, пошелъ! Саша, а Саша, Сашенька, хочешь пить?

— Все равно...

— Извощикъ, стой, стой!

— Останавливается около аптеки.

— Саша, выходи, Сашенька.

— Все равно...

Саша выходитъ.

— Саша, хочешь пить? Дайте намъ пить.

— Да что же вы здѣсь, въ трактиръ что ли пріѣхали. Хотите касторки?

— Касторки?!... (икаетъ).

— Все равно, только съ булочкой.

№ 24630. **П. А. Страховъ.**

Широкая масленица.

Компанія въ трактирѣ встрѣчаетъ масленицу:

— Съ широкой масленицей имѣю честь поздравить.

— И васъ также. Масленица — сила большая. Насквозь всю Имперію произойти, такъ ее почитаютъ, теперича народъ такъ закрутится, такъ завертится, давай больше ему ходу. Сторонись пироги, блины пришли, кушай на утѣшеніе, поминай своихъ родителевъ. Вчера нашъ хозяинъ ужъ разрѣшеніе сдѣлалъ, часу до четвертова все портеромъ возмѣщался.

— Да, теперича масленица, а после этого покаяніе... ежели, примѣрно, воровалъ, аль что хуже, во всемъ покаимся и сейчасъ сызнова начнемъ.

— Эхъ, всѣ мы люди, всѣ мы человѣки.

— Трудно, а Богъ милостивъ, мнѣ бы вотъ теперича чего-нибудь этого кисленькаго, я бы можетъ быть человѣкомъ бы сталъ, да, бѣдный я человѣкъ, не имѣющій, а блиновъ поѣлъ, а гм... благодарю своего Господа Бога, такъ поѣлъ... ха, ха, ха!

— Что жъ зарвался?

Зарвался, ха, ха, ха! штукъ этакъ тридцать безъ передышки, ха, ха, ха! индо въ лазахъ саднитъ. Нѣтъ, насупротивъ, насупротивъ прежнихъ годовъ обстоятельства очень измѣнились и ежели спрашивается, то это вовсе, это значитъ какъ бы папу Римскаго справляютъ, только тамъ замѣсто блиновъ конфекты ѣдятъ; ну, блинъ-то покруче конфектъ, конфекты-то съ человѣкомъ не можетъ то сдѣлать, что блинъ сдѣлаетъ, блинъ, ежели онъ хорошій, онъ ежели толстой, да ежели его ѣсть безъ разума такъ, а въ душѣ задумаешься... А, братъ, а ты съ чистымъ сердцемъ ѣшь.

— Нѣтъ, я больше со сметаною люблю. А вотъ скажи, пожалуйста, я посмотрю... у госпо-

дахъ... какіе они къ банямъ робкіе, штуки четыре съѣстъ и отстанетъ.

— Да, ѣда ихняя тонкая, не выдерживаетъ, мѣлокъ народъ сталъ! Эй ты, человѣкъ, графинчикъ; да поджарь-ка съ десяточекъ, тотчасъ, ну, подымайся, маленько-то. Съ масленицей, съ широкой, дай Богъ здоровья.

№ 24631. **П. А. Страховъ.**

Сѣверный полюсъ.

Два пріятеля, сидя въ трактирѣ, разсуждаютъ о перемѣнѣ погоды.

— Да, скажите пожалуйста, какъ это погода-то измѣнилась, а? То была такая хорошая, а теперь вотъ поди, вѣтеръ ужъ очень страшный и народъ страсть простужается. Охъ, и наказываетъ Господь за грѣхи — грѣхи такія, что и описать нельзя. Народъ-то сталъ бѣдовый.

— Ну, грѣхи-то грѣхами, особенно грѣховъ-то будто и не видно, выпиваетъ-то малость, это вѣрно.

— Да, вѣдь, выпить это всегда можно, только бы онъ такъ, значитъ, чтобы дѣло помнилъ, а выпить это можно; а тутъ главное-то дѣло — иностранцы очень супротивъ Россіи штуки подводятъ, простудой извести хотятъ русскій народъ-то.

— То-есть, это какъ же?

— А такъ, чтобы извести народъ хотятъ и шабашъ, сквознымъ вѣтромъ.

— Вѣтромъ? А-а! скажите, пожалуйста, ну, а начальство-то какъ на это смотритъ?

— Въ Петербургѣ, конечно, жалуются, да ничего не подѣлаютъ; иностранцы-то... вѣдь онъ хитрый...

— Какимъ манеромъ иностранецъ вѣтеръ пущаетъ?

— А очень просто: Россія—страна протяжная, отъ самаго сѣвера и до самаго Юга и народу пропасть, ну, иностранцу и обидно показалось и придумали, значитъ, русской народъ простудой извести; да вы нешто не слыхали? Въ газетахъ писали, что Сѣверный полюсъ открыли, а потомъ, значитъ, и Южный открыли. Сѣверный-то полюсъ начальство дозволило, потому отъ него чистый воздухъ и микробы онъ съѣдаетъ и отъ холеры полезно. А вотъ какъ Южный полюсъ-то открыли, тутъ и пошла бѣда. Вѣтеръ-то сквозной, народъ-то и простужается, прямо бѣда!

— То вѣдь это знать отъ начальства, отъ начальства слышно, что сѣверъ, чтобъ закрыть съ тѣхъ поръ тамъ, чтобъ вѣтру не было тамъ. Помилуй Богъ пожаръ; человѣкъ, подай-ка намъ графинъ отечественной, а чтобъ, значитъ отъ простуды-то, ха, ха! Нѣтъ, братъ, русскаго не скоро изведешь, ха, ха, ха! Выпьемъ за здоровьето русскаго человѣка!

№ 24632. **В. Хенкинъ.**

Разсказъ еврея о ревизорѣ.

Еврей встрѣтившись со своимъ товарищемъ, разсказываетъ ему о томъ, какъ онъ видѣлъ гдѣто Ревизора.

— Уй, Хаимъ ихъ хабъ гезеннъ его Ревизоръ, такъ это, что-нибудь особенное понимаешь, переводъ изъ итальянская Гоголь-моголь. Что-нибудь особенное...

— Когда я пришелъ уфъ театръ, такъ было, какъ разъ, ровно восемь часовъ вечера. Пошелъ, спѣшу... Подымается первый театръ, какъ на сцени шидѣлъ Моисей городничій и съ одной справа у него сидѣла Тяпка, еще изъ лѣва у него сидѣла Ляпка, такъ вотъ онъ и говоритъ этой Тяпкѣ-Ляпкѣ, что ему снились три крысы большія невевстественной величины на шмерть, что они пришли понюхали и ушли. Въ это самое время вбѣгаютъ на сцену двѣ коротенькіе человѣчки, зовьютъ имъ, Бобчинскій и Добчинскій, сильно шрейтъ, что на дворѣ пожаръ. Всѣ пошли пошмотрѣть на пожаръ, закрывается первый театръ. Когда открывается второй театръ, такъ на сценѣ было другое дѣло: на сценѣ былъ не одинъ Ревизоръ не, на афишѣ обманули, на сценѣ былъ двѣ Ревизоръ. Одинъ Ревизоръ лежалъ на кровати ему зовьютъ Іосифъ, а другой Ревизоръ, такъ паршивенькій мальчишке, жгутъ ему слѣдуетъ, задрать рубашке и всыпать сто горячихъ, чтобы онъ не продавалъ старыя брюки на новый базаръ. Бѣгаетъ, понимаешь ты по сценѣ, хлопаетъ въ ладошки и кричитъ: кушать хочу, кушать хочу, кушать хочу.

Швейнъ, подлецъ ты, пришелъ на сцену такъ ты играй, что значитъ кушать хочу. Потому что онъ хотѣлъ кушать, такъ закрыли второй театръ, Когда поднялся третій театръ, такъ на сценѣ былъ большой, огромадное дерево и на немъ сидѣла

Кармэнъ, сидѣла и пѣла: Рахиль ты мнѣ дана небеснымъ просвѣщеньемъ, въ этомъ родѣ, что-то такое пѣла...

А внизу стоялъ молодой человѣкъ съ туго натянуты красные брюки и съ бородкою блинъ-маніе ему зовьютъ Севастополь, нѣтъ Семферополь, Мефистофель, Мафустофель ему зовьютъ, да, во-первыхъ Мафустофель красивый, навѣрное еврей, пѣлъ: «Тореадоръ не кушай помидоръ, выходи на дворъ, бо тамъ сквозной вѣтеръ, въ этомъ родѣ, что-то пѣлъ. Вдругъ изъ-за кулисы кто-то крикнулъ: Кто идетъ? Законному уговору вы думаете испугался? Нѣтъ, онъ говоритъ: гугеноть; Вышли всѣ гугеноты: изъ Жизнь за царя, Пиковая дама, Евгеній Онѣгинъ, земля и конституція, я вамъ говорю замѣчательно.

Вдругъ, понимаете былъ половина второго ночью, когда четвертый актъ, такъ я уже не смотрѣлъ, потому что было очень поздно.

№ 24633. **В. Хенкинъ.**

Телеграмма.

Станція Геническъ, Таврической губерніи.

Второй звонокъ. Это партнеръ Андрей Ивановичъ Абрамовичъ, рыженькій, средняго роста еврей ищетъ по вагонамъ своего кліента. Во время поисковъ онъ сталкивается съ кондукторомъ.

— Куда вы лезете?

— Что значитъ лезете?

Смотрите на него, фа! я вовсе не лезу, я иду по дѣлу; вы же отъ меня перонный сборъ взяли, что же вамъ еще надо отъ меня?

Наконецъ, въ одномъ изъ заднихъ вагоновъ, въ окнѣ третьяго класса онъ замѣчаетъ своего кліента.

— Ага! Янкель—ду?

— Мое почтеніе! Э, такъ вы ѣдете? Ну—гутъ, гезунтеръ вегъ, въ добрый часъ.

— Слушайте, геръ, геръ, можетъ быть пшеница будетъ мопъ, а шмекъ ферштетесъ, съ запахомъ такъ дайте начальнику станціи дрей пераъ блахабаръ мусъ еръ неменъ. . . . . пусть онъ беретъ, чтобъ его брало за животъ.

— Слушайте такъ вы же...

— Въ это время раздается звонокъ, поѣздъ трогается.

— Ну, въ добрый часъ, адью!

Но вдругъ онъ вспоминаетъ, что онъ забылъ взять адресъ кліента, бѣжитъ за поѣздомъ и что есть духу оретъ:

Геръ, стой! ихъ хабъ фергесенъ денъ адресъ, денъ адресъ!

Тотъ высунувшись на половину въ окно кричитъ:

Шмелинке, Носово, имѣніе Кодинцы до востре...

Операція сдѣлана, пшеница продана, еврей черезъ недѣлю посылаетъ своему кліенту телеграмму слѣдующаго содержанія: «Выѣзжаю, выѣхайте, налож. платежъ уплаченъ, назадъ, нтандартъ; дубликатъ № 7892. Переотправить: Шмелинке, Носово, имѣніе Кодинцы до востреб.... не могу распространяться, уй, какое длинное слово, навѣрное за два посчитаютъ, потому что телеграмма; что ни слово, то пятакъ... пятакъ и пятакъ—десять, а десять разъ десять рубль, а рубль въ наше военное время очень дорого достается. За семи копѣечную марку въ закрытомъ письмѣ напишу гораздо подробнѣе, Елизъ Аламенъ. Поклонъ всѣмъ. Твой Андрей.

№ 24634. **В. Хенкинъ.**

Разсказъ еврея о паровозѣ.

Встрѣчаются два еврея. Одинъ спрашиваетъ другого:

Что такое паровозъ?

Паровозъ!? Ты не знаешь, нѣтъ?

А что?

Ого!—Это интелигентная машина. Тамъ понимаешь фердамертеръ механизмусъ. Шпуляке митъ а шпуляке, шпуляке митъ а гайке, гайке митъ колесо, колесо а рессоры, рессоры, рессоры ауфъ по рельсы, рельсы ауфъ ди вагоны, я тебѣ говорю, что-нибудь особенное.

— Такъ ты же мнѣ разскажи подробнѣе, чтобы я тоже зналъ, что такое паровозъ.

Я тебѣ говорю тутъ цѣльная исторія:

Выходитъ начальникъ станціи митъ а рате изъ себе конфъ съ красной фуражкой на головѣ и говоритъ сторожу:

Слушай, Андрюша, уже можно дать первый звонокъ?

А почему нѣтъ?

Такъ давай первый звонокъ.

Такъ Андрюша бьетъ въ колоколъ: Донъ... первый звонокъ на палкѣ помѣщенный, ну тогда куда поѣздъ идетъ я уже не знаю.

Потомъ начальникъ идетъ на вокзалъ, выпиваетъ стаканъ чаю и кушаетъ пирожокъ съ русскимъ мясомъ, послѣ этого выходитъ на платформу говоритъ тоже:

Андрей, э! давай двѣ.

Что двѣ?

А я хотѣлъ сказать звонъ, давай звонъ звонкомъ.

Такъ онъ дастъ звонъ звонкомъ: Донъ, донъ... Потомъ подходитъ на почтовый вагонъ и говоритъ почтовый телеграфный чиновнику:

Кореспонденція сдано, багажъ упакованъ?

Уй, Боже мой манъ волтъ, сидимъ безъ дѣла.

Такъ, что же вы не скажете?

Что не скажете?

Ежели мы васъ видѣли, когда вы кушали пирожокъ съ русскимъ мясомъ.

Такъ онъ понимаете говоритъ:

Андрюша, махъ клингерей.

Такъ онъ даетъ три звонка: Донъ, донъ, донъ!

Потомъ кондукторъ изъ маленькими такими свистками, съ бѣлыми галунами на рукѣ дѣлаетъ... (свиститъ). Такъ паровозъ ему отвѣчаетъ: иду! Такъ потомъ кондукторъ дѣлаетъ два раза: (свиститъ). Такъ паровозъ ему отвѣчаетъ нервно уже: иду, ну, иду! Такъ потомъ понимаешь начинается механизмъ: шпольки митъ штампика, шпольки митъ шпольками, гайки митъ гайки, ди колеса митъ колеса, рельсы за вагоны, вагоны хапенцы ди кондукторы, ди кондукторы хапенцы ди гайки увдъ паровозъ, ѣдетъ мое почтеніе, пха, пха, пха!

№ 24635. **В. Хенкинъ.**

Адресъ д-ра Цимфовича.

Въ Одессѣ на Дерибасовской улицѣ встрѣчаетъ одинъ господинъ еврея, который страшно торопится на биржу въ Понконъ, одинъ изъ Лаквитутниковъ, одесскій заяцъ. Господинъ спрашиваетъ его:

— А... скажите пожалуйста, гдѣ живетъ докторъ Цимфовичъ?

Что такое? Цимфовичъ, Цимф... ай знаю, какъ же знаю. Зачѣмъ вамъ Цимфовичъ, берите Кантоновича, ай какой докторъ, что-нибудь особенное; онъ знаете окончилъ два сверхъестественныхъ факультета, а Цимфовичъ, что такое Цимфовичъ, совсѣмъ еще мальчишка, ему никто не довѣритъ своей жены.

Позвольте, мнѣ это не для женской болѣзни нужно, онъ мнѣ нуженъ по дѣлу.

По дѣлу? Такъ вы такъ и говорите, это совсѣмъ другое дѣло. Такъ вы вотъ что: вы хорошо знаете Одессу?

Да, недурно.

Такъ вы вотъ что: идите по Дерибасовской улицѣ и закривитесь уфъ право и вамъ прямо будетъ уфъ лицо большой, агромадный, домъ одноэтажный. Таке... нѣтъ — нѣтъ—нѣ—нѣтъ, вы не идите туда, а вы лучше берите извозчика и поѣзжайте прямо до дома Хадызова, а у Хадызова сквозной дворъ, такъ ето, вы пока что можете выйти на другую улицу не заплативъ извозчику.

Что онъ живетъ на этой улицѣ?

Кто? Цимфовичъ? Ничего подобнаго, онъ тамъ никогда не жилъ, тамъ значитъ удивительное дѣло.

Такъ зачѣмъ же мнѣ идти туда?

Ай, Боже мой, я же вамъ не говорю обязательно итти или нѣтъ—хотите идите, хотите нѣтъ.

Да вѣдь онъ мнѣ нуженъ.

Ша потихонько, вы на меня не кричите, я вамъ не подчиненной, вы мнѣ не офицеръ. Вы вотъ что, идите по Катиневской и прямо до дома Радензона, когда вы войдете вы увидите парадное, позвоните налѣво, и сколько бы вы не звонили, такъ вамъ не откроютъ. Почему? вы хотите спросить. Потому что ему на оной недѣлѣ поставили новые элементы сухіе, такъ онъ не заплатилъ. Холера ему въ бокъ, что такое онъ за медлиха. Такъ у него сняли. Такъ вы что, знаете вы звоните направо. Когда вы позвоните направо, вамъ откроетъ хорошенькая горничная, такъ вы пока что можете ее ущипнуть и ви ее спросите гдѣ живетъ докторъ Цимфовичъ, она вамъ разсмѣется прямо въ лицо. Вы хотите спросить, почему? Потому что тамъ уже тридцать два года живетъ правитель канцеляріи Губернаторъ.

Такъ зачѣмъ же я туда пойду?

Ша, что вы на меня кричите, вамъ кого нужно Цимфовича? я не знаю, Цимфовичъ уѣхалъ въ Николаевъ еще годъ тому назадъ № 32.

№ 24636. **В. Хенкинъ.**

Безбилетный пассажиръ.

Вагонъ третьяго класса. Контроль идетъ проверять билеты.

— Ваши билеты господа, кто садился отъ Шмаринки?

Еврей услыхавши что идетъ контроль обращается къ сидящей напротивъ дамѣ:

Уй, мадамъ, не знаете, это просто замѣчательно, Ей Богу. Когда я ѣздилъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ, такъ тамъ вы можете видѣть необыкновенные виды, тамъ вы можете видѣть миражъ.—Миражъ, это не фиксажъ, а фиксажъ это не миражъ потому что знаете миражъ это оброженіе Закаспійскаго моря, будто бы идетъ, понимаете, цѣльный караванъ изъ верблюдами. А... что... билетъ—сію минуточку, сію минуточку я вамъ дамъ билетъ, странно кудай-то онъ могъ задѣваться, смотри-те на него, а... что это иголка что-ли, что никакъ не могу найти, если бы я не бралъ такъ я бы его не искалъ.

Проходятъ мучительныхъ двѣ минуты. Билетъ все-таки не найденъ.

Контроль говоритъ, чтобы онъ приготовилъ билетъ на обратномъ пути, онъ у него его посмотритъ.

Послѣ ухода контроля, еврей ни съ кѣмъ не разговариваетъ и спокойно смотритъ въ окно, но вдругъ опять голосъ;

— Кто не предъявлялъ билета?

Еврей моментально обращается къ той же дамѣ что и раньше:

Да... мадамъ я же вамъ не досказалъ, Ей Богу. Понимаете, когда я ѣхалъ по военно Грузинской дорогѣ, тамъ вы можете видѣть необыкновенные виды, тамъ вы можете видѣть гору, гора это не скала, а скала это не гора. Потому что гора имѣетъ каменистая почва, а скала... Ахъ это вамъ билетъ аа... сію минуточку, я уже его знаете имѣлъ я уже его нашелъ... Это... я.. ей... сію минуточку я вамъ дамъ ей, знаете это замѣчательно: не успѣешь отъѣхать одну полустанецъ, какъ билетъ похожъ какъ будто была оспа весь увъ дырочкахъ. А... я... вотъ вамъ билетъ, вотъ, а... Нѣтъ, это не билетъ, что такое кудай-то онъ дѣвался, Ей Богу не пойму, это замѣчательно. Продолжаетъ искать. Кондукторъ взбѣшенный ударяетъ его по лицу.

Что вы бьетесь, вы еще не имѣете полнаго права бить, вы еще не знаете имѣю я билетъ или нѣтъ.

Да что ты врешь, что я тебя не знаю что ли? Боже мой, если знаете, что же вы ко мнѣ лезете?

Ладно, ладно, на слѣдующей станціи къ дополнительному. Одинъ изъ пассажировъ спрашиваетъ:

Далеко-ли вы ѣдете? А чортъ его знаетъ, если морда выдержитъ доѣду до Одессы.

№ 24637. **В. Хенкинъ.**

Учитель и ученикъ.

Учитель спрашиваетъ ученика, почему онъ не былъ въ классѣ.

— Аврамъ Коганъ, почему ты не приходилъ въ классъ въ понедѣльникъ?

Въ понедѣльникъ, господинъ учитель, я вышелъ изъ дому такъ у... калитки лежала большая, огромадная собака, такъ я боялся, чтобъ она меня не скушала, такъ я не пошелъ въ классъ.

— А почему ты не пришелъ во вторникъ?

— Во вторникъ? Во вторникъ, господинъ учитель, мамаша пекла птитку въ печкѣ изъ муке, такъ я боялся, чтобъ она не вылетѣла стоялъ и сторожилъ около печке.

А почему же ты въ среду не пришелъ?

Ой, среду, господинъ учитель, папаша за что-то поругался изъ мамашей. А мамаша вдругъ какъ закричитъ: Ой! говоритъ, ты звѣрь! а я хорошо очень знаю, что звѣрь всегда кушаетъ людей, такъ я боялся, чтобъ онъ не скушалъ мамашу и потому я не пошелъ въ классъ.

Ну, а почему же ты не пришелъ въ четвергъ?

О, въ четвергъ, господинъ учитель, совсѣмъ другое дѣло, у меня были ботинки до того старые, что даже на правой ногѣ, (не на вашу мѣру будь сказано), вылѣзъ большой палецъ. Ну, такъ папаша отдалъ починить сапожнику, а въ этотъ день сапожникъ родилъ дѣвочку и былъ пьяный препьяный, такой проклятый злой, понимаете? Такъ онъ мнѣ не принесъ, конечно, ботинки я не могъ пойти же въ классъ.

Ну, а почему же ты въ пятницу не пришелъ?

Въ пятницу, господинъ учитель, такое несчастіе, у насъ былъ угаръ, папаша съ мамашей угарѣли и не могли встать, чтобъ мнѣ разбудить и въ классъ, я проснулся, смотрю они спятъ, такъ я думалъ, что еще рано и не пошелъ въ классъ, а когда они проснулись, то

было уже семь часовъ вечера и было поздно идти. Ну, а почему же ты не пришелъ въ субботу?

Въ субботу, господинъ учитель мы же не учимся, еврейскій праздникъ.

Ну, а въ воскресенье?

Ой, смотрите на него нельзя одинъ день не придти.

Но, почему же ты сегодня опоздалъ?

Когда я вышелъ, господинъ учитель, билъ большой, огромадный вѣтеръ, я маленькій мальчикъ, такъ я дѣлалъ одинъ шагъ впередъ, такъ мене кидало два шага назадъ.

Такъ какъ же ты всетаки пришелъ?

Такъ я же умный мальчикъ, я повернулся спиною до вѣтра, дѣлалъ одинъ шагъ назадъ, такъ мине кидало два шага впередъ, господинъ учитель!

№ 24638. **В. Хенкинъ.**

Музыкальная иллюстрація Синематографа.

Комическій отдѣлъ. Верхъ юмористическій.

Рекордъ комизма. Картина первая.

Торжественный въѣздъ Шаха Персидскаго въ Одессу. (Музыка играетъ похоронный маршъ).

Абдулъ Гамидъ въ Солоникахъ, картина въ краскахъ. (Музыка играетъ: Пой, ласточка, пой).

Папа Левъ XIII принимаетъ кардиналовъ. (Музыка играетъ на мотивъ: Жидка).

Депутатъ Государственной Думы въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. (Музыка играетъ: Смѣйся, паяцъ...).

Жанна Д'аркъ сжигается на кострѣ. (Музыка играетъ: Вальсъ, На сопкахъ Манчжуріи).

Дуэль двухъ депутатовъ. (Музыка играетъ: Что день грядущій мнѣ готовитъ?).

Финалъ дуэли. (Музыка играетъ: Чижика).

Первая женщина-адвокатъ въ Лейпцигѣ, въ залѣ суда. (Музыка играетъ: Это не пройдетъ).

Перевязочный пунктъ подъ шафе. (Музыка играетъ: Кекъ-уокъ).

Ловля сардинокъ у береговъ Гренландіи. (Музыка играетъ: Польку).

Интенданты до ревизіи. (Музыка играетъ: Ужъ полна, полна коробушка...).

Послѣ ревизіи. (Музыка играетъ: Отворите окно, отворите...).

Путь японскаго броненосца Сухума. (Музыка играетъ: Подъ двуглавымъ орломъ).

Сеансъ оконченъ.

№ 24639. **В. Хенкинъ.**

На почтовой станціи.

Ямщики, ей! Ямщики, тарантасъ подъѣхалъ! Эхъ-хо-хо... (зѣваетъ). Вставайте, чья чиряда-то? Микиткина...

Микитка, слышь; Микитка, гладкій чортъ, тарантасъ подъѣхалъ!

Ты чего?

Да, какъ мы таперче поѣдемъ-то?

А что?

Ночью-то?

Ну... Ну что же.

По косогорамъ то, а тарантасъ ты вляпаешь?

Вляпаешь, пятнадцать годовъ ѣзжу, да вляпаешь...

Ваше благородіе, тутъ у насъ на седьмой верстѣ, къ Озорецкому, косогоры, вотъ гдѣ почтовое департамента обозначено, такъ чтобъ сумлѣнія не было.

Помилуйте, Ваше благородіе, я пятнадцать годовъ ѣзжу.

Хе-хе-хе... онъ тебѣ въ загривокъ-то накладетъ.

Накладетъ! Накладетъ! Мазали, что-ли-ча?

Мазано, извольте садиться, ваше благородіе!

Эхъ, вы голубчики, залетные, чуу!!

Смотри осторожнѣй.

Помилуйте, сударь, я пятнадцать годовъ ѣзжу... ямщики, извѣстно, за одно со смотрителемъ, заодно, а смотрителю только бы самовары наставлять, чтобы пользоваться. Тпру!

— Что такое?

Вотъ здѣсь самый косогоръ, то и есть.

Смотри осторожнѣй.

Хе, хе! Помилуйте, сударь, я пятнадцать годовъ ѣзжу ужъ не извольте сумлеваться. Тпру!

Смотри, смотри, осторожнѣй!

Да вѣдь, точно что оно послѣ дождя тутъ жидковато.

А ты смотри, держи.

Господи, ужели же мы въ пятнадцать-то годовъ дороги-то не знаемъ, вѣдь почитай... Ухъ ты!..

Что же ты чортъ тебя побери, кричитъ баринъ, упавшій изъ тарантаса въ грязь.

Эхъ, поди-жъ ты... каждинный разъ, на эфтомъ самомъ мѣстѣ падаемъ, а пятнадцать годовъ ѣздимъ.

№ 24642. **И. А. Истоминъ.**

Проводы депутата.

Чавой-то народъ собрамшись?

Депутата провожаютъ въ думу, каникулы тутъ онъ отгулялъ сердешный, теперь опять на казено мѣсто.

Въ Питеръ значитъ?

Чавой-то они туда разъѣздились? Да, милый мой, конечно отъ хорошей жизни не поѣдешь, а ужъ какъ ежели не въ моготу; онъ радъ сердешный не ѣхать, да выборскій то народъ серьозный говорятъ: пріѣзжай, и съ землей дѣло крестьянское распутай.

Влетитъ ему за это.

Мать старушка стоитъ у воротъ плачетъ, говоритъ: «На кого ты меня покидаешь? а онъ это ей: Ничего матушка, апосля тебѣ лучше будетъ, значитъ, ужъ на роду мнѣ написано, чтобъ на рискъ собственной жизни все-жъ таки ѣхать. Господи, давайте мнѣ сейчасъ пятьдесятъ цѣлковыхъ, скажи: «Петровъ, поѣзжай»!

Ну и что же?

Нипочемъ, ты такъ и я такъ.

Идетъ!

Что депутатъ, пьянай!

А ты думаешь трезвый на такое дѣло пойдетъ?

Ѣдешь?

Дѣти, прощайте!

Насъ прости, Христа ради, бѣдный человѣкъ, несчастный!

Мать - старушка стоитъ у воротъ плачетъ...

Ѣдешь, хоть бы застраховался.

Дѣло ваше...

Это что за человѣкъ?

Депутатъ, Ваша благородія, въ думу собрался ѣхать, извѣстно безъ понятій человѣкъ.

Въ думу?

Гриненко, возьми его въ часть...

Позвольте я съ нимъ поѣду.

Поволокли да выбрали голубчика...

Это что это такое? Жулика что ли повели?

Сударь, депутата, въ думу собрался ѣхать извѣстно безъ понятій человѣкъ, а г-ну околодочному обидно, ну и поволокли.

№ 24643. **И. А. Истоминъ.**

Переэкзаменовка.

Гимназистъ седьмого класса Миньоновъ, проводивши послѣ танцевальнаго вечера Марію Ивановну, придя домой не спалъ всю ночь, сидя надъ латинской грамматикой. Утромъ совершенно разбитый, съ туманомъ въ головѣ, онъ отправился въ гимназію держать переэкзаменовку по латинскому языку. Когда Миньонова вызвали къ экзаменаціонному столу, учитель подалъ ему книгу и сказалъ:

— Переводите, вотъ это.—Ну что жъ, вы молчите? Опять ничего не знаете! Садитесь!..

Извините, Марья Ивановна...

Что? Какая Марья Ивановна?

То-есть виноватъ, вы не Марья Ивановна, вы Сергѣй Сергѣевичъ, если бы вы Марья Ивановна, я бы васъ не боялся—я не то хочу сказать; Марья Ивановна тутъ не при чемъ; тутъ вовсемъ виноватъ студентъ Васильковъ. Онъ мнѣ все лѣто испортилъ, онъ хлышъ увѣряю васъ, носитъ узкіе штаны, я не буду носить штановъ, но тутъ не въ штанахъ дѣло, а онъ ухаживаетъ за Марьей Ивановной, конечно Марьѣ Ивановнѣ штановъ не надо, а только онъ ее не стоитъ. Она такая добрая, всѣ датчанки добрыя они мнѣ вчера за танцы жетонъ поднесли я его вамъ завтра покажу, но тутъ не въ жетонѣ дѣло, я всю ночь не спалъ, хотѣлъ ѣхать въ Америку если не выдержу экзамена, потому что тогда Марья Ивановна, выйдетъ замужъ за Василькова и у нея будутъ дѣти, а у меня не будетъ дѣтей, потому что я напьюсь, или пущу себѣ пулю въ лобъ, если меня выгонятъ изъ Америки, то-есть изъ гимназіи... Сергѣй Сергѣевичъ, у васъ тоже дѣти, а вы тоже занимаетесь, то-есть виноватъ, нѣтъ, нѣтъ, я хотѣлъ сказать, понимаете... Я всю ночь не спалъ, у меня все перепуталось въ головѣ, я не могу больше существовать.

— Да вы серьезно не здоровы?

— Да я не здоровъ, Марья Ивановна, позвольте мнѣ выйти.

№ 24644. **И. А. Истоминъ.**

Знатный пріятель.

Я всей душой къ женѣ привязанъ;
Я въ люди вышелъ, да чего!

Я дружбой графа ей обязанъ,
Легко ли? графа самого:
Дѣлами царства управляя,
Онъ къ намъ заходитъ, какъ къ роднымъ—
Вѣдь какое счастье, честь какая?
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!
Жена случайно захвораетъ,—
Вѣдь онъ голубчикъ, самъ не свой,
Со мною въ преферансъ играетъ,
А ночью ходитъ за больной!
Пріѣхалъ разъ въ звѣздахъ сіяя,
Поздравить съ ангеломъ моимъ,
Какое счастье, честь какая?
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ
Его сіятельствомъ самимъ!
Прошедшей, напримѣръ, зимою,
Назначенъ у министра балъ,
Графъ пріѣзжаетъ за женою,
Къ тому же я туда попалъ,
Тамъ руку мнѣ при всѣхъ сжимая
Назвалъ пріятелемъ своимъ,
Какое счастье, честь какая?
Вѣдь я червякъ въ сравненіи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!
А что за тонкость обращенья:
Пріѣдетъ вечеромъ сидитъ,
«Что вы все дома безъ движенья,
Вамъ нуженъ воздухъ, говоритъ,
«Погода, графъ, весьма дурная».
«Да мы карету вамъ дадимъ»,—
Предупредительность какая,
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!
Зазвалъ къ себѣ въ свой домъ боярскій,
Шампанское лилось рѣкой,
Жена уснула въ спальнѣ дамской,
Я въ лучшей комнатѣ мужской.
На мягкомъ ложе засыпая,
Подъ одѣяломъ парчевымъ,
Я думалъ гдѣ же въ самомъ дѣлѣ,
Я вѣдь червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!
А какъ онъ милъ когда онъ въ духѣ;

Вотъ я за рюмкою вина,
Хватилъ однажды: ходятъ слухи,
Что будто графъ, моя жена...
Графъ, говорю, въ друзья пріобрѣтая,
Я долженъ быть слѣпымъ!
Да ослѣпитъ и честь такая!
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!

№ 24645. **Н. А. Истоминъ.**

Ребро.

Разговоръ университетскаго сторожа, Антона Ивановича Каучука съ почталіономъ Бѣгуновымъ на имяшинахъ у прачки, Пелагеи Васильевны.

Вы налейте-кася, налейте-кася, и себѣ на лейтя и мнѣ налейтя.

Ежели мы теперь знаемъ изъ чего человѣкъ весь составленъ, какія въ немъ составныя части, такъ рожна ль еще больше-то... ужъ значитъ дошли до точки. Конечно въ отношеніе тѣлесности можетъ быть и такъ, а вотъ взять механика... тоже большіе черти, такъ къ примѣру сказать: телефоны, телеграфы...

Хе телефоны...

Вы налейте-кася и себѣ налейтя и мнѣ налейтя.

Ну, будемъ говорить про машину: Какая же теперь машина сложнѣе человѣческаго тѣла, у васъ тамъ что? винтики, колесики, а здѣсь, нервы, мышцы, кости, ну и потомъ же взять мозгъ; у васъ молодой человѣкъ гдѣ мозгъ?

Хе, хе, хе!

Вы не смѣйтесь я васъ серьезно спрашиваю, гдѣ у васъ мозгъ?

Хе, хе, да извѣстное дѣло въ головѣ.

Въ головѣ! Головной, да въ головѣ, а то еще есть спинной, и продолговатый, и все по системѣ управленія, а то въ головѣ... вы вотъ налейте-като лучше, себѣ налейтя и мнѣ налейтя, ну хорошо такъ, а таперича будемъ говорить на счетъ бабы.

Нѣтъ, вы насъ ня трожьте, вы про свое разговаривайтя и разговаривайтя, а насъ не трожьте. Нѣтъ, я не про то...

Ужъ я тамъ не знаю про что, но только вы насъ ня трожьтя.

Да нѣтъ, я значитъ о томъ, что баба то-есть Ева, Ева сотворена изъ Адамьева ребра вѣрно?

Ну чтожъ,—ну вѣрно.

Хорошо-съ, значитъ теперь у мужчины противъ женщины съ одной стороны въ ребрахъ нехватка. Ну, скажите съ какой стороны?

Чаго?

Я спрашиваю съ какой стороны у мужчины противъ женщины въ ребрахъ нехватка? Поровну... у насъ сейчасъ стоитъ семь шкелетовъ, по двѣнадцати реберъ съ каждой стороны.

Хе, хе. Да изъ чего-жъ она-то?

Кто?

Да Ева-то изъ чего-жъ она выходитъ?

Ну, что выходитъ?

Да изъ чего-жъ у ней, если у васъ все поровнялось, да изъ чего-жъ...

Ева выходитъ?

Ну и выходитъ, что баба теперь впередъ пошла... вездѣ шкелеты въ университетѣ, одинъ, бабъ ихъ принимаютъ.

№ 24646. **П. А. Истоминъ.**

Сваха.

Въ нашей практикѣ бываютъ случаи, вы не повѣрите, Ей Богу...

Намедни чуть одного сумасшедшаго не просватала. И помѣшался въ самый интересный моментъ. Пріѣхалъ къ родителямъ невѣсты окончательные переговоры вести и ополоумѣлъ, а человѣкъ то вѣдь какой, солидный, ученый, гдѣ-то лекціи читалъ, ужъ значитъ не сумасшедшій былъ; вѣдь это дураку позволятъ лекціи читать, а сумасшедшему нѣтъ; мало ль чего онъ тамъ съ безумныхъ глазъ наскажетъ.

Обращается ко мнѣ мужчина: хочу жениться. Ну, что жъ дѣло хорошее. Намѣтила ему одну, можетъ знаете, Надю Ласточкину, Ээ... встрѣтились они съ первоначалу въ театрѣ потомъ началъ ѣздить къ нимъ въ домъ.

Недѣлю ѣздитъ, другую, третью, ѣдемъ однажды отъ нихъ, я и говорю, что жъ вы предложеніе не дѣлаете? Говоритъ, я, говоритъ, согласенъ хоть завтра; я говорю, что ихъ упряжу.

Да упрядите.

На другой день пріѣзжаемъ У Ласточкиныхъ: чай, закуска всякая штука. Э... дядя невѣсты, отставной приставъ, пріѣхалъ, красноносый, здоровый такой. Для торжественнаго случая, выпили немножко, я это морганъ, начинай, ничего понялъ; обращается къ Ласточкиной говоритъ, что я съ Надеждой Петровной разговаривалъ, она за меня выйти замужъ согласна, теперь мнѣ нужно кое-что узнать; а Ласточкина ему это сразу говоритъ, что:

Надя и мы согласны, а приданнаго даю за ней десять тысячъ. Онъ говоритъ: я не о томъ; о чемъ-же? Я—говоритъ... Ласточкина опять говоритъ, что Надя дѣвушка образованная, веселая...

Я говоритъ женюсь не для веселаго время—провожденія.

— Для чего-же?

А я говоритъ, вотъ Ей Богу милые мои, для дѣто-рожденія...

При невѣстѣ, при дѣвушкѣ, тутъ ее такъ въ краску и ударило, смотримъ и не знаемъ... что сказать, Ласточкина тутъ говоритъ: конечно это какъ водится, только зачѣмъ про это разговаривать.

Нѣтъ, мнѣ говоритъ нужно знать не одну невѣсту, а ее родителей и сродственниковъ, потому говоритъ, я желаю имѣть здоровыхъ дѣтей. Вотъ вы мнѣ и скажите, не было ли, говоритъ, у васъ въ родствѣ пьяницъ, на насъ приставъ какъ уставится, и со стороны женской линіи не было ли, говоритъ, чахоточныхъ больныхъ и сами вы не болѣли ли какой-нибудь болѣзнью или вашъ отецъ или дѣдушка?

И сколько еще спросилъ, чтобы Надежду Петровну освидѣтельствовали доктора, а лучше если бы позволили намъ пожить до брака съ полгодика, а то можетъ характеромъ не сойдемся...

Ну, значитъ тутъ, Ласточкина не выдержала... встаетъ и приставъ встаетъ, я думаю свалка, выбѣжала на улицу да кричу во всю мочь: караулъ!

А дворникъ по шеѣ, не кричи:

Да мы сумасшедшаго поймали...

Гдѣ?

У хозяйки у въ столовой. Пришли, ему ужъ голубчику руки крутятъ, сейчасъ на извозчика въ пріемный покой.

№ 24648. **Боринъ и Дмитріевскій.**

Нѣтъ, нѣтъ не хочу.

Ну давай споемъ Андрюха,
Какъ намъ Вяльцева поетъ—
Эта самая актерка,
Что гнусавитъ и оретъ.
Нѣтъ, нѣтъ не хочу,
Ахъ, ничего я не хочу.

Вотъ эту самую:

Нѣтъ, нѣтъ не хочу
Ничего я не хочу.

Всѣхъ собачекъ заставлятъ
Дума номера носить,
Скоро будутъ тараканы
Съ номерочками ходить.
Мы Вамъ скажемъ напередъ
До клоповъ дойдетъ чередъ. } (2 раза).

На борьбѣ мы какъ-то были
Тамъ видали нашихъ дамъ,
Какъ букеты подносили—
И къ борцамъ все липли тамъ.
Дома дѣточки пищатъ,
А они къ борцамъ спѣшатъ. } (2 раза).

Чего же они братъ къ борцамъ спѣшатъ?
А потому что очень это обожаютъ,
Когда на лопатки кладутъ...
— Кого?
Вѣстимо борцовъ.
— А я думалъ...
Я тебѣ другой разъ такъ модумаю... Слюнявый!
— Я только такъ про себя...
— То-то про себя!
Удивительная штука боб,
Что толковать,
Господа честныя, ну-ка,
Кто желаетъ испытать?
Слышь, Пантюха, всѣ молчатъ
Пусть чудесенъ препаратъ,
Но не лучше ли того—
Обойтись намъ безъ него.

Модѣ стали подражать мы...
Какъ ей можно измѣнить?
Стали гордо наши дамы
Платья узкія носить,
Ступитъ шагъ и капутъ,
Дальше ноги не идутъ.
Мода нашихъ милыхъ дамъ,
Всѣхъ, связала по ногамъ.

Погулявши за границей
Франтикъ къ доктору идетъ...
«Какъ Вы думаете докторъ
Скоро-ль эфто все, пройдетъ?»
Нѣтъ, нѣтъ не пройдетъ,
Эвта боль не заживетъ. } (2 раза).

Шантеклеръ.

Андрюха!
— Чаво?!
Давай споемъ господамъ про Шантеклера.
Это, что же такое будя?
Да, нашъ деревенскій пѣтухъ!
Да ну?..
Вотъ те и ну!.. Онъ здѣсь въ городѣ, въ большомъ почетѣ сталъ, даже дамы обожаютъ... На шляпкахъ стали носить.
Ишь куда забрался... Начинай...

Мой пріятель изъ деревни
Въ градъ столичный,
Въ городъ древній, заявился!..
Ну и городъ братъ Пантюха,
Футы, нуты, ѣшь тя мухи!
Подивился, охъ, подивился!

Ходитъ малый ротъ разиня,
Что ни баба,—то графиня!..
Весь трепещетъ...
Ты братъ, глянь:
На каждой шляпкѣ,—
Эва!—цѣлая охапка!—
Такъ и блещетъ...

Шантеклера эта, мода
У парижскаго народа
Отъ Ростана...
Ну и мода!.. Всю закрыло
Не видать ни ногъ, ни рыла
Обезьяна!..

Съ этой, братецъ, модой новой
Пѣтухамъ почетъ здоровый,
Ты примѣть-ка!
Поверхъ бабы, слышь забрался,
Да на шляпкѣ и остался,
Ай-да пѣтька!..

Магазины нынче тоже,
Рекламируются тоже—
Пѣтухами...
Такъ гнилой товаръ не купятъ,
Съ пѣтухомъ-же втрое слупятъ...
Знаемъ сами!..

Выше курьяго насѣста
Не найти намъ, слышь ты, мѣста—

Не летаемъ.
Но за то подрать, братъ сотку,
Иль съ похмелья тянуть сотку—
Это знаемъ!

№ 24653. **Боринъ и Дмитріевскій.**

Чепуха.

Болитъ сердце и печенка
Самъ не знаю отъ чего,
За рѣкой живетъ дѣвченка
Такъ неушто отъ того?
Саша замужъ захотѣла
На шестьнадцатомъ году...
Охъ! Саша плохо дѣло—
Саша втюрилась въ бѣду!

— Ишь ты чаво захотѣла то!
— Въ такомъ разѣ это оченно даже пріятно!..
— Чаво?
— Конечно замужество...
— Это братъ чепуха.
— Давай лучше про чепуху споемъ?!
— Заувертюривай!

Много лѣтъ мы чай подрядъ,
На куплетномъ дѣлѣ...
Почему-жъ на новый ладъ,
Чепухи не спѣли...
Эхъ, Андрюха, чепуха!
Вотъ такъ удружили!..
Не-ча, братъ, таить грѣха:
Съ пьяну позабыли!...
Чепуха, ха, ха, это просто враки...

Авіатика у насъ
Дѣлаетъ успѣхи
И летаютъ каждый часъ—
Люди безъ помѣхи...
И теперь ужъ на полетъ,
Всѣмъ безъ исключеній,
Самъ урядникъ раздаетъ
Кучу разрѣшеній.
Чепуха, ха, ха, это просто враки...

Перестала нашихъ дамъ
Безпокоить мода—

Всѣ засѣли по домамъ,
Нѣтъ мужьямъ расхода.
По хозяйству тамъ и тутъ,
Цѣлый день на дѣлѣ;
Даже сами какъ встаютъ,
Приберутъ постели...
Чепуха, ха, ха это просто враки...

На дорогѣ окружной
Пассажировъ масса—
И едва, едва, съ толпой
Успѣваетъ касса.
Тамъ лихіе поѣзда
Мчатся словно птицы,—
Опозданій—никогда:
Кладъ для всей столицы!..
Чепуха, ха, ха, это просто враки...

№ 24654 **Бимъ-Бомъ.**

У зубного врача.

Бомъ. Ахъ! Ахъ, ахъ,—здѣсь живетъ господинъ зубной рвачъ?
Бимъ. Что,—зубной врачъ?
Бомъ. Ой, ой, ой!
Бимъ. Здѣсь!
— А, а, а что скажете хорошаго?
Бомъ. Что я могу вамъ хорошаго сказать, когда мнѣ отъ этого проклятаго зуба скулу всю на бокъ свернуло, ой, ой, ой!
Бимъ. Неужели такъ сильно болитъ?
Бомъ. Ой, какъ болитъ, ай, ай!
Бимъ. Ну хорошо, въ такомъ случаѣ садитесь.
Бомъ. А, а, а.
Бимъ. Сейчасъ посмотримъ въ чемъ дѣло,—ну откройте ротъ,—такъ... который зубъ, вотъ этотъ болитъ,—этотъ!
Бомъ. Ай,—этотъ, этотъ!
Бимъ. Ну, ну сидите, только пожалуйста смирненько, сейчасъ будетъ хорошо.
Бомъ. Ай, ай, ай!
Бимъ. Ну смирно, смирно. Разъ, два, три!
Бомъ. Ай, ай, чтобъ чортъ его побралъ, ха, ха, ха!

Бимъ. Ну, уже, уже,—возьмите воды, возьмите воды,—что вы дѣлаете... что вы дѣлаете?

Бомъ. Ахъ, да какъ—что, выпилъ воды!

Бимъ. Ахъ, чудакъ, вѣдь это вода не для питья, а для полосканья, ну, полощите хорошенько.

Бомъ. Ррр, ррр—тьфу!

Бимъ. Ну еще разъ.

Бомъ. Ррр, ррр—тьфу!

Бимъ. Ну вотъ и прекрасно, ну что еще болитъ?

Бомъ. Какъ же не болѣть, конечно болитъ... ай, ай, ай!

Бимъ. А, ну садитесь, посмотримъ еще разъ, откройте ротъ, ну вотъ; ну вотъ видите, изъ-за того, что вы не смирно сидѣли, я вамъ не тотъ зубъ вырвалъ, надо опять рвать.

Бомъ. Ай, рвите, господинъ докторъ, рвите, если за ту же цѣну.

Бимъ. Хорошо, конечно за ту же цѣну, только пожалуйста смирно, ну, ну начинаю.

Бомъ. Ай, ай, ай! чтобъ, чортъ его побралъ, ха, ха!

Бимъ. Смирно, смирно... Ну, ну—теперь готово! полощите, полощите.

Бомъ. Ррр, ррр,—тьфу.

Бимъ. Ну такъ, такъ еще, еще.

Бомъ. Ррр, ррр,—тьфу.

Бимъ. Ну какъ,—лучше?

Бомъ. А—лучше, хе, хе, конечно лучше.

Бимъ. Веселѣе?

Бомъ. Веселѣе, спасибо, спасибо.

Бимъ. Ну и прекрасно; заплатите и можете итти, теперь все хорошо.

Бомъ. А сколько вамъ слѣдуетъ?

Бимъ. Недорого, всего только одинъ рубль.

Бомъ. Да что—вы, такъ дорого?! Да мнѣ въ прошломъ году нашъ кузнецъ тянулъ зубъ клещами и тащилъ меня отъ кузницы до квартиры нашего дьячка, черезъ всю улицу—и за все это я ему далъ двадцать пять копѣекъ; а вы немного тамъ поковыряли и за это просите рубль. Ха, ха, ха.

Бимъ. Да, но вы забываете, что я ничего не считаю за здоровый зубъ, который я вамъ вырвалъ.

Бомъ. Ахъ—да да, я про него и забылъ. Ха, ха, ха.

Бимъ. Ну вотъ видите.

Бомъ. Спасибо, спасибо вамъ за это — господинъ докторъ, получите и покорно васъ благодарю. Будьте здоровы.

Бимъ. До свиданія, до свиданія.

Бомъ. До свиданія. Послѣдній нынѣшній денечекъ...

№ 24655. **Бимъ-Бомъ**

У фотографа.

Бомъ. Хе, хе, хе, здравствуйте!

Бимъ. Здравствуйте.

Бомъ. Здѣсь живетъ Г-нъ фотографія?

Бимъ. Гмъ... фотографія?.. здѣсь...

Бомъ. Хе, хе! Я хочу на бумагѣ сняться, съ руками и съ ногами.

Бимъ. Хе, хе! Ну, что жъ извольте! Свиню васъ съ руками и съ ногами. А вамъ какой, кабинетный или визитный размѣръ?

Бомъ. Хе, хе, можно тотъ и другой размѣръ мнѣ все равно.

Бимъ. О, ха, ха, нѣтъ такъ нельзя, можно что-нибудь одно или кабинетный или визитный размѣръ.

Бомъ. Ну, сдѣлайте, какой вы хотите и только въ краскахъ, потому что это подарокъ для моей невѣсты.

Бимъ. Вотъ какъ? Хе, хе, хе.

Бомъ. Хе, хе, хе, да, да.

Бимъ. Если это подарокъ для вашей невѣсты, такъ я постараюсь.

Бомъ. Пожалуйста, пожалуйста, потому что моя невѣста еще совсѣмъ дѣвица, она служитъ у одного адвоката кормилицей.

Бимъ. Что такое? ха, ха, ха, такъ, такъ это прекрасно, теперь садитесь, сдѣлайте веселое лицо, а вотъ глазами смотрите вотъ сюда, такъ хорошо, вотъ начинаю: Разъ, два...

Бомъ. Ай, ой, ой, ой! Подождите немного...

Бимъ. Что такое?

Бомъ. У меня въ животѣ колики ой, ой, г-нъ фотографія, начинайте снимать съ ногъ и когда дойдете до головы то колики перестанутъ. Ой!

Бимъ. Ну, что же, помилуйте, ну, да такъ же нельзя, потому что я снимаю всю фигуру сразу!

Бомъ. Хе, хе, хе, что? да я то фигура? ха, ха, о, перестала... г-нъ фотографія, снимайте меня поскорѣй.

Бимъ. Садитесь пожалуйста повеселѣй, ну, вотъ смѣйтесь.

Бомъ. Ха, ха, ха, ха!

Бимъ. О, что вы, что вы дѣлаете, не надо смѣяться вслухъ, только лицо повеселѣй сдѣлайте. Ну, вотъ такъ, вотъ такъ, вотъ такъ, ну, начинайте. Разъ!

Бомъ. Ой!

Бимъ. Два.

Бомъ. Ой, о, подождите, опять колики.

Бимъ. Ну, вотъ, ну вотъ, что такое, негативъ испортилъ, не могли вы удержаться одну минуточку, это безобразіе...

Бомъ. Ну, да это не ваше дѣло, вы фотографія а я гость, не вамъ меня учить, ну, теперь можно, начинайте!

Бимъ. Ну, садитесь, теперь смирно, начинаю, разъ, два.

Бомъ. Э, господинъ фотографія, подождите минуточку.

Бимъ. Ну, вотъ, вотъ тебѣ разъ, второй негативъ испортили, что опять колики.

Бомъ. Нѣтъ, я хочу узнать, сколько это будетъ стоить?

Бимъ. Не могли раньше это. Поздюжины 4 руб., три штуки два рубля, а одна штука рубль.

Бомъ. Что такъ дорого? ну, а если двое на одной карточкѣ, тогда сколько?

Бимъ. Одинаково, что одинъ, что два.

Бомъ. Ну, тогда подождите черезъ мѣсяцъ, я пріѣду съ моей невѣстой. До свиданія!

Бимъ. Чтобъ чортъ тебя побралъ.

№ 24656. **Бимъ-Бомъ.**

Околодочный.

Бомъ. Эхъ, тары бары, растабары,
Про дешевые товары,
Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ, ха, ха, ха...
Сама сѣяла, грузила,
Блоха спину укусила,
Баба думала, что клопъ,

По спинѣ лопатой хлопъ.
Ха, ха, ха, ха!

Бимъ. Ну и глупости ты какія поешь, никакого смысла нѣтъ. Ты вѣчно только одними глупостями занимаешься, ха, ха ха,и все оттого, что бездѣльничаешь, взялъ бы примѣръ съ меня, занялся бы чѣмъ-нибудь и умнѣе бы сталъ. Да вотъ напримѣръ: ты знаешь знаменитаго писателя Некрасова?

Бомъ. Ну...

Бимъ. Ахъ, если бы ты только зналъ, какъ я имъ увлекаюсь, а въ особенности, ты знаешь мнѣ нравится, когда онъ описываетъ природу: каждое дерево, каждый листочекъ, каждый кустикъ, замѣчательно все описываетъ.

Бомъ. Ну, что же тутъ особеннаго, вотъ я зналъ одного писателя, такъ тотъ можно сказать, описываетъ буквально все: часы, стулья, самовары, кровати, даже послѣднюю рубашку и ту опишетъ, вотъ какъ пишетъ, а ты говоришь, что твой описываетъ... куда ему.

Бимъ. Ха, ха, ха, ха, ну, какую же ты опять глупость сказалъ, что мнѣ даже стыдно за тебя, я тебѣ говорю про знаменитаго писателя Некрасова, а ты про кого?

Бомъ. А я про знаменитаго судебнаго пристава. Ха, ха, ха, да не все ли равно? А что касается того, что ты сказалъ, что я бездѣльничаю—это неправда.

Бимъ. Но...

Бомъ. Ибо я занялся огородничествомъ и по этому поводу я тебѣ сейчасъ задамъ одинъ вопросъ.

Бимъ. Интересно послушать, что такое?

Бомъ. Слушай, на дняхъ въ моемъ домѣ у моего окна, выходящаго на улицу, я посѣялъ: арбузъ, дыню и тыкву, ну, а теперь отгадай, что прежде всего взошло.

Бимъ. Что такое? что прежде всего взошло? Ну, по моему прежде всего взошло... арбузъ...

Бомъ. Нѣтъ не арбузъ...

Бимъ. Ну, ха, ха, ну, не отгадалъ ну, значитъ дыня...

Бомъ. Нѣтъ, не дыня.

Бимъ. Ха, ха, ха, ну если не арбузъ и не дыня, то значитъ тыква.

Бомъ. Ха, ха, ха, ха, вотъ и не отгадалъ, вовсѣ не арбузъ, не дыня и не тыква.

Бимъ. А что?

Бомъ. Прежде всего взошелъ околодочный надзиратель и крикнулъ: убрать все, все къ чортовой матери.

Бимъ. Ха, ха, ха!

Бомъ. Ха, ха, ха!

Бимъ. Ну и дуракъ же ты какой. ха, ха, ха, какъ это можно отгадать, ха, ха, ха, если засѣялъ арбузъ, дыню и тыкву, а выросъ околодочный надзиратель, ха, ха, ха, ха.

№ 24657. **Бимъ-Бомъ.**

Три пары сапогъ.

Бомъ. Живо, живо, подай бутылку пива,
Бутылку да бравинтаса
И три бутылки квасу.
Не стой ты передо мною,
Не маши мне рукавою,
Не выйду, не стану,
Балакать съ дуракомъ!
Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ла...

Бимъ. Ха, ха, ха. Ну, вотъ наконецъ засталъ тебя дома, сколько разъ прихожу, все нѣтъ и нѣтъ, здравствуй и засталъ тебя за пѣсней, значитъ въ хорошемъ настроеніи

Бомъ. Ха, ха, ха, ха, да я сегодня себя чувствую прекрасно, садись побалакаемъ съ тобою.

Бимъ. Ну, и отлично, значитъ можно кой о чемъ поболтать; вотъ, кстати хочу тебѣ задать нѣсколько вопросовъ.

Бомъ. Пожалуйста.

Бимъ. Скажи мнѣ пожалуйста, что это такое? начинается на букву П и у каждаго это есть.

Бомъ. Что? начинается на букву П и у каждаго это есть ха, ха, ха...

Бимъ. Ну, чего ты?

Бомъ. Вотъ это я не знаю.

Бимъ. Въ такомъ случаѣ, слушай, я тебѣ это скажу: начинается на букву П и у каждаго это есть—это пара сапогъ.

Вмѣстѣ. Ха, ха, ха.

Бомъ. Да, да, правда, пара сапогъ у каждаго есть, ха, ха...

Бимъ. Ну теперь скажи, что такое начинается на букву Д и не у каждаго, это, есть?

Бомъ. Охъ, это я тоже не знаю, ну, а что это?

Бимъ. А, ну, такъ слушай, начинается на букву Д и не у каждаго это есть; это двѣ пары сапогъ.

Вмѣстѣ. Ха, ха, ха...

Бомъ. Двѣ пары сапогъ, это не у каждаго есть, ха, ха...

Бимъ. А теперь разгадай, что это такое: растетъ на деревѣ, имѣетъ круглую голову, въ серединѣ имѣетъ косточки и изъ него дома дѣлаютъ очень вкусные пироги.

Бомъ. Ну, это я знаю: это три пары сапогъ.

Бимъ. О, ха, ха, ха, ха ..

Бомъ. Ха, ха, ха...

Бимъ. Ну и дуракъ же ты какой. Гдѣ же ты видѣлъ пироги начиненные сапогами, ну, да ладно, бросимъ это, а лучше давай что-нибудь сыграемъ.
Ха, ха, ха, ха...

№ 24658. **Бимъ-Бомъ.**

Услужливый дуракъ.

Бомъ. А, ха, ха, ха, ха! Послушай Бимъ, что случилось съ тобой, о чемъ ты такъ загрустилъ?

Бимъ. Да, еслибъ ты бы находился въ такомъ положеніи какъ я, то я думаю ты бы тоже задумался и тоже загрустилъ бы.

Бомъ. Да скажи что случилось, можетъ быть я могу тебѣ помочь.

Бимъ. Видишь ли, сегодня ко мнѣ придутъ всѣ мои родственники въ гости, ихъ надо какъ слѣдуетъ принять, угостить и какъ разъ у меня ни гроша въ карманѣ нѣтъ и достать не у кого, а главное нельзя имъ вида показать что у меня денегъ нѣтъ, не знаю какъ быть правда.

Бомъ. Непріятная вещь и при всемъ желаніи помочь... не могу, ибо у меня въ карманѣ тоже пусто.

Бимъ. Ха, ха, ха... да! Ой, стой, у меня явилась прекрасная мысль и теперь все только зависитъ отъ тебя.

Бомъ. Ха, ха, ха! Если дѣло не въ деньгахъ, то я заранѣе на все согласенъ.

Бимъ. Ну, прекрасно, такъ слушай. Дѣло вотъ въ чемъ, ты долженъ сыграть сегодня роль моего лакея.

Бомъ. Лакея?

Бимъ. Да!

Бомъ. Ну, хорошо!

Бимъ. И когда гости ко мнѣ придутъ то я ихъ конечно приму какъ ни въ чемъ не бывало, какъ будто у меня все есть и вотъ когда настанетъ время ихъ угощать, то я обращусь къ тебѣ и скажу: «Иванъ, давай сюда закуски», но такъ какъ закуски у меня никакой нѣтъ, такъ ты долженъ сказать: «что закуску, собаки съѣли, понимаешь?»

Бомъ. Ха, ха, ха, ха! Понимаю, понимаю!

Бимъ. Ну, а если скажу: ну, такъ давай сюда бутылку вина, но вѣдь вина у насъ тоже нѣтъ, такъ ты долженъ сказать: что бутылка вина лопнула... Понялъ?

Бомъ. Ха, ха, ха!

Бимъ. Ну, тогда я крикну на тебя и скажу: пошелъ вонъ, зови сюда кухарку, а ты скажи, что кухарка пошла со двора. Понялъ?

Бомъ. Ха, ха, ха! Конечно все какъ слѣдуетъ понялъ, ха, ха!

Бимъ. У, молодецъ. А, так идутъ гости. А, здравствуйте дядюшка.

Гости. Здравствуйте, здравствуйте.

Бимъ. Ну, вотъ...

Гости. Здравствуйте! Оха, ха, ха...

Бимъ. Очень пріятно, садитесь, сейчасъ угощать будемъ... Иванъ, Иванъ, давай сюда, давай сюда закуску.

Бомъ. Э, хе, хе! Закуска пошла со двора, баринъ.

Бимъ. Что такое? Ну, ну, ну такъ принеси бутылку вина.

Бомъ. Бутылка вина... Собаки съѣли.

Бимъ. Что такое? Ну, пошелъ вонъ дуракъ, зови лучше сюда кухарку.

Бомъ. А кухарка лопнула. Ха, ха, ха.

Бимъ. Ой, ой, ой, зарѣзалъ, безъ ножа зарѣзалъ, вотъ что значитъ, свяжись съ дуракомъ и самъ въ дуракахъ останешься ха, ха, ха, ха! Пропало все!

Кто кого перехитритъ.

Бимъ. А, кого я вижу, да гдѣ ты, братецъ мой, все время пропадалъ и откуда ты вдругъ взялся?

Бомъ. Ха, ха, ха, ха!

Бимъ. Здравствуй!

Бомъ. Путешествовалъ вокругъ свѣта.

Бимъ. Да что ты говоришь?

Бомъ. Да, какже, ну братъ и напутешествовался же я, кажется гдѣ я только не былъ и чего, чего я только не видалъ, разсказать кому, такъ никто не повѣритъ.

Бимъ. Да что ты?

Бомъ. Да какже...

Бимъ. Ахъ, интересно...

Бомъ. Да вотъ напримѣръ: Однажды, въ Америкѣ проѣзжая мимо одного огорода, я видѣлъ одинъ качанъ капусты величиной какъ пятиэтажный домъ, и десять тысячъ человѣкъ кушали этотъ качанъ капусты ежедневно въ теченіе пяти лѣтъ и не были въ состояніи съѣсть его, вотъ какой онъ величины.

Бимъ. Да что ты говоришь?

Бомъ. Да какже!

Бимъ. Ха, ха, ха, ха! То, то, ты знаешь на дняхъ я проѣзжая мимо одного мѣдно-литейнаго завода, я видѣлъ, какъ сорокъ тысячъ человѣкъ дѣлаютъ одну громадную кастрюлю.

Бомъ. Да что ты?

Бимъ. Да!

Бомъ. А для чего имъ нужна такая огромадная кастрюля?

Бимъ. А для того кочана капусты котораго ты въ Америкѣ видѣлъ.

Вмѣстѣ. Ха, ха, ха!

Бомъ. О, о, о, молодецъ, молодецъ лучше меня совралъ. Ну, а ты что подѣлываешь, чѣмъ занимаешься?

Бимъ. Теперь ты меня можешь поздравить, вѣдь я сталъ знаменитымъ художникомъ-пейзажистомъ.

Бомъ. Да не можетъ быть?

Бимъ. Да! Ты можешь себѣ представить однажды я нарисовалъ картину сѣверный полюсъ и такъ натурально, что каждый, который подходилъ къ моей картинѣ мо-

ментально замерзалъ, такъ что безъ шубы нельзя было приближаться къ моей картинѣ.

Бомъ. Ха, ха, ха, это что, это чепуха, я тоже за послѣднее время занялся художествомъ только не пейзажистомъ, нѣтъ, а художникомъ натуралистомъ.

Бимъ. Что ты?

Бомъ. Да, да, и однажды я нарисовалъ портретъ моего отца такъ натурально и жизненно, что у него стала расти борода... такъ, что почти каждый день нужно было ему брить голову.

Вмѣстѣ. Ха, ха, ха, ха, ха!

Бимъ. Ну знаешь теперь ты уже лучше меня совралъ ха, ха, ха... и если мы дальше такъ будемъ врать, то Богъ знаетъ до чего договоримся, ха, ха, ха! Лучше давай что-нибудь сыграемъ. Начинай!

№ 24685. **Цыганск. хоръ И. П. Романъ.**

Тусса.

Всѣ мы цыгане,
Дѣти мы полей.
Пѣсней мы встрѣчаемъ
Дорогихъ гостей.
Тусса, тусса, тусса
Мэкомамъ Чачо,
Цѣловаться горячо.
Вольныя птицы
Все намъ ни почемъ,
Съ горя мы пляшемъ,
Съ горя мы поемъ.
Тусса, тусса и т. д.
Лѣсъ да поляна
Таборъ кочевой,
Вотъ наша отрада,
Вотъ нашъ и покой.
Тусса, тусса и т. д.
Темной ночью,
Запылалъ костеръ,
Любимъ мы свободу,
Волю и просторъ.
Тусса, тусса и т. д.

№ 24686. **Цыганск. хоръ И. П. Романъ.**

Ака-дяка.

Мы живемъ среди полей
И въ лѣсахъ дремучихъ...
Сари ночь до зари, гоболча, гаери
Пошеечѣ сёмы балюся
Іошля, чабаса.
Сари ночь до зари
Гоболча, гаери.
Сарусъ веша мы пирдёмъ,
Никакой паро палодземъ
Яндри Москва мы яньёмъ
Песко паро алацёмъ.

№ 24688. **Цыганск. хоръ И. П. Романъ.**

Распашелъ.

Динь дема про почта,
Динь дема про бари,
Эшела мы могы зуролы—
Эхъ распашелъ красиво,
Тумро сиво грай пошелъ,
Эхъ распашелъ ту хорошая моя.
Черныя очи, бѣлая грудь,
До самой зари спать не даютъ...
Эхъ распашелъ и т. д.
Цыганка смуглянка,
Черные глаза,
Поѣдемъ мы, поѣдемъ,
На сѣраго коня.
Эхъ распашелъ и т. д.

№ 24689. **Цыганск. хоръ И. П. Романъ.**

Захочу полюблю.—*Шишкина.*

Я степей и воли дочь,
Я заботъ не знаю.
Напляшусь за цѣлу ночь—
День весь отдыхаю.
Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость намъ дана!

Подари мнѣ, молодецъ,
Красные сапожки,
Разорю тебя въ конецъ
На однѣ сережки.
Захочу полюблю и т. д.
Намъ палаты Божій свѣтъ,
А въ людяхъ кручина,
А въ цыганкѣ горя нѣтъ,
Наша жизнь малина.
Захочу полюблю и т. д.

№ 24793. **М. Потемченко.**

Коханя.

Шумятъ вербы та туполі вітеренъ подыхае,
Молодая дівчіонька у саду гуляе.
Впи дві пісні проспівала, третю почінае,
Молодого козаченка гулять выклыкае.
Ой, тутъ-же, я тутъ гуляю, сама у садочку
Выйды, выйды ты до мене мылый голубочку.
Ой не вспіла дивчынонька пісні проспіваты,
Де не взявся козаченко, почавъ цѣловаты.
Дівчіонько моя мыла, яжъ-тебе божаю,
Повінчаюсь я зъ тобою, якъ піду дъ Китаю.
У неділю ранесенько півні заспівалы,
Воне-жъ нашего козаченько
И въ волость погналы.
Зарыдала дівчіонька, зарыдала маты,
Пілилы гуртомъ хуторяны его провожаты.
Молысь Богу, москаліку та іды воеваты,
Свою кровь тобі прідется за насъ пролываті.
Знялы шапкі, помолылісь, Всевышнему Богу,
И въ слѣдъ подывылысь на быту дорогу.
Домо ішлы наші хлопьяты шляхамы ходою,
Аще більше проіхали, моремъ та водою.
Не бачылы наші хлопцы, довелось побочыть,
Чорне море якъ лютуе, якъ реве, такъ скаче.
Чорне мире все лютуе хвылю піднімае;
Молодая дівчіонька плаче, та рыдае.
Чого-жъ буйный вітеръ хоче, чого хвиля скаче,
Чого наша дівчіонька о такъ гірько плаче?
О якъ-же ій не плакаті, та ей не сумоваты,
Колы швидко доведеться мале колыхаты.
Порадь мене моя маты, изо мене робыты,
Куды мені отъ сорому мои очи деті.
Нема-жъ мого миленькаго, нема тай не чужы,
Хиба піду тай наньюся лихое отруты.

Въ темнімъ лісі крічіненька мьятою обростае,
Молодая дівчіонька могілу копае:
Выкопала глыбокою, не боялась Бога, дали стала
Та дывыться де быта дорога.
Шляхы-жъ мои-жъ голубчікы,
Годі вамъ молчаты, чі мій мылый появиться мене
ражуваты.
Якъ не хочете казаты побратаюсь,
Зъ вамы мобуть швидко помондрую долгымы
шляхамы.
Все затыхло, все замолкло, полягалы спажы,
Тілько наша дівчіонько все муситъ стояти.
Постояла, подумала тай перехрестылась,
Укынула мале въ яму народъ, подывылась трича
Рыдала у яму, трічи выстягала дали взяла на
Рученьку и гирько зарыдала.
Ой сыну мій коханы що мені робыти,
Якъ мені тебѣ жывого тутъ занапастыты.
Променула ясні літо, зима наступіла,
Заверюха божевильна, загулае ій давыча.
Становый віймовъ у хату тай начавъ чукаты
А ну лышанъ оремтанку пора выряжаты,
Ведутъ нашу голубоньку закованьи руки,
Бидолахи за коханъ доскочила муки.

№ 24795. **М. Потемченко.**

Про попа и молодыцю.

Трохы не зъ и въ я Макогона тоді якъ одлывалы дзвона. Зібравъ велыку я громаду, прыйшовъ и піпъ тутъ на пораду. Прыходъ бувъ гарный не лыдачій, зробылы могарычъ добрячій. По совесты всі такъ лыгнулы, що де якій тамъ и поснулы. Тутъ староста и підстарости, въ конюшні спалы на помдеті дьячокъ въ полыі головою закрыпъ сердячо изъ вдовою. А станового у хлевенні піймалі парубкі на дівці. Попу-жъ така лучілась ряда що реготала вся громада. Була межъ гуртомъ молодыця, толста, чернява и білоцыця. Склянного якъ ковжнула Бога тай не сдержалась Небога. Попу неначе не нарокомъ своимъ моргнула карымъ окомъ, ну тутъ то всякій добре знае, хай якъ то сердце занылае.

Польется ій слына чрезъ губу и ростревоже всю рахубу. Ставъ піпъ словамі помелятся та все до неї прідбываеться вона-жъ поклята выучае та ще надію подае. Но якъ тутъ діло зміз-

гувать? Щобъ не пришлось попу піймать цурь палки або-жъ макогона у память одлыванья звона, толі вте матушка пе взаже за це погубу и помате; і пішъ нашъ сотворя молитву, пустився якъ воякъ на бытву. Зъ за столу поповзки ружае ужъ жменю рясу пидбирае і бущмъ гляпуть ва погоду тай плюснулъ якъ карась у воду. Підъ тынъ у бурьяні сховався и чаревныцю дожидався, вона всю сметивши науку бо гораздъ знае всяку штуку обтерла губонькы полою и шлы дрыбненькою ходою. Ось, ось, я рыбко моя краю, давно тебе тутъ поджидаю. Нашъ пішъ съ бурьяну обизвовся і такъ зродивъ ажъ облизався дозволь до тебе дожу литься и меду зъ устъ твоихъ напітся. Своего пакы отцурався бо въ тебе душе закохався. Вона мні гирша отъ псалтырі смокуя въ неі не придбаю, бо азъ тебе одну кохаю. Не будь холодна якъ ледына, моя коханная детына. Чі можно-жъ вамъ таке казаты замужнюю съ путы сбиваты? У васъ-же жинка у господі взялы-бъ гарненько по слободі смашненько зъ нею целоваться нетъ-тутъ у бурьяни валятся, яки васъ вѣдьма тугъ встромыла такъ чаровныця говорила, вы есть духовный нашъ отецъ, а вы теперь мовъ жеребецъ. Нибо загористый кнуряка, нибо той песъ або собака. Ну якъ на гасточку давать? або вамъ руку поцеловать?

№ 26618. **Н. В. Плевицкая.**

Колокольчикъ.—*Сидоровича.*

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Разливается пѣснь ямщика.
Сколько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Сколько грусти въ напѣвѣ родномъ,
Что въ груди моей, хладной, остылой
Разгорѣлося сердце огнемъ.
И припомнилъ я ночи другія,
И родныя поля и лѣса,
И на очи, давно ужъ сухія,
Набѣжала, какъ искра, слеза.
Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И вдали отдается слегка...
И замолкъ мой ямщикъ,
А дорога предо мной далека, далека.

№ 26619. **Н. В. Плевицкая.**

Вѣтерочекъ

Разъ красотка молодая,
Поздно вечеркомъ гуляя,
Къ быстрой рѣчкѣ подошла
И на травкѣ прилегла.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышитъ,
Вѣтерочекъ не колышитъ,
Въ чистомъ полѣ ни цвѣтка,
Въ темномъ лѣсѣ ни листка.
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Наша дѣвица сначала
Съ вѣтеркомъ одна вздыхала,
А потомъ она, потомъ...
Очутилася вдвоемъ, ай-ай.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышитъ... и т. д.
Слышенъ шопотъ, слышенъ говоръ,
Поцѣлуя нѣжныхъ губокъ,
Но теперь ужъ не одна
Поцѣлуя ждетъ она.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышитъ... и т. д.

№ 26620. **П. В. Плевицкая.**

Пожалѣй—*Бакалейникова.*

За чарующій взглядъ твоихъ дивныхъ очей,
Не страшусь я, ни мукъ ни тяжелыхъ цѣпей
За ласкающій звукъ нѣжной рѣчи твоей,
Я готовъ на позоръ подъ бичи палачей.
Ахъ! Пожалѣй ты меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая,
Но напрасно, вѣдь счастью не быть!
Сжалься ты надо мной
Не гони, но прости,—
Для тебя я готовъ въ жертву все принести.
Ты молчишь, но твой взглядъ,
Мнѣ надежду даетъ,
Прикажи! я твой рабъ, не то жизнь пропадетъ.
Ахъ! Пожалѣй ~~ти~~ меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая.—
Но напрасно, вѣдь счастью не быть.

№ 26621. **П. В. Плевицкая.**

Прялочка.—*Чернявскаго.*

Напряду на прялкѣ пряжу,
Ватку милому холста,
Холстъ я выбѣлю на солнцѣ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Онъ придетъ и потолкуетъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ,
Будетъ вмѣстѣ веселѣе,
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Холстъ бѣленый разложу я,
И рубахъ ему нашью;
Шелкомъ алымъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Веретенце, не срывайся,
Пряжа тонкая, не рвись;
Милый пусть поцеголяетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Подъ вѣнецъ пойдетъ со мною,
Сарафанъ сошью себѣ,
Пусть пожарче поцѣлуетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Ночью темной вспомню прялку,
Время дѣвичье свое,
Милый станетъ мой навѣчно...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!

№ 26623. **Н. В. Плевицкая.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья:
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать и мой отецъ;
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой шелъ я подъ вѣнецъ.
Къ крыльцу телѣга подкатила,
Семейство плачетъ у воротъ,
А старостa стучитъ въ окошко:
«Готовьте вы [illegible] своего.»
Крестьянскій [illegible], давно готовый,

Въ объятьяхъ матери своей.
Благослови меня, родная,
Въ дорогу, ты, сына своего.
Прощай ты, матушка родная,
Прощай ты, вся моя семья,
Прощай же, милая деревня,
Прощайте, всѣ мои друзья!
Послѣдній нынѣшній денечекъ,
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, рано на разсвѣтѣ
На Дальній Востокъ отправлюсь я!

№ 26624. **Н. В. Плевицкая**

Гай-да, тройка!—*Штейнберга.*

Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ, съ тревожными мечтами,
Вдаль все мчалася она
И не помнитъ, какъ съ устами
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ! На долго-ль это счастье?
Не мелькнули бы, какъ сонъ,
Эти ласки сладострастья
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Вновь поѣдутъ-ли вдвоемъ?

№ 26625. **Н. В. Плевицкая.**

Всѣ говорятъ.—*Садовскаго.*

Всѣ говорятъ, что вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что любить я не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу. (2 раза).
Многихъ любила, всѣхъ я позабыла
И лишь его я забыть не могу!
Ахъ, почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу. (2 раза).
Не отравляйте душу мнѣ больную,
Не вспоминайте о немъ, я васъ молю!
Лучше въ могилу кладите живую,
Но не скажу я, кого я такъ люблю.
Ахъ я молю, вы не пытайте,
Вамъ не скажу я, кого я такъ люблю.

№ 26627. **Н. В. Плевицкая.**

Муки любви.

Звѣзды ночи горятъ,
Эти звѣзды твой взглядъ
Ахъ, полны загадкой ночи
Эта высь далека,
Эта ночь глубока,
Какъ твои темнокаріе очи.
Нѣтъ, не могу безъ тебя,
Не могу я жить,
Только хочу одного я: тебя любить.
Ты упоенье мое, ты какъ солнце свѣтъ,
И мнѣ милѣе тебя больше ужъ нѣтъ...
Да, нѣтъ!
Въ этихъ дивныхъ люблю,
И мгновенья ловлю,
Тѣ мгновенья, упоенья;
Въ этихъ дивныхъ лучахъ,
Что сіяютъ въ очахъ,
Я ищу любовь и забвенье.
Нѣтъ, не могу безъ тебя не могу я жить,
Только хочу одного я: тебя любить.
Ты упоенье мое, ты какъ солнца свѣтъ
И мнѣ милѣе тебя въ мірѣ больше ужъ нѣтъ,
Да, нѣтъ!

№ 27628. **Н. В. Плевицкая.**

Любовь идетъ сама.—*Штейнберга.*

Если сердце грудь волнуетъ,
Поцѣлуя ждутъ уста,
Если сердце пѣснь чаруетъ,
Знай, душа любви полна!
Полюбить вѣдь не заставишь,
Разлюбить вѣдь не прикажешь,
Любовь идетъ сама,
Свободна и сильна.
Если сердце не волнуетъ,
Когда милый далеко.
Значитъ, сердце не тоскуетъ
И не любитъ глубоко!
Полюбить вѣдь не заставишь и т. д.
Милый! если жизнь чужую
Для тебя я погублю,
Знай, что я тебя ревную
И другой не уступлю!
Полюбить вѣдь не заставишь,
Разлюбить вѣдь не прикажешь,
Любовь идетъ сама,
Свободна и сильна!

№ 26630. **Н. В. Плевицкая**

Молчи, ямщикъ.

Молчи ямщикъ, разсказъ унылый
Во мнѣ былое пробудилъ,
Я на-вѣкъ разстался съ милой.
И я страдалъ и я любилъ!
Ты встрѣтишь новую красотку,
Забудешь прежнюю любовь;
Ты молодъ, молодъ, полонъ жизни,
Во мнѣ давно остыла кровь.
Эхъ, парень, парень, тяжко сердцу,
Грызетъ его злая тоска,
Пропой-ка пѣсню удалую,
Чтобъ показалась жизнь легка.
Ямщикъ запѣлъ и пѣсня льется—
Ямщикъ забылъ печаль, тоску,
Чего же путникъ не смѣется,
Чего тихонько плачетъ онъ? (2 раза).

№ 26632. **Н. В. Плевицкая.**

Опьянѣла.—*Зубова.*

Говорятъ, я опьянѣла,
Но вина я не пила;
И кому какое дѣло,
Что я стала вдругъ пьяна.
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } (2 раза)
Нѣтъ, не хмель меня дурманитъ,
Кружитъ голову не онъ...
Разъ кто выпилъ, пьянъ не станетъ,
Тотъ напитокъ всѣмъ знакомъ!
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } (2 раза).
Опьянѣла я невольно,
Загорѣлась страстью кровь!
Сердцу сладко... сердцу больно—
Вѣдь напитокъ мой—любовь!
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } (2 раза).

№ 26633. **Н. В. Плевицкая.**

Вотъ на пути село большое.—*Булахова.*

Вотъ на пути село большое,
Куда ямщикъ мой поглядѣлъ,
Его забилось ретивое
И потихоньку онъ запѣлъ: } (2 раза).
Твоя краса меня прельстила,
Теперь мнѣ Божій свѣтъ не милъ,
Скажи, зачѣмъ приворожила,
Коль я душѣ твоей не милъ? } (2 раза).
По мнѣ лошадушки взгрустнутся
Разставшись, бѣдныя, со мной,
Онѣ ужъ больше не промчатся
Вдоль по дорожкѣ столбовой. } (2 раза).

№ 26634. **Н. В. Плевицкая.**

Что ты, баринъ, щуришь глазки.—*Штейнберга.*

Что ты, баринъ, щуришь глазки,
Крутишь гордо черный усъ,
Подходи же безъ опаски,
Я давно ужъ тебя жду:

Ну, что же, смѣлѣй, брось, не робѣй,
Пойди же поближе ко мнѣ поскорѣй. (2 раза)
Я давно тобой мечтаю,
Ты мнѣ дорогъ, ты мнѣ милъ,
Меня любишь тоже знаю,
Ты глазами говорилъ.
Ну, что же, смѣлѣй и т. д. (2 раза)
Едва пѣсню я запѣла,
Ты живешь и весь другой,
На тебя я поглядѣла,
Ты ужъ радъ и самъ не свой...
Ну, что же, смѣлѣй, брось и т. д.
Такъ не щурь-же, баринъ, глазки,
Не крути же черный усъ,
Подходи же безъ опаски,
Вѣдь давно тебя я жду.
Ну, что же, смѣлѣй и т. д.

№ 26640. **П. В. Плевицкая.**

Ухаръ купецъ.

Съ ярмарки ѣхалъ ухаръ-купецъ,
Ухаръ купецъ, удалой молодецъ.
Вздумалъ купецъ лошадей напоить,
Вздумалъ деревню гульбой удивить.
Вышелъ на улицу веселъ и пьянъ,
Въ красной рубахѣ, красивъ и румянъ.
Къ стыдливой дѣвченкѣ купецъ пристаетъ,
Онъ манитъ, цѣлуетъ, за ручку беретъ.
Стыдно красавицѣ, стыдно подругъ,
Рвется она изъ купеческихъ рукъ.
Красоткина мать расторопная была,
Съ гордою рѣчью къ купцу подошла:
«Стой ты, купецъ, стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не цѣлуй!»
Старый отецъ тутъ въ чемъ дѣло смекнулъ,
Живо старушку ногой толкануль:
«Твое-ль это дѣло, старая корга,
Пусть погуляетъ дочка моя».
По всей по деревнѣ погасли огни,
Старые и малые спать полегли;
Въ одной лишь избенкѣ огонекъ горитъ,
Старый отецъ разметавшись лежитъ.

Въ красной рубашкѣ, синихъ штанахъ,
Смятая шапка лежитъ въ головахъ.
По всей по деревнѣ славушка прошла,
Дочка-красавица на зорькѣ пригнала...
Дочка-красавица на зорькѣ пришла,
Полный подолъ серебра принесла,
Полный подолъ серебра принесла,
А дѣвичью совѣсть виномъ залила...

№ 26641. **П. В. Плевицкая.**

Полежи, куделька, недѣльку.

Я въ среду на базаръ выходила,
На алтынъ веретенъ накупила,
На алтынъ веретенъ накупила,
На четыре копѣйки кудельку.
А! а... рой, рой... а!
Я домой пришла сердита
Всѣхъ дѣтушекъ перебила...
А! а... рой, рой... а!
Всѣхъ дѣтушекъ перебила,
А кудельку подъ лавку затирила,
Эхъ, рой, рой... а!
Полежи, моя куделька, недѣльку,
Придетъ пятница день непрядущій,
А! а... рой, рой... а!
Придетъ пятница, день непрядущій,
Не ткутъ, не прядутъ, не мотаютъ.
Эхъ, рой, рой... а!
Не ткутъ, не прядутъ, не мотаютъ,
А въ субботу родителей поминаютъ.
Эхъ, рой, рой... а!
Въ воскресенье къ обѣднѣ ходила,
Въ понедѣльникъ я, милаго встрѣчала.
А! а... рой, рой... а!
Въ понедѣльникъ я, милаго встрѣчала,
А во вторникъ его страстно цѣловала.
А! а... рой, рой... а!
Во вторникъ его страстно цѣловала...
Эхъ, милый мой Ямеля,
Эхъ, милый мой Ямеля,
Пройдетъ съ тобой такъ вся недѣля.
А! а... рой, рой... а!
Пройдетъ съ тобой такъ вся недѣля.

№ 26644. **Н. В. Плевицкая.**

Полно, молодецъ, кручиниться.—*Зорина.*

Грозно ходятъ тучи по небу,
Ночь угрюмая царитъ;
Обнимая дочь боярскую,
Парень тихо говоритъ:
«Я люблю тебя, моя желанная,
Безъ ума тебя люблю
И твою то долю дѣвичью,
И свою то погублю.
Мы сходилися, смѣялися,
Разстаемся во слезахъ,
Не пристойно-жъ сыну пахаря—
Жить въ богатыхъ теремахъ».
«Полно, молодецъ, кручиниться,
Утѣшеніе найду:
Я не робкая, я смѣлая,
За тобой вездѣ пойду!»
Отвѣчаетъ дочь боярская:
«Не печалься, голубь мой,
Развѣ лучше жизнь боярская
Этой воли удалой?»
Полно молодецъ кручиниться,
Утѣшеніе найду:
Я не робкая, я смѣлая,
За тобой вездѣ пойду!
Буря воетъ, заливается,
За волной волна встаетъ,
На широкое раздолье
Волга—рѣченька зоветъ!

№ 26645. **Н. В. Плевицкая.**

Душегрѣйка—*Бакалейникова.*

Ты продай, Антонъ, лошадку,
На кой чортъ она тебѣ?
А купи мнѣ душегрѣйку,
Ты подумай обо мнѣ.
Какъ я выйду въ душегрѣйкѣ,
Будетъ бабъ всѣхъ зависть брать;
Изъ-за этой вотъ отдѣлки
Языки начнутъ чесать.
Мужъ послушалъ скоро бабу,
Продалъ лошадь, и айда,
Накупилъ наряду, сразу:
Шелку, ситца, кумача.

Душегрѣйку какъ одѣла,
Наша мужняя жена,
Вся деревня загалдѣла,
Ба, смотрите, вотъ она!
Скоро лѣто прокатило,
Осень быстро пронеслась;
И зима ужъ подкатила,
Всѣмъ деревня запаслась.
Лишь Антонъ сидитъ въ раздумьи,
Какъ поѣхать въ лѣсъ ему?
Продалъ онъ свою лошадку
И рѣшилъ запречь жену.
Какъ Анфиса не брыкалась,
Все жъ пришлось запречься ей;
Своимъ мужемъ понукалась,
Помогалъ ему Ѳаддей.
Вся деревня тутъ сбѣжалась
Посмотрѣть, какъ возъ везетъ,
Надъ Анфисой всѣ смѣялись:
«Что, братъ, плохо?»—всякъ оретъ!
Такъ, набравши дровъ возъ цѣлый,
Ихъ Анфиса привезла;
Проклятая душегрѣйку,
Слезы горькія лила.
И приставши снова къ мужу:
Душегрѣйку на—продай,
А купи опять лошадку,
Въ лѣсъ за топливомъ ѣзжай.

№ 26646. **П. В. Плевицкая.**

Тихо тащится лошадка. — *Уклонская.*

Тихо тащится лошадка,
По пути бредетъ,
Гробъ, рогожею покрытый,
На саняхъ везетъ.
На саняхъ въ худой шубенкѣ
Мужичекъ сидитъ,
Понукаетъ онъ лошадку,
На нее кричитъ.
На лицѣ его суровомъ
Налегла печаль,
И жену свою голубку
Крѣпко, крѣпко, жаль.
Спитъ въ гробу его подруга,
Вѣрная жена,
Въ часъ родовъ отъ страшной муки
Умерла она.

И покинула на мужа
Пятерыхъ сиротъ,
Кто-то ихъ теперь обмоетъ,
Кто-то обошьетъ?
Вотъ мостокъ, вотъ и часовня,
Вотъ и Божій храмъ,
И жену свою голубку
Онъ оставитъ тамъ.
Долго станутъ плакать дѣти,
Звать и каликать: «мама». мать!
Не придетъ она съ погоста
Слезы ихъ унять.

№ 26 47. **Н. В. Плевицкая.**

Хазъ-Булатъ. — *Слонова.*

Хазъ-Булатъ удалой, твоя сакля бѣдна.
Золотою казной я осыплю тебя.
Стѣны въ ней обобью я персидскимъ ковромъ,
Дамъ лихого коня съ кабардинскимъ сѣдломъ.
Дамъ винтовку свою, дамъ кинжалъ борцевой,
А за это за все, ты жену мнѣ отдай.
Вѣдь ты старъ, вѣдь ты сѣдъ,
Ей съ тобой не житье,
На за зарѣ юныхъ лѣтъ, ты погубишь ее.
Я вчера вечеркомъ былъ съ твоею женой,
Подъ чинарой густой съ ней сидѣлъ я вдвоемъ;
Отлазась она мнѣ до послѣдняго дня
И Аллахомъ клялась, что не любитъ тебя.
И Аллахомъ клялась, что не любитъ тебя,
Ни за что, никогда, не разлюбитъ меня.
Князь, рѣчь длинную твою ты напрасно мнѣ рекъ:
Васъ съ невѣрной женой самъ вчера подстерегъ.
Золотою казной ты владѣй ею самъ,
А невѣрну жену тебѣ даромъ отдамъ.
На невѣсту твою полюбуйся поди:
Она въ саклѣ моей спитъ съ кинжаломъ въ груди.
И взволнованный князь саблю выхватилъ вдругъ,
Голова старика покатилась на лугъ.
Голосъ смолкъ старика, дремлетъ берегъ крутой,
Да играетъ рѣка перекатной волной.

№ 26648 **Н. В. Плевицкая.**

Ну, быстрѣй летите, кони.—*Бакалейникова.*

Что вы головы повѣсили, соколики,
Что-то ходъ теперь вашъ сталъ ужъ не
быстрехонекъ,
Аль почуяли вы сразу мое горюшко,
Аль хотите раздѣлить со мною долюшку?
Не горюйте, не печальтесь—все поправится,
Прокатите побыстрѣе—все забудется.
Измѣнила, ну такъ что-жъ?
Сталъ ей видно нехорошъ.
Буду васъ любить касатики мои.
Ну, быстрѣй летите, кони,
Отгоните прочь тоску,
Мы найдемъ себѣ другую
Раскрасавицу-жену!
Какъ бывало къ ней пріѣдешь, да обнимешься,
Приголубишь, поцѣлуешь, приласкаешься,
Какъ бывало съ ней на сердцѣ спокойнехонько,
Коротали вечера мы съ ней до зореньки.
А теперь лечу я съ вами, эхъ, орелики,
Коротаю съ вами время горемычное,
Видно мнѣ такъ суждено, да не знаю я, за что?!
Такъ забудемъ-же, забудемъ мы про все.
Ну, быстрѣй летите, кони,
Отгоните прочь тоску,
Мы найдемъ себѣ другую
Раскрасавицу-жену!
Приглянулся моей крали здѣсь богатенькій,
Отдалась ему позорно, все за златенько,
А когда-то мнѣ клялась со мною вѣчно жить,
Обѣщала никогда меня не разлюбить.
А теперь ласкаетъ и цѣлуетъ старика,
Знать, забыла моя краля Ваню-ямщика!
Даже думать я боюсь, своей мысли я страшусь
Отомстить хотѣлъ бы, да Богъ ужъ съ ней.
Эхъ, быстрѣй летите, кони,
Отгоните прочь тоску,
Мы найдемъ себѣ другую
Раскрасавицу-жену!

№ 26649. **Н. В. Плевицкая.**

Золотымъ кольцомъ сковали.—*Плевицкой.*

Золотымъ кольцомъ сковали
Мою молодость, друзья,

Замужъ вышла не любя,
Силой выдали меня! А...
Злой судьбѣ не дамся въ руки,
Мнѣ свобода дорога;
Отъ меня мужъ терпитъ муки,
Носитъ старый чортъ рога! А...
У меня есть милъ дружокъ—
Раня соколъ дорогой;
Онъ давно зоветъ въ лѣсокъ
Побесѣдовать со мной. А...
Пойдемъ, милая моя,
Въ рощу слушать соловья. А...
Громко свищетъ соловей,
Жаръ горитъ въ крови сильнѣй. А...
Меня милый все ласкалъ,
Крѣпко, крѣпко цѣловалъ,
Ужъ и такъ, ужъ и сякъ,
И вотъ этакъ, и вотъ такъ! А...
Завтра праздникъ Воскресенье,
Выйдетъ милый въ хороводъ,
Пляской всѣмъ на удивленье
Разпотѣшит весь народъ!
Ужъ онъ такъ, ужъ онъ сякъ,
Спляшетъ этакъ и вотъ такъ!

№ 26714, **Н. В. Плевицкая.**

Чайка.—*Жураковскаго.*

Вотъ вспыхнуло утро, румянятся воды,
Надъ озеромъ быстрая чайка летитъ;
Ей много простора, ей много свободы,
Лучъ солнца у чайки крыло серебритъ.
Но что это? выстрѣлъ!—нѣтъ чайки прелестной,
Она умерла, трепеща въ камышахъ,
Шутя ее ранилъ охотникъ безвѣстный,
Не глядя на жертву, онъ скрылся въ горахъ.
Такъ дѣвушка чудная чайкой прелестной
Надъ озеромъ тихимъ спокойно жила,
Но въ душу вошелъ къ ней чужой, неизвѣстный,
Она ему сердце свое отдала.
Какъ чайкой охотникъ, шутя и играя
Онъ юное сердце на вѣки разбилъ,
На вѣки разбита вся жизнь молодая:
Нѣтъ жизни, нѣтъ вѣры, нѣтъ счастья, нѣтъ
силъ.

№ 26715. **Н. В. Плевицкая.**

Пожаръ Москвы.—*Пригожаго.*

Шумѣлъ, гремѣлъ пожаръ Московскій,
Дымъ разстилался по рѣкѣ,
А на стѣнахъ высотъ Кремлевскихъ
Стоялъ онъ въ сѣромъ сюртукѣ.
И призадумался великій,
Скрестивши руки на груди...
Онъ видитъ огненное море,
Онъ видитъ гибель впереди.
Войска всѣ, созванныя мною,
Погибнутъ всѣ среди снѣговъ;
Въ поляхъ истлѣютъ наши кости
Безъ погребенья и гробовъ!
И погрузившись онъ въ мечтанья,
Свой взоръ на пламя устремилъ;
И тихимъ голосомъ страданья
Онъ самъ съ собою говорилъ:
«Судьба играетъ человѣкомъ,
Она измѣнчива всегда,
То вознесетъ его высоко,
То въ бездну броситъ безъ слѣда!
Зачѣмъ я шелъ къ тебѣ, Россія?
Европу всю держалъ въ рукахъ,
Теперь съ поникшей головою
Стою какъ рекрутъ на часахъ»!

№ 26716. **Н. В. Плевицкая.**

Веревочка.—*Пригожаго.*

Черноокій парень бравый
На завалинкѣ сидѣлъ,
Вилъ веревочку дѣтина,
Пѣсню громкую самъ пѣлъ. А...
Вейся, вейся, не развейся
Ты веревочка моя,
Для чего ты пригодишься?
Той судьбы не знаю я! А...
Можетъ-быть ты пригодишься
Въ позднюю осень бурлакамъ,
Или ранней весною
Парня свяжутъ по рукамъ. А...
Будь легка, какъ плеть шелкова,
Ты веревочка моя,
Завтра рано на базарѣ,
Я купцу продамъ тебя. А...

И за эту, за веревочку
Накуплю гостинцевъ я—
И за эти за гостинцы
Расцѣлуютъ у крыльца. А...

№ 26717. **Н. В. Плевицкая.**

Подъ душистою рябинушкою.—*Бакалейникова.*

Красна дѣвица, зазноба ты моя!
Зазнобила добра молодца меня,
Навела печаль на бѣлое лицо,
Истомила сердце влюбчивое.
Безъ тебя мнѣ нѣтъ отрады никакой,
Приходи-же, это сердце успокой,
Разгони печаль, разлапушка моя,
Ты улыбкою привѣтливою!
Приходи, какъ станетъ ночка потемнѣй
И умолкнетъ на опушкѣ соловей,
Буду ждать тебя въ зеленомъ я саду,
Подъ душистою рябинушкою.
Подъ душистою рябинушкою.

№ 26718. **Н. В. Плевицкая.**

Отцовскій домъ покинулъ я.

Послѣдній день красы моей,
Украшеалъ Божій свѣтъ,
Я вижу море, море, небеса,
А родины здѣсь нѣтъ.
Отцовскій домъ покинулъ я,
Травою зарастетъ,
Собачка вѣрная моя
Залаетъ у воротъ.
Утромъ рано, на зарѣ,
Проснутся дѣти и жена,
Малютки спросятъ про меня
И расплачутся.
Не быть мнѣ въ той странѣ родной,
Въ которой я рожденъ,
А быть мнѣ въ той странѣ чужой,
Въ которой, ахъ! я осужденъ.

№ 26719. И. В. Плевицкая.

Вотъ что надѣлали пѣсни твои.—*Штейнберга.*

Все-бъ тебя слушалъ, глядя въ твои очи
И съ наслажденьемъ забылъ бы весь міръ,
Но тебя нѣтъ и темнѣе день ночи,
Все тамъ блаженство, гдѣ ты, мой кумиръ!
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ ожиданья
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!
Я отказался-бъ совсѣмъ отъ свободы,
Съ тѣмъ, чтобы быть въ дорогомъ мнѣ плѣну;
Снесъ бы восторженно муки, невзгоды,
Чтобы вернуть и любовь, и весну...
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ ожиданья,
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!

№ 26720. И. В. Плевицкая.

Если зналъ бы ты, другъ.—*Бакалейникова.*

Если зналъ бы ты, другъ, какъ въ короткое время свиданья
Сердце бьется мое, какъ кипитъ и волнуется кровь.
Если зналъ бы ты, другъ, что безъ думъ, безъ минутъ колебанья,
Я отдамъ за тебя мою жизнь и мечты, и любовь.
Но когда часъ придетъ и, охваченный новою страстью,
Ты забудешь меня, за веселой бесѣдой съ другой,
Рада буду тогда я твоему мимолетному счастью,
И какъ буду рыдать надъ своей безысходной тоскою.

№ 26721. И. В. Плевицкая.

Бродяга.

По дикимъ степямъ Забайкалья,
Гдѣ золото роютъ въ горахъ,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится съ сумой на плечахъ.
На немъ рубашенка худая
И множество разныхъ заплатъ,
Шапчонка на немъ арестанта—
И сѣрый тюремный халатъ.
Бродяга къ Байкалу подходитъ,
Рыбачью тамъ лодку беретъ,
Унылую пѣсню заводитъ,
Про родину что-то поетъ.
Оставилъ жену молодую
И малыхъ оставилъ дѣтей,
Теперь я иду на удачу,
Богъ знаетъ, увижусь ли съ ней.

№ 26722. И. В. Плевицкая.

Встань, пройдись со мной, родная. — *А. Чернявскаго.*

Встань, пройдись со мной, родная,
Спляшемъ русскую вдвоемъ,
Значитъ удаль молодая
Заходила ходуномъ.
Выходи, не унывай-ка;
Вишь, ужъ скинулъ я зипунъ,
Жги, лихая балалайка,
Не жалѣй хозяйскихъ струнъ.
Какъ махнула ты платочкомъ,
Раскрасавица моя,
Какъ прошла впередъ носочкомъ,
Разуважила меня.
Ужъ я выкину колѣнце,
Удивись, честной народъ,
Вотъ на стѣнкѣ полотенце
Кого зависть разберетъ.
Еще то ли мы умѣемъ,
Еще то ли знаемъ мы!
Поцѣлуемъ—такъ согрѣемъ
Самый ледъ среди зимы...
Уберется мигомъ съ печи
Злое горюшко долой,
Коль начнемъ вести мы рѣчи,
Обнимаючись съ тобой.

Прочь, мірскіе пересуды,
Провались ты, бабій смѣхъ!
Прежде насъ любились люди,
Ну и намъ любить не грѣхъ!
У меня въ казнѣ сухотка,
А въ карманѣ ни гроша!
Эхъ за то, моя красотка,
Чараснашку вся душа!

№ 26723. **Н. В. Плевицкая.**

Умеръ бѣдняга.—*Пригожаго.*

Умеръ бѣдняга въ больницѣ военной,
Долго родимый страдалъ;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкій недугъ доканалъ.
Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать;
Всю глубину материнской печали
Трудно перомъ передать.
И протянулъ къ нему съ плачемъ ручонки,
Сынъ мальчикъ-малютка грудной,
Изъ виду скрылся родимой хатенки.
Край онъ покинулъ родной...
Таялъ, какъ свѣчка, солдатъ понемногу,
Раненъ былъ въ тяжкомъ бою,
Тихо, безъ ропота Господу Богу
Отдалъ онъ душу свою!
Умеръ въ дали отъ родного семейства,
Умеръ въ разлукѣ съ женой,
Безъ материнскаго благословенія
Этотъ солдатъ молодой.
Люди чужіе солдата зарыли
Въ мерзлой землѣ глубоко—
Тамъ за заставой въ чужой деревнѣ,
Гдѣ то въ глуши далеко.
Спи-же, товарищъ ты нашъ одинокій,
Спи, покойся теперь,
Въ чужой сторонѣ, на дальнемъ востокѣ,
Вѣчная память тебѣ!

№ 26724. **Н. В. Плевицкая**

Стенька Разинъ.—*Пригожаго.*

Возлѣ сада городского, мимо рубленыхъ хоромъ
Каждый вечеръ ходитъ Стенька, переряженный купцомъ.
Зазнобила удалого, отучила ото сна
Раскрасавица Алена, чужемужняя жена.
Мужъ сидитъ въ ряду гостинномъ, за алтынномъ счетъ ведетъ,
А жена одна скучаетъ, тонки кружева плететъ.
Стенька ходитъ, рѣчь заводитъ, не скупится на слова,
У Алены сердце ноетъ, не плетутся кружева.
«Уходи скорѣй отсюда, шепчетъ молодцу она,
А не то старикъ вернется, я вѣдь мужняя жена».
«Эхъ, голубка дорогая, чѣмъ стращать меня нашла,
Мнѣ своей башки не жалко, а его—куда ни шла!
Ну такъ знай, моя голубка, такъ, на чью жъ нибудь бѣду,
Я, непрошенный, сегодня въ гости самъ къ тебѣ прійду!»
Плохо спится молодицѣ, чуетъ вотъ она сквозь сонъ,
Заскрипѣла половица; ахъ, неужели жъ это онъ?!
«Эхъ, голубка дорогая, что вводить тебя въ обманъ,
Не купецъ, казакъ я вольный, Стенька Разинъ атаманъ.
Ловко Стеньку ты поймала, такъ смотри жъ его держи,
Бѣлыхъ рукъ не отнимая, вплоть до утренней зари».

№ 26725. **Н. В. Плевицкая.**

Вино, любовь, есть наслажденіе.

Вино, любовь есть наслажденіе,
Любимое занятіе всѣхъ.
И то и другое упоеніе—
Кто любитъ и кто пьетъ для всѣхъ.

Когда люблю, то безъ ума,
Когда я пью, мнѣ трынь-трава.
Люблю я подчасъ кого угодно
И счастьемъ клянусь я тамъ,
Вѣдь для меня это все возможно,
Не стану я жалѣть потомъ.
Когда люблю, то безъ ума,
Когда я пью, мнѣ трынь-трава,
Когда я пью, то пью до дна.
Напится пьяной презираю,
Чрезмѣрность ненавижу я,
А выпить въ мѣру я понимаю,
Быть опьяненною друзья.
Когда ужъ пить, то пить до дна,
Когда люблю, то безъ ума.
Я вамъ пропѣла ужъ три купаета
И лишь молчаніе слышу я,
Но умоляю вмѣстѣ это
Пропѣть со мною господа.
Когда мы любимъ, жизнь мила,
Когда мы пьемъ, намъ трынь-трава.

№ 26726. **П. В. Плевицкая.**

Кумъ засталъ.—*Пригожаго.*

Мужъ въ отлучкѣ былъ,
А ко мнѣ другъ милъ приходилъ...
Ну, что бъ мнѣ было
Если бъ друга мила мужъ засталъ...
Бралъ за талію,
Любой, краснею
Обзывалъ...
Ну, что-бъ мнѣ было... и т. д.
Все любуясь мной,
Да моей красотой,
Ночь не спалъ...
Ну, что-бъ мнѣ было... и т. д.
Хоть умаялся,
Не раскаялся,
Не скучалъ...
Ну, что-бъ мнѣ было... и т. д.
При прощаніи на свиданіе,

Приглашалъ...
Ну, что-бъ мнѣ было... и т. д.
Пришелъ мужъ во слѣдъ
Никого ужъ нѣтъ,
Не ругалъ...
Ну, что-бъ мнѣ было... и т. д.

№ 26727. **П. В. Плевицкая.**

Догадайтесь сами.—*Зубова.*

Я молчу, не смѣю выразить словами,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю,
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!
Если я въ смущеньи, робкими глазами
Каждый взоръ вашъ жадно, трепетно ловлю...
Каждый взоръ вашъ жадно, трепетно ловлю...
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!
Если я въ забвеньи съ вашими устами
Въ жаркомъ поцѣлуѣ уста свои солью...
Въ жаркомъ поцѣлуѣ уста свои солью...
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!

№ 26728. **П. В. Плевицкая.**

Когда-бъ я могъ, когда-бъ я смѣлъ.—*Иванова.*

Увидя васъ, одинъ лишь разъ,
Не знаю, что со мною сталось...
И подъ огнемъ волшебныхъ глазъ
Больное сердце къ вамъ все рвалось.
Я все вамъ высказать хотѣлъ,
Но я не могъ, но я не смѣлъ!
Я къ вамъ лечу, я васъ ищу,
Мнѣ жизнь безъ васъ—одно страданье...
Я видѣть васъ еще хочу,

Чтобы сказать любви признанье...
Чтобъ умереть у милыхъ ногъ...
Ахъ, если-бъ смѣлъ, ахъ, если-бъ могъ!
Когда-бъ я смѣлъ, когда-бъ я могъ!

№ 26729. **П. В. Плевицкая.**

Ноктюрно. — *Спиро.*

Серебристая даль, тихій ропотъ волны,
Теплый вздохъ вѣтерка надъ водою...
Мы плывемъ, мы скользимъ
Въ свѣтломъ блескѣ луны.
Въ свѣтлыхъ грезахъ любви
Мы забвенья полны.
Подъ душистою дымкой ночною,
Кротко звѣзды горятъ,
Берегъ слился вдали...
Серебрится волна подъ луною...
Въ ароматной тиши
Чуть звенятъ соловьи,
Мы вдвоемъ, мы одни
Въ свѣтлыхъ грезахъ любви,
Подъ душистою дымкой ночною!...

№ 26730. **П. В. Плевицкая.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ,
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья:
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать и мой отецъ,
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой шелъ я подъ вѣнецъ.
Къ крыльцу телѣга подкатила,
Семейство замертво лежитъ.
«Готовьте сына вы въ дорогу»...
Въ окошко староста кричитъ.
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей:
Благослови меня, родная,
Въ дорогу ты сына своего.

Прощай ты, матушка родная,
Прощай ты вся моя семья,
Прощай же милая деревня,
На Дальній Востокъ отправлюсь я.

№ 26731. **П. В. Плевицкая.**

Скоро миленькій придетъ. — *Чернявскаго.*

Скоро миленькій придетъ,
Сердце сладко,сладко мретъ,
На душѣ легко, легко,
Но мой милый далеко. (А!) } (2 раза).
Письмецо мнѣ другъ прислалъ,
Пономарь письмо читалъ...
Пишетъ, милый: я приду,
Поцѣлую, обойму. (А!). } (2 раза).
Вотъ ужъ миленькій пришелъ,
Мѣсяцъ на небѣ взошелъ,
Обнялъ страстно, горячо...
Ахъ! какъ съ нимъ мнѣ хорошо. (А!) } (2 раза).

№ 26732. **П. В. Плевицкая.**

Сарафанчикъ. — *Бакалейникова.*

Мнѣ наскучило дѣвицѣ
Одинехонькой въ свѣтлицѣ,
Одинехонькой въ свѣтлицѣ
Шить узоры серебромъ!
И безъ матушки родимой,
Сарафанчикъ мой любимый
Я надѣла вечеркомъ,
Сарафанчикъ! раздуванчикъ, сарафанчикъ!
Въ разноцвѣтномъ хороводѣ
Я плясала на свободѣ,
Я плясала на свободѣ
И рѣзвилась какъ дитя.
И въ свѣтлицу до разсвѣта
Возвратилась, только гдѣ-то
Разорвала я шутя...
Сарафанчикъ! раздуванчикъ, сарафанчикъ!
Долго мать меня журила
И до свадьбы запретила,
И до свадьбы запретила
Выходить за ворота.

Но за сладкія мгновенія,
Я тебя безъ сожалѣнья
Оставляю навсегда
Сарафанчикъ! раздуванчикъ, сарафанчикъ!

№ 26733. **Н. В. Плевицкая.**

Доля бѣдняка.

Эхъ ты, доля, эхъ ты, доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела, горька.
Не твою ли, бѣднякъ, хату
Вѣтеръ пошатнулъ,
Съ крыши ветхую солому
Разметалъ, раздулъ?
Эхъ ты, доля, эхъ ты, доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела, горька.
Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ босикомъ,
Не твои ли, бѣднякъ, дѣти
Просятъ подъ окномъ?
Не твоя-ль, бѣднякъ, могила
Смотритъ спротой?
Крестъ свалило, всю размыло
Дождевой водой!
Эхъ ты, доля, эхъ ты, доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела, горька.

№ 26734. **Н. В. Плевицкая.**

Ахъ ты, доля.—*Гартевельда.*

Эхъ ты, доля, эхъ ты, доля,
Доля, долюшка моя,
Ахъ, зачѣмъ же, злая доля,
До Сибири довела?
Не за пьянство, за буянство
И не за ночной разбой...
Стороны родной лишился
За крестьянскій міръ честной.

Годъ въ ту пору былъ голодный,
Стали подати сбирать
И послѣднюю скотинку
За безцѣнокъ продавать.
Очутился я въ Сибири
Въ темной шахтѣ и сырой...
Здѣсь я встрѣтился съ друзьями...
Здравствуй другъ, и я съ тобой.
Далеко село родное...
Эхъ, хотѣлось бы узнать,
Удалось ли односельцамъ
Съ шеи подати скачать?

№ 26735. **Н. В. Плевицкая.**

Эй! вы, залетные!—*Черняевскаго.*

У молодца кудри не вьются кольцомъ,
Красавица Люба съ другимъ подъ вѣнцомъ.
Эхъ! вы, залетные, послѣ взгрустнемъ,
Не далось намъ счастье и такъ проживемъ!
Эхъ! вы, залетные! Мчись, коренной!
Думай не думай, не сладишь съ судьбой.
Хоть кони, какъ бѣсы, несутся стрѣлой,
Да все жъ не забыть мнѣ красотки родной.
Эхъ! вы, залетные, послѣ взгрустнемъ,
Не далось намъ счастье и такъ проживемъ!
Эхъ, вы, залетные! Мчись, коренной!
Одна разлюбила другую найдемъ.
Змѣей подколодной на сердцѣ тоска,
Безъ милой, желанной и жизнь не мила.
Эхъ! вы, залетные, послѣ взгрустнемъ,
Одна разлюбила другую найдемъ.
Эхъ! вы, залетные! Мчись, коренной!
Думай не думай, не сладишь съ судьбой.

№ 26736. **Н. В. Плевицкая.**

Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ.—*Пригожаго.*

Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ,
Былъ молодъ, имѣлъ я силенку...
И крѣпко же, братцы, въ селеньѣ одномъ,
Въ тѣ поры любилъ я дѣвченку!
Сначала не чуялъ я въ дѣвкѣ бѣду,
Потомъ задурилъ не на шутку;

Куда ни поѣду, куда ни пойду,
А къ милой сверну на минутку...
И любо оно, да покоя-то нѣтъ,
А сердце шемитъ все сильнѣе...
Однажды начальникъ даетъ мнѣ пакетъ:
«Свези, молъ, на почту живѣе!»
Я принялъ пакетъ и скорѣй на коня,
И по полю вихремъ помчался...
Потомъ соскочилъ съ удалого коня,
И вижу я трупъ на дорогѣ...
А снѣгъ ужъ совсѣмъ ту находку занесъ,
Мятель такъ и наноситъ надъ трупомъ;
Разрылъ я сугробъ-да и къ мѣсту приросъ,
Морозъ заходилъ подъ тулупомъ...
Подъ снѣгомъ-то, братцы, лежала она,
Закрылися карія очи...
Вина мнѣ! Налейте скорѣе вина!
Разсказывать нѣтъ моей мочи...

№ 26737. **П. В. Плевицкая.**

Голь перекатная.—*Алякринскаго.*

Эхъ ты, голь, ты, голь, перекатная,
Голь не мытая, позабытая,
Голь не мытая, позабытая.
Ни кому ты, голь, не нужна, какъ хворь,
Всякъ сторонится, проходи голь вдоль.
Всякъ сторонится, проходи голь вдоль.
Живя день за днемъ годъ-годиною
Счастья жди ты, голь, за могилою.
Счастья жди ты, голь, за могилою.
Въ жаркій лѣтній день изъ куста глядитъ,
А зимой въ морозъ голь въ кабакѣ сидитъ.
А зимой въ морозъ голь въ кабакѣ сидитъ.

№ 26738. **П. В. Плевицкая.**

По осиновой рощѣ.—*Усатова.*

По осиновой рощѣ ѣхалъ зятикъ
Къ тещѣ на жену просити.
Здорова ты теща, здорова, милая?
Здорова я, зятикъ, здорова касатикъ!
Не совсѣмъ здоровъ я, жена больно била,
Била, колотила четвертнымъ полѣномъ,
Да все по колѣнамъ.

За что жъ, за что жъ, зятикъ,
За что жъ, мой касатикъ?
Я самъ глупость сдѣлалъ, залѣзъ въ погребочекъ,
Похлебалъ сметанки двѣнадцать горшечковъ.
Дочка моя дура, мало тебя дула...
Прощай, прощай теща, прощай не милая,
Прощай, прощай зятикъ, прощай мой касатикъ.

№ 27201. **А. Д. Вяльцева.**

Слюбилась-позналась.—*Чернявскаго.*

Слюбилась-спозналась, сама не своя,
Кудесникъ-чаровникъ посѣтилъ меня,
Кудрявый, красивый стоитъ предо мной
И шепчетъ лукавый: на вѣки я твой.
Подружки, скажите, что дѣлать, какъ быть,
Скорѣе ворожите, какъ мнѣ разлюбить?
Ничто ужъ не мило, ничто не манитъ,
Кудесникъ-чаровникъ лукавый молчитъ.
Вернулся—не обнялъ и вновь укатилъ..
Измѣнщикъ невѣрный меня разлюбилъ.
Подружки, скажите и т. д.

№ 27202. **А. Д. Вяльцева.**

Уголокъ.—*Штеймана.*

Дышала ночь восторгомъ сладострастья,
Неясныхъ думъ и трепета полна,
Я васъ ждала съ безумной жаждой счастья,
Я васъ ждала и мѣла у окна.
Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
Къ вамъ одному неслись мечты мои,
Мгновенья мнѣ казалися часами,
Я васъ ждала, а вы... вы все не шли.
Въ окно вливался ароматъ сирени,
Въ лучахъ луны дремалъ заглохшій садъ,
Дрожа, мерцали трепетныя тѣни,
Съ надеждой вдаль я устремила взглядъ.
Меня томилъ горячій воздухъ ночи,
Она меня, какъ поцѣлуй вашъ, жгла,
Я не могла сомкнуть въ волненьи очи,
Я васъ ждала, а вы, вы все не шли.

Мнѣ эта ночь навѣяла сомнѣнье,
И, вся въ слезахъ, задумалася я.
И вотъ! скажу теперь безъ сожалѣнья—
Я не для васъ, а вы не для меня.
Любовь сильна, не страстью поцѣлуя,
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
О! какъ же васъ теперь благодарю я
За то, что вы на зовъ мой не пришли.

№ 27203. **А. Д. Вяльцева.**

Ахъ, не спится мнѣ—*Пригожаго.*

Ахъ, не спится мнѣ, не спится,
Все мерещится о немъ;
Можетъ милый возвратится
На разсвѣтѣ яснымъ днемъ.
Можетъ милый возвратится
На разсвѣтѣ яснымъ днемъ.
Вотъ ужъ солнышко блеснуло,
Заря въ небѣ разлилась;
Тутъ я, бѣдная вздохнула
Слезы полились изъ глазъ. } (2 раза).
Вотъ ужъ звѣзды потухаютъ
Пѣли третьи пѣтухи;
На разсвѣтѣ ужъ играютъ
По деревнѣ пастушки. } (2 раза).
Если милый мой не будетъ,
Есть другая у него;
Если онъ меня забудетъ,
Не забуду я его! } (2 раза).

№ 27204. **А. Д. Вяльцева.**

Дудочка.—*Гидемана.*

Разъ пастухъ, придя въ лѣсочекъ,
Сталъ на дудочкѣ играть,
А она (его дружочекъ)
Стала тихо подпѣвать: А!..
Это, милый мой, все дудки,
Не ту пѣсенку поешь,
Брось-ка лучше эти шутки,
Ты меня не проведешь!

Долго, долго онъ старался
Ее пѣсней увлекать,
И какъ только начинался
Тотъ мотивъ, она опять: А!..
Это, милый мой, все дудки... и т. д.
Но знать, видно, не стерпѣла
Подъ сердечко подошло!
Обняла его, запѣла!
Но твердила все одно: А!..
Это, милый мой, все дудки... и т. д.

№ 27205. **А. Д. Вяльцева.**

Прялочка.—*Чернявскаго.*

Напряду на прялкѣ пряжу,
Вытку милому холста,
Холстъ я выбѣлю на солнцѣ...
Прялочка, пряди! Прялочка пряди!
Онъ придетъ и потолкуетъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ,
Будетъ вмѣстѣ веселѣе...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Холстъ бѣленый разложу я,
И рубахъ ему нашью;
Изукрашу шелкомъ алымъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Веретенце, не срывайся,
Пряжа, тонкая, не рвись;
Милый пусть пощеголяетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Подъ вѣнецъ пойдетъ со мною,
Сарафанъ сошью себѣ,
Пусть пожарче поцѣлуетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Ночью темной вспомню прялку,
Время дѣвичье свое,
Милый станетъ мой навѣчно...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!

№ 27206. **А. Д. Вяльцева.**

Дай, милый другъ, на счастье руку.—*Лучича*

Если жизнь не мила вамъ, друзья,
Если сердце терзаетъ сомнѣнье,
Васъ разсѣетъ здѣсь пѣсня моя,

Въ ней тоски и раздумья забвенье!
Дай, милый другъ, на счастье руку,
Гитары звукъ разгонитъ скуку,
Забудь скорѣе горе злое
И вновь забьется ретивое!
Наливайте бокалы полнѣй,
Позабудемъ о жизни тяжелой,
И подъ звуки здѣсь пѣсни моей
Намъ покажется жизнь веселѣй!
Дай, милый другъ... и т. д.
Я спою вамъ, друзья, про любовь,
Всѣхъ страданій виновницу злую,
Каждый вспомнитъ свою дорогую—
И сильнѣй забурлитъ наша кровь.
Дай, милый другъ... и т. д.

№ 27207. **А. Д. Вяльцева.**

Гимнъ любви—*Чернявскаго.*

Къ тебѣ летятъ мои мечты,
Къ тебѣ летятъ мои желанья
И весь ты блескъ очарованья,
Вся радость жизни ты.
Къ тебѣ я шлю нѣмымъ привѣтомъ
Въ душѣ рожденный гимнъ любви;
Онъ свѣтитъ мнѣ небеснымъ свѣтомъ,
Хотя рожденъ въ крови.
Къ тебѣ шлю я сердца ласки,
Всѣ думы жгучія свои,
Передъ тобой онѣ безъ маски,
Онѣ твои, онѣ твои!

№ 27208. **А. Д. Вяльцева.**

Гай-да, тройка!—*Штейнберга.*

Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый..
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?

Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она,
И не помнитъ, какъ съ устами
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ! надолго-ль это счастье?
Не мелькнули бы, какъ сонъ,
Эти ласки сладострастья
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый,
Вновь поѣдутъ ли вдвоемъ?

27209. **А. Д. Вяльцева.**

Вѣтерочекъ.

Разъ красотка молодая,
Поздно вечеркомъ гуляя,
Къ быстрой рѣчкѣ подошла
И на травкѣ прилегла.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ.
Вѣтерочекъ не колышетъ,
Въ чистомъ полѣ ни цвѣтка,
Въ темномъ лѣсѣ ни листка.
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Наша дѣвица сначала
Съ вѣтеркомъ одна вздыхала,
А потомъ она, потомъ,
Очутилася вдвоемъ, ай-ай.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ... и т. д.
Слышенъ шопотъ, слышенъ говоръ
Поцѣлуя нѣжныхъ губокъ,
Но теперь ужъ не одна
Поцѣлуя ждетъ она.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ... и т. д.

№ 27210. **А. Д. Вяльцева.**

Оковы любви.—*Радомскаго.*

Зачѣмъ страдать, зачѣмъ мечтать
Мнѣ объ отвергнутой любви?
Вѣдь глубины моей души
Не понялъ ты, не понялъ ты!
Сброшу съ себя я оковы любви
И постараюсь забыться:
Налейте полнѣе мнѣ чару вина,
Дайте виномъ мнѣ забыться.
Любя тебя, мечтала я
Безумнымъ счастьемъ насладиться,
Но въ одинъ мигъ мои мечты
Разбилъ мнѣ ты, разбилъ мнѣ ты!
Сброшу съ себя... и т. д.
И вотъ я вновь опять съ тобой
Безумной лаской упиваюсь,
Но это сонъ, лишь только сонъ...
О дивный сонъ, зачѣмъ мнѣ онъ.
Сброшу съ себя... и т. д.

№ 27211. **А. Д. Вяльцева.**

Вѣчно съ тобой.—*Чернявскаго.*

Взгляни, улыбнись веселѣе,
Пойми, что тебя лишь люблю,
Ты всѣхъ мнѣ на свѣтѣ милѣе,
Тебя больше жизни цѣню.
Вѣчно, вѣчно съ тобой
Ласки жажду одной!
Дай съ тобой вѣчно быть
И лишь тебя любить.
Всѣ завѣты любви
Будемъ свято хранить,
И блаженства до дна
Полную чашу испить.
Останься со мною на вѣки,
Не въ силахъ тебя я забыть,
Живу я волшебной мечтою
Съ тобой вѣчно радость дѣлить.
Вѣчно, вѣчно съ тобой и т. д.

№ 27212. **А. Д. Вяльцева.**

Калинка.—*Чернявскаго.*

Калинушка кудрявая
Пышно въ рощѣ разцвѣла.
Калинка, калинка красивая была,
Въ рощѣ вешнею порою калинка
цвѣла! А...
Разъ повадились въ ту рощу
Парень съ дѣвицей гулять.
Калинка, калинка красивая была
и т. д
На вѣночки онъ для милой
Оборвалъ весь вешній цвѣтъ.
Калинка, калинка красивая была
и т. д.
Не пышна стоитъ калина,
Зато дѣвица цвѣтетъ.
Калинка, калинка красивая была
и т. д.

№ 27213. **А. Д. Вяльцева.**

Поймешь-ли ты.

Поймешь-ли ты, кого я призываю,
Завѣтныхъ думъ унылую печаль,
И робкій страхъ невольнаго страданья
И что влечетъ въ таинственную даль!
Поймешь-ли ты? Поймешь-ли ты?
Поймешь-ли ты?
Поймешь-ли ты души моей волненья,
Завѣтныхъ думъ унылую печаль,
Какъ я томлюсь и сильно я страдаю,
Какъ пламенно и страстно я люблю!
Поймешь-ли ты? Поймешь-ли ты?
Поймешь-ли ты?

№ 27214. **А. Д. Вяльцева.**

Помнишь ночь.—*Таскина.*

Помнишь ночь нѣмую? Въ тишинѣ аллей
Соловей влюбленный пѣлъ среди вѣтвей,
Въ темномъ небѣ плыли яркихъ звѣздъ огни,
Въ цѣломъ мірѣ были мы одни...
Трепетъ первой страсти, сладость первыхъ грезъ,
Мигъ волшебный счастья, ты мнѣ въ даръ принесъ,
Неземныя ласки мнѣ сулилъ твой взглядъ
И шепталъ намъ сказки садъ...
Нѣжный звукъ гитары вторилъ пѣснямъ и мольбамъ,
Насъ пьянили чары и такъ сладко было намъ...
Помнишь, какъ безшумно ты тѣ пѣсни оборвалъ?..
Какъ меня безумно цѣловалъ?..
Помнишь ночь нѣмую? Въ тишинѣ аллей
Соловей влюбленный пѣлъ среди вѣтвей!
И та ночь внимала, свой восторгъ тая...
И та ночь слыхала: Я твоя! Твоя!!

№ 27215. **А. Д. Вяльцева.**

Жду тебя, приди скорѣе.—*Р. Б.*

Приди ко мнѣ, на землю мгла спустилась,
Природа спитъ и тихо все вокругъ.
И небо звѣздами уже покрылось,
Спѣши скорѣй на зовъ, мой милый другъ!
Свой ароматъ цвѣточки распустили,
И птички гимнъ любви въ кустахъ поютъ,
И лебеди уже къ берегамъ припыли,
И насъ манятъ подъ свой любви пріютъ.
Мигъ чудесный и прелестный
Для свиданья наступилъ;
Жду тебя, приди скорѣе,
Я къ ногамъ твоимъ склонюсь!
Сердце бьется все сильнѣе,
Въ мукахъ страшныхъ я томлюсь!
Ахъ! услышь мое моленье,
Страстно я люблю тебя...
Принеси мнѣ облегченье,
Вѣдь страдаю безъ тебя!

№ 27216. **А. Д. Вяльцева**

Пѣсня цыганки.

Нову я пѣсни передъ вами
Пляшу, рѣзвлюся какъ дитя;
Довольны-ль мной? Скажите сами,
Собой же недовольна я!
Сама я знаю, что я прекрасна,
Васъ очень много, я одна;
Хочу любить безумно, страстно,
Кого? То тайна ужъ моя!
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Быть-можетъ онъ и между вами,
Великъ, прекраснъ, полнъ огня:
Кто жъ онъ такой? Скажите сами,
Помочь вамъ не берусь я!
И каждый будетъ лишь напрасно
Гадать, испытывать меня,
Да, я люблю безумно, страстно,
Кого? То тайна ужъ моя!
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!

№ 27217. **А. Д. Вяльцева**

Здѣсь.—*А. Чернявскаго.*

Здѣсь птичекъ пѣсни умолкаютъ
И вянутъ нѣжные цвѣты;
Гдѣ дни весны конца не знаютъ,
Туда летятъ мои мечты,
Туда летятъ мои мечты.
Здѣсь поцѣлуи быстро таютъ,
Какъ таютъ въ зеркалѣ черты;
Гдѣ вѣчныя любанья знаютъ,
Туда летятъ мои мечты,
Туда летятъ мои мечты.
Любовь какъ щепку разбиваютъ
Безслѣдно волны суеты;
Гдѣ боль измѣнъ сердца не знаютъ,
Туда летятъ мои мечты,
Туда летятъ мои мечты.

№ 27218. **А. Д. Вяльцева.**

Лишь луна взойдетъ.—*Тыртова.*

Погасла ужъ заря,
Взошла звѣзда горя,
Намъ обѣщая
Блаженство рая.
Придешь ты, дорогой,
Шепнуть: «я твой»
И въ этотъ часъ
Луна освѣтитъ насъ!
Лишь луна взойдетъ,
Ко мнѣ онъ придетъ.
Лаской жгучей
Волновать мнѣ кровь...
И мы съ нимъ вдвоемъ
Счастье здѣсь найдемъ,
Счастье, радость и любовь!
Когда жъ луна взойдетъ,
Намъ соловей споетъ
Пѣснь дивной сказки
О жгучей ласкѣ.
И слушаютъ цвѣты
И я, и ты...
Спой, соловей,
Намъ пѣснь любви твоей!
Лишь луна взойдетъ и т. д...

№ 27219. **А. Д. Вяльцева.**

За тѣ карiи очи.—*Радомскаго.*

За тѣ карiи очи душу всю отдамъ.
Ай, ай, ай, ай, душу всю отдамъ.
Ай, ай, ай, ай, душу всю отдамъ.
Полюбила парня я отъ всей души.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, я отъ всей души.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, я отъ всей души.
Но не въ томъ вся пѣсня, онъ мнѣ надоѣлъ.
Ой, ой, ой, ой, онъ мнѣ надоѣлъ.
Ой, ой, ой, ой, онъ мнѣ надоѣлъ.
И отъ празднованiя скучно стало мнѣ.
Охъ, охъ, охъ, охъ, скучно стало мнѣ,
Охъ, охъ, охъ, охъ, скучно стало мнѣ.
Къ себѣ вновь позвала, а онъ не идетъ.
Ай, ай, ай, ай, а онъ не идетъ.
Ай, ай, ай, ай, а онъ не идетъ.

Съ горя да печали я станцую вамъ.
Ай, ай, ай, ай, я станцую вамъ.
Ай, ай, ай, ай, я станцую вамъ.

№ 27220. **А. Д. Вяльцева.**

Всѣ говорятъ.

Всѣ говорятъ, что вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что любить я не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу? (2 раза).
Многихъ любила, всѣхъ я позабыла
И лишь его я забыть не могу!
Ахъ, почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу? (2 раза).
Не отравляйте душу мнѣ больную,
Не вспоминайте о немъ, я васъ молю!
Лучше въ могилу кладите живую,
Но не скажу я, кого я такъ люблю.
Ахъ я молю, вы не пытайте,
Вамъ не скажу я, кого я такъ люблю.

№ 27221. **Шiопковская и Горевъ.**

Дуэтъ съ зонтикомъ,

изъ оп-кн **„Разведенная жена“**.—*Фалля.*

Очень часто, часто, часто есть успѣхъ,
Появилась красотка, походка легка...
Оцѣнилъ ея прелести глазъ знатока.
Знатока, разсудила то сразу мадамъ
Напялась въ кабачекъ... по се онъ стопамъ.
Подняла юбки такъ
Виденъ весь башмачекъ,
Граціозна, стройна
И растаялъ знатокъ.
Граціозна, стройна...
Онъ глядитъ все нѣжней,
Вотъ ужъ споритъ она—
Онъ шагаетъ за ней...
Вдругъ дождь сталъ неожиданно ихъ поливать,
Пришлось ей свои юбки по выше поднять.
Хотя не боится, не только она
Ему показать, какъ сейчасъ сложена.
Тутъ пришелъ онъ въ восторгъ
Отъ того, что видалъ...
Идеальный чулокъ и нога идеалъ.
Вдѣво та тутъ пошла,

Онъ за нею во слѣдъ,
Юбки всѣ поднята:
Сталъ вздыхать сердешѣдъ...
Поднята высоко, видитъ онъ кружева
Соблазнясь, закружилась голова.
Гм... онъ идетъ всѣдъ за ней—
И сказать наровитъ, что-то ей.
Не скажу, что-бъ онъ нѣхъ,
Очень часто, часто, часто есть успѣхъ.
Дождикъ все продолжаетъ литъ, какъ изъ ведра—
Объясняетъ красотка, домой ей пора.
Дождевой вы-мой зонтикъ
Возьмите, прошу—
А зачѣмъ-же тутъ свой
Я съ собою ношу?
Мой удобнѣй!..
Останусь довольна своимъ...
Ничего мы закроемся
Пойдемъ, поскорѣй, ха, ха, ха!
Доберемся ей вслѣдъ
А его все тутъ нѣтъ...
А дождь заливаетъ ихъ слѣдъ.
Гм... ха, ха, ха!

№ 27222. **Піонтковская и Горевъ.**

Дуэтъ Маленькая Гонда,

изъ оп. **„Разведенная жена".**—*Фалла.*

Не нужна мнѣ совсѣмъ
Любовь, вѣрность ваша не нужна—
И супруга лишь какъ подруга
Со мною быть должна!
Охъ, не надо мнѣ сердить васъ,
Не браню въ душѣ.
Не зачѣмъ бракъ теперь стѣснять
Я забылъ, нашъ бракъ сулилъ...
Не надо, я тогда грѣшилъ.
Гонда ангелъ, Гонда крошка,
Пожалѣй меня немножко,
Вѣдь тебѣ не стоитъ то труда.
Гонда ангелъ, Гонда крошка
Будешь ты довольна мною,
Буду супругъ довольный я всегда.

Она. Женскій полъ такъ слабъ,
Полюбивъ, могла бъ твоею стать
И все, что должно женѣ,
Я вполнѣ согласна исполнять!
Рада дать все, что надо,

Чтобъ полюбить, любимой быть,
Но мнѣ страшенъ, мой другъ,
Законный супругъ и врядъ ли
Неволю я брачныхъ узъ съумѣю забыть...
Карель милый, славный Карель,
Нѣтъ, законною женою не съумѣю быть
я никогда.

Вмѣстѣ:

Она. Карель, милый, Карель славный,
Нѣтъ, законною женою
Не съумѣю быть я никогда.
Онъ. Гонда ангелъ, Гонда крошка,
Пожалѣй меня немножко,
Вѣдь тебѣ не стоитъ то труда.
(Вмѣстѣ).

Онъ. Умоляю...
Она. Нѣтъ, напрасно.
Онъ. Умоляю...
Она. Не согласна.
Онъ. Ты мой другъ, но ты будешь женой.
Она. Неправда.
Онъ. Васъ умоляю, дайте, дайте, дайте
Мнѣ согласье быть женой.
Дайте!
Вмѣстѣ. Чтобъ купить блаженство
Этихъ дней.

№ 27223. **В. И. Піонтковская.**

Пѣсенка о спальномъ купэ.

изъ оп-хи **„Разведекная жена".**—*Фалла.*

Возможно скорѣе, чтобъ поѣздка была
Дастъ локомотивъ и вагонъ безъ труда;
Но врядъ ли удобно спать будешь ночь,
А всѣ мы добиться удобства не прочь.
Кто въ обыкновенномъ вагонѣ спитъ,
На утро конечно усталъ и разбитъ!
Уснуть не дадутъ тѣ, что рядомъ сидятъ,
Все будешь вертѣться, какъ тотъ акробатъ!
Да что терять слова напрасно,
Поймете вы прекрасно,
Что и въ ту ночь о снѣ, все говорило мнѣ:
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Лишь въ спальномъ, удобномъ такомъ купэ
Вѣдь выспаться можно всласть!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Я даже согласна

Вдвоемъ быть въ купэ,
Уступятъ пусть мнѣ только часть.
Въ такомъ купэ есть удобство, комфортъ,
Раздѣться тутъ не помѣшаетъ самъ, чортъ.
Бѣлье есть роскошь, есть одѣялъ!
Ахъ, ѣздить такъ мм... идеалъ!
Баюкаютъ пѣсни колесъ насъ,
Забудешь тутъ мѣсто, забудешь и часъ!
Какъ мечтается сладко въ постелѣ такой,
Скорѣе чѣмъ дома найдешь ты покой!
Да, что терять слова напрасно,
Поймете вы прекрасно,
Что и въ ту ночь во снѣ
Все говорило мнѣ:
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Лишь въ спальномъ, удобномъ такомъ купэ
Вѣдь выспаться можно всласть!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ,
Хотѣлось бы попасть,
Я даже согласна вдвоемъ быть въ купэ,
Уступятъ пусть мнѣ только часть.

№ 27224. **В. И. Піонтковская.**

На чужбинѣ.—*Берже.*

Ты не требуй любви
И напрасно не томи,
Я совсѣмъ о другомъ мечтаю,
Дни и ночи все вздыхаю.
Знаешь ты, гдѣ тотъ край,
Гдѣ блаженство ждетъ и рай;
Гдѣ среди тиши ночной
Льется пѣсня цыганокъ,
Въ лѣсахъ тая.
Туда чрезъ лѣса и чрезъ моря
Летитъ мечта моя.
Край родной я такъ тоскую душой,
Тебя я обожаю, а, а, а. . . . .!
А, а, а, а. . . . . .!
Ты не требуй любви
И напрасно не томи,
Я совсѣмъ о другомъ мечтаю,
Дни и ночи все вздыхаю.
Знаешь ты, гдѣ тотъ край,
Гдѣ блаженство ждетъ и рай
Гдѣ среди тиши ночной
Льется пѣсня цыганокъ,
Въ лѣсахъ тая!

№ 27225. **В. И. Піонтковская**

Смѣхъ,

изъ оп-ки **„Гейша“.**—*Джонса.*

Рѣчей изъ забавныхъ
Разсказала очень много я,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Но каждый разъ мѣшаетъ мнѣ,
Стыдливость мнѣ моя:
Разсказъ начать хочу
И только сильно хохочу:
Ха, ха, ха! ха, ха, ха!
Мнѣ при разсказахъ всѣхъ,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Всегда мѣшаетъ смѣхъ—
Никакъ не устаю, хоть это глупо сознаю,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!... Да!
Исторій много изъ тѣхъ мѣстъ, знаю я,
Они свели бы васъ съ ума,
Но разсказать не въ силахъ я, мои друзья,
Я хохочу всегда сама,
Ха, ха, ха....
Я хохочу всегда сама,
Разсказикъ очень очень живъ, тутъ извѣстенъ всѣмъ.
Ха, ха, ха, ха.....!

№ 27226. **В. И. Піонтковская.**

Венгерская пѣсенка,

изъ оп-ки **„Гусарская любовь“.**—*Шпачекъ.*

Привыкла я поднявъ бокалъ,
Безумной пляской забываясь,
Свободой чудный идеалъ,
Всѣ страсти нѣжно поражая,
Кружить поклонниковъ моихъ,
Вѣдь кстати много было ихъ.
Ко всѣмъ холодной я казалась,
Смѣяться, пѣть любила я
И наконецъ сама попалась...
Въ сердцѣ страсти затая;
Но никогда ужъ не забуду
Его я видѣла лишь разъ—
Теперь всю жизнь я помнить буду
Его прелестный, дивный станъ.
Но что назначено судьбой,
Не разсуждается порой,
Да, что назначено судьбой,
Не разъ случается со мной. Ахъ!

№ 27227. **В. П. Піонтковская.**

Романсъ Мимозы,

изъ оп-ки **„Гейша"**.—*Джонса.*

На сердцѣ легла печаль велика,
Нѣтъ возможности видаться;
Не придетъ онъ къ тебѣ,
Будь покорна судьбѣ,
Съ милымъ сердцу, должна разстаться.
Ты его не зови,
Нѣтъ намъ счастья въ любви,
Вмѣсто рая муки ада.
Вѣтеръ, вѣтеръ жестокъ,
Разлучилъ намъ судьбу
И свиданья желать намъ не надо.
Блаженства мы ждали напрасно,
Напрасно, напрасно,
Судьба насъ терзаетъ ужасно,
Ужасно, ужасно.
Страданья лишь помнить, угрозы,
Лишь горя печали давно,
Нѣтъ счастья для бѣдной Мимозы
И вѣрить въ него не должна! А-а-а-а-а.

№ 27228. **В. П. Піонтковская.**

Болеро,

изъ оп-ки **„Сердце и Рука"**.—*Лекока.*

Въ Венеціи здѣшней красою—
И тамъ испанки порой...
Разъ встрѣтился вмѣстѣ съ парою
На площади въ праздникъ большой.
Испанки сошлись и испанцы,
Чтобъ память военныхъ почтить,
Кругомъ бѣгутъ здѣсь испанцы
Толпа собралась пошутить.
Шумно, громко и въ тамбурины
Гибко вторитъ звукъ кастаньетъ,
Даму нѣжно обнялъ мужчина,
Въ пляскѣ радъ онъ забыть весь свѣтъ.
Охъ, что для испанца милѣе тутъ:
Пѣсенку пѣть иль плясать?
Охъ, чтобы жилось веселѣе имъ
Будемъ всю жизнь пировать.
Охъ, а-а-а...
Въ Испаніи той, каждый не прочь
Горе, нужду хотя и зная—
Въ Испаніи той, каждый не прочь
Рѣзвиться пѣсни напѣвая.
Тра-ля-ля-ля а-а-а...

№ 27229. **В. П. Піонтковская.**

Золотая рыбка,

изъ оп-ки **„Гейша"**.—*Джонса.*

А-а-а...! Ха-ха-ха!
Золотая рыбка, рѣзвясь плыла,
Изящна мила, мала,
Нѣжной страсти полна,
Наблюдала она за героемъ однимъ,
Офицеромъ однимъ
И глазъ оторвать не могла.
Бросалъ онъ крошки въ воду ей,
А рыбка шепчетъ все нѣжнѣй:
Любима я, сомнѣнья нѣтъ,
О, для меня, онъ забылъ весь свѣтъ.
Если рыбка плескъ, плескъ плещетъ
И нарядъ ее тутъ блещетъ,
То и грудь моряка, встрепенувшись слегка,
Пылкой страстью затрепещетъ.
А-а-а...! А-а-а-а...!
То и грудь моряка, встрепенувшись слегка,
Пылкой страстью затрепещетъ.

№ 27230. **В. П. Піонтковская.**

Пѣсенка Вилья,

изъ оп-ки **„Веселая Вдова"**.—*Легара.*

Жила беззаботная Вилья межъ горъ,
Однажды охотника встрѣтилъ тотъ взоръ,
Охотникъ той встрѣчею былъ пораженъ
Не могъ оторвать отъ нея взглядъ свой онъ.
Юнымъ сердцемъ страсть любви
Вдругъ стала имъ овладѣвать.—
И бѣдный началъ жалобно вздыхать!
Вилья, о Вилья, люблю я тебя,
Вилья, о Вилья, должна быть моя...
Вилья, о Вилья, но какъ же мнѣ быть?
Вѣчно я буду любить.
Гм... гм...!
Вилья, о Вилья, но какъ же мнѣ быть?
Вѣчно я буду любить.
Вѣчно я буду любить!

№ 27233. **С. М. Августиновичъ**

И ночь, и любовь, и луна.—*Давыдова.*

И ночь, и любовь, и луна,
И темный, развѣсистый садъ.
И льется отвсюду, отвсюду на насъ,
Ночной отъ цвѣтовъ ароматъ.
И дивно поетъ соловей,
И томно глядитъ такъ луна,
И тихо, и тихо такъ плещетъ въ рѣкѣ
Подъ берегомъ сонным волна.
Не правда-ли, другъ мой, въ душѣ
Все свѣтлые дивные сны?
И вырваться хочетъ душа,
И нѣгой всѣ чувства полны,
И нѣгой всѣ чувства полны.
И вдругъ: то заблещетъ слеза,
То вспыхнетъ огонь по щекамъ,
Невольно рвутся уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ. } (2 раза).

№ 27234. **С. М. Августиновичъ.**

Ни слова, о другъ мой.—*Чайковскаго.*

Ни слова, о другъ мой, ни вздоха,
Мы будемъ съ тобой молчаливы,
Вѣдь молча надъ камнемъ,
Надъ камнемъ могильнымъ
Склоняются грустныя ивы.
И только склонившись читаютъ,
Какъ я въ твоемъ сердце усталомъ,
Что были дни яснаго счастья,
Но счастья этого не стало. (2 раза)
Ни слова, о другъ мой, ни вздоха,
Мы будемъ съ тобой молчаливы,
Вѣдь молча надъ камнемъ,
Надъ камнемъ могильнымъ
Склоняются грустныя ивы.

№ 27236. **С. М. Августиновичъ.**

Пѣсня Леля,

изъ оп. **Снѣгурочка.**—*Римскаго-Корсакова.*

Туча съ громомъ сговаривалась:
Ты греми громъ, а я дождь разолью;
Спрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,
То-то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель мой, Лель мой, Лели-Лели-Лель.
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукалися.
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ, какъ нѣтъ.
Всѣ-то дѣвицы распакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ ли заѣлъ?
Лель мой, Лель мой, Лели-Лели-Лель.
Но пришелъ-то дѣдъ суженный—
Суженный мужъ-то старъ старичекъ:
Дѣвки глупыя, съ ума ли вы сбрели?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы постойте тамъ во горенкѣ.
Лель, Лель, Лели-Лели Лель!

№ 27238. **С. М. Августиновичъ.**

Хабанера,

изъ оп. **„Карменъ".**—*Бизе.*

У любви, что у пташки крылья.
Ее нельзя никакъ поймать,
Тщетны были бы всѣ усилья
И крылья измъ ей не связать;
Все напрасно, мольбы и слезы,
И красноречья томный видъ,
Безотвѣтная на угрозы,
Куда ей вздумалось, летитъ.
Любовь. (4 раза).
Любовь дитя, дитя свободы,
Законовъ всѣхъ она сильнѣй,
Меня не любишь, но люблю я,
Такъ бойся ты, любви моей;
Меня не любишь ты;
Меня не любишь ты,
Такъ знай же,
Коль полюблю я, полюблю я...
Думалъ ты птичка ужъ поналась,
Но взмахъ крыла и въ облака
Отъ тебя она вновь умчалась.
Ты ждешь ее, но здѣсь она,
Близъ тебя она порхаетъ,
Готовъ забыть ты цѣлый свѣтъ.

№ 27240. **С. М. Августиновичъ.**

Кувыркомъ,

изъ оп-ки **„Прекрасная Елена“.**—*Оффенбаха.*

Всѣ говорятъ, что я прекрасна,
Но прибавляютъ такъ же всѣ,
Что будто нѣтрепна ужасно,
Небрежна къ царственной красѣ.
Что я борюсь никто не знаетъ,
Но какъ въ борьбѣ намъ устоять,
Когда Венера пожелаетъ
Сердцами нашими играть?
О, неужель, Боги, васъ веселитъ,
Коль наша честь кувыркомъ,
Кувыркомъ полетитъ?
Мы всѣ невинны отъ рожденья
И нашей честью дорожимъ,
Но вѣдь бываютъ столкновенья,
Что просто нехотя грѣшимъ.
Такъ напримѣръ, съ моей мамашей:
Какъ сталъ къ ней лебедь подплывать,
Который былъ моимъ папашей,
Могла ль она не довѣрять? (2 раза).
О, неужели, Боги, васъ веселитъ,
Коль наша честь кувыркомъ,
Кувыркомъ полетитъ. (2 раза).

№ 27241. **М. С. Августиновичъ.**

Куплеты Наташи,

изъ оп-ки **„Въ волнахъ страстей“.**—*Валентинова.*

Я не могла межъ женщинъ оставаться,
Сюда пришла хоть на моментъ одинъ;
Причина та, я вамъ могу признаться,
Не допускаю развлеченья безъ мужчинъ...
Все тѣ-же сплетни и разговоры,
Не слышно страстныхъ жгучихъ словъ,
Нѣтъ ни мундировъ ни усовъ;
Сосѣдкамъ шпильки, мужьямъ укоры...
Нѣтъ, у меня нравъ совершенно не таковъ!
Признаюсь вамъ, что не безъ причинъ,
Люблю, люблю я только мужчинъ;
Въ нихъ есть для насъ особый магнитъ,
Онъ меня манитъ.
Извѣстны мнѣ всѣ женскія детали;
Я на себѣ могла ихъ изучить,

А потому меня онѣ едва-ли
Собою могутъ хоть на мигъ обворожить.
Все туалеты, лифы, корсеты,
Измѣна мужа съ той, съ другой,
Иль платья новаго покрой;
Нѣтъ взглядовъ страстныхъ,
Рѣчей опасныхъ, нѣтъ поцѣлуевъ,
Уносящихъ въ міръ иной.

№ 27242. **С. М. Августиновичъ.**

Разъ жила одна принцесса,

изъ оп-ки **„Ночь любви“.**—*Валентинова.*

Разъ жила одна принцесса,
Очень странная собой;
Отъ рожденья, иль отъ бѣса,
Ей ужъ данъ былъ нравъ такой,
Чтобъ она ни услыхала,
Непремѣнно хохотала.
Ха, ха, ха, ха!
Вотъ ее разъ на свиданье
Пригласилъ баронъ въ лѣсокъ—
И въ любовномъ обаяньи
Онъ принцессу чмокъ, да чмокъ.
Она губки подставляла
И наивно хохотала.
Ха, ха, ха, ха!
Опустила ночь завѣсу,
Вотъ и мѣсяцъ забрезжилъ,
А баронъ-то все принцессу
Цѣловалъ, да цѣловалъ.
А принцесса хохотала,
Хоть кой-что ужъ потеряла.
Ха, ха, ха, ха!
Но прошли весна и лѣто,
Осень мрачная глядитъ,
Нашъ баронъ ужъ скрылся гдѣ-то,
Но принцесса не груститъ.
Возлѣ люлечки хлопочетъ
И съ сынкомъ уже хохочетъ...
Агу, Агу! Ха, ха, ха, ха!..

№ 27243. **М. А. Энекэн.**

Молитва.—*Чернявскаго.*

Помолись за меня я молился и самъ,
Слезы жгучія градомъ лились,

Припадалъ я, съ рыданьемъ глухимъ, къ образамъ,
Но молитвы мои не дошли къ небесамъ.
Помолись, злоба страсти съ разсудкомъ въ борьбѣ,
Мракъ разсѣявъ, покорно молись,
Чтобы могъ я, покорно капризной судьбѣ,
Ангелъ милый, совсѣмъ, забыть о тебѣ,
Помолись за меня, дорогая моя.

№ 27244. **М. А. Эмская.**

Спи моя дѣвочка.

Спи моя дѣвочка, спи моя милая,
Въ сладкихъ объятьяхъ весны,
Познай нѣги и грусти задумчивой,
Въ сладко-прозрачной волнѣ.
Время прійдетъ ураганы могучіе
Странно тревогу забьютъ,
Дерби и камни тяжелыя
Вмѣстѣ съ собой принесутъ.
Волны нахлынутъ на камни горючіе
Бурный и пасмурный валъ,
Грозно ударитъ въ морщины глубокія—
Темныя трещины скалъ.
Все же тебѣ, непогода суровая,
Гнѣвно не пѣнить волны...
Спи моя дѣвочка, спи моя милая
Въ сладкихъ объятьяхъ весны.

№ 27245. **М. А. Эмская.**

Желаніе.—*Оскнера.*

Не тронь меня! вѣдь я могу воспламениться,
Я чувствую давно, въ груди моей огонь,
Лишь искорка одна—и ярко разгорится
Угасшій пламень мой...
Что-бы пожару не случиться—
Не тронь меня!
Но если любишь ты и если сердце бьется,
Коль кровь кипитъ въ крови сильнѣе и сильнѣй,
То ждать тебѣ отвѣта, навѣрно не придется,
Я вся твоя, твоя, приди скорѣй!..

№ 27246. **М. А. Эмская.**

Догадайтесь сами.—*Зубова.*

Я молчу не смѣю выразить словами,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю... (2 раза).
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!
Если я въ смущеньи, робкими глазами
Каждый взглядъ вашъ жадно,
Трепетно ловлю, (2 раза).
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!
Если я въ забвеньи съ вашими устами
Въ жаркомъ поцѣлуѣ уста свои солью, (2 раза).
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю.

№ 27247. **М. А. Эмская.**

Вчера васъ видѣла во снѣ.—*Зилотти.*

Вчера васъ видѣла во снѣ
И полнымъ счастьемъ наслаждалась,
Когда бъ возможно было мнѣ,
Я бъ никогда не просыпалась.
Довѣрчиво къ тебѣ на грудь
Свою я голову склонила
И прошепталъ ты мнѣ: «люблю»,
«Люблю» я тихо повторила.
И думала, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится,
Увы, не можетъ этотъ сонъ
Мнѣ на яву осуществиться.
Твой блескъ способенъ ослѣпить,
Во мнѣ все мелко, все ничтожно,
Зачѣмъ, зачѣмъ же мнѣ любить,
Чего достигнуть невозможно?

№ 27248. **М. А. Эмская.**

Въ одни глаза я влюблена.—*Вилинскаго.*

Я влюблена въ одни глаза,
Я увлекаюсь ихъ игрою...
Какъ дивно хороши они,
Но чьи они вамъ не открою.
Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,

И я упасть готова ницъ,
Передъ волшебными очами.
Въ душѣ моей растетъ гроза,
Растетъ, тоскуя и ликуя...
Да, я люблю одни глаза,
Но чьи они... не назову я.

№ 27249. **М. А. Эмская.**

Зачѣмъ.—*Давыдова.*

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтила?
Зачѣмъ тебя я полюбила?
Зачѣмъ твой взглядъ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни посулилъ?
Тебя отнимутъ отъ меня,
Ты не моя, ты не моя!
Не видѣть мнѣ твоихъ лобзаній,
Не слышать мнѣ твоихъ рѣчей,
Не раздѣлять съ тобой твоихъ страданій
И тихой радости твоей.
Тебя отнимутъ отъ меня,
Ты не моя, ты не моя! } (2 раза).
Намъ крестъ тяжелаго страданья
Взамѣну счастья должно несть;
Молчи не плачь, мой другъ, твои страданья,
Душа не въ силахъ перенесть.
Тебя не вырвутъ у меня,
Ты будешь мой, а я твоя!
Тебя не вырвутъ у меня,
На вѣкъ ты мой, а я твоя!

№ 27250 **М. А. Эмская.**

Жажду свиданья.—*Зубова.*

О, ночь волшебная, полная нѣги,
Будишь ты грезы о счастьѣ минувшемъ!
Гдѣ ты желанный мой, гдѣ, отзовися,
Приди на страстный мой призывъ.
Ахъ, жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой милый, я въ ожиданьи,
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятьяхъ твоихъ замереть!
Но нѣтъ отвѣта мнѣ, снова одна я,
Вокругъ безмолвная темная ночь...
Бѣдное сердце на вѣкъ разбито,
Горе нѣтъ силы превозмочь.

Ахъ, жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой милый, я въ ожиданьи,
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятьяхъ замереть.

№ 27251. **М. А. Эмская.**

У тихаго моря.—*Чернявскаго.*

У моря, у тихаго моря,
Одни мы бродили съ тобой,
Любуясь счастливою ночью,
Любуясь волшебной луной! } (2 раза).
Ночь идетъ, затихаетъ...
Все дышетъ нѣгой, красотой,
Море спитъ, какъ тогда,
Но тебя ужъ нѣтъ со мной.
То время далеко, далеко
И ты отъ меня далека...
У моря, у тихаго моря,
Брожу я, какъ призракъ всегда! } (2 раза).
Ночь идетъ, затихаетъ..

№ 27252. **М. А. Эмская.**

Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ.—*Чернявскаго.*

Степь широкую, да волю,
Да цыганки гордой долю,
Я любою душою всей...
Сердцу милъ просторъ полей!
Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ,
Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...
А меня свѣтъ осуждаетъ!
Ну и пусть болтаетъ!
«Какъ мила ты и прекрасна,
Обожаю тебя страстно!»
Вѣчно слышу я отъ всѣхъ,
«Полюби», всѣ молятъ...
Эхъ, разъ пошла гулять въ лѣсочекъ,
Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...
А меня свѣтъ осуждаетъ!
Ну и пусть болтаетъ!

№ 27259. **М. А. Эмская.**

Арія Миньоны,

из оп. „Миньона“.—*Тома.*

Знаешь-ли свѣтлый край, гдѣ блескъ и краса,
Гдѣ средь темной листвы померанцы желтѣютъ,
Гдѣ въ кустахъ миртъ и розъ пѣсня птичекъ слышна,—
Гдѣ все пальмы растутъ,—и пчелки шумно рѣютъ?
Гдѣ лишь шепчетъ зефиръ, вѣчно царитъ весна
И точно въ свѣтлый май всѣ въ лучахъ небеса?
Ахъ, зачѣмъ не могу въ эту страну чудесъ,
Въ этотъ край дорогой вновь вернуться съ тобой—
И тамъ, тамъ жить,
Полной душою любить, любя умереть!
И тамъ жить, полной душою любить и страдать!

№ 27260 **О. М. Окунева.**

Ахъ, пусть льются эти слезы,

изъ оп. „Вертеръ“.—*Массенэ.*

Ахъ, пусть льются эти слезы,
Легче будетъ мнѣ, дорогая,
Тѣ слезы, что глотаемъ мы,
Тяжкимъ камнемъ на душу ложатся...
За каплей каплею струятся,
Какъ червь точатъ сердце онѣ,
Слабѣетъ сердце, не въ силахъ биться—
И ноетъ въ безсиліи своемъ...
Оно велико, но пусто въ немъ...
И слишкомъ нѣжно чтобъ не разбиться!
Чтобъ не разбиться!

№ 27261. **М. А. Эмская.**

Звѣзды ночи горятъ.—*Бакалейникова.*

Звѣзды ночи горятъ,
Эти звѣзды—твой взглядъ
Такъ полны загадкой ночи,
Эта высь далека,
Эта ночь глубока,
Какъ твои темно карія очи.

Нѣтъ, не могу безъ тебя,
Не могу я жить,
Только хочу одного:
Я тебя любить.
Ты упоенье мое,
Ты какъ солнца свѣтъ—
И мнѣ милѣе тебя
Въ мірѣ больше ужъ нѣтъ, да нѣтъ.
О молю, пожалѣй,
Жить безъ ласки твоей
Нѣту силъ—устала томиться!
Ты меня оживи,
Дай хоть мигъ мнѣ любви,
Дай въ объятьяхъ твоихъ мнѣ забыться!...
Нѣтъ, не могу безъ тебя,
Не могу я жить,
Только хочу одного:
Я тебя любить.
Ты упоенье мое,
Ты какъ солнца свѣтъ—
И мнѣ милѣе тебя
Въ мірѣ больше ужъ нѣтъ, да нѣтъ.

№ 27262. **М. А. Эмская.**

Мой чудный сонъ.—*Штейнберга.*

Меня дарилъ мигъ волшебной ночи
Своею грезой, сладкою мечтой,
Что хоть во снѣ увижу эти очи,
Что хоть во снѣ я буду вновь съ тобой.
Меня дарилъ мигъ волшебной ночи.
Тебя во снѣ я видѣлъ, цѣловалъ
Твои очаровательныя очи
И на груди твоей все забывалъ.
И на груди твоей все забывалъ.
Мой чудный сонъ, волшебный сонъ,
Что жизни сказка чаруешь ты!
Мой чудный сонъ, волшебный сонъ,
Твоя вѣдь ласка, увы! мечты!

№ 27264. **М. А. Эмская.**

Вы не пришли, хоть обѣщали.—*Радулича.*

Вы не пришли, хоть обѣщали
И говорите: не могли,
Со мной вы видно поиграли,
Хотя я вѣрила любви.

За вашъ обманъ васъ проклинаю,
Хотя любовь горитъ въ крови....
Безъ васъ отъ страсти изнываю
И жажду, жажду я любви. } (2 раза).
Зачѣмъ, зачѣмъ вы оскорбили
Меня невѣрностью своей,
Зачѣмъ вы клятвы позабыли
Не подождавши лучшихъ дней?
Но все-жъ, какъ прежде васъ люблю я,
Хоть ненавижу за обманъ,
Коль за невѣрность прокляну васъ—
За мигъ любви я жизнь отдамъ.
Коль за невѣрность прокляну я—
За мигъ любви я жизнь отдамъ.

№ 27265. **М. А. Эмская.**

И тихо и ясно.—*Гребе-Соболевской.*

И тихо, и ясно, и пахнетъ сиренью,
И гдѣ-то звенитъ соловей,
И вѣетъ мечтательно сладкою лѣнью
Отъ этихъ широкихъ полей.
Рѣка чуть трепещетъ холодною сталью,
Не въ силахъ мечты превозмочь—
И дышетъ любовью... и дышетъ печалью—
Весенняя страстная ночь.

№ 27270. **О. М. Окунева.**

Ахъ ты, время, времячко.—*Варламова.*

Ахъ ты, время, времячко дорогое!
Ахъ ты, время, время золотое!
Ахъ! не владѣть мнѣ время.
Ахъ! золотого, золотого, ахъ!
Ахъ золотого! ты куда дѣвалося?
Ахъ! прокатилось!
Ты куда дѣвалося,—схоронилося?
Ахъ! схоронилося!—

Что мнѣ жить и тужить.

Что мнѣ жить и тужить одинокой?
Гдѣ ты, другъ мой милой, черноокій?
Что мнѣ жить и тужить одинокой?
Гдѣ ты, мой другъ милой, черноокій?

Не хочу жить съ тоской, другъ жестокій!
Полечу за тобой въ край далекій!
Полечу за тобой въ край далекій!

№ 27271. **О. М. Окунева.**

Колыбельная пѣсня.—*Чайковскаго.*

Спи, дитя мое, спи усни, спи усни,
Сладкій сонъ къ себѣ мани.
Въ няньки я тебѣ взяла—
Вѣтеръ, солнце и орла!
Улетѣлъ орелъ домой;
Солнце скрылось надъ водой;
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей
Мчится къ матери своей!
Спрашивала вѣтра мать:
«Гдѣ изволилъ пропадать?
Али звѣзды воевалъ?
Али волны все гонялъ?»
«Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ;
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ!»
Спи, дитя мое, спи усни, спи усни,
Сладкій сонъ къ себѣ мани.
Въ няньки я тебѣ взяла—
Вѣтеръ, солнце и орла!

№ 27301. **Л. В. Собиновъ.**

Каватина князя,

изъ оп. **„Русалка".**—*Даргомыжскаго.*

Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни.
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго, свободная любовь!
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало.
Увы! не надолго
Намъ счастье дано!
Мнѣ все здѣсь на память

Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни. (3 раза).

№ 27302. **Л. В. Собиновъ.**

Думка Іонтека,

изъ оп. **„Галька“**.—*Монюшко.*

Межъ горами вѣтеръ воетъ и въ лѣсахъ шумитъ,
А у парня сердце ноетъ грусть—тоска щемитъ?
Но кто жъ бѣдъ моихъ виною!
Нелюбимъ я былъ тобою!
Ой, Галина, ой дивчина,
Солнышко мое, солнышко мое!
Ты одна моя зазноба, милая моя!
Ой, Галина, ой дивчина!
Вся вина твоя,
Ты жъ одна моя зазноба
Галя, милая моя!

№ 27303. **Л. В. Собиновъ.**

Строфы Оссіана,

изъ оп. **„Вертеръ“**.—*Массенэ.*

Вѣчна душа моя.
О, не буди меня, дыханіе весны,
О, не буди меня, ты несешь съ собой
Жизни радость!
Но, увы! Придетъ свѣтлый мигъ,
Буря грянетъ и все развѣетъ.
О, не буди меня, дыханіе весны!
И вотъ въ долину къ намъ приходитъ странникъ,
Вновь припомнитъ онъ дней былыхъ обаянье,
Грустнымъ взоромъ окинетъ широкій просторъ
И, не найдя меня тамъ, горько онъ зарыдаетъ.
Увы! О, не буди меня, дыханіе весны!

№ 27304. **Л. В. Собиновъ.**

Каватина,

изъ оп. **„Ромео и Джульетта“**.—*Гуно.*

Любовь! любовь! ты одна наполняешь мнѣ сердце,
Чу!.. какой-то свѣтъ засіялъ, чудно такъ, въ
окнѣ завѣтномъ.

Въ тьмѣ ночной она блестаетъ, какъ звѣзда.
Солнце взойди скорѣй, звѣзды, свѣтъ омрачая,
Тамъ, на небѣ мерцая, блѣдно горятъ онѣ.
Солнце взойди, солнце взойди, сіяй, сіяй,
Прійди въ міръ опять!
Ахъ, взойди, освѣти міръ красой,
Солнце взойди, солнце сіяй...

№ 27305. **Л. В. Собиновъ.**

Серенада,

изъ оп. **„Донъ-Пасквале“**.—*Доницетти.*

Чудесная ночь, чаръ весенніихъ полна,
Какъ воздухъ чистъ, какъ нѣжно свѣтитъ луна!
Насъ ждетъ любовь, сонъ блаженства, мечты,
Скажи зачѣмъ, милый другъ, медлишь ты?
Вздыхаетъ тихо садъ въ истомѣ сладкой
И шепчетъ о любви зефиръ украдкой,
Скажи зачѣмъ, милый другъ, медлишь ты? (2 раза)
Когда умретъ твой милый—пожалѣешь,
Но жизнь вернуть мнѣ снова не сумѣешь.
Чудесна ночь, чаръ весенніихъ полна,
Какъ воздухъ чистъ, нѣжно свѣтитъ луна!
Тебя я жду, приходи же скорѣй,
Иль другъ хочетъ смерти моей?
Когда умретъ твой милый—пожалѣешь,
Но жизнь вернуть мнѣ не сумѣешь.

№ 27306. **Л. В. Собиновъ.**

Серенада Фауста,

изъ оп. **„Мефистофель“**.—*Бойто.*

Вотъ я, я у предѣла, съ жизнью покончен счетъ;
Душа сонъ дивный, смѣлый, лелѣетъ и зоветъ.
Лелѣетъ и зоветъ да, душа лелѣетъ сонъ дивный,
дорогой...
Быть властелиномъ народа страны большой,
Прекрасной, гдѣ счастье, миръ,
Свобода, царили полновластно;
Мудро тамъ создать законы,
Чтобы счастье всѣмъ давали
И гражданъ милліоны судьбу благословляли!
Ахъ, еслибъ я могъ видѣнья эти всѣ возвратить,
Тогда я безъ сомнѣній могъ жизнь имъ по-
святить...

Всю жизнь имъ посвятить.
Въ этомъ счастье всей жизни,
Въ этомъ цѣль бытія, да, счастье жизни всей.

№ 27307. **Л. В. Собиновъ.**

Романсъ Надира,

изъ оп. **„Искатели жемчуга"**.—*Бизе.*

Въ сіяньи ночи лунной ее я увидалъ,
И арфой многострунной чудный голосъ мнѣ звучалъ.
Звѣзды въ небѣ мерцали надъ задремавшею землей
И она, снявъ покрывало, тутъ предстала предо мной;
О, ночь мечты волшебной, восторговъ безъ конца!
Душой стремился я упасть къ ея ногамъ и счастью...
Прощай, прощай, мечта...

№ 27308. **Л. В. Собиновъ.**

Арія Ленскаго,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ"**.—*Чайковскаго.*

Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ
Его мой взоръ напрасно ловитъ,
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. правъ судьбы законъ!
Паду ли я стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она—
Все благо: бдѣнія и сна,
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?

№ 27309. **Л. В. Собиновъ.**

Баркаролла,

изъ оп. **„Фра-Дьяволо"**.—*Обера.*

Въ часъ полночи глубокой,
Изъ башни одинокой,

Красотки черноокой
Пѣснь дивная слышна:
Спѣши, другъ мой, я жду тебя,
Ночь темна, я здѣсь одна!
Спѣши, другъ мой, я жду тебя...
Ночь темна, я здѣсь одна;
И жду въ тоскѣ жестокой,
Мой другъ, спѣши сюда-а-а...
Другъ мой, спѣши сюда-а-а...
Другъ мой, спѣши, спѣши, я жду тебя!..

№ 27310. **Л. В. Собиновъ.**

Пѣсенка герцога,

изъ оп. **„Риголетто"**.—*Верди.*

Сердце красавицы, что вѣтерокъ полей,
Быстро мѣняются слова и чувства въ ней,
Очи ль горятъ слезой, смѣхъ ли наивный...
Все въ ней такъ дивно, но все обманъ пустой.
Сердцемъ красавица, что вѣтерокъ полей
Все мимолетно, на мигъ все въ ней,
На мигъ все въ ней. Ах!
Все въ ней обманъ!..
Горе тому, кто ей—сердце отдастъ свое,
Тяжесть любви цѣпей быстро узнаетъ онъ;
Кто хочетъ даръ любви и наслажденья—
Страсти волненье, быстро всегда лови.
Сердце красавицы, что вѣтерокъ полей и т. д.

№ 27311. **А. М. Матвѣевъ.**

Арія Донъ-Хозе.

изъ оп. **„Карменъ"**.—*Бизе.*

Цвѣтокъ, что ты мнѣ подарила...
Хоть и засохъ цвѣточекъ мой,
Казалось—все дышалъ тобой.
Ароматомъ дивнымъ упиваясь,
Закрывалъ глаза я невольно
И, миръ души—
На вѣкъ губя,
Въ ночной тиши
Все звалъ тебя!..
Глумился самъ я надъ собою,
Тебя ненавидѣлъ душою

И проклиналъ тотъ страшный часъ,
Когда судьба столкнула насъ.
Но вдругъ забывалъ всѣ проклятья
И одно лишь могъ повторять я,
Слились въ одно души мечты:
Ты мой восторгъ, блаженство ты!
О, скоро ли, Карменъ,
Съ тобою свижусь вновь?
Да, ты придешь, и упоенье
Мнѣ взоръ твой нѣжный возратитъ!
Ты дашь мнѣ всѣхъ горестей забвенье...
Приди, Карменъ! душа моя на вѣкъ твоя.
Карменъ, люблю тебя!

№ 27313. **А. М. Матвѣевъ.**

Романсъ,

изъ оп. **„Дубровскій"**.—*Направника.*

О, дай мнѣ забвенье, родная,
Согрѣй у себя на груди,
И дѣтскіе сны навѣвая
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой...
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страданье ласкою нѣжной уйми!..
Пусть ангеломъ благостнымъ рая,
Твоя неземная любовь
И грѣя мой духъ, лелѣя его,
Пробудитъ къ свиданію вновь!...
О, дай, родная, мнѣ забвеніе найти
О, дай, найти!..

№ 27314. **А. М. Матвѣевъ.**

Арія Рауля,

изъ оп. **„Гугеноты"**.—*Мейербера.*

Все прелесть въ ней, все въ ней восхищенье,
И мраморъ плечъ, и кольца шелковыхъ кудрей,
И неземное выраженье ея чарующихъ очей.
Сердце такъ билось, къ милой проснлось,
Безумнымъ я стоялъ передъ ней;
Не въ силахъ былъ свести очей
И молвилъ ей, и молвилъ ей:

О! ангелъ милый, каянуся я
И за могилой любить тебя!
Тобой лишь жить, тобой дышать,
И жизнь, и душу все, все тебѣ одной отдать.
Все, все тебѣ!

№ 27315. **А. М. Матвѣевъ.**

Баллада герцога,

изъ оп. **„Риголетто"**.—*Верди.*

Въ мои лѣта я не разбираю, всѣ онѣ
Красотою, какъ звѣздочки блещутъ.
Это сердце восторгомъ трепещетъ,
Но не знаетъ—забудьте скорѣй.
Ласки милой, для насъ утѣшенье,
Повторенье восторга подъ часъ. Да, да, ха-ха!
Я сегодня отъ одной въ восхищеньи,
Но что жъ дѣлать, я завтра тоже
Скажу о другой.
Быть можетъ завтра тоже
Скажу о другой.
Постоянства должно опасаться...
Увѣренья докучнымъ, докучнымъ бываютъ—
Всѣ почаще, пускай вспоминаютъ:
Гдѣ нѣтъ свободы, быть не можетъ любви.
Я смѣюсь надъ ревнивцемъ душевно
И мнѣ жалокъ голосъ плачевный;
Если мнѣ вдругъ полюбилась красотка,
То самъ Аргусъ, самъ Аргусъ
Не усмотритъ за ней, да!
Ахъ! не усмотритъ за ней!

№ 27316. **А. М. Матвѣевъ.**

Романсъ князя Синодала,

изъ оп. **„Демонъ"**.—*Рубинштейна.*

Обернувшись соколомъ,
Я къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ бы я, рѣялъ бы по воздуху;
Я вблизи тобой любовался бы,
Любовался бъ горлицей, горлицей своей.

Ждешь ты, дожидаешься,
Я жъ еще вдали,
Словно подломился
Крылья мои.
Я еще вдали.
Подломился
Крылья мои. Ахъ!

№ 27320. **А. М. Матвѣевъ.**

Прощаніе Отелло,

изъ оп. „**Отелло**".—*Верди.*

Прощайте, стрѣльба настала въ мнѣ въ ту пору,
Но судьба снова меня гонитъ.
И за славы лишь отзвуки,
Отзвуки, все отдамъ.
Нынѣ навѣки прощай, мой добрый геній,
Прощай мои мечты, прощай покой!
Прощай слава побѣды, громъ сраженій,
Златыя копья и мой конь боевой!
Прощай навѣки знамя, для меня святое,
И сигналъ на зарѣ и звонъ мечей.
Прощай, все сердцу дорогое
Прощай, конецъ насталъ Отелло.
Волшебныхъ дней насталъ конецъ—
Тѣхъ славныхъ дней.

№ 27321. **А. М. Матвѣевъ.**

Выходъ Рауля,

изъ оп. „**Гугеноты**".—*Мейербера.*

Въ Туринѣ здѣсь, въ странѣ чужой,
Въ странѣ прекрасной,
Гдѣ все полно красой,
Въ дворцѣ блестящемъ красотою,
Еще солдатъ простой,
Солдатъ едва-ль кому извѣстный,
Здѣсь принятъ я!
Какъ свѣтла судьба моя;
О, сколько счастья для меня!
Какъ счастливъ я!

№ 27322. **А. М. Матвѣевъ.**

Ночка.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Ночка темная, ночь осенняя.
Ни одной нѣту
Въ небѣ звѣздочки,
Съ кѣмъ я ноченьку
Коротать буду?
Нѣтъ ни батюшки,
Нѣтъ ни матушки,
Лишь одинъ есть милъ, сердечный другъ.

№ 27323. **С. П. Садовниковъ.**

Прости.—*Балабанова.*

Мы долго шли рядомъ, одною дорогой
И много хотѣлось другъ другу сказать,
Надеждъ и желаній тѣснилось такъ много,
Но мы не рѣшались молчанье прервать.
Теперь все начать мнѣ хотѣлось бы снова
Но круто расходятся наши пути;
Что дѣлать? осталось одно только слово—
И это печальное слово: прости!

№ 27324. **С. П. Садовниковъ.**

Не отвергай любви.—*Пригожаго.*

Не отвергай любви моей жестоко,
Не мучь холодностью своей,
Вѣдь можетъ смерть моя ужъ недалеко, } (2 раза)
Молю, внемли любви моей!
Ласкай меня хотя бъ изъ сожалѣнья,
Смотри, я плачу предъ тобой;
Хотя бъ гони меня, но дай забвенье, } (2 раза)
Все счастье, жизнь въ тебѣ одной.

№ 27327. **С. П. Садовниковъ.**

Разочарованіе. — *Аксельрода.*

О, сколько нѣги, сколько блаженства сулитъ намъ
Эта ночь, какая радость, какое счастье,
Любить, страдать и мечтать.
Эта чудная ночь, эта грустная ночь.
Тебѣ, тебѣ я гимнъ пою,
Лишь тебя одну, я люблю.
Тихо кругомъ;
Вѣтерокъ лишь слегка играетъ,
Но слезы льются и грустныя думы
Мнѣ ночь сулитъ.
Гдѣ вы мечты?
Нѣтъ надежды на радость, на счастье,
Все позабыто...
И сердце и жизнь все разбито,
Тихо кругомъ;
Вѣтерокъ лишь слегка
Играетъ,
Но слезы льются и грустныя думы
Мнѣ ночь сулитъ.
Гдѣ вы мечты?
Нѣтъ надежды на радость, на счастье,
Все позабыто...
И сердце и жизнь—все разбито.

№ 27328. **С. П. Садовниковъ.**

Что эта жизнь.

Что эта жизнь, безъ любви, увлеченья,
Лучшихъ и радостныхъ дней.
Дайте мнѣ радости, дайте страданья,
Юности пылкой моей! } (2 раза).
Если же мнѣ суждены годы долгіе,
Я ихъ взамѣнъ отдаю,
За тѣнь лишь счастія,
Полнаго счастія,
Какъ было въ юность мою. } (2 раза).
Пусть я умру послѣ этого счастія
И надъ могилой моей,
Счастье мнѣ давшая слезы участія
Ты понапрасну не лей! } (2 раза).

№ 27330. **Н. А. Большаковъ и А. В. Смирновъ.**

Дуэтъ,
изъ оп. „**Богема**".—*Пуччини.*

О, Мими ты не вернешься,
Прошли дни златые...
Дивныя ручки, тѣ глазки голубые.
Я не знаю какой волшебной силой
Невольно душа моя рвется...
О, Мими мнѣ не видать тебя—
Чтобъ я не задумалъ не поможетъ мнѣ, весной
и лѣтомъ
Передо мною стоитъ моя Мюзетта
И ея черные глазки
Меня манятъ и смѣются надо мной.
О, приходи Мюзетта, тебя я люблю,
Мюзетта тебя я умоляю.
Я разлученъ съ тобой, моей голубкой дорогой.
Вездѣ передо мной образъ нѣжный,
Я живу тобой!

№ 27331. **Н. А. Большаковъ и А. В. Смирновъ.**

Дуэтъ,
изъ оп. „**Евгеній Онѣгинъ**".—*Чайковскаго.*

Враги! Давно-ли другъ отъ друга
Ихъ жажда крови отвела?
Давно-ли мы часы досуга,
Трапезу, мысли и дѣла,
Дѣлили дружно? Нынѣ злобно
Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,
Мы другъ для друга въ тишинѣ
Готовимъ гибель хладнокровно...
Ахъ! Не засмѣяться-ль намъ,
Пока не обагрилася рука,
Не разойтись ли полюбовно?
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Теперь сходитесь!
Разъ—два, три...
Убитъ? Убитъ!..

№ 27332. **А. В. Смирновъ.**

Сновидѣніе. — *Тости.*

Мнѣ приснилось, что я на колѣнахъ
Предъ тобой, какъ въ молитвѣ стою.

Ты глядѣла въ глаза, и такъ дивно,
Взоръ твой пылкой любовью сіялъ...
И я слышалъ шопотъ твой нѣжный—
Въ немъ звучали страсть и мольба.
Я ждалъ, и въ горѣ ловилъ я улыбку,
И съ мольбою глядѣлъ на тебя.
Ты молчала и твердо рѣшила,
Побороть всѣ порывы души,
Не внимая моимъ увѣреньямъ,
Ты страдала сама, какъ и я.
Устъ твоихъ я коснулся устами—
И оставили силы меня...
Руки съ мольбою простеръ я къ тебѣ;
И сонъ дивный, сонъ дивный исчезъ.

№ 27333. **А. В. Смирновъ.**

Въ полночный часъ.—*Гольмеса.*

Будемъ вмѣстѣ мечтать подъ деревомъ вѣтвистымъ,
Средь душистыхъ цвѣтовъ, среди ночной тиши,
Гдѣ луна своимъ дивнымъ свѣтомъ серебристымъ,
Лѣсъ превращаетъ въ храмъ волшебной красоты.
Будемъ вмѣстѣ мечтать о ночи незабвенной,
Когда мнѣ шепнула ты: «люблю, я вся твоя»,
Въ этой ночи любви безпредѣльной, священной,
Когда душа моя слилась на вѣкъ съ твоей.
Будемъ вмѣстѣ мечтать о любви безконечной,
О кровѣ, гдѣ начнется блаженство съ тобой...
Наши души тогда въ сліяніи вѣчномъ,
У престола Творца обретутъ покой;
О, будемъ мы мечтать о любви безконечной,
Вся моя жизнь тебѣ, ты мнѣ дана судьбой!

№ 27334. **А. В. Смирновъ.**

Грезы.—*Вагнера.*

Что за дивныя видѣнья,
Часто вижу предъ собою
И зачѣмъ на вѣкъ забвенье
Не уноситъ ихъ съ собою?
Грезы, все не исчезая,
Все становятся милѣй,
Сердцу счастье возвѣщая,
Міръ блаженства лучшихъ дней.

Грезы, какъ сіяньемъ, солнца
Путь свой ярко освѣщаютъ
И во мнѣ очарованье
Съ новой силой воскресаетъ.
Грезы, солнца лучъ разсвѣта,
Пробудилъ цвѣты отъ сна,
Чтобы красотой разцвѣта
Любовалась вся земля!
Какъ цвѣты благоухая,
На груди твоей умрутъ,
Пусть такъ нѣжно угасая,
Грезы въ вѣчность перейдутъ.

№ 27335. **А. В. Смирновъ.**

Въ молчаньи ночи темной.—*Рахманинова.*

О, долго буду я, въ молчаньи ночи темной,
Коварный лепетъ твой, улыбку, взоръ,
Взоръ случайный, перстамъ послушную волосъ,
Волосъ твоихъ густую прядь,
Изъ мыслей изгонять, и снова призывать;
Шептать и поправлять былыя выраженья
Рѣчей моихъ съ тобой, исполненныхъ смущенья,
И въ опьяненьи, наперекоръ уму,
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму.
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму.
О, долго буду я, въ молчаньи ночи тайной,
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму.

№ 27336. **Вокальное тріо.**

На сѣверѣ дикомъ.—*Дмитріева.*

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна; } 2 раза.
И дремлетъ и дремлетъ, качаясь—
И снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой она.
И снится ей все, что въ пустынѣ далекой
Въ томъ краѣ, въ томъ краѣ,
Гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна,
Въ странѣ далекой
На утесѣ горючемъ,
Одна и грустна (3 раза) на утесѣ горючемъ,
Прекрасная пальма, пальма растетъ.

№ 27337. **Вокальное тріо.**

Ночевала тучка. —*Дюмыжеского.*

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана. (2 раза)
Утромъ въ путь она умчалась рано,
По лазури весело играя, (2 раза).
Но остался влажный слѣдъ
Въ морщинѣ стараго утеса.
Одиноко онъ стоитъ,
Задумался, задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ...
И тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ.

№ 27342. **Н. А. Большаковъ.**

Соло Коварадосси,

изъ оп. **„Тоска"**.—*Пуччини.*

Какъ полны дивной гармоніей,
Красоты столь различной...
Прелестенъ взоръ ея
И дышетъ страстью жгучей;
А, ты красотка нѣжная,
Съ голубыми глазами,
И съ лазурнымъ взоромъ—
И со взоромъ жгучимъ.
Да, въ искусствѣ такъ часто
Различныя красоты бываютъ такъ похожи,
Но я рисуя эту, о другой лишь мечтаю.
Да мечты такъ дороги, какъ святы!

№ 27343. **Н. А. Большаковъ.**

Ночь.—*Чайковскаго.*

Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь?
Такъ люблю, что страдая, любуюсь тобой!..
И за что я люблю тебя, тихая ночь?
Ты не мнѣ, ты другимъ посылаешь покой!
Что мнѣ звѣзды, луна, небосклонъ, облака?
Этотъ свѣтъ, что скользя на холодный гранитъ,
Превращаетъ въ алмазы росинки цвѣтка
И какъ лучъ золотой черезъ море бѣжитъ!
Ночь, за что мнѣ любить твой серебряный свѣтъ?
Усладитъ ли онъ горечь скрываемыхъ слезъ?
Дастъ-ли жадному сердцу желанный отвѣтъ?
Разрѣшитъ-ли сомнѣній тяжелый вопросъ?

Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь,
Такъ люблю, что страдая, любуюсь тобой!
Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь...
Отъ того, можетъ быть, что далекъ мой покой!

№ 27350. **Н. М. Ланская.**

Романсъ Полины,

изъ оп. **„Пиковая дама"**.—*Чайковскаго.*

Подруги милыя, подруги милыя,
Въ безпечности игривой,
Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ!
И я, какъ вы, жила въ Аркадіи счастливой,
И я, на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и поляхъ
Минуты радости вкусила.
Минуты радости вкусила.
Любовь, въ мечтахъ златыхъ,
Мнѣ счастіе сулила,
Но, что жъ досталась мнѣ
Въ сихъ радостныхъ мечтахъ? (3 раза).
Могила, могила, могила одна.

№ 27352. **Н. М. Ланская.**

Разскажите вы ей,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

Разскажите вы ей, цвѣты мои,
Какъ страдаю, тоскую, что ее лишь люблю я,
Что мечтаю всегда о ней одной!
Вы шепните тайкомъ, шепните ей,
Про мои вздыханья, про мои страданья,
Пусть знаетъ она, моя душа!
Увы поблекъ ужъ!! Тотъ проклятый колдунъ,
Какъ сказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣтка, чтобъ тотчасъ не взялъ онъ!
Святой водой омыть мнѣ надо руки!
Здѣсь молится Творцу каждый день Маргарита,
Посмотримъ теперь... Ну, что же? Опять завялъ?
Нѣтъ!
Злодѣй, ты побѣжденъ!..
Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои,
Что любовью горю я
И не смѣю сказать, какъ я люблю!
Если-жъ къ милымъ устамъ,

Своимъ устамъ,
Поднесетъ васъ она вдругъ,—
Поцѣлуй мой горячій
Передайте вы ей, передайте вы ей! } (2 раза)

№ 27353. **Н. М. Ланская.**

Раскаяніе.—*Гуно.*

Ахъ, нѣтъ не отвергай
Души извѣченной моленье.
Ахъ, нѣтъ не отвергай,
Души извѣченной моленье.
Услышь мой Богъ, услышь мой вопль,
Какъ я каюсь въ тѣни:
Милосердный Господь,
Въ помощь мнѣ поспѣши
Не откажи въ твоемъ прощеньи. (2 раза).
Оставить небо вамъ мщенье.
Отъ праваго гнѣва храни
Отъ справедливаго отъ мщенья,
Отъ праваго гнѣва храни,
И мои всѣ грѣхи, и мои всѣ грѣхи,
Ты мнѣ внемли...
И мои преступленья...
Утѣшь и пришли мнѣ прощенье.
Прости мнѣ, ты мои всѣ грѣхи
И всѣ мои преступленья
Утѣшь и прости мои преступленья.
Какъ справедливо мщеніе,
Какъ право гнѣва конецъ,
Милосердный Господь, Господне!
Услышь моленье мое!

№ 27354. **Н. М. Ланская.**

Пѣсня Леля,

изъ оп. „Снѣгурочка".—*Римскаго-Корсакова.*

См. № 24171.

№ 27361. **Д. И. Бухтояровъ.**

Арія Гремина,

изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ".—*Чайковскаго.*

См. № 24265.

№ 27362. **Д. И. Бухтояровъ.**

Арія Мельника,

изъ оп. „Русалка".—*Даргомыжскаго.*

Охъ, то-то всѣ вы дѣвки молодыя,
Посмотришь, мало толку въ васъ,
Упрямы вы и все одно и то же
Твердить вамъ надобно сто разъ.
Ужъ если другъ завидный,
Вамъ въ случай подвернулся,
Умѣйте вы разумнымъ поведеніемъ
Его тотчасъ и въ руки взять. Да!
То ласками, то сказками умѣйте заманить,
Упреками, намеками старайтесь удержать.
Да, нѣтъ, куда, упрямы вы
И гдѣ вамъ слушать стариковъ,
Вѣдь вы своимъ умомъ богаты,
А мы такъ отжили свой вѣкъ.
Ну, какъ же! мы вѣдь отжили свой вѣкъ!
Вотъ то-то, упрямы вы,
Одно и то же надо вамъ твердить сто разъ.
Одно и то же надо вамъ твердить сто разъ.
Да, надо вамъ твердить сто разъ.
Вотъ, хоть-бы ты? училъ тебя я,
Какъ дѣвушкѣ прилично жить,
Какъ надобно порой о свадьбѣ
Обинякомъ рѣчь заводить,
Какъ надо молодость лелѣять,
Какъ надо осторожной быть!
Сама подумай, вѣдь не вѣчно
Вамъ красотой дано плѣнять—
И вѣдь не вѣчно, не вѣчно
Васъ станутъ баловать.
Сама подумай! вѣдь не вѣчно-же
Васъ станутъ баловать, васъ станутъ баловать.

№ 27363. **Д. И. Бухтояровъ.**

Арія Сусанина,

изъ оп. „Жизнь за Царя".—*Глинки.*

Ты взойдешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь!.. Въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!

Ты не оставь меня!
Горька моя судьба!
Ужасная тоска
Закралась въ грудь мою!
Зала сердце скорбь...
Ахъ, страшно тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое...
Въ мой горькій часъ!
Въ мой страшный часъ,
Въ мой смертный часъ, Ты подкрѣпи меня.
Въ мой смертный, мой смертный часъ,
Ты подкрѣпи меня!

№ 27364. **Д. И. Бухтояровъ.**

Серенада Мефистофеля,

изъ оп. **„Фаустъ"**.—*Гуно.*

См. № 24078.

№ 27365. **Д. И. Бухтояровъ.**

Арія Сильвы,

изъ оп. **„Эрнани"**.—*Верди.*

О, несчастный, и ты повѣрилъ,
Что твоимъ будетъ ангелъ этотъ.
Блескъ сѣдины бѣлоснѣжной запятналъ,
Ахъ! запятналъ, теперь позоръ!
Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ, подъ гнетомъ жизни
Юность сердца я сохранила!
Лучше было-бъ, когда бы мнѣ годы
Превратили, превратили сердце въ ледъ.
Превратили мнѣ сердце въ ледъ,
Превратили мнѣ сердце въ ледъ!
Лучше было-бъ, если годы
Превратили сердце въ ледъ,
Мнѣ сердце въ ледъ,
Мнѣ сердце, мнѣ сердце въ ледъ!

№ 27366. **Д. И. Бухтояровъ.**

Два гренадера.—*Шумана.*

Во Францію два гренадера
Изъ русскаго плѣна брели,
И оба душой пріуныли,
Дойдя до нѣмецкой земли.
Придется имъ слышать, увидѣть
Въ позорѣ родную страну,
Ихъ храброе войско разбито
И самъ императоръ въ плѣну.
И орденъ на ленточкѣ красной
Положишь на сердце мое,
И саблей меня опояешь—
И въ руки мнѣ вложишь ружье!
И смирно, и чутко я буду
Лежать, какъ на стражѣ въ гробу;
Заслышу я конское ржанье
И пушечный громъ и трубу,
То онъ надъ могилою ѣдетъ,
Знамена побѣдно шумятъ! (2 раза).
Тутъ выйдетъ къ тебѣ, императоръ
Изъ гроба твой вѣрный солдатъ!..

№ 27367. **Д. И. Бухтояровъ.**

Арія Руслана,

изъ оп. **„Русланъ и Людмила"**.—*Глинки.*

О, поле, поле!
Кто тебя усѣялъ мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачѣмъ-же, поле, смолкло ты—
И поросло травой забвенья?
И струны громкія баяновъ
Не будутъ говорить о немъ!
И струны громкія баяновъ
Не будутъ говорить о немъ!
Не будутъ, не будутъ говорить о немъ.
Не будутъ, не будутъ говорить о немъ!

№ 27370. **Д. И. Бухтояровъ.**

Два великана. — *Столыпина.*

Въ шапкѣ золота литого,
Старый русскій великанъ
Подкидалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ о немъ разсказъ;
И помѣряться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ,
И рукою дерзновенной
Хвать за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ;
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою,
Ахнулъ дерзкій и упалъ.
Но упалъ онь въ дальне море
На невѣдомый гранитъ,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ. (2 раза).

№ 27381. **А. М. Карензинъ.**

Арія Жиральда,

изъ оп. **„Ланме".** — *Делиба.*

Можно ль назвать преступленьемъ
Срисовать украшенье?!
Нѣтъ, Фредерикъ не тотъ!
Ахъ, зачѣмъ этотъ страхъ,
Безпричинный и странный,
Зачѣмъ проснулся вдругъ во мнѣ?
Что за призракъ туманный
Встаетъ здѣсь въ мирной тишинѣ?
Дѣва, ты предо мною
Лишь одной страстной мечтой,
Я вызвалъ предъ собой
Образъ святой и дивный твой;
Нѣтъ, нѣтъ! не смущай же мой покой, видѣнье,
Неземной ты своей красотой!
Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
Откуда вызвана ты мной—
Лишь одной моей мечтой!
О, возвратись въ свои селенья,
Сонъ упоенья, ты лишь мечтой,
Страсти видѣнье,
Сонъ упоенья,
Былъ вызванъ мной!

№ 27382. **А. М. Карензинъ.**

Арія Альфреда,

изъ оп. **„Травіата".** — *Верди.*

Миръ тишины души моей
Взамѣнъ былыхъ волненій,
Взоръ, милый, мнѣ ея очей
Даритъ душѣ моей рай земной!
Ты мнѣ сказала: для тебя жить буду,
Жить буду только я;
И въ мигъ забытъ былъ міръ земной!
И счастье, и счастье рая извѣдалъ я съ тобой.
Ты мнѣ сказала: для тебя жить буду только я;
И въ мигъ забытъ весь міръ земной!
И счастье, и счастье рая извѣдалъ я съ тобой.
Былъ міръ забытъ, да въ этотъ мигъ
Былъ міръ забытъ;
Былъ міръ забытъ земной!
И счастье рая, счастье рая
Извѣдалъ я съ тобой.

№ 27384. **А. М. Карензинъ.**

Серенада Соловья,

изъ оп. **„Забава Путятишна".** — *Иванова.*

Тихо, тихо все въ твоемъ саду,
Свѣтитъ мѣсяцъ въ твой уютный теремъ,
Я пришелъ къ твоимъ закрытымъ дверямъ,
Я зову тебя, мой другъ... и жду тебя!
Я пришелъ къ твоимъ закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду!
У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья;
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на тебя. А! На тебя!
Я пришелъ къ твоимъ закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду!

№ 27386. **А. М. Карензинъ.**

Застольная пѣснь,

изъ оп. **„Травіата"**.—*Верди.*

Высоко, высоко поднимемъ всѣ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами,
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденья,
За милую выпьемъ его.
Ловите счастья мигъ златой—
Его тяжка утрата:
Промчится безъ возврата
Онъ съ жизнью молодой.
Какъ пѣнится свѣтлая влага въ бокалѣ,
Такъ въ сердцѣ кипитъ пусть любовь.
Ахъ, ахъ веселья пиръ!.. (2 раза) А!

№ 27390. **М. А. Михайлова.**

Арія,

изъ оп. **„Бразильская жемчужина"**.—*Давида.*

Смотри въ тѣни деревъ порхаетъ
Свободное дитя лѣсовъ,
Дивной красой своей пленяетъ,
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
О! о! Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
Среди цвѣтовъ рѣзвясь, летая,
Живетъ себѣ, онъ безъ заботъ,
А! а! Цвѣтами радуги сіяя,
Онъ то туда, то сюда снуетъ!
О, какъ красивъ, о, какъ красивъ,
О, какъ красивъ нашъ Мизоли!
О, какъ красивъ нашъ Мизоли,
Нашъ Мизоли! А, а, а, а!

№ 27391. **М. А. Михайлова.**

Сцена сумасшествія,

изъ оп. **„Лючія"**.—*Доницетти.*

Ты мнѣ навѣки посланъ судьбою,
Мы не раздѣльны отнынѣ будемъ съ тобою.
Мнѣ бы одно лишь счастье вмѣстѣ съ тобою.
Съ тобой жизнь прекрасна.
Съ тобой, съ тобой да, счастье и радость,
Намъ въ жизни все предвѣщаетъ.

Насъ здѣсь ожидаетъ, да ожидаетъ насъ,
Рай земной, намъ въ жизни счастье все
Предвѣщаетъ, насъ ожидаетъ здѣсь рай земной.
Ожидаетъ рай. Ахъ! А, а, а!
А, а, а!...

№ 27392. **М. А. Михайлова.**

Колыбельная пѣснь,

изъ оп. **„Африканка"**.—*Мейербера.*

На грудь мою склонивъ главу постигнувъ честь
и свѣта,
Милый, усни и отдохни любовью согрѣтый.
Все вокругъ тебя молчитъ,
Только вѣтерокъ летитъ
И звѣзды въ небѣ ярко такъ горятъ.
Зачѣмъ, калина ты шумишь,
Воздухъ не дрожитъ, дрожитъ,
Покойно усни, покойно усни.
Здѣсь свѣтлы горы надъ рѣкой,
Зеркальный коверъ милую зоветъ.
А!... а...
Милый усни и отдохни,
Не слышно водъ журчанья;
Кругомъ покой, она съ тобой, свѣтло здѣсь—
И взоръ ея очей покоится.

№ 27393. **М. А. Михайлова.**

Серенада.—*Брага.*

Какое вдругъ послышалось чудесное мнѣ пѣніе,
Неужели ты не слышишь, матушка, тѣхъ звуковъ
въ отдаленіи?
Пойди сюда, молю тебя, скажи мнѣ, откуда они?..
Нѣтъ ничего, покойна будь, вокругъ царитъ
молчанье,
Больна лишь съ вѣтра, ты дружокъ, и на луны
сіянье,
Пѣсню тебѣ, дитя мое больное, кто можетъ пѣть
въ этотъ часъ?
Нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ, пѣсня та, о, родная,
Та пѣсня, та пѣсня неземная,
Ангеловъ свѣтлыхъ, ангеловъ свѣтлыхъ мелодія
святая.
И въ холодокъ меня, зовутъ, о, мамочка,
Пусти меня, они зовутъ меня, меня зовутъ,
Зовутъ меня, зовутъ меня!

№ 27394. **М. А. Михайлова и Н. А. Большаковъ.**

Дуэтъ,

изъ оп. **„Карменъ".**—*Бизе.*

Микаэля. Ты передашь ему, какъ страдаю днемъ
и ночью я все по немъ,—
И какъ его я ожидаю,
Какъ я молюсь о немъ одномъ.
Ты письмо передай, иди же,
Да еще не забудь передать:
Его я цѣлую и, смотри же,
Поцѣлуй мой ему отдай.
Хозе. Поцѣлуй отъ родимой.
Она. Поцѣлуй отъ нея.
Онъ. Поцѣлуй отъ родимой.
Она. Поцѣлуй отъ нея. Скажи, я берегу
память все о немъ.
Онъ. Родную вижу мать, край вспоминаю
родной,
Гдѣ дѣтство все протекло, опять онъ
передо мной.
Онъ. О, край родной, мой дорогой,
Дѣтство юныхъ дней, скажи мнѣ,
Гдѣ дѣтскія мечты, мечты весны.
Съ собой принесли отраду...
Она. Гдѣ онъ провелъ всѣ дѣтскія
мечты,
Вмѣстѣ. О, свѣтлыя мечты, рай съ тобою,
Рай съ мечтой въ пріютѣ кров-
номъ.
Онъ. Я вновь въ пріютѣ кровномъ.
Она. Я вновь въ пріютѣ.
Вмѣстѣ. О, свѣтлыя мечты,
Вы принесли съ собой отраду,
Вы принесли съ собой отраду!

Вмѣстѣ.

№ 27395. **М. А. Михайлова и Н. А. Большаковъ.**

Дуэтъ,

изъ оп. **„Травіата".**—*Верди.*

Альфр. Былъ день, день счастья,
Я встрѣтилъ васъ,
Вы были такъ прелестны
И съ той поры, лелѣялъ
Я неизвѣстную страсть.

Ахъ, какъ люблю васъ, какъ сильно,
какъ страстно.
И весь я вашъ, страсть моя чиста и
могуча,
Сердце лишь молитъ, сердце лишь
молитъ васъ:
Бросьте, бросьте страдальцу,
Хоть лучъ надежды любви своей.
Віолетта. Ахъ, если такъ, забудьте все,
Меня на вѣкъ забудьте
И сердце вы свое напрасно не губите.
Не стою я такой любви,
Меня на вѣкъ забудьте.
Любовь—ахъ! забудьте меня.
Альфр. Ахъ, сердце, сердце такъ больно.
Сердце такъ молитъ васъ:
Бросьте, бросьте страдальцу,
Хоть лучъ надежды любви своей.
Ахъ, а, а... счастья буду такъ ждать.
Счастливъ такъ буду, съ вами на вѣкъ.
Ахъ, а, а, а!
Віолетта. Забудьте вы меня.
Альфр. Счастливъ на вѣкъ, на вѣкъ!

№ 27396. **М. А. Михайлова и А. В. Смирновъ.**

Горныя вершины.—*Рубинштейна.*

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной,
Тихія долины
Полны снѣжной мглой.
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!

№ 27397. **М. А. Михайлова и Н. М. Ланская.**

Дуэтъ Лизы и Полины,

изъ оп. **„Пиковая дама".**—*Чайковскаго.*

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края,
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ,

Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя,
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ, угасаетъ.
Какъ слитъ съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у брега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье, трепетанье
Въ тиши ночной!

№ 27398. **М. А. Михайлова и Н. М. Лапская.**

Дуэтъ,

изъ оп. **„Евгеній Онѣгинъ"**.—*Чайковскаго.*

Слыхали ль вы, за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?—
Когда поля въ часъ утренній молчали—
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали ль вы? (4 раза).
Слыхали ль вы, тогда свирѣли
Звукъ унылый и простой,
Слыхали ль вы? (4 раза).
Вздохнули ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ—
Вздохнули ль вы? (4 раза)
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ—
Вздохнули ль вы? (4 раза).

№ 27399. **М. А. Михайлова и Н. М. Лапская.**

Мой миленькій дружокъ,

изъ оп. **„Пиковая Дама"**.—*Чайковскаго.*

Прилѣпа: Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ!
О комъ я воздыхаю
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не пришелъ плясать!
Ахъ! не пришелъ плясать!
Миловзоръ: Я здѣсь, но скученъ, томенъ,
Смотри, какъ мраченъ я!

Не буду больше скроменъ,
Я долго страсть скрывалъ!
Не буду больше скроменъ,
Я долго страсть скрывалъ!
Прилѣпа и Миловзоръ (вмѣстѣ):
Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
Какъ безъ тебя скучаю,
Какъ по тебѣ страдаю,
Не могу плясать!
Ахъ! не могу плясать!
Не знаю, не знаю,
Не знаю отчего!
Не знаю, не знаю,
Не знаю отчего!

№ 27407. **П. Д. Орловъ.**

Слеза дрожитъ.—*Чайковскаго.*

Слеза дрожитъ въ твоемъ ревнивомъ взорѣ!
О, не грусти, ты все мнѣ дорога!
Но я могу любить лишь на просторѣ,
Мою любовь—широкую, какъ море,
Вмѣстить не могутъ, нѣтъ,
Вмѣстить не могутъ жизни берега.
О, не грусти, мой другъ! Земное минетъ горе.
Пожди еще, неволя недолга,
Въ одну любовь мы всѣ сольемся вскорѣ,
Въ одну любовь—широкую, какъ море,
Что не вмѣстятъ, нѣтъ,
Что не вмѣстятъ земные берега!

№ 27408. **П. Д. Орловъ.**

Арія кн. Галицкаго,

изъ оп. **„Князь Игорь"**.—*Бородина.*

Только-бъ мнѣ дождаться чести,
На Путивлѣ княземъ сѣсти,—
Я бъ не сталъ тужить,
Я бы зналъ, какъ жить.
Днемъ за бранными столами,
За веселыми пирами
Я-бъ судилъ, рядилъ,
Всѣ дѣла вершилъ;
Всѣмъ чинилъ бы я расправу,
Какъ пришлось бы мнѣ по нраву,
Всѣмъ бы судъ чинилъ,
Всѣхъ виномъ поилъ.

Пей, пей, пей, пей, пей, гуляй!
Къ ночи въ теремъ бы сгоняли
Красныхъ дѣвокъ всѣхъ ко мнѣ,
Дѣвки пѣсни-бъ мнѣ играли,
Князя славили-бъ онѣ;
А кто румянѣй, да бѣлѣе,
У себя бы оставлялъ;
Кто изъ дѣвицъ мнѣ милѣе,
Съ тѣми ночи-бъ я гулялъ. Эхъ!
Кабы мнѣ да эту долю,
Понатѣшился-бъ я вволю,
Я-бъ не сталъ зѣвать,
Зналъ съ чего начать;
Я-бъ имъ княжество управилъ,
Я-бъ казны имъ поубавилъ,
Пожилъ бы я всласть,
Вѣдь на то и власть.
Эхъ! Лишь только-бъ мнѣ покняжить,
Я сумѣлъ бы всѣхъ уважить—
И себя и васъ! Не забыли бъ насъ!
Гой, пей, гой, пей, гой! гуляй!

№ 27421. **Е. Я. Цвѣткова.**

Арія Лизы,

изъ оп. **„Пиковая Дама"**.—*Чайковскаго.*

Ахъ, истомилась я горемъ...
Ночью ли, днемъ, только о немъ
Думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты радость бывалая?
Ахъ, истомилась, устала я!
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча пришла—громъ принесла,
Все, что я въ мірѣ любила,
Счастье, надежды разбила!
Ахъ, истомилась, устала я!
Ночью ли, днемъ, только о немъ,
Ахъ, думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты радость бывалая?
Туча пришла и грозу принесла,
Счастье, надежды разбила!
Я истомилась!.. Я настрадалась!
Тоска грызетъ меня и гложетъ!

№ 27422. **Е. Я. Цвѣткова.**

Рѣзвушка.—*Маркези.*

Въ сердцѣ такъ нѣжно, другъ мой нѣжный,
Рукой бѣлоснѣжной,
Слышишь оно какъ бьется,
Изъ груди рвется.
Страстью, огнемъ горитъ, пылаетъ,
Всѣмъ жизнь отравляетъ
Ты вся мое блаженство,
Ты вся какъ жизнь моя.
Ахъ, удалимся, безумно я страдаю,
Нѣтъ, не сердись, съ тобой вотъ отдыхаю,
Ты не нужна, если ты меня не любишь,
Жизнь лишь въ тебѣ, лишь въ одной
тебѣ.

(2 раза).

№ 27423. **Е. Я. Цвѣткова и П. П. Сперанскій.**

Дуэтъ,

изъ оп. **„Миньона"**.—*Тома.*

Миньонъ. Ты самъ страдалъ.
Вильгельмъ. Да, я страдалъ.
Вмѣстѣ. И слезы лилъ. (вмѣстѣ).

Она. Во мракѣ ночи страданья...
Онъ. О, я зналъ страданья,
Онъ. О, пойми меня!
Она. Если ты хоть разъ любилъ,
То ты поймешь мои терзанья. (2 раза).
Онъ. Безпріютный, одинокій ропталъ на горе я мое, но увидѣвъ твои страданья, свое горе сталъ забывать—
И слезы отрадой мнѣ стали.
Она. Князь! Князь!
Онъ. Нѣтъ силъ сказать, со временемъ...
Ахъ, мое дитя, слезы стали мнѣ отрадою, Миньонъ!
Она. Ты самъ страдалъ.
Онъ. Да, я страдалъ.
Вмѣстѣ. И слезы лилъ.
Она. Во мракѣ ночи страданья...
Онъ. О, я зналъ страданья,
Пойми, дитя!
Она. Ты если любилъ, то ты поймешь мои терзанья.

Онъ. Ахъ, Миньонъ, какъ ты несчастна!
Она. И ты страдалъ.
Онъ. Да, я страдалъ! } (вмѣстѣ).
И слезы лилъ!

№ 27424. **Ю. А. Модестовъ.**

Новгородъ.—*Дюша.*

Время пролетѣло, слава прожита,
Вѣче онѣмѣло, сила отнята.
Городъ воли дикой, городъ буйныхъ силъ—
Новгородъ великій тихо опочилъ.
Порѣшили дѣло, все кругомъ молчитъ,
Только Волховъ смѣло о быломъ шумитъ;
Бѣлой плачетъ кровью о былыхъ бояхъ
И поетъ съ любовью о старинныхъ дняхъ.
Путникъ тихо внемлетъ пѣснѣ ярыхъ волнъ
И опять задремлетъ тайной думы полнъ!

№ 27425. **Ю. А. Модестовъ.**

Прощальное слово.—*Слонова.*

Ну, товарищи, должны разстаться мы:
Выпускаютъ васъ изъ матушки тюрьмы;
Вамъ теперь на волю вольную летѣть,
Мнѣ за крѣпкою рѣшеткою сидѣть.
Жаль послалъ бы я поклоны, да, ей-ей,
Ужъ давно лишился близкихъ и друзей!
Хоть любилъ когда-то жарче я огня,
Да теперь уже забыли про меня.
Поклонитесь вольной волѣ да вѣтрамъ!
Всѣмъ по волжскимъ златоглавымъ городамъ!
Поклонитесь Волгѣ-матушкѣ рѣкѣ,
Да кабатчику—въ царевомъ кабакѣ, ахъ!

№ 27427. **Ю. А. Модестовъ.**

Азра.—*Рубинштейна.*

Вечеркомъ гулять ходила
Дочь султана молодая,
Каждый день она къ фонтану шла,
Красою всѣхъ пленяя.

Каждый вѣчеръ ей навстрѣчу
Выходилъ невольникъ юный,
Тамъ, гдѣ воды шумно плещутъ
Онъ стоялъ блѣднѣе смерти, блѣднѣе смерти.
Разъ къ нему княжна подходитъ,
Опуская очи молвитъ:
Ты скажи свое мнѣ имя
И откуда ты явился?
Отвѣчалъ онъ ей:
Зовусь Магометомъ я, изъ Пемена,
Родомъ я изъ дома бѣдныхъ Азровъ;
Полюбивъ мы умираемъ.
Я изъ дома бѣдныхъ Азровъ,
Полюбивъ мы умираемъ!

№ 27429. **Ю. А. Модестовъ.**

Ты помнишь ли?—*Блейхмана.*

Ты помнишь-ли, что обѣщала?
Ты помнишь-ли былые дни,
Когда насъ ласка опьяняла,
Въ объятьяхъ сладостной любви?
О, возврати мнѣ наслажденья,
Лобзаній жаждетъ сердце вновь!
О, сохрани мнѣ упоенья,
Мнѣ дорога твоя любовь!
Ты помнишь-ли, когда прощаясь,
Съ тобою разставался я,
Отъ поцѣлуя отрываясь,
Опять желалъ обнять тебя?
О, возврати мнѣ наслажденья,
Лобзаній жаждетъ сердце вновь!
О, сохрани мнѣ упоенья,
Мнѣ дорога твоя любовь!

№ 27430. **Ю. А. Модестовъ.**

Пожалѣй.

За чарующій взглядъ, искрометныхъ очей,
Не страшусь я ни мукъ ни тяжелыхъ цѣпей,
За ласкающій звукъ нѣжной рѣчи твоей,
Я готовъ на позоръ подъ бичи палачей.

Ахъ! Пожалѣй же меня дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая,
Но напрасно, вѣдь счастью не быть.
За ласкающій звукъ нѣжной рѣчи твоей,
Я готовъ на позоръ подъ бичи палачей.
Ты молчишь, но твой взглядъ
Мнѣ надежду даетъ...
Прикажи, я твой рабъ, не то жизнь про-
падетъ.
Ахъ! Пожалѣй же моя, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами сгорая,
Но напрасно, вѣдь счастью не быть.

№ 27450. **И. А. Ростовскій.**

Пѣснь Левко,

из оп. **„Майская ночь".**—*Римскаго-Корсакова.*

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети! (2 раза)
Думаешь ли, грезишь-ли обо мнѣ?—
Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ. (2 раза)
Пусть тебѣ пригрезится сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая со милымъ дружкомъ.
Снится пусть, что вмѣстѣ мы,
Вмѣстѣ жизнь съ тобой,
О, моя красавица, жизнь ведемъ съ тобой.

№ 27451. **И. А. Ростовскій.**

Арія Элеазара,

из оп. **„Жидовка".**—*Галеви.*

Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ Провидѣньемъ,
Отъ колыбели Богъ вручилъ судьбу твою;
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ
И самъ тебя на смерть я предаю.
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ
И самъ тебя на смерть я предаю.
Самъ палачамъ, палачамъ я предаю.
Рахиль! тебя я предаю, я самъ, я, я самъ,
Я, палачамъ предаю, предаю я
Палачамъ.

№ 27456. **В. П. Дамаевъ.**

Пѣсня Вакулы.

из оп. **„Черевички".**—*Чайковскаго.*

Слышитъ-ли, дѣвица, сердце твое
Лютое горюшко, горе мое?
Снится-ль, голубка, тебѣ хоть во снѣ,
Какъ я томлюся, какъ я томлюся,
Снится ль, горю какъ въ огнѣ?
Ахъ, и нѣтъ болѣ, душа пропадай!
Сердце дивчино Оксана, прощай, прощай!
Старый гусляръ пѣсню-думку споетъ,
Ко Украинѣ родной понесетъ...
Скажетъ, какъ жарко тебя я любилъ,
А за любовь твою, а за любовь твою,
Я душу сгубилъ.
Ахъ, и нѣтъ болѣ, душа пропадай!
Сердце дивчино Оксана, прощай, прощай!

№ 27457. **В. П. Дамаевъ.**

Что наша жизнь,

из оп. **Пиковая дама.**—*Чайковскаго.*

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—однѣ мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабьи!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ,
Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ моря суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ,
Кляня свою судьбу.

№ 27460. **В. П. Дамаевъ.**

Арія Германа.

изъ оп. **„Пиковая дама“.**—*Чайковскаго.*

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстнаго
Не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни, съ высотъ небесныхъ рая,
На смертную борьбу
Души истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ, о сжалься,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!
Ты плачешь! ты?
Что значатъ эти слезы?
Не гонишь и жалѣешь?
И жалѣешь?
Благодарю тебя!
Благодарю тебя!

№ 27461. **В. П. Дамаевъ.**

Строфы,

изъ оп. **„Неронъ“.**—*Рубинштейна.*

О, печаль и тоска, о, слезы и рыданья!
Ахъ! какъ гнететъ судьба, какъ гнететъ судьба!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ, меркнетъ юная заря,
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!

№ 27470. **М. Ѳ. Швецъ.**

Охъ, я несчасній,

Охъ я несчасній, що маю діяти?
Люблю дивчину, тай не можу взяти.
Съ тымъ не можу взяти,
Що я не богатый, охъ я несчастный,
Що маю діяти?

Гдѣ місяцъ ясный сплыть надъ водою,
А я несчасній живу сиротою,
Зимой заливаюсь гирьнымы слезами,
Охъ, лита жъ мои пропавъ же я зъ вами. (2 раза).

№ 27471. **М. Ѳ. Швецъ.**

Удовиця.

Удовицю я любывъ,
Подарунки ій носывъ:
Носывъ сало, носывъ свічки,
Носывъ масло, носывъ стрічки,
Носывъ крупу, черевычки,
Носывъ просо, носывъ макъ,
Онъ була якъ, онъ була якъ!
Носывъ жито и пшеныцю,
Кукурузу и чечевыцю,
Поросята и качата,
И гусята и курчата,
Носывъ таки й грошенята,
За чортови бровынята!
Онъ була якъ, онъ була якъ!
Що прямо тьфу! що прямо тьфу!
Теперь же я гукатыму—
На все сало крычатыму,
Виддай сало, виддай стрічки,
Виддай масло, виддай свічки,
Виддай крупу, черевычки.

№ 27472. **М. Ѳ. Швецъ.**

Не лай мене моя жінка.

Не лай мене моя жінка, зъ вечера до ночи
То полюбівъ ту девоньку які темні очі. (2 раза)
Така гарна біла бовна, що не надивлюся
Цілувалъ бы, цілувалъ бы, тай тебѣ боюся. (2 раза)
Вырый Боже. . . . . .
Моімъ сердцемъ ты владінішь на все волю маешь.
Відь мы тілько всю подобу та . . . . . .
А мині на світі жыты у двухъ тілько мню. (2 раза)

№ 27473. **М. Ѳ. Швецъ.**

Ой, пидъ вишнею.—*Ед.чко.*

Ой, пидъ вишнею,
Пидъ черешнею,
Стоявъ старый съ молодою, } (2 раза).
Якъ изъ ягодою.
И просылася,
И молылася:
Пусты жъ мене, старый діду, } (2 раза)
На улицу погулять.
Ой, я й самъ не пиду,
И тебе не пущу:
Хочешь мене старенького } (2 раза)
Тай покинуты.
Ой, не кидай мене,
Моя голубонько.
Куплю тоби хатку,
Та ще й синожатку,
И ставокъ, и млынокъ,
И вишневый садокъ!
Ой, не хочу я хатку,
А ни синожатку,
Ни ставка, ни млынка, } (2 раза)
Ни вишневаго садка.
Ой ты, старый дидуга,
Щогнувся, якъ дуга,
А я молоденька } (2 раза)
Гулять раденька!

№ 27474. **М. Ѳ. Швецъ.**

Теперь я турокъ, не козакъ,

из оп. **„Запорожецъ за Дунаемъ“.** *Артемовскаго.*

Теперь я турокъ—не козакъ, } (2 раза)
Здаетця, добре одягнувся?
И якъ воно зробилось такъ,
Що въ турка я перевернувся?
Зъ Ивана я зробывсь Вурханъ. }
Нахай, Хведорка выбочае. } (2 раза)
Отъ бачь, якый паньялъ въ каптанъ, }
Теперь вже жинка не пизнае
Теперь я турокъ, не козакъ и т. д.

№ 27475. **М. Ѳ. Швецъ.**

Ой, щось дуже загулявся,

из оп. **„Запорожецъ за Дунаемъ“.**—*Артемовскаго.*

Ой, щось дуже загулявся,
Ледві я сюды добрався...
Будетъ ма жинка будь биты, } 2 раза.
За чуприну волочиты.
Гей, заіхавъ до шинкарки,
Выпивъ въ неі ще три чарки,—
Пьяный зъ воза извалився, } 2 раза.
Трохи, трохи, не убився.
А мены, такъ, щось здается,
Що у Турківъ намъ прійдетця
Безъ горілки пропадати, } 2 раза.
Хто жъ насъ буде ратовати!?
Ой! погані такі жарти...
Выпивъ, мабудь, я зъ дві кварты,
Третя ось-де пригодытця, } 2 раза.
Щобъ було чимъ похмелытця.

№ 27476. **М. Ѳ. Швецъ.**

Солнце всходитъ и заходитъ,

из *драмы* **„На днѣ“.**—*Горькаго.*

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые...
Эхъ, стерегутъ мое окно.
Какъ хотите стерегите,
Я и самъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю...
Да, эхъ—цѣпь порвать я не могу.
Ахъ, вы цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа;
Не порвать мнѣ, не порвать васъ,
Да, эхъ... истомилася душа!

№ 27477. **М. В. Михайловъ.**

Твой чудный блескъ очей.

Твой чудный блескъ очей,
Небесный голосъ твой,
Какъ жарка страсть твоя,
Ими полна душа моя.

Мнѣ счастье лишь съ тобой,
Приди же, ангелъ мой,
Приди ко мнѣ теперь—
Съ тобою счастливъ я!
Пойдемъ же въ лучшій край,
Насъ ждетъ съ тобой тамъ рай,
А если-жъ жертва я...
Погибну безъ тебя.
Мнѣ счастье лишь съ тобой
Приди же, ангелъ мой,
Приди обнять меня,
Вѣдь съ тобою счастливъ я!

№ 27478. **М. В. Михайловъ.**

Очи неземныя,

изъ оп-ки **„Княгиня цыганка"**.—*Михайлова.*

Очи неземныя,
Какъ небо, голубыя,
Я помню, какъ онѣ—
«Люблю» шептали мнѣ!
Я васъ любилъ когда-то
Такъ искренно, такъ свято;
Готовъ былъ жизнь отдать,
Чтобъ вами обладать!
Вы чудно хороши,
Но нѣтъ у васъ души.

№ 27479. **М. В. Михайловъ**

Колдунъ,

изъ оп-ки **„Княгиня-цыганка"**.—*Михайлова.*

Жилъ у насъ въ селѣ кузнецъ
Кудреватый щёголь Гришка,
Парень былъ онъ сорванецъ,
На счетъ бабъ большой дѣлецъ,
Маху не давалъ парнишка.
Дѣвку, бабу встрѣтитъ лишь
Дѣло свое туго знаетъ—
И ужъ тутъ то онъ... шалишь,
Гришка въ мигъ въ хлѣву
Глядишь, онъ ее тутъ приласкаетъ...
Бабы льнутъ къ нему гурьбой,
Попадая ловко въ сѣти
И летятъ къ нему стрѣлой,

Говоря: ахъ, милый мой,
Краше нѣтъ тебя на свѣтѣ.
Мужикамъ пришлось узнать,
Что онъ дѣвокъ, бабъ смущаетъ
И давай его ругать,
А ему все наплевать.
Дѣвокъ, бабъ онъ все ласкаетъ...
Вотъ задумали его
Наказать безъ сожалѣнья—
И рѣшило все село,
Чтобъ побить его чело
За такое преступленье.
Стали зорко наблюдать
Все, какъ, значитъ, подобаетъ,
Чтобъ разбойника поймать,
А ему все наплевать;
Бабъ въ деревнѣ онъ ласкаетъ,
Быстрый, ловкій, точно вьюнъ,
Ходитъ, только кудри вьются...
Про него одинъ колдунъ
Слухъ пустилъ, что онъ колдунъ,
Бабы только лишь смѣются.
А ужъ ловокъ—не поймать,
Мужичье такъ разсуждаетъ
И давай его пихать,
А ему все наплевать,
Бабъ въ деревнѣ онъ ласкаетъ.

№ 27480. **М. В. Михайловъ.**

Миша плутъ,

изъ оп-ки **„Княгиня-цыганка"**.—*Михайлова.*

За грибами Миша въ лѣсъ пошелъ,
Кузовочекъ онъ свой взялъ,
Но грибовъ, какъ видно не нашелъ,
Кузовокъ же потерялъ.
Миша, ты куда, куда дѣвалъ
Кузовочекъ свой?
Но ни слова ты намъ не сказалъ,
Ты пошелъ домой.
На другой день Миша, словно воръ,
Потихоньку утромъ всталъ,
Причесавши гребнемъ свой вихоръ,
Снова въ лѣсъ онъ побѣжалъ:
Миша, пошто ты такъ рано всталъ?
Просимъ намъ сказать:
Я иду туда, онъ прошепталъ,
Кузовокъ искать.
Не прошелъ и годъ, домой пришелъ,

Миша къ матери родной
И съ собой онъ милую привелъ,
Чтобы съ ней итти къ вѣнцу;
Миша, Миша, охъ и пугъ какой,
Въ лѣсокъ ужъ не пойдешь...
Съ милой счастье, радость и покой,
Больше не найдешь.

№ 27481. **М. В. Михайловъ.**

За родину,

изъ оп-ки **„Король“.** — *Ярко.*

Я родинѣ все посвящаю,
Да, мечты всѣ мои и любовь,
На службу дорогому краю
Готовъ отдать и жизнь и кровь. (2 раз).
Еще въ дѣтствѣ мать учила:
Чтобъ отчизну я любилъ.
Въ даръ отчизнѣ, я все въ жизни,
Какъ сынъ вѣрный приносилъ.
Всѣ завѣты, что внушала
Не забуду никогда!
За отчизну въ полѣ битвы,
Въ руки мечъ бралъ я всегда,
Сражался я всегда, какъ герой смѣло.
Я подраться, враги не страшны,
Когда мы должны сражаться
За честь родины святой...
Когда же, ангелъ мой, явилась ты,
Я былъ побѣжденъ мечомъ красоты.
О, еще въ дѣтствѣ мать учила:
Чтобъ отчизну я любилъ.
Въ даръ отчизнѣ, я все въ жизни,
Какъ сынъ вѣрный приносилъ.
Всѣ завѣты, что внушала
Не забуду никогда!
За отчизну въ полѣ битвы,
Въ руки мечъ бралъ я всегда!

№ 27482. **М. В. Михайловъ.**

Вальсъ Сатанелла,

изъ оп-ки **„Король“.** — *Ярко.*

Какъ кипитъ во мнѣ вся кровь
Напѣвая: Безотвѣтная,
Я люблю тебя душой,
Вѣдь ты мечта моя, вся завѣтная.
Я живу лишь для тебя,
Для тебя умереть готовъ
И тебя такъ полюбя,
Я рабъ навѣки твой.
Я рабъ покорный твой.
Пусть я буду опять тосковать
И страдать, одну тебя всю жизнь любя,
Только бы ты была всегда весела;
Безъ тоски, безъ заботъ,
Безъ тревогъ и невзгодъ.
Охъ, какъ кипитъ во мнѣ вся кровь
Напѣвая: безотвѣтная,
Я люблю тебя душой,
Вѣдь ты мечта моя, вся завѣтная!
Я живу лишь для те
Для тебя умереть готовъ
И тебя такъ полюбя,
Я рабъ на вѣки твой.
Я рабъ покорный твой.

№ 27484. **А. Д. Давыдовъ.**

Забыты нѣжныя лобзанья. — *Ленина.*

Забыты нѣжныя лобзанья,
Уснула страсть, прошла любовь
И радость новаго свиданья,
Ужъ не волнуетъ больше кровь.
На сердцѣ гнетъ нѣмыхъ страданій...
Счастливыхъ дней не воротить,
Нѣтъ больше грезъ, былыхъ мечтаній,
Напрасно вѣрить и любить.
Такъ вѣтеръ всю красу наряда
Съ деревьевъ осенью сорветъ,
И по тропамъ унылымъ сада,
Сухіе листья разнесетъ.
Ихъ далеко разгонитъ вьюга,
Кружась надъ мертвою землей,
На вѣкъ раздѣлитъ другъ отъ друга,
Покрывши снѣжной пеленой.

№ 27485. **А. Д. Давыдовъ.**

Нищая. — *Алябьева.*

Смотр. № 24151.

№ 27486. **А. Д. Давыдовъ.**

Разлука — *Давыдова.*

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ

Кумиръ прелестный,
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей
Огонь небесный.
Упрекъ не стоитъ ничего,
Когда съ собой несемъ его
Въ уединенье,
Но вспомнить, какъ еще вчера
Мы цѣловались горячо,
Лишь утѣшенье.
Мнѣ говорятъ со всѣхъ сторонъ,
Что дѣтскій и наивный сонъ,
Въ тебя вселился.
Что прежде, чѣмъ себя отдать,
Должно намъ сердце разгадать,
Кому отдаться.
Еще хоть разъ, моя мечта,
Поцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь!
Въ груди къ другому страсть тая,
Вообрази, что это я
Къ нему ласкаясь.

Жить или не жить.—*Спиро.*

Не говори холоднаго прощай,
А ласково ты молви до свиданья
И дорогая знай, что буду я томиться
ожиданьемъ,
Что для меня теперь съ тобою быть
Или не быть вопросомъ стало...
Жить или не жить.

№ 27487. **А. Д. Давыдовъ.**

Пара гнѣдыхъ.—*Пригожаго.*

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тощихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Тихо плететесь вы мелкой рысцою
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ!
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ;
Ваша хозяйка состарилась съ вами...
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!
Грекъ изъ Одессы, еврей изъ Варшавы,
Юный корнетъ и сѣдой генералъ—
Каждый искалъ въ ней любви и забавы
И на груди у нея засыпалъ.

Гдѣ же теперь, въ какой новой богинѣ
Ищутъ они идеаловъ своихъ?
Вы, только вы лишь вѣрны ей понынѣ:
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.
Тихо... туманное утро въ столицѣ...
По улицѣ медленно дроги ползутъ,
Въ гробѣ сосновомъ останки блудницы
Пара гнѣдыхъ еле-еле везутъ.
Кто провожаетъ ее на кладбище?
Нѣтъ у нея ни друзей, ни родныхъ;
Нѣсколько, только оборванныхъ нищихъ,
Да пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!

№ 27489. **М. В. Михайловъ**

Куплеты „Безпечный“,

изъ оп-ки „Цыганскій баронъ“—*Штрауса.*

Безпечный, смѣлый съ юныхъ лѣтъ,
Объѣхалъ я почти весь свѣтъ,
Былъ управляющимъ сперва
Въ большомъ звѣринцѣ года два;
Отъ звѣря и до птицы мнѣ
Подвластно было все вполнѣ:
Ласкалъ удава безъ тревоги,
Со мной играли носороги,
Друзьями были мнѣ киты,
Съ гіеной злой я былъ на ты:
Я затѣвалъ со львами игры,
Мнѣ цѣловали руки тигры,
Слонъ былъ пріятель близкій
И подавалъ салатъ изъ миски!
Да! Это все, вѣрьте мнѣ,
Изучилъ я вполнѣ,
Для меня, шутника,
Жизнь легка, да легка.
Какъ акробатъ по цирками всѣмъ,
Я удивлялъ народъ затѣмъ
И сталъ помощникомъ потомъ
При чародѣѣ я одномъ.
Былъ въ черной магіи силенъ
И духовъ вызвалъ милліонъ,
Глоталъ ножи, когда угодно,
Касался ртомъ огня свободно!
Въ японскихъ играхъ былъ великъ,
Какъ людоѣдъ, былъ золъ и дикъ.
Когда беру колоду картъ,
Всѣхъ шулеровъ ввожу въ азартъ,

О, я могу похвастать смѣло,
Мнѣ знакомо это дѣло!
Да! Я артистъ, акробатъ
И самъ чертъ мнѣ не братъ,
Для меня, шутника,
Жизнь легка, да легка! (2 раза).

№ 27490. **М. В. Михайловъ.**

Рондо вальсъ,

изъ оп-ки „**Корневильскіе колокола**“.—*Планкетта.*

Бродилъ я между скалъ,
Какъ вдругъ слышу я страшный крикъ—
То человѣкъ упалъ
И въ волнахъ скрылся въ тотъ же мигъ.
Бросаюсь я вплавь
И едва за рукавъ
Удержать успѣлъ надъ водою;
Но каковъ мой испугъ,
Когда я вижу вдругъ,
Что Жерменъ предо мною.
Всѣ силы напрягалъ,
Чтобъ ее на землѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ
И былъ готовъ ее потерять.
Со смертью я борюсь
И по волнамъ несусь,
Море со мной злобно играетъ,
Какъ вдругъ огромный валъ,
Пронесясь мимо скалъ,
Насъ на песокъ бросаетъ;
Какъ вдругъ, хоть самъ не свой,
Ей корсетъ распускаю
И тутъ, о Боже мой!
Я разсудокъ теряю:
Какъ хороша она!
Что же больше вамъ сказать?
Жерменъ мной спасена,
Ей жизнь готовъ отдать;
Да, мною она спасена
И я ей жизнь готовъ отдать.

№ 27491. **М. В. Михайловъ**

Арія Пиколо въ тюрьмѣ,

изъ оп-ки „**Птички пѣвчія**“.

Не измѣнилъ я долгу чести
И вотъ тюрьма за это мнѣ:
Сидя въ этомъ скверномъ мѣстѣ,
Мечтай о молодой женѣ!
Жена о молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена о молодая...
И мысль о томъ гоню я прочь.
Но мысль твердитъ одно и то же
Въ разлукѣ тутъ она, друзья,
Готовьтесь съ ней, въ соломѣ лежа,
Томлюсь, грущу, вздыхаю, плачу я!
Жена о молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена о молодая...
И мысль о томъ гоню я прочь.
И губернаторъ, какой-то странный,
Все ей твердитъ про то:
Ангелъ, душка, какъ вы прекрасны!
И шуры-муры и амуры...
Ахъ, злодѣй! готовъ на все!
Жена о молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена о молодая...
И мысль о томъ гоню я прочь,
Какъ ты проводишь эту ночь!

№ 27492. **М. В. Михайловъ.**

Романсъ Гриши,

изъ оп-ки „**Княгиня Цыганка**“.—*Михайлова.*

Снова радость къ намъ вернется,
Снова счастливъ буду я,
А къ тебѣ съ мольбою льется
Пѣсня страстная моя.
Выйди, выйди, другъ мой милый,
Съ замираньемъ сердца жду
Обойму тебя я съ силой
И въ блаженствѣ рай найду.
О! снова радость къ намъ вернется,
Снова счастливъ буду я,
Лишь къ тебѣ душа такъ рвется! А, а, а!..

№ 27493. **М. В. Михайловъ**

Призраки счастья,

изъ оп-ки „**Красотка**".—*Рейнгардта.*

Призраки счастья, гдѣ найду васъ я,
Васъ увидать, капризы фортуны понять,
О, счастье смѣется, вмигъ улыбнется,
О, даже знаю я, и я желаю
Его поймать.
Блондинки, брюнетки вставали,
Сразу всегда покорялись,
Несчастья не зналъ никогда—
И всѣхъ покорялъ безъ труда;
Вдругъ самъ я влюбился всей страстью,
Увы не видать мнѣ ужъ счастья,
Никто здѣсь не вѣритъ, что она,
Со мною блаженства полна.
Призраки счастья, гдѣ найду васъ я,
Васъ увидать, капризы фортуны понять,
О, счастье смѣется, вмигъ улыбнется,
О, даже знаю я, и я желаю
Его поймать.
Гдѣ найду счастье въ призракѣ своемъ!

№ 27495. **М. В. Михайловъ**

Вальсъ.

изъ оп-ки „**Гаспаронъ**".—*Миллекера.*

Мужъ въ каждомъ домѣ всегда глава,
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова;
Совсѣмъ не такъ глядятъ на бракъ,
Жены всѣ безъ сомнѣнья.
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ
Наединѣ, у насъ женѣ не знакомо стѣсненье.
Встать съ постели рано, какъ-то даже странно;
Поздно она встаетъ, часъ туалетъ займетъ,
Мужъ несомнѣнно ужъ всталъ давно—
Дѣлъ имѣетъ груду, самъ хлопочетъ всюду;
Лѣнь у жены сильна, нѣга лишь ей нужна—
Ей быть хозяйкой смѣшно.
Къ ней ходитъ другъ дома, молодой брюнетъ,
Нѣжный пѣть дуэтъ; мужу пѣснь его знакома,
Пѣньемъ часто онъ возмущенъ.—

Сидятъ съ женой другъ дома вдвоемъ,
Его поятъ прекраснымъ виномъ;
Онъ на нее съ волненьемъ глядитъ
И о любви твердитъ.
О, муженекъ бѣднякъ,
Долженъ страдать ты такъ!..
Нѣтъ, это не вздоръ! стыдъ и позоръ!
Мужъ въ каждомъ домѣ всегда глава,
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова;
Совсѣмъ не такъ глядятъ на бракъ,
Жены всѣ безъ сомнѣнья;
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ.

№ 27497. **М. В. Михайловъ.**

Молитва,

изъ оп-ки „**Тайны Гарема**".—*Валентинова.*

Аллахъ, спаси народъ несчастный,
Пошли намъ милость и покой,
Твоей десницей властной
Спаси, Аллахъ, нашъ край родной!
Дохни въ народъ весны дыханье,
Дай обновленье для души,
Избавь отъ позора и страданья,
И наши слезы осуши.
Сорви съ людей вѣнецъ терновый,
Его цвѣтами замѣни,
Твоихъ рабовъ удѣлъ здоровый,
Ты благодатью одѣли.
Аллахъ, спаси народъ несчастный,
Пошли намъ милость и покой,
Твоей десницей властной
Спаси, Аллахъ, нашъ край родной!
Спаси, спаси нашъ край родной!

№ 27498. **М. В. Михайловъ.**

Пѣснь фреди,

изъ оп-ки „**Принцесса Долларовъ**".—*Давидофъ.*

Не бралъ я смирнаго коня,
Чтобъ ѣздить никогда;
Дѣвицъ съ косичкой, какъ огня,
Боялся я всегда!
Когда же лошадь такъ дика,
Что къ ней не подступить,

То трудъ большой для ѣздока
Къ ней на сѣдло вскочить!
И нужно выбрать время,
Чтобъ ногу вставить въ стремя,
Доставитъ наслажденье
Мнѣ дикое укрощенье.
Распишетъ хвостъ узоры,
Бока изранятъ шпоры...
И конь узналъ въ моихъ рукахъ,
Что значитъ страхъ!
Ищу въ любви того же
И тутъ борьба нужна:
Должна смириться тоже
Капризная жена—
И быть со мной нѣжна!
Счастье я дамъ тогда женѣ,
Друга найдетъ она во мнѣ,
Буду ей вѣренъ до гроба,
Мы наслаждаться жизнью будемъ оба!
Скажу тогда ей: ангелъ мой,
Принадлежу я всей душой!
Въ тебѣ нашелъ, что искалъ,
Нашелъ свой идеалъ!
Свой идеалъ!

№ 27557. **Цыганскій хоръ И. Г. Лебедева.**

Всю вселенную проѣхалъ.

Всю-то я вселенную проѣхалъ
Нигдѣ милой не нашелъ. (2 раза).
Ахъ, не нашелъ!
Когда въ Россію я пріѣхалъ,
Сердцу слышался привѣтъ. (2 раза).
Ахъ, да привѣтъ.
Ахъ, эти очи голубыя,
Моя прежняя любовь. (2 раза).
Ахъ, да любовь!
Ахъ, мои голубыя,
На меня ужъ не глядятъ. (2 раза).
Не глядятъ!
Сочны уста твои, прелестны,
А о любви не говорятъ. (2 раза).
Не говорятъ.
Ахъ, всю-то я вселенную проѣхалъ
Нигдѣ милой не нашелъ. (2 раза).
Не нашелъ.

№ 27560. **Цыганскій хоръ И. Г. Лебедева.**

Коробейники.

См. № 27919.

№ 27561. **Цыганскій хоръ И. Г. Лебедева.**

Въ блескѣ дивной красы.

Въ блескѣ дивной красы
Улыбалась весна
И дни были тамъ такъ хороши,
Отражалась луна.
Вся природа вокругъ,
Трепетала, мой другъ,
Въ часъ разлуки сжавъ мнѣ руки,
Ты шептала: въ добрый путь,
Но порою ты съ любовью
Говорила: все забудь! (2 раза).
Мы восторговъ весны
Не дѣлили, мой другъ,
Мы стояли полны страданья и мукъ,
Понимая въ тотъ часъ,
Что весна не для насъ
Въ часъ разлуки сжавъ мнѣ руки,
Ты шептала: въ добрый путь,
Но порою ты съ мольбою
Говорила: все забудь! (2 раза).

№ 27562. **Цыганскій хоръ И. Г. Лебедева.**

Вѣтерочекъ.

См. № 27209.

№ 27601. **П. А. Большаковъ.**

Выходные куплеты,

изъ оп-ки **„Рай Магомета".** — *Плаккета.*

Всегда безпечный безъ стѣсненья,
Зовуся добрымъ малымъ я,
Люблю картишки, угощенья,
Но юбки, юбки страсть моя.

Предъ юбкой все я забываю,
Фіаску для ися я несъ..
Лишь только женщину встрѣча
Я внѣ себя, совсѣмъ сраженъ.
Не сладки для меня гостинцы.
Я лакомлюсь и здѣсь и тамъ,
Въ восторгѣ всѣ кругомъ отъ принца отъ принца,
Отъ принца, отъ принца, отъ принца весь для
дамъ.
Толпа и внѣ толпы ютится, красотка будетъ
годна намъ.
За принца за принца, за принца весь для дамъ,
Среди большой гущи для принца, для принца
принца весь для дамъ.
Любовь высокій столбъ съ призами,
Всегда прельщающій меня,
Чтобы своими взять руками
Какъ бѣлка на верхъ влѣзу я.
Чѣмъ выше надобно взбираться,
Тѣмъ опьяняюсь я сильнѣй,
О, какъ мнѣ хочется добраться
За призомъ милой, поскорѣй.
Нѣтъ слаще для меня гостинца,
Я лакомлюсь и здѣсь и тамъ,
Въ восторгѣ всѣ кругомъ отъ принца, отъ принца,
отъ принца,
Отъ принца, отъ принца, отъ принца весь для
дамъ.
Толпа и внѣ толпы ютится красотка, будетъ
годна намъ.
Для принца, для принца, для принца весь для
дамъ,
Среди большой гущи для принца, для принца,
принца весь для дамъ.

№ 27603. **Н. А. Большаковъ.**

Маршъ о женщинахъ,

изъ оп-кы „Веселая вдова".—*Легара.*

Какъ намъ женщинъ, милыхъ женщинъ,
Взявъ красоты ихъ подъ совѣтъ—
Такъ одну другую этакъ,
Нѣтъ на это точныхъ мѣръ.
Но онѣ намъ измѣняютъ,
Измѣняютъ, кто и какъ,
Сами для чего не знаютъ
Пренебречь и чѣмъ и какъ.

Иная любитъ комплименты, то, да се,
И такъ и сякъ!
другая шляпки, перья, ленты, то, да се,
И такъ и сякъ.
А тѣ желаютъ уваженья, такъ и сякъ,
И то да се!
Другія жаждутъ поклоненья, такъ и сякъ,
И то да се!
Одинѣ цѣлуются и тамъ милуются,
И такъ и сякъ, и такъ и сякъ!
Другимъ же только денегъ дайте—
И то да се!
А тѣ лишь танцевать, смѣяться,
Такъ и сякъ и то да се!
Другія только развлекаться,
Такъ и сякъ и то и се!
Разгадать ихъ есть трудъ и большой,
Не подъ силу мужчинѣ порой,
Видитъ онъ, что имѣлъ у нихъ успѣхъ...
Разгадать красотокъ всѣхъ.
А вѣдь все же онѣ хороши,
Не любить ихъ нельзя отъ души.
Пусть блондинка, брюнетка, шатенка она..
Въ этомъ сила и лишь она.
Дамы, дамы, Боже дамы!
Снова дамы! Эти дамы! А.....
Разгадать ихъ есть трудъ и большой,
Не подъ силу мужчинѣ порой,
Видитъ онъ, что имѣлъ у нихъ успѣхъ...
Разгадать красотокъ всѣхъ.
А вѣдь все же онѣ хороши,
Не любить ихъ нельзя отъ души,
Пусть блондинка, брюнетка, шатенка она...
Въ этомъ сила и лишь она.

№ 27605 **Ю. А. Модестовъ.**

На сопкахъ Манчжуріи.

Той страшной войны
До сихъ поръ мы еще не забыли,
Сердца наши горестнымъ чувствомъ полны
За падшія русскія силы...
И мнится порой, что страдальцы опять оживаютъ,
И къ намъ, съ безысходной, нѣмою тоской,
Руки они простираютъ:
За что же, за что, по волѣ несчастнаго рока,
Могилы мы рано себѣ обрѣли

На дальнихъ равнинахъ Востока.
И вѣтеръ въ отвѣтъ
Гаолянъ лишь на сопкахъ колышетъ.
И сномъ непробуднымъ спитъ храбрый солдатъ,
Никто его вопля не слышитъ.
Въ китайской землѣ, вы пали за Русь, за отчизну,
Но мы за героевъ еще отомстимъ. —
И справимъ кровавую тризну.
Быть можетъ еще раздастся труба боевая—
И встанетъ окрѣпшая, страшная Русь,
Броней побѣдной сверкая.
И скажемъ тогда: вы видите, братья родные,
Что мы отомстили за матушку Русь,
За васъ, о герои святые...

№ 27610. **А. В. Смирновъ.**

Качели.

изъ оп-ки **„Веселая вдова"**.—*Легара.*

Смотр. № 27632.

№ 27615. **М. В. Михайловъ и М. И. Вавичъ.**

Коробейники.

Смотр. № 24159.

№ 27616. **М. В. Михайловъ и М. И. Вавичъ.**

Въ тюрьмѣ.

Я гнался въ жизни за чинами,
Искалъ славы да орденовъ,
Ну, а теперь гремлю цѣпями,
Въ Сибирь на каторгу готовъ. } (2 раза).
Я можетъ быть достану въ память,
Заработаю киркой,
Какъ дочь носитъ сережки ставетъ,
На ручкѣ перстень дорогой. } (2 раза).
Дочь, какъ выростишь большая,
Потихонько отъ людей,
Сходи на общее кладбище
Къ могилѣ матери моей. } (2 раза).
Я гнался въ жизни за чинами,
Искалъ славы да орденовъ,
Ну, а теперь гремлю цѣпями,
Въ Сибирь на каторгу готовъ. } (2 раза).

№ 27617. **М. В. Михайловъ и М. И. Вавичъ.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Смотр. № 26623.

№ 27618. **М. В. Михайловъ и М. И. Вавичъ.**

Какъ хорошо.—*Зилотти.*

Какъ хорошо, какъ хорошо,
Какъ хорошо съ тобою мнѣ быть!
Въ очи глядѣть, любить и млѣть,
И въ поцѣлуѣ замереть...
Какъ хорошо, какъ хорошо,
Какъ хорошо мнѣ съ тобою!
Какъ тяжело, какъ тяжело,
Какъ тяжело разстаться съ тобой!..
Не увидать, не услыхать
И не дышать тобой одной,
Какъ тяжело, какъ тяжело,
Какъ тяжело разстаться съ тобой!

№ 27619 **М. В. Михайловъ и М. И. Вавичъ.**

Ночи безумныя.—*Пригожаго.*

Смотр. № 27624.

№ 27622. **М. И. Вавичъ.**

Пѣснь о каскѣ,

изъ оп-ки **„Сердце и рука"**.—*Лекока.*

Въ полку армейскомъ адъютантикъ,
Изволилъ мирно проживать;
Но разъ задумалъ юный франтикъ
Кавалеристомъ храбрымъ стать.
Каской блестящей франтъ плѣнился,
И сталъ онъ ею щеголять,
Желанный планъ осуществился
И высоко сталъ носъ онъ драть.
Ратопланъ, ратопланъ,

Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.

Былъ въ каскѣ франтъ, какъ ни ужасно
И очень скоро побѣдилъ—
Сердечко дѣвушки прекрасной,
Съ которой вскорѣ въ бракъ вступилъ.
Но какъ тѣ перья развивались,
Одинъ восторгъ взглянуть на нихъ!
На свадьбѣ гости любовались
И любовался самъ женихъ.

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.

Конецъ печальной этой сказки,
Но и забавный вмѣстѣ съ тѣмъ—
Такъ долго думалъ онъ о каскѣ,
Что про жену забылъ совсѣмъ;
Уже настало разочарованье,
Жена не могла слезъ сдержать;
И черезъ день послѣ вѣнчанья,
Сталъ мужъ холостякомъ опять!

Ратопланъ, ратопланъ.
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.
Траля-ля-ля—траля-ля-ля.

№ 27623. **М. И. Вавичъ.**

Ангелъ.—*Эрлиха.*

Въ дверяхъ Эдема ангелъ нѣжный
Главой поникшею сіялъ,
А демонъ мрачный и мятежный
Надъ адской бездною леталъ.
Духъ отрицанья, духъ сомнѣнья,
На духа чистаго взиралъ
И вздохъ невольный умиленья
Впервые звучно познавалъ.
Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ
И ты не даромъ мнѣ сіялъ,
Не все я въ мірѣ ненавидѣлъ,
Не все я въ мірѣ презиралъ! (2 раза).

№ 27624. **М. И. Вавичъ.**

Ночи безумныя.—*Пригожаго.*

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Душныя комнаты, пѣнье цыганское,
Страстныя рѣчи, глаза утомленные,
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское!
Ночи безумныя, ахъ, ночи безсонныя!
Чуть позабудешься ночью морозною,
Взглянешь на небо, луной озаренное,
Вспомнится тройка и гиканье грозное.
Ахъ, ночи безумныя, ночи безсонныя.(2 раза).

№ 27625. **М. И. Вавичъ.**

Хризантемы.—*Радошевской.*

Ты хочешь знать, зачѣмъ теперь я умираю,
О, повѣрь, что страсть къ тебѣ мнѣ сердце
гложетъ;
Но, кто любви моей не зналъ,
Тотъ безучастно повторялъ:
Еще поправится, быть можетъ...
Лишь твой обманъ замѣтилъ я,
Какъ пожелалъ убить тебя,
Чтобъ кровь твоя изъ ранъ сочилась...
Тебя на вѣкъ бы потерялъ,
Хотя любилъ и обожалъ!
Но злоба страсти покорилась...
Я угасаю съ каждымъ днемъ,
Но не виню тебя ни въ чемъ,
Ужъ смерти предо мной эмблемы...
Прости, меня не забывай
И на могилу обѣщай —
Ты приносить мнѣ хризантемы!..

№ 27626. **М. И. Вавичъ.**

Я не скажу тебѣ.—*Де-Бовв.*

Я не скажу тебѣ, какъ жадно
Съ тобою встрѣчи я ловлю,
Какъ близъ тебя мнѣ быть отрадно,
Какъ смѣхъ твой милый я люблю.
Какъ бурно кровь моя играетъ,
Когда коснусь руки твоей,
Какъ сладко сердце замираетъ,
Лишь слышу звукъ твоихъ рѣчей.

Я не скажу тебѣ, какъ больно
Сжимаетъ сердце, носъ грудь,
Когда, идя со мной, невольно,
Ты бросишь взглядъ кому-нибудь.
Я не скажу, какъ я страдаю,
Когда съ другимъ ты рѣчь ведешь,
Я не скажу, какъ я рыдаю...
Нѣтъ, не скажу, ты не поймешь.

№ 27627 **М. И. Вавичъ**

Утро туманное.—*Абаза.*

Утро туманное, утро сѣдое!
Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица давно позабытыя. (2 раза).
Вспомнишь обильныя страстныя рѣчи,
Взгляды такъ жадно и нѣжно ловимые...
Первая встрѣча, послѣдняя встрѣча,
Тихаго голоса звуки любимые... (2 раза).
Вспомнишь разлуку съ улыбкою странной,
Многое вспомнишь, давно позабытое,
Слушая говоръ и звукъ непрестанный,
Глядя задумчиво въ небо широкое. (2 раза).

№ 27628. **М. И. Вавичъ.**

Твой чудный взоръ очей.—*Садовскаго.*

Твой чудный взоръ очей,
Прелестный образъ твой,
Осанка вся твоя,
Полна въ ней жизнь моя.
Я счастливъ лишь съ тобой,
Приди, другъ милый мой,
Приди обнять меня,
Приди, я жду тебя!...
Идемъ же въ лучшій край,
Съ тобой найдемъ тамъ рай,
А здѣсь мнѣ смерть одна,
Погибну безъ тебя;
Я счастливъ лишь съ тобой,
Приди, другъ милый мой,
Приди обнять меня,
Приди, я жду тебя!...

№ 27629. **М. И. Вавичъ**

Въ часъ печали.

Въ часъ печали, тоски и сомнѣнья,
Ты, мой милый, ко мнѣ приходи—
И найдешь ты любовь и забвенье
У цыганки на смуглой груди.
Какъ страница чарующей сказки
Эта ночь для тебя промелькнетъ,
Кровь разбудитъ горячія ласки,
На устахъ поцѣлуй мой замретъ. } (2 раза).
Поцѣлуемъ моимъ упоенный,
Ты забудешь весь міръ для меня
И придешь ты ко мнѣ полутомный,
Полный нѣги и грезъ и огня.
Улети ты печаль и сомнѣнье
И воскресни для жизни земной,
Ахъ, наша жизнь это только мгновенье,
Наша вѣчность и счастье... любовь! } (2 раза).

№ 27630. **М. И. Вавичъ.**

Пташечка.

Улетѣла пташечка въ дальніе края,
Унеслась вся молодость ясная моя;
Воротится пташечка въ мой зеленый садъ,
А ты не воротишься, молодость, назадъ;
А ты не воротишься, молодость, назадъ.
Сладко, громко пташечка станетъ распѣвать,
А я, добрый молодецъ, буду горевать.
Не лети же, пташечка въ мой зеленый садъ,
Воротися, молодость, лучше ты назадъ.

№ 27631. **М. И. Вавичъ.**

Розы.

Нѣжная роза розу ласкала,
Фіалка фіалкѣ листки простирала,
Сирень сладострастно сирень цѣловала,
Лилія лилія что то шептала
Увы, это были цвѣты,
Но не я и не ты!

№ 27631. **М. И. Вавичъ.**

Ты полюби.

Если тебя баловала судьба,
Если тебѣ ея ласка пріѣлась,
Если обиды тебѣ захотѣлось,
Ты полюби, ты полюби!
Если не милъ тебѣ гордый покой,
Если тебѣ незнакомы страданья,
Острыя, жгучія эти лобзанья,
Ты полюби, ты полюби!
Если свободой пресытилась ты,
Если тебѣ опостылѣли крылья,
Если ты хочешь цѣпей и насилья,
Ты полюби, ты полюби!

№ 27632. **М. И. Вавичъ**

Пѣснь о качеляхъ.

изъ оп-кы **„Веселая вдова"**.—*Легара.*

Ахъ, въ дни чарующей весны,
Восторга души всѣ полны,
Невольно все ласкаетъ взглядъ:
И птичекъ рой, и пчелокъ рядъ...
Подъ сѣнью липы вѣковой,
Не истомитъ насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый здѣсь найдетъ! Да!
Тихо и плавно качаясь
Горе забудемъ вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ.
Слышится голосъ свирѣли,
Слышенъ танственный звонъ...
Мѣрно качайтесь качели
И сладкій навѣйте всѣмъ сонъ...
Лишь только настаетъ весна
Все пробуждается отъ сна,
Все къ жизни новой насъ зоветъ...
Весна идетъ, весна идетъ!
Клокочетъ бурной страстью кровь,
Царитъ во всѣхъ сердцахъ любовь...
Кругомъ все душу веселитъ,
Къ качеляхъ каждый тутъ спѣшитъ! Да!
Тихо и плавно качаясь... и т. д.

№ 27633. **М. И. Вавичъ.**

Тройка.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ—матушкѣ зимой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой.
О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ?
Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
А нехристь-староста, татаринъ,
Меня журитъ, а я терплю!
Ахъ, милый баринъ, скоро святки,
А ей не быть уже моей;
Богатый выбранъ, да постылый,
Ей не видать отрадныхъ дней!
Ямщикъ умолкъ и кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Родные, стой, неугомонны!
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ.

№ 27634. **М. И. Вавичъ.**

Пѣснь о казино.—*Голендера.*

Врагомъ мѣщанскихъ въ жизни правилъ,
Всегда былъ грѣшный человѣкъ;
Ихъ съ молоду не въ грошъ не ставилъ,
Такимъ же кончу я свой вѣкъ.
Весь день я сплю всегда охотно,
Когда жъ весь свѣтъ идетъ ко сну,
Тогда встаю и беззаботно—
Ночную жизнь свою начну.
Я столько разъ... пришла ночь,
Какъ снова я понять не прочь...
Бѣгу немедля въ Казино,
Гдѣ пѣсни женщинъ и вино,
Тамъ Нина ждетъ и Маня съ ней,
Не знаю, но чья нѣжнѣй?
И Варя такъ со мной мила,
Пью съ Олей тоже я вино.
Люблю я Казино,
Люблю я женщинъ и вино.
Замужнимъ дамамъ честь и слава,
Когда мужьямъ они вѣрны,

Но вѣрность для любви отрава
И мнѣ такія не нужны.
Я нахожу, что постоянства
Въ любви держатся лишь смѣшно,
И какъ въ любви, такъ и для пьянства
Мѣняю женщинъ и вино.
Мнѣ вѣрность не нужна у дамъ
И клятвы не даю я самъ.
Вотъ почему другъ Казино,
Гдѣ пѣсни женщинъ и вино;
Тамъ Нина ѣстъ и Маня пьетъ,
И Надя въ долгъ у всѣхъ беретъ.
На Варѣ платье изъ долговъ,
А Оля ловитъ дураковъ,
Люблю я Казино,
Люблю я женщинъ и вино!

---

635. **М. П. Вавичъ.**

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ.—*Петрова.*

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ну, да пускай клянетъ молва,
Кто разъ любилъ, тотъ понимаетъ
И не осудитъ никогда! (2 раза).
Ты для меня вѣдь все на свѣтѣ,
Міръ остальной мнѣ нипочемъ
И только лишь за чувства эти,
Побудь со мной, хоть мигъ вдвоемъ.
Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ... и т. д.
Все ложь и ложь, но въ смыслѣ строгомъ,
Не дамъ себя я обмануть
И вотъ клянусь, какъ передъ Богомъ,
Что страстно я люблю тебя!
Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ и т. д.

№ 27636. **М. И. Вавичъ.**

Я не сержусь.—*Шумана.*

Я не сержусь, пусть больно ноетъ грудь;
Хоть измѣнила ты, я право не сержусь,
Я не сержусь, я не сержусь.
Ты какъ алмазъ блестишь красой своей,
Но въ сердцѣ ночь безъ звѣздъ и безъ лучей,
Я это зналъ.
Я не сержусь, пусть больно ноетъ грудь;
Я видѣлъ разъ во снѣ,

Что мракъ и ночь на сердцѣ у тебя
И видѣлъ я, какъ змѣи вились въ немъ,
Какъ много мукъ въ сердечкѣ молодомъ...
Я не сержусь, я не сержусь.

№ 27637. **М. И. Вавичъ.**

Очи черныя.—*Тарновскаго.*

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Лишь увидѣлъ я васъ,
Потерялъ покой —
И весь міръ забылъ, я для васъ одной! (2 раза).
Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Не встрѣчалъ бы я васъ
Не страдалъ теперь,
Я бы прожилъ жизнь припѣваючи. (2 раза)
Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Вы сгубили меня очи черныя,
Унесли на вѣкъ мое счастье!.. (2 раза).

№ 27638. **М. И. Вавичъ.**

Серенада Донъ-Жуана.—*Направника.*

Смотр. № 21113.

№ 27639. **М. И. Вавичъ.**

Арія Михаила,

изъ оп-ки „Въ волнахъ страстей".—*Валентикова.*

Ты видишь, ты видишь,
Какъ страсть въ очахъ моихъ горитъ,
Ты слышишь, ты слышишь,
Какъ сердце трепетно стучитъ?
Одинъ къ тебѣ ужъ не вернется,
Съ другой онъ счастіе найдетъ;
Другой тебѣ въ любви клянется,
Себя во власть онъ отдаетъ.
Кого же, кого же,
Ты предпочтешь изъ насъ двоихъ?
Отвѣта, отвѣта я жду теперь у ногъ твоихъ.
У ногъ твоихъ отвѣта жду,
У ногъ твоихъ, я жду!

№ 27640. **М. И. Вавичъ.**

Баллада,

изъ оп-ки **„Ночь любви"**.—*Валентинова.*

Не ходите вы, дѣвицы,
Поздно ночью, да, въ лѣсъ гадать,
Есть такія небылицы,
Что и въ сказкахъ не сказать.
Тамъ въ избушкѣ дряхлая колдунья
Много лѣтъ подрядъ живетъ;
Берегитесь, дряхлая ворчунья
Васъ къ добру не доведетъ.
Станетъ съ миною лукавой
Васъ допрашивать, пытать,
И рукой своей костлявой
Косы дѣвичьи чесать.
Карты вамъ таинственно разложитъ,
Зелья тоже дастъ испить;
Силой злой къ вамъ парня приворожитъ
И заставитъ полюбить! Любить!
Вы не вѣрьте этимъ чарамъ,
Сердце трепетно стучитъ,
Дьяволъ въ парня обернется
И возьметъ твою любовь.
Сны онъ вамъ волшебные навѣетъ,
Про колечко то-жъ шепнетъ,
На груди васъ ласково пригрѣетъ,
Пѣснь любовную споетъ.
Умъ отъ счастья помутится,
Пропадетъ на вѣкъ покой;
Поздно будетъ ужъ молиться
И сойти съ стези такой.
Всю изсушитъ сладкое томленье,
Страсть и дѣвичій задоръ
И исчезнетъ дивное видѣнье
И останется позоръ. Позоръ!
Вы не вѣрьте этимъ чарамъ,
Не ходите, вы, туда,
. . . . . .
Можетъ встрѣтится бѣда, бѣда, бѣда,
бѣда!

№ 27641. **М. И. Вавичъ**

Ночка спустилась на землю.—*Зубова.*

Ночка спустилась на землю,
Мѣсяцъ глядитъ межъ вѣтвей,
Жадно я пѣснѣ той внемлю,
Что мнѣ поетъ соловей. } (2 раза).
Льются мнѣ въ душу волшебные звуки,
Чувства забытыя будятъ въ ней кровь,
Радость свиданія, горе разлуки
И молодую святую любовь.
Жду я съ восторгомъ свиданья,
Какъ эта ночь хороша,
Полонъ я весь ожиданья,
Полонъ я весь ожиданья,
Полонъ я весь ожиданья—
Душа отвѣту внемли.
Душа отвѣту внемли!

№ 27642. **М. И. Вавичъ**

Застольная пѣснь,

изъ оп ки. **„Въ Волнахъ Страстей"**.—*Валентинова.*

Пью за цвѣтокъ волшебный рая,
Что между нами здѣсь цвѣтетъ;
И красотою всѣхъ сжигая
Мнѣ вдохновеніе даетъ!
Пью за волну волосъ чудесныхъ,
Пью за огонь блестящихъ глазъ,
За свѣтлый звукъ рѣчей небесныхъ,
Намъ посылающій экстазъ.
Пейте здѣсь, друзья,
Бокалы свои поскорѣй,
Пусть тамъ пьютъ до дна,
Станетъ намъ всѣмъ веселѣй.
Вина налей!
Пью свой бокалъ въ честь обаянья
Пью за улыбку, нѣжный взглядъ,
За неземныя очертанья
И за жемчужинъ дивныхъ рядъ.
Пью за того, кто зажигаетъ,
Огонь надеждъ въ моей груди,
Пью за того, кто насъ плѣняетъ,
Пью за цвѣтокъ святой любви!
Пейте здѣсь, друзья,
Бокалы свои поскорѣй,
Пусть тамъ пьютъ до дна,
Станетъ намъ всѣмъ веселѣй.
Вина налей!

№ 27643. **М. И. Вавичъ.**

Ночныя тѣни.—*Зубова.*

Тихо рѣетъ ночь, все кругомъ молчитъ,
Серебрясь луной, сонный паркъ стоитъ.
Я къ тебѣ лечу мечтою,
О любви шепчу,
Звѣздамъ только я открылъ бы,
Какъ тебя люблю!
Скажутъ пусть тебѣ,
Мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ
Сокровенныхъ мукъ.
Я къ тебѣ лечу мечтою,
О любви шепчу—
Звѣздамъ только я открылъ бы,
Какъ тебя люблю!
Скажутъ пусть тебѣ,
Мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ
Сокровенныхъ мукъ,
Какъ жду, люблю!

№ 27644. **М. И. Вавичъ.**

Лебединая пѣсня.—*Пуаре.*

Смотр. № 24163.

№ 27645. **М. И. Вавичъ.**

Я ѣхала домой.—*Пуаре.*

Смотр. № 24162.

№ 27646. **М. И. Вавичъ.**

Москва.—*Декеръ-Шенкъ.*

Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу русской, русской старины,
Тамъ калачи пекутъ на славу,
Ѣдятъ горячіе блины.
Тамъ зеленѣютъ пышно парки,
Повсюду встрѣтится пріютъ,
Гдѣ на ушко прося подарки,
Цыганки смуглыя поютъ. (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Эхъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!
Москва хранитъ святую вѣру,
Въ Москвѣ, въ Москвѣ стоятъ монастыри,
Въ Москвѣ кутится черезъ мѣру
И днемъ и ночью до зари.
И нѣтъ на цѣломъ свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ,
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ. (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Эхъ, Москва, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

№ 27650. **Д. Б. Волосовъ.**

Мой любимый, старый дѣдъ,

изъ оп-ки „Продавецъ птицъ".—*Целлера.*

Мой любимый старый дѣдъ,
Волочился въ двадцать лѣтъ;
Клятвы вѣрности давалъ,
Свою Лизхенъ цѣловалъ.
И въ часы свиданья съ ней
Всякій разъ пѣлъ соловей.
Вспоминая счастья дни,
Шептали все они:
Ну еще, ну еще, пой скорѣй,
Пѣснь свою, соловей!
Ну еще, ну еще, пой скорѣй } (2 раза).
О любви прошедшихъ дней! }
Мой любимый, старый дѣдъ,
Прожилъ семьдесятъ ужъ лѣтъ,
Какъ то сидя надъ ручьемъ,
Вспомнилъ съ грустью о быломъ:
Гдѣ ты, гдѣ моя любовь?
Снова заиграла кровь,
Началъ снова онъ мечтать—

И дѣдъ мой сталъ шептать:
Ну еще, ну еще, соловей,
О любви пой скорѣй! (2 раза).
Пѣснь свою соловей!
О любви спой скорѣй!

№ 27651. **Д. Б. Волосовъ.**

Плыви, мой челнъ,

изъ оп-ки „**Корневильскіе колокола**".—*Планкетта.*

Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя,
Плыви, мой челнъ, мой челнъ, плыви!
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ,
Тебѣ все замѣняетъ,
Твой родимый очагъ.
Плыви, плыви, родимый челнъ!
Лети, лети! Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя,
Плыви, мой челнъ, мой челнъ, плыви!
Можетъ быть, что царица
Тебя въ домъ свой возьметъ,
Или дикая птица
Жалкій трупъ твой склюетъ.
Плыви, плыви, родимый челнъ!
Лети, лети, по волѣ волнъ! Лети!
Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ и горя,
Плыви мой челнъ, мой челнъ, плыви!

№ 27661. **К. Драгомировъ.**

Городокъ.

Москва городъ знаменитый,
Громкой славою покрытый,
Съ виду чистая картинка,
Что ни день, у насъ новинка.
Городокъ, городокъ, знаменитый городокъ.

Городокъ, городокъ, ну и знаменитый городокъ.
Пусть не спятъ, какъ прежде дума,
До свиданья, много шума...
Хоть къ дѣламъ всѣ очень строги,
Но одни нули въ итогѣ:
Городокъ, городокъ, и т. д.
Завестись давно мечтаемъ
Электрическимъ трамваемъ,
Не рѣшить такой задачи...
Суждены судьбой намъ клячи.
Городокъ, городокъ, и т. д.
Здѣсь въ больницахъ все опрятно
Мрутъ больные аккуратно—
Мчатся тучки въ рай небесный,
А бѣлье на рынокъ мѣстный,
Городокъ, городокъ, и т. д.
Городскіе вкусы странны,
Процвѣтаютъ лишь шантаны,
Въ театрахъ публики не видно,
Ну и правы, просто стыдно!
Городокъ, городокъ, и т. д.
Здѣсь Филипповымъ открыто
Отдѣленіе знаменито,
Пирожки ѣдятся вкусно,
Но поѣвши станетъ грустно.
Городокъ, городокъ, и т. д.

№ 27662. **К. Драгомировъ.**

Такъ суждено.

Жена пишетъ старику мужу:
Такъ суждено повѣрьте мнѣ,
Терпѣть нѣтъ силъ, повѣрьте сами,
Горѣла страстью, какъ въ огнѣ,
Одно мученье было съ вами.
Судьба моя: забывъ я васъ,
Вѣдь вы давно ужъ были пасъ,
Я съ другомъ молодымъ бѣгу—
И скоро васъ забыть могу.
Пѣвица своему молодому пріятелю:
Такъ суждено... судьба горька:
Съ тобой разстаться я жалѣю,
Но подцѣпивши старика—
Я обобрать его съумѣю.
Я выйду замужъ, а потомъ
Мы заживемъ, дружокъ, втроемъ...

Тебя забыть судьбу молю,
Но не могу и все люблю.
Бѣдный, московскій соврасъ,
Одной изъ Омоновскихъ дамъ:
Такъ суждено... мнѣ изъ-за васъ
Врачи діету прописали—
И черезъ мѣсяцъ на Кавказъ,
Меня лѣчиться переслали.
Забыть васъ я судьбу молю
И вамъ свое проклятье шлю.
Забыть васъ я судьбу молю,
Но не могу и все терплю.

№ 27663. **К. Драгомировъ.**

Банзай.

Хулиганъ сталъ нынѣче въ модѣ
И при всемъ честномъ народѣ,
Онъ съ ножомъ за твой Мамай,
Кричитъ—Банзай!
Сторонись, его не трогай,
А ступай своей дорогой,—
Ты за слова три, четыре...
Харакири, харакири!
Пьеръ прося руки Эльвиры,
Счастливъ, даритъ сувениры,
Даже съ тещей видя рай,
Кричитъ: О! Банзай!
Годъ прошелъ послѣ женитьбы;
И Пьеръ мечтаетъ,—предложить бы
И мамашѣ, и Эльвирѣ,
Харакири, харакири!
Въ маскарадѣ встрѣтивъ фею,
Франтъ завелъ интришку съ нею
И три дня, какъ шалапай,
Кричитъ: О! Банзай!
Черезъ мѣсяцъ докторъ Зану
Говоритъ: скрывать не стану,
Вамъ одинъ исходъ лишь въ мірѣ...
Харакири, харакири!
Я здѣсь знаю акушера,
Сталъ богатъ онъ очень скоро,
За девизъ: взявъ не зѣвай—
Кричитъ: О! Банзай!

Дѣло въ томъ, что онъ безпечно,
Дѣлалъ дамамъ не безгрѣшно,
Даже съ рискомъ быть въ Сибири,
Харакири, харакири!

№ 27665. **К. Драгомировъ.**

Матчишъ.

Хоть кавалеръ я русскій,
Что не скрываю,
Но стиль во всемъ французскій
Прекрасно знаю.
За модами Парижа всегда слѣжу:
Коль новинка безъ правъ,
Увѣряю васъ,
Перейму тотчасъ.
Матчишъ въ Парижѣ въ модѣ,
Давно привился,
Но въ русскомъ переводѣ,
Отъ меня явился.
Мы дружественнымъ музамъ
Не измѣняемъ
И потому французамъ
Всѣ подражаемъ.
Намъ милъ матчишъ,
Что выдумалъ Парижъ
И я скажу,
Имъ очень дорожу.
Она была Корнянкой,
Но въ хоръ попала,
Съ хорошенькой мордашкой,
Пѣвицей стала;
Прекрасно изучила
Матчишъ она...
А теперь глядишь,
За нею вьются франты и старикашки,
Дарятъ цвѣты, бриллианты,
Мари Корнянкѣ.
Она ужъ шансонетка,
Ихъ распѣваетъ...
Цвѣточки и конфетки
Брать успѣваетъ.
А все матчишъ,
Что выдумалъ Парижъ,
Она не прочь его
Плясать всю ночь.

Франтъ нѣкій увлекался любви игрою,
Матчишу поддавался порой, не скрою,
Но вдругъ бѣда...
Случилось врачу лѣчить:
Милый докторъ,
Безъ фразъ, умоляю васъ,
Мнѣ помочь тотчасъ.
Скажу я вамъ открыто,
Что весь страдаю:
Лишился аппетита,
Какъ быть не знаю.
Врачъ говоритъ: навѣрно
Матчишъ виною?
Тогда ужъ дѣло скверно
Отъ васъ не скрою.
Такъ все матчишъ,
Что выдумалъ Парижъ,
А все жъ—не прочь,
Его плясать всю ночь.

№ 27666. **К. Драгомировъ.**

Хаве.

Какъ-то шелъ я по бульвару
И одинъ скучалъ...
Вдругъ вдали на тротуарѣ
Я даму увидалъ.
Видомъ толстая корова—
Восхищенный ей,
Я тотчасъ же вмигъ безъ слова
Двинулся за ней.
Подошелъ я къ ней, конечно,
Ей я руку предлагалъ
И безпечно про любовь шепталъ.
Въ кабинетъ пошли мы смѣло,
Звали Хавенью ее,
А потомъ ужъ сдѣлалъ дѣло
Тамъ вдвоемъ, ой, ой, ой!
Я напѣвалъ куплетъ такой:
Хаве, ой, ой, ой, Хаве,
Съ сердечнымъ вздохомъ
Тебя безумно люблю.
Хаве, ой, ой, ой, Хаве,
Еще разокъ ой,
Поцѣлуй меня,
Мой миленькій дружокъ, ой!
Утромъ рано пробудился,

Ой, вей! не ожидалъ,
Чтобъ со мною вдругъ случился,
Ой! такой скандалъ!
Закололо меня сразу,
А гдѣ сказать нельзя,
Вѣрно Хавенью заразе,
Я получилъ, друзья...
Побѣжалъ къ врачу скорѣе
И весь блѣдный и больной,
Самъ краснѣю,
Ой! скандалъ какой!
Прописали мнѣ втиранье,
Но любовь, конечно, вамъ...
И поѣхалъ въ наказанье на Кавказъ.
Ой, ой, ой, ой, ой!
Тамъ пѣлъ куплетъ такой:
Хаве, ой, ой, ой, Хаве!
Съ сердечнымъ вздохомъ
Тебѣ свои проклятья шлю,
Ой, Хаве, ой, ой, ой, Хаве!
Зараза ты съ собой...
Страданья я теперь уже терплю, ой!

№ 27667. **К. Драгомировъ.**

Качка на пароходѣ.

На пароходѣ ѣдутъ: еврей, русскій, нѣмецъ и армянинъ. Не далеко отъ Бердянска начинается сильная качка. Русскій обращается къ капитану:

— Господинъ капитанъ, остановы, пожалуйста пароходъ, потому что мнѣ скверно и водка даже не помогаетъ.

— Я не могу для каждаго пассажира останавливать пароходъ у всякой пристани.

— Я прошу тебя, сдери деньгами сколько хочешь, чортъ тебя дери! Иначе, понимаешь, со мной совсѣмъ... Эхъ!

Его сорвало.

Въ это время начинаетъ качать нѣмца, нѣмецъ бѣгаетъ по палубѣ и кричитъ:

— Донеръ ветеръ нохъ ейнъ маль, херръ капитанъ, будь любезенъ остановитъ пираходъ, я уже не хочу ѣздить, я пощелъ пѣшкомъ, на мой фатерляндъ, такой дѣло совсѣмъ нѣту.

— Оставьте меня въ покоѣ, всѣ пассажиры не здоровы, я долженъ смотрѣть за всѣми а вы надоѣдаете...

— Аберъ доннеръ веттеръ, химмель крейзъ, доннеръ нохъ эйнъ маль. Извините, пожалуйста, я уже совсѣмъ не могу, какое... я пилъ уже четыре бутылки пива, совсѣмъ ничего непомогаетъ и понимаете со мной, господинъ капитанъ, прошу будьте любезны, пожалуйста... Ухъ!

Его стошнило. Начинаетъ качать еврея, еврей бѣгаетъ по палубѣ и кричитъ:

— Ой, вей, гашпадинъ капитанъ, какой идетъ впередъ вашъ пароходъ; остановите, пожалуйста, я себѣ лучше пойду пѣшкомъ, Боже мой! пожалуйста, господинъ капитанъ, я бѣдный человѣкъ, у меня семейство: Хове, Ривке, шуринъ есть, жена, понимаете, лавочка бакалейне, будьте любезны, гашпадинъ капитанъ, чтобъ вамъ Богъ далъ здоровья изъ вашемъ семействѣ. Остановите, пожалуйста, пароходъ, вѣдь это не качке, это цѣлое кучке; уй, гашпадинъ капитанъ, я васъ умоляю... Ухъ!

Его стошнило.

Начинаетъ тошнить армянина. Армянинъ обращается къ капитану:

— Ва, господинъ капитанъ, остановы, пожалуйста, пароходъ, ты все подмели, будь любезенъ, совсѣмъ балной человѣкъ, накажи мене Богъ, въ Тифлисъ тебѣ приглашаемъ. Прійдешь на мой лавки, шапталы будешь кушать, рахатъ-лукумъ, кишъ-мишъ, деньги захочешь, гвозди будешь кушать, душа моя, господинъ капитанъ будь любезенъ, совсѣмъ не можемъ, чтобъ тебѣ такъ было, какъ и менѣ на томъ и на этомъ свѣтѣ. Ухъ!

Его стошнило.

№ 27669. **С. Ф. Сарматовъ.**

Если хочешь ты любви.

Часто бываетъ, субъектъ
Иной вѣкъ проспалъ...
Иль, за наживой гоняясь,
Пилъ... и вовсе любви не вкусилъ.
Послѣ, подъ старость, взглянувъ назадъ,
Флиртовать онъ былъ бы радъ
И какъ бы онъ радъ былъ,
Да трудно, признаться, пополнить часъ.
Если хочешь ты любви, тогда ее лови,
Отъ самыхъ раннихъ лѣтъ живи во всю.

Знай, что старость коль прійдетъ,
Чувство упадетъ—
И застынетъ кровь, какъ ледъ. (2 раза).
А, а, а!.. Коль хочешь ты любви,
Не будь, мой милый, простъ,
О! минуты не теряй,
Лови ее за хвостъ.

№ 27670. **С. Ф. Сарматовъ.**

Роза,

Пародія.

Нѣжная роза розу ласкала,
Фіалка фіалкѣ листы простирала;
Увы! это были цвѣты,
Но не я и не ты!
Нѣжно собачка псу подвывала,
Песпка нѣжно сученка ласкала;
Увы! это были скоты,
Но не я и не ты!
Нѣжно въ желудкѣ что-то ворчало,
Что-то бурчало, перезпвало;
Увы! это были глисты,
Но не я и не ты!

№ 27671. **С. Ф. Сарматовъ.**

Уголокъ,

Пародія.

Настала ночь, волшебная, какъ въ сказкахъ;
Пѣлъ соловей торжественно въ лѣсу;
Я у окна мечталъ объ вашихъ ласкахъ
И ковырялъ я пальцами въ носу.
Уже давно легли на землю тѣни
И самоваръ давно мнѣ принесли,
Оставилъ дверь не запертой я въ сѣни,—
Я васъ такъ ждалъ, а вы...
Вы все не шли.
Чтобъ въ грязь лицомъ
Не пасть мнѣ передъ вами,
Купилъ для васъ я чайной колбасы,
Купилъ яицъ и булокъ съ сухарями,
Въ ламбардъ стащивъ для этого часы.
Покрылъ кровать я чистой простынею,
Чтобы прилечь безъ дрожи вы могли,
Но вы... но вы... вы оказалися свиньею:
Я васъ такъ ждалъ,

А вы... вы все не шли.
Востокъ алѣлъ и звѣзды исчезали,
Повѣялъ вѣтръ, пахнуло холодкомъ,
Я васъ послалъ къ чертямъ,
И даже далѣе...
И скушалъ самъ колбаску съ чеснокомъ.
И лишь потомъ узналъ, что нѣкій баринъ
Чрезъ васъ Кавказъ привѣтствовалъ вдали...
О, какъ же вамъ теперь я благодаренъ
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

№ 27672. **С. Ф. Сарматовъ.**

Женскія ножки

Пушкинъ, Байронъ, Лермонтовъ и Гете,
А за ними современные поэты,
Воспѣвали тутъ и тамъ
Ножки милыхъ, нѣжныхъ дамъ;
Массу разъ и въ экстазъ
Приводили эти пѣсни многихъ насъ.
Ножки женщинъ,
Тьму блаженства намъ сулятъ,
Порой предъ ними и герой
Забытъ способенъ строй. —
Эти ножки, часто насъ,
Возносятъ на Парнасъ,
А иногда и дальше, на Кавказъ;
Ахъ! эти ножки, ахъ, эти ножки,
Онѣ сулятъ намъ рай и адъ!
Ахъ! эти ножки, ахъ, эти ножки,
Онѣ блаженство намъ сулятъ!..
Ахъ! эти ножки, ахъ, эти ножки,
О нихъ смакую я тайкомъ,
Онѣ пикантны и элегантны,
Онѣ какъ персики съ пушкомъ!
А нѣжныхъ женщинъ и дѣвицъ, когда балуютъ
Кавалеры, въ ручки ихъ всегда цѣлуютъ,
Или въ щечки, иль въ уста...
У меня мечта не та:
Съ дѣтскихъ лѣтъ, какъ эстетъ,
Попикантнѣе я ищу себѣ мѣста.
Отъ помадки очень сладки губки женщинъ всѣхъ,
На щечкахъ также грѣхъ, есть краска у однѣхъ,
У другихъ эмаль для рукъ,
У третьихъ есть кайчукъ;
На ножкахъ только нѣтъ фальшивыхъ штукъ.
Ахъ! эти ножки, ахъ, эти ножки,
Онѣ сулятъ намъ рай и адъ!

Ахъ! эти ножки, ахъ! эти ножки,
Онѣ блаженство намъ сулятъ!
Ахъ! эти ножки, ахъ! эти ножки,
О нихъ смакую я тайкомъ,
Онѣ пикантны и элегантны,
Онѣ, какъ персики, съ пушкомъ!

№ 27673. **С. Ф. Сарматовъ.**

Оркестръ идетъ.

Бумъ, бумъ, что за звуки, стекла въ окнахъ дребезжатъ.
Бумъ, бумъ, слышны звуки, всѣ на улицу спѣшатъ.
Бумъ, бумъ, такъ солидно барабанъ вдали гудетъ;
Бумъ, бумъ, хоть не видно, слышно все жъ—
оркестръ идетъ.
Оживился во мгновенье, весь дремавшій мирно дворъ,
Всюду крики, оживленье, всюду смѣхъ и споръ.
Вотъ сидитъ съ чистой бумажкой чиновралъ,
покинувъ столъ
Вотъ дородная кухарка подогнувъ подолъ,
За ней тощій пекарь весь измазанный мукой,
А вслѣдъ самъ аптекарь съ липкимъ пластыремъ
въ рукѣ.
А вслѣдъ мастерица изъ портняжной мастерской,
А вслѣдъ мужъ съ намыленной щекой.
Толпа растетъ и крикъ... и вотъ еще чрезъ мигъ
Блеснули изъ-за угла... музыка подошла:
Полковникъ впереди съ крестомъ на груди,
А сзади рядъ лихихъ солдатъ, отчаянныхъ ребятъ.
Гарцуетъ гордо конь, въ очахъ его огонь,
Полковникъ вытираетъ потъ и гладитъ свой животъ,
А сзади капитанъ, ужъ старый либералъ,
Шагаетъ важно и ворчитъ, на цѣлый міръ сердитъ...
Бумъ, бумъ, передъ войсками Васька бѣдный,
самъ билетный,
Точь въ точь словно знамя, важно палочку несетъ,
А вслѣдъ больно рьяны, поднимая дикій крикъ,
Скачутъ мальчуганы, нагло высунувъ языкъ.
„Рразойдитесь, чего собрался тутъ народъ толпой?!.»
Очень грозно раскричался, самъ городовой,
Но сейчасъ же онъ осекся, слыша музыку и
шумъ,

И невольно самъ увлекся и мурлычитъ: «бумъ бумъ, бумъ!»
Разъ, два! полкъ шагаетъ и проходитъ у воротъ;
Разъ, два! шумъ стихаетъ и расходится народъ.
Разъ, два! вотъ свернули въ переулочекъ войска;
Разъ, два! всѣ загнули... и объяла всѣхъ тоска.
Увы, оркестръ прошелъ, вздыхаетъ дамскій полъ,
Поникли снова за иглой портнихи головой.
И вытирая потъ, кухарка антрекотъ качалкой
Лупитъ, что есть силъ, чтобъ онъ помягче былъ.
Уже оркестръ далекъ и только вѣтерокъ
Порой доноситъ слабый звукъ о сердцѣ полномъ мукъ.
И рвется вслѣдъ за нимъ, какъ-будто за роднымъ,
А звуки таютъ и растетъ рядъ будничныхъ заботъ.

№ 27674. **С. Ф. Сарматовъ.**

Антифеминистъ.

Начитавшись умныхъ книгъ,
Сталъ я антифеминистомъ,
Женскихъ сахарныхъ перинъ
Сталъ противникомъ я ихнимъ.
Я откровенно сознаю, передъ бабой я робѣю—
И ужъ больше не женюсь, коль еще разъ овдовѣю.

Бойтесь женщинъ, бойтесь женщинъ,
Бойтесь женщинъ, какъ огня! слушайте меня.
Измочалилъ меня женскій полъ,
Я работалъ на бабъ словно волъ,
Былъ примѣрный и добрый я мужъ,
Былъ корректенъ, былъ хорошъ.
Покупалъ имъ шляпы и манто,
Ну, а самъ лазилъ въ рыжемъ пальто,
Былъ красивъ и богатъ,
Но, а все—жъ сталъ рогатъ—
Самъ не знаю за что и про что?
Женщинъ многихъ я любилъ
И испортилъ массу крови,
Я женатъ два раза былъ
На селедкѣ и коровѣ.
Прежде женушка моя
Словно мраморная глыба...
И скажу открыто я:
И не мясо и не рыба.

Бабы страшны и не страшны,
Все жъ опасны, господа!
Бойтесь бабъ всегда!
Если баба худа, то бѣда,
Нѣтъ покоя отъ нея никогда,
И язвитъ, и пилитъ, и кряхтитъ,
И ревнуетъ васъ всегда.
Если баба жирна, то она
Неизбѣжно всегда холодна...
И храпитъ и сопитъ и бормочетъ во снѣ—
И какъ прессомъ васъ давитъ къ стѣнѣ.

№ 27675. **С. Ф. Сарматовъ.**

Результатъ одинъ.

Одинъ сидитъ въ театрѣ въ партерѣ,
Другой на галеркѣ у двери,
Одинъ платилъ денегъ не мало,
Другому шесть гривенъ все стало,
А результатъ одинъ! А результатъ одинъ!
Оба пыхтятъ, оба сопятъ,
Оба мучатся, стараются,
Оба злятся и ругаются,
Въ потѣ тѣла и лица
Оба ждутъ скорѣй конца.
У обоихъ написана глупость на рожѣ,
Партеръ и галерка одно вѣдь и то же,
Такой же и запахъ, такой же и цвѣтъ
И разницы, право, тутъ нѣтъ и нѣтъ!
Одинъ ѣдетъ въ спальномъ вагонѣ,
Другой въ третьемъ классѣ средь вони...
Одинъ на подушкахъ несется,
Другой же на доскахъ трясется,
А результатъ одинъ! А результатъ одинъ!
Оба пыхтятъ, оба сопятъ,
Оба мучатся, стараются,
Оба злятся и ругаются,
Въ потѣ тѣла и лица
Оба ждутъ скорѣй конца.
У обоихъ написана глупость на рожѣ,
Классъ первый и третій одно вѣдь и то же,
Такой же и запахъ, такой же и цвѣтъ
И разницы, право, тутъ нѣтъ и нѣтъ!
Кутила къ пѣвицѣ забрался
И страстнымъ объятьямъ предался,
А бѣдный, за печкой кухаркѣ,
Любовныя ставитъ припарки,

А результатъ одинъ! А результатъ одинъ!
Оба пыхтятъ, оба сопятъ,
Оба мучатся, стараются,
Оба злятся и ругаются,
Въ потѣ тѣла и лица
Оба ждутъ скорѣй конца!
У обоихъ написана глупость на рожѣ,
Кухарка, пѣвица одно вѣдь и то же,
Такой же и запахъ, такой же и цвѣтъ
И разницы право, тутъ, нѣтъ и нѣтъ!
Нѣтъ никакой разницы, ничего подобнаго!

№ 27676. **С. Ф. Сарматовъ.**

Каково мое положеніе.

Свахамъ далъ процентъ,
Былъ обвѣнчанъ я,
Принесла деньжатъ мнѣ жена моя,
Принесла добра три коробушки,
Да ребеночка во утробушкѣ.
Я не ждалъ сего приложенія,
Каково мое положеніе? (2 раза).
Не хотѣлъ, друзья, я артачиться,
Примирился съ ней скоро значится,
Отъ нея деньжатъ ждалъ примѣрно я
Она сдѣлала, баба скверная
На себя саму обложеніе,
Каково мое положеніе? (2 раза).
Увлекала всѣхъ она ножками,
Былъ украшенъ я часто рожками,
Кавалеровъ тьма близъ созданія,
Даже негръ одинъ изъ шантанія,
Я терпѣлъ отъ нихъ униженіе,
Каково жъ мое положеніе. (2 раза).
Былъ учитель взятъ ариѳметики,
Онъ училъ жену въ кабинетикѣ
И когда я къ нимъ въ кабинетъ стучалъ:
Убирайтесь вы, онъ въ отвѣтъ кричалъ,
Мы проходимъ съ ней умноженіе,
Каково мое положеніе. (2 раза).
Увидалъ съ другимъ разъ воочію
И купить ее началъ ночію,
Но увы, друзья, кавалеръ у ней
Былъ атлетъ на сей разъ—билъ меня ей, ей,
И нанесъ онъ мнѣ пораженіе,
Каково жъ мое положеніе?
Я сыночка ждалъ, хоть не мой сынокъ,
Но какъ мой сойти передъ свѣтомъ могъ,

Но не ждалъ конца я позорнаго—
Родила она негра чернаго...
Вы представьте лицъ выраженіе,
Каково жъ мое положеніе? (2 раза).

№ 27678. **С. Ф. Сарматовъ.**

Разъ полоску баба жала.

Разъ полоску баба жала, золоты снопы вязала
Молодая, эхъ, молодая!
Въ это время изъ похода шелъ солдатъ среди народа,
Изъ Китая, эхъ, изъ Китая!
Отъ пути онъ притомился, возлѣ бабы опустился...
Дай напиться, эхъ, дай напиться!
Я бъ тебѣ дала напиться, только жаль, тепла водица...
Не годится, эхъ, не годится!
Эко, право, незадача, молвилъ воинъ чуть не плача—
Наказанье, эхъ, наказанье!
Нѣтъ холодненькой водицы, дѣлать нечего, сестрица,
До свиданья, эхъ, до свиданья!
Стало бабѣ парня жалко, видитъ строенъ, сухъ какъ палка,
Черноокій, эхъ, черноокій!
Мужъ ей вспомнился постылый, старый, немощный и хилый,
И далекій, эхъ, и далекій!
Ну прощай... постой, служивый,
Сяль-ка лучше... здѣсь подъ ивой
Солнце жжется, эхъ, солнце жжется!
Да садись, братъ, безъ сумленья
Можетъ, что для угощенья
И найдется, эхъ, и найдется!
Видитъ воинъ, баба дышетъ,
Рубашенку грудь колышетъ,
Молодая, эхъ, молодая!
Онъ подумалъ: гдѣ преграда?
И ущипулъ ее гдѣ надо,
Присѣдая, эхъ, присѣдая!
Не нарушить чтобъ обычья
Баба только для приличья...
Запищала, эхъ, запищала!
Чортъ сопливый, не щипайся, чортъ сопливый, убирайся.
И упала, эхъ, и упала!

Рожь высокая ихъ скрыла, что у нихъ происходило,
Это тайна, эхъ, это тайна!
Только слышались вздохи, словно ихъ кусали блохи
Чрезвычайно, эхъ, чрезвычайно!
Поздно въ ночь пришла бабенка,
Словно съ поля коровенка
Страсть устала, эхъ, страсть устала!
Еле дышетъ хриплый голосъ,
Очень тверлый нынѣ колосъ
Гдѣ лежала, эхъ, гдѣ лежала!

№ 27679. **С. Ф. Сарматовъ.**

Купецъ—I часть.

Съ ярмарки ѣхалъ купеческій сынъ
И завернулъ онъ въ шантанчикъ одинъ.
Выпить на скромныхъ началахъ чайку
Или съ ликерцемъ стаканъ кофейку.
Эй-ля-ля—Ой-ля-ля!..
Или съ ликерцемъ стаканъ кофейку.
Но лишь за столикъ нашъ купчикъ присѣлъ,
Тотчасъ рой птичекъ къ нему подлетѣлъ,
Манекъ и Душекъ и Дунекъ и Вѣръ,
Толстыхъ пампушекъ и тонкихъ холеръ.
Эй-ля-ля—Ой-ля-ля!..
Толстыхъ пампушекъ и тонкихъ холеръ.
Стали на парня моргать и кивать,
Начали чортъ знаетъ что обѣщать,
Не удержался купеческій сынокъ
И въ кабинетъ онъ одну поволокъ.
Ай-ля-ля—Ой-ля-ля!..
И въ кабинетъ онъ одну поволокъ.
Слѣдомъ за ними шмыгнулъ метръ-дотель,
Подчуетъ закуской, подчуетъ мамзель.
И не желая сидѣть съ нимъ, какъ вдругъ,
Трехъ приглашаетъ съ собою подругъ.
Ай-ля-ля—Ой-ля-ля!..
Трехъ приглашаетъ съ собою подругъ.
Выпили водки мамзели ведро,
Все, что попало пихаютъ въ нутро:
Квасъ, ананасъ, антрекотъ и компотъ,
Бѣднаго парня ударило въ потъ.
Ай-ля-ля—Ой-ля-ля!..
Бѣднаго парня ударило въ потъ.
Губы отъ скуки Ѳедулъ нашъ надулъ,
Видя прожорливость этихъ акулъ,

Но охмелѣвши минутъ черезъ пять,
Началъ онъ Таню слегка обнимать.
Ой-да-ра-ра—Ой-да-ра-ра!..
Началъ онъ Таню слегка обнимать.
Пальцемъ попробовалъ онъ въ простотѣ,
Значитъ въ порядкѣ коль нѣтъ декольтэ..
И какъ быть, я вамъ правду скажу:
Разикъ щипнулъ онъ ее за сижу. Ай!
Ай-ля-ля-ля—Ой-да-ра-ра!..
Разикъ щипнулъ онъ ее за сижу.

№ 27680. **С. Ф. Сарматовъ.**

Купецъ—II часть.

Та запищала и въ тотъ же моментъ
Вышелъ прискорбный весьма инцидентъ.
Дверь распахнулась и очень смѣла
Сама хозяйка къ столу подошла...
Ай-ля-ля—Ой-да-ра-ля-ля!..
Сама хозяйка къ столу подошла.
Стой ты, купецъ, коль пришелъ на базаръ,
Даромъ не мни ты мой ходкій товаръ,
Таню коль хочешь душить и щипать,
Хоръ ты обязанъ сначала позвать...
Ай-да-ля ля—Ой-да-ра-ля!..
Хоръ ты обязанъ сначала позвать.
Пусть отпѣваютъ, промолвилъ купецъ,
Деньгамъ отповскимъ, какъ видно конецъ;
Скоро раздалось шипѣнье и стонъ,
Хоръ, какъ испорченный пѣлъ патефонъ.
Ай-да-ля-ля—Ой-да-ля-ля!..
Хоръ, какъ испорченный пѣлъ патефонъ.
Тонкій, худой, извиваясь какъ глистъ,
Мучилъ піанино лохматый піанистъ.
Послѣ мужчины просили на чай
Плакалъ купецъ, не платилъ, получай!
Ай-да-ля-ля—Ой-да-ра-ля!..
Плакалъ купецъ, но платилъ, получай!
Послѣ, свою, чтобъ разсѣять печаль,
Вылилъ онъ Танѣ на грудь провансаль,
Билъ зеркала, всю посуду разнесъ
Въ ближнемъ участкѣ былъ апофеозъ.
Ай-да-ля-ля,—Ой-да-ра-ля!..
Въ ближнемъ участкѣ былъ апофеозъ.
Утромъ купчину домой привели,
Грязный, избитый, въ соломѣ, въ пыли...
Лишь показался сынокъ изъ дверей,
Тятька прибавилъ ему фонарей...

Ай-да-ля-ля—Ой-да-ра-ра-ля!
Тятька прибавилъ ему фонарей.
Купчикъ избитъ—двѣ недѣли лежалъ
Охалъ, вздыхалъ да припарки все клалъ...
Будетъ онъ помнить пѣвицъ и шантанъ,
Еле избавился бѣдный отъ ранъ.
Ай-да-ля-ля—Ой-да-ра-ля!..
Еле избавился бѣдный отъ ранъ.

№ 27681. **С. Ф. Сарматовъ.**

Современное объясненіе въ любви.

Люблю я васъ, моя Аннета,
Безъ васъ не въ силахъ я прожить,
Но вы какъ ледъ... и пѣсня эта
Едва-ль васъ можетъ раздразнить.
Терплю я каждый вечеръ муки
Все изъ-за вашихъ страстныхъ глазъ,
Готовъ на разныя я штуки,
Чтобъ васъ привесть хоть разъ въ экстазъ!
Ужасны страшныя мученья
И днемъ, и ночью, и сейчасъ,
Есть у меня одно влеченье:
Быть вѣчно только возлѣ васъ!
Хотѣлъ бы быть я сладкимъ миоомъ,
Чтобъ васъ при чтеньи увлекать,
Хотѣлъ бы быть я вашимъ лифомъ,
Чтобъ вашу талію облегать.
Хотѣлъ бы быть пушистой шубкой,
Чтобъ васъ зимою согрѣвать,
Хотѣлъ бы быть я грецкой губкой,
Чтобъ ваши ножки обмывать.
Хотѣлъ бы быть у васъ подвязкой,
Чтобъ жать вамъ ножки каждый часъ,
Хотѣлъ быть Брокара краской,
Чтобъ быть на личикѣ у васъ!
Хотѣлъ бы быть губной помадкой,
Чтобъ облегать вамъ губки двѣ!
Готовъ фальшивой быть подкладкой,
Чтобъ быть у васъ на головѣ.
Хотѣлъ бы быть я амулетомъ,
Чтобъ вамъ забраться за корсетъ!
Хотѣлъ быть свинымъ котлетомъ,
Чтобъ ѣли вы меня, Аннетъ.
Хотѣлъ бы быть баварскимъ пивомъ,
Чтобъ васъ отъ жажды утолять,
Хотѣлъ бы зубомъ быть фальшивымъ,
Чтобъ въ вашемъ ротикѣ торчать.

Хотѣлъ бы быть я алой лентой,
Чтобъ вамъ рубашку украшать.
Хотѣлъ бы быть водой опентой,
Чтобъ запахъ скверный очищать.
Хотѣлъ бы быть я малой чашкой,
Чтобъ умывались вы во мнѣ!
Хотѣлъ бы мягкой быть бумажкой,
Чтобъ быть предъ вами на стѣнѣ.
Хотѣлъ бы быть я малой блошкой
О, я бы зналъ гдѣ васъ кусать,
Дрыгали вы тогда бы ножкой,
Но не могли-бъ меня поймать!

№ 27682. **С. Сокольскій.**

Сонъ босяка.

Разсказать позвольте вамъ м-ers, а также и m-mes,
На-дняхъ приснилось, что мнѣ, но просто право
срамъ.
Мнѣ снилось: будто на луну, представьте, я по-
палъ
И коль позволите начну разсказъ, что я тамъ
видалъ.
Что за дивные порядки тамъ, на лунѣ. У!
Такихъ не встрѣтить намъ на землѣ вѣдь ни-
когда.
Скажу всегда—да, жалѣю я,
Зачѣмъ меня мать родила не на лунѣ, а на землѣ;
Чортъ ее знаетъ, самъ не знаю...
Родился если бъ на лунѣ я,
Раньше въ часъ ночной,
Не нуженъ былъ бы паспортъ мнѣ,
Не страшенъ городовой.
Трамвай меня бы задавить
Навѣрно не посмѣлъ—
И Ковалевскій подстрѣлить
Навѣрно-бъ не сумѣлъ.
Жилъ бы я безъ озабоченья
Тамъ, какъ баронъ,—
Гулялъ во всю, да...
И задавалъ такой бы тонъ,
Что чортъ возьми, ха, ха!
А вотъ теперь:
Стоять извольте, проходящихъ
О поддержкѣ умолять:
Подайте гражданину нѣсколько сантимовъ, ха, ха!
Я на лунѣ бы не читалъ газету никогда,
Самого Пуришкевича не зналъ,

Что онъ чудитъ всегда—ха, ха!
Погромъ еврейскій на лунѣ,
Но развѣ можно ждать?
И не посмѣло бы тамъ мнѣ,
Начальство въ морду дать.
Словомъ зажилъ я бы тамъ,
Да такъ расчудесно, ха,
Гулялъ бы смѣло,
Не посадили бы меня
Въ тюрьму безъ дѣла.
Ахъ, жалѣю я зачѣмъ меня мать родила
Не на лунѣ, а на землѣ,
Да еще въ Тульской губерніи, фу, чортъ ее...

№ 27683. **С. Сокольскій.**

Депутатъ.

Всѣмъ почетъ и уваженье
Мое нижайшее почтенье
Всѣмъ безъ исключенья.
Поклонъ богатымъ, бѣднымъ,
Дароватымъ, вреднымъ,
Крестьянамъ, мѣщанамъ,
Дворянамъ, гражданамъ,
Барышнямъ милымъ, старушкамъ хилымъ,
Блондинкамъ, брюнеткамъ,
Скромницамъ, кокеткамъ.
Различнымъ народамъ, красивымъ, уродамъ,
Купцамъ, приказчикамъ, машинистамъ, смазчикамъ,

Актерамъ, монтерамъ, актерамъ, актерамъ ой, ой!
Безголосымъ хористкамъ, драматическимъ артисткамъ,

Сапожникамъ, модисткамъ.
Слѣпымъ, горбатымъ, кривымъ, носатымъ,
Длиноухимъ, длинноруким, косолапымъ, кособрюхимъ,

Плѣшивымъ, курносымъ, лысымъ, длинноносымъ,
Оборванцамъ, аристократамъ, босякамъ, демократамъ,

Экспропріаторамъ, магистрамъ,
Сапожникамъ, министрамъ,
Интеллигентамъ, хулиганамъ,
Черносотникамъ, Крушеванамъ, ха, ха, ха!
Лѣвымъ, переднимъ, правымъ и среднимъ.
Всѣмъ кто здѣсь съ выигрышнымъ билетомъ,
Или безъ билета, желаю многія лѣта.
Кланяюсь прямо, налѣво, направо,
Прямѣе, лѣвѣе, правѣе, косѣе, кривѣе,

Ложамъ, мѣстамъ, галлереямъ.
Отъ хулигана-босячка, истинно-русскаго мужичка,
Сокольскаго чудачка, всѣмъ нижайшій привѣтъ,
Желаю здравствовать сто лѣтъ.
Всѣмъ поклонился, чуть языкомъ не подавился,
Съ конституцией, васъ господа, съ персидской!!
да, да...

Гражданинъ я не изъ Рима, а забытый типъ
Максима,

День гуляю, веселюсь, когда случай есть... напьюсь,
ха, ха!

Называютъ меня хватомъ, слышу много я похвалъ,

Такъ что чуть, чуть депутатомъ въ парламентъ
не попалъ.

Да, а вы какъ бы думали, ага!
Еслибъ сверху ожиданья, да сбылись мои
мечтанья,

Я бы въ думу полетѣлъ и въ буфетѣ тамъ запѣлъ: ура!

У меня ужъ рѣчь готова, я ее тамъ разскажу,
За здоровье Челышова выпить всѣхъ я приглашу.
Ха, ха, да здравствуетъ монополія тюръ-ли-люй.
Челышову, да понятно, было-бъ это непріятно,
Ну, какъ же не пьетъ, посудите сами,
Но потомъ, махнувъ рукой, самъ напился бы со
мной.

Тюръ-ли-ма-ти-тю-ти-тиръ-ли-люй.
И, напившись безъ стѣсненья,
Стали бъ мы плясать кекъ-уокъ,
Такъ что вдругъ отъ сотрясенья
Опять рухнулъ-бы потолокъ.
Ха, ха, ха!
Я ораторомъ извѣстнымъ сталъ въ полъ-года-бъ
расчудеснымъ,
Меня-бъ очень уважали, разъ пять на день-бы
выгоняли на безсрочно.
Впрочемъ я кажись заврался,
Если бъ слышалъ городовой,
Онъ навѣрно бъ разорался:
Охъ, ты пьяница нахальной!
Покойной ночи, пріятнаго сна.

№ 27684. **С. Сокольскій**

Размышленіе пролетарія надъ серебрянникомъ

Скажи мнѣ, стертая монета,
Откуда ты ко мнѣ пришла?
Я жду подробнаго отвѣта,
Гдѣ родилась ты, гдѣ была?

И все напрасно: шевелюра
Не думаетъ у насъ расти
И вся лишь эта процедура
Гласитъ: любовь на вѣкъ прости.
Вѣдь если лысый, то стараться будешь,
Чтобъ влюбить въ себя мамзель,
Она смѣяться надъ вами будетъ,
Но какъ же быть?
Они же сами виноваты
Лишились мы волосъ чрезъ нихъ—
И вотъ вамъ за любовь уплата,
Охъ, чтобы мухи съѣли ихъ!
О! женщины, зачѣмъ прическу
Вы такъ изгадили мою,
Теперь не надо ужъ расческу
Въ карманахъ мнѣ имѣть свою.
Охъ, охъ-охъ-хо-о!
Но не горюйте, лысы братья,
Что черепа наши голы,
Не долго быть намъ жалкой ратью,
Вѣдь будемъ міру мы нужны...
Наступитъ время можетъ статься,
Зайскивать всѣ станутъ въ насъ
О! мы тогда начнемъ ломаться
Всѣ съ волосами скажутъ пасъ.
Когда-нибудь, можетъ случиться,
Потухнетъ въ мірѣ во всѣмъ газъ
И электричество лѣчиться
Съ луной уѣдетъ на Кавказъ.
Наступитъ темень какъ въ могилѣ,
Кругомъ не будетъ зги видать
И вотъ тогда-то насъ плѣшивыхъ
Попросятъ міръ идти спасать.
И мы опасность чуя сами
Собравъ облѣзлыхъ, лысыхъ рать,
Своими голыми главами
Европу будемъ освѣщать! Ха, ха, ха!

№ 27686. **С. Сокольскій.**

Утопленникъ.

На плоту, покрытый рогожею, лежитъ утопленникъ; кругомъ собралась толпа любопытныхъ, которые разсуждаютъ между собой: какъ моглъ де онъ утопъ? Раздается старушечій голосъ гдѣ-то изъ толпы:

— Батюшки, на мазоль-то наступилъ, дьяволъ. А ты не ходи въ народъ съ мазолями, дома ихъ оставляй.

Ребенка, ребенка задавилъ, сволочь! охъ, при господинѣ, барыни... и такія слова...

— Тиши чортъ, куда прешь чуть глазъ не вышибъ...

Народъ напираетъ.

Блюститель безъ порядка не пускаетъ: не лезь, не лезь, не театръ для тебя устроенъ, скорѣй проходи, тебѣ чего надо?

Позвольте, позвольте, господинъ городовой, вы не имѣете права такъ возвышать голосъ, потому какъ я теперче гражданинъ полноправный.

Чаго такое? Буксеместовъ, волоки его въ участокъ.

Позвольте, вы волочь имѣете право, но не имѣете права толкаться, нахалъ вы послѣ этого; теперь у насъ неприкосновенность личности.

Охъ, вѣрно, вѣрно, я и позабылъ, Максименко, ты по личности, братъ, не трогай, жарь его по боку, больше никакихъ, проходи, убирайся къ чортовой матери.

— Господи Боже мой, что же теперче, потрашить его будутъ?

Ну, вы чего еще, вамъ что нужно?

Я говорю, потрашить его будутъ?

Кого?

Упокойника-та?

Конечно потрашить, чего на него смотрѣть на такую грязь.

— Господа, про мертваго человѣка-то... до чего это народъ глупъ. Да, ей Богу, бабушка, вы мнѣ простите, ей Богу, вы такая стара, а такая дура.

Ужъ ты... чортъ, бѣлобрысый...

Это какъ же? ну конечно, ну какъ же вы, ей Богу, не знаете, отъ чего народъ дохнетъ.

Знамо дѣло отъ тяжести.

Отъ тяжести,—тяжесть тутъ не при чемъ, коли ежели пузырь...

— Пузырь?

Конечно пузырь...

Какой пузырь?

А вотъ такой пузырь: въ каждомъ человѣкѣ есть пузырь, ну...

Господа!..

Ну, ну, господинъ городовой, пузырь... про пузырь...

Ну вотъ въ каждомъ человѣкѣ есть пузырь и какъ теперече въ этотъ самый пузырь попадаетъ вода, такъ это самое...

А что у меня тоже есть пузырь?

Это еще кто такая?

Я горничная инженера Нахитова.

Чего тебѣ?

— У меня есть пузырь? про пузырь?...

У тебя? Гм... Нѣтъ, у тебя нѣтъ пузыря, баба безъ пузыря.

Яще бы, пшь ты какой, я у инженера служу... Ну, что, громыхнула—инженеръ...

Что же инженеръ пузырь свой даетъ? вотъ дура еще, проходи прочь отсюда мокрохвостка.

«Вы не имѣете права оскорблять меня, дуракъ, нахалъ, мерзавецъ, идіотъ, я невинная барышня...

Знаемъ васъ невинныхъ, небось по бульвару шляешься?!

Вы не имѣете права, ой Боже мой, караулъ оскорбили.

Микита Митрофановъ, помолись... Господи, покончилъ жизнь свою, милай, на кого ты меня бросилъ?

Что съ родни онъ тебѣ что ли будетъ?

Кто?

Упокойникъ-то?

Да какой съ родни первый разъ въ глаза вижу. Господи и сколько этого глупаго народу на свѣтѣ ужасти.

№ 27687. **Сергѣй Сокольскій.**

Послѣдователь Цеппелина

Какъ зло судьба со мной шутила,
Когда меня маманъ родила,
Зачѣмъ я вылѣзъ въ свѣтъ,
Зачѣмъ родился я блондиномъ,
Прошу покорно дать отвѣтъ,
А не гарема властелиномъ?
Ну развѣ это не обида,
Ну чѣмъ же хуже я Гамида,
А между тѣмъ супругъ различныхъ,
Притомъ конечно симпатичныхъ,
Имѣлъ онъ штукъ, примѣрно, триста
Ну развѣ участь не казиста:
Сегодня Маша, завтра Глаша,
А тамъ Лукерья иль Параша,
А такъ Акулька совершенство,
Да развѣ это—не блаженство?
Ну и Абдулъ, ну молодчина,
Какой ты крѣпкій былъ мужчина!
А вотъ у насъ ужъ извините,
Въ семью любую загляните:

Одна жена лишь у супруга—
И та на помощь ищетъ друга. Ха, ха!
Да! Далеко намъ до востока,
Но все жъ судьба моя жестоко
Меня перстомъ своимъ караетъ,
Скажу, чего мнѣ не хватаетъ:
Я всѣмъ доволенъ, какъ ребенокъ,
Мнѣ не хватаетъ... лишь гм... деньженокъ,
Притомъ бабеночки красивой,
Не гордой только, не спѣсивой,
А такъ, податливой на ласки,
На мужьины... не вносящей краски.
Ну на счетъ тамъ туалета,
Я не взыскателенъ... за это
Пусть будетъ хоть въ костюмѣ Евы—
Позвольте плюнуть мнѣ на лѣво.
Тьфу! чортъ возьми, стрѣлой пробило...
Да, если правда это было,
Но впрочемъ, что за разговоры,
Поймете сами, монъ синьоры,
Кого прельститъ такая рожа,
Да, не везетъ тебѣ, Сережа?
Но я, мессье, хоть съ виду гадокъ,
Но до бабъ я, ужасно падокъ.
Положимъ всѣ почти таланты:
Пѣвцы, поэты, музыканты,
Порокомъ этимъ вѣдь страдали. Чего?
Чего съ вы тамъ сказали?
Какой молъ я, талантъ имѣю?
О, это объяснить съумѣю.
Ну, подкрѣпи меня Создатель,
Я вѣдь, мессье, изобрѣтатель,
Я тоже изобрѣлъ машину,
Конечно въ пику Цеппелину.
Пока она хоть не летаетъ
Въ ней одного лишь не хватаетъ:
Летитъ, летитъ, но внизъ,
Но я доставлю вамъ сюрпризъ
И скоро вотъ примусь за дѣло,
Чтобъ снизу вверхъ она летѣла...
Да и притомъ субсидій тоже
Взять не мѣшало бы Сережѣ.
Вѣдь взялъ Татариновъ умѣло,
Ему знакомо это дѣло,
Такъ почему же мнѣ, собрату,
Не взять тысченокъ двадцать въ лапу,
Вотъ я бъ тогда бы задалъ шику,—
И Цеппелину тому въ пику,
Вмигъ улетѣлъ бы изъ Россіи,

Ну, тутъ конецъ моей миссіи.
Навралъ я вамъ довольно много,
Вы не судите меня строго,
Ужъ вѣрно мой удѣлъ таковскій,
Ну какъ бы вамъ сказать—шутовскій...
Васъ развлекать, плесть небылицы—
И вы, всѣ жители столицы
Меня за это не судите.
Я ухожу, а вы—сидите.

№ 27689. **С. Сокольскій.**

Ревматическая глупость.

M-ers, mesdames мое почтенье,
Прошу пріймите извиненье мое,
Что я забылъ совсѣмъ стѣсненье
И ваше мучаю терпѣнье.
Но я увѣренъ, прочь сомнѣнье,
Мое поняви положенье,
Вы мнѣ дадите снисхожденье,
Простивъ мое плохое пѣнье.
Я не ораторъ, нѣтъ сомнѣній,
Имѣя тысячу твореній,
И отъ жены терпя гоненье,
Я пропилъ всѣ мои имѣнья
И вотъ козлова поясненье:
Я не читаю декламацій,
А точно такъ же прокламацій
И не сторонникъ агитацій
И всевозможныхъ конспираций.
Хоть вижу смыслъ въ экспропріаціи,
Не принималъ ихъ комбинацій.
Любитель имансипацій
И разныхъ женскихъ фигурацій,
Я посѣтитель ресторацій
И видя тамъ мордолизацій
И всевозможныхъ перетрубацій,
Вплоть до полома декорацій, гм... гм...
Дитя житейскаго я тина,
Вотъ для образчика картина:
Я слышалъ часто отъ кретина,
Какъ онъ ругалъ меня: скотина...
Но я добившись кофеина,
Принявши фунтъ антиспирина
И надышавшись усперина,
Кричалъ ему: къ чему рутина?
Ты требуешь вдругъ карантина,

По правиламъ антиспирина,
Но они жили безъ Берлина,
Чтобъ горячиться, о, дубина!
Купи себѣ ты керосина,
Одень ты чистый керзино
И вымой голову дубина,
Коль внѣшнихъ чисто, какъ бензино.
Я столько видѣлъ карантина
И выпилъ насмѣхъ асперина,
Что мнѣ не страшенъ гнѣвъ кретина...
Прошу уйти тебя, скотина. Хи-хи-хи-хи!
Итакъ въ жизни конферента,
Треплюсь я вродѣ декадента
И не имѣю хоть патента,
На право здѣсь аплодисмента,
Но все же буду ждать момента,
Когда моя пойдетъ сверхъ-рента,
Услыша свистъ изъ опонента,
Узнаю я отъ контрагента,
Что я далекъ еще отъ Пента.
Но если два хоть комплимента,
Если услышу отъ клієнта,
Военнаго иль отъ студента,
То вамъ клянусь, что ни момента
Ломать не стану монумента.
А будто слушалъ конфермента,
Я здѣсь одинъ безъ ассистента,
Васъ разуважу абоненты—
Итакъ прощайте, интульгенты.

№ 27690. **С. Сокольскій.**

Бывшій мефистофель.

Я здѣсь! Ха-ха-ха...
Чему дивитесь,
Смотрите лучше приглядитесь,
Вы посмотрите этакъ въ профиль,
Предъ вами бывшій мефистофель.
Изъ ада выгнанный за пьянство
И къ вѣрности непостоянтство;
Я обреченъ скитаться въ мірѣ
И жить въ ужаснѣйшей квартирѣ.
Иль превратить всю жизнь въ скачки,—
И за бѣлье должаться прачкѣ.
За что же мучаютъ... ужасно,
Клянусь, о, граждане, напрасно,
Но впрочемъ если не спасую,
Вамъ свой проступокъ нарисую:

Вина на мнѣ предъ сатаною въ томъ,
Что прошедшею весною къ намъ привели
одну блудницу,
Pardon, гулящую дѣвицу.
Конечно, черти всполошились и мучить
грѣшницу пустились—
И лишь покорный вашъ слуга,
Стоялъ съ почетомъ у врага.
Пускай осудитъ гласъ народный,
Но я мужчина благородный
И только черти всѣ уснули,
Но, удержать себя могу ли,
Какъ я на цыпочкахъ легонько,
Толкнулъ ту грѣшницу тихонько.
Но и потомъ что дальше было,
Не даромъ кровь во мнѣ бурлила...
Вѣдь я хоть былъ изъ чада ада,
Но мнѣ давно-бъ жениться надо.
И вотъ на мѣстѣ преступленья
Поймалъ десять безъ исключенья;
Такъ Гильдевунъ, взглядъ багровый,
Устроилъ мнѣ скандалъ здоровый,
Кричалъ мнѣ:
Ахъ ты рыбье ухо,
Проткнуть тебѣ бы вилой брюхо,
Ты что, развратъ въ аду разводишь,
Всѣхъ бабъ, мерзавецъ, хороводишь,
Вѣдь, чай ты не на бѣломъ свѣтѣ
Въ ходу гдѣ преступленья эти.
За сей позоръ и преступленье,
За это власти превышенье,
Даю тебѣ я наказанье,
Все навостри свое вниманье:
Маршъ на землю къ людямъ грязнымъ,
Вульгарнымъ, мерзкимъ, безобразнымъ,
Ты на землѣ, подлецъ, пошляйся
И поступить тамъ постарайся,
На роль хоть глупаго арапа,
Но убирайся въ щучью лапу.
И вотъ ушелъ я и скитаюсь,
На непріятность натыкаюсь...
Не понимаю я значенья,
Къ чему всѣ адскія мученья;
Коль на землѣ такіе черти,
Какихъ не сыщешь и до смерти:
Вульгарны всѣ и кровожадны,
Къ добру чужому безпощадны,
На брата братъ съ ножомъ идетъ,
А этотъ съ матерью дерется;

А этотъ продаетъ супругу,
Кому же? Своему же другу,—
А тамъ жена дѣтей бросаетъ,
Бѣга съ азартомъ посѣщаетъ
И смотритъ какъ лошадки скачутъ,
А дома ребятишки плачутъ... Ха-ха-ха.
Нѣтъ, въ аду, повѣрьте,
Хотя живутъ одни лишь черти,
Но нѣтъ подобныхъ и въ помнѣ,
Такъ было въ старь, такъ будетъ нынѣ.
О, люди, люди, человѣки,
Французы, русскіе и греки,
Я ухожу отъ васъ, людъ грѣшный,
Въ свой ненаглядный адъ кромѣшный:
Гдѣ не гуляетъ человѣче,
Гдѣ не читаетъ органъ вѣче,
А вамъ скажу здѣсь въ заключенье,
Мое окончено мученье,
Я вновь могу сказать вселенной:
О, ты коварный людъ презрѣнный,
Въ аду мнѣ попадетесь въ руки,
Натерпитесь, людишки, муки,
Я вамъ отмщу свои страданья,
Ну, а покамѣстъ до свиданья. Ха, ха-ха!

№ 27691. **С. Сокольскій**

Душа панталонъ.

Мой вамъ привѣтъ!
День добрый паньство,
Гутъ абендъ, бонъ суаръ, монсіе.
Сейчасъ я вамъ, отбросивъ чванство,
Спою, лишь не мѣшайте мнѣ...
Сейчасъ, минуя тротуары,
Сюда я быстрымъ шагомъ шелъ
И вотъ, представьте шаровары,
Вотъ эти самые, нашелъ.
Вотъ вамъ смѣшно,
А мнѣ, признаться,
Сначала страшно было такъ,
Что я, хотя позоръ сознаться,
Но вѣдь бѣжать хотѣлъ чудакъ,
Но пораздумавши, нашелся:
Свернувъ штанишки въ узелокъ
И на трибуны вотъ приплелся,
Держа находку какъ брелокъ.
И удивить хочу собранье,
Своимъ гипнозомъ, что таить,

Хочу все приложить стараньe,
Штанишки эти усмирить...
Усни, издѣліе модистки,
Усни, твореніе иглы,
Усни, какъ пьяныя хористки
Порою спятъ средь ночной мглы.
Я обращаюсь не къ батисту,
Хотя все мягкое люблю,
Но въ синей птицѣ, какъ артисты,
Съ душою вашей говорю.
Скажи, душа, мнѣ панталоны,
Какая пьяная мамзель,
Забывъ приличія законы,
Васъ уронила на панель? Ха, ха!
Была ли эта шансонетка,
Или замужняя мадамъ?
Дѣвица-ль скромная, или кокотка,
Ей все равно, позоръ и срамъ.
Скажите мнѣ, о, шаровары,
Хозяйка ваша, кто была?
Она ходила на бульвары,
Иль у мамашеньки жила?
Чего? А? Васъ истъ дастъ?
Мы не узнаемъ, монъ синьоры,
Ихъ біографіи во вѣкъ,
Да впрочемъ что за разговоры,
Поймете вѣдь каждый человѣкъ,
Что если бъ эти вотъ штанишки,
Могли, какъ люди, говорить,
Мы услыхали про интрижки,
Такія... Ну чего таить—
Вѣдь слушая разсказы эти,
Пришла бы публика въ конфузъ
И растерявшись словно дѣти,
Искать бы началъ всякъ картузъ.
Разсказъ услышавъ шароварный,
Изъ насъ бы каждый оболдѣлъ,
И за кулисами пожарный,
И тотъ бы даже покраснѣлъ.
Смутились даже бы дѣвицы,
И оркестръ бы пересталъ гудѣть,
И режиссеръ верхъ небылицы,
Велѣлъ бы занавѣсъ закрыть.
Во избѣжанья пререканья,
Штанишки спрячу я въ карманъ,
Прося пардона у собранья,
Я произнесу: тре шарманъ.
Медамъ и всѣ мадмуазели,
Позвольте вамъ совѣтикъ дать,

Предъ тѣмъ улечься, какъ въ постели
Узлы покрѣпче завязать.
Коль узелъ крѣпокъ, не опасенъ
Мужчина вамъ, самъ Донъ-Жуанъ,
Но рядъ послѣдствій такъ ужасенъ,
Развяжетъ если узелъ вамъ.
А я во слѣдъ идя законамъ,
Бѣгу въ уборную свою,
И тамъ сейчасъ съ аукціона
Продамъ находочку мою.
Любила меня мать уважала,
Была я ей родная дочь,
А дочь ея съ милымъ убѣжала,
Въ одну непроглядную ночь.

№ 27692. **С. Сокольскій.**

Сапогъ лѣнтяевъ.

Бонасеры монъ синьоры,
Обратите свои взоры
На того, кто передъ вами
Стоитъ хлопая глазами.
Никакой-нибудь я прежній
Оборванецъ изъ ночлежной,
А теперь я вѣдь ораторъ,
Партіи организаторъ, какъ же!
Да и собственно не партіи,
Гдѣ такъ много пишутъ хартій,
А скажу вамъ безъ конфуза,
Устроитель я союза.
Но не русскаго народа,
Что насчетъ тамъ все свободы;
Также не октябристовъ
На языкъ такихъ рѣчистыхъ;
Нѣтъ, я смѣло заявляю:
Союзъ новый открываю,
Гдѣ не будетъ разсуждаться,
До свободы какъ добраться—
Или молъ когда евреевъ,
Разобьемъ мы, какъ пигмеевъ...
Нѣтъ, не то, совсѣмъ другое,
Направленіе иное, мой союзъ имѣетъ.
Да! А названье господа,
Носитъ онъ:
Союзъ лѣнтяевъ,
Всевозможныхъ шалопаевъ...
Всѣ не хочетъ кто трудиться,
Ко мнѣ можетъ обратиться,
Я его безъ разговора,

Въ мой союзъ приму безъ спора.
Принимаются: крестьяне,
Князья, графы и дворяне,
Не женатые и вдовицы,
Шансонетныя пѣвицы.
Всѣ оборванные франты,
Повора, официанты,
Гм..Оркестровые дирижеры,
Пьяные режиссеры,
Всѣ возможныя мамзели,
Что гуляютъ по панели
И другихъ еще профессій,
Принимаю безъ репрессій.
А программа моя ясна,
Для Россіи не опасна:
Утромъ вставъ съ постели поздно,
Не шутя, месье, серьезно,
Вдоль по улицѣ пройдемъ,
Глядь, цѣлковый подстрѣленъмъ.
Да чего тутъ скажемъ прямо,
Подмарьяжить если даму
И за горло ее взять,
Можно трешницу достать.
Такъ не будемъ знать заботы
А главнѣй всего работы,
А вѣдь то весьма не дурно
И ругаться не цензурно
Можно будетъ цѣлый день,
Даже ночью коль не лѣнь...
Словомъ заживемъ примѣрно—
Только вотъ зимою скверно,
Хватитъ градусовъ, какъ двадцать,
Такъ не будешь братъ смѣяться,
А по мостовой порою...
Побѣжишь его... безъ бою.
Или полицейскій рьяный,
Если будешь сильно пьяный
И его станешь ругать,
Можетъ въ личность тебѣ дать... ха, ха!
Ну да это терпѣть можно,
А онъ за это осторожно,
Въ полицейское правленіе,
Къ отдыху и отрезвленію
Понесетъ тебя такъ быстро,
Какъ персидскаго министра. Ха, ха!
Ну съ и такъ кто пожелаетъ
Пусть же въ мой союзъ вступаетъ,
Взносъ же членскій пустяковый,
Ну, деньгами рупь-цѣлковый,

Полбутылки челышовки
И полъ-четверти перцовки...
Адресокъ-же мой, тотъ-же прежній -
На базарѣ домъ ночлежный;
Рядомъ такъ стоитъ пивная,
Ну пока я утекаю:
Побѣгу въ свою клоаку,
Эхъ, зачѣмъ я не Плевако,
Я бъ тогда бы вамъ понятно,
Говорилъ еще занятно,
Не пропало бы старанье,
Меня слушало бъ собранье,
Ну, однако до свиданья,
Побѣгу на засѣданье!

№ 27693. **С. Сокольскій.**

Сила полицейская.

Леди, Джентльмены! Сейчасъ я съ вашего позволенія прочитаю вамъ одну небольшую, но довольно нескладную исторійку.

Очень хорошая исторійка, чѣмъ она собственно хороша, что въ ней ни складу, ни ладу нѣтъ извольте послушать: гм... ха!

Ночь туманная... на улицѣ
Вѣтеръ дуетъ и шумитъ,
На землѣ подобно курицѣ,
Дѣва юная лежитъ.
Разметались кудри черныя,
Въ небо очи не глядятъ,
Панталончики задорныя
Изъ-подъ платьица блестятъ.
А кругомъ толпа народная
Разсуждаетъ межъ собой:
Почему-жъ молъ дама модная
И разсталась вдругъ съ землей?
Измѣнилъ ли ей возлюбленный,
Али дочка умерла?
Али жизнь ея загублена,
Захворала чѣмъ она?
Такъ судили типы разные,
Расходясь, сходясь опять...
На землѣ же дѣва грязная
Продолжало все лежать.
Вдругъ раздался крикъ безъ жалости:
Разойдись, пошли домой—
И какъ мефистофель злости

Появился городовой.
Приподнялъ онъ дѣву мертвую
И промолвилъ грозно: стой!
И тотчасъ живой увертюю,
Дѣва взоръ открыла свой...
Ахъ! что же послѣ оказалося
Дѣва та не умерла,
Только пьяной нализалася
И на улицѣ слегла.
А толпа-то фарисейская
Продолжала разсуждать:
Вотъ молъ сила полицейская,
Можетъ мертвыхъ воскрешать.

№ 27694. **С. Сокольскій.**

Приключеніе демона.

Печальный демонъ, духъ изгнанья,
Леталъ надъ грѣшною землей,—
И вдругъ подъ нимъ блеснуло зданье,
То ресторанъ былъ, Боже мой!
Въ немъ загорѣлось любопытство
И вотъ нашъ демонъ вмигъ стрѣлой,
Пустился въ низъ, прикрывъ безстыдство,
Чтобъ не замѣтилъ городовой.
Пошелъ онъ...
Предъ печальнымъ окомъ его,
Пѣвицы чередой пошли ходить...
Стараясь бокомъ
Иль зацѣпить его спиной.
И вспомнилъ демонъ нашъ Тамару,
Какъ онъ любилъ ее, ласкалъ...
И преисполнившись весь жару,
Къ себѣ пѣвицу онъ позвалъ.
Пожалуйте!
Та подошла и для начала
Велѣла пива себѣ дать,
А демонъ вспомнивъ дочь Гудала,
Ей началъ нѣжно напѣвать:
Тебя я вольный сынъ Ефира,
Возьму въ надзвѣздные края,
Ты не увидишь ужъ трактира—
И пить не будешь, какъ свинья.
Клянусь любить я буду вѣчно,
Пойми лишь мой душевный стонъ,
Но тутъ она, смѣясь безпечно
Его прервала: Миль пардонъ,

Мы эти пѣсенки слыхали,
Арапу нечего спускать,
А лучше я спрошу:
Нельзя ли намъ въ кабинетикъ хоръ позвать.
Рекла она и Демонъ мрачно,
Отвѣтилъ ей: тебѣ не лгу,
Но райскихъ гурій въ мѣстѣ злачномъ,
Признаться, слышать не могу.
При чемъ здѣсь гуріи, милѣйшій,
Ему пѣвица говоритъ,
У насъ теперь вѣдь иксъ добрѣйшій,
Содержитъ хоръ и не браниТъ...
А вы лишь только появились
И насъ ужъ начали ругать,
Вы бы лучше провалились,
Хотѣла я на васъ чихать.
Хвостомъ вильнувъ она отъ бѣса,
Быстрѣе лани отошла,
А у печальнаго балбеса,
Слеза отъ горя потекла.
И понялъ демонъ, что пѣвицу
Рѣчами трудно убѣдить,
И что Тамару лишь черницу,
Могъ онъ словами покорить.
И демонъ нашъ поднявшись чертомъ,
Хотѣлъ покинуть ресторанъ,
Но тутъ лакей явился съ счетомъ
И проклялъ бѣсъ кафе-шантанъ.
Не размѣнявъ послѣдній трешникъ,
Скорѣе въ адъ онъ побѣжалъ—
И съ той поры ужъ полуночникъ,
Въ шантанахъ больше не гулялъ!

№ 27695. **С. Сокольскій.**

Право жительства.

Праздничный день въ Приволжскомъ городѣ. По берегу идутъ два мужичка-старичка-трудсвичка-простачка и видятъ, что-то такое тащатъ изъ рѣки. Моментально останавливаются, происходитъ разговоръ слѣдующаго рода:

— Э, слюшай, Тимофей Ильичъ! Вотъ, напримѣръ, ты говоришь человѣкъ ты образованный...
— Ну, что жъ?
— Человѣкъ ты грамотный...
— Ну, что жъ?
— Супротивъ гамназіи лукомъ торговалъ.

— Ну что жъ?

— А вотъ, скажи, чавой-то изъ рѣки тащатъ?

— О! А ты-то самъ-то знаешь?

— Эхъ, Господи! я знаю...

— Ну, чего?

— Э, рыбу..

— О, рыбу? О, чортъ, дуракъ, какая же то можетъ быть рыба, чортъ, ежели можно сказать, что праздничный день, птица небесна гнѣзда не вьетъ, монополь, значитъ это, вина не продаетъ, а ты, чортъ, говоришь рыба, ай, дуракъ!

— Ну, хорошо, ну, якорь.

— Да какой же тѣ якорь, ежели птица небесная монополь не продаетъ, значитъ эта, ну-ну, а ты, значитъ, эфто самое говоришь, что, значитъ это... дай я вотъ у городового спрошу. Г-нъ городовой! позвольте къ вамъ обратиться?

— Въ чемъ дѣло?

— Будьте настолько любезны, вотъ таперча тащатъ изъ воды... Когой-то тащатъ?

— А вамъ какое дѣло?

— Ну, любопытно!

— Мертвое тѣло тащутъ.

— Э, мертвый, мертвое тѣло, чортъ, а ты якорь.

— Г-нъ городовой! кто же это утонулъ то, человѣкъ аль баба?

— То-есть какъ это?

— Ну, вообще-то, мужественнаго сословія, аль женственнаго?

— Мужчина, мужчина.

— Э, мужчина, да, да, да, мужчина, чортъ, а ты говоришь якорь.

— Г-нъ городовой! что же таперча онъ православный, али гдѣ эвто на трамваѣ кондукторомъ служитъ?

— Еврей, еврей утонулъ.

— Э, чево?

— Еврей.

— Лаврей?

— Кой чортъ, аврея тащатъ, чортъ, а ты якорь.

— Г-нъ городовой! зачѣмъ же таперча тащить его изъ воды-то?

— Какъ же его тамъ, чтоль солить оставлять?

— Да нѣтъ, зачѣмъ солить, кто же соленаго аврея будетъ ѣсть. Господи, ихъ и такъ поѣдомъ ѣдятъ; нѣтъ, я говорю зачѣмъ его тащить неводомъ-то.

— Да чѣмъ же его тащить-то?

— Господи! да вѣдь ты знаешь, теперь время военное, время крутая, ты бы подплылъ къ нему на лодочкѣ, показалъ бы это ему видъ на право жительства и онъ самъ выскочитъ, сердяга.

№ 27696. **А. М. Войцеховскій.**

Благотворительное общество.

Въ одномъ благотворительномъ обществѣ засѣдали ученые и между ними сидѣлъ купецъ первой гильдіи, который не получилъ абсолютно никакого образованія, но обладалъ большою мошною съ капиталомъ; а купцы съ капиталомъ необходимый элементъ въ благотворительномъ дѣлѣ.

Одинъ изъ ученыхъ обращается къ присутствующимъ съ рѣчью:

«Милостивыя государыни и милостивые государи! въ нашъ прогрессивный вѣкъ, вѣкъ цивилизаціи и гуманности, когда интеллектуальныя потребности общества достигли своего кульминаціоннаго пункта, насъ всѣхъ шокируетъ, какъ аномалія индиферентное отношеніе, кольтигенціи, интеллигенціи ко всему изящному. Что подтверждается парнаграфическимъ направленіемъ литературы, которой, не вдаваясь въ гиперболу и выражаясь митофорически, можно назвать квинтъ-эссенціей нашей духовной жизни. Великіе новаторы сороковыхъ годовъ, такія гигантскія искусства, какъ, напримѣръ: Гоголь, Бѣлинскій, Добролюбовъ реформировали нашу литературу давъ ей реальное направленіе, но современные пантолизмъ и деморализація нравовъ довели эту реальность до абсурда.

Анализируя и констатируя инцидентовъ, констатировать фактовъ и игнорируя районы имперіи кометополически-реально-простудентально абстракту конкреціи философіи, я хотѣлъ бы сказать, что вертикальность умозаключенія современныхъ оптимистовъ, происшедшихъ отъ аномальныхъ элементовъ итализма, коготизма-критинизма, литорализма и круговизма, параллели къ идіотизмамъ, достигла аппопеи безцеремонности критеріума.

Ихъ возрѣнія полны цинизма принциповъ, мисцифицирующихъ авторитетнымъ тономъ коргонтальной иллюзіи, полны, такъ сказать, интеллектуальнаго антагонизма, вившивающаго всюду

горячность и сарказмъ сатирою, и гипотезу изъ аксіомы: лишь возрѣніе,—какъ и во всемъ, что парализуетъ прогрессъ, нѣтъ никакой фундаментальной корпораціи».

Купецъ думалъ, что въ этомъ обществѣ нужно говорить на непонятномъ языкѣ и дѣло идетъ лишь о деньгахъ, всталъ, почесалъ затылокъ, вынулъ бумажникъ и говоритъ: «Да, господа, оно, конечно, вещь, понятно, это не потому что, а для того что, и не потому что, для эвтого что и въ никакую иную либо значитъ силу, а для ради лучшаго чего-то, больше ничего, какъ только что. Получай деньги, братецъ мой!

№ 27697. **А. М. Войцеховскій.**

Африка.

Здѣсь живется очень худо,
Я рѣшилъ удрать отсюда
И запасся я при этомъ,
Прямо въ Африку билетомъ.
Жизнь всѣмъ въ Африкѣ прекрасна
И бранятъ ее напрасно,
Жизнь течетъ тамъ полной чашей
Не сравнится съ жизнью нашей.
Съѣздить вамъ туда не худо,
Тамъ природа просто чудо:
День весь солнце дивно грѣетъ,
Негръ одежи не имѣетъ—
И портнихи и портные
Это все слова пустыя.
Тамъ отъ солнца хоть потѣешь,
Но зато разбогатѣешь:
Горы золота, алмазовъ,
Бриліантовъ и топазовъ,
А сапфиры и рубины,
Зрѣютъ тамъ какъ апельсины.
Тамъ печей совсѣмъ не знаютъ,
Кокса, дровъ не покупаютъ,
Негръ живетъ и не тоскуетъ,
И тепло ему, не дуетъ.
Разныхъ пряностей тамъ масса,
Всюду запахъ ананаса,
Тамъ на сливки нѣту спроса,
Молоко же изъ кокоса.
Крокодилы, львы и тигры,
Затѣваютъ часто игры,

Бродятъ ихъ за стадомъ стадо
И за входъ платить не надо.
Такъ открытье какъ угодно,
Нѣтъ цензуры, все свободно,
И иные тамъ порядки;
Негры до буфетовъ падки.
Дочь хотите съ рукъ вы сплавить
Надо въ Африку отправить:
Тамъ товаръ вѣдь этотъ дорогъ,
Будь дѣвицѣ лѣтъ подъ сорокъ,
Будь у ней вставная челюсть,
Негры видятъ въ этомъ прелесть;
За одно туда бы кстати
Бюстъ и формы все на ватѣ.
Тамъ подъ южнымъ жаркимъ небомъ,
Пріютился Лидвалъ съ хлѣбомъ,
Понадѣлалъ тьму аферъ...
При содѣйствіи эсъ-эръ.
Пусть тамъ негръ, арабъ и турка,
Знаетъ гдѣ суда фигурка,
Допустивъ исторій рядъ,
Дало Лидвалю подрядъ.
Тамъ у негровъ, колонистовъ,
Не знакомъ судебный приставъ,
Не знакомы также кстати
И судебныя печати.
Чтобъ разстаться съ вѣдьмой тещей,
Отослать чего же проще,
Негры такъ еще наивны
Имъ и тещи не противны,
Коль у васъ жена сварлива,
Отправляйте съ негромъ живо.
Всѣхъ докладчиковъ, банкировъ,
Всѣхъ воровъ и всѣхъ кассировъ,
Неудачниковъ артистовъ,
Прожекторовъ, аферистовъ,
Маклаковъ и разныхъ фатовъ,
Глуповатыхъ адвокатовъ.
Грубыхъ дворниковъ, нахаловъ
И любителей скандаловъ,
Франтовъ уличныхъ собратовъ,
Дураковъ и лоботрясовъ,
Сумасшедшихъ, идіотовъ,
Всѣхъ купцовъ въ роли банкротовъ.
Невозможныхъ контролеровъ,
Новогодніхъ визитеровъ,
Докторовъ тѣхъ, кто не лѣчитъ,
А морятъ насъ да калѣчатъ.
Глупыхъ думы вѣчно спящихъ,

Телефонныхъ дѣвъ бродячихъ,
Психопатовъ, психопатокъ
И кабатчиковъ десятокъ;
Чтобы съ глазъ долой подальше,
Я совѣтъ вамъ дамъ безъ фальши—
Упакуйте вы все это
И отправьте въ ту часть свѣта,
Что здѣсь Африкой зовется.
Этотъ хламъ тамъ разойдется;
Тамъ страна на удивленье,
А затѣмъ... мое почтенье.

№ 27699. **А. М. Войцеховскій.**

Устройство семейства.

Шлава Богу, все свое шемейство пристроила, но вы знаете я ужасно плѣхо говорю по-русски, черезъ потому, что грамматика очень трудный на русскій языкъ.

Напримѣръ, пишется: «въ» выговаривается уфъ; я пошла уфъ садъ Эрмитажъ; напримѣръ, пишется: «къ» выговаривается икъ; я пошла икъ Ивану Ивановичу. Напримѣръ, пишется: «съ» выговаривается «изъ»; я пошла изъ Иваномъ Ивановичемъ уфъ садъ Эрмитажъ. Исключеніе составляетъ только одно русское слово, которое такъ пишется, такъ и выговаривается, это слово: жѣстне.

Такъ вотъ я вамъ разскажу сейчасъ, какъ я пристроила свое шемейство. Шлава Богу, я все шемейство хорошо пристроила.

Вы знаете мою старшую дочку Хейе?

Прежде на полю спала, блохъ и вши ему кушали, теперь она живетъ у одному генералу... замужъ. Онъ былъ раньше аквизаціонный дѣлъ мастеръ, двѣ тысячи бочки вывозилъ въ годъ. Такъ эти бочки на ея имя, такъ она, себя шлава Богу, какъ сыръ въ маслѣ шебѣ купается, очень хорошо живетъ.

Вотъ сынъ у меня Ханмъ, это первый часовой дѣлъ-мастеръ въ Москву. На прошлой недѣли онъ сѣдалъ ошибке, вмѣсто золотые часы серебряные вытащилъ, такъ на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму сѣлъ, шлава Богу, казенный хлѣбъ, освѣщеніе, отопленіе, очень хорошо живетъ.

Второй сынъ у меня Володя, его зовутъ а Фрумке, но теперь его зовутъ всѣ Володе, тотъ совсѣмъ пристроился, онъ теперь сидитъ въ предварительный заключеніе, пойдетъ въ арестантскіе роты; со взломомъ замка сдѣлалъ... голубчикъ! Какую хочешь на верху рѣшетку... никто не услышитъ, ограбитъ. Чашавой стоитъ, никто не оскорбитъ ни словомъ, ни дѣйствіемъ, никакой экспропріаціи не будетъ. Шлава Богу, очень хорошо живетъ.

Вотъ маленькій сынъ у мене есть Езе, ему полтора годе, я не могу опредѣлить, кто онъ будетъ, мнѣ кажется онъ будетъ художникъ. Рисованіе любитъ страшно; возьметъ сдѣлаетъ на полъ, всунетъ пальцъ и рисуетъ на стѣнкѣ: а тате, маме, и подпишетъ... это второй Айвазовскій будетъ. Шлава Богу, вотъ и мужъ у меня хорошо пристроился: теперь лежитъ въ чахоткѣ, въ больницѣ; такъ мнѣ обязательно сказали, шесть мѣсяцевъ еще лежать будетъ. Шлава Богу, если онъ мнѣ въ день десять копеекъ стоитъ, шесть мѣсяцевъ восемьнадцать рублей. Терпѣніе... я вѣдь также бухгалтерію знаю. Шлава Богу, все шемейство пристроила.

№ 27701. **П. Невскій.**

Новый винегретъ изъ любимыхъ русскихъ пѣсенъ.

Разлука ты разлука, чужая сторона, никто насъ не разлучитъ... Какъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ солнце всходитъ и заходитъ, а въ тюрьмѣ моей темно, дни и ночи часовые .. Ивушка, ивушка зеленая! Я съ хозяиномъ разсчелся, ничего мнѣ не пришлось, куда гривна, куда рубль, да куда два съ полтиною. Было дѣло подъ Полтавой... Ахъ здравствуй, милая, хорошая моя, чернобровая! Перстенекъ золотой, талисманъ мой, ты будешь вѣчно дорогой. Ахъ, полна, полна коробушка есть и ситецъ и парча, пожалѣй меня зазнобушка, молодецкаго плеча. Послѣдній нонѣшній денечекъ гуляю съ вами я, друзья, а завтра съ вами распрощуся, запачетъ вся моя семья. Ахъ, у моей, у милой любушки, дорогой моей голубушки, щечки цвѣта нѣжно-алаго, стоитъ краска рубль безъ малаго, зубки ровны, какъ обточенные, по семи рублей запачены; косы змѣйкой извиваются, если надо, то снимаются; полнота во всемъ пріятная, все работа больше ватная ха, ха, ха, ха! ресе!

№ 27702. **П. Невскій.**

У насъ и за границей.

Здравствуйте, господа, я сейчасъ вамъ спою
новую пѣсню; вамъ извѣстно, что былъ я за
границей: былъ я въ Турціи, былъ въ Англіи,
былъ въ Германіи, былъ во Франціи и научился
разнымъ языкамъ, но только плохо, но по фран-
цузски все-таки я больше говорю, чѣмъ на дру-
гихъ языкахъ. И вотъ я вамъ сейчасъ разскажу,
что значитъ по-французски, что значитъ по-
русски:
Что французъ намъ не взболтнетъ, выйдетъ деликатно,
Ну, а русскій какъ загнетъ, берегись, понятно.
По-французски ле савонъ, а по-русски мыло,
У французовъ миль пардонъ, а у русскихъ въ рыло.
По французскому рояль, а у насъ гармошка,
У французовъ этуаль, а у насъ Матрешка.
У французовъ все салатъ, а у насъ закуска,
По-французски променадъ, а у насъ кутузка.
У французовъ ридереръ, а у насъ присядка,
По-французски шменъ де феръ, а у насъ накладка.
У французовъ санъ кюлотъ и свобода словъ...
По-французски ла кокотъ, а у насъ корова.
По-французски сосіете, а по-русски шайка,
У французовъ либерте, а у насъ балалайка.
У французовъ все фромажъ, а у насъ бутылка,
По-французски ле вояжъ, а порусски ссылка.
По-французски дэкадансъ и по-русски то же,—
У французовъ вивъ ла Франсъ, а у насъ по рожѣ.
По-французски дилетантъ, а у насъ любитель,
У французовъ коммерсантъ, а у насъ грабитель.

№ 27703. **П. Невскій.**

Бальная лезгинка.

Эй, господа, вотъ у насъ житье въ Москвѣ, эхъ,
не такъ какъ у васъ, напримѣръ, у насъ въ на-
родныхъ домахъ обучаютъ разнымъ танцамъ, это:
поди спать, шиньонъ, миньонъ, шампиньонъ, ка-
кіе хотите. Въ послѣднее время насъ стали учить
новую лезгинку, замѣчательная музыка... И такъ
мнѣ она понравилась, что на эту музыку я на-
писалъ слова, сейчасъ я вамъ спою:
Я явился къ вамъ сюда, всѣмъ почтенье, господа,
И съ гармошкою спою я вамъ пѣсенку свою.

Извѣстно вамъ, что я мастакъ, знаю пѣть про
что и какъ,
Я спою на злобу дня, вы послушайте меня.
Ай, ай, трудно пѣть, чтобъ успѣхъ теперь имѣть.
(2 раза).
Наступилъ двадцатый вѣкъ и сталъ счастливъ
человѣкъ:
Наступила вдругъ пора, намъ не нужны докто-
ра,
Есть прививки всѣхъ бациллъ, даже отъ упадка
силъ,
Никакихъ антекъ не знай, лишь прививки по-
купай.
Ай, ай, докторъ мой, да уходи ты на покой, да!
(2 раза).
Современный адвокатъ получитъ вотъ очень радъ
И съ живыхъ и съ мертвыхъ душъ за совѣтъ
приличный кушъ;
Онъ готовъ любой процессъ завести въ дрему-
чій лѣсъ,
Тьму рѣшеній подыскать и все дѣло проиграть.
Ай, ай, сторонись, адвокатовъ берегись! (2 раза).
Я влюбился, какъ-то разъ въ Пелагею, съ пья-
ныхъ глазъ,
А мамаша до вѣнца ублажала безъ конца;
Стала Поля мнѣ жена, теща точно сатана
И въ семьѣ всѣ дни подрядъ водворился сущій
адъ.
Ай, ай, теща стой, дай душѣ моей покой.
(2 раза).
Сталъ повсюду здѣсь и тутъ возставать фабрич-
ный людъ,
Отъ Ивана до Петра лѣзутъ всѣ въ директора,
Надоѣло имъ тас... вотъ фабричное житье,
Намъ всѣ фабрики отдай, самъ въ работники
ступай,
Чудеса вотъ въ рѣшетѣ, времена теперь не тѣ!
(2 раза).

№ 27704. **П. Невскій.**

Все узнать мнѣ чепуха.

Эхъ господа, какъ вамъ теперь извѣстно, въ
большихъ городахъ и маленькихъ появились
гадатели, хиромантики, которые гадаютъ по ли-
ніямъ рукъ, на луну смотрятъ, на гущу, однимъ
словомъ лѣзутъ въ чужую душу.
Я и думалъ, что мнѣ дѣлать, надоѣло на гар-

мошкѣ играть, дай-ка этимъ дѣломъ займусь... И что же вы думаете, выдумалъ, но только я совсѣмъ по другому, я по примѣтамъ узнаю, напримѣръ: вижу человѣкъ идетъ, какъ онъ одѣтъ, по походкѣ и прямо скажу: дуракъ онъ или умный и къ какой партіи принадлежитъ, я вамъ сейчасъ объясню, въ чемъ дѣло:

Я собаку съѣлъ вотъ въ этомъ,
Все мнѣ истинный пустякъ,
Знаю тонко по примѣтамъ,
Кто уменъ, а кто дуракъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!

Если баринъ съ пистолетомъ это значитъ анархистъ,
Если занятъ все буфетомъ—театральный журналистъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Если ходитъ въ грязной парѣ, соціалъ онъ демократъ,
А въ кокардѣ при сигарѣ—инженерный бюрократъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Коль зимой пальто—не шуба, это значитъ не везетъ,
Не хватаетъ два-три зуба—сразу видно банкометъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Если ходитъ баринъ съ помпой, это знать максимазистъ,
Обо всемъ кричитъ съ апломбомъ—исключенный гимназистъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Если баринъ съ портфелью сразу видно адвокатъ,
Если съ рыжею мантелью—это стало быть женатъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Если ѣздитъ на свиданье, знать любовью онъ согрѣтъ,
Но а пишетъ все возванья—это выборгскій кадетъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Если баринъ пьетъ казенку, знать по виду очень простъ,
Но бросилъ коль свою бабенку, онъ не баринъ, а прохвостъ.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!
Я бы спѣлъ еще куплеты, но боюсь я, господа,
Самого чтобъ за примѣты не забрали кой-куда.
Чепуха, чепуха, все узнать мнѣ чепуха!

№ 27706. **П. Н. Никифоровъ**

Ай-ай-ай!

Разъ съ Ванюшей я гуляла, батюшки,
И цвѣты въ полѣ сбирала, матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Въ тотъ день солнце страсть палило, да батюшки,
Тѣнь съ Ванюшей насъ манила, да матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Тутъ совсѣмъ я растерялся, да батюшки,
Любить вѣчно обѣщался, да матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Кровь въ вискахъ моихъ стучала, да батюшки,
Что мнѣ дѣлать, я не знала, да матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Онъ со мною не стѣснялся, да батюшки,
Ближе, ближе прижимался, матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Все сильнѣе сердце билось, да батюшки,
Я разсудка здѣсь лишилась, матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Мой Ванюша смекнувъ дѣло, батюшки,
Наклонился ко мнѣ смѣло, матушки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..
Я въ тревогѣ вся дрожала, матушки,
Что сказать ему не знала, батюшки,
Ай, ай, ай, ай, ай, ай!..

№ 27707. **П. Н. Никифоровъ.**

Калина.

Какъ-то осенью, подъ вечеръ
По малину въ лѣсъ пошла,
Забрела я въ лѣсъ... малину,
Разумѣется, нашла.
Хороша была малина,
Всласть ее поѣла я,
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!
Было мягко моимъ ножкамъ
Тамъ ходить по всѣмъ по мхамъ
Птички весело тамъ пѣли,
Хорошо такъ было тамъ.
Шла я, шла и вдругъ нежданно
Парня встрѣтила тамъ я...
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Съ той поры я по малину
Часто въ темный лѣсъ хожу,
Но, какъ прежде, ужъ малины
Никогда не нахожу.
Все малиною я брежу,
Все бъ малину ѣла я,
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!
Долго я потомъ смотрѣла
Изъ окошечка въ лѣсокъ,—
Не пойдетъ ли мимо оконъ
Тотъ малиновый кустокъ.
То-есть, сколько ни смотрѣла,
Не дождалась его я.
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!
Что хороша ягода-то, а?

№ 27708. **И. П. Никифоровъ**

Сюда въ городъ прикатилъ.

Сюда въ городъ прикатилъ
Прямо изъ деревни
И на радостяхъ пропилъ
Два рубля въ харчевнѣ.
Деньги-то были: только что изъ деревни пріѣхалъ.
Повстрѣчался съ землякомъ,
Давно не видались,
И по улицѣ пѣшкомъ
Лихо прогулялись.
Дѣлать-то было нечего—еще безъ дѣла былъ.
Смотрѣлъ: какіе тутъ дома,—
Всѣ стоятъ горою;
Какъ живутъ въ нихъ господа—
Страшно, чай, порою.
Такая высища—насилу на верхатуру смотришь.
Не могу никакъ понять,
Не опомнюсь скоро,
Какъ здѣсь ходятъ господа,—
Просто вѣдь умора, честное слово.
На плѣчахъ кафтанъ съ мѣшкомъ,
А шляпа, вишь, трубою,
Мало, кто идетъ пѣшкомъ,
Ѣдутъ всѣ гурьбою.
За четыре копейки на конкѣ, на верхатурѣ.
А одинъ на колесахъ
Вертится, что бѣлка...

И летитъ себѣ стрѣлой,
А важная бездѣлка.
Митюха сказывалъ—это, говоритъ, ласпетчикъ.
Повстрѣчалась намъ мамзель,
Какъ назвать—не знаю,
Чай въ работу не гожа,
Такъ я понимаю.
Оно какъ-то замѣтно:
И худа-то, и блѣдна,
Талья съ перехватомъ,
Такъ и сломится, гляди,
Коль хватить ухватомъ.
Ужъ больно она сухопарая.
Въ деревнѣ попросту живутъ,
А здѣсь живутъ по модѣ,
Тамъ на хлѣбушкѣ растутъ,
А здѣсь—на букембродѣ.
Не какъ-нибудь.
Вотъ въ трактирѣ за пятакъ
Букембродъ получишь,
Хотя сотню съѣшь подрядъ,
Все же сытъ не будешь:
Такіе махонькіе, что и смотрѣть-то не на что.

№ 27709. **И. П. Никифоровъ.**

Весело.

Ура! выпьемъ силою внушенья, выпьемъ. Теперь ни маковой росинки, ни, ни, ни. Скажемъ прямо, съ воскресенья началось у насъ веселье. Весело! такъ вотъ какъ было весело! Гдѣ мы только не бывали, что мы только не бывали, вотъ было весело ха, ха, ха!
Въ дружбѣ чистой объяснялись,
Потому что упивались
Весело, ха, ха, ха, ого это я понимаю.
Въ ресторанъ изъ ресторана перебирались
Утромъ рано ха-ха-ха, это я понимаю—
Это весело!
Разсуждать о новой думѣ
Стали мы въ Акваріумѣ,
Вотъ какъ, братъ, не какъ-нибудь:
Веселились и кутили, въ піанино, что-то лили
Вотъ было весело, ха-ха, ха, это я понимаю.
Пить въ кустахъ такъ это мало,
Не допьешься до скандала,
А чтобъ весело было,
Это вотъ я вижу,

Вотъ раздѣнь дѣвицу изъ залѣ,
Всю горчицей мазать стали,
Ха-ха—вотъ весело-то!..
А чтобъ было веселѣй
Стекла били у дверей,
Вотъ это я понимаю, это хорошо!
Потомъ въ кафе-концертѣ
Носъ чуть не отрѣзалъ Бертѣ,
Вотъ весело, это хорошо!..
Принялъ, значитъ, съ пьяныхъ глазъ,
Ея носъ за ананасъ,
Ха ха, вотъ это хорошо,—это гулять!..
Ну вышла тутъ картина,
Крикъ, скандалъ, два господина...
Весело, ха-ха, вотъ было весело!..
Одного изъ нихъ Ванюха
Сгоряча какъ свиснетъ въ ухо
Вотъ было весело, это я понимаю.
Вотъ за эти-то острастки
Просидѣли ночь въ участкѣ, весело,
Да, да, да, весело, это я понимаю...

№ 27712. **И. П. Никифоровъ.**

Просвистался.

Товарищъ мой чудакъ большой,
Такой съ нимъ случай былъ:
Любилъ онъ выпить всей душой,
А потому и пилъ..
Изъ ресторана выйдя разъ,
Онъ тутъ же въ грязь и хлопъ..
Мы думали разбилъ онъ глазъ
Или расквасилъ лобъ,
А онъ сѣлъ и глядитъ
И спокойно такъ свиститъ.
Свистъ:
Тра-ля, ля, ля, ля.
Мой дядя вздумалъ пошутить
Женился въ третій разъ
И самъ не зналъ, какъ поступить,
Чрезъ годъ пріѣдя въ экстазъ...
Сынишкой вдругъ жена даритъ,
Всякъ поздравлять спѣшитъ,
Она, какъ маковъ цвѣтъ горитъ,
Замѣтно, что грѣшитъ.
Дядя пѣлъ и сидитъ
И спокойно такъ свиститъ.
Свистъ:
Тра-ля-ля-ля...
Мой братъ кассиромъ все служилъ

И всѣхъ сумѣлъ надѣлить,
Спокойно тихо, мирно жилъ—
И домъ успѣлъ купить.
Вдругъ узнаю, о Боже мой,
Милліончикъ онъ забралъ
И, не пріѣдя даже домой,
Въ Америку удралъ.
Тамъ онъ пѣлъ и сидитъ
И спокойно такъ свиститъ.
Свистъ:
Тра-ля-ля-ля.

№ 27713. **И. П. Никифоровъ.**

Какъ гуляетъ купчикъ.

Ахъ полнымъ, полна утробушка, есть и семга и балыкъ,
И болитъ моя головушка, хотя много ѣсть привыкъ.
А-а-а... ха-ха!
Къ сначала я похлебочку, каши тоже не забылъ...
И колбаски и селедочки, аппетитъ хоть благо былъ.
А-а-а... ха-ха!
Поросенка тоже съ кашей, провожаю осетра,
Кто знакомъ съ натурой нашей: коль гулять — такъ до утра.
А-а-а-а...!...
Нагрузился я наливочкой, ну и водочки хватилъ,
Кофе долго пилъ со сливкою, ничего не пропустилъ.
А-а-а-а...!...
А потомъ уже шампанское, нешто можно безъ него,
Спаржа, соусъ, сыръ голанская, пиво тоже сверхъ него.
А-а-а-а...!...
Я бъ еще поѣлъ, признаться, да позамазать аппетитъ,
Ресторанъ нынѣ долженъ закрываться,
Эхъ! нельзя и покутить!
А-а... эхъ ты вотъ-те и на!

№ 27714. **И. П. Никифоровъ.**

По себѣ надо судить.

Какъ повѣса около лѣса вижу крадется паренекъ,
Онъ въ чащу забирался и бѣжать скорѣй старался.
Я пригнулся, улыбнулся и рѣшилъ я подождать,
Чтобъ меня онъ не видалъ,

Какъ за нимъ я наблюдалъ.
Вотъ гляжу я, что за штука,
Ха! ха! ха! ха!—Ахъ, въ ротъ те муха!
Ну да что тутъ говорить
По себѣ надо судить.
Тра-ля-ля-ля!..
Они сѣли, что-то ѣли,
Онъ ее все угощалъ,
И, конечно, все шептали
И другъ другу обѣщали...
Такъ Налюнчикъ, такъ Душунчикъ,
Разговоръ такой вели, вели.
Онъ головкой все кивалъ
Такъ ей все напѣвалъ.
Вотъ гляжу я, что за штука,
Ха, ха, ха.—Ахъ, въ ротъ те муха!
Ну да, что тутъ говорить,
По себѣ надо судить.
Тра-ля-ля-ля!..
Около часа дуропляса
Дуня слушала нытье,
Онъ по всякому старался...
Посильнѣе прижимался,
Въ путь-дорогу понемногу собираются птти...
Ну а онъ себѣ стоитъ
И въ глаза все ей глядитъ.
Вотъ гляжу я, что за штука,
Ха, ха, ха. Въ ротъ-те муха!
Ну, да что тутъ говорить,
По себѣ надо судить!
Тра-ля-ля-ля...
Цѣловались, миловались,
Я домой скорѣй спѣшилъ,
Да чего же имъ мѣшать
Свѣжимъ воздухомъ дышать.
Чрезъ полгода, послѣ всхода,
Я Дашуху увидалъ,
Не мое, признаюсь, дѣло,
Только сильно похудѣла.
Вотъ гляжу я, что за штука,
Ха, ха, ха. Ахъ, въ ротъ-те муха!
Ну да, что тутъ говорить,
По себѣ надо судить.

№ 27715. **Н. П. Никифоровъ.**

Грибъ.

Какъ-то разъ въ лѣсокъ пошла,
И, признаюсь, тамъ нашла...

Вижу грибъ стоитъ большой,
Вамъ признаюсь всей душой...
Ай, ой, уй, ай, ай, ай!
Буду помнить цѣлый вѣкъ
Ужъ такой я человѣкъ!
И взяла его рукой,
Если бъ знали грибъ какой,
Все лукошечко занялъ
И другіе всѣ помялъ.
Ай, ай, ай...
Буду помнить цѣлый вѣкъ,
Ужъ такой я человѣкъ!
Я на мохъ сейчасъ же сѣла,
А его въ рукахъ вертѣла
Нагляднться не могла,
Никому бъ не отдала.
Ай, ай, ай...
Буду помнить цѣлый вѣкъ,
Ужъ такой я человѣкъ!
Солнце сѣло, гдѣ гора,
Мнѣ бъ домой итти пора,
На грибокъ я все гляжу,
Ну ужъ съ тобой я посижу.
Ай, ай, ай...
Буду помнить цѣлый вѣкъ,
Ужъ такой я человѣкъ!
Каждый день я въ лѣсъ хожу,
Но гриба не нахожу,
Да пока домой я шла,
Потеряла, не нашла.
А-а-а-а, а-а-а!
Буду помнить цѣлый вѣкъ,
Ужъ такой я человѣкъ!

№ 27716. **Н. П. Никифоровъ.**

Чай.

Разъ принесъ мнѣ баринъ чаю
И велѣлъ его сварить,
А я отъ роду не знаю,
Какъ проклятый чай варить...
Никогда не варивалъ.
Вотъ я взялъ полфунта чаю,
Положилъ его въ горшокъ,
На прибавку—перцу, луку
И марковки корешокъ,
Чтобъ вкуснѣе оно было.
Накрошилъ туда картошки,
Рѣпы тоже не забылъ

И посыпалъ все укропомъ
И морковки положилъ,
Чтобы наваръ былъ, какъ слѣдуетъ.
Все поставилъ на таганку,
Раза три прокипятилъ
И для пущаго эфекту—
Сверху маслица подлилъ,
Чтобы блестки были какъ слѣдуетъ.
Вотъ я взялъ тарелку, ложку
И поставилъ все на столъ,
Къ тому времю понемножку,
Тутъ и баринъ подошелъ.
Ишь ты чай кушать захотѣлъ.
Чай готовъ, извольте кушать,
Снялъ я съ барина пальто.
Молодецъ, коль будешь слушать,
Я хвалю тебя за то...
А у меня словно каша съ масломъ по сердцу-то.
Если будешь такъ стараться,
Будешь чай варить опять,
То на праздникахъ, навѣрно,
Подарю рублевокъ пять.
Ишь ты деньжищъ-то сколько!
Пять рублевъ вѣдь денегъ много,
Съ ними можно погулять—
И Акулька-недотрога
Меня будетъ уважать.
Еще бы съ деньгами всякій уважать будетъ.
Слышу, баринъ расходился,
Меня въ комнату позвалъ,
Въ волоса мои вцѣпился
И таскалъ меня, таскалъ.
Вотъ те и на!
Думаю, чего это онъ?
Это что за образина,
Что ты здѣсь мнѣ наварилъ?
Ахъ, ты, дьяволъ, ахъ, скотина,
Чтобы чортъ тебя схватилъ!
Я думалъ—чево онъ, съ вѣшалки что ли сорвался?
Долго, долго онъ ругался,
Злой по комнатѣ ходилъ,
Тутъ чулокъ ему попался,
Его въ кухню проводилъ.
Ну ужъ зачесалась у меня спина послѣ того.
Долго думалъ я, старался,
Чѣмъ ему не угодилъ,
А потомъ лишь догадался,
Что я чай не посолилъ.

Оно, вишь, посолить-то и забылъ.
Вотъ такъ штука!

№ 27717. Н. П. Никифоровъ.

На базарѣ.

Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, курочку,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, уточку,
Уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, ежиньку,
Ежинька: ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-ла-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, барашка,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, свинушку,
Свинушка: урры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, козыньку,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: урры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, коровку,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,

Свинушка: урры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, лошадку,
Лошадка: е-го-е-го,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: урры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, собачку,
Собачка: гамъ-гамъ, гамъ-гамъ,
Лошадка: е-го-е-го,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: урры,
Барашекъ: шерде-берде
Ежинька: ге-ге-ге,
Да уточка: пласко-пласко,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Все наживемъ и хозяевами будемъ, вотъ оно...

№ 27718. **Н. П. Никифоровъ.**

Часы.

Два мужичка идутъ вечеромъ оба немножко подвыпивши:
Ваня! а Ваня!
Что?
А слышь ты, вотъ мнѣ дядя Ѳома разсказывалъ, какіе онъ часы видѣлъ...
Ну что жъ?
Вотъ вишь ты, такіе большущіе, большущіе, какъ собачья будка у Фомы Егорова...
Ну что жъ?
Сдѣланы всѣ изъ дерева, деревянные.
И механизмъ?
И механизмъ деревянный.
И колеса?
И колеса деревянныя.

И маятникъ?
И маятникъ, конечно, деревянный.
Ну, и циферблатъ тоже?
Циферблатъ деревянный.
И стрѣлки деревянныя?
И стрѣлки деревянныя, чего-жъ тутъ.
Ишь ты... и стекло?
И стекло деревянное...
Оба натыкаются въ это время на столбъ, останавливаютъ одинъ другого:
Ваня! вишь?
Н-ну, что жъ столбъ...
Вишь?
Ну, что жъ столбъ...
А давя мы шли тамъ этого столба не было?!
Ну, что жъ... ну, не было.
Смотри-ка, смотри ая-яй, на верху-то написано.
Ну, что жъ ну, написано, чаво жъ...
Ты, Ваня, грамотный? ты взѣзь на столбъ и прочитай, что такое... а я постою, послушаю.
Начинаетъ онъ лѣзть, но очень скользко... онъ кричитъ: Ванька, дяржи, чортъ, скаиско!
Ничаво, лазь я поддержу...
Только что взбирается въ это время спускается опять обратно:
Ванька лѣшій, держи же...
Дяржу, дяржу чаво же.
Начинаетъ его подсаживать.
Долѣзаетъ онъ до верха, оттуда кричитъ:
«Стой! стой! долѣзъ».
Ну, читай!
Сейчасъ!.. «О сто-осто-ро-осторо-жно вы-ы-кравыкра-ше-выкрашено. Осторожно выкрашено!»

№27719. **Н. П. Никифоровъ.**

Экспропріаторъ.

На окраинѣ города, еле освѣщеннаго керосиновыми фонарями, на уголку портерная, тьма... конечно въ портерной сидятъ два сторожа... вдругъ одинъ изъ сторожей срывается, начинаетъ свистѣть, а другой кричитъ, держи... держи... и побѣжали въ глушь улицы. Къ нимъ присоединилась еще масса сторожей, всѣ бѣгутъ... На уголочкѣ собирается кучка любопытныхъ; стоитъ старушка и вздыхаетъ:

Ай, ай, ай, родимый, да какъ же это скажи пожалуйста?

Чаго такъ? чаго такъ? Вишь, значитъ, онъ пятерыхъ-то зарѣзалъ ну, а шестой-то заартачился; да какъ крикнетъ, значитъ: держи... вотъ они и поперли.

Батюшка, да какъ же это такъ онъ сразу пятерыхъ то такъ и зарѣзалъ?

Чаго жъ особеннаго, пятерыхъ сразу, будь бы десятокъ и десятокъ бы онъ зарѣзалъ; а онъ-то шестой какъ заартачился, какъ крикнетъ: держи... такъ они и поперли.

Стоятъ два маленькихъ мальчика, одинъ и говоритъ:

Ваня, Ваня, ты знаешь что, вотъ трубочиста теперь поймали, намъ не страшно будетъ гулять. А у меня сапоги новые... посмотри какъ блестятъ...

Вѣдь ты знаешь теперь сторожа схватили его, его свяжутъ и въ участокъ, изъ участка его никуда не пустятъ...

А у меня сапоги новые...

Теперь намъ не страшно, не страшно будетъ гулять, теперь на улицу выходить...

А у меня сапоги новые, посмотри какъ кончики блестятъ, видишь какъ блестятъ...

Въ это время къ кучкѣ подходитъ какой-то пшютъ и обращается къ приказчику изъ мелочной лавочки:

А-а, паазвольте васъ спросить: что здѣсь такое случилось?

А видите ли тутъ иксприпріатора поймали...

Кого?

Иксприпріатора...

Эге понялъ... а гдѣ же нападеніе было?

А вотъ видите, тутъ на уголкѣ, домъ купчихи Котоносовой, такъ значитъ эксприпріаторъ туда забрался. Значитъ, схватилъ, значитъ, сундукъ въ двадцать пять пудовъ 8 фунтовъ и поперъ... и поперъ, а теперь сторожа, значитъ, нагоняютъ. Скажите пожалуйста, поймали его?

Нешто отъ нашихъ сторожовъ убѣжишь?

Въ это время сторожа возвращаются обратно.

Чего засвисталъ?

Чаго засвисталъ?!.. а я почемъ знаю...

Кого жъ держать?

Кого держать, вишь ты, Ванюха свистнулъ, а я кричу: держи его...

Ну кого жъ держать?

Въ это время подходитъ городовой:

Господа расходитесь, охъ необразованные, вы всегда только зря публику собираете.

У фельдшера.

Два мужичка приходятъ къ сельскому фельдшеру.

— Здравствуй, Никифоровъ! Хе, хе, хе! матушка нездорова...

— Да чѣмъ же она нездорова-то?

— Ха! ха! Да вашей милости лучше знать... дайте какой-нибудь лѣкарствіе, авось полегчаетъ.

— Я же долженъ знать, чѣмъ она нездорова-то.

— Хе! Ванюшка, говори! Вишь какъ онъ на меня окрысился.

— Да вотъ Никифоровъ, матушка нездорова.

— Да, чѣмъ же она нездорова?! я спрашиваю.

— Ва-вашей милости лучше знать... Дайте какой-нибудь гадости, авось полегчаетъ.

— Вѣдь я же все-таки долженъ знать, чѣмъ она нездорова-то?..

— Хе! хе! Чѣмъ нездорова?!.. да какъ сказать... къ примѣру: теперь лежитъ на печи-и-и подъ тремя тулупами и вся-а запрѣла.

— На печи подъ тремя тулупами, поневолѣ запрѣешь.

— А иной разъ, Василій Никифоровичъ, таку дробь зубами выколачиваетъ, что другой барабанщикъ на барабанѣ такой дроби не выколотитъ.

— У нея, значитъ, лихорадка?

— Хе-хе! А може и лихоманка, Василій Никифоровичъ, дайте какой-нибудь гадости, авось и полегчаетъ.

— Ну вотъ вамъ порошокъ и когда будете давать, такъ встряхните.

— Слушаемъ, ваше благородіе, слушаемъ, покорно благодаримъ, а потомъ навѣдаемся, коли ежели ей будетъ хуже али лучше, такъ мы завтра вамъ скажемъ.

На второй день приходятъ и оба ревутъ:

— Ва-ваше благородья, а вѣдь матушка-то померла.

— Да вы порошокъ-то давали?

— Знамо дѣло, какъ вы сказывали-я. Митюшка-то полѣзъ на печку. Э-э! Я-то и говорю: кидай-ка мнѣ матушку сюда. Эхъ! эхъ!.. Вотъ, стало-быть, какъ онъ сверху-то бросилъ, она бѣдная-то и захрипѣла, ахъ—а-а. Микита-то слѣзъ съ печи и говоритъ:—Смотри, Василій, я ее хорошенько встряхнулъ? Вотъ, стало-быть, какъ

мы ее хорошенько встряхнули-то, она Богу душу и отдала, ахъ, ахъ!..

— Я же говорилъ порошокъ нужно встряхнуть.

— А мы не разобрали, ваше благородіе.

№ 27721. **Н. П. Никифоровъ.**

Именины у прачки.

Прачка—именинница. Но такъ какъ въ этотъ день была стирка, господа не позволили справлять именины дома, такъ она отправилась въ прачечную, куда пришелъ кумъ-пожарный и кума. Втроемъ они разломили четвертную и пожарный запѣваетъ пѣсню:

Прощай, жизнь, радость ты моя, слышу я средь бѣлаго дня...

Эхъ! намъ должно съ тобой разстаться,

Эхъ, тебя больше не видать.

— Кума, братъ, какъ хошь, а я иду домой у насъ тревога.

— Погоди, куманекъ, эхъ... послѣднюю штуку достираю вмѣстѣ отправимся.

— Не-е, кума, какъ хошь, а-а-а... больше не могу, я отправляюсь.

Кумъ уходитъ, остаются бесѣдовать двѣ кумушки; кумушка тоже собирается домой.

Экъ... Марья Емельяновна, а Марья Емельяновна, а я иду домой.

Подожди, кумушка, послѣднюю штуку достираю и мы сейчасъ отправимся.

Нѣтъ, какъ хошь, а больше не могу. Экъ!

Кума отправляется.

По несчастью, въ этотъ день, былъ громадный дождь и по срединѣ двора собралась громадная лужа воды. Кума, по выходѣ изъ прачечной, упала въ эту лужу и заснула; подходитъ свинья и тычетъ рыломъ прямо ей въ носъ:

Хрю, хрю!

Не подноси, кумушка, больше ужъ не хочу, спасибо!

№ 27722. **А. М. Войцеховскій.**

Современная женщина.

Нашимъ дамамъ власть дана,
Въ ихъ рукахъ она сильна
И отъ нашихъ милыхъ дамъ.
Стоитъ женщинѣ рѣшить,
Что угодно совершитъ...
И хоть глупо ли оно,

Быть должно совершено.
Примѣровъ есть не мало,
Ихъ прямо милліонъ;
Что женщина сказала,
То для мужчинъ—законъ.
И я не безъ причины
Повѣдать вамъ пришелъ,
Не дамы, а мужчины
У насъ зловѣщій тонъ.
Стоитъ женщинѣ рѣшить
Съ нашимъ братомъ пошалить,
Приласкаетъ, обойметъ,
Въ адъ любой изъ васъ пойдетъ.
За любовный, нѣжный взглядъ
Совершитъ ошибокъ рядъ;
Признавая дамы власть,
Мы готовы грабить, красть...
Признаемъ, конечно, женскій мы престижъ,
Женщинѣ невольно все всегда простишь,
У нея всесилешь и великъ капризъ,
Это современной женщины девизъ.
Начальникъ вдругъ меня прогналъ,
Долго мѣста я искалъ,
Но куда не сунусь я,
Не берутъ нигдѣ меня.
Что жъ осталось дѣлать мнѣ?
Я за помощью къ женѣ...
Хлопотать она пошла,
Ну и мѣсто мнѣ нашла.
Твердятъ злословы вѣчно,
Что въ домѣ мужъ—глава,
Но это все, конечно,
Лишь вздорныя слова.
Жена за все хлопочетъ
И такъ дѣла ведетъ,
Что мужа, какъ захочетъ,
Туда и повернетъ.
Хочешь быть въ почетѣ самъ,
Уважать старайся дамъ,
Имъ ни въ чемъ не прекословь,
Меньше съ ними ты злословь.
Что ни скажутъ, ты имъ вторь,
Скажутъ вздоръ, а ты не споръ...
И одно не забывай,—
Денегъ больше имъ давай.
Признаемъ, конечно, женскій мы престижъ
Женщинѣ невольно все всегда простишь
У нея всесиленъ и великъ капризъ,
Это современной женщины девизъ.

№ 27726. **С. Ф. Сарматовъ.**

Солдаты.

Сплю въ ночлежкѣ утромъ я,
Вдругъ сквозь сонъ, мои друзья,
Слышу: химъ-ля, химъ-ля, хумъ,
Съ нара вскочилъ я, что за шумъ?
И къ окошку въ тотъ же мигъ
Съ любопытствомъ я приникъ...
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ!
Басъ кричитъ, кричитъ тромбонъ,
Плачетъ флейта и пистонъ,
Барабанщикъ въ барабанъ
Бьетъ безъ жалости и рьянъ,
Капельмейстеръ, жирный бѣсъ,
Впереди хромаетъ всѣхъ,
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ,
Солдаты, солдаты играютъ и поютъ! Эй!
И, заслыша трубный звукъ,
Всѣ отбились отъ рукъ,
Въ женской школѣ книги прочь,
У дѣвицъ тутъ все невмочь,
Позабывъ въ моментъ урокъ,
Всѣ хохочутъ: тёкъ, такъ, тёкъ...
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ!
Маня машетъ имъ платкомъ,
Кричитъ тонкимъ голоскомъ,
Оля шлетъ имъ поцѣлуй,
Зина шепчетъ, не балуй,
А учитель, старый бѣсъ, тоже
Средь дѣвченокъ влѣзъ ..
Солдаты, солдаты, хэ, хэ, хэ!
Солдаты, солдаты играютъ и поютъ! эй!
Окруженъ оркестръ кругомъ,
Крики, давки и содомъ,
Тьма мальчишекъ, дѣтвора
Вдоль бѣжитъ, кричитъ ура!
И доволенъ самъ собой,
Ротъ раскрылъ городовой...
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ!
Няньки, прачки изъ воротъ
Всѣ бѣгутъ, раскрывши ротъ,
Возлѣ лавки Лѣки Гишъ
Говоритъ: ой, Шуре Кишъ...
И кричитъ въ окно своимъ:
Ханмъ, Шуре либесъ киндъ,
Музыке, музыке, музыке шпилятъ зо гитъ!
Музыке, музыке, музыке шпилятъ зо гитъ! Эй!

№ 27727. **С. Ф. Сарматовъ.**

Барышни красотки.

Добрый вечеръ, шлю привѣтъ вамъ, господа!
Съ пѣсней новой я явился, какъ всегда.
Для людского потѣшенья,
Приложилъ я все умѣнье,
Приложилъ не мало я труда.
Чтобы спѣть мнѣ веселѣе, къ вамъ моя,
То прошу васъ убѣдительно всѣхъ я,
Слишкомъ строго не слѣдите,
Слишкомъ строго не смотрите,
Поддержите смѣхомъ вы меня.
Пѣсню эту съ вами
Посвятимъ мы дамѣ...
Посвятимте дамѣ, коль хотите вы,
Воспоемъ немножко ручки ихъ и ножки,
Воспоемъ ихъ съ ногъ до головы, а, а!
Нѣжныя созданья, многія страданья
Причиняютъ часто намъ почти во всемъ,
Но мы ихъ всегда прощаемъ,
Передъ ними такъ и таемъ,
Лишь для нихъ однѣхъ живемъ.
«Выйти замужъ очень трудно», всѣ твердятъ,
Съ капиталомъ только въ дѣвкахъ не сидятъ,
А коль нѣту капиталу,
Коль нахальствомъ не поймала,
Выйдешь замужъ, ты мамзель, наврядъ.
Но коль денегъ хоть немного за тобой,
Будь какъ вѣдьма безобразна ты собой,
Будь корява, косоока, косоглаза, кривобока,
Жениховъ толпа наперебой;
Барышни красотки такъ до свадьбы кротки,
Смотрятъ часто ангеломъ онѣ сами,
А какъ выдутъ замужъ,
Плохо бѣднымъ намъ ужъ,
Плохо намъ весьма тогда отъ нихъ.
Часто послѣ свадьбы,
Мужъ мой, какъ сказать бы,
Видитъ, что невѣста нѣжная Катишь,
Раньше все сама познала,
Чѣмъ твоей женою стала,
Что ее ничѣмъ не удивишь.
Осуждаетъ шансонетокъ цѣлый свѣтъ,
Но судить ихъ слишкомъ строго смысла нѣтъ,
Эти нѣжныя творенья своимъ пѣньемъ и умѣньемъ
Такъ нужны намъ, точно какъ обѣдъ;
Для женатыхъ онѣ правда не подъ стать,
Къ нимъ мужей должны всѣ жены не пускать.

А то ихъ онѣ измучатъ
И такимъ вещамъ научатъ,
Что супругъ начнетъ съ женой скучать.
Наши шансонетки, миленькія дѣтки,
Посмотрите сами, вы друзья, на нихъ,
Скромныя дѣвицы точно голубицы,
Лишь узнать по шляпамъ можно ихъ, а, а!
Вы ихъ пригласите, пойте ихъ, кормите,
Обѣщать вамъ будутъ то онѣ и се!
А когда сожрутъ вашъ ужинъ,
Вы ужъ больше имъ не нужны,
Удерутъ отъ васъ и все!

№ 27728. **С. Ф. Сарматовъ.**

Качели.

Пародія.

Такъ въ дни чарующей весны,
Надѣвши узкіе штаны,
Однажды я съ мамзель Мими
Бродилъ по рощѣ, чортъ возьми!
Насъ опьянилъ совсѣмъ апрѣль,
Гляжу удобная качель,
Тутъ сталъ я къ Мери приставать,
Чтобъ разрѣшила покачать.
Тишь насъ объяла лѣсная,
Плещетъ ручей, звеня,
Сядь на качельку, родная,
Не бойся ты меня.
Буду качать осторожно,
Честью тебѣ я клянусь!
Но шепчетъ Мими: «Невозможно,
Боюсь я качаться, боюсь!»
Недолго мнѣ пришлось просить,
Она рѣшила уступить;
Хоть для приличія она
Была какъ будто смущена,
Шептала: «мы сошли съ ума»,—
И между тѣмъ она сама
Качель рванула невзначай
И крикнувъ трепетно: «Качай!»
Еле дышалъ милый котикъ,
Жаромъ отъ дѣвы несло,
Сталъ цѣловать ея ротикъ
И носикъ и чело.
Былъ я въ чертовскомъ ударѣ,
Какъ говорится съ огнемъ,
Качался я съ ней въ ординарѣ

И даже отчасти вдвойномъ.
Я Мери два часа качалъ,
Вспотѣлъ и дьявольски усталъ,
Облилъ меня холодный потъ,
Но все жъ она не отстаетъ;
Хоть я качаться и привыкъ,
Но все же я не паровикъ,
Мамзель, увольте, я кричу,
Она въ отвѣтъ свое: «Хочу».
Брось, пощади, ангелъ милый,
Началъ я злобно ворчать,
Нѣту желанья и силы,
Тебя еще качать!
Впрочемъ, имѣя идейку,
Тутъ я прилегъ невзначай,
Вмѣсто нея на скамейку,
Воскликнувъ: Коль хочешь—качай!

№ 27729. **С. Ф. Сарматовъ.**

Тонкинуазъ.

Было время, жизнь не бремя
Для меня была, а пиръ,
Веселился я безпечно
И былъ счастливъ безконечно.
Заграницей былъ я, въ Ниццѣ,
Удивить хотѣлъ весь міръ,
Тамъ кутилъ я, сколько могъ-
И остался безъ сапогъ.
Итальянки и еврейки,
Ахъ, что за ножки,
Что за ручки, что за шейки,
А румынки, а испанки,
Сколько хочешь въ нихъ приманки!
А француженки канашки,
Что за ученость, за тонкія замашки,
Былъ опутанъ я въ конецъ—
Словно сладкій леденецъ!
Кучу денегъ я глупенекъ
За границей прокутилъ,
Стосковался за Россіей
И съ изогнутой шеей
Изъ Ментона, какъ персона,
Въ первомъ классѣ прикатилъ.
И какъ змѣй напившись пьянъ,
Я попалъ въ кафе-шантанъ,
А тамъ Вѣры, Розы, Кати,
Порою кстати,
А порой совсѣмъ некстати,

Взяли вмигъ меня въ опеку,
Привязали къ человѣку;
А за ними Мани, Розы,
И симпатюшечки и всякія стервозы,
Мой бумажникъ оцѣня,
Такъ и липли на меня.
Помню, Вѣра, какъ холера,
Ей бы рубль не далъ никто,
Ну а я дрожу отъ злости,
Я влюбился въ эти кости.
Въ восемь тысячъ, вотъ бы высѣчь,
Закатилъ я ей манто—
И узналъ только потомъ,
Что жила она съ котомъ.
За полгода алеанты
Пожрали всѣ мои послѣдніе финансы —
Съ высшимъ свѣтомъ я простился
И на дно я опустился.
И теперь я мальчикъ бѣдный,
Изголодавшійся, оборванный и блѣдный,
Еле лажу, словно крабъ,
Эй! мужчины, бойтесь бабъ!

№ 27730. **С. Ф. Сарматовъ.**

Кровать.

Великій французъ Мопассанъ воспѣвалъ:
Кровать, кровать, кровать!
Онъ возводилъ, возводилъ въ идеалъ:
Кровать, кровать, кровать!
Что больше всего у крестьянъ въ головѣ,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ онъ отдыхаетъ недолгій свой вѣкъ,
Кровать, кровать, кровать!
Скажите мнѣ мѣсто гдѣ родится всякъ,
Кровать, кровать, кровать!
А гдѣ умираетъ богачъ и босякъ,
Кровать, кровать, кровать!
Куда новобрачный спѣшитъ къ молодой,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ крысится, спитъ и пыхтитъ мужъ сѣдой,
Кровать, кровать, кровать!
Что сыщика въ мысляхъ скорѣе всего,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ онъ не найдетъ никогда ничего,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ ежъ насъ не можетъ за икры кусать,
Кровать, кровать, кровать!

И лучше, куда отъ долговъ удирать,
Кровать, кровать, кровать!
Женѣ гдѣ удобно намъ трепку задать,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ мы начинаемъ впервые страдать,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ будущій мужъ весь въ пеленкахъ пищитъ,
Кровать, кровать, кровать!
Что часто за стѣнкой скандально трещитъ,
Кровать, кровать, кровать!
Укромное мѣсто назначилъ самъ Богъ,
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ бъ насъ автомобиль разъѣхать не могъ,
Кровать, кровать, кровать!
Что приставъ судебный не смѣетъ продать
Кровать, кровать, кровать!
Гдѣ въ потолокъ такъ удобно плевать,
Кровать, кровать, кровать!
Отрада и баръ, и крестьянъ, и поповъ,
Кровать, кровать, кровать!
Однако довольно тебя воспѣвать,
Кровать, кровать, кровать!
Мое вамъ почтенье, пойду отдыхать
Въ кровать, кровать, кровать!

№ 27731. **С. Ф. Сарматовъ.**

Мужскіе вкусы.

Мужскіе вкусы разны,
Ихъ порой не разбереши
Бываютъ безобразны,
Бросить могутъ такъ что въ дрожь.
Тотъ любитъ лишь брюнетокъ,
Этотъ рыжихъ, тотъ сѣдыхъ,
Тотъ скромныхъ, тотъ кокетокъ,
Этотъ толстыхъ, тотъ худыхъ;
Но я люблю все въ мѣру,
Ни боченокъ, ни холеру,
Рампо, пумпа, пумпа, пумпа!
Вотъ бы мнѣ теперь такую,
Скажу безъ лишнихъ фразъ,—
Я ужъ какъ вино смакую,
Я бъ пришелъ въ экстазъ. Ха, ха, ха!
Вотъ бы мнѣ заняться флиртомъ,
Съ кѣмъ любовь крутить,
Я бъ тогда простился съ спиртомъ
Пересталъ бы пить, ха, ха, ха!
Я лишь люблю природу, оттого моя: «она»,
Должна быть мнѣ въ угоду,

Какъ Венера сложена,
Должна быть какъ бутончикъ—
Распустившійся едва...
И долженъ быть балкончикъ
Иль вѣрнѣе, даже два.
Вотъ такую только встрѣчу,
Поцѣлуемъ искалѣчу,
Рампа, пумпа, пумпа, пумпа!
Вотъ бы мнѣ теперь такую,
Скажу безъ лишнихъ фразъ,
Я ужъ какъ вино смакую,
Я бъ пришелъ въ экстазъ!
Вотъ бы съ кѣмъ заняться флиртомъ,
Съ кѣмъ любовь крутить,
Я бъ тогда простился съ спиртомъ,
Пересталъ бы пить.
Ха, ха, ха!
Вотъ бы мнѣ теперь такую,
Скажу безъ лишнихъ фразъ,
Я ужъ какъ вино смакую,
Я пришелъ въ экстазъ!
Вотъ бы съ кѣмъ заняться флиртомъ,
Съ кѣмъ любовь крутить,
Я бъ тогда оставилъ вовсе водку пить!

№ 27732. **С. Ф. Сарматовъ.**

Неудачная женитьба.

Ой, я бы лучше утопился,
Чѣмъ такъ рано я женился,
Мальчикъ бѣдный, эй, мальчикъ бѣдный!
Прежде былъ я полный, крѣпкій,
А теперь сухой, какъ щепка,
Страшно бѣдный, эй, страшно бѣдный!
Прежде былъ я страхъ здоровый,
Цвѣтъ лица имѣлъ пунцовый,
Какъ амурчикъ, эй, какъ амурчикъ!
Былъ веселый, беззаботный
И такой былъ свѣжій, плотный,
Какъ огурчикъ, эй, какъ огурчикъ!
Я гордился страхъ собою,
Не имѣлъ отъ бабъ отбою,
Но ожегся, эй, но ожегся!
И дѣвицей свѣжей, бѣлой,
И богатой и дебелой,
Я увлекся, эй, я увлекся!
Мигомъ свадьбу отыграли

Въ спальню, милый, не пора ли?
Молвитъ душка, эй, молвитъ душка!
А была моя супруга такъ пикантна и упруга,
Какъ подушка, эй, какъ подушка!
Послѣ свадьбы прочь преграды,
Мы съ женою страшно рады
Точно дѣти, эй, точно дѣти!
Я особенно смакую,
Что поймалъ жену такую,
Съ фети-мети, эй, съ фети-мети!
Но когда раздѣлась Вѣра,
Сталъ я блѣденъ, какъ холера,
Какъ рубашка, эй, какъ рубашка!
Руки такъ и опустились,
Ноги такъ и подкосились
Вмигъ отъ страха, эй, вмигъ отъ страха!
Вижу я, супруга лыса,
Какъ ошпаренная крыса,
Видитъ всякій, эй, видитъ всякій!
Нѣтъ зубовъ, улыбка кисла
И вокругъ у ней обвисло,
Словно фляки, эй, словно фляки!
Эй, мужчины, берегитесь,
Опрометью не женитесь,
Пропадете, эй, пропадете!
Если нѣтъ здѣсь капитала,
Вы пощупайте сначала,
Что берете, эй, что берете!

№ 27733. **С. Ф. Сарматовъ.**

Я боялся утонуть.

Отъ пеленокъ, господа, былъ я славный мальчикъ,
Вытиралъ я носъ всегда, не сосалъ я пальчикъ,
Я штанишекъ не маралъ и гулять просился,
Тетѣ ручку цѣловалъ, спать когда ложился.
Лишь одно я не любилъ, въ ванночкѣ купаться,
Чуть завижу ванну... начиналъ брыкаться,
Все пытался улизнуть, какъ оселъ ревѣлъ я,
Я боялся утонуть, плавать не умѣлъ я! (2 раза).
Я въ Баденѣ годъ провелъ, всѣмъ тамъ потѣшался,
Видѣлъ я, какъ женскій полъ тамъ съ мужскимъ купался,
У мужчинъ одни штаны, а у дамъ рубашки,
Всѣ мужчины молодцы, дамочки—канашки!
И мнѣ страхъ хотѣлось тоже съ ними покупаться,

Охватила даже дрожь, сталъ я раздѣваться,
Но, подумавши чуть-чуть, вновь штаны одѣлъ я,
Я боялся утонуть, плавать не умѣлъ я! (2 раза).
Какъ-то жирная вдова разъ ко мнѣ пристала,
Неприличныя слова мнѣ она шептала,
Убѣждала такъ и сякъ, совратить желая,
Я былъ красенъ, словно ракъ, дѣлать, что не зная.
Черезъ край возбуждена, вдовушка охрипла
И какъ банный листъ она, такъ ко мнѣ пристала,
Колыхалась у ней грудь, но какъ пѣнь сидѣлъ я,
Я боялся утонуть, плавать не умѣлъ я! (2 раза).

№ 27734. **С. Ф. Сарматовъ.**

Дамы.

Разорился въ пухъ и прахъ на милыхъ дамъ я,
Все же ихъ люблю сердечно, каюсь вамъ я,
Лишь заслышу шелестъ шелка весь дрожу я,
Отъ меня ужъ мало толку доложу я.
Ахъ! Дамы, всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все,
Глазки сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то и се...
Ручки и эти штучки, (2 раза).
Ножки сплошной магнитъ:
Такъ и манитъ, такъ и тянетъ,
Удержаться силъ не станетъ,
А потомъ вредитъ.
Запахъ женщины пріятнѣй туберозы,
Запахъ женщины пріятнѣй чайной розы,
Но не всякій эту прелесть понимаетъ,
Но не всякій эту прелесть обоняетъ.
Ахъ! Дамы, всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все,
Глазки сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то и се...
Ручки и эти штучки,
Ножки сплошной магнитъ:
Такъ и манитъ, такъ и тянетъ,
Удержаться силъ не станетъ,
А потомъ вредитъ.
О! Дамы, всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все,
Глазки сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то и се...
Въ краскѣ порой всѣ щечки,
Вата вездѣ подчасъ,
Ну, а все же къ этой рожѣ
Милый ходитъ, отчего же
Такъ и тянетъ насъ?

№ 27735. **С. Ф. Сарматовъ.**

За мордашку безъ подмазки.

Отъ самыхъ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ
Бабеньки—страсть моя
И самъ не знаю, почему
Ихъ обожаю я.
Довольно лишь увидѣть мнѣ
Чулочекъ иль башмакъ,
Я весь пылаю, какъ въ огнѣ,
Полнѣю, какъ дуракъ.
Итакъ готовъ отдать
Я всѣ блага міра
За прелести и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ,
За алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ—
И за мордашку
Безъ подкраски и бѣлилъ.
Мнѣ все едино кто она,
Не буду вамъ скрывать,
Но лишь бы не была жирна,
А въ мѣру, такъ сказать;
Но лишь бы не была, какъ ледъ,
Такъ страшно холодна,
А такъ была бъ сладка, какъ медъ,
Какъ кошечка, нѣжна.
Итакъ готовъ отдать
Я всѣ блага міра
За прелести и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ,
За алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ—
И за мордашку
Безъ подкраски и бѣлилъ.
Не безъ фамиліи, не холопъ я,
Я русскій гражданинъ,
Я не люблю огромныхъ бабъ
По множеству причинъ:
Коль баба черезчуръ крупна,
Мнѣ испытанье шлетъ,
Къ тому жъ во снѣ храпитъ она,
Шипитъ, какъ паровозъ.

Итакъ готовъ отдать
Я всѣ блага міра
За прелести и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ,
За алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ—
И за мордашку
Безъ подкраски и бѣлилъ.
Да безъ бѣлилъ.

№ 27736. **С. Ф. Сарматовъ.**

Это глупо.

Въ наши дни, друзья, жениться,
Чтобъ потомъ съ женой возиться,
Для жены всю жизнь трудиться
И ссориться и кипятиться,
Ревновать ее и злиться,
Измѣнять ей и коситься,
Наплодить дѣтишекъ груду—
Это глупо!
Господа, я стою за волю:
Или съ дамой пль съ вдовою,
Или съ ближнего женою,
Обладающимъ деньгою...
Завести романъ съ сестрою,
За любовь и страсть порою,
А за деньги вѣрьте все равно,
А это умно, это замѣчательно умно!
Каждый день таскаться въ клубы,
Мять въ рукахъ картишекъ группы,
Надувать въ азартѣ губы,
Получать порою въ зубы,
Улетать съ позоромъ въ трубы,
И въ концѣ лишиться шубы,
И похоже стать на трупа—
Это глупо!
Но съ накладкой въ клубъ явиться
И за крупный столъ садиться,
Выждать время ухитриться...
Ну! накладку изловчиться
Наложить и объясниться,
А затѣмъ и удалиться
Черезъ дверь, а не окно,
Это умно!
Это замѣчательно умно!
За пѣвичкой увиваться,
Сверхъ влюбленнымъ притворяться,
Въ нѣжныхъ чувствахъ изъясняться,
Цѣловать ее пытаться,
Угождать и съ ней кататься,
Ей дарить и разоряться,
Что ни дать ей: мало, скупо,
Это глупо!
Но прійти къ мамзель на храпа,
Разыгравши роль Сатрапа,
Цѣловать ей, значитъ, лапу,
Обѣщать купить ей шляпу,
Поиграть съ ней въ маму-папу
И пустить на все арапа,
Пусть ругаетъ все равно,
Это умно!
Это замѣчательно умно!

№ 27737. **С. Ф. Сарматовъ.**

Смѣхъ.

Оставилъ мнѣ папа въ наслѣдство чуть ни цѣлый милліонъ,
Но выдумалъ я средство, чтобъ растаялъ скоро онъ:
Кутить я за границею, старался, сколько могъ,
Зато теперь хожу я безъ пальто и безъ сапогъ.
Да, безъ сапогъ. Ха! Ха! Ха!..
Зато теперь хожу я безъ пальто и безъ сапогъ.
Супруги дѣтокъ наплодили, что ихъ нечѣмъ содержать
И вотъ жена рѣшила больше дѣтокъ не рожать,
Далъ врачъ ей средство дивное, она его пила—
И черезъ годъ бѣдняжка уже двойню родила.
Да, родила. Ха! Ха! Ха!..
И черезъ годъ бѣдняжка уже двойню родила.
Къ дѣвицѣ нѣкоей съ любовью приставъ семинаристъ,
Онъ клялся ей и кровью и былъ весьма ретивъ,
Но барышня ученая вскричала: не балуй,
Ставь деньги на конъ, отецъ діаконъ,
А потомъ цѣлуй, потомъ цѣлуй! Ха! Ха! Ха!..
Беру билетъ, иду въ театръ,
Гляжу: мадамъ обломъ на стульяхъ
Двухъ разсѣлась: на своемъ и на моемъ,
Мостился долго я, не могъ усѣсться рядомъ съ ней,
Садитесь! сзади крикъ—и на колѣни сѣлъ я ей,
Да, сѣлъ я ей: Ха! Ха! Ха!..
За жгучею испанкою ухаживалъ корнетъ,
Прельстился иностранкою,
Забылъ онъ цѣлый свѣтъ,

Совсѣмъ онъ объиспанился, къ Испаніи привыкъ
И сталъ носить бѣдняжечка испанскій воротникъ.
Да... Ха! Ха! Ха!..
И сталъ носить бѣдняжечка испанскій воротникъ.

№ 27741. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Тсъ! Тсъ!

Сесиль. Же свой Паризіенъ,
Ахъ, это мой кузенъ своей персоной самъ.
Николя. Кузиночка моя имѣю честь, мои друзья,
Ее представить вамъ.
Сесиль. Прошу любить,
Насъ строго не судить
Сесиль и Николя.
Николя. Се муа, какъ и ночью,
Такъ и днемъ,
Мы неразлучные вдвоемъ,
Васъ увѣряю я.
Сесиль. Тише не болтать,
Языка не распускать,
Болтать не надо никогда,
Не то бѣда, бѣда!
Разъ господинъ ухаживалъ одинъ,
Недѣльки три за мной,
Николя. Я три недѣли ждалъ,
Пока терпѣнье потерялъ
Таковъ характеръ мой.
Сесиль. Потомъ побилъ
И съ лѣстницы спустилъ—
Его онъ кувыркомъ.
Николя. Коли пошло на то,
Коль хотите знать за что?
Я вамъ объясню тайкомъ...
Сесиль. Тише не болтать,
Языка не распускать,
Болтать не надо никогда,
Не то бѣда, бѣда.
Мужья толпой всѣ бѣгаютъ за мной,
Не знаю почему?
Николя. Смотрите, какъ скромна,
Не знаетъ будто бы она,
Стремимся мы къ чему.
Сесиль. Какъ васъ понять,
Откуда все мнѣ знать,
Но посудите самъ.
Николя. Голубушка, сужу,
Если хочешь разскажу
На что нужна ты намъ.

Вмѣстѣ. Тише не болтать,
Языка не распускать,
Болтать не надо никогда,
Не то бѣда, бѣда.

№ 27742. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Пародія на малороссійскую пѣсню „Кумушка".

Николя. Расчудесный здѣсь народъ,
Сесиль. Здѣсь народъ!
Николя. Въ Элизьевъ такъ и претъ,
Сесиль. Такъ и претъ!
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. Какъ здѣсь мило, хорошо,
Сесиль. Хорошо!..
Николя. Самъ директоръ комъ иль фо,
Сесиль. Комъ иль фо!
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. На Москву какъ поглядишь,
Сесиль. Поглядишь!
Николя. Право лучше, чѣмъ Парижъ,
Сесиль. Куда къ чорту!
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. Ѣдемъ вечеромъ куда жъ?
Сесиль. Куда жъ?
Николя. Ну, конечно, въ Эрмитажъ!..
Сесиль. Въ Эрмитажъ!..
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. Какъ пѣвички тамъ поютъ,
Сесиль. Тамъ поютъ,
Николя. Какъ ѣдятъ и какъ пьютъ...
Сесиль. Ухъ, здорово!
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. Есть испанки, итальянки,
Сесиль. Итальянки!
Николя. Изъ Одессы иностранки,
Сесиль. Иностранки!..
Вмѣстѣ. Кума-кума-кумушка ты моя,
Червонная ягодка ты моя. } (2 раза).
Николя. Чтобъ не скучно вамъ сидѣть...
Сесиль. Вамъ сидѣть!..
Николя. Просимъ съ нами вмѣстѣ пѣть,

Сесиль. Пожалуйста!
Вмѣстѣ. Ахъ, кума-кума-кумушка ты моя, Червонная ягодка ты моя. (2 раза).

№ 27743. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Наши дѣти XX-го вѣка.

Сесиль. У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папа любитъ редереръ,
Маму любитъ офицеръ.
Николя. У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папа нюхаетъ ментолъ,
Мама зубы кладетъ въ столъ.
Сесиль. У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папа любитъ огурцы,
Маму любятъ всѣ купцы.
У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папа любитъ повинтить,
Мама любитъ пофрантить.
Николя. У меня есть папа,
У меня есть мама,
У папы денегъ ни гроша,
Мама ищетъ карася.
Сесиль. У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папѣ дѣлаютъ массажъ,
Мама шляется въ пассажъ.
Николя. У меня есть папа,
У меня есть мама,
Папа мазью мажетъ бокъ,
Мама любитъ же кэкъ-уокъ.

№ 27744. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Веселая вдова.

Николя. Эхъ, закутилъ Максимъ,
Никто не сладитъ съ нимъ,
Есть деньги на забаву,
Такъ не препятствуй нраву.
Мы тысячу можемъ дать,
Намъ это тьфу... плевать!

Но даму изъ Парижа
Мнѣ надобно достать;
Коль найду я ее... веселѣй
Проведу ночку цѣлую съ ней,
Откровенно признаюся вамъ
Обожаю дамъ.
Сесиль. Дамъ! Дамъ!
Николя. Неужель правду ты говоришь?
Сесиль. Я пріѣхалъ, мусье, изъ Парижъ.
Николя. Ну, идемъ въ кабинетъ
Тамъ съ тобой, тэтъ-а-тэтъ,
Подарю сторублевый билетъ.
Сесиль. Ты кавалеръ шарманъ,
Но раньше свой аржанъ,
Доне муа скорѣе
И стану я добрѣе.
Николя. Ахъ, шутъ тебя дери!
Знай нашихъ, на бери,
Зато ужъ по-французски
Меня благодари.
Сесиль. Ахъ, монъ-шеръ, принимай, грантъ-мерси.
Николя. Только денегъ ужъ ты не проси.
Сесиль. Вы подаритъ argès еще самъ.
Николя. Нѣтъ, ужъ я не дамъ.
Сесиль. Дамъ, дамъ.
Николя. Если такъ, такъ чего же стоять,
Понапрасно время терять,
Ну, идемъ въ кабинетъ;
Тамъ съ тобой тэтъ-а тэтъ,
Мы устроимъ . . . . . .
Вы мадмазель шарманъ,
У васъ большой талантъ.
Сесиль. Мерси, монъ-шеръ ами,
Говори для друзья твои.
Николя. Большое размерси,
Что хочешь теперь проси.
Сесиль. Бумажникъ свой за это
Въ подарокъ поднеси.
Николя. Ахъ, оставь ты свою канитель...
Сесиль. Не скупись для такой мадемуазель.
Николя. Неужели еще мало вамъ,
Нѣтъ ужъ я не дамъ.
Сесиль. Дамъ, дамъ.
Николя. Ничего мнѣ не нужно давать,
Я не въ силахъ, не стану скрывать.
Сесиль. Но, голубчикъ, пойдемъ мы съ тобою
Вдвоемъ, разговоръ по-французски начнемъ.

№ 27745. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Вуле-ву?

Сесиль. Ну, шантонъ, друзья мои,
Николя. Паръ-ту пѣсеньки свои.
Сесиль. Э шершонъ пикантныхъ темъ,
Николя. Сертенеманъ пуръ-плэръ вамъ всѣмъ.
Сесиль. Лучше рекомпансъ намъ вѣтъ,
Николя. Силь ора сюксе куплетъ.
Сесиль. Вуле-ву?
Николя. Же ву при. (2 раза.)
Вмѣстѣ. Ну, шантеронъ біенъ до зари. (2 раза.)
Сесиль. Принимая страстный видъ,
Николя. Анъ сюиванъ юнъ дамъ біенъ витъ,
Сесиль. А пижонъ се епатанъ,
Николя. Санъ поньонъ, ме элеганъ...
Сесиль. И ее какъ осмотрѣвъ...
Николя. Ей шепнулъ онъ: о, ма бель,
Вуле-ву?
Сесиль. Же ву при.
Николя. Комъ же темъ года три!
Сесиль. У пѣвичекъ ля и здѣсь,
Николя. Суванъ бюстъ изъ ваты весь.
Сесиль. Что касается меня...
Николя. Же пё диръ франшеманъ, друзья!
Сесиль. Рienъ де фо, ручаюсь въ томъ...
Николя. Веритабельманъ, ни въ чемъ?
Сесиль. Вуле-ву?
Николя. Же ву при. (2 раза.)
Сесиль. Ки анъ дутъ тотъ смотри.
Николя. Вуле-ву?
Сесиль. Же ву при,
Кто не вѣритъ, тотъ смотри.
Николя. Посмотримъ, чѣмъ мы рискуемъ.
Николя. Финисонъ ле шанъ, друзья,
Сесиль. Ну, ну, алонъ всегда
Николя. Въ кабинетъ, чтобъ съ кѣмъ-нибудь—
Сесиль. Комъ илъ фо ля покутнуть,
Николя. Авекъ, ну же, ни за что,
Сесиль. Не санъ бетера никто.
Николя. Вуле-ву?
Сесиль. Же ву при,
Же пё тре біенъ буарь Поммери.
Николя. Вуле-ву?
Сесиль. Же ву при.
Николя. Она поможетъ пить и Поммери.

№ 27746. **Дуэтисты Сесиль и Николя.**

Союзъ.

Николя. Я купеческій сынокъ,
Подражаю модамъ,
Хоть трещитъ мой кошелекъ,
Но москвичъ я родомъ.
И веду себя купцомъ
Важнымъ въ кабинетѣ,
Не ударю въ грязь лицомъ,
Ни предъ кѣмъ на свѣтѣ.
Любитъ мой родитель самъ
Шиковать, я знаю,
И по тятенькинымъ слѣдамъ
Смѣло въ жизнь вступаю.
Не введу его въ конфузъ
Даже думать смѣю,
Франко-русскій самъ союзъ
Поддержать сумѣю.
Франко-русскій самъ союзъ
Поддержать сумѣю.
А теперича акромя француженокъ,
не въ ротъ ногой.
Вотъ сейчасъ прійдетъ ко мнѣ на рандеву одна француженка изъ Эрмитажа.
Ага! вотъ она идетъ...
— А, бонъ-журъ, мадамъ, бонъ-журъ, мадамъ, а ля вотръ, а ля вотръ, а ля вотръ сервисъ.
Сесиль. Бонъ журъ, монсіе, я сейчасъ изъ вами по-русски.
Николя. Качай, качай хоть по-турецки,
Ты теперь наша союзница.
Сесиль. Союзница, ме кеске се са союзица?
Николя. А вотъ поймешь...
Я артистка, парижанка, и для купчиковъ приманка; понятно ли вамъ?
Николя. Уй, уй, мадамъ, отлично, это сознаю,
Самъ парижанокъ страсть люблю,
Я самъ въ душѣ почти французъ
И уважаю нашъ союзъ.
И такъ, мамзель, мадамъ,
Ударимъ по рукамъ...
Сесиль. О, монъ трезоръ, монъ сервисъ!
Николя. Моя союзница Сесиль.
Вмѣстѣ. Рука съ рукой, съ тобой вдвоемъ
Мы далеко, дружокъ, шагнемъ.

Сесиль. Да, я твоя, ты мой Эмиль.
Николя. Сесиль, ты просто ломъ жантиль.
Вмѣстѣ. Рука съ рукой съ тобой вдвоемъ,
Мы далеко, дружокъ, шагнемъ.
Николя. Ну-съ и такъ мы порѣшили—
И союзъ нашъ заключили.
Сесиль. Да, да, о, кель шансъ!
Николя. Кричи-же вивъ ля Франсъ,
Коли пошло уже на то,
Теперь не страшенъ мнѣ никто,
Отцовскій пусть трещитъ карманъ,
Спасетъ меня мой талисманъ;
Когда все прокучу,
Лишь вивъ ля Франсъ хвачу!
Сесиль. О, монъ трезоръ, монъ шеръ Эмиль!
Николя. Моя союзница Сесиль.
Вмѣстѣ. Рука съ рукой съ тобой вдвоемъ,
Мы далеко, дружокъ, шагнемъ.
Сесиль. Да, я твоя, ты мой Эмиль.
Николя. Сесиль, ты просто ломъ жантиль.
Вмѣстѣ. Рука съ рукой съ тобой вдвоемъ,
Мы далеко, дружокъ, шагнемъ.

№ 27751. **Н. Ф. Панинъ.**

Гай-да, тройка.—*Штейнберга.*

Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ, съ тревожными мечтами,
Вдаль все мчалася она
И не помнитъ, какъ съ устами—
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ! На долго ль это счастье?
Не мелькнули бы какъ сонъ,

Эти ласки сладострастья
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Вновь поѣдутъ ли вдвоемъ?

№ 27753. **Н. Ф. Панинъ.**

Когда можно, осторожно.

Ахъ, господа, что это значитъ,
Любить безумно всей душой?
Сама же я того не знаю,
Но все жъ люблю я васъ порой.
Ахъ, зачѣмъ увлекаться всѣмъ,
Когда можно осторожно
Поиграть и перестать! (2 раза).
Ахъ, господа, не вѣрьте фразамъ,
Когда вамъ скажутъ про любовь,
Любовь есть шутка,
Но мгновенно пройдетъ
И не вернется вновь.
Ахъ, зачѣмъ увлекаться всѣмъ,
Когда можно осторожно
Поиграть и перестать! (2 раза).
Какъ глупо, я воображаю,
Кто вѣритъ женщинамъ всегда,
Повѣрьте мнѣ, я женщинъ знаю:
Онѣ не любятъ никогда.
Ахъ, зачѣмъ увлекаться всѣмъ,
Когда можно, осторожно
Поиграть и перестать! (2 раза).

№ 27754. **Н. Ф. Панинъ.**

Не замолчу.—*Фельдмана.*

Не замолчу, коль сердца трепетъ
Любви безумной есть во мнѣ,
Не замолчитъ душевный лепетъ
Тоски угрюмой по тебѣ!
Пусть отъ страданій сердце рвется,
Любовь любовью заплачу!
Пусть пѣснь любви та раздается...
Не замолчу, не замолчу!
Пусть струны лиры всѣ порвутся,
Пусть пѣть устанетъ голосъ мой,

Все жъ для любви слова найдутся,
Ты вѣдь поймешь и шопотъ мой!
Пускай угаснутъ жизни силы,
Пускай навѣки замолчу,
Но въ сердцѣ я твоя, мой милый,
Не замолчу, не замолчу!

№ 27759. **Н. Ф. Панинъ.**

И буду тебя я ласкать.—*Штейнберга*

Твой взглядъ я ловлю,
Услышь, какъ люблю,
А какъ счастьемъ душа,
Да страстью и чувства полна.
Скажи же ты мнѣ,
Гдѣ скажешь наединѣ,
Что ты любишь меня,
Сердце, радость моя!
И буду тебя я ласкать,
Обнимать, цѣловать! } (2 раза).
Лишь мѣсяцъ всплылъ,
Вблизи насъ съ тобой
Тамъ, между вѣтвей,
О любви намъ поетъ соловей,
Здѣсь такъ хорошо
На сердцѣ легко,
Хочется все забыть,
Чтобъ тебя лишь любить.
И буду тебя я ласкать и т. д.
Ахъ, ангелъ ты мой,
Мнѣ сердце открой,
Для ласки любви,
Дай тебя мнѣ прижать къ груди.
И будетъ тотъ часъ блаженство для насъ,
Фиміамомъ любви поцѣлуи твои!
И буду тебя я ласкать,
Обнимать, цѣловать! } (2 раза).

№ 27760. **Дуэтисты Романченко.**

Во субботу.

«Ай, люшеньки-люли, ай да лёшеньки лю,
Эхъ, да лю-ли».
— Ой, ой, Маша, что ты тамъ розошлась?
— Весело.
— А коль весело, такъ давай споемъ вдвоемъ!
— Что?
— Русскую пѣсню—
«Во субботу, день ненастный».
Я запою, а ты подтяни. Ну, давай...
Эхъ, во субботу, день ненастный,
Нельзя въ полюшкѣ работать,
Ни боронить, охъ, ни боронить, ни пахать.
Эхъ, я пойду съ тобой, миленокъ,
Во зеленый, во зеленый садъ гулять,
Эхъ, во зеленомъ томъ садочкѣ,
Голосистый соловей намъ пропоетъ.

№ 27761. **Дуэтисты Романченко.**

Золотые денечки.

Прошли золотые денечки,
О молодость гдѣ ты, гдѣ ты?
Любовныя, страстныя ночки,
Остались одинъ лишь мечты.
Ахъ, что мнѣ о прошломъ невольно
Слеза на глазокъ набѣжитъ—
И станетъ на сердцѣ такъ больно,
Что снова нельзя воротить.
Прошли золотые денечки... и т. д.
Ахъ, какъ меня дамы любили!
Положимъ, такимъ ли я былъ,
Меня такъ же дамы хвалили,
А теперь же я сталъ старъ, слабъ
и хилъ.
Прошли золотые денечки... и т. д
Ну что мы теперь, что такое,
Ну что мы за люди, скажи?
Да, что мы, братецъ, дрянь мы съ тобою—
О прошломъ тужи—не тужи...
Прошли золотые денечки,
О, молодость гдѣ ты, гдѣ ты,
Любовныя, страстныя ночки
Остались одинъ лишь мечты.

№ 27762. **Дуэтисты Романченко.**

Тройка удалая.

Запрягу я тройку борзыхъ,
Темно-карихъ лошадей

И помчусь я въ ночь морозну
Прямо къ Любушкѣ своей.
Эхъ вы, други удалые,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей.
Вотъ село, тихо и ясно...
Ямщикъ тройку осадилъ,
Съ поцѣлуемъ жаркимъ, страстнымъ
Любу въ сани посадилъ.
Эхъ, вы, други дорогіе,
Мчитесь сокола скорѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей.
Пока въ кольца кудри вьются,
Будемъ весело мы жить;
Пока сердце въ груди бьется
Будемъ дѣвушекъ любить.
Эхъ, вы, други дорогіе,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей.
И Любаша, не краснѣя,
Лѣвой ручкой обвила,
Поскорѣе въ свою хату повела.
Эхъ, вы, други дорогіе,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей.
Пропадай моя телѣга—
Всѣ четыре колеса,
Ой, да лю-ли, ой, да лю-ли,
Всѣ четыре колеса.

№ 27763. Дуэтисты Романченко.

Полтава.

Онъ. Пѣть съ тобою я вышелъ дуэты,
Но право не знаю, съ чего бы начать?
Она. Какъ же ты хвасталъ,
Не разъ говорилъ мнѣ,
Что мастеръ ты ихъ сочинять?
Онъ. Чего привязалась, я радъ всей душою,
Припѣва къ куплетамъ никакъ не найду!
Она. Ну, не сердись же, я такъ пошутила,
Сама же во всемъ я тебѣ помогу!
Онъ. Въ чемъ же ты мнѣ можешь помочь
И какой ты мнѣ можешь
Припѣвъ къ куплетамъ дать, а?
Она. А вотъ послушай какой:
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья;
Мы бы дальше продолжали,
Но, повѣрьте, намъ нельзя.
Онъ. Я помню, сюда какъ-то разъ забрался
Одинъ франтикъ...
Деньжонокъ съ собой захватилъ
И въ кабинетъ, какъ это бываетъ,
Пѣвицу одну онъ къ себѣ пригласилъ.
Ужинъ они тамъ себѣ заказали,
Хоръ раза три въ кабинетѣ имъ пѣлъ,
Она. Пили шампанское, кофе съ ликеромъ,
И онъ для нея ничего не жалѣлъ.
Онъ. Что, значитъ, она ему нравилась?
Она. Конечно...
Онъ. Ну, а что жъ дальше было?
Она. Кутили!
Онъ. Ишь ты, кутили!
А дальше, что было?
Она. Цвѣты ей покупалъ.
Онъ. Ну, а дальше что было?
Она. Чего же ты привязался, все дальше и дальше...
Было дѣло подъ Полтавой... и т. д.
Онъ. Красавица дочка была у купца,
У ней измѣняться вдругъ сталъ цвѣтъ лица,
Она. О чемъ-то она стала тосковать,
Наконецъ, бѣдняжка слегла ужъ въ кровать.
Онъ. Мамаша на дочку глядитъ съ удивленьемъ,
Руки ломая и такъ говоритъ:
Она. Околдовали бѣдняжку ей! ей!
Что же мнѣ дѣлать, не знаю, ужъ съ ней.
Онъ. Что жъ они съ ней сдѣлали, а?
Она. За докторомъ послали.
Онъ. Ну, а докторъ что?
Она. А докторъ пріѣхалъ, посмотрѣлъ больную, покачалъ головой и говоритъ:
Онъ. Что жъ онъ говоритъ-то?
Она. Было дѣло подъ Полтавой,

Дѣло славное, друзья;
Мы бы дальше продолжали,
Но, повѣрьте, намъ нельзя.

№ 27764. Дуэтисты Романченко.

Куплеты на злобу дня.

Онъ. Я, съ Машухой появляясь,
Смокъ весь, господа,
И для васъ еще стараюсь
Угодить всегда.

Она. Пѣсни пѣть для васъ желаемъ,
Пѣть хоть до зари
И послушать предлагаемъ, это попури.

Вмѣстѣ. Всѣ говорятъ, что мы весело и смѣло
Здѣсь передъ вами поемъ и шумимъ,
Всѣ говорятъ, что мы смѣло и умѣло...
Вотъ и оркестръ намъ то же гремитъ.

Онъ. Лопнулъ банкъ, вѣдь всѣмъ извѣстно,
Какъ это не знать.—
И въ Россіи повсемѣстно
Люди говорятъ...

Она. А виновники скандала ужъ въ тюрьмѣ сидятъ,
Думы думаютъ не мало, пѣсенки твердятъ:

Вмѣстѣ. Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые,
Да э-эхъ, стерегутъ мое окно.

Онъ. За Машухой увивался парень молодой
И въ любви ей вѣчно клялся гробовой доской,

Она. Но и году не проходитъ,
Машу не узнать,
Ходитъ бѣдная съ съ тоскою,
Стала напѣвать:
Какъ тебѣ не стыдно, какъ тебѣ не жаль,
Былъ ты парень славный, оказался шваль.
Нѣжничать старался на первыхъ ты порахъ,
А теперь оставилъ съ малюткой на рукахъ.

Онъ. Въ ресторанъ любой войдите:
Чинно всѣ сидятъ...

А въ двѣнадцать посмотрите—залу не узнать...

Она. Гость бутылку обнимаетъ, потерялъ бокалъ
И ей пѣсню напѣваетъ, знакомый всѣмъ романсъ:

Вмѣстѣ: Отрава моя недорогая,
Сегодня легко испита,
А жизнь ты, моя дорогая,
Погибла безпѣльно ты такъ.

№ 27765. Дуэтисты Романченко.

Солнце нызенько.

Солнце нызенько, вечеръ блызенько,
Спишу до тебе, вичу до тебе,
Мое серденько, мое серденько.
Ты жъ обѣщалась викъ мене любыты,
Ни съ кымъ не знатысь, ни съ кымъ цуратысь,
А для мене жыты. (2 раза).
Пусть якъ я прійду, тебе не застану,
Возьму рученькы бѣленькы,
Тай не живъ я стану. (2 раза).

№ 27766. Дуэтисты Романченко.

Мальчишка.

Она. Мальчишка, мальчишка,
Мальчишка молодой,

Онъ. Влюбился ты, мальчишка, въ дѣвчонку одною.
За ней ты вдаль помчался,
Все счастье потерялъ.

Она. За ней ты въ даль помчался,
Все счастье потерялъ.

Онъ. Ахъ, счастье, мое счастье,
На днѣ морскомъ лежитъ.
Ахъ, счастье, мое счастье,
На днѣ морскомъ лежитъ.

Она. Пойду я въ чисто поле,
Гдѣ милый мой гулялъ.
Пойду въ чисто поле,
Гдѣ милый мой гулялъ.

Взгляну на то мѣстечко,
Гдѣ милый цѣловалъ.

№ 27767. Дуэтисты Романченко.

По дорожкѣ зимней скучной.

Онъ. По дорожкѣ зимней скучной,
Лошадка бѣжитъ;
Въ развалленныхъ дровинишкахъ
Мужичекъ сидитъ.

Она. Погонялъ мужикъ лошадку
На нее кричитъ,
Позади его въ гробницѣ,
Черный гробъ стоитъ.

Онъ. На лицѣ его суровомъ налегла печаль,
Кто лежитъ въ гробу дубовомъ,
Вѣрно ему жаль.

Онъ. Тамъ лежитъ его подруга, вѣрная жена,
Отъ работы трудной, тяжкой
Померла она.

Онъ. Дома будутъ дѣтки плакать,
Вспоминая мать,
Не придетъ она съ кладбища
Горькихъ слезъ унять.

Она. Вотъ кладбище и часовня,
Вотъ и Божій храмъ,
Мужичекъ свою подругу,
Онъ оставитъ тамъ.

№ 27768. Дуэтисты Романченко.

Два съ полтиной.

Онъ. О, другъ ты мой, душка Маланья,
Какъ счастливъ, что вижу тебя,
Съ послѣдняго часа свиданья
Страдаю и мучусь любя.

Она. Пойди ты въ болото, свинище,
Измѣнщикъ любови моей,
Увидишь, какъ лихо расчищу
Я косу—то Машкѣ твоей.

Онъ. Маланья, къ чему вѣроломство,
Прошу помириться со мной!
Я Машкѣ въ первый день знакомства,
Подставилъ синякъ подъ скулой.

Она. Повѣрить тебѣ я боюсь,
Измѣнникъ коварный и злой,

Я годъ отъ тебя не дождуся
Сережекъ себѣ съ бирюзой.

Онъ. Въ карманѣ моемъ два съ полтиной,
Сейчасъ за серьгами пойдемъ,
А то, пойдемъ подъ машину,
Чайку мы съ тобою попьемъ.

Она. Боюся, меня ты обманешь:
Въ трактирѣ покажешь ты шишъ,
А, если мириться ты хочешь,
То деньги сейчасъ покажи!

Онъ. Вотъ онѣ!

Вмѣстѣ. Ахъ, ну тогда же въ путь... счастливо,
Лихо мы съ тобою кутнемъ,
И въ трактирѣ подъ машиной,
Два съ полтиною пропьемъ. (2 раза).

Онъ. Два съ полтиной,

Она. Два съ полтиной.
И въ трактирѣ подъ машиной,
Два съ полтиною пропьемъ. (2 раза).

Онъ. А то пойдемъ мы въ садъ
Съ тобою поскорѣе,
И лихо тамъ кутнемъ мы денегъ не жалѣя.

Она. Съ тобой вездѣ мнѣ рай,
Моя ты половина,
Хотя на свѣтѣ край,
Но есть ли тамъ машина?
Машины хоть нѣтъ,
Но музыка и сцена,
Еще тамъ есть буфетъ,
Какого жъ тебѣ хрѣна?

Она. Пойдемъ скорѣй туда,
Не надо мнѣ машины,
Гулять, такъ ужъ гулять,—
Пропьемъ мы два съ полтиной.
Ахъ, ну тогда же въ путь... счастливо,
Лихо мы съ тобой кутнемъ,
И въ трактирѣ подъ машиной,
Два съ полтиною пропьемъ. (2 раза).

Онъ. Два съ полтиной,

Она. Два съ полтиной,
И въ трактирѣ подъ машиной,
Два съ полтиною пропьемъ.

№ 27769. Дуэтисты Романченко

Попури изъ оп. Паяцы и Демонъ.

Онъ. Сегодня хожу я, чтобъ видѣть Машуху,
Она опять сегодня не пришла,

Но чортъ же съ ней,
Такъ дамъ ей прямо въ ухо,
Ладно, постой, краля моя.

Она. Встрѣтясь съ тобой, родный ты мой,
Спѣшу къ тебѣ, къ тебѣ, мой милый,
Какъ рада я, что вижу тебя,
Ты во грустяхъ, но что съ тобой?

Онъ. Зачѣмъ, зачѣмъ ты не пришла?
Въ лѣсу намедни
Не была?
Вѣдь и давеча во снѣ
Ты снилась мнѣ.

Она. На меня ты не серчай,
Все скажу, сейчасъ узнай—
Злая матушка моя, не пустила меня,
Мой дорогой.

Онъ. Вѣрю я тебѣ; коль не врешь ты мнѣ?!

Она. Я клянусь тебѣ, коль не вѣришь ты мнѣ...
Полно думать, другъ, пустое—
Одного тебя люблю,
А несчастье тутъ какое,
Коль разлюбишь—не стерплю...

Онъ. Тебя не думалъ я обидѣть,
Ужъ не сердись ты на меня,
Мы посидимъ съ тобой въ трактирѣ,
Подруга вѣрная моя.

Она. Давай-ка, Ваня, потанцуемъ,
Всѣхъ господъ потѣшимъ мы,
Грянемъ что ли удалую,— } (2 раза).
Ухъ, сыграй-ка, чортъ возьми,
Чортъ возьми, чортъ возьми,
Ну сыграй-ка, чортъ возьми! } (2 раза).

№ 27770. **Дуэтисты Романченко.**

Сухая корочка.

Найми мнѣ комнату сырую,
Чтобы могла я въ ней прожить,
Найди себѣ милую другую,
Чтобъ могла тебя любить.
Сухой бы я корочкой питалась
И воду мутную пила,
Однимъ тобой бы наслаждалась
И тѣмъ довольна я-бъ была.
Пускай-же она тебя полюбитъ,

Какъ любила я тебя,
Пускай же она погубитъ;
Какъ сгубила я тебя.
Зачѣмъ же ты клялся предъ иконой,
Возьму молъ замужъ за себя...
И клятву ты топчешь подъ ногами,
И не любишь ты меня.
Сколько я писемъ не писала,
А ты, мой милый, не читалъ...
А сколько я плакала, рыдала,
А ты, мой милый, не видалъ.
Въ одной бы я комнатѣ уютной
Съ тобой, мой милый, хотѣла-бъ жить.
Приходи хоть разъ ко мнѣ въ недѣлю,
Мнѣ все равно тебя любить.
Сухой бы я корочкой питалась,
И воду мутную пила.
Съ однимъ тобой я наслаждалась—
И тѣмъ довольна я была.

№ 27771. **Дуэтисты Романченко.**

Всѣ я глазки проглядѣла.

Она. Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
Я не медъ пила, сладку водочку. (2 раза)
Ахъ, сладко ѣмъ и пью, много дрыхаю.

Онъ. Эй, эй, Марфушка, что ты какъ разошлась?!..

Она. Весело, вотъ и пою.

Онъ. Ну, такъ давай споемъ вдвоемъ, русскую пѣсню.

Она. Давай!..
Я всѣ глазки, глазки проглядѣла,
Друга я дожидала,
И головка моя заболѣла,
Ноченьку не спала.
Распростился со мной мой милый,
Сказалъ: скоро ворочуся,
Знать забылъ онъ меня, моя радость!
Какъ я по немъ горюю,
На родимой, на сторонкѣ,
Полюбилъ чужую.
Знать забылъ онъ меня, моя радость,
Какъ я по немъ горюю.

№ 27772. **Дуэтисты Романченко.**

Черною хмарою диброва.

Чорной хмарою диброва,
Ростелилась по Дунай,
Жду тебе я, чорнобріва,
Ідемъ, сердце, въ рідній край. (2 раза).
Тутъ въ убогій сій хатыни
Дивчинонька сирота
Марно тратить на чужбині } (2 раза).
Молоді свої лита.
О мій друже, мій прекрасній,
Сердцю радостній сейчасъ;
Я твоя, о мій кохонній,
Смерть одна разлучить насъ!

№ 27773. **Дуэтисты Чеботаевы.**

Прощайте, отецъ и мать.

Прощайте, отецъ, мать родные,
Простите сына своего,
Прощайте, дни мои златые,
Часы, минуты навсегда!
Теперь зашла за мною служба,
Пущусь я въ незнакомый край,
Оставлю здѣсь совѣтъ и дружбу,
Затмится мой родимый край.
Прощай, страна моя родная,
Прощайте, всѣ мои друзья;
Прощай, невѣста дорогая,
Прощай-же, милая моя.
Я сяду на коня гнѣдого,
Слезами грудь я оболью,
Богъ знаетъ, когда я ворочуся
Опять на родину свою!..
Со службы пріѣдешь изнемогшій,
Уснешь и ляжешь на полу.
Чужая мать не приголубитъ,
Не скажетъ: встань я накормлю.

№ 27774. **Дуэтисты Романченко.**

Хазъ Булатъ.

Хазъ Булатъ удалой, бѣдна сакля твоя,
Золотою казной я осыплю тебя.

Дамъ коня, дамъ кинжалъ,
Дамъ винтовку свою,
Лишь за это отдай молодую жену.
Ты ужъ старъ, ты ужъ сѣдъ,
Ей съ тобой не житье,
На зарѣ юныхъ лѣтъ,
Ты погубишь ее.
Подъ чинарой густой, мы сидѣли вдвоемъ
Мѣсяцъ плылъ золотой,
Все молчало кругомъ.
Она мнѣ отдалась до послѣдняго дня
И Аллахомъ клялась, что не любитъ тебя
Полюбуйся поди, князь, игрушкой своей..
Спитъ съ кинжаломъ въ груди,
Она въ саклѣ моей!
Тутъ разсерженный князь
Саблю выхватилъ вдругъ,
Голова старика покатилась на лугъ.
Съ ревомъ бѣшенымъ вдругъ
Ударяясь въ волну,
Князь-убійца прыгнулъ и пошелъ онъ ко дну.

№ 27775. **П. А. Страховъ.**

Неудачный совѣтъ.

Къ земскому врачу приходитъ знакомый старичокъ-крестьянинъ съ просьбой вылѣчить его жену:

— Я къ твоей милости, ваше благородіе.

— Что тебѣ надо?

— Да такъ, значитъ, старуха моя занемогла и хворать зачала; нутромъ больно ослабѣла, лежитъ теперь безъ всякой движимости, выходи ты ее, сдѣлай милость.

— Ну, веди ее сюда.

— Да она, значитъ, дома, за двадцать верстъ отсюда и привести ее никакъ нельзя. Выхвали ты старуху ради Бога, а мы темною ночью, значитъ, Бога молить будемъ.

— Да какъ же я тебѣ ее буду лѣчить заглазно, нужно знать, чѣмъ она больна!

— Да какъ тебѣ сказать? Мукой она, значитъ, ослабши, напримѣръ: нутромъ жалится и въ грудяхъ тѣсненіе.

— Ну ладно, слушай хорошенько, дамъ я тебѣ лѣкарство, будешь давать три раза въ день по

хлѣбовой ложкѣ, но прежде нежели дать лѣкарство, надо встряхнуть, понялъ? Раза три встряхни...

— Понялъ, понялъ, ваше высокоблагородіе, три раза надо, значитъ...

— Какъ придешь домой, такъ и дай, понялъ?

— Понялъ, понялъ, ваше высокоблагородіе, господинъ сенатъ хорошій.

Получивши лѣкарство, мужикъ, довольный, идетъ домой. Черезъ двѣ недѣли старикъ, заболѣвъ самъ, приходитъ лѣчиться къ тому же доктору. Докторъ узналъ его и справляется о здоровьѣ старухи. Ну что, лучше?

— Нѣтъ, батюшка, померла и лѣкарство дать не успѣли. Какъ я въ ту пору отъ тебя пріѣхалъ, говорю это я, Аксинья, молъ, молись Богу, лѣкарство далъ, жива будешь, сейчасъ давай начнемъ. Ты, говорю Митрій, ты же сынъ-а, бери Аксинью за тулово, а я за ноги, значитъ, надо встряхнуть, докторъ, говорю, приказалъ до трехъ разъ, встряхнемъ и лѣкарство дадимъ, ну, значитъ, Господи, благослови, первый разъ встряхнули--чихать пошла, второй разъ примолкла, а на третій разъ такъ Богу душу и отдала. Ну, что же дѣлать-то, воля Господня, значитъ, ей такая планида, чтобъ безъ лѣкарствія смерть-то принять. Полѣчи ты меня теперь, ваше высокоблагородіе. Дастъ тебѣ Господь Богъ здоровья на томъ свѣтѣ.

№ 27776. **П. А. Страховъ.**

Отходъ поѣзда.

Поѣздъ стоитъ на станціи; третій звонокъ, свистокъ, поѣздъ трогается. Паровозъ говоритъ: «По-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ, по-шелъ».

Вагоны говорятъ: «По-ѣхали, по-ѣхали, по-ѣхали, по-ѣхали, по-ѣхали, по-ѣхали, по-ѣхали»... Встрѣчается по дорогѣ мостъ, мостъ ненадежный; паровозъ задерживаетъ ходъ и говоритъ: «Охъ, бо-юсь, охъ, бо-юсь, охъ, бо-юсь, охъ, бо-юсь»... Вагоны говорятъ: Какъ-нибудь, какъ-нибудь, какъ-нибудь, какъ-нибудь»... Наконецъ, мостъ пройденъ, паровозъ обрадовался и говоритъ: «Про-шелъ, про-шелъ, про-шелъ, про-шелъ, про-шелъ... Вагоны говорятъ: «Слава Богу, слава Богу, слава Богу»...

Наконецъ, подъѣзжаетъ къ станціи, паровозъ захотѣлъ пить и кричитъ: «Пи-и-и-ть!» Вагоны говорятъ: «Ѣсть хотимъ, ѣсть хотимъ, ѣсть хотимъ, хотимъ ѣсть, хотимъ ѣсть, ѣсть хотимъ ѣсть хотимъ, хотимъ ѣсть»...

Наконецъ, поѣздъ останавливается...

Паровозъ говоритъ: «Пить!»

Вагоны говорятъ: «Ѣсть!»

№ 27777. **П. А. Страховъ.**

Плевое дѣло.

Два мужика, сидя въ трактирѣ, разсуждаютъ, отчего происходитъ вѣтеръ. Оба выпивши. Одинъ спрашиваетъ, другой отвѣчаетъ.

— Вотъ ты, братецъ мой, и скажи, по какой это причинѣ вѣтеръ дуетъ?

— Вѣтеръ, это плевое дѣло, ха, ха! очень просто. Теперь это самое, вѣтеръ разная бываетъ по климату: какой, скажемъ, климатъ, такой и вѣтеръ; климатъ холодный, ну и вѣтеръ холодный. Теперь ежели къ примѣру климатъ средственный, то и вѣтеръ себѣ ничего — средственный.

Собесѣдникъ остался недоволенъ такимъ объясненіемъ и спрашиваетъ:

— Нѣтъ, ты мнѣ скажи, почему дуетъ-то, почему дуетъ?

— Дуетъ почему? Очень просто, отъ климата климатъ не дозволяетъ, если, скажемъ, климатъ холодный, то, значитъ, холоднымъ вѣтромъ заваляетъ.

— Погоди, погоди, отчего дуновеніе происдитъ?

— Дуновеніе? Это можно, это плевое дѣло: когда это, значитъ, вѣтеръ дуетъ, ну по этому случаю дуновеніе.

— Да нѣтъ, это все я понялъ, а ты скажи, почему вѣтеръ-то дуетъ?

— А какого ему рожна-то не дуть, оттого онъ, значитъ, и вѣтеръ, чтобы онъ, значитъ, дулъ-то. Ха, ха, ха! Такая ему планида значитъ дуть и больше никакихъ. Ха, ха, ха! Вотъ ефто и мельница есть, чтобы значитъ крылышки дули.

— Нѣтъ, по какой причинѣ-то, гдѣ онъ самъ-то?

— Вотъ тѣ, значитъ, къ примѣру: мельникъ и надо теперь, чтобы вѣтеръ тебѣ дулъ, потому, значитъ, этимъ живешь, а вотъ ежели тебѣ пожаръ въ лѣтнее время, то ложись, значитъ, и помирай.

— Опять все не то: вотъ ты скажи, почему вѣтеръ? Значитъ, въ трактирѣ мы сидимъ и его нѣтъ?

— Это плевое дѣло. Сидимъ мы, значитъ, въ трактирѣ по разному, извѣстное дѣло. И вѣтеръ тебѣ не дуетъ ни въ задъ, ни въ рыло.

— А почему?

— Плевое дѣло, потому что, значитъ, стѣны кругомъ, а значитъ сверху потолокъ, значитъ хорошо. А выйдешь въ поле, тамъ другое, тамъ подъ тобой земля, наверху небо, а по бокамъ ничего нѣтъ, вотъ оно, значитъ, и продуваетъ, ха, ха, ха! вотъ оно дѣло-то!

№ 27778. **П. А. Страховъ.**

Въ вагонѣ III класса.

Вагонъ III класса; вагонъ переполненъ публикой. Публика самая разношерстная. Въ одномъ углу слышенъ такой разговоръ:

— Ты, бабушка, отселе свои ноги прими, ишь ты не видишь мои легкія вещи лежать, а принимай ноги-то.

— Да куда же я ихъ, милый, приму-то, вѣдь некуда, милый, принять-то, у насъ давка такая.

— А ты вотъ што, видишь порожнее мѣстечко, вотъ ступай и садись, а тебѣ здѣсь нечего дѣлать.

— Да вѣдь, милый, туда-то не пустятъ, истинный Богъ не пустятъ, когда бы я молоденькая была, впустили, а то такъ не впустятъ.

Посреди вагона разсуждаютъ два пьяныхъ:

— Нѣтъ, вы мнѣ скажите, какъ ваше фамилія?

— Моя фамилія? А моя фамилія будетъ Зайцевъ.

— Зайцевъ? Очень пріятно, фамилія натуральная. Вотъ изволите видѣть, господинъ Зайцевъ, пальто на васъ хорошее, а образованіемъ вы не извѣстны. Вы исторію, географію можете?

— Да, конечно, можемъ, это съ нашимъ удовольствіемъ.

— Но вотъ извольте ли видѣть, я вамъ, значитъ, сейчасъ экзаменъ. Въ какомъ году, значитъ, коронованіе было?

— Это можно, это коронація? Это въ Москвѣ, это очень просто, это... это... сейчасъ, охъ, знаю, да въ 1896 году.

— Ну, а мѣсяцу какого?

— А мѣсяцу? это очень просто, это будетъ въ маѣ мѣсяцѣ.

— Ну, а числа какого?

— А число, а число, это сейчасъ, сейчасъ, это во... восьмого числа.

— Восьмого? Ха-ха-ха! Нѣтъ, извините, вы не можете, вы безъ образованія, нѣтъ, вы не можете.

— Да чего же вы смѣетесь, я по географіи очень могу, чудесно.

— Ну, что же можете. А вы Россію можете знать?

— Да очень просто.

— Сейчасъ по Курской дорогѣ ѣдемъ, какая будетъ, значитъ, вторая станція?

— Вторая? сейчасъ, это можно; ухъ, какъ ее, сейчасъ... сейчасъ... сейчасъ, охъ, сейчасъ знаю! охъ, Боже мой! ахъ, ахъ, это будетъ Ивановское!

— Ивановское?! ха-ха-ха! ухъ, ха-ха-ха! Нѣтъ, извините, вы не можете, вы совсѣмъ безъ всякаго образованія! Господинъ кондукторъ! выводи его изъ вагона, онъ безъ всякаго образованія!

№ 27779. **П. А. Страховъ.**

Солнечное затменіе.

— Чаго это народъ собрамшись?

Неизвѣстно, разное говорятъ.

Это не на счетъ солонины? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, это не на счетъ солонины; теперь эту самую солонину распечатали, три ведра водки поставили, жрутъ за милую душу.

— Но а почему это народъ собрамшись?

Да разное говорятъ, кто говоритъ на небѣ не ладно, кто говоритъ купецъ удавившись.

— На небѣ не ладно? Да что же это такое?

— Солнечнаго затменія дожидаются.

Солнечнаго затменія! — Батюшки, Царица Небесная и чтожъ это дозволяютъ, но, а городовой-то гдѣ?

Городовой чай пить пошелъ.

Да какже это можно въ такіе моменты вдругъ чай пить? Можно сказать городовой первый нашъ

тѣлохранитель и вдругъ, это значитъ, чай пить пошелъ... а? Да кто же это такой, значитъ, слухъ пустилъ на счетъ солнечнаго затменія?

— Баринъ, баринъ тутъ утромъ, значитъ, пріѣхалъ и прямо въ трактиръ и начинаетъ тамъ, значитъ, всякія слова произносить: «Теперь,—говоритъ мы, говоритъ, на небѣ живемъ и земля говоритъ, наша вертится... а Иванъ-то Тимищевъ; бейте его, бейте его въ ухо, нешто мы, говоритъ, на вертушкѣ живемъ, можешь ты такія слова произносить, можешь ты, говоритъ, народъ смущать, а?! какъ же ты, говоритъ, можешь?

Вотъ смотрите-ка, смотрите-ка, баринъ идетъ, баринъ идетъ!..

— Этотъ самый онъ и есть?

— Это самый онъ и есть. Погоди, вонъ и городовой, этотъ сейчасъ уйметъ...

— Изволите ли видѣть, господа, это копченое стеклышко; надо смотрѣть черезъ стекло и когда будетъ тѣнь, такъ будетъ все видно.

— Пожалуйте въ участокъ.

— За что же?

— А вотъ за ваше слово нехорошее, тутъ народъ, значитъ, темный, а въ участкѣ тамъ разберутъ,—пожалуйте.

Да погодите, сейчасъ затмится.

А затмится или не затмится, а вы пожалуйте. Что, братъ—затмился, ха, ха, за этакія слова у насъ на Кавказѣ, Богъ знаетъ что, какъ строго. И сколько народу этого развелось, странное дѣло сколько, а почему? Потому, что народъ темный, неизвѣстный.

№ 27780. **Бимъ-Бомъ.**

Комическій переводъ съ итальянскаго на русскій.

Questa o quella per me pari Sono,
A quant'altre d'intorno mi vedo
Del mio core limpero no cedo
Meglio d'une che ad altre belta.

Ха, ха, ха! Замѣчательно хорошо ты можешь себѣ представить, что я никакъ не могъ предполагать, что у тебя такой талантъ. По-моему, ты настоящій Мазини, который заборы мажетъ.

— Что? Я знаю, ты смѣешься, потому, что ты не понялъ, что я здѣсь пѣлъ, ибо я здѣсь не по-русски, а я пѣлъ по-итальянски и ты вотъ ничего не понимаешь.

Ха, ха, ха. Я не понимаю по итальянски? Да, ты!..

Да я лучше понимаю...

Вотъ какъ?

А если ты хочешь, я докажу такимъ образомъ, спой какой-нибудь романсъ по итальянски, а я моментально тебѣ переведу по русски и ты посмотришь, понимаю ли я поитальянски или нѣтъ?

Ну ладно, давай начнемъ:

Jo parto vado a Venezia
Addio Lucrezia Della Serro.
Возлѣ парка жила Лукреція,
Пошла въ Венецію, взяла ведро.

— Что? Какое ведро? Ха, ха, ха! Какое ведро?

— А я почему знаю. А ну-ка продолжай:

— Con quab core morettina tu mi lasci
Cou qual core, con qual cor.
Коленкоръ купилъ для Маши,
Коленкоръ, коленкоръ, ха, ха, ха..
Ai, ai, ai, Tira mi la gamba,
Ай, ай, били по ногамъ тамъ,
Били по ногамъ тамъ.
La gamba e tiramba
Pui nella fero via.
Лукреція въ ломбардѣ,
Вареники варила. } (2 раза).
Ха, ха, ха, ха!

№ 27781. **Бимъ-Бомъ.**

Комическій дуэтъ.

— Ха-ха-ха, а, здравствуй, голубчикъ мой, ты тоже здѣсь?

— Да, здѣсь.

Ну и прекрасно, теперь мы можемъ что-нибудь вдвоемъ сыграть; только одну минуточку подожди, я сейчасъ назадъ прійду, одну минуточку.

— А ты долго тамъ будешь?

— Да нѣтъ же, на одну минуточку...

— Самое большое два три часа, не больше.

— Что?! Два, три часа и такъ долго ждать. Ни за-что, никогда, пока онъ вернется, я сейчасъ что-нибудь спою. Гм... гм...

Говорятъ, что въ весельи забвенье,
Что все счастье лишь только въ любви,

Что любовь, какъ одно лишь мгновенье,
Пролетитъ въ упоеньи мечты.
Говорятъ, говорятъ, мало ль что говорятъ,
Да пускай говорятъ, да пускай говорятъ,
Мало ль что говорятъ.

— А! ты уже вернулся?

— Да представь себѣ, съ полъ-дороги вернулся, несчастіе громадное случилось, сейчасъ только.

— Въ чемъ дѣло?

— Да представь себѣ, ужасный случай:

— Иду я сюда, вдругъ на углу я вижу булочную Севастьянова, знаешь?

— Ахъ, знаю, знаю, знаю.

Такъ вотъ надъ этой самой булочной только что вѣшали громадныхъ размѣровъ вывѣску, ну, такими громадными, наклеенными буквами, можетъ себѣ представить, подняли эту вывѣску на самый верхъ и только хотѣли ее прикрѣпить, какъ вдругъ оттуда срывается громадныхъ размѣровъ буква и прямо одному прохожему по головѣ.

Да, что ты?!

Да, да!

Да не можетъ быть?!

Ну какъ же, я сейчасъ самъ видѣлъ.

Ну и чтоже съ этимъ прохожимъ?

Хе-хе, представь себѣ, благополучно отдѣлался.

Да какъ же такъ?.. Ты говоришь, что такая громадная буква сорвалась сверху и упала прямо прохожему на голову, и ничего, благополучно отдѣлался... да какъ же такъ, почему?..

Счастье вѣдь какое, понимаешь, буква, которая сорвалась сверху, оказалась: мягкій знакъ, такъ что ничего, благополучно. Ха, ха, ха, ха.

Ну такъ вотъ, если хочешь, можемъ идти туда смотрѣть, но, чтобы веселѣе было, такъ съ музыкой...

Да давай съ музыкой вмѣстѣ.

№ 27782. **Бимъ-Бомъ.**

Нѣмой въ судѣ.

Звонокъ: Объявляю засѣданіе открытымъ.

— Подсудимый, сейчасъ начну разбирать твое дѣло, но прежде прочту актъ, по которому ты обвиняешься. Дѣло въ слѣдующемъ:

На этихъ дняхъ была совершена крупная кража, украденъ былъ тяжелый сундукъ, въ которомъ находился милліонъ. Въ кражѣ подозрѣвается молодой человѣкъ со всѣми принадлежностями и на видъ довольно прилично одѣтый, что ты можешь сказать въ твое оправданіе?

Гм... Гм... Гм... Гм...

— Что такое? Да ты нѣмой? Ну какъ же я буду съ тобой объясняться.

— Нѣмой свиститъ.

Ага! — прекрасно... — Значитъ ты музыкантъ, ну въ такомъ случаѣ мы дѣло разберемъ такимъ образомъ: на каждый мой вопросъ ты отвѣтъ мнѣ долженъ дать на этой дудкѣ. Итакъ, приступаю къ допросу:

— Прежде всего скажи мнѣ твое имя?

Играетъ...

— Понимаю: Ванька парень былъ пригожій, недуренъ собой.—Ванька!

— А фамилія?

Играетъ...

— Чижикъ? Иванъ Чижикъ... я такъ и зналъ— или воробей или чижикъ.

— Ну, а гдѣ ты родился, въ какой губерніи? Играетъ...

— Москва, Москва, Московскій жуликъ.

— А званіе твое? Кто ты такой, мѣщанинъ, крестьянинъ, купецъ?

Играетъ...

— Что такое? Цыганскій баронъ? Ай, ай, ай, такой приличный молодой человѣкъ, такое приличное званіе имѣешь и такими неприличными дѣлами занимаешься... стыдно!..

— Ну когда ты совершилъ эту кражу, когда, въ какое время?

Играетъ:

— Этъ ты ноченька, ночку темную, ну конечно это самое подходящее время для этого.

— А какъ ты увезъ этотъ сундукъ?

Играетъ...

— Хо, хо, хо, понимаю—на тройкѣ.

— А у кого ты его спряталъ? Гдѣ?

Играетъ...

— А! голубка твоя, значитъ у тебя и голубка есть.—Какъ ее зовутъ?

Играетъ...

— Маргарита, ну дальше спрашивать нечего, ибо дѣло ясно, по-моему ты не виновенъ и не заслуживаешь никакого снисхожденія, но такъ

какъ ты чистосердечно во всемъ признался, то приговариваю тебя къ разстрѣлу на три года. Маршъ впередъ!..

№ 27783. **Бимъ-Бомъ**

Неудачная женитьба.

Ха, ха, ха, здорово пріятель! Вотъ радъ тебя видѣть!

— Поздравь меня, мнѣ праздникъ сегодня.

— Поздравляю...

— Не стоитъ благодарности.

— Такъ вотъ что, спой пожалуйста что-нибудь, развесели меня пожалуйста, я тебѣ за аккомпанирую что-нибудь.

Ну, ладно:

Запрягу я тройку борзыхъ?
Темно-карихъ лошадей,
И помчусь я въ ночь морозную
Прямо къ Любушкѣ своей!
Эй, ѣду, ѣду, ѣду къ Любушкѣ своей,
Ѣду, ѣду, ѣду, ѣду, ѣду, ѣду, ѣду
Прямо къ Любушкѣ своей.

Ха, ха, вотъ это я понимаю, спасибо удружилъ, знаешь, вѣдь у меня сегодня семейная радость.

— Да какая же семейная радость?

— Прибавленіе въ семействѣ.

— Да что ты?

— Ну, да, вотъ, мой другъ...

— Поздравляю, поздравляю.

— Да не стоитъ благодарности, я уже сказалъ.

— А кто же онъ тебѣ приходится?

— Вотъ, видишь, все знаю, а кто онъ мнѣ приходится не знаю. Дѣло въ томъ, что я женился на одной вдовушкѣ, у которой была взрослая дочь.

— Вотъ какъ?

— Такъ что я, женившись, сразу сталъ отцомъ семейства.

— А, поздравляю.

— Я познакомилъ моего родного отца съ моей женою, съ моей дочкой и можешь себѣ представить, мой родной папаша влюбляется въ мою дочь и женится на ней.

— Молодецъ.

— Да, но ты знаешь, что изъ этого вышло?..

— Не знаю.

Благодаря этой свадьбѣ, мой родной папаша сталъ мнѣ зятемъ, ха, ха, ха...

— Да, да.

— А я, моему родному отцу прихожусь тестемъ. Ха, ха, ха...

— Ну, да, а моя дочь стала мнѣ мамашей.

— О! хо, хо, хо, хо...

Черезъ годъ у моего отца родился сынъ и по правилу сказать, это мой братъ.

— Ну, да!

Но вышло то, что онъ мнѣ внукъ, ха, ха, ха, ха... а я ему дѣдушка и если такъ дальше пойдетъ, то я самъ себѣ буду прабабушкой. О, ха, ха, ха...

— Ну, теперь мы, знаешь что, давай хоть что-нибудь сыграемъ вмѣстѣ. Вотъ это я понимаю.

Ха, ха, ха, ха...

№ 27784. **Дуэтисты Романченко.**

Хороша, да хороша.

Хороша, да молода, да бѣдно одѣта,
Никто замужъ не беретъ дѣвицу за это.
Уродила меня мать дѣвицей красивой,
Да не дала она мнѣ, доли той счастливой.
Пойду съ горя въ монастырь, Богу помолюся,
Предъ иконою святой слезами залъюся.
Не пошлетъ ли мнѣ Господь
Доли той счастливой.
Не полюбитъ ли меня паренекъ красивый.
И у пташки есть гнѣздо, у волчицы дѣти,
А у меня молодой никого на свѣтѣ.

№ 27785. **Бимъ-Бомъ.**

Комическій выходъ.

— А, ты тоже здѣсь? это очень хорошо; такъ вотъ подожди одну минуточку, я пойду прине-

су какой-нибудь инструментъ и тогда мы вмѣстѣ, что-нибудь сыграемъ, а я сейчасъ назадъ приду.

— Хорошо, ступай; а пока онъ придетъ, я что-нибудь спою, да:

«Послѣдній нынѣшній денечекъ заплачетъ милая моя; не плачь Маруся, ѣду я въ Китай, ты пришлешь мнѣ сахаръ, а я тебѣ чай».

— Ха, ха, ха! Замѣчательно хорошо, молодецъ! Правда, вотъ замѣчательный романсъ.

— Да, это еще не все, у меня есть романсъ еще лучше этого.

— Не можетъ быть!

— Да!..

— Ну, спой пожалуйста.

— Изволь: Отречемся отъ сѣраго мыла и не будемъ мы въ баню ходить. Ха, ха, ха...

— Замѣчательно! Ты знаешь, тебѣ дѣйствительно не слѣдуетъ въ баню ходить. Ибо тебя на бѣгахъ въ тотошкѣ умыли, ну, теперь оставимъ свои романсы и давай что-нибудь сыграемъ. Пожалуйста, монсьеръ, начинайте, ха, ха, ха!..

№ 27786. **Бимъ-Бомъ.**

Обманщикъ.

— Послушай, тебя барышня спрашиваетъ.

— Кого? меня?

— Да!

— Барышня?

— Да, да, иди же скорѣй, она тебя ждетъ.

— Не можетъ быть?

— Да! хе, хе, хе, ну, такъ подожди одну минуточку, я сейчасъ назадъ пріѣду? барышня...

— Обманулъ, тамъ никакой барышни нѣтъ, ха, ха, ха!

— О, очень красиво, еще смѣешься, обманулъ и думаетъ, что это хорошо. Ну, я понимаю еще, если министъ министра обманываетъ, то говорятъ, что это политика; если генералъ генерала обманываетъ, то говорятъ, что это стратегія, а если купецъ купца обманываетъ, то говорятъ, что это коммерція, а если нашъ братъ обманываетъ, то говорятъ: — жуликъ ты и больше ничего. Вонъ — оно!..

— Да, да, ну а теперь бросимъ это дѣло.

Давай сыграемъ эту знаменитую оперу «Гугеноты», ты знаешь «Гугеноты?»

— «Гугеноты»? Да, половину знаю.

— Половину? Какую половину?

— А вотъ, ноты знаю, а Гуге, гуге—не знаю

— Ай, ай, ай, ой, ой, ой и тебѣ не стыдно, такой большой мальчикъ и не знаетъ такую знаменитую оперу, какъ «Гугеноты», срамъ, «Гугеноты» такая опера, что каждый мальчикъ знаетъ, а ты такой большой и не знаешь, ха-хэ, ха! Ну такъ слушай, я тебѣ разскажу:

«Ты знаешь, «Гугеноты»—это замѣчательная опера, особенно второй актъ... да, «Гугеноты»—это второй актъ, тамъ, гдѣ Мефистофель убиваетъ Сусанина».

— Да не можетъ быть? Да, а онъ не знаетъ, ха, ха, ха!

Ну, такъ мы его лучше возьмемъ и сыграемъ!

№ 27787. **Бимъ-Бомъ.**

Изъ-за граничныхъ путешествій.

O, beatrice ell cor medice,
Equesto note sereno felice, } (2 раза).
La canzon firulirule, firulirulera,
La canzon firulirule-firulirulera,
La canzon firulirulera,
Bel quando il mere.

— О! хо, хо, хо, хо...

— Батюшки, кого я вижу?

— И ты тоже здѣсь, давно ли пріѣхалъ. и откуда?

— Изъ-за границы и только вчера.

— Изъ-за границы?

— Да, да.

— Счастливецъ! Какъ я тебѣ завидую.

— Ну, разскажи, какіе города ты объѣхалъ и что ты видѣлъ?

— Былъ вездѣ и объѣхалъ почти весь свѣтъ.

— И чего, чего я не видалъ, буквально все и по заграничному пѣть выучился.

— Ха, ха, ха, молодецъ.

— Какъ же, значитъ, и въ Парижѣ былъ?

— Ну, какъ же! конечно былъ.

— Какой счастливецъ! правда, говорятъ, что въ Парижѣ Эйфелева башня есть, ты ее ви-

ѣлъ? Ну, какъ же, не только видѣлъ, но даже ѣлъ ее.

— Что?

— Да, да!

— Ѣлъ? Кого же ты ѣлъ?

— Ну, какъ кого, да эту самую башню ѣлъ.

— Башню? Да какъ же ты ее ѣлъ, вѣдь говорятъ, что она желѣзная.

— Что?

— Желѣзная она.

— Желѣзная? Ну, значитъ я не ту башню ѣлъ. Ха, ха, ха!

— Чего ты смѣешься? А?

— Интересно...

— Ну, а скажи пожалуйста, на Кавказѣ ты тоже былъ?

— Ну, какъ же конечно и много разъ былъ.

— Шашлыкъ ты ѣлъ тамъ?

— Ха, ха, ха... Теперь не обманешь, знаю, онъ желѣзный, ха, ха, ха...

— Дуракъ правда какой, ну, да ладно теперь я знаю, что ты вездѣ былъ, пожалуйста начинай что-нибудь играть.

№ 27788. **Бимъ-Бомъ.**

Письмо.

— Слушай! тебѣ принесли письмо, чи-читай, читай скорѣй, тамъ мальчикъ принесъ и ждетъ отвѣта.

— Письмо! Для меня?

— Ну да, для тебя, только читай скорѣй, ибо отвѣта ждутъ.

— Хорошо.

— Одну минуту мальчикъ, сейчасъ вынесутъ отвѣтъ.

— Въ чемъ дѣло, въ чемъ дѣло, скажи почему ты плачешь? А?

— Я плачу, я плачу, ой, ой...

— Да ты разскажи, что случилось, почему ты плачешь? а?

— Я плачу потому, потому, что я не умѣю читать.

— Что?! не умѣешь читать, и тебѣ не стыдно... хе-хе-хе, и тебѣ не стыдно? Дѣйствительно есть о чемъ поплакать: прогрессъ идетъ впередъ, а ты отсталъ совсѣмъ назадъ, ай, какой срамъ, мнѣ даже стыдно за тебя Ну ладно, перестань плакать, давай я тебѣ прочту письмо. Уй, уй, уй...

— Ну, перестань же, ну послушай въ чемъ дѣло... э, погоди же, ну да ты мнѣ мѣшаешь такъ вотъ слушай въ чемъ дѣло. .

«Милый мой рыженькій дурашка...

— Ага! Да да, это я.

Хе, хе, прошу тебя немедленно прійти ко мнѣ, жду тебя съ нетерпѣніемъ, надѣюсь не скажешь ты, конечно, нѣтъ, коль приготовлю тебѣ обѣдъ изъ двадцати одного блюда, твоя навѣки я, Гертруда.

— Да, да, да это моя любовь, она очень, очень красивая.

— Не можетъ быть?!

— Да, да! молодецъ!.

— Она даже получила медаль за красоту на выставкѣ.

— Что?

— Да, да, да...

— На выставкѣ медаль?

— Да, да, да, да... на выставкѣ..

— На какой же выставкѣ?

— На... на собачьей.

Ха, ха, ха!

— Да, да, да!

— Охъ ты молодецъ. Потомъ поѣдемъ къ ней, ты меня познакомишь и мы будемъ вмѣстѣ обѣдать.

— Да, пойдемъ, но только съ музыкой.

— Давай!..

№ 27790. **Боринъ и Крамской.**

Было дѣло подъ Полтавой.

Кумчина частенько въ шантанъ заходилъ
Цыганку-нѣвичку тамъ онъ прига-
.силъ,
Нѣвичка та опытна очень была—
И дѣло съ нимъ ловко она повела:
На ужинъ шампанское велѣла подать
И стала Титъ Титыча нѣжно ласкать.

Хоръ имъ пропѣлъ и ушелъ,
А они съ пѣвичкой остались до самой зари.
— Чаго же, Пантюха, они до зари дѣлали?
— Извѣстно: ужинали, выпивали, ну, а послѣ ужина стали кофе пить, пряники и орѣхи жевать.
— Но, а послѣ этого что?
— Но, а послѣ этого онъ ей на бруслетку подарилъ.
Что жъ, значитъ, мамзель-то по вкусу пришлась?
— Ужъ знамо-то.
— Ну, после бруслетки что?
— Послѣ бруслетки, онъ не сдержалъ своего характеру и сталъ ее цѣловать.
— Ну что-жъ послѣ того-то?
— Ну, а послѣ этого у нихъ:
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы бы дальше-бъ продолжали.
Но повѣрьте, что нельзя.
Мы бы дальше продолжали,
Но повѣрьте, что нельзя.
Красавица дочка была у купца,
Вдругъ сталъ измѣняться у ней
Цвѣтъ лица...
Стала о чемъ-то она все мечтать,
А чрезъ недѣлю
Слегла вдругъ въ кровать.
На дочку мамашенька съ грустью глядитъ
И руки ломаетъ... ужели?.. твердитъ:
Околдовали дѣвчонку ей ей,
Что дѣлать теперя, не знаю я, съ ней.
— Что же Пантюха, и въ прямь дочурку околдовали...
Аль можетъ такъ, вѣтеркомъ понадуло?
— А вотъ слушай:
Послала мамаша за докторомъ; докторъ это, освѣдствовалъ, какъ слѣдуетъ быть больную, покрутилъ, это. головой, да и гуторитъ:
— Чаго?
— Что у вашей дочурки молъ:
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы бы дальше продолжали,
Да повѣрьте, что нельзя. } (2 раза).

Пародія на муз. „Цыганскій Баронъ“.

Господа, мы здѣсь васъ, какъ всегда уважемъ,
Про Россійскія дѣла правду вамъ разскажемъ;
Балалайка забренчитъ нынѣче по иному,
Вы внимайте, Москвичи: Борину, Крамскому.
Мы лишь правду поемъ,
Никогда вамъ не врем,
А совремъ иногда—
Ну да что-жъ за бѣда.
Здѣсь минута дорога
Москвичи съ горячки—
Нынѣче ѣдутъ на бѣга,
Завтра же на скачки;
Причиняетъ много зла,
Торная дорожка,
Обираетъ тамъ до тла
Москвичей тотошка.
Эй послѣдніи гроши,
Собирали они
Здѣсь покуда герой...
Ты попрешь пѣхтурой.
— Очень слабодно».
Напуская въ воздухъ чадъ,
Тучи сѣрой пыли,
Точно бѣшеные, мчатъ
Ихъ автомобили;
Но къ чему ведутъ они
Бѣшеную спѣшку?
Эй, прохожій, сторонись!
Съ ногъ сшибутъ какъ пѣшку...
Что жъ намъ дѣлать какъ быть,
Удержать какъ намъ ихъ прыть?
Стой, легардъ подошелъ:
Протоколъ, протоколъ...
— Помогаетъ иногда».
Мужъ свою жену засталъ
Ночью съ другомъ дома,
Подялъ онъ большой скандалъ,
На манеръ садома,
Синяки онъ здѣсь вапилъ,
Подъ глазами другу—
И немного поучилъ бѣдную супругу...

Это женамъ урокъ,
Коль завелся дружокъ,
На свиданье ходи,
А къ себѣ не води.

№ 27792. **Боринъ и Крамской.**

Русскія пословицы.

Я съ хозяиномъ разсчелся,
Да ничего мнѣ не пришлось,
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ разсчетѣ затосковалъ.
Объ разсчетѣ тосковалъ. (2 раза)
Куда денежки дѣвалъ?
Куда денежки дѣвалъ?
Получилъ денегъ не мало
Сотъ по восемь, рублевъ сотъ.
—Ухъ! ты, ужъ оченно у меня, Андрюха,
Ноне на сердце весело...
Да ужъ ежели мы
Съ тобой загуляли, такъ насъ таперче
На возжахъ не сдержишь...
А коли такъ, то увертюривай:
Вотъ купцы торговцы наши,
Назначаютъ распродажи,
Нашихъ барынь приглашаютъ—
И гнилье лишь все сбываютъ...
А къ дешевкѣ молодухи,
Липки точно къ меду мухи;
Молодцы торговцы наши,
Не зѣваютъ... въ ротъ имъ каши.
По Тверской мы разъ гуляли—
И мамзель тамъ увидали,
Намъ киваетъ она просто
Отъ того: ей лѣтъ такъ со ста.
Куплиментъ мы ей загнули
И на зобію взглянули,
Обросла она вся мохомъ,
Въ ротъ ей ситнаго съ горохомъ.
Въ ресторанъ мы разъ попали
Ну и солянку заказали,
Водку тамъ себѣ спросили
И махорку зачадили.
Пѣсню хлестко заорали
Тутъ лакеи увидали:
На бокъ мнѣ свернули рыло,
Ну и люди въ ротъ имъ шило.
Здѣсь барышни бываютъ,
На всѣхъ глазками стрѣляютъ...
Ищутъ съ кѣмъ попить, поѣсть,
Здѣсь такихъ не мало есть.
Я гляжу оттуда съ вышки,
И они полны, какъ пышки,
А раздѣвутся—миноги,
Ну и штучки, въ ротъ имъ ноги.
Глядь!.. никакъ, братъ, Елизавета,
Въ шляпкѣ и пальтѣ одѣта,
Вонъ сидитъ съ открытымъ ртомъ,
А куносая при томъ.
Знаю, намъ рубахи мыла
И на хвабрику носила,
А теперь гляди, что вышло:
Просто краля, въ ротъ ей дышло.

№ 27793. **Боринъ и Крамской.**

Люшеньки-люли.

Вдоль по Питерской,
По Тверской-Ямской,
Да по дороженькѣ.
Я съ хозяиномъ разсчелся,
Ничего мнѣ не пришлось,
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ разсчетѣ тосковалъ... тьфу-ты!
— Лѣшій, Андрюха!
— Пантюха, лѣшій, дьяволъ, здорово?!
— Здорово! Тьфу, какъ это тебя
изъ деревни въ городъ занесло?
— Съ Дуняшей пѣхтурой приперли,
мѣстечко здѣсь подыскать.
— А я вчера разсчетъ получилъ, а нонѣ гуляю... хошь, я тебя въ тализаторъ сведу?
— Это что, къ примѣру, будя?
— Это гдѣ лошади на перегонки бѣгаютъ.
— Лѣшій, ты баешь про конькобѣгъ,
А тутаришь низизаторъ, это по-образованному?
— Да, хочешь тебѣ сейчасъ разскажу?
— Зажаривай!..
На полянѣ—да чистой, ясной,
Домъ большой стоитъ прекрасный,
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки люли!
Ни дворецъ-то, ни вилла,
А для денегъ лишь могила...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки люли!

Всѣ россійскіе дворяне,
Мужики купцы мѣщане...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Затянулись по немножку,
Въ эту страшную тотошку.
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Сразу вѣдно тамъ по харѣ,
Кто играетъ въ ординарѣ...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
А кто въ дрызги проигрался,
Эхъ, къ двойному присосался.
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
За мужьями, какъ вороны,
На игру пошли и жены,
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Поручаютъ домъ лакеямъ,
Глазки дѣлаютъ жокеямъ,
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Дома мальчикъ въ дифтеритѣ,
А она глядитъ за Титомъ...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Жаль, что вмѣсто балалайки,
У насъ нѣту здѣсь нагайки...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!
Разложить бы здѣсь по парѣ,
Да въ двойномъ и въ ординарѣ...
Люшеньки-люли, охъ, люшеньки-люли!

№ 27794. **Боринъ и Крамской.**

Городъ и деревня.

Запѣвай, Пантюха, круговую,
Балалайка, дай веселый тонъ,
Распотѣшимъ публику родную,
Захохочутъ пусть со всѣхъ сторонъ.
Ахъ, слушай-ка, послушай
Ты, честной народъ,
Какъ у насъ деревня
Съ городомъ живетъ. (2 раза).
Мужичекъ въ деревнѣ голодаетъ
И съ сохой свою тамъ спину гнетъ,
А въ Москвѣ купецъ коль загуляетъ...
И шансонеткамъ сотни раздаетъ.
Ахъ, слушай-ка, послушай
Ты, честной народъ,
Какъ у насъ деревня
Съ городомъ живетъ. (2 раза).

Разъ любовь свободная занятна,
Всѣ толкуютъ, гдѣ ты не поди,
Прежде только заплати, понятно,
А послѣ свободно ужъ люби!
Ахъ, слушай-ка, послушай
Ты, честной народъ,
Какъ у насъ деревня
Съ городомъ живетъ. (2 раза).
Коль укралъ ты съ голоду куренка,
Вразъ тебя, тебя въ тюрьму запрутъ,
А вотъ тѣ, что тысячи воруютъ,
На свободѣ весело живутъ.
Ахъ, слушай-ка, послушай,
Ты, честной народъ,
Какъ у насъ деревня
Съ городомъ живетъ. (2 раза)

№ 27795. **Боринъ и Крамской.**

Три мужика.

Ужъ ты садъ, ты мой садъ,
Садъ зелененькой,
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
Осыпаешься?
— Эхъ, ты, пѣсня, Пантюха,
Инда за душу забираетъ.
— Будетъ тѣ каниталь-то разводить,
Завастривай за мной,
— Идетъ, давай:
Три мужика разъ спорить стали
У избы въ вечерній часъ,
У кого, они сказали,
Веселѣе жизнь сейчасъ?
Долго спорили ребята,
Разговоры все вели
И чтобъ споръ рѣшить скорѣе,
Въ монополькy всѣ пошли. (2 раза).
Электрическимъ трамваемъ
Вся Москва окружена,
Но яго мы избѣгаемъ,
Эта штука намъ страшна.
И безъ денегъ кровь пускали,
Электрическій-же трамвай
На тотъ свѣтъ васъ въ мигъ отправитъ,
Берегись, братъ, не зѣвай! (2 раза).
На деревнѣ жилъ Гаврила,
Парень добрый и простой,
Приглянулась тамъ Гаврилѣ
Дѣвка съ пышною косой.

Нашъ Гаврила на ней женился,
Черезъ мѣсяцъ глядь, поглядь—
И сынокъ у нихъ родился,
Это просто благодать! (2 раза).
Что за времячко лихое
Грабятъ тутъ и грабятъ тамъ,
Не даютъ намъ все покою,
Не даютъ грабили намъ.
Руки вверхъ... кричатъ намъ справа,
Слѣва бомбою грозятъ,
Оберутъ тебя, какъ липку,
И кричать вамъ не велятъ! (2 раза).

№ 27796. **Боринъ и Крамской.**

Очень хорошо.

Саша замужъ захотѣла
На шестнадцатомъ году...
Охъ, Саша, скверно дѣло,
Саша втюрись, милъ готовъ.
Ишь ты чего захотѣла...
Чаго-жъ въ эфтакомъ разѣ,
Это очень даже хорошо.
Да чего намъ въ чужія дѣла
Вмѣшиваться, запѣвай веселую,
Правильно!..
Запѣвай-ка, братъ Пантюха,
Ты жъ подтягивай, Андрюха...
Да, очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Мы въ Москвѣ живемъ привычно,
Онъ глядитъ всегда отлично...
Да, очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Водку въ праздникъ попиваемъ,
Калбасой съ нимъ заѣдаемъ...
Очень хорошо, охъ, очень хорошо.
Разныхъ водъ не потребляемъ,
Монополькy да истребляемъ,
Очень хорошо, охъ и очень хорошо!
Керасинъ искоренили,
Электричество пустили...
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Электрическимъ трамваемъ
Сталъ нашъ градъ неузнаваемъ,
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Подъ трамвай кто подвернется,
Этакъ въ сѣтку да попадется,
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!
И желѣзныя дороги,

Намъ ломать не будутъ ноги.
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Доктора и адвокаты,
Ужъ не гонятся за платой...
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!
Словомъ новымъ человѣкомъ,
Лишь въ двадцатомъ, стали, вѣкомъ,
Очень хорошо, охъ, очень хорошо!

№ 27797. **Боринъ и Крамской.**

Куплеты на злобу дня на мотивъ, «Математика и Грамматика».

Ну, братцы, творятся дѣла,
На выворотъ жизнь вся пошла,
Вотъ, парни, въ Каретномъ ряду,
У публики всей на виду:
Актерки играютъ того,
Почти что совсѣмъ безъ всего...
И тѣмъ у мужчинъ на лицѣ,
Большой развиваютъ успѣхъ,
И въ хаты не всякъ въ праздникъ свой
Врядъ попадаетъ домой
Вѣстимо, гдѣ жъ тутъ домой:

— Наглядится это онъ какъ тамъ нагишомъ комедію ломаютъ, ну и всякое у него чувствіе имъ заиграетъ. Оттого, коль человѣкъ съ рельсовъ сошелъ, то отъ него всякіе артеколы начнутъ раздѣлывать...

— Правильно, прежде наперво онъ себѣ это мамзель пристегнетъ и съ ней то въ листоранъ, а либо еще куда отправится.

А тамъ у нихъ ужъ и начнется:
Выпиванье, обниманье,
А послѣ онъ либо споетъ,
Цѣлованье, раздѣванье,
А тамъ ужъ самъ чортъ не пойметъ.
Въ деревнѣ Машуха жила,
Какъ сдобная пышка была,
Дружила Машуха съ Петромъ,
Не кончилось дѣло добромъ...
Была какъ березка стройна,
И вдругъ растолстѣла она,
И рожа ужъ стала не та,
Пропала совсѣмъ красота.
И стала Машуха тужить,
Какъ дескать себѣ пособить...

Ни кунанья, ни втиранья
Не помогутъ, господа. } (2 раза).
Милліонъ хулигановъ теперь,
Къ намъ лезетъ и въ окна и въ дверь,
И экспропріаторовъ рать,
Спѣшитъ насъ за то обобрать,
Кричатъ: «Руки въ верхъ» тамъ и тутъ,
Опомниться намъ не даютъ...
Приставятъ ко лбу ливорьверъ,
Молъ: Деньги подай, кавалеръ».
Чтобъ жертвой разбоя не быть,
Намъ голыми надо ходить,
Въ тѣхъ паденьяхъ, положеньяхъ, } (2 раза).
Каждый день ты кричи: «караулъ».

№ 27798 **Боринъ и Крамской.**

Пріятно смотрѣть.

Шансонетки купцовъ очень любятъ,
Имъ веселыя пѣсни поютъ,
Ихъ лелѣятъ они и голубятъ,
И отраду имъ въ жизни даютъ.
Покупаютъ купцы имъ конфетки,
Въ кабинетъ приглашаютъ ихъ пѣть,
Обставляютъ купцовъ шансонетки
И пріятно на это смотрѣть. } (2 раза).
Собираются гласные въ думу,
Сурьезный вопросъ тамъ рѣшать,
Но важно садятся безъ шуму,
Чтобъ другъ-дружкѣ уснуть не мѣшать.
Сидятъ часъ, сидятъ два надъ вопросомъ,
А потомъ, какъ начнутъ всѣ храпѣть...
И клюютъ каждый въ столъ своимъ носомъ
И пріятно на это смотрѣть. } (2 раза).
— Но довольно, Андрюха, здѣсь спать,
Посмотри, братъ, артисты насъ ждутъ:
Имъ чередъ насталъ пѣть послѣ насъ,
Пусть они вамъ сейчасъ пропоютъ.
— Постой, ты чаго дальше-то пошелъ?
— Да ты вѣдь сказалъ—пойдемъ пить квасъ!
— Ну да вотъ я, значитъ, это и...
— Не квасъ, а пассъ...
— Чего? Пассъ?
— Какое-же это ты слово мнѣ заковырнулъ?
— Французское...
— О, чтобъ тѣ въ лобъ тае.

— Да что же оно въ этакимъ разѣ обозначаетъ?
— Обозначаетъ кончать надо.
— Я и кончилъ.
— Такъ дай и мнѣ кончить.
— Ну кончай, да поскорѣе...
— Потому меня, значитъ, Дуняша на постояломъ ждетъ...
— Ну давай:
Угодить для васъ рады мы право,
Сколько силъ у насъ хватитъ вамъ пѣть,
А коль крикнутъ за это намъ браво,
Какъ пріятно на то посмотрѣть! } (2 раза).

№ 27799. **Боринъ и Крамской.**

Дербень-Калуга.

Во селеньѣ проживала
Красна дѣвица душа,
Отъ людей она слыхала
Жизнь въ столицѣ хороша.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула да родина моя.
И не долго размышляя,
Собралась въ дорогу, въ путь,
Молъ, красавица такая,
Пріютится гдѣ-нибудь.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула да родина моя.
Сразу Машенька попала,
Въ услуженье къ богачу,
Но дѣвицѣ скучно стало,
Веселей молъ жить хочу.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула да родина моя.
Поступила въ хоръ пѣвицей,
Разодѣлась въ пухъ и прахъ,
Стала модною дѣвицей—
Толпу знала въ кутежахъ.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладуга моя.

Тула, Тула, Тула я,
Тула родина моя.
А затѣмъ, примѣръ нерѣдкій,
Надоѣлъ ей скоро хоръ,
Стала Маша шансонеткой,
Производитъ лишь фуроръ.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула да родина моя.
Изъ брюнетки превратилась
Въ красно-рыжую Адель—
И совсѣмъ преобразилась,
Въ заграничную мамзель.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула родина моя.
Вдругъ бѣда съ ней приключилась,
Кто-то приподнесъ сюрпризъ—
Отъ котораго скатилась,
Очень быстро Маша внизъ.
Ахъ дербень, дербень Калуга,
Дербень ладуга моя.
Тула, Тула, Тула я,
Тула да родина моя!

№ 27841. **Ю. В. Убейко.**

Веселый кузнецъ.

Однажды жилъ въ селѣ кузнецъ
Съ женою молодой,
Такой былъ бравый молодецъ,
Она краса красой.
Все время дня и ночи
Работѣ отдавалъ,
Не жалѣя мочи
Съ женою все ковалъ.
Чуть зорька настаетъ,
Глядишь ужъ онъ куетъ,
Жена ему огня даетъ—
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
А онъ туда все сталь суетъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
И оба ихъ отъ тѣхъ работъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Бросаетъ въ мигъ въ горячій потъ.
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!

Жена кричитъ: «Ой горячо».
Тря, ля, ля, ля, ля, ля!
А онъ ворчитъ: «Валяй еще»!
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Жена не въ силахъ ужъ давать...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
А онъ хоть вѣкъ не прочь ковать...
Тра ля, ля, ля, ля, ля!
Такъ жилъ кузнецъ съ женой тогда,
Отъ жизни счастье бралъ..
Женѣ своей во всемъ всегда,
Любилъ и довѣрялъ.
Вотъ какъ то отлучился
Куда то муженекъ
И очень удивился,
Вернувшись чрезъ денекъ.
Вдругъ въ кухню онъ вошелъ
И что жъ онъ тамъ нашелъ... Ха, ха!
Жена его огня даетъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
А за него другой куетъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Увлекся, сопитъ безъ конца...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Не видитъ мужа кузнеца.
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Ужъ тотъ другой сопитъ, молчитъ..
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Жена жъ его: «Еще» кричитъ,
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
А мужа тутъ отъ тѣхъ работъ...
Тра, ля, ля, ля, ля ля!
Въ мигъ охватилъ холодный потъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
И такъ скажу вамъ наконецъ:
Мужья всѣ молодцы,
И въ жизни точно какъ кузнецъ
Такіе жъ кузнецы.
На свѣтѣ вы живете
Всѣхъ женъ своихъ любя,
По разному куете
Вы счастье для себя...
Но женамъ, господа,
Не вѣрьте никогда.
Чтобъ домъ былъ счастьемъ окруженъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Гулять не смѣйте вы безъ женъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
А то онѣ въ концѣ концовъ...

Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Себѣ находятъ кузнецовъ.
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Вернетесь поздно, глядь а тутъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Безъ вашей помощи куютъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
И броситъ васъ отъ тѣхъ работъ...
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!
Въ холодный и въ горячій потъ.
Тра, ля, ля, ля, ля, ля!

№ 27842. **Ю. В. Убейко.**

Русская азбука.

А, б, в, осталось въ головѣ,
Когда откушалъ у папаши
Я не разъ березовой каши.
Выучилъ вполнѣ: г, д, е.
Ж, п, и, училъ я внѣ семьи;
Въ русской хатѣ за лежанкой
Потихоньку со служанкой,
Выучить успѣлъ: И, К, Л.
М, н, о, я знаю ужъ давно...
Съ бонной часто въ кабинетѣ
Изучалъ я буквы эти день и ночь...—
П, р, с, э, у, м, едва узнать успѣлъ,
Сталъ я лазить къ шансонеткамъ,
Сдалъ экзаменъ по отмѣткамъ,
Съ ними вообще х, ф, ч.
Ш, щ, ы, мнѣ скоро тоже даны,
Я съ француженкой Анетой
Занимался штукой этой,
Сразу понялъ я: Ѳ, ю, я.
Съ буквой Ѳита не вышло ни черта,
Силы нѣтъ... прыщи на кожѣ,
И на мнѣ какъ видно тоже—
Ижица ближится!

№ 27843. **Ю. В. Убейко.**

Нашъ прогрессъ.

Въ мірѣ нашемъ изъ года въ годъ
Прогрессируетъ народъ,

Мчится время словно бѣсъ,
Намъ неся съ собой прогрессъ.
Отъ прогресса отъ того,
Пользы нѣтъ ни для кого
И живемъ мы до ста лѣтъ,
Какъ и жили много лѣтъ.
Вѣдь бьютъ, какъ убивали,
Другъ друга: о повѣрь,
Какъ раньше воровали
Воруютъ и теперь, хе, хе!
Заводятъ ссору-драку,
Какой то пьютъ дурманъ—
И дѣлаютъ атаку
Всегда на твой карманъ.
Люди жадностью своей,
Всѣ похожи на звѣрей,
О гуманности галдятъ,
Сами же другъ друга ѣдятъ.
Очень ясно на челѣ
Надпись скверную прочтешь:
Лишь убійства да грабежъ.
Да, не нравится мнѣ тотъ кавардакъ
И я вѣрно поступаю въ жизни такъ:
Чѣмъ вращаться въ грязномъ обществѣ такомъ,
Лучше жить всегда веселымъ чудакомъ.
А возьмемъ хоть нашихъ женъ,
Выйдетъ замужъ, а сама
Отъ кузена безъ ума.
Всѣмъ друзьямъ она не прочь
Строить глазки день и ночь—
И не будетъ такъ строга,
Мужу сдѣлать и рога.
Жениться, что же проще...
И вамъ отъ злюки тещи,
Не будешь вѣкъ же пьянъ?
Когда супруга ваша
На... порой уйдетъ,
Такъ за нее мамаша
Васъ цѣлый день грызетъ.
А невѣсты наши тожъ,
Это рядъ какихъ то рожъ,
Въ полъ аршина вся коса,
Называется краса.
Поглядишь и тутъ и тамъ,
И дѣвицы просто срамъ,—
Ей всего лишь десять лѣтъ.
А у ней ужъ есть предметъ.
Да, не нравится мнѣ этотъ кавардакъ

И я вѣрно поступаю въ жизни такъ,
Чѣмъ вращаться въ грязномъ обществѣ такомъ,
Лучше жить всегда веселымъ чудакомъ.

№ 27844. **Ю. В. Убейко.**

И слѣва и справа.

Въ Россіи у насъ тяжелое время:
Съ часу на часъ волнуется племя,
Людей нѣтъ нигдѣ, а есть лишь орава...
И грабятъ вездѣ и слѣва и справа.
Живемъ мы, повѣрь, не такъ, какъ жилося.
Журналовъ теперь, какъ мухъ, развелося,
Безсчетно газетъ всплываетъ, какъ лава,
Ума же въ нихъ нѣтъ ни слѣва ни справа.
Теперь вотъ юнцы гуляютъ ночами,
Сводивши концы... приходятъ за врачами,
Спросите зачѣмъ? отвѣчу я здраво,
Больны кое чѣмъ и слѣва и справа.
У нѣмцевъ прогрессъ, Европа дивится,
Попуталъ ихъ бѣсъ совсѣмъ не жениться,
Тамъ жены нужны лишь, какъ злая отрава—
Мужчины дружны тамъ слѣва и справа.
Милліоны свободъ подарены люду—
На этотъ же счетъ я пѣть вамъ не буду,
Но это задѣть пріятная слава,
Мнѣ-жъ можетъ влетѣть не слѣва, такъ справа.
Жениться въ нашъ вѣкъ рискованно право,
Глядитъ человѣкъ—невѣста какъ пава,
Женился умно, а вотъ такъ пава,
Она ужъ давно... и слѣва и справа!
Хоть и рѣчистъ, но я вѣдь не мика,
Усталъ піанистъ, усталъ и Убейко,
Пѣть такъ же нельзя, но стою коль браво,
Валяйте, друзья, и слѣва и справа!
Браво, браво, браво!..

№ 27845. **Ю. В. Убейко.**

Гимнъ русской женщинѣ.

За границей вольной птицей
Очень долго я леталъ,
Впрочемъ женщинъ первоклассныхъ:
И красивыхъ и прекрасныхъ,

Многихъ націй, чудныхъ грацій
Я, друзья, перевидалъ.
Цѣловалъ, ей, ей, не разъ
Много чудныхъ райскихъ глазъ.
Меня съ ума свели испанки,
Ахъ, парижанки, нѣмки, польки, итальянки,
А коварный Альбіонъ
Взялъ всего меня въ полонъ.
Когда-жъ въ Россію возвратился,
То я, друзья мои, тотчасъ же убѣдился,
Что какъ не чуденъ дамскій свѣтъ,
Но лучше русскихъ женщинъ нѣтъ.
Вѣдь не даромъ,
Пыломъ, жаромъ
Баба русская гремитъ,
Полюбить она умѣетъ,
Силъ на это не жалѣетъ...
Повернется, улыбнется,
Жгучимъ взглядомъ подаритъ,
А приѣдетъ коли къ себѣ,
Не поздоровится тебѣ.
А ежли влѣпитъ оплеуху,
Такъ ужъ такую,
Что лишишься даже духу...
Ахъ, у русскихъ бабъ рука
Не особенно легка, ха-ха!
Она хоть сразу поддается,
Но одинаково и любитъ и дерется...
Да узналъ за рядъ я лѣтъ,
Что лучше русскихъ женщинъ нѣтъ.
Я зарекся, но увлекся
Бабой русской какъ-то разъ...
На нее тогда, бывало,
Тратилъ денегъ я не мало
И сторонкой, съ той бабенкой
Чудно время проводилъ.
Ахъ, то время, господа,
Не забыть мнѣ никогда.
Ахъ, какъ она меня любила,
Какое счастье и блаженство мнѣ дарила,
Узналъ я съ нею черезъ край,
Что такое значитъ рай.
Но послѣ этихъ увлеченій
Имѣлъ я много неожиданныхъ мученій,
Чуть не попалъ я на тотъ свѣтъ,
Но лучше русскихъ женщинъ нѣтъ.

№ 28846. **Ю. В. Убейко.**

Дальше итти некуда.

Въ наше время
Жизнь какъ бремя...
Не зѣваютъ, надуваютъ,
Наживаютъ, прогораютъ,
Унижаютъ, обижаютъ,
Съ ногъ сбиваютъ, пролѣзаютъ,
Поджигаютъ и убиваютъ,
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.
То и дѣло везутъ тѣло...
Тотъ влюбился, застрѣлился,
Этотъ спился, удавился,
Ложь и хамство,
Фальшь, упрямство,
Наглость, чванство,
Всюду пьянство,
Комедіанство, хулиганство,
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.
Денегъ мало всюду стало:
Кредитъ нуженъ, обѣдъ, ужинъ,
Отопленіе, освѣщеніе,
То крестины, именины,
Вынимаемъ и считаемъ,
Въ концѣ счеты, вотъ отчеты,
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.
Дѣвы, дамы, дочки, мамы,
Все занятье, какъ сшить платье,
Платье сшито точно влито;
Фасонъ модный, превосходный,
Сзади взбито, тутъ покрыто,
Тамъ завито, тутъ открыто,
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.
Въ банкъ... Въ немъ касса,
Денегъ масса,
Чеки, ссуды, бумагъ груды,
Кассиръ мѣста стройки, мѣстъ попойки,
Клархенъ, Мальхенъ и Розальхенъ...
Ревизоры: гдѣ здѣсь воры?
Кассиръ въ Вятку, тамъ въ Камчатку,
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.
Въ рѣчи русскихъ, словъ нѣтъ русскихъ,
Экспоненты, дивиденты, ассистенты,
Реценденты, абоненты, инструменты,
Комплименты, элементы,
Эксперменты и пеперменты.
А дальше этого, друзья,
Намъ никакъ итти нельзя.

№ 27847. **Ю. В. Убейко.**

Носъ-хвостъ.

Я спою вамъ пѣсню нову
Про женидьбу журавлеву,
Какъ онъ замужъ цаплю взялъ,
Какъ на славу загулялъ;
Птицы Божія слеталисъ...
Всѣхъ тамъ славно угощали—
Вотъ они тамъ пили, пили,
У нихъ водки не хватило,
Стали думать да гадать,
Кто за водкой могъ бы слетать...
Вотъ журавль нашъ не стерпѣлъ
Самъ за водкой полетѣлъ.
Вотъ онъ шелъ, шелъ, шелъ,
Да въ болото взошелъ,
По болоту онъ ходилъ
Да хвостъ въ грязи то завязилъ:
Хвостъ вытащилъ, носъ всадилъ,
Носъ вытащилъ, хвостъ всадилъ,
Хвостъ вытащилъ, носъ всадилъ,
Носъ вытащилъ, хвостъ всадилъ.
Онъ не умный былъ,
Не разумный былъ,
По болоту онъ ходилъ
Носъ въ грязи весь завязилъ:
Хвостъ вытащилъ, носъ всадилъ,
Носъ вытащилъ, хвостъ всадилъ,
Хвостъ вытащилъ, носъ всадилъ,
Носъ вытащилъ, хвостъ всадилъ,
Хвостъ вытащилъ, носъ всадилъ,
Носъ вытащилъ, хвостъ всадилъ.
Онъ и ежится и корежится,
Хвостъ вытащитъ, носъ воткнетъ,
Носъ вытащитъ, хвостъ воткнетъ,
Носъ вытащитъ, хвостъ вытащитъ,
Носъ вытащитъ...
Птицы тоже долго ждали,
Всѣ съ похмѣлья помирали,
А журавль-то все идетъ:
Хвостъ вытащитъ, носъ воткнетъ,

Носъ вытащитъ хвостъ воткнетъ,
Хвостъ вытащитъ, носъ воткнетъ,
Носъ вытащитъ, хвостъ воткнетъ,
Хвостъ вытащитъ, носъ воткнетъ...
Носъ—хвостъ—носъ,
Хвостъ—носъ—носъ—хвостъ,
Хвостъ—носъ...
Онъ и эдакъ онъ и такъ,
Хвостъ съ грязи не идетъ никакъ,
Хвостъ - носъ—хвостъ—носъ,
Носъ—хвостъ—носъ—хвостъ,
Хвостъ—носъ—хвостъ,
Пойду помогу. Ха-ха-ха!

№ 27848. **Ю. В. Убейко.**

Заднимъ ходомъ.

Какъ страненъ нашъ двадцатый вѣкъ,
Про это кажется всякъ знаетъ,
Что дѣловой нашъ человѣкъ,
Словно лиса хвостомъ виляетъ.
Посмотришь ты и тамъ и тутъ,
Дѣла идутъ по новымъ модамъ,
Коль прямо васъ не оберутъ,
Ну оберутъ васъ заднимъ ходомъ.
Коль вы зайдете гдѣ въ шантанъ,
И въ залѣ вамъ и въ кабинетѣ:
Тамъ разрѣшается... какъ... какъ... хе-хе—
И приставанье къ шансонетѣ.
По счету васъ прошу платить,
Что бъ вамъ не сдѣлаться уродомъ,
Вѣдь гарсоны любятъ пить,
О! да еще какъ, по заднимъ ходамъ.
Однажды пьяненькій супругъ
Къ женѣ своей домой вернулся,
И вотъ въ потьмахъ
Онъ съ кѣмъ-то вдругъ,
У спальни женкиной столкнулся...
Кричитъ съ испуга онъ: Жена!
Давай огонь, шли за народомъ,
Какой-то чортъ къ тебѣ сюда
Забрался видно заднимъ ходомъ.
Вотъ шансонетка старика
Ужъ дней пятнадцать за носъ водитъ,
Она валяетъ дурака,
А онъ чуть-чуть съ ума не сходитъ.
Но вотъ однажды онъ пришелъ

Ее поздравить съ новымъ годомъ,
Но не съ парадной зашелъ,
А потихоньку заднимъ ходомъ.
И такъ на этомъ, господа,
Кончаю я куплетовъ пѣнье,
И вы всѣ можете сюда,
Послать мнѣ ваши одобренья.
Но кто меня благодарить,
Захочетъ здѣсь особымъ родомъ,
Того прошу ко мнѣ спѣшить,
Я принимаю заднимъ ходомъ...
Пожалуйте, господа, пожалуйте!
Ха-ха-ха!..

№ 27849. **Ю. В. Убейко.**

Начинаются и кончаются.

Куплеты мои здѣсь начинаются,
На..... строчкѣ кончаются,
Такъ рѣчи мои начинаются
О томъ, какъ люди рождаются—
И въ жизни своей провинаются
А почему не исправляются,
Вопросы легко разрѣшаются.
Другъ друга посмотришь чуждаются,
Всѣ алчны стали... кусаются;
На ножи у Казбени бросаются,
Если когда ошибаются,
Ошибки забыть не стараются.
Опять за свое принимаются
И злыя дѣла продолжаются.
Вотъ пьяныхъ толпа: всѣ качаются
Всѣ грязно они выражаются,
На женщинъ нахалы бросаются,
Въ горячей любви объясняются,
За правду, конечно, ручаются
И жертвы въ сѣть попадаются,
Оттуда ужъ не возвращаются.
Иль басни примѣры встрѣчаются,
Что вина водой разбавляются,
Иль мухи въ хлѣбъ запекаются
И, конечно, людьми поѣдаются.
Пекаря другъ на друга ссылаются
И всѣ тѣ продѣлки прощаются,
Какъ новыя вдругъ появляются:
Тутъ деньги изъ кассъ вынимаются
И кассиры куда-то скрываются,

То люди людьми убиваются,
Убійцы, конечно, скрываются.
А тамъ, глядь, газеты читаются,
Лихачи въ Сибирь высылаются,
Всѣ богато жить стараются,
Чортъ знаетъ, чѣмъ занимаются,
Въ руки судьи попадаются,
Ну за тѣхъ, что отлично скрываются
Свободно въ мірѣ развиваются,
Все выше и выше взбираются,
Нигдѣ и никакъ не цѣпляются.
Счастливчики, слышемъ, вѣнчаются
И жизнью они наслаждаются,
А тамъ ужъ, глядишь, разругаются
Всѣ вещи вдругъ разбираются
И тѣ, кто на вѣкъ обручаются
Годъ не прошелъ... разъѣзжаются.
Тутъ рѣчи мои прекращаются...
Браво, браво, браво, браво!
Антрепренеры наши ругаются,
Что артисты вдругъ заплетаются,
И за глупости, что здѣсь читаются,
Суду чтецы привлекаются.
Порою они намъ разрѣшаются,
Но за это штрафы взимаются,
Антрепренеры тѣмъ наживаются,
Артисты пѣшкомъ провожаются...
Ужъ гости мои утомляются
И спать домой отправляются.

№ 27850. **Ю. В. Убейко.**

Жизнь человѣка.

Жизнь человѣка, сочиненіе-сочиненіе не Леонида Андреева, нѣтъ, а Юлія Убейко.

Попрошу прощенья,
Можно ль мнѣ войти,
Всѣмъ для развлеченья
Я сумѣлъ найти...
Все пускай не ново,
Но къ чему скрывать—
Разъ оно готово,
Такъ нужно прощать.
Нынѣ я рискую,
Но ужъ какъ-нибудь
Я вамъ нарисую
Жизни нашей путь.

Жизнь вся измѣльчала...
О, скажи, мудрецъ,
Гдѣ ея начало,
Гдѣ ея конецъ?
Бракъ двоихъ свершился...
Смотришь года нѣтъ,
Какъ уже родился человѣкъ на свѣтъ,
Радости безъ мѣры... вся семья живетъ,
И дитя примѣры отъ отца беретъ.
Времячко проходитъ, человѣкъ подросъ,
Въ положенье входитъ, задираетъ носъ.
Спину все пониже передъ высшимъ гнетъ,
А стоящихъ ниже онъ не узнаетъ.—
Вѣчно онъ летаетъ въ высшемъ лишь кругу
И всегда сгибаетъ младшаго въ дугу.
Наконецъ устала сила, какъ ни гнулъ,
Ночь на землю пала, человѣкъ уснулъ
Не успѣлъ на ложе тѣло положить
Мысли въ спящемъ тоже,
Что-нибудь нажить.
Вѣдь онъ ненасытный
И ему вполнѣ
Все билетъ кредитный
Грезится во снѣ.
Божее свѣтило вышло изъ-за тучъ,
На землю пустило золотистый лучъ;
Чуть земли коснулся, чуть теплом одѣлъ,
Человѣкъ проснулся для ужасныхъ дѣлъ!
Бѣгаетъ, хлопочетъ, дѣлаетъ обманъ,
Плачетъ и хохочетъ, чтобъ набить карманъ.
А въ концѣ, дружище, какъ и всѣ умремъ,
Ближній на кладбище и его свезетъ.
На его же мѣстѣ отъ другихъ концовъ,
Будетъ слишкомъ двѣсти разныхъ молодцовъ.
Страшные спектакли жизнь для насъ даетъ
И какъ онъ... не такъ ли?...
Всякъ изъ насъ живетъ.
Массу варіацій жизнь намъ принесла,
А экспропріацій—нѣтъ ужъ имъ числа;
Среду доживаешь, думай про четвергъ,
Такъ и ожидаешь, крикнутъ: «Руки вверхъ!»
Такъ сначала вѣка и до этихъ поръ,
Былъ у человѣка, съ человѣкъ споръ:
Всѣ спѣшатъ къ богатству
И къ почету тожъ,
А любви и братству подставляютъ носъ.
И не будетъ міра вѣчно у людей
Отъ начала міра, до послѣднихъ дней.

Никому на свѣтѣ, некогда вздохнуть
Отдыхъ все и деньги,
Нашъ житейскій путь.
Жизнь вся измѣльчала, о, скажи, мудрецъ,
Гдѣ ея начало, гдѣ ея конецъ?

№ 27851. **Бимъ-Бомъ.**

По ариѳметикѣ.

— А! Ну, здравствуй, Бомъ!

— Здравствуй, здравствуй. Это очень кстати, что ты тоже здѣсь, этимъ я воспользуюсь и задамъ тебѣ нѣсколько вопросовъ.

— Скажи мнѣ пожалуйста, если напримѣръ: мы съ тобой сидимъ въ одной комнатѣ, а рядомъ съ нами въ другой комнатѣ сидятъ женихъ съ невѣстой и вдругъ оттуда слышенъ звукъ поцѣлуя, что это по ариѳметикѣ?

— Звукъ поцѣлуя... по ариѳметикѣ? Ну братъ, извини, я тебѣ этого не могу сказать, ибо у насъ въ школѣ такой ариѳметики не учили...

— Да, ну такъ слушай я тебѣ скажу:

Если слышно, что изъ сосѣдней комнаты, гдѣ находятся женихъ съ невѣстой, раздается звукъ поцѣлуя, то это по ариѳметикѣ—сложеніе.

— Сложеніе?!

— Да! ха, ха!

— Ну, а если мы черезъ нѣкоторое время услышимъ другой поцѣлуй, что же-это тогда будетъ по ариѳметикѣ?

— Если второй поцѣлуй, ну... тогда это будетъ вычитаніе...

— Вотъ какъ?

— Да!

— Ну а если раздастся третій поцѣлуй, тогда это что?

— А вотъ если раздастся третій поцѣлуй, тогда мы должны войти къ нимъ въ комнату и сдѣлать между ними дѣленіе, дабы не произошло умноженія. Ха, ха, ха!..

— Ну, а теперь скажи мнѣ, вѣдь тебѣ извѣстно, что давно тому назадъ былъ всемірный потопъ и въ ковчегѣ, гдѣ спасся Ной, было всѣхъ звѣрей по парѣ.

— Вѣрно.

Долго плавалъ Ной — наконецъ онъ хотѣлъ узнать не спадетъ ли вода, для этого онъ неоднократно изъ ковчега выпускалъ голубя, но голубь каждый разъ моментально возвращался обратно.

Но когда Ной въ послѣдній разъ выпускалъ голубя, то голубь очень долго не возвращался, а когда спустя послѣ долгаго времени, голубь возвратился, то онъ во рту держалъ масляничную вѣтку. Вотъ теперь отгадай, кто былъ этотъ голубь? онъ или она? То-есть мужскаго или женскаго пола?

— Знаю... женскаго пола.

— Ха, ха, ха, ха! вотъ и не отгадалъ, вовсе не женскаго, а это былъ мужскаго...

— А почему?

— А потому, что женскій полъ не въ состояніи держать такъ долго ротъ закрытымъ... Ха, ха, ха!..

№ 27852. **Бимъ-Бомъ.**

Необходимость кухарокъ.

Ха, ха ха, ну голубчикъ мой, наконецъ я убѣдился; представь себѣ я до сихъ поръ никакъ не могъ предполагать, что ты такой сердцеѣдъ.

Ай, ай, ай!

— Кто? я, а ты откуда это знаешь?

— Ха, ха, ха, ну ты еще спрашиваешь, а съ кѣмъ ты сегодня на бульварѣ гулялъ?

— Ахъ, да, да, да, это моя любовь.

— Не можетъ быть?!

— Да!

— Ну поздравляю тебя, я долженъ тебѣ сказать что у тебя вкусъ не дурной. Знаешь, она очень красивая и шикарно одѣта, и какъ къ ней идетъ эта громадная шляпа.

— Это она отъ меня получила.

— Ну?

— Да-да... и это роскошное манто, это она отъ меня получила.

— Молодецъ, ну а эти громадныя брилліантовыя серги?

— Это она отъ меня получила.

— Неужели?

— Ну, а этого мальчика, котораго она за-руку держала?

— Это она не отъ меня получила. Ха, ха, ха!

— Оставимъ это и перейдемъ лучше относительно того спора, который между нами произошелъ, ты согласенъ, что я правъ а не ты?

— Ну нѣтъ, я остаюсь при своемъ и еще разъ повторяю, что кухарки намъ не нужны.

— Что?

— А я тебѣ говорю, что ты ничего не понимаешь, если ты такъ говоришь, я скажу тебѣ, что кухарки намъ необходимы, и если бы ихъ не было, то представь себѣ, мы даже существовать съ тобой не могли, а для того, чтобы ты это понялъ, я сейчасъ тебѣ докажу: Представь себѣ, что если бы у насъ не было кухарокъ, то значитъ дома не было-бы никакихъ господъ; вотъ и посмотри, если бы у насъ не было бы господъ, у насъ не было бы также... не было бы аристократовъ, значитъ у насъ не было бы ни королей, ни принцевъ, а если бы у насъ не было бы ни королей, ни принцевъ у насъ не было бы ни королевства, ни государства.

— Если бы у насъ не было ни королевства, ни государства, значитъ у насъ тогда никогда не было бы войны; если бы не было войны, то намъ не нужно было бы имѣть солдатъ; но вѣдь у насъ есть солдаты?

Бомъ. Есть...

Бимъ. Ну, значитъ должны быть кухарки, дуракъ ты какой, ха, ха, ха!

№ 27853. **Бимъ-Бомъ.**

Прежде и теперь.

— Ну, слушай, Бомъ, я тебѣ сейчасъ разскажу, что было прежде и что есть теперь.

— А развѣ есть какая-нибудь разница?

— Ну, какъ-же во всемъ разница, ибо прежде были всѣ неученые, а теперь стали всѣ просвѣщенные.

— Да вотъ напримѣръ:

Прежде дѣды наши жили лучше насъ
Хотя и были не ученые,
А теперь вотъ и мальчишки, понимаютъ всѣ интрижки—просвѣщеные.
Прежде вина такъ же пили, но скандаловъ не чинили—не ученые,
А теперь гдѣ водку пьютъ, безъ скандаловъ не уйдутъ—просвѣщеные.
Прежде замужъ выходили и мужей своихъ любили—неученыя,—
А теперь лишь повѣнчалися,—погляли уже разсталися—просвѣщеныя. Ха, ха, ха!

Да!.. Прежде жили всѣ на свѣтѣ положительно
как дѣти, неученые... да,
А теперь посмотришь дѣти, домой лѣзутъ на разсвѣтѣ—просвѣщеные, ха, ха, ха...
Прежде жили всѣ трудились,
Своей честностью гордились — неученые,
А теперь таковъ сталъ свѣтъ,
Что въ острогахъ мѣста нѣтъ — просвѣщеные,
ха, ха, ха!...

— Ну, а теперь я тебѣ прочту нѣсколько новыхъ статей, карающихъ по закону въ настоящее время.

Первое: барышни стрѣляющія глазками въ молодыхъ людей, подвергаются наказанію по сто двадцать седьмой статьѣ, какъ за самовольное обращеніе съ огнестрѣльными оружіями. Ха, ха, ха!..

Второе: Молодые люди, съ успѣхомъ ухаживающіе за чужими женами, подвергаются наказанію по сто девятнадцатой статьѣ, какъ за не законное пользованіе чужимъ имуществомъ. Ого!.. Ха, ха...

Теперь слушай третье: барышни и дамочки, подкладывающія вату куда не слѣдуетъ, подвергаются наказанію по сто двадцать, тридцатой статьѣ, какъ за самовольную перестройку зданій, безъ надлежащаго разрѣшенія. Ха, ха, ха!...

№ 27854. **Бимъ-Бомъ.**

Чтецъ-дебютантъ.

Ха, ха, ха!

— Погоди, погоди, чего ты смѣешься? Въ чемъ дѣло? что случилось?

— Вотъ сейчасъ я тебѣ сейчасъ разскажу:

Въ одномъ домѣ состоялся любительскій концертъ, въ которомъ такъ же принималъ участіе въ качествѣ чтеца одинъ молодой человѣкъ, впервые выступающій передъ публикой. Конечно, выйдя на сцену, онъ ужасно растерялся, все перепуталъ и несмотря на это, онъ старался читать до конца.

Ну, вотъ начинаю: монологъ, виноватъ ламоногъ:

Въ Италіи близъ Пизы, передъ своимъ звѣринцемъ, баронами и наслѣднымъ принцемъ, Рудольфъ Когсбурскій пировалъ: онъ дочь свою меньшую отдавалъ за князя, храбраго Руслана и

сладкій медъ изъ узкаго стакана за ихъ здоровье выпивалъ. Вотъ вышелъ на балконъ печаленъ и смущенъ... и молвилъ онъ сверкнувъ очами: ребята, не Москва ль за нами?

Ха, ха, ха!..

Умремте, братья, подъ Москвой, какъ наши братья умирали и клятву вѣрности сдержали мы въ Бородинскій бой. Да! былъ денекъ... дыша вечернею... священникъ у окна спѣлъ, а по небу въ полуночи ангелъ летѣлъ и тихую онъ пѣсню пѣлъ, онъ пѣлъ не о томъ, что на свѣтѣ прекрасно, о томъ, что ночью безъ брауниига ходить стало опасно. Онъ душу святую въ объятьяхъ несъ для мира, печали и слезъ; на ней бриллианты, кружева, доводящіи умъ до восторга, а на лбу роковыя слова: продается съ публичнаго торга, но позвольте, прежде чѣмъ бросить надъ ней приговоръ роковой, подзовемъ ее да разспросимъ: кому о, Господи доступны Твои Сіонскія высоты! Такъ думалъ молодой повѣса, летя въ пыли на почтовыхъ...

Да, были люди въ наше время, могучее, лихое племя, богатыри не вы, а нынѣ сбирается вѣщій Олегъ отомстить неразумнымъ хозарамъ, ихъ села и нивы за буйный набѣгъ обрекъ онъ мечу и пожару.

И ждетъ жена его, полна любви, пригрѣть въ объятья свои, а по Владимірской дорогѣ въ одеждѣ, рваной и убогой съ грудным младенцемъ на рукахъ... во Францію три гренадера изъ русскаго плѣна брели: одинъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, другой отставной генералъ, а третій мигнувъ очами сказалъ: Скажи мнѣ, вѣтка Палестины, гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?

Ха, ха, ха... Какихъ холмовъ, какой долины ты украшеніемъ была?

№ 24855. **Бимъ-Бомъ.**

Женщина и кореспонденція.

— Ну, скажи мнѣ Бомъ, какое сходство между женщиной и кореспонденціей?

— О, между женщиной и кореспонденціей, это я тебѣ сразу скажу... не знаю, ха, ха, ха! здорово... хорошо сказалъ.

— Ну, такъ слушай, я тебѣ скажу:

Барышня до 18 лѣтъ, обыкновенное письмо,

заклеенное крѣпкимъ клеемъ и еще не отправленное на почтѣ.

Ага!

Да замужняя женщина—это закрытое письмо, отправленное по вѣрному адресу и сдаютъ не иначе, какъ подъ росписку.

О, ха, ха, ха...

Вдова—это открытое письмо, которое можетъ читать всякій кому не лѣнь; а старая дѣва—это письмо до востребованія, которое валяется на почтѣ, никто не спрашиваетъ и ни кто не читаетъ.

Ахъ, ха, ха!

— Ну, а теперь скажи мнѣ, для кого природа создала картошку?

— Ну, это я знаю, картошка создана для всякаго, кто ее любитъ кушать; я самъ ее люблю, а въ особенности жареную, она очень вкусная.

— Хе, хе, эй ты, такой большой человѣкъ и такой большой дуракъ. Такую глупость сказалъ, что мнѣ даже стыдно дѣлается за тебя.

— Вотъ ты смѣешься, а навѣрно самъ не знаешь.

— Я не знаю? Ну я вотъ тебѣ сейчасъ разскажу, что картошка создана исключительно для бѣднаго народа?!

— Исключительно для бѣднаго народа?

— Да, для бѣднаго.

— А почему же?

— Почему же? Такъ слушай: потому что съ бѣднаго всѣ шкуру деруть, такъ имъ дана картошка для того, чтобы они съ нея шкуру драли.

— Ха, ха, ха... Вѣрно!

— А ты думаешь, что это не правильно, ну вотъ, ха, ха, ха...

№ 24856. **Бимъ-Бомъ.**

Объясненіе въ любви.

— Ну, братъ слушай: вчера иду по улицѣ и вижу у воротъ сидитъ одна молоденькая и красивая барышня и возлѣ нея стоитъ одинъ молодой человѣкъ и объясняется ей въ любви.

— Вотъ какъ!

— Я какъ разъ весь этотъ разговоръ подслушалъ цѣликомъ... хочу тебѣ передать.

— Представь себѣ, что ты будешь изображать эту барышню и ты уже сидишь у воротъ,

да, и какъ разъ уже двѣнадцать часовъ, и молодой человѣкъ идетъ...

— Ага!

— Ну, вотъ, начинается:

«А, здравствуйте, Марія Петровна! Прошу васъ, выслушайте меня; охъ, Марія Петровна, если бы вы только знали, если бы вы только знали, какъ я васъ люблю. Вы знаете, при видѣ васъ мое сердце кипитъ, какъ вулканъ, извергающій огненную лаву, душа моя дрожитъ, какъ овечій хвостъ и у меня на головѣ вмѣсто волосъ перья растутъ... ха, ха, ха!»

— А это у кого перья растутъ?

— Ну, ты же слыхалъ у молодого человѣка.

— Ахъ, вотъ какъ!

— А что у ней растетъ?

— Фу, дуракъ, нѣтъ, но ты знаешь, что она ему отвѣтила?

— Не знаю.

Она сказала хи, хи, хи, не стоитъ того Иванъ Семеновичъ, что вы меня любите, я барышня бѣдная, вы молодой человѣкъ тоже бѣдный, ну что мы съ вами будемъ дѣлать?

— Это она сказалъ, а онъ что сказалъ?

— А онъ сказалъ:

«Марья Петровна, да вы, вы не безпокойтесь пожалуйста. Вы знаете, когда я буду вмѣстѣ съ вами, тогда я буду работать, какъ быкъ.

— Что? какъ быкъ? А что жъ она ему на это отвѣтила?

— Вотъ что она ему сказала:

«Гм... Иванъ Семеновичъ, если вы будете работать, какъ быкъ, то найдите себѣ корову.

Охъ, ха, ха!

№ 24857. **Бимъ-Бомъ.**

Изъ древней исторіи.

— Слушай Бимъ!

— Ну?

— Что съ тобой? ты выглядишь очень плохо, здоровъ ли ты?

— Да, да, да! Вѣдь ты знаешь, за послѣднее время я, я сталъ себя чувствовать... что-то очень плохо, мнѣ кажется, что я не здоровъ и даже хочу обратиться къ доктору за совѣтомъ.

— А что у тебя?

— Да вотъ, видишь ли, понимаешь? Стоитъ

мнѣ передъ сномъ выпить стаканъ чернаго кофе, какъ не могу спать.

— Да что ты?

— Да, да!

— Ну, ты знаешь, въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, я тоже нездоровъ.

— Уй, уй, [illegible]а у тебя что?

— А у меня такъ на оборотъ.

— Наоборотъ?

— Понимаешь, когда я сплю, то я не могу пить черное кофе.

— Ха, ха, ха!

— Гмъ, дуракъ такой, ты вѣчно съ глупостями.

— Ну, оставимъ это, а теперь я тебѣ хочу задать нѣсколько вопросовъ изъ древней исторіи.

— Пожалуй.

— Слушай, вѣдь ты знаешь, что шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ былъ всемірный потопъ.

— Знаю.

— И вотъ, когда былъ этотъ самый всемірный потопъ, то въ ковчегѣ спасся только одинъ Ной. Ну, такъ вотъ у этого самаго Ноя, было трое дѣтей: Симъ, Хамъ и Яфетъ, ну, скажи, кто былъ ихъ отецъ?

— Папаша?

— О! ха, ха, ха, ха! Ну да, папаша! я знаю, что папаша, только какъ его зовутъ, но можетъ быть, ты меня не понимаешь... такъ я тебѣ это еще разъ разскажу. Слушай: У Ноя было трое дѣтей, Симъ, Хамъ и Яфетъ, кто былъ ихъ отецъ?

— Э, Хамъ!

— Что? Самъ ты Хамъ! ха, ха... Ой! ой! ой! Неужели ты меня не понимаешь? Такъ слушай, я тебѣ это какъ-нибудь по другому передамъ. Ну, представь себѣ, что у нашего дворника Алексѣя есть трое дѣтей: Катя, Маня и Шура! Ну, кто отецъ этихъ дѣтей?

— Знаю!

— Ну?

— Нашъ дворникъ Алексѣй!

— Ну, вѣрно молодецъ, ха, ха, ха! Такъ пойми же, дуракъ ты такой, у Ноя было трое дѣтей...

— Знаю!

— Симъ, Хамъ и Яфетъ!

— Знаю!

— Ну, кто былъ ихъ отецъ?

— Знаю!

— Ну?

— Нашъ дворникъ Алексѣй!

Ой, ой, ой, ха, ха, ха...

— Ну и дуракъ же ты такой. По твоему значитъ, всѣ дѣти отъ дворника Алексѣя! О, ха, ха, ха, ха!

№ 27858. **Бимъ-Бомъ.**

Первоклассный дуракъ.

А! батюшки, кого я вижу, здравствуй голубчикъ мой, давно ли и откуда пріѣхалъ?

— Прямо изъ Сибири.

— Что? По важному дѣлу ѣздилъ...

— Да не можетъ быть?!

— Да-да... изъ Сибири...

— Да!.. А какъ же ты добрался?

— Ха-ха-ха-ха!...

— Да чего же ты смѣешься?

— Вотъ странный вопросъ: какъ добрался? конечно не пѣшкомъ, а по желѣзной дорогѣ.

— Ну-да—ты,—ты меня не понялъ, я хотѣлъ спросить, въ какомъ классѣ ты пріѣхалъ?

— Я всегда по желѣзной дорогѣ ѣду только въ первомъ классѣ.

— Но... ну и напрасно, а я предпочитаю только третій классъ и тебѣ совѣтую такъ же, какъ-то лучше, ха, ха, ха, ха—ну-да, да-да...

— А почему ты находишь, что третьимъ классомъ лучше ѣхать чѣмъ въ первомъ?

— А вотъ, я тебѣ это сейчасъ объясню, напримѣръ: ѣдешь ты въ третьемъ классѣ и вдругъ твой чемоданъ случайно сверху летитъ внизъ и прямо попадаетъ какому-нибудь пассажиру на голову...

— Ну?

— Или же ты кому-нибудь нечаянно наступилъ на любимый мозоль!..

— Ну такъ что жъ?

— И какъ тотъ, такъ и другой тебя выругаютъ и назовутъ дуракомъ.

— Ну такъ что-жъ тутъ особеннаго?

— Если ты ѣдешь въ третьемъ классѣ и тебя назовутъ дуракомъ, ничего; а вотъ если это съ тобой случится въ первомъ классѣ, такъ пойми, какой ты, если тебя тамъ назовутъ дуракомъ, такъ ты же будешь первоклассный дуракъ—ха-ха-ха...

— Ну-да, ну-да, ты брось свои шутки, а лучше поздравь меня: вѣдь я женюсь.

— Ну?!

— Да...

— Поздравляю, ну такъ скажи мнѣ, на комъ ты женишься?

— На комъ?

— Кто она такая?

— Она—именно такая, которую я давно искалъ...

— Не можетъ быть! А какую ты искалъ?

— Я искалъ такую женщину, чтобы она обладала тремя достоинствами...

— Но...

— А именно: во-первыхъ, чтобы она была очень красивая, во вторыхъ, чтобы она была очень богатая, а въ третьихъ, чтобы она была глупа, какъ пробка.

— Ха-ха-ха...

— Да-да!—ха-ха...

— Да погоди, чего ты смѣешься-то?..

— Вотъ насмѣшилъ, все я понимаю: чтобы она была умная, красивая, но для чего она должна быть глупа, какъ пробка, это я не понимаю?!..

— А я такъ понимаю и это объясню: Видишь ли, если она будетъ красивая, богатая да притомъ еще умная, то она не выйдетъ замужъ за такого дурака, какъ я.

— Ха, ха, ха, ха!

№ 27859. **Бимъ-Бомъ.**

Семейное недоразумѣніе.

— А, здравствуй, Бомъ, пришелъ тебѣ разсказать очень непріятную исторію.

— Въ чемъ дѣло? что случилось?

— А вотъ видишь ли, сегодня прихожу домой и, можешь себѣ представить, вижу, что моя собственная жена сидитъ съ моимъ другомъ дома, на моемъ собственномъ диванѣ, и цѣлуются.

— Ай, ай, ай, ай! Ну, а ты что сдѣлалъ?

— О, ты не безпокойся, я имъ такъ отомстилъ, что они теперь меня вѣкъ не забудутъ. Нѣтъ, ты пойми! Моя собственная жена съ моимъ другомъ дома и на моемъ собственномъ диванѣ сидятъ и цѣлуются. Но теперь они меня долго будутъ помнить.

— Да, разскажи, что ты имъ сдѣлалъ?

— О, я позвалъ татарина и продалъ диванъ.

Вотъ, пусть-ка теперь они попробуютъ... да, да, да, ха, ха, ха!.. Ха, ха,... я думаю...

— Да, ловко же ты имъ отомстилъ!.. Ха, ха, ха!

— А теперь, послушай по поводу этого одну трагедію:

Въ глубинѣ будуара
Расположилась пара,
Жена моя: Варвара
Въ объятіяхъ гусара. Ха, ха, ха!..
Вся кровь во мнѣ вскипѣла
И храбро, какъ Отелло,
Влетѣлъ туда я, смѣло...
И въ шею мнѣ влетѣло.

— Да, да, да!.. Ха, ха, ха...

— Послѣ всего этого я узналъ:

Что бѣлый свѣтъ,
Это темное дѣло...
Люди всѣ, это хрупкое тѣло...
Солнце это фонарь христіанства,
А мѣсяцъ это получше пьянства.
Каждый день этой жизни продажа:
Ночь это афера, убійство и кража...
Мать дѣтей это вещь прелестная,
Ну, а сваха, это лисица извѣстная.
Ха, ха, ха!
Мужа другъ, это пижонъ беззаботный,
Теща, это порошокъ рвотный...
Ха, ха, ха!
Жена, это вилла богатая, а
Супругъ, это скотина рогатая.
— Вотъ что я тебѣ скажу! ха, ха...
Ха, ха, ха!

№ 27860. Боринъ и Крамской.

Дворникъ и фабричный.

Не видали-ль вы Пантюху?
Здѣсь живетъ онъ, господа,
Изъ Кускова, что есть духу,
Верстъ шаснадцать шелъ сюда;
Тутъ вотъ ждать, онъ далъ мнѣ слово
Набрехалъ и не пришелъ...

— Ба!.. Андрюха! братъ, здорово?
Наконецъ табе нашелъ.

— Здорово, лѣшій?

— Здорово!

— Ну, гдѣ, братецъ мой, и какъ ты поживаешь... разскажи...

— Изволь, разскажу, только ноль музыку.

Идетъ:

Рабочій я фабричный,
И малый прегличный,
И въ дѣлѣ я мастакъ,
И выпить не дуракъ.
А я, московскій дворникъ,
Порядковъ я поборникъ,
И жуликовъ смотрю—
И выпить я люблю.
Пойдемъ, братъ, веселѣй,
Въ трактиръ скорѣй
Посудину вдвоемъ
Съ тобою разопьемъ.
И станетъ веселѣй
Въ душѣ, ей, ей!
На что, братъ, цѣлый міръ—
Коль есть у насъ трактиръ.
Какъ выпьемъ полбутылки,
Такъ затрещитъ въ затылкѣ,
Храбрѣе всѣхъ ребятъ—
И самъ мнѣ чертъ не братъ!
А я какъ выпью, тоже
Любому дамъ по рожѣ,
На квартиранта мнѣ,
Такъ наплевать вполнѣ.
Чтожъ намъ изъ-того,
Жалѣть его.
Мы тянемъ монополь,
Вотъ какъ гуляетъ голь...
Когда ее мы пьемъ
Всегда поемъ:
Ребята, не робѣй
Качай ужъ и смѣлѣй, но...
На фабрикѣ дѣвицы,
На все, братъ, мастерицы,
Въ ботиночкахъ смазныхъ,
Въ платочкахъ роспясныхъ.
А здѣсь другая мода,
Такого шляпки рода
Къ примѣру: вотъ такихъ,
Что не пролѣзутъ въ дверь.
Ой! Вотъ, братцы, у иной,
Фасонъ такой,
Ну, просто огородъ,
Ахъ, ситнаго ей въ ротъ!..
По улицѣ идетъ,
Сверкетъ и оретъ
А дома на печи,

Хлябаетъ во всю щи.
На фабрикѣ бабенки,
Какъ сельди въ оскаренки,
Живутъ указомъ...
Я... безъ нашего бабья...
А у меня кухарки
Такія, братъ, сударки,
И горничныя есть,
Да только что въ нихъ есть?
Ну, видали каковъ,
Нашъ бабій полъ,
Вполнѣ большой успѣхъ,
Ахти, какой вѣкъ.
Ахъ, весело живьемъ,
Потѣху ждемъ,
И съ бабою ей, ей!
Вѣдь правда веселѣй!

№ 27861. **Боринъ и Крамской.**

По-московски съ подковыркой.

Болитъ сердце и печенка,
Самъ не знаю да отчего!
За рѣкой живетъ дѣвченка
Такъ неужто отъ того.
Саша замужъ захотѣла
Да на шестнадцатомъ году.
Охъ! Саша, скверно дѣло,
Саша втюрись на бѣду!..
Ишь ты чаго захотѣла
Баба-то съ подковырцемъ...
Что-жъ? Въ эфтакомъ разѣ
Это очень даже хорошо
И подковырнуть можно, конечно!
По Москвѣ мы съ нимъ шатались
И на все мы натыкались...
Шлялись съ нимъ по всѣмъ трактирамъ,
Тамъ нашли все съ подковыромъ.
Какъ въ Москву только пріѣдешь,
Носъ заткнешь, съ вокзала ѣдешь,
Пахнетъ кушаньемъ съ гарниромъ—
По-московски съ подковыромъ.
Колбасы фунтъ покупаешь,
Берешь ножикъ разрѣзаешь,
Глядь она съ собачьимъ жиромъ—
По-московски съ подковыромъ.
Здѣсь мамзели возсѣдаютъ,
На всѣхъ глазками стрѣляютъ...

На мужчинъ глядятъ вампиромъ—
По-московски съ подковыромъ.
Какъ-то деньги я скопилъ
И часы себѣ купилъ
Золотые, лишь съ пробиркой—
Оказались... съ подковыркой.
Купецъ деньги вамъ долженъ
И на чай васъ приглашаетъ..
За чайкомъ кончаютъ миромъ
За рубль—грошикъ съ подковыромъ.
Васъ женить коль пожелаютъ
Денегъ кучу обѣщаютъ,
А дадутъ вамъ грошъ, да съ дыркой
По-московски съ подковыркой.
Вишь вотъ баринъ все гуляетъ,
Важно съ барыней шагаетъ,
Ходитъ точно . . . . . съ дыркой—
По-московски съ подковыркой.

№ 27862. **Боринъ и Крамской.**

Ухарь купецъ.

Ѣхалъ близь ярмарки купчикъ Федулъ
И по дорогѣ въ шантаны завернулъ.
Думалъ себѣ хоть котлетъ заказать,
Водки ли выпить—чайку похлебать.
Ой да, да, ой, да, да ой...
Лишь только купчикъ за столикъ присѣлъ,
Пѣвичекъ къ нему цѣлый рой подлетѣлъ:
Сашенекъ, Машенекъ, разныхъ химеръ,
Толстыхъ пампушекъ и тонкихъ химеръ.
Ой да, да, ой, да, да, ой...
Начали парню кивать и моргать,
И начали чертъ знаетъ, что предлагать.
Рванулась у парня душа на просторъ,
Машеньку онъ въ кабинетъ перевелъ...
Ой да, да, ой да, да, ой...
Машенька шепчетъ ему: «Милый другъ»
И пригласила съ собой 3-хъ подругъ.
Вотъ появился и метръ д'отель,
Что молъ прикажете выпить, мамзель?
Ой да, да, ой да, да ой...
Фрукты, ликеры, коньякъ и ситро,
Все что попалось пихали въ нутро,
Бифштексъ, ананасы, антрекоты и компотъ,
Бѣднаго парня ужъ бросило въ потъ.
Ой да, да, да, да, ой...
Вытаращилъ очи нашъ купчикъ Федулъ,
На этихъ прожорливыхъ, хищныхъ акулъ.

Онъ замѣлѣвши минуть черезъ пять,
Сталъ онъ Машутку къ себѣ прижимать....
Ой да, да, ой да, да, ой...
За дверью хозяйка того лишь ждала...
Она къ парню явилась и рѣчь повела:
Ежели, купецъ, ты пришелъ на базаръ,
Даромъ не мни же мой нѣжный товаръ,
Коль его качество хочешь ты знать,
Ты долженъ просить сперва хоръ позвать.
Пришелъ видно деньгамъ отцовскимъ конецъ,
Пусть отпѣваютъ... промоявилъ купецъ.
Ой да, да, ой да, да, ой...
Утромъ проснулся купеческій сынъ,
Глядь, а въ карманѣ пятакъ лишь одинъ,
Все что отъ фирмы онъ вѣкомъ важилъ,
Все въ эту ночку, съ Машуркой спустилъ. (2 раза)

№ 27863. Боринъ и Крамской.

Воздушные полеты.

Коль настали дни,
Православные друзья,
Люди стали словно птицы
По подъ небесью летать.
Охъ ужъ мнѣ полеты эти,
Чтобъ родимецъ ихъ зналъ,
Чай читалъ, надысь въ газетѣ,
Шаръ то турманомъ слетѣлъ?

— Да ну?

— Вотъ тебѣ ну.

— Гдѣ жъ это было?

— За граничицей, да ты что ужъ каку газету читаешь, коль ничего не знаешь.

— Я газету копѣйку.

— Сквалыга, какъ погляжу я на тебя, да ты бы нашу, дворницкую, Московскій Листокъ бы читалъ, все какъ по печатному прописано.

— Такъ, что и говорить, летаютъ они здорово, да вонъ нехристи все больше окаянные:
«Летать они...
Насильно, на силу разгладишь,
Но полетитъ, коль безъ сноровки
Прямъ къ чорту въ днель угодишь.
А не дурно бы, Андрюха,
Намъ подъ облакомъ сидѣть
И отъ тева, въ ротъ тѣ муха,
На столицу поглядѣть.
Какъ съ воздушнаго пространства
Глянешь это прямо внизъ:
Тутъ пожаръ, тамъ интендантство,
Гоголь—Мюръ и Мерелизъ.
Все это, братецъ, предъ тобой, какъ на ладони.
— Къ примѣру: нашъ Тверской бульваръ увидать можешь, а спустишься ниже сейчасъ же и Арбатскую площадь узришь, а тутъ же—самый и памятникъ Гоголю стоитъ, а около него самъ городской голова сидитъ.—
— Зачѣмъ же это онъ сидитъ?
— Сидитъ это онъ и по вечерамъ размышляетъ:
Сколько городу Москвѣ трибуны обошлись...
Да, что и говорить, глянуть отъ теда
Хорошо, Андрюха.
Здорово, Пантюха.
Коль такъ пойдемъ, въ трактиръ,
За чаемъ мы побесѣдуемъ, какъ быть?!.
Такъ благородныхъ поспрошаемъ,
Какъ шаръ воздушный намъ склеить.
Шаръ не лапоть, его шиломъ
Изговишь ты наврядъ,
Нѣтъ куда ужъ съ нашимъ рыломъ
Да идти въ калашный рядъ.
Такъ усядемся въ корыто,
Привяжемъ воробьевъ
И махнемъ на нихъ сердито,
И мы вмигъ у облаковъ.
Ловко придумано...
Здорово, Андрюха!
А ты говоришь...
Вотъ это Уткина привѣтъ,
Такой сегодняшній полетъ
. . . . . .
. . . . . .

№ 27864. Боринъ и Крамской.

Въ загородномъ ресторанѣ.

Я недавно раскутился
Ночь гулялъ всю на пролетъ,
Въ ресторанѣ очутился—
Гдѣ мамзюлей хоръ поетъ.
Та исторія занятна...
Ты, Пантюха, удружи,
Все какъ было аккуратно,
По порядку разскажи.
Тамъ, братъ, мамзюли
Не дѣвки, а рай
Захочешь,
Любую себѣ выбирай.

Здѣсь, я думаю, весело жить
Знаютъ онѣ кому и чѣмъ удружить.
Ставь-ка душку изъ удѣлья...
Осушилъ ее вполнѣ—
Тутъ двѣ толстыя мамзели
Присосалися ко мнѣ...
— Присосались?
Вотъ такъ штука!
— Ну, а какъ ѣсть здорова...
Это, братъ, тебѣ наука
У мамзюлей не бывать.
Чтобъ при народѣ не вышелъ конфузъ,
Я въ кабинетъ потащилъ этотъ грузъ.
Парень всѣ бабы... чего тутъ скрывать,
Все мы для бабы готовы отдать.
Только тамъ лишь безъ опаски
Я рѣшилъ на нихъ взглянуть,
Да и плюнулъ: рожа въ краскѣ,
А изъ ваты мягкой грудь.
Ну ужъ эта вовсе слаба,
Но коли ужъ всѣ бѣгутъ...
Коли баба такъ ужъ баба
Поглядѣть тамъ есть на что.
Стало противно, мнѣ съ ними, ей, ей!
Я захотѣлъ улизнуть поскорѣй,
А ну ихъ мамзюлей, ну ихъ горой,
Лучше къ Дуняшкѣ переть, братъ, домой.
Счетъ суютъ, денегъ нѣту—
На ногахъ стою едва...
Та исторія занятна
Хоть безъ денегъ покутилъ,
Но зато какъ видно знатно
Вразъ по шеѣ получилъ.
Въ городѣ жизнь куда хороша,
Весело можно прожить безъ гроша,
А если получишь немножко того,
Но вѣдь для насъ это такъ ничего. (2 раза).

№ 27865. **Борнъ и Крамской.**

Куплеты на злобу дня,

изъ оп-кн **„М-ме Анго“.**—*Собст. соч.*

Вотъ то-то я пѣвица,
Пріятна и въ шелкахъ,
И ѣздитъ какъ царица
На кровныхъ рысакахъ.
Куку! Романсъ пропѣла...
Купецъ купилъ ей домъ,

Ну разъ изъ этихъ дѣло,
А то это въ другомъ...
— Въ чемъ же?
— Ты не знаешь Мирошка...
— Чаво?
— Ничего, проѣхали...
Ты можетъ быть сумляваешся, что она пѣла?
— Да ты допрежъ мнѣ скажи:
Голосъ-то твоя пѣвица имѣла?
— Знамо имѣла... Чѣмъ бы она пѣла,
Если бъ голосъ не имѣла?
Благимъ матомъ, вотъ чѣмъ.
Это какой же голосъ то?
Эхъ! ты, деревня!
Это братъ, тихій голосъ.
О! Прикрой свое... чего открылъ?
Неужто теперь не разчухалъ?
Таперче—разчухалъ...
Эхъ, пѣвицы, словно птицы,
И теперя меня ждутъ,
А вольготно беззаботно,
Припѣваючи живутъ.
На выставкахъ картины
Ни черта не поймешь,
Походишь въ залахъ длинныхъ
Такъ плюнешь и уйдешь:
Одни малюютъ дѣтокъ
И барыню съ букетомъ,
И море и Алжиръ...
Нашъ художникъ—
Сталъ безбожникъ,
Всѣмъ въ глаза пускаетъ пыль,
Мажетъ, мажетъ да и скажетъ—
Что молъ это, новый стиль.
А на полотнѣ-то
Не то баба, не то жаба.
— Ахъ, мазилки, проклятые!
Жилъ-былъ одинъ начальникъ,
А гдѣ онъ—все равно...
Объ бѣдныхъ, былъ печальникъ
Такой, что но-но-но!
— А въ клубахъ пріотмѣнно
На добрые дѣла,
Рука его смиренно
Брала, брала, брала...
Охъ! Наши явились,
Разсадились
Кредиторы по дѣламъ ..
Все прознали, раскопали

Вышло дѣло—тра, та, та!
Въ Москвѣ есть садъ
На Преснѣ онъ стоитъ,
Но тама не единый
Червь не бываетъ сытъ.
И больно даже слушать
Идя по саду тамъ...
Напрасно просятъ кушать...
Охъ! Это что же кость и кожа
Только здѣсь обноски есть
Какъ хотите золотите,
А на коркѣ корокъ нѣтъ.

№ 27866. Боринъ и Крамской.

Загуляли.

Вотъ предъ вами мы съ: два друга..
Я Пантюха! а я Андрюха!
Беззаботно, да, мы живемъ
Винопольку вѣчно пьемъ.
Дома бабы голодаютъ,
Насъ пьянчужками ругаютъ,
А на бабъ намъ наплевать
Имъ не стоитъ потакать.
Насъ трактирщикъ обожаетъ,
Такъ и эвтакъ ублажаетъ
И считаетъ насъ ей, ёй,
За порядочныхъ гостей.
Эфто очень даже вѣрно...
По дѣламъ съ такой тоски,
Каждый день, вѣдь мы, примѣрно,
Пропиваемъ гривенъ шесть.
Господа на насъ смѣются,
На себя жъ не оглянутся,
Съ шансонетками они
Хлещутъ водку до зари.
И у баръ вѣдь жены плачутъ
Слезы льются какъ рѣка,
А они все время скачутъ,
Мамзель взявши за бока.
Пей, Андрюха, не ломайся
Ты жъ, Пантюха, не шатайся...
Намъ вѣдь эвто не съ руки
Мы съ тобой не босяки, эхъ!
Но довольно драть намъ глотку,
Пойдемъ выпьемъ лучше водку,
Но потѣшимъ напередъ
Русской пѣсенью господъ.
Подъ вечеръ осенью ненастной,

Сидѣла дѣвица въ колбасной
И колбасы кусокъ, прекрасной,
Держала трепетно въ рукахъ...

№ 27867. Боринъ и Крамской.

Все сойдетъ

Я съ хозяиномъ разсчелся,
Да ничего мнѣ не пришлось.
Эхъ, я дороженьку проѣхалъ
Объ разсчетѣ затосковалъ. (2 раза).
Объ разсчетѣ затосковалъ,
Куда денежки дѣвалъ?
Куда денежки дѣвалъ?
Куда рубль да куда два?
Куда два съ полтиною,
Куда два съ полтиною?..
Эхъ, молъ рта я не разѣвалъ,
Сотъ по восемь, рублевъ восемь... Ухъ!
Сотъ по восемь, рублевъ восемь
И съ тобой я не глоталъ...
Разсадитъ насъ милая врозь.
Ухъ ты! Ежели и не хорошо,
За то братъ здорово.
Правильно! У насъ, братъ, все сойдетъ!
Въ нашей жизни все примѣрно,
Какъ по маслу все идетъ,
А коль что бываетъ скверно
Ничаво, у насъ сойдетъ!
Все сойдетъ, ничего, у насъ все сойдетъ!
Все сойдетъ, все сойдетъ,
Ничего у насъ сойдетъ!
Гдѣ не глянь, вездѣ дяшовка
Все за полъ цѣны идетъ...
Да, гниль купцы сбываютъ ловко
Ничего, молъ, здѣсь пройдетъ!..
Все сойдетъ, все сойдетъ
Ничаво, въ Москвѣ пройдетъ!
Въ шансонерки, право слово,
Ноне лѣзетъ всякій сбродъ...
Дрыгнетъ ножкой и готово...
За то пьетъ и поетъ.
Ну да пьетъ... Все сойдетъ,
Ничего у насъ сойдетъ!
Пиой булочникъ то, спьяну,
Въ хлѣбѣ муху запечетъ,
А то, братъ, цѣлую портянку
Ничего, въ Москвѣ сойдетъ!..
Все сойдетъ, все сойдетъ,

Ничего, въ Москвѣ сойдетъ!..
Улицы не поливаютъ,
Пыль хоша столбомъ идетъ,
Лунной городъ освѣщаютъ,
Ничего, молъ, здѣсь сойдетъ!..
Все сойдетъ, все сойдетъ,
Ничаво, въ Москвѣ сойдетъ!
На Тверской вотъ много разныхъ
Мадмазюлей, всѣхъ породъ,
Тьма курносыхъ, безобразныхъ,
Ну да съ винцомъ сойдетъ!..
Все сойдетъ, все сойдетъ
Ничего, въ Москвѣ сойдетъ.

№ 27868. **Бимъ-Бомъ.**

Рѣдкости.

Бомъ. Я тотъ, который все шныряетъ
И въ высшемъ свѣтѣ, и на днѣ,
Я тотъ, который собираетъ,
Лишь только рѣдкости однѣ! (2 раза).
Бомъ. Ха, ха, ха! Ты можетъ быть хочешь сказать,
Что ты глупости собираешь,
А что касается рѣдкостей,
То я ихъ собираю:
И самыя новѣйшія и самыя
Старинныя рѣдкости, имѣю я!
Бомъ. Ну, ладно, я тоже объѣхалъ весь земной шаръ...
Бимъ. О!
Бомъ. И пріобрѣлъ изумительныя, поразительныя, удивительныя, глупительныя, унизительныя...
Бимъ. О, ха, ха, ха!
Бомъ. И даже сомнительныя рѣдкости и всѣ онѣ находятся здѣсь у меня!
Бимъ. Да не можетъ быть?
Бомъ. Да, да!
Бимъ. Вотъ такъ совпаденіе, ты знаешь,
Мои рѣдкости также находятся... здѣсь.
Такъ вотъ покажи, ихъ мнѣ,
А взамѣнъ я тебѣ покажу свои.
Бомъ. Ну, что-жъ, изволь, я начинаю...
Бимъ. Ну, начинай!
Бомъ. Нѣтъ семейства безъ урода,
Ужъ видно суждено намъ такъ
И въ думѣ есть такого рода
Одинъ уродливый чудакъ.

Бимъ. Ха, ха, ха!
Бомъ. Стоялъ онъ въ думѣ вверхъ ногами,
Танцевалъ онъ все: кокъ-вокъ...
Свисталъ онъ даже. .
Бимъ. Но?
Бомъ. И вотъ предъ вами
Тотъ историческій свистокъ.
Бимъ. О, ха, ха, ха!
Бомъ. Слушай дальше!
Шесть тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ минуло,
Когда Адамъ съ Евой жилъ,
И по внушенію Вильзивула
Запретный плодъ онъ съ ней вкусилъ.
Бимъ. Ну такъ чтожъ?
Бомъ. Вкусивши плодъ и вспомнивъ Бога,
Адамъ несчастный обомлѣлъ
И вотъ яблока того немного,
Что онъ со страху не доѣлъ. Ну что?
Бимъ. Ха, ха, ха,
А слушай съ тѣхъ поръ прошло тоже три года,
Извѣстно это вамъ вѣдь всѣмъ,
Была объявлена свобода
И дума собралась затѣмъ.
И вотъ тогда на удивленье,
Обрушился тамъ потолокъ,
Хранилъ, какъ рѣдкость, безъ сомнѣнія,
Я штукатурки той кусокъ.
Бомъ. Ха, ха, ха!
Бимъ. Разъ интендантъ такой попался,
Не интендантъ, а идеалъ,
Ко взяткамъ вовсе не прикасался
И рукъ своихъ не запятналъ.
Бомъ. Ха, ха, ха!
Бимъ. Когда же предлагали взятку,
Тогда почтенный генералъ,
На руку одѣвалъ перчатку
И я перчатку ту достаалъ.
Бомъ. Ха, ха, ха!
Бимъ. А вотъ въ Артурѣ жизнь у генерала
Кипѣла радостнымъ ключемъ,
Въ недѣлю: три, четыре бала...
Отказа не было ни въ чемъ.
И былъ доволенъ онъ и веселъ,
И благословлялъ счастливый родъ,
Вотъ вамъ корова, такъ что Стессель,
Возилъ съ собою на востокъ!
Ха, ха, ха!

№ 27869. **Бимъ-Бомъ**

Пять полезныхъ людей.

Бомъ. А, здравствуй!

Бимъ. Здравствуй!

Бомъ. А я къ тебѣ...

Бимъ. Но?

Бомъ. Привелъ къ тебѣ показать собаку, которую я только что купилъ, говорятъ, что она очень хорошая!

Бимъ. Ай, ай, ай, жаль что не зналъ о томъ, что ты хочешь собаку купить. Ты вѣдь знаешь мою собаку?

Бомъ. О, это былъ замѣчательный песъ...

Бимъ. А замѣчателенъ онъ былъ тѣмъ, что имѣлъ удивительное чутье различать честныхъ людей отъ жуликовъ.

Бомъ. Вотъ какъ?

Бимъ. Да и тѣмъ хорошъ, что хорошаго человѣка страшно любилъ, но зато жулика, жулика терпѣть не могъ и гдѣ бы то не было, но если онъ увидитъ жулика, онъ моментально на него бросается...

Бомъ. А гдѣ же она?

Бимъ. А я его продалъ.

Бомъ. Да почему же?

Бимъ. А онъ сталъ на меня бросаться!

Бомъ. Ха, ха, ха!

Бимъ. Чего ты! Э... Да...

Бомъ. Значитъ онъ узналъ тебя?

Вмѣстѣ: Ха, ха, ха, ха!..

Бимъ. Ну, конечно...

Бомъ. И я бы его тоже не купилъ.

Бимъ. А что?

Бомъ. А то онъ и на меня бросался бы...

Бимъ. О, ха, ха, ха, ха!..
Ну да ладно. Теперь я тебѣ хочу задать вопросъ. Скажи, мнѣ пожалуйста, кто пять самыхъ нужныхъ и полезныхъ людей?

Бомъ. А я почему знаю, я съ ними не знакомъ.

Бимъ. Ха, ха, дуракъ такой! Ну такъ слушай; я тебѣ ихъ назову... пять самыхъ нужныхъ и полезныхъ людей, это: городской голова, адвокатъ, священникъ, солдатъ и крестьянинъ-мужичекъ.

Бомъ. Ха, ха, ха!

Бимъ. Да, да да да!

Бомъ. А почему?

Бимъ. А потому что городской голова—онъ заботится за всѣхъ, адвокатъ—говоритъ за всѣхъ, священникъ—молится за всѣхъ, солдатъ воюетъ за всѣхъ...

Бомъ. Ну, а крестьянинъ-мужичекъ?

Бимъ. А крестьянинъ-мужичекъ трудится, работаетъ и платитъ за всѣхъ.

Вмѣстѣ: Аха, ха, ха, ха!
Ну голубчикъ мой, а теперь я тебѣ что-нибудь съ аккомпанирую, а ты что-нибудь сыграешь....
Ха, ха, ха.

№ 27870. **Бимъ-Бомъ.**

Комическая антимонія.

Бомъ. Высоко поднимемъ всѣ кубокъ веселья
И жадно прильемъ мы устами,
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденья
За милую выпьемъ его!
Ха-хи-хи...

Бимъ. Замѣчательно хорошо, замѣчательно хорошо, можешь себѣ представить я никакъ не могъ представить, что у тебя такой талантъ, ха, ха, ха... да-да!

Бомъ. Вотъ теперь я хочу тебѣ что-нибудь пропѣть, а потомъ мы чего-нибудь сыграемъ.

Бимъ. Прекрасно, скажи мнѣ пожалуйста, кто по твоему самый счастливый человѣкъ во всемъ мірѣ, кто былъ самый счастливый?

Бомъ. Самый счастливый человѣкъ во всемъ мірѣ? Это я тебѣ сразу скажу: не знаю..

Бимъ. Хи, ха, ха!.. Дѣйствительно сразу сказалъ, а я тебѣ скажу ты знаешь, по моему самый счастливый человѣкъ во всемъ мірѣ это былъ нѣкогда нашъ предокъ Адамъ.

Бомъ. Адамъ?

Бимъ. Да!

Бомъ. Почему же Адамъ?

Бимъ. Потому что у него никогда тещи не было!
Ха-ха-ха!..

Бимъ. Ну, а теперь скажи мнѣ пожалуйста, кто по твоему самое несчастное животное въ мірѣ?

Бомъ. Самое несчастное животное въ мірѣ— это, это я!..

Бимъ. Ты... Почему?

Бомъ. Потому что у меня двѣ тещи... Ха, ха, ха....

Бимъ. Ну и дуракъ же ты какой.

Бомъ. Нѣтъ знаешь, слушай: самое несчастное животное въ мірѣ—это козелъ.

Бимъ. Ха-ха-хи-хе, да-да!.. а почему же козелъ?

Бомъ. Потому что у него никогда нѣтъ двадцати копѣекъ, чтобы бороду побрить. Ха-ха-ха!..

Бимъ. Ну, а теперь, а теперь скажи, кто самый несчастный ребенокъ въ мірѣ?

Бомъ. Это—я тоже не знаю, скажи мнѣ пожалуйста, это очень интересно.

Бимъ. Самый несчастный ребенокъ въ мірѣ это—поросенокъ, ха, ха, ха!

Бомъ. Да-да! А почему же поросенокъ?

Бимъ. Потому поросенокъ, самый несчастный ребенокъ, потому что у него одна мать и то свинья.

Бомъ. Ха-ха-ха...

Бимъ. Ну а теперь давай мы что-нибудь сыграемъ.

№ 27871. **С. И. Шатовъ.**

Бѣдняга чудакъ.

Всѣмъ бы пасынкамъ природа,
Всегда бъ прожить бы такъ,
Живетъ какъ въ наши годы
Бѣдняга весельчакъ.
Всю жизнь прожить не плача,
Коль жизнь куда горька,
Ой-ли? вотъ вся задача...
Бѣдняги чудака.
Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха!
Наслѣдственной шляпенки
Предъ знатью не ломать,
Бутылку монопольки
Изъ горла выпивать.
Смотрѣть спокойнымъ глазомъ,
На роскошь съ высока,
Ой ли? вотъ глупый разумъ—

Бѣдняги чудака.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Какъ стану умирать я,
Да не вмѣнятъ мнѣ въ грѣхъ—
Ни Богъ, ни люди-братья
Мой добродушный смѣхъ...
Не будетъ нареканья
Надъ гробомъ бѣдняка...
Ой ли?.. Вотъ упованье
Бѣдняги—чудака.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!..
Чтобъ каждую минуту
Любовью освятить,
Въ красавицу Анюту
Всю душу положить.
Смотрѣть спокойнымъ взглядомъ
На роскошь свысока...
Ой-ли! Вотъ глупый разумъ
Бѣдняги—чудака.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Ты—бѣдный, озлобленный
Богатствами другихъ.—
И ты богачъ, согбенный
Подъ ношей благъ земныхъ!
Вы ропщите, хотите,
Чтобъ жизнь была легка,
Такъ вотъ что: примѣръ возьмите
Съ бѣдняги—чудака.
Ха-ха-ха-ха...

№ 27872. **С. И. Шатовъ.**

Шерше-ля Фамъ.

Для патефона приглашенье,
Я напѣвать здѣсь поручилъ,
Не для искусства о, безъ сомнѣнья,
Хотя-бъ его я здѣсь пашелъ,
Меня влекли другіе узы
И тайну я открою вамъ...
Какъ говорятъ, всегда французы; хе-хе-хе—
Шерше-ля фамъ, шерше-ля фамъ!..
Коль гимназистъ шестого класса
Сталъ единицы получать,
Иная рѣчь... то дурандаса
За это слѣдуетъ карать,
Но коль усы онъ отпускаетъ
И началъ страсть читать въ стихахъ,
То это вѣрно означаетъ:

Шерше-ля фамъ—(2 раза).
Когда супругъ жену ласкаетъ
И съ поцѣлуями къ ней льнетъ,
То и дуракъ тутъ понимаетъ,
Что въ немъ любовь къ женѣ растетъ,
Но коль жену въ Крымъ отправлятъ
И шеколадъ пьетъ по утрамъ,
Напитокъ этотъ означаетъ: хе-хе-хе --
Шерше-ля фамъ, шерше-ля фамъ!..
Коль вы больны, иль слабоваты
Васъ отъ лѣченія водой
Гомеопаты, авопаты
Боли снимутъ, какъ рукой,
Но коль вы лѣтомъ на Кавказѣ
Сидите въ ваннахъ по часамъ,
Тутъ и любовь цѣлебной грязи: хе-хе—
Шерше-ля фамъ—хе-хе—шерше-ля фамъ.

№ 27874. **С. И. Шатовъ.**

Смѣхъ.

Хоть смѣхъ есть вещь пріятная,
Но вѣдь каковъ и смѣхъ?
И смѣхъ не одинаковый
Является у всѣхъ... примѣрно:
Взлѣянный супругою, сострить иной супругъ,
Что онъ съ женой разводится
И захохочетъ вдругъ: Ха, ха, ха, ха...
Ей Богу разведусь! Ха, ха, ха, ха!
А вотъ любовникъ пойманный
Смѣется ужъ не такъ...
Чтобъ скрыть свое смущеніе,
Смѣется, какъ дуракъ:
Ха, ха, ха, ха, ха...
Мы съ Марьей Львовной тутъ вдвоемъ,
Попали вотъ сюда...
Кутила, пострativши
Послѣдніе гроши,
Смѣется какъ то весело,
Смѣется отъ души: Ха, ха, ха, ха...
Прощай, мой капиталъ!.. Ха, ха, ха...
А въ главной кассѣ растворщикъ,
Какъ вечеръ настаетъ,
Смѣется смѣхомъ гаденькимъ,
Считая свой доходъ: ха, ха... десять,
Ха, ха... двадцать,

На сохраненьѣ... чортъ возьми, ха, ха, ха!
Ха, ха.. смѣется мальчикъ маленькій
Надъ куколкой своей; ей сажей рожу вымазалъ
И носится онъ съ ней: Хи, хи, хи...
Мамаша, посмотри!.. хи, хи, хи...
И старичекъ хихикаетъ надъ куколкой живой,
Которую въ супружество купилъ цѣною дорогой,
Ха, ха, ха... помпончикъ, душечка... ха, ха!

27875. **С. И. Шатовъ.**

Маргарита.

Мужъ разставаясь съ красоткой женой,
Такъ говорилъ, уѣзжая:
Маргарита дорогая,
Разстаюся я съ тобой,
Я ѣду, мой ангелъ, въ надеждѣ,
Что вѣрна ты мнѣ будешь какъ прежде
Ахъ, Маргарита обѣщала...
На прощанье такъ рыдала:
Аа-ай-ай, ай-ай-ай... (2 раза).
Но лишь изъ дома уѣхалъ супругъ,
Къ другому сейчасъ-же посланье,
И явился милый другъ
Къ юной дамѣ на свиданье.
Пылкія рѣчи, объятья,
Сорваны лишнія платья..
Въ будуарѣ скрылась пара
И неслось изъ будара:
Ай-ай-ай, ай-ай-ай... (2 раза).
Но на несчатье мужъ позабылъ
Въ домѣ документъ... о боги!
Съ полдороги онъ вернулся,
Въ свои чертоги.
Въ переднюю входитъ бѣдняжка,
Онъ видитъ... мужская фуражка,
Въ кулаки сжимая руки
Онъ завылъ... узрѣвъ и брюки.
Ай-ай-ай, ай-ай-ай! (2 раза).
Но, какъ не просили
Мужъ не простилъ,
Онъ не взирая на это,
Вѣнскимъ стуломъ отрубилъ...
Донжуана безъ жилета,
Бросилъ онъ въ окошко,

А тотъ растянулся на землю,
Какъ кошка.
Приключенье проклиная,
Франтъ ушелъ домой стоная:
Ой-ой-ой—Ай-ай-ай!...

27899. **С. И. Шатовъ.**

Сценка въ вагонѣ 3-го класса.

Поѣздъ подходитъ къ станціи... пассажиры выходятъ, входятъ новые... въ первый уголъ садится барыня, у ней контробанда: Ящикъ, въ ящикѣ собаки и кошки дерутся... Во второмъ углу еврейка съ ребенкомъ и когда онъ заплачетъ она ему рожокъ въ ротъ для успокоенія. Третій уголъ: франтъ поетъ что-то такое... въ четвертомъ: мужичекъ на веселѣ—съ гармошкой поетъ барыню. Поѣздъ трогается... Уа, уа... Тулюлю... Гау, гау, гау... Мяу... гау... Что жилъ, испыталлъ, а все изъ за этого, ахъ барыня, барыня, сударыня—барыня, чего тебѣ надобно, горошку моченаго, сухарика толченаго...

— Кондукторъ, кондукторъ, господинъ кондукторъ!..

— Что вамъ угодно, что вы кричите?

— Скажите пожалуйста мужичку, что бы онъ не игралъ на гармошкѣ. Я не могу, я нервная.. Прибери гармошку, нельзя въ вагонѣ играть!.. Опять нельзя, я чай съ билетомъ вотъ билетъ, ты видишь?

— Прибери, говорятъ, а то высажу...

Кондукторъ уходитъ.

— Это что такое, барыня, на какомъ основаніи, вонъ контробанду везешь, я ничего не говорю...

— Ахъ, оставьте въ покое меня, что вы пристасте?

— Чего пристаете?!.. а то во второй классъ, если нервная—тоже—барыня... Гау, гау, гау... Мяу... гау, гау... Барыня, барыня, чево табѣ надобно, горошку моченаго, сухарика толченаго...

— Кондукторъ, господинъ кондукторъ, кондукторъ, господинъ кондукторъ!..

— Что вы кричите, барыня?..

Какъ же, помилуйте, онъ опять играетъ, я сказала чтобъ не игралъ, онъ опять играетъ?..

— Я тебѣ что сказалъ, нельзя играть?..

Подходитъ къ мужичку, беретъ у него гармошку, выбрасываетъ за окно гармошку.

— Это что жъ такое, на какомъ основаніи?

Я пять цалковыхъ заплатилъ за гармошку-то...

— Говори тамъ и тебя высажу!

Кондукторъ уходитъ.

— Это... что-такое, барыня, на какомъ основаніи, цѣлковый заплатилъ...

Въ это время франтикъ подходитъ:

— Послушай голубчикъ, вотъ тебѣ рубль и спой барыню такъ... безъ гармошки... хе-хе...

— Покорнѣйше благодарю. Ну... барыня, теперича держись...

Мужичекъ становится въ позу, бьетъ пальцами по губамъ и начинаетъ....

— Кондукторъ, кондукторъ, господинъ кондукторъ, кондукторъ, кондукторъ!

— Что вамъ угодно, что вы кричите!

— Да какъ-же, помилуйте, онъ опять играетъ.

Я тебѣ, что сказалъ?.. нельзя играть!..

Нѣтъ, братъ, шалишь, не выкинешь, собственная, а то въ зубы дамъ... хе-хе, а что взялъ, проваливай.

№ 27900. **С. И. Шатовъ.**

Качка на параходѣ.

Качка на параходѣ... Буря... Съ пассажирами дурно, изъ каютъ выскакиваютъ пассажиры разныхъ націй. Выскакиваютъ на палубу. Капитанъ смотритъ на нихъ, видитъ, что съ ними скверно, убираетъ нѣкоторыхъ. Выскакиваетъ русскій купецъ:—Бррр... Господи, Владыко живота моего, бррр... Матрена Савишна, квасу, брр... Увидѣвши его капитанъ приказываетъ убрать. Изъ каюты выскакиваетъ нѣмецъ: О мейнъ Готъ, о, Шарлотъ Карловна, о ду, мейнъ габеръ Супъ, Шарлотъ Карловна, мейнъ либеръ...—увидѣвши капитанъ приказываетъ убрать.

Изъ каюты выскакиваетъ полячка: Цо то есть, пане капитане, проше не колыхацъ, проше не колыхацъ, о пся кревъ, — брр, цо то есть, проше пане капитане, псе кревъ... Увидавши, капитанъ приказываетъ убрать. Изъ каюты выскакиваетъ армянинъ, обхватываетъ мачтовый столбъ: Капытанъ, сдѣлай милость, ради Бога не машейничай, не валяй карабрь, не качай—ко... брр... Что ты машейничаешь, чорта голова?.. Тебѣ говорятъ не качай, не валяй, сдѣлай милость ра... брр... ради Бога, что ты ка-

чешь такъ—не валяй, знакомый будешь... Придешь въ Нахичевань кишмишъ тебѣ дамъ, шипталю тебѣ дамъ, рахатъ-локумъ тебѣ дамъ, ѣшь, пей сдѣлай милость только.. уже... сдѣлай милость... не качай, не валяй... Капитанъ увидавши, приказываетъ убрать. Изъ каюты выскакиваетъ еврейчикъ: Ой, гевольтъ, ой жить, а смерть, нажаки менѣ Богъ, ой, ой Боже мой, бѣдный, бѣдный, ой Сарке, ой Шмульке, ой Янкель, ой Берке, Срульке, Капитанъ, Капи—ху-ху—Капитанъ, остановите пароходъ, я нѣшкомъ можетъ быть здѣсь не глубоко. Увидѣвши капитанъ приказываетъ убрать. Наконецъ буря утихаетъ, пассажиры выходятъ на палубу.

Посматриваютъ другъ на друга и посмѣиваются.

№ 27905. **Хоръ М. В. Карпенко.**

Ночь.

Какая ночь, сладкою нѣгой
Дышетъ она; небо ясно голубое
И луна такъ ясно свѣтитъ,
Теплый міръ союзъ блаженства.
Тихо, тихо все кругомъ заснуло...
Только звѣзды сверкаютъ на небѣ.
Какая ночь, сладкою нѣгой
Дышетъ она:
Во тьмѣ ясны звѣздъ мерцанье,
Какъ въ гигантской старой сказкѣ,
Вымираетъ лѣсъ нашъ чудный...
Вотъ во тьмѣ полночи тихо
Соловей запѣлъ и замолкнулъ.
Во тьмѣ сладко ночи время
Быстро лѣтитъ и исчезнетъ.

27906 **Хоръ М. В. Карпенко.**

Полянка.—*Орлова.*

Полянка, полянка, поляночка моя!
Полянка, полянка, поляночка моя!
Вездѣ, ты поляночка, погуливала! (2 раза).
Не видать, не слыхать, донесутъ про нее!
Не видать, не слыхать, донесутъ про нее!
Говорилась, волновалась, та полянка во селѣ,
Говорилась, волновалась, та полянка во селѣ!
Полянка, старалась у дѣвушкѣ затворилась,
Старалась у дѣвушкѣ на дворѣ.

Всѣ дѣвушки, голубушки
Цѣловались, всѣ подъ рядъ.
Всѣ дѣвушки, голубушки
Цѣловались, всѣ подъ рядъ.
Не дивуйтесь на мое теріѣнье,
Я пришла съ милъ дружкомъ.
Хорошъ миленькій,
Милый мой дружочекъ,
Разудалый паренечекъ.
Дѣвы скачутъ,
Дѣвы пляшутъ, веселятся,
Прощай, милая красотка, } (2 раза).
Прощай, матушка моя,
Ду въ дальніе края, } (2 раза).
Покидаю я тебя!
А милѣе тебя нѣтъ... (2 раза).
Прощай, прощай, прощай.

№ 27909. **Н. Гриневскій.**

Одна минута перерыва.

Сверкаетъ залъ, огни горятъ,
По сценѣ дядя Ваня бродитъ,
Парадъ alez, могучій рядъ
Борцовъ торжественно выходитъ.
И вотъ ужъ ихъ тѣла сплелись,
Нашлись два чемпіона міра,
Но вдругъ свистокъ...
Остановись!..
Одна минута перерыва.
Вотъ мужу вѣрная жена,
Съ его же другомъ tête-à-tête,
И страсти пламенной полна,
Она забыла все на свѣтѣ.—
Но вдругъ супругъ...
Тутъ-конкурентъ за шкапъ, дрожа,
Стремится живо...
О, интереснѣйшій моментъ...
Одна минута перерыва!...
Въ Эльдиски-Оски жилъ султанъ,
Каралъ сурово за измѣны,
Все выставлялъ онъ власти тамъ,
Не ожидая перемѣны...
Но младо-турки рѣшили тутъ,
Его низвергнуть, такъ учтиво говоря:
Вамъ надо отдохнуть—
Одну минуту перерыва.
Вотъ интендантъ, онъ проживалъ,

Подъ небомъ юга золотого,
Но вдругъ ревизія, скандалъ,
Подать сюда того—сякого,
Распутавъ шашни тутъ и тамъ,
Его подъ судъ отдали живо,
Мой интендантъ, полезно вамъ...
Одна минута перерыва.

№ 27910. **И. Гриневскій.**

Еврей у телефона.

(Звонокъ...) Гало! Станція?

— Барышня, дайте мнѣ двадцатьдвѣ и два нули. (Звонокъ)... Гало! Что? А? что такое? Центральная баня? Отцѣпите!.. (Звонокъ). Гало! Барышня, что вы мнѣ даете центральнаго бани, если вы хотите идти въ баню, такъ идите одни, а меня съ собой не тяните. Отцѣпите!..

Дайте мнѣ двадцать двѣ и двѣ нули.

(Звонокъ) Гало! Что-такое? А? Quesque cést? Что сумасшедшій домъ? Уй, отцѣпите. Барышня, гало! что вы дѣлаете, что вы такое даете? то мнѣ даете: центральнаго бани, то мнѣ даете сумасшедшій домъ; я вовсе не сумасшедшій, это вы сумасшедшія! Дайте мнѣ пожалуйста, двадцать двѣ и двѣ нули. (Звонокъ.) Гало! А? что такое? Полицейскій участокъ?! Ой, ради Бога, меня извиняйте, это меня барышня изъ вами зацѣпила, господинъ полицейскій! ради Бога, мене простите. Что такое? Право жительство? Э... я временно въ Москвѣ, а что такое, какъ меня зовутъ, какъ моя фамилія? Ой-ой, господинъ полицейскій, у меня нѣтъ фамиліи честнаго слово нѣтъ!.. Изволите ли видѣть: я рожденъ отъ родственника моей тетеньки, ради Бога меня простите, ой ради Бога! (Звонокъ). Гало! Барышня, отцѣпите, ради Бога, скорѣе, отцѣпите! что вы дѣлаете, вы хотите, чтобы меня въ двадцать четыре часа выгнали изъ Москва, что вы? (Звонокъ) Дайте мене двадцать двѣ и двѣ нули. (Звонокъ). А, а-а! Хаимъ Клодъ, это ты? Здравствуй, Хаимъ Клодъ, но какъ ты живешь? Слава Богу, а тутъ? Ви гетъ есъ? Зеръ гутъ, ара, слушай, Хаимъ Клодъ, я къ тебѣ имѣю маленькаго дѣла. Слушай, ты знаешь мою Соничку, а наше клейнеръ, клейнеръ Соня, знаешь? Нѣтъ... Ой, а гуте, гуте медхенъ, ундъ зеръ гуте медхенъ. Слушай я хочу тебѣ ее посватать, слушай тамъ двѣ тысячи приданаго, честное слово. Она хорошая дѣвочка, но только... изволите ли у ней есть одинъ маленькій недостатокъ, маленькаго ошибка, у ней отъ одного маленькаго человѣка, родился такой маленькій ребенокъ, вотъ и все честное слово. Когда мы съ тобой увидимся? въ четвергъ? Слава Богу!.. адье, а будь здоровъ, а шхеръ, а шхеръ.

№ 27911. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

На паперти.

На паперти Божьяго храма,
Оборванный нищій стоитъ
И видитъ какая-то дама
Роскошно одѣта на видъ...
Изъ церкви выходитъ та дама,
Старикъ увидалъ и упалъ...
И было причиной: та дама...
Онъ дочку родную узналъ.
Красавица въ пышномъ нарядѣ,
Вдругъ слышитъ по волѣ судебъ:
Я нищій, отцу Христа-ради,
Подай, дочь-родная, на хлѣбъ.

№ 27912. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Узникъ.

Не слышно шуму городского,
За Невской башней тишина—
И на штыкѣ у часового
Горитъ полночная луна.
Вотъ бѣдный юноша, повѣсивъ
Младымъ цвѣтущимъ деревамъ,
Въ глухой тюрьмѣ заводитъ
И отдаетъ тоску волнамъ.

№ 27913. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Вечоръ поздно изъ лѣсочка.

Вечоръ поздно изъ лѣсочка,
Я коровъ домой гнала
И спустилась къ ручеечку
Близъ зеленаго лужка.
Вижу!—баринъ ѣдетъ съ поля,

Дѣ собачки впереди;
Лишь со мной онъ поровнялся
Бросилъ взоръ свой на меня:
— «Здравствуй, милая красотка!
Изъ котораго села?

№ 27914. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ.

Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ
Съ Нижняго-Новгорода,
Снаряжался стружокъ,
Какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ на стружкѣ
На снаряженномъ,
Удалыхъ гребцовъ
Сорокъ два сидятъ.
Какъ одинъ-то изъ нихъ,
Добрый молодецъ,
Призадумался, припечалился.

№ 27915. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Зеленая роща.

Зеленая роща всю ночь прошумѣла,
А я, молодешенька, всю ночку не спала,
Всю ночку не спала, сидѣла все пряла:
«Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися! (2 раза)
— Я бы рада пряла, меня въ гости звали! (2 раза)
Меня въ гости звали къ сосѣду въ бесѣду,
У сосѣда во бесѣдѣ мой милый, хорошій,
Холостъ, не женатый. (2 раза)

№ 27916. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Казнь Стеньки Разина.

Точно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная гудитъ...
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста Лобнаго стоитъ? } 2 раза.
Вдругъ толпа заколыхалась,—

Проложилъ дорогу кнутъ,
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведутъ.
Вотъ и помостъ передъ Стенькой...
Разинъ бровью не повелъ
И наверхъ онъ по ступенькамъ
Бодрой поступью взошелъ.

№ 27917. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Умеръ бѣдняжка.

Умеръ бѣдняга, въ больницѣ военной
Долго родимый лежалъ,
Эту солдатскую жизнь постепенно,
Тяжкій недугъ доконалъ.
Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно мнѣ вамъ передать.
И протянувъ къ нему съ плачемъ ручонки,
Мальчикъ малютка грудной,
Изъ виду скрылись родныя избенки,
Край онъ покинулъ родной.

№ 27918. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Изъ подъ дуба.

Изъ подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ вязова коренья.
Вотъ калина, вотъ малина.
Изъ-подъ вязова коренья,
А мнѣ горе-огорченье!..
Вотъ калина, вотъ малина.
Изъ моихъ ясныхъ очей
Протекалъ слезной ручей.
Вотъ калина, вотъ малина.
Какъ на этомъ ручеечкѣ
Мыла дѣвица платочки.
Вотъ калина, вотъ малина.
Она мыла, колотила,
Валекъ въ рѣку опустила.
Вотъ калина, вотъ малина.
Ахъ, кто бы былъ таковъ,
Моему горю помогъ?
Вотъ калина, вотъ малина.

Но кто бы нашелъ,
Мой миленькій залекъ?
Вотъ калина, вотъ малина.
Кто ты, другъ мой,
Что помогъ моей печали:
Вотъ калина, вотъ малина.
Вотъ, кто бы здѣсь прибегъ—
Моему горю помогъ.
Вотъ калина, вотъ малина.
Калинка моя, въ саду ягодка моя,
Вотъ калина, вотъ малина.
Какъ ей гулять,
Праздникъ со скуки ждать.
Вотъ калина, вотъ малина.
Я ворота отворю,
Никого не выпущу,
Вотъ калина, вотъ малина.
На дворѣ стоитъ кормушка,
Во дворѣ идетъ пирушка.
Вотъ калина, вотъ малина.
Не спрашивай, я не скажу никому.
Вотъ калина, вотъ малина.
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ липова коренья,
Вотъ калина, вотъ малина.

№ 27919. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Коробушка.

Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситецъ и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча!
Эхъ! выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночки погожу,
А завижу черноокую—
Всѣ товары разложу.
И вотъ пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодецъ...
Чу!.. идетъ... пришла желанная,
Продаетъ товаръ купецъ.
Катя бережно торгуется,
Все боится передать,
Парень съ дѣвицей цѣлуется,
Проситъ цѣну набавлять.
Цѣны самъ платилъ я не малыя,

Не торгуйся, не скупись,
Подставляй-ка губки алыя,
Ближе къ молодцу садись!
Эхъ, вотъ, легка, легка коробушка,
Плечъ не рѣжетъ ремешокъ,
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенекъ.

№ 27920. **Хоръ В. С. Варшавскаго**

Ахъ, вы, сѣни!

Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя.
Ужъ какъ мнѣ по сѣнничкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за ученьку
Не важивати.
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя. } (3 раза).
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава;
На полетъ-то соколику
Наказывала:
Ты лети, лети, соколъ,—
Высоко и далеко,—
На родиму сторону!
На родимой, на сторонкѣ
Родный батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ,
Да не милостивый!
Не пускаетъ молоду
Поздно вечеромъ одну!

№ 27921. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Трансваль.

А часъ насталъ, тяжелый часъ,
Для родины моей,
Молитесь, женщины, за насъ
И нашихъ сыновей. } (2 раза).

Мои готовы всѣ въ походъ—
Ихъ десять у меня,
Поплакалъ старшій сынъ, сѣдой,
Поплакалъ съ нимъ и я. (2 раза).
Тропкъ невѣсты будутъ ждать,—
Такъ, Богъ, помилуй ихъ!
Идетъ съ улыбкой умирать:
Шестерка остальныхъ! (2 раза).
Мой младшій сынъ, тринадцать лѣтъ
Исполнилось ему,
Рѣшилъ я твердо, нѣтъ и нѣтъ,
Мальчишку не возьму. (2 раза).
А онъ нахмурясь отвѣчалъ:
Отецъ пойду и я,
Пущай я малъ, пущай, я слабъ...
Такъ—матушка моя. (2 раза).

№ 27922. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Погибъ я, мальчишка.

Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
И годъ за годами проходятъ лѣта.
Каменна ограда, бѣлая тюрьма...
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда.
Годъ за годами проходятъ лѣта.
Отца я ненавидѣлъ, мать не почиталъ,
Сестренку мою ужъ своей не называлъ...
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Годъ за годами проходятъ лѣта.
Отца своего зарѣзалъ, мать свою убилъ,
Сестренку мою съ горя въ морѣ утопилъ.
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Годъ за годами проходятъ лѣта.
Двѣ пары портянокъ и пара котловъ,
Въ кандалы закованъ и въ Сибирь готовъ.
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Годъ за годами проходятъ лѣта.
Сѣрая свита и бубновый тузъ,
Полъ башки обрито и сѣрый картузъ.
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Годъ за годами проходятъ лѣта.
Черное море, бѣлый пароходъ,
Поѣду, поѣду на Дальній востокъ...
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
Годъ за годами проходятъ лѣта.

№ 27923. **Хоръ В. С. Варшавскаг**

Красотка.

Живетъ моя красотка
Въ высокомъ терему,
А въ тотъ высокій теремъ,
Нѣтъ хода никому. (2 раза).
А я нежданнымъ гостемъ,
Едва настанетъ ночь,
Къ красавицѣ въ свѣтлицу
Пожаловать не прочь. (2 раз
И въ шапкѣ невидимкѣ,
Пройду я въ теремъ къ ней,
Была бы только ночка,
Сегодня потемнѣй. (2 раза).
Я знаю: у красотки
Есть сторожъ у крыльца,
И онъ не загородитъ
Дороги молодца. (2 раза).

№ 27924. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Когда бъ имѣлъ златыя горы.

Когда бъ имѣлъ златыя горы
И рѣки полныя вина,
Все отдалъ бы за ласки, взоры,
И ты владѣла-бъ мной одна!...
— Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу,
Тогда свободно и счастливо
Съ молитвой ты пойдешь къ вѣнцу!
— Ахъ, нѣтъ, твою, голубка, руку
Проспъ я у него не разъ,
Но онъ мою не понялъ муку
И далъ жестокій мнѣ отказъ...
Спроси у сердца ты совѣта,
Страданьемъ тронута моимъ,
И вѣря святости обѣта,
Бѣги съ возлюбленнымъ своимъ.

№ 27925. **Хоръ В. С. Варшавскаго**

То не вѣтеръ вѣтку клонитъ.

То не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубравушка шумитъ;
То мое сердечко ноетъ,
Какъ осенній листъ дрожитъ.
Извела меня кручина,
Подколодная змѣя...
Догорай, моя лучина,
Догорю съ тобой и я!
Разступись, земля сырая!
Дай мнѣ молодцу покой!
Пріюти меня, родная,
Въ темной кельѣ гробовой.

№ 27926. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Заводы.

Вы, заводы ли вы мои,
Заводы кирпичные,
Вы кирпичные, горемычные.
Ну и кто же тотъ заводъ
Заводилъ, заводилъ?
Добрый молодецъ!
Ну и кто же васъ разорилъ?
Разорила, разорила насъ
Красна дѣвица;
Разоривши заводъ,
Она въ лѣсъ пошла,
Въ лѣсу заблудилася!

№ 27927 ~~Хоръ~~ **В. С. Варшавскаго.**

Ни кола, ни двора.

Ни кола, ни двора,
Зипунъ весь пожитокъ,
Вѣкъ живи, не тужи,
Умрешь—не убытокъ.
Мужику-кулаку вѣдь
Съ казной не спится,
Онъ же голъ, какъ соколъ,

Поетъ, веселится.
Онъ идетъ и поетъ,
Вѣтеръ подпѣваетъ:
Сторонись, богачи,
Бѣднота гуляетъ...
Поживемъ да умремъ,
Голь будетъ пригрѣта,
Разумѣй, кто умнѣй,
Шѣсенка пропѣта.

№ 27928. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Голова-ль ты моя удалая.

Голова-ль ты моя удалая,
Долго-ль буду тебя я носить,
А судьба-ль ты моя роковая,
Долго-ль буду съ тобою я жить?
Для чего я на свѣтѣ родился,
Для чего родила меня мать,
Для того, чтобъ познаться съ тюрьмою—
И тюремную жизнь испытать.
Я умру на тюремной постели,
Похоронятъ меня кое-какъ,
А по смерти моей одинокой—
Не поплачетъ родимая мать.

№ 27929. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Катеринушка.

Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова,
Часто въ ночку одинокую
Дѣвица часу не спала,
А какъ жала рожь высокую,
Слезы въ три ручья лила.
Стелетъ ленъ, а неотвязная
Дума на сердцѣ лежитъ.

№ 27930. **Хоръ В. С. Варшавскаго.**

Любила меня мать, обожала.

Любила меня мать, обожала,
Что я ненаглядная дочь...
Однажды я съ милымъ убѣжала,
Въ одну непроглядную ночь.
Бѣжала я лѣсомъ дремучимъ,
Бѣжала я рощей густой,
Взглянула на небо вздохнула
И вспомнила родную мать.
На что мнѣ зеленая роща,
На что мнѣ свѣтъ голубой,
Мой миленькій скоро уѣдетъ
Оставитъ меня сиротой.
Отрава моя, не дорогая,
Всего только стоитъ пятакъ,
А жизнь-то моя молодая
Погибнетъ совсѣмъ за пустякъ.

№ 27932. **Женскій хоръ Познанскаго.**

Зоренька.

Зачѣмъ рано, зоренька,
Зачѣмъ ты занялася, ясная?
Скажи, зачѣмъ же, дѣвица,
Ты поднялася, красная?
Чуть заалѣла зоренька,
Какъ поднялася дѣвица,
Для милаго, сердечнаго своего дружка.
Ахъ, вы ночи, ночи темныя,
Ахъ, надоѣли ночи, надоскучили,
Ахъ, надоскучили!
Надоскучили! Надоскучили!
Ну, приходи, приходи скорѣй,
Жду тебя, жду тебя, тебя не дождуся.
Я съ дорогой, со милой своей,
Крѣпко такъ, крѣпко такъ,
Крѣпко обнимуся.
Вотъ чуть—ли зоренька всплетъ,
Моя милая идетъ,
Къ дружку своему спѣшитъ,
Нѣжно такъ глядитъ.
Да что жъ ты, что жъ ты, милый мой,

Сталъ такъ холоденъ со мной?
Я прижмусь къ тебѣ нѣжнѣй,
Сердцу горячѣй!
Ну, приходи, приходи скорѣй,
Жду тебя, жду тебя, тебя не дождуся.
Я съ дорогой, со милой своей,
Крѣпко такъ, крѣпко такъ,
Крѣпко обнимуся!

№ 27933. **Женскій хоръ Познанскаго.**

Тоска-Вальсъ.

Тоскуетъ сердце, ноетъ грудь моя,
Нѣтъ мнѣ отрады въ сей жизни безъ тебя;
Если, другъ мой, милая съ тобой,
Безъ тебя жизни нѣтъ
И противенъ мнѣ весь бѣлый свѣтъ.
Помню я, какъ гуляли съ тобой,
Вечеркомъ мы душистой весной,
Счастливы мы были тогда,—
Нѣтъ тебя со мной! (2 раза).
Блаженство въ жизни, такъ ноетъ сердце,
Любовь и ласки радуютъ насъ,
Такъ будетъ въ то время,
Въ жизни блаженствѣ
И прочь отойдетъ тоска. (2 раза).
Тоскуетъ сердце, ноетъ грудь моя,
Нѣтъ мнѣ отрады въ сей жизни безъ тебя!
Если, другъ мой, милая съ тобой,
Безъ тебя жизни нѣтъ
И противенъ мнѣ весь бѣлый свѣтъ.
Противенъ мнѣ весь бѣлый свѣтъ!

№ 27935. **Женскій хоръ Познанскаго.**

Калинка.

Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягода малинка, малинка моя. (2 раза).
Ахъ, за сосною за зеленою,
Спать положите вы меня.
Ахъ, ахъ, ахъ, люли да люли,
Спать положите вы меня,

Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягода малинка, малинка моя. (2 раза).
Ахъ, сосонушка, ты зеленая,
Не шуми ты надо мной,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, люди да люли,
Не шуми ты надо мной.
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягода малинка, малинка моя. (2 раза).
Ахъ, ахъ, красавица, душа дѣвица,
Полюби же ты молодца,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ люди да люди,
Полюби же меня молодца.
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягода малинка, малинка моя. (2 раза).

№ 27938. **Женскій хоръ Познанскаго.**

Сорванецъ.

Сорванецъ удалецъ, ты моя отрада,
Сорванца удальца любить надо! (2 раза).
Всегда мнѣ съ сорванцомъ,
Счастье наше краше!
Могу я съ молодцомъ
Счастливой быть во всемъ!
Сорванецъ удалецъ, ты моя отрада,
Сорванца удальца любить надо! (2 раза).
Эхъ ты что ли!..
Вино намъ всѣмъ дано,
Пить конечно вѣчно,
Дѣвченка безъ вина
Въ жизни, кажется, скучна...
Сорванецъ, удалецъ, ты моя отрада,
Сорванца удальца любить надо. (2 раза).
Въ лѣсу и соловей,
Безмятежно, нѣжно,
Поетъ среди вѣтвей,
Подругѣ пѣснь своей!
Сорванецъ удалецъ, ты моя отрада,
Сорванца, удальца любить надо. (2 раза).
Эхъ ты, что ли!

№ 27943. **Г. В. Мармеладовъ.**

Жизнь кота.

Не важно стало жить на свѣтѣ,
Куда ни глянь, господствуетъ валъ,
Незримо онъ повсюду ставитъ сѣти—
И стонутъ въ нихъ повсюду старъ и малъ
И фактъ я констатирую, хоть больно,
У насъ вездѣ, повсюду, здѣсь и тамъ
Живется хорошо, вольготно и привольно
Кому бы вы подумали? Котамъ!
Ахъ, зачѣмъ я не котъ,
Лишь одинъ только годъ,
Испытать жизнь кота,
Вотъ завѣтная мечта!
Не надо имъ въ гимназіи учиться,
Имъ на нули и двойки наплевать;
У докторовъ не надо имъ лѣчиться—
И на Кавказъ далекій не надо уѣзжать.
Повинности въ управу котъ не вноситъ,
Налоговъ онъ совсѣмъ не признаетъ,
На дворниковъ плюетъ и ихъ поноситъ—
И имъ на чай копейки не даетъ.
Ахъ, зачѣмъ я не котъ,
Лишь одинъ только годъ,
Испытать жизнь кота,
Вотъ завѣтная мечта.
И мода къ намъ пришла изъ-за границы,
Нашъ милый градъ отъ ней не отстаетъ:
Бываетъ такъ, что у иной пѣвицы
Въ жилищѣ котъ откормленный живетъ
Пѣвицу гость сердечно угощаетъ,
Она съ него взяла все, что могла,
А дома котъ всѣ деньги отбираетъ—
И бьетъ ее, что мало принесла.
Ахъ, зачѣмъ я не котъ,
Лишь одинъ только годъ,
Испытать жизнь кота—мяу!
Вотъ завѣтная мечта!

№ 27944. **Г. В. Мармеладовъ**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Уйду я въ дальніе края.

Уйду я въ Персію, гдѣ вѣчно,
Царитъ война и произволъ,
Тамъ полечу я въ бой конечно
И сяду можетъ быть на колъ.
Уйду!.. куда?.. и самъ не знаю,
Но я готовъ бѣжать скорѣй,
Отъ зла, что здѣсь я набаюдаю,
Отъ нашей жизни и людей:
Отъ всѣхъ красицъ полусвѣта
И отъ Альфонсовъ безъ стыда,
Отъ жрицъ любви и кабинета,
Пѣвицъ обжорливыхъ всегда.
Отъ нашихъ женъ безумной траты,
Отъ ихъ кузеновъ, молодцовъ—
И отъ господъ мужей рогатыхъ,
Всегда довѣрчивыхъ глупцовъ.
Отъ шулеровъ и отъ притоновъ,
Отъ казнокрадовъ и воровъ
Отъ русскихъ Натовъ-Пинкертоновъ
И прочихъ миленькихъ писцовъ.
Отъ нашихъ нынѣшнихъ кумировъ,
Атлетовъ разныхъ и борцовъ,
Отъ вороватыхъ всѣхъ кассировъ
И прочихъ миленькихъ дѣльцовъ.
Отъ нашихъ честныхъ интендантовъ,
Что съ васъ сорочку рады снять—
И отъ тѣхъ храбрыхъ заурядцевъ,
Что въ воздухъ могутъ лишь стрѣлять.
Отъ нашихъ думскихъ депутатовъ,
Извѣстныхъ бранью площадной,
Отъ безпечныхъ бюрократовъ,
Которымъ милъ старинный строй.
Отъ всѣхъ картежныхъ пикъ и трефовъ,
Отъ мордобитія судовъ,
Отъ восхитительныхъ Азефовъ
И прочихъ миленькихъ дѣльцовъ.
Отъ женской лжи и женской ласки,
Отъ опьяняющихъ духовъ,
Отъ ваты, пудры, крема, краски
И отъ резины всѣхъ сортовъ.
Бѣгу, друзья, ужъ съ нетерпѣньемъ,
Лечу на лоно чуждыхъ странъ—
И я увѣренъ безъ сомнѣнья,
Что вы одобрите мой планъ.
Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Уйду я въ дальніе края.

Зайцы.

Стали зайцы размножаться,
Стали зайцы собираться,
Стали зайцы размышлять,
Какъ имъ впредь существовать.
А у кущаго народа,
Былъ въ ту пору воєвода —
И какъ видно не былъ геній,
Не любилъ онъ разсужденій.
Благо видѣлъ въ томъ народа,
Каки-каки воєвода.
Воєвода былъ медвѣдь—
И давай онъ тутъ ревѣть:
Какъ вы смѣли собираться?
Какъ вы смѣли въ кучи статься?
Только лапой наступлю,
Раздавлю не потерплю.
Будетъ вамъ ужо свобода...
Каки-каки воєвода.
Да, кургузая порода,
Косоглазаго народа,
За собраніе въ кучки,
Требуетъ примѣрной взбучки.
Благо вижу въ томъ народа...
Каки—каки воєвода.
Зайцы въ потѣ блѣдныхъ лицъ,
Передъ воєводой пали ницъ,
Пали ницъ и оробѣли
И едва сказать посмѣли:
Мы народъ вѣдь сѣрый, кущый,
Намъ не нужно конституціи,
Но желудки у насъ пусты,
Намъ хотѣлось-бы капусты.
Если благо въ томъ народа,
Каки—каки воєвода.
Воєвода головой покачалъ и сказалъ:
Зайцы—вегетеріанцы,
А совсѣмъ не вольтеріанцы,
Потому и посему, сообразно ихъ уму,
Разрѣшить имъ въ самомъ дѣлѣ,
Чтобъ они—капусту ѣли...
Объявляю: сей народъ,
Можетъ прыгать въ огородъ,
Благо вижу въ томъ народа,
Каки—каки—воєвода.
Зайцы отъ такого благоволѣнья,

Пали всѣ въ умиленьи,
Даже плакали навзрывъ
И обуялъ ихъ великій стыдъ, ха, ха!
Но желудки у нихъ все жъ пусты,
Въ огородѣ нѣтъ капусты,
Даже нѣтъ и огорода, ха-ха, хе...
Обѣщалъ—лишь воевода, ха, ха ха!

27947. **Г. В. Мармеладовъ.**

Измъ.

Давно ученые возбуждаютъ вопросъ о нашемъ житьѣ, бытьѣ, но ничего не выражаютъ въ своей галиматьѣ,

А дѣло очень просто:
Въ нашей жизни лежитъ «измъ»,
И этотъ «измъ» сопровождаетъ насъ,
Со дня рожденья до конца.
Онъ даетъ разсудку направленье,
Руководитъ наши сердца,
Онъ наша сила, убѣжденье,
Ну словомъ все...
И такъ я начинаю свой анализъ
И вы убѣдитесь на сколько, правъ я, господа.
Напримѣръ: въ головѣ либерализмъ,
Въ глазахъ цинизмъ.
Слухъ коробитъ реализмъ,
Въ сердцѣ бьется аневризмъ.
Гласность—индиферентизмъ,
Руки сводитъ комунизмъ.
Ноги корчитъ ревматизмъ,
Вѣрность брачная—комизмъ,
Водка, спиртъ—алкоголизмъ.
Деньги, карта—магнетизмъ.
Взять и отдать—идіотизмъ,
Въ долгъ взять—абсолютизмъ,
Долгъ отдать—глупизмъ.
Быть артистомъ—популризмъ,
Жить за границей—идеализмъ,
Кормить крестьянъ пескомъ—Лидвализмъ,
Устраивать еврейскій погромъ—Крушеванизмъ.
И въ такомъ порядкѣ измъ
Треплетъ насъ какъ пароксизмъ.
И въ концѣ концовъ измъ,
Разрушаетъ нашъ организмъ.
Ха! Бра, браво, браво, г-нъ Мармеладовъ,
Пожалуйста еще что нибудь...
Еще?.. Пожалуйста!..

Свист
Гром
И ст

Подс

Если хочешь быть уменъ—учись,
Если хочешь быть богатъ—трудись,
Если хочешь быть въ раю—молись,
Если хочешь быть въ аду—женись.
Ха, ха, ха, браво, браво,
Очень хорошо, очень хорошо.
Очень хорошо! (2 раза)!

27948. **Г. В. Мермеладо**

Пр
К
Не
Чт

№

Отгадыватель сновъ.

Не знаю я какъ вы,
Но я охотно вѣрю снамъ, друзья,
И мнѣ повѣрьте, что всегда,
Сонъ отгадаю безъ труда.
Жилъ—былъ мудрецъ
И былъ онъ старъ,
Онъ подарилъ мнѣ этотъ даръ—
И я не лгу въ секунды три,
Сонъ отгадаю... хоть пари.
Коль въ морѣ тонете во снѣ,
Съ пѣвицей быть наединѣ,
Шантанъ узрите вы во снѣ,
То быть безъ денегъ вамъ вполнѣ.
Толкучка снилась, вотъ такъ страсть,
Въ родной парламентъ вамъ попасть...
Петлю узрите вы во снѣ,
Вамъ въ бракъ вступить, повѣрьте мнѣ.
Редакторъ стали вы во снѣ,
Ой, ой, боюсь вамъ быть въ тюрьмѣ,
А крендель ѣсть, крендель ѣсть,
Съ кадетомъ вамъ знакомство свесть.
Во снѣ коль съѣли крысу вы,
Вамъ въ ресторанѣ быть, увы!
А коль приснится вамъ свистокъ,
Вамъ Пуришкевичъ не далекъ.—
Во снѣ пить водку, такъ что-бъ слечь,
Вамъ слышать Челышева рѣчь,
А коль приснится вамъ труба,
Въ купцы готовить васъ судьба.
И такъ сознаюсь вамъ, друзья,
Отгадчикъ сновъ, прелестный я
И мнѣ повѣрьте, что всегда,
Къ услугамъ вашимъ господа.
„Браво! Браво, браво, г-нъ Мермеладовъ,
Браво, еще что-нибудь.
Еще что-нибудь?.. Пожалуйста!“
Я-бъ желала, чтобъ мой Коля

Былъ извѣстнымъ адвокатомъ,
Говоритъ мамаша Коли,
Будетъ онъ тогда богатымъ.
Адвокатомъ, эко счастье,
Возражаетъ ей подруга,
Ты желай ему вращаться,
Въ сферахъ избраннаго круга.
Нѣтъ, ужъ это вы оставьте,
Въ разговоръ отецъ вступаетъ:
Интендантъ—вотъ это дѣло:
Пусть крадетъ, но наживаетъ.
Ахъ, Фигнеръ душка и Собиновъ,
Ими быть я понимаю
И отъ всей души Колюшѣ,
Быть теноромъ я желаю..
Молвитъ Зина, лѣтъ подъ сорокъ
Дѣва съ видомъ очень скромнымъ,
И сложивши губки въ бантикъ,
Обвела всѣхъ взоромъ томнымъ.
Аграфена-же кухарка,
Про себя соображаетъ—
И отъ всѣхъ тайкомъ малюткѣ –
Быть брантмейстеромъ желаетъ.
Ну а мы, уже понятно,
Не пойдемъ за нашимъ вѣкомъ–
И дадимъ совѣтъ молюткѣ:
Будь ты просто человѣкомъ
И больше ничего.

№ 27968. **Хоръ И. И. Миронова.**

Гибель Варяга.

Наверхъ вы, товарищи, всѣ по мѣстамъ:
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдается нашъ гордый Варягъ,
Пощады никто не желаетъ. (2 раза).
Всѣ вымпелы вьются и пѣпи гремятъ,
Наверхъ якоря поднимаютъ,
Готовимся къ бою, орудье гремитъ,
Надъ нами солнце зловѣще сверкаетъ. (2 раза).
Изъ пристани вѣрной мы въ битву пойдемъ,
На встрѣчу грядущей намъ смерти,
За родину въ морѣ открытомъ умремъ, (2 раза).
Гдѣ ждутъ желтолицые черти.

Свиститъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ
Громъ пушекъ, шипѣнье снарядовъ,
И сталъ нашъ безстрашный и гордый Варягъ (2 раза).
Подобенъ кромѣшному аду.
Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла,
Громъ пушекъ и шумъ и стенанья,
И судно охвачено моремъ огня, (2 раза).
Настала минута прощанья.
Прощайте, товарищи, съ Богомъ! Ура!
Кипящее море подъ нами!
Не думали, братцы, мы съ вами вчера, (2 раза).
Что нынче умремъ подъ волнами.
Не скажетъ ни камень, ни крестъ, гдѣ легли
Во славу мы русскаго флага,
Лишь волны морскія прославятъ одни
Геройскую гибель «Варяга».

№ 27969. **Хоръ И. И. Миронова.**

Ахъ, зачѣмъ эта ночь.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь,
Такъ была хороша?
Не болѣла бы грудь,
Не томилась душа.
Въ темной чащѣ вѣтвей
Соловей громко пѣлъ,
Я съ любовью тогда
Въ ея очи глядѣлъ.
Полюбилъ я ее,
Полюбилъ горячо,
А она на любовь
Смотритъ такъ холодно.
Не понравился ей
Моей жизни конецъ,
И съ постылымъ на зло
Мнѣ, пошла подъ вѣнецъ.
Не видала она,
Какъ я въ церкви стоялъ,
Прислонившись къ стѣнѣ,
Безутѣшно рыдалъ.
Звуки вальса неслись,
Веселился весь домъ,
Я въ коморку свою
Пробирался съ трудомъ.
И всю ночь напролетъ
Я все думалъ о ней:

Каково будетъ ей
Безъ милаго жить вѣкъ?
Вышелъ на берегъ я,
Небосводъ голубой,
Любовался стоялъ
Я надъ Волгой рѣкой.
Волга въ волны свои
Молодца приняла,
По волнамъ, по водѣ,
Одна шапка плыла

№ 27970. **Хоръ И. И. Миронова.**

Очаровательные глазки.

Очаровательные глазки,
Очаровали вы меня,
Въ васъ много жизни, много ласки,
Въ васъ много жизни и огня.
Съ какимъ восторгомъ я встрѣчаю,
Твои прелестные глаза,
И въ нихъ я что же замѣчаю,
Они не смотрятъ на меня.
Что значитъ долго не видаться,
То можно скоро позабыть,
И сердце съ сердцемъ помѣняться,
Потомъ другую полюбить.
Я претерпѣла муки ада,
И по сейчасъ еще терплю,
Мнѣ ненавидѣть тебя надо,
А я, безумная, люблю.
Я опущусь на дно морское,
Я поднимусь на облака,
Отдамъ тебѣ я все земное,
Лишь только полюби меня.

№ 27972. **Хоръ И. И. Миронова.**

Степь Моздовская.

Ужъ ты степь-ли моя, степь Моздовская,
Далеко ли, широко ли ты, степь, протянулася?
Какъ по той ли по степи,
Никто по ней не проѣзживалъ,
Только ѣхали тамъ извозчики,
Да все коломенски.

№ 27973. **Хоръ И. И. Миронова.**

Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ.

Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ,
А волны о скалы шумятъ.
Поѣдемъ, красотка, кататься,
Давно я тебя ожидалъ!
Съ тобою я ѣду охотно:
Я волны морскія люблю,
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду къ рулю.
Ты правишь въ открытое море,
Гдѣ съ бурей не справиться намъ?
Въ такую шальную погоду
Нельзя довѣряться волнамъ.
На утро приплыли два трупа,
И челнъ былъ прибитъ къ скаламъ,
Въ такую шальную погоду
Нельзя довѣряться волнамъ.

№ 27974. **Хоръ И. И. Миронова.**

Любовь Стеньки Разина.

По саду городскому,
Мимо рубленыхъ хоромъ,
Каждый вечеръ ходитъ Стенька,
Переряженный куппомъ.
Стенька ходитъ, рѣчь заводитъ,
Не скупится на слова,
У Олены сердце ноетъ,
Не плетутся кружева.
Уходи скорѣй отсюда,
Шепчетъ молодцу она,
А не то старикъ вернется—
Я вѣдь мужняя жена.
Эхъ, голубка дорогая,
Чѣмъ стращать меня нашла,
Мнѣ своей башки не жалко,
А его куда не шла.

№ 27975. **Хоръ И. И. Миронова.**

Прощай, мой сынъ.

Прощай, мой сынъ, въ страну чужую
Ты уѣзжаешь, Богъ съ тобой,
Оставилъ мать свою родную,
Съ ея злосчастною судьбой.

Тебя качая въ колыбели,
Безсонныхъ множество ночей,
Сидѣла у твоей постели
Съ надеждой сладкою своей.
Ты подросталъ, а я мечтала,
Что юность крѣпкая твоя—
Пора настала... все пропало —
Надежда сладкая моя.
Ты уѣзжаешь въ край далекій,
А я одна въ краю родномъ,
Но здѣсь я буду одинокой,
Все по тебѣ, мой сынъ родной.
Увижу гнѣздышко на вѣткѣ,
Слеза невольно потечетъ,
Скажу: «О, птички, у васъ дѣти,
А у меня теперь ихъ нѣтъ».
Услышу я раскаты грома
Вдали отъ хижины своей,
Скажу: «О, сынъ, тебя нѣтъ дома,
[illegible] подъ грозой.
А мнѣ недолго, черезъ сн[illegible]
Бороться съ старостью моей,
Ты возвратишься и узнаешь
Могилу матери своей».
Ты спросишь: «Гдѣ моя родная?»
Тебѣ въ отвѣтъ: «Ея ужъ нѣтъ—
Она отъ горя и печали
Давно покинула сей свѣтъ».
Тебѣ покажутъ на кладбищѣ:
«Вонъ тамъ, насыпанный есть холмъ.
Подъ тѣмъ холмомъ ея жилище,
Подъ чернымъ, съ надписью, крестомъ».

№ 27976. **Хоръ И. И. Миронова.**

Пожаръ Москвы.—*Пригожаго.*

Шумѣлъ, гремѣлъ пожаръ Московскій,
Дымъ разстилался по рѣкѣ,
А на стѣнахъ высотъ Кремлевскихъ
Стоялъ онъ въ сѣромъ сюртукѣ.
И призадумался великій,
Скрестивши руки на груди,
Онъ видитъ огненное море,
Онъ видитъ гибель впереди.
И погрузившись онъ въ мечтанья,
Свой взоръ на пламя устремилъ,
И тихимъ голосомъ страданья—
Онъ самъ съ собою говорилъ:
Зачѣмъ я шелъ къ тебѣ, Россія?
Европу всю держалъ въ рукахъ,
Теперь съ поникшей головою
Стою, какъ рекрутъ на часахъ.
Войска, всѣ созванныя мною,
Погибнутъ здѣсь среди снѣговъ;
Въ поляхъ истлѣютъ наши кости
Безъ погребенья и гробовъ!

№ 27977. **Хоръ И. И. Миронова.**

Жена ямщика.

Скоро будетъ полночь,
Тишина въ избѣ,
Только вѣтеръ воетъ } (2 раза).
Жалобно въ трубѣ. }
И горитъ лучина
Издавая трескъ,
А вокругъ касатки
Разливая блескъ.
Въ старомъ зипунишкѣ,
Прислонясь къ стѣнѣ,
Дремлетъ возлѣ печки } (2 раза).
Мальчикъ на скамьѣ. }
Съ дремлющей малюткой
Рядомъ мать сидитъ
И, лаская сына, } (2 раза).
Громко говоритъ: }
Ты бы легъ, касатикъ,
Видишь, ночь давно,
На-ка вотъ шубенку,
Вишь, какъ холодно.

№ 27978. **Хоръ И. И. Миронова**

Горы Воробьевскія.

Ахъ, вы горы, вы мои
Горы Воробьевскія,
Ничего-то вы, горы, не спородили.
Спородили вы, горы,
Одинъ бѣлъ горючъ камень.
Какъ подъ тѣмъ камушкомъ
Течетъ рѣчка быстрая,
Тамъ по бережку растетъ

Частъ ракитовый кустъ;
На кусту-то тамъ сидѣлъ
Младъ сизый орелъ,
Въ коттяхъ-то онъ держалъ
Чернаго ворона.
Ужъ онъ бить его не бьетъ,
А все выспрашиваетъ:
Ужъ ты гдѣ, воронъ, былъ,
Гдѣ полетывалъ?
Ужъ я былъ-то и леталъ
По степямъ Саратовскимъ.

№ 27979. **Хоръ И. И. Миронова.**

Лучинушка.

Лучина моя, лучинушка березовая,
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?
Не вспыхиваешь?
Или ты, моя лучинушка, въ печи не была?
Я была въ печи, въ печи,
Вчерашней ночи,
Лютая моя свекровушка
Въ печку лазила,
Водой меня залила,
Подружки, голубушки,
Ложится спать,
Вамъ нечего ждать.

№ 27980. **Хоръ И. И. Миронова.**

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Въ той слободкѣ молода вдова живетъ, (2 раза).
У вдовушки дочь хорошая растетъ.
Лицомъ бѣла, щечки аленькій цвѣтокъ,
Черныя брови, развеселые глаза, (2 раза).
Темная, русая, плетеная коса. (2 раза),
Ужъ гдѣ жъ эта родилась красота? (2 раза).
Красоты въ лицѣ не можно описать, (2 раза)
Только можно на портретѣ срисовать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ,
Красавица говорила молодцу:
Перестань, перестань въ компанію ходить,
Перестань пустыя рѣчи говорить.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ... (2 раза).

№ 27981. **Хоръ И. И. Миронова.**

Скажите, что любовь такое.

Скажите, что любовь такое
На свѣтѣ есть за существо?
Въ немъ много добраго и злого,—
Къ чему любовь сотворена?
Пастушка рѣзвая, младая,
Спросила старца при рѣкѣ,
На грудь головушку склонивъ,
Держа цвѣтокъ въ правой рукѣ.
Старикъ взглянулъ ей на цвѣточекъ,
Со вздохомъ дѣвицѣ сказалъ:
Поберегися, мой дружочекъ,
Пока цвѣтокъ твой не завялъ.
Гляди, цвѣточекъ уже вянетъ,
Валятся листики съ него,
Въ немъ скоро живости не станетъ,
Завянетъ... бросишь ты его.
Пастушка громко разсмѣялась,
Не вѣря старому словамъ,
Быстрѣе молніи помчалась
Къ потоку быстраго ручья.
Но прибѣжала на то мѣсто,
Гдѣ милъ ее приворожилъ,
Она вздохнула, въ слезахъ сказала:
Старикъ мнѣ правду говорилъ.

№ 27982. **Хоръ И. И. Миронова.**

Въ темномъ лѣсѣ.

Въ темномъ лѣсѣ, (4 раза)
За рѣкой, за рѣкой,
Распашу-ль я (4 раза)
Пашеньку, пашеньку.
Я посѣю (4 раза)
Ленъ-конопель, ленъ-конопель,
Уродися (4 раза)
Ленъ-конопель, ленъ-конопель,
Тонокъ, дологъ, (4 раза).
Бѣлъ, волокнистъ, бѣлъ, волокнистъ.
Повадился (4 раза)
Воръ воробей, воръ воробей,
Мою конопельку, мою зеленую (2 раза)
Клевати, клевати.
Ужъ я жъ его—(4 раза).
Его изловлю, его изловлю,

Крылья, перья (4 раза)
Ему ощиплю, ему ощиплю.
Онъ не будетъ, онъ не станетъ,
Онъ забудетъ, перестанетъ
Летати, летати,
Мою конопельку, мою зеленую (2 раза)
Клевати, клевати.

№ 27983. **Хоръ И. И. Миронова.**

Чешская полька.

Пойдемъ, пойдемъ, ангелъ милый, (2 раза)
Пойдемъ танцевать со мной, (2 раза)
Слышишь, слышишь, польки звуки, (2 раза)
Чего ты мѣшкаешь?... За мной!... (2 раза)
Тамъ съ тобой мы танцевали, (2 раза)
Звуки стройно тамъ играли, (2 раза)
Польки звуки раздалися— (2 раза)
Мы съ тобою понеслися. (2 раза)
Пойдемъ, пойдемъ, ангелъ милый... (2 раза)
и т. д.
О, какъ я страдаю и томлюсь душой,
душой, душой!
Видѣться желаю, ангелъ мой, съ тобой!
Сердце изныло о печали той—
Видѣться желаю, ангелъ мой, съ тобой,
съ тобой!
Пойдемъ, пойдемъ, ангелъ милый, (2 раза)
Пойдемъ танцевать со мной, (2 раза)
Польку съ милымъ, (2 раза)
Что ты мѣшкаешь?.. За мной!.. (2 раза)

№ 27984. **Хоръ И. И. Миронова.**

Не осенній мелкій дождичекъ.

Не осенній мелкій дождичекъ
Брызжетъ, брызжетъ сквозь туманъ,
Слезы горькія льетъ молодецъ
На свой бархатный кафтанъ.
Полно, братъ молодецъ,
Ты вѣдь не дѣвица,
Пей, тоска пройдетъ,
Пей, пей, тоска пройдетъ.
Но тоска, друзья, товарищи
Въ грудь запала глубоко,

Дни веселья и дни радости
Отлетѣли далеко.
Полно, братъ, молодецъ,
Ты вѣдь не дѣвица,
Пей, тоска пройдетъ,
Пей, пей, тоска пройдетъ.

№ 27985. **Хоръ И. И. Миронова.**

Буйная головушка.

Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ.
Ахъ, ты буйная головушка,
Расчешу-ли я кудрявую.
Расчешу ль я кудрявую,
Разгуляйся по волюшкѣ.
Ахъ, во кафтанъ я новый наряжусь,
Вдоль по улицѣ, молодецъ, пройдусь.
Ахъ, ты буйная головушка, (2 раза)
Разгуляйся по волюшкѣ.
Пройду ль мимо окошка я,
Гдѣ живешь ты, милая моя.
Ахъ, ты буйная головушка, (2 раза)
Разгуляйся по волюшкѣ.
Ахъ, что не смотритъ, не кажется,
Ко мнѣ милая не ластится.
Ахъ, ты буйная головушка, (2 раза).
Разгуляйся по волюшкѣ.
Знать другой ей по нраву сталъ,
Знать другому повѣрила.
Ахъ, ты буйная головушка, (2 раза).
Разгуляйся по волюшкѣ.

№ 27986. **Хоръ И. И. Миронова.**

Воля крестьянъ.

Ахъ, ты воля, моя воля,
Золотая ты моя,
Воля—соколъ поднебесный,
Воля—свѣтлая заря.
Не съ росой ли ты спустилась,
Не во снѣ ли вижу я?
Знать, горячая молитва
Долетѣла до Царя.

Позаботился не мало,
Дай Богъ здравія Ему,
Слово молвилъ—чудо стало,
Все сбылось, какъ на яву.
Веселись же, людъ крещеный,
За свободу и Царя,
Волю радостно мы встрѣтимъ,
Разомъ грянемъ всѣ ура!

№ 27987. **Хоръ И. И. Миронова.**

Сунженцы.

Пыль клубится по дорожкѣ,
Слышны выстрѣлы порой,
Изъ набѣга удалого
Ѣдутъ сунженцы домой.
Много плѣнныхъ и добычи
Ими взято у враговъ,
Ихъ вождемъ былъ
Храбрый воинъ:
Генералъ-маіоръ Слѣпцовъ.
Вотъ они ужъ близъ станицы
Ѣдутъ, свищутъ и поютъ,
Жены, старцы и дѣвицы,
Всѣ навстрѣчу къ нимъ бѣгутъ.
Градомъ сыплются вопросы
Изъ толпы со всѣхъ сторонъ:
Живъ ли мужъ, живъ мой сыночекъ?
Живъ ли братецъ мой родной?
Всѣ казаки веселятся,
Всѣ спѣшатъ подъ кровъ родной,
Среди милаго семейства
Встрѣтить отдыхъ и покой.

№ 27988. **Хоръ И. И. Миронова.**

Во саду ли, въ огородѣ.

Смотр. № 22760.

~~№ 27989.~~ **Хоръ И. И. Миронова.**

Похороны бѣдняка.

Гробъ тесовый, не обитый—
Двое, трое, въ слѣдъ идутъ,
Это ты, бѣднякъ забытый,
На покой тебя несутъ. } (2 раза).

И покончилъ ты разсчеты
Съ жизнью тяжкой,
Отъ работы,
Отъ нужды ли, отъ заботы,
Ты найдешь себѣ покой. } (2 раза).
Ну, что жъ, усни, работникъ честный,
Непробуднымъ, вѣчнымъ сномъ,
Надъ твоей могилой честной
Ты лежишь, убитъ кругомъ. } (2 раза).

№ 27990. **Хоръ И. И. Миронова.**

Сухота.

Сухота ли, сухота, эхъ, ха, ха,
Чужемужняя жена, эхъ, ха, ха!
Чужемужняя жена,
Лебедушка бѣлая,
А моя, братцы, жена
Полынь, горькая трава.
Полынь, горькая трава,
Въ чистомъ полѣ выросла,
Въ чистомъ полѣ на межѣ,
На широкомъ рубежѣ.
Мужикъ пашеньку пахалъ,
Свою жену пробиралъ:
Какъ чужія, добрыя жены,
Мужьямъ завтракать несутъ,
А моя, братцы, жена,
Знать забыла про меня.
Вотъ я выпрягу лошадку
И поѣду домой.
Я поѣду домой
Мимо рощи зеленой. (2 раза).

№ 27991. **Хоръ И. И. Миронова.**

Всѣ я глазки проглядѣла.

Всѣ я глазки проглядѣла
Дружка дожидавши,
И головка моя заболѣла,
Ноченьку не спавши.
Какъ уѣхалъ мой любезный,
Сказалъ: «ворочуся»,
Знать, меня онъ обездолилъ,
Я его не дождуся.

На чужой онъ на сторонкѣ,
Полюбилъ другую,
Знать забылъ онъ, моя радость,
Какъ я по немъ горюю

№ 27992 **Хоръ И. И. Миронова.**

Маруся.

Любила Маруся друга своего,
Больше не любила она никого,
Но не посмотрѣли на любовь ея:
Милаго угнали въ дальніе края.
Тра-ля-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля-ля!
Вотъ и отъ платформы поѣздъ отошелъ
И народъ съ вокзала весь давно ушелъ;
Лишь одна Маруся блѣдная стоитъ,
Съ грустью затаенной вдаль она глядитъ.
Тра-ля-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля-ля!
Прошло много времени,
Какъ письмо пришло,
Вѣсти не на радость оно принесло:
Милаго не стало, ужъ въ могилѣ онъ,
Тяжкою болѣзнью былъ онъ пораженъ.
Тра-ля-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля-ля!
Не могла Маруся горе пережить,
Не могла Маруся безъ милаго жить,
Не пришлось Марусѣ итти къ аналою:
Холмъ могильный выросъ давно надъ землею.
Тра-ля-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля-ля!

№ 27993. **Хоръ И. И. Миронова.**

Время молодцу жениться.

Время молодцу жениться,
Время ѣхать со двора.
Ай-да люли, ай-да люли,
Время ѣхать со двора.
Время ѣхать со двора,
Къ Настасьину двору.
Ахъ, Настастья, ахъ, Настастья,
Отворяй-ка ворота.
Я бы рада—отворила,
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ.
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ,
Частый дождичекъ сѣчетъ.
(4 раза)

№ 27994. **Хоръ И. И. Миронова.**

Ай во полѣ липинка.

Ай во полѣ, ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка,
Ай во полѣ липинка.
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шатеръ; (2 раза)
Подъ тѣмъ шатромъ,
Подъ тѣмъ шатромъ,
Подъ тѣмъ шатромъ столъ стоитъ. (2 раза)
За тѣмъ столомъ.
За тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная (2 раза)
Гуляла молода,
Гуляла молода,
Гуляла она по саду, (2 раза)
Рвала я цвѣты,
Рвала я цвѣты,
Рвала цвѣты со травы. (2 раза).
Плела вѣнокъ,
Плела вѣнокъ,
Плела вѣнокъ съ яхонты... (2 раза)
Ай во полѣ, ай во полѣ... и т. д.,
до «Гуляла она по саду».

№ 27995. **Хоръ И. И. Миронова.**

Вдоль да по рѣчкѣ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль да по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Ай да люли, ай да люли,
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, да бережку крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ со кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Разговариваетъ.
Кому жъ мои кудри, кому жъ мои русы,
Достанутся расчесать?
Ай да люли, ай да люли,
Достанутся расчесать?

Доставались кудри, доставались русы
Старой бабушкѣ чесать.
Ай да люли, ай да люли,
Старой бабушкѣ чесать.
Она ихъ не чешетъ, она ихъ не гладитъ,
Только волосы деретъ.
Ай да люли, ай да люли,
Только волосы деретъ.

27996. **Хоръ И. И. Миронова.**

Зачѣмъ ты, безумная, губишь.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь,
Того, кто увлекся тобой?
Навѣрно меня ты не любишь?
Не любишь? Такъ Боже съ тобой!
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Теперь же ты прочь отгоняешь
И хочешь навѣки забыть.
Повѣрь же, моя дорогая,
Всѣмъ сердцемъ увлекся тобой,
Теперь не полюбить другая,
Я буду мечтать объ одной.
У церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость легла.

№ 27997. **Хоръ И. И. Миронова.**

У старушки старой.

У старушки нанималъ я себѣ каморку,
И частенько въ ней голодалъ
Я сухую корку. } (3 раза)
Беззаботно переносилъ я нужду и холодъ,
А въ каморкѣ этой жилъ я
Здоровъ и молодъ. } (3 раза)
Хоть каморка у меня освѣщалась рѣдко,
Но не нужно мнѣ огня съ
Милою сосѣдкой. } (3 раза)
Какъ бывало прибѣжитъ и пойдетъ потѣха,
Такъ что комната дрожитъ
Съ ней у насъ отъ смѣха. } (3 раза)
А старуха хмуритъ бровь и на насъ сердита...
Ладно, думаемъ, молчи,--
Чай самой завидно. } (2 раза)

Кредиторовъ цѣлый возъ, всѣ насъ осаждаютъ
Прачка, лавка, водовозъ,
Булочникъ страдаетъ. } (2 раза)
Вонъ молочница бѣжитъ и сапожникъ плачетъ
А портной на насъ кричитъ—
Дѣло плохо, значитъ. } (3 раза)
Трудно жить стало въ Москвѣ,
Ѣду, ѣду въ Питеръ,
А въ карманахъ ни гроша,
Питеръ все повытеръ! } (3 раза)

№ 27998. **Хоръ И. И. Миронова**

При долинушкѣ калинушка стояла.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей-птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малиною закусываетъ.
Прилетѣли къ соловью два сокола,
Взяли-брали соловьюшку съ собою.
Посадили его въ клѣточку,
За серебряну рѣшеточку,
Заставляли соловушку пѣсни пѣть:
Ужъ ты пой, распѣвай, мой соловей,
При кручинѣ спотѣшай-ка молодца,
Свѣтъ Ивана да Васильевича:
Ужъ какъ пѣтъ такого добраго молодца,
Какъ Ивана да Васильевича,
Ни въ Казани, ни въ Астрахани.

№ 27999. **Хоръ И. И. Миронова.**

Ермакъ.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала,
И безпрерывно громъ гремѣлъ,
И въ дебряхъ вѣтры бушевали.
Ко славѣ страстію душа...
Въ странѣ суровой и угрюмой,
На дикомъ брегѣ Иртыша,
Сидѣлъ Ермакъ объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Съ побѣдой грома русской славы,
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно встали средь дубравы.

Вы спите, милые герои,
Друзья, подъ бурею ревущей,
Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой:
На славу и на смерть, зовущій.

№ 28000. Цыганскій хоръ П. Гомана.

Бѣдная, бѣдная.

Ай, полнымъ, полна моя коробушка,
Есть и ситецъ и парча.
Бѣдная, бѣдная я,
Несчастная участь моя. (2 раза).
Ай, пойду, выйду въ рожь высокую,
Тамъ до ночки просижу.
Бѣдная, бѣдная я,
Несчастная участь моя. (2 раза).
Всѣ говорятъ, что я вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что я многихъ люблю...
Бѣдная, бѣдная я,
Несчастная участь моя. (2 раза).

№ 28001. Цыганскій хоръ П. Гомана.

Живо, живо.

Живо, живо подай бутылку пива
Бутылку бравинтаса,
Вся рюмка налитася. (3 раза).
Не стой передо мною,
Не маши ты рукавою,
Не стану, не выйду
Съ такимъ молодцомъ.
Живо, живо подай бутылку пива,
Бутылку бравинтаса,
Вся рюмка налитася. (3 раза).
Кто хочетъ веселиться,
Со мною подружиться
Я весела, игрива, цыганка..
Живо, живо подай бутылку пива,
Бутылку бравинтаса,
Вся рюмка налитася. (2 раза).
Ахъ, отцунушка родной,
Родитель дорогой,
Согрѣй—да поскорѣе,
Чтобъ было веселѣе.

Живо, живо подай бутылку пива,
Бутылку бравинтаса,
Вся рюмка налитася. (2 раза).
Чагора, предагора, чаёры, предалынко,
И намо лакикерко, и намо палайдино.
Живо, живо подай бутылку пива,
Вся пиво пролитася,
Вся рюмка налитася. (2 раза).

№ 28002. Цыганскій хоръ П. Гомана.

Что за хоръ пѣлъ у Яра.

Что за хоръ пѣвалъ у Яра,
Подъ гитару звонитъ,
Намъ сердцу исподину,
Въ роковой, сбутъ пойдетъ.
Ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Денегъ нѣту, веселюся,
На хорошенькой женюсь,
Въ карманѣ ни гроша,
Дай намъ слово хороша.
Ля-ля-ля-ля, ля-ля...
Передо мною чашка чаю
И шампанскаго бокалъ,
Обойду я постучану,
Крикну, топну, базарай.
Ля-ля, ля-ля, ля-ля...

№ 28003. Цыганскій хоръ П. Гомана.

Бига моя румала.

Ай да распабила
Охъ тумира гомолка,
Ай да распабила.
Нерасъ тугавны,
Бига моя, румала,
Бига, моя чавны, (6 разъ).
Ай да кабы зналъ бы,
Зналъ бы не женился.
Ай да за цыганкой,
Вѣкъ бы волочился.
Бига моя, румала,
Бига, моя чавны. (6 разъ).

Ай да есть бета,
Бета есть чичата,
Была, була джама,
Къ нему лянка.
Бига моя, румала,
Бига, моя чавны. } (6 разъ).

№ 28006. **Хоръ И. И. Миронова.**

Хожу, хожу по улицѣ.

Хожу, хожу по улицѣ,
Одиноко я хожу,
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Одиноко я хожу.
Гляжу, смотрю на своего милого,
Да не нагляжуся,
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Да не нагляжуся.
Въ ту далекую сторонку,
Гдѣ мой милъ пригожій,
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Гдѣ мой милъ пригожій.
Какъ не вспомнить молодой,
Своего милого дорогого,
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Своего милого.
Парень ходитъ со молодой дѣвкой,
Парень удалой.
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Съ дѣвкой парень молодой.
Хожу, хожу по улицѣ,
Одиноко я хожу,
Ахъ, вы люли, ахъ, вы люли,
Одиноко я хожу. } (4 раза).

№ 28007. **Хоръ И. И. Миронова.**

Казачка.

Скрылось солнце за горою...
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь глядитъ съ тоскою,
И льются слезы изъ очей.
О чемъ, о чемъ, казачка, плачешь,
О чемъ, голубушка, грустишь?
Одна бѣда всему виною—
Велятъ мнѣ милаго забыть,
Но нѣтъ, его я не забуду,
Онъ къ намъ на родину придетъ.
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ,
Въ могилу хладную снесутъ.

№ 28008. **Хоръ И. И. Миронова.**

Когда я былъ свободный мальчикъ.

Когда я былъ свободный мальчикъ,
Не зналъ я горя, ни нужды,
Родные всѣ меня любили
И я возросъ въ родной семьѣ.
Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ праведнаго пути,
Въ одну дѣвицу я влюбился,
Лишь для погибели своей.
Я былъ знакомъ съ московскимъ замкомъ,
Въ которомъ три года сидѣлъ.
Спку вечернею порою,
Лампада туская горитъ, } (2 раза).
Внезапно умъ мой прояснился
И я задумалъ убѣжать...
Святой я дѣвѣ поклонился,
Поклялся жизнь иную начать.

№ 28009. **Хоръ И. И. Миронова.**

Близко къ Дону.

Близко къ Дону, близко къ Дону,
Близко тихаго Дуная.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Близко тихаго Дуная.
Близко тихаго Дуная
Добрый молодецъ гуляетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Добрый молодецъ гуляетъ.
Добрый молодецъ гуляетъ, } (2 раза)
Онъ не свищетъ, не гаркаетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Онъ не свищетъ, не гаркаетъ.
Онъ не свищетъ, не гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Черной шляпою махаетъ.

Черной шляпою махаетъ,
Табунъ лошадей загоняетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Табунъ лошадей загоняетъ.
Табунъ загоняетъ,
Вороныхъ залучаетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Вороныхъ залучаетъ.
Вороныхъ залучаетъ,
О душѣ красной дѣвицы.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
О душѣ красной дѣвицы.
О душѣ красной дѣвицы,
О названной красавицы.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
О названной красавицы.
Ты дѣвица, красавица,
Пособи коней загнать.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Пособи коней загнать.
Пособи коней загнать,
Вороныхъ залучать.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Вороныхъ залучать.
Я бы рада пособила
Боюсь батюшки.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Я боюсь батюшки.
Боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Опасаюсь матушки.

№ 28035. **М. Н. Шуваповъ.**

Пѣсня Варлаама.

изъ оп. **„Борисъ Годуновъ".** —*Мусорскаго*

Какъ во городѣ было во Казани,
Грозный царь пировалъ да веселился,
Онъ татаровей билъ нещадно,
Чтобъ имъ было не повадно
Вдоль по Руси гулять!
Онъ подходомъ подходилъ
Да подъ Казань—городокъ,
Онъ подкопы подкопалъ
Да подъ Казанку—рѣку.
Какъ татаре-то по городу похаживаютъ,
На царя Ивана-то поглядываютъ
Злы татарове.

Грозный царь-то закручинился,
Онъ повѣсилъ головушку на правое плечо,
Ужъ какъ сталъ царь пушкарей сзывать,
Пушкарей все, зажигальщиковъ,
Зажигальщиковъ!
Задымилася свѣчка воску сѣраго,
Подходилъ молодой пушкарь отъ бочечки...
А и съ порохомъ-то бочка закружилася,
Ой, по подкопамъ покатилася,
Да и хлопнула!
Завопили, загалдѣли злы татарове,
Благимъ матомъ заливалися,
Полегло татаровей тьма-тьмущая:
Полегло ихъ 40 тысячъ и три тысячи,
Такъ во городѣ было, во Казани! Э!

№ 28036. **М. К. Правдина.**

Душечка дѣвица.

Душечка дѣвица, бояре идутъ!
Тѣхъ я бояръ, я сама не боюсь: (2 раза).
Пойду во горенку, въ платье да наряжусь.
Ой люшеньки люли, пойду во горенку,
Ой люшеньки люли, въ платье да наряжусь!
Пойду во горенку, въ платье да наряжусь,
Выйду на улицу, всѣмъ я поклонюсь! (2 раза).
Одному боярину ниже да ниже всѣхъ.
Ой люшеньки люли, одному боярину,
Ой люшеньки люли, ниже да ниже всѣхъ!
Одному боярину ниже да ниже всѣхъ,
Ему то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ:
Бѣлый, румяный, молодой, холостой! (2 раза).

№ 28037. **М. К. Правдина.**

Оставь меня.—*Давыдова.*

Оставь меня, меня печаль тревожитъ,
Душа мучительныхъ раскаяній полна,
И вотъ она ужъ вынести не можетъ
Всего того, что вынесла она!
Оставь меня, безумствуя, тоскуя,
Какъ бредомъ пламеннымъ тобой исполнена,
И все, что чувствую, чего желать могу я,
Все въ этомъ возгласѣ: Оставь!
Оставь мена! Оставь меня!

№ 28038. **М. И. Шуановъ.**

Арія Сусанина,

изъ оп. **„Жизнь за царя".**—*Глинки.*

Смотр. № 24274.

28039. **М. И. Шуановъ.**

Пифъ-пафъ,

изъ оп. **„Гугеноты".**—*Мейербера.*

Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый.
Дворцы и замки ваши пламя страшное пожретъ
И пепелъ пожара лишь вѣтеръ развѣетъ,
Вѣтеръ развѣетъ и разнесетъ!
Рубите вы все мечемъ, не щадите всѣхъ губите!
Пифъ, пафъ, пифъ все губить!
Пифъ, пафъ, все разить!
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ, пафъ,
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ.
Отъ казни васъ лютой ничто не спасетъ!
Пощады не ждите—она не придетъ,
Никогда!—нѣтъ—нѣтъ, не придетъ.
[illegible] не придетъ,
Нѣтъ, нѣтъ, [illegible] вы не ждите, нѣтъ,
нѣтъ!

28054. **Л. М. Сибиряковъ.**

Элегія.—*Массенэ.*

А.... а гдѣ весна прежнихъ дней,
Май полный грезъ,
Вы пронеслись навсегда.
Не вижу синихъ небесъ,
Пышныхъ березъ,
Ни разцвѣтающихъ розъ;
Радость и счастье мое,
О, дорогой, ты унесъ все съ собой,
Не для меня вновь приходитъ весна!
Ахъ, безвозвратно прошли,
Свѣтлые дни, прежней и чистой любви!
Погибло все, будто все умерло,
Жизнь какъ весна а... а!..

28055. **Л. М. Сибиряковъ.**

Пріютъ.—*Шуберта.*

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,
Голыя скалы—мой пріютъ. } (2 раза).
Тамъ, какъ кипучія волны идутъ,
Тайно и горько такъ слезы бѣгутъ. (3 раза).
Тамъ, какъ деревья шумятъ въ вышинѣ, } (2 раза).
Такъ сердце бьется, трепещетъ во мнѣ, }
Такъ сердце бьется, трепещетъ,
Трепещетъ во мнѣ!
Горный потокъ, чаща лѣсовъ,
Голыя скалы—мой пріютъ.
Горный потокъ, чаща лѣсовъ,
Голыя скалы, горный потокъ,
Чаща лѣсовъ,—вотъ мой пріютъ!

28056. **Л. М. Сибиряковъ.**

Тучи черныя.

Тучи черныя собираются—
И затопилося солнце красное,
Думы мрачныя, крушатъ дѣвицу
И волнуютъ ей сердце страстное.
Скучно дѣвицѣ одиночество,
Она съ радостью распростилася,
Ей безъ милаго опостылѣлъ свѣтъ
И до полночи горенилася.
Тучи черныя разгуляются,
Засіяетъ солнце красное,
Не осушатся слезы дѣвицы,
Не глядѣть ей теперь въ небо красное.

28057. **Л. М. Сибиряковъ.**

Молись.—*Вилламова.*

Молись, молю тебя, мой другъ,
За душу грѣшную скитальца,
Пока лучъ жизни не потухъ
Въ груди истерзанной страдальца.
Молись! (4 раза).
Нѣтъ силъ перенести страданья,
Я жизнь и душу погубилъ;
Мнѣ нѣтъ прощенья, оправданья,
Ее одну, одну любилъ.
Молись! (4 раза)

Ужъ вижу мракъ подземной ночи
И слышу мой я приговоръ;
Смотри и адъ глядитъ ужъ въ очи,
Суля загробный мнѣ позоръ. (2 раза).
Молись! (3 раза).
Скажи, что умирая,
Я о прощеньи не молилъ;
И на страданья не взирая,
Я имя дивное твердилъ.
Молись! (4 раза).

28058. **О. М. Окунева и Л. М. Сибиряковъ.**

Серенада.—*Брага.*

Ахъ! что за звуки слышу я,
Сердце они пѣняютъ;
И на крыльяхъ зефира къ намъ сюда,
Какъ бы съ небесъ, долетаютъ!
Выдь на балконъ, прошу тебя!
Скажи, откуда звуки тѣ идутъ?
Здѣсь никого не вижу я,
Другъ мой, спи Богъ съ тобою!
Шепчутъ промежъ себя листы,
Озаренные луною;
Вѣрь, этотъ звукъ обманъ воображенья,
Ты такъ больна, мудрено ли!
Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ, то гармонія священная,
Намъ смертнымъ, намъ смертнымъ непонятна,
И въ небеса, въ небеса, блаженная, летитъ!
Опять обратно ее постигла я душой!
Покойной ночи, мама,
Меня тотъ звукъ манитъ съ собой!
Меня тотъ звукъ манитъ съ собой,
Звукъ тотъ манитъ меня съ собой!

28059. **Л. М. Сибиряковъ.**

Сомнѣніе.—*Глинки.*

Уймитесь волненія страсти,
Засни безнадежное сердце!
Я плачу, я стражду,
Душа утомилась въ разлукѣ;
Я стражду, я плачу,
Не выплакать горя въ слезахъ.

Напрасно надежда мнѣ счастье гадаетъ
Не вѣрю, не вѣрю обѣтамъ коварнымъ,
Разлука уноситъ любовь.
Такой не отступный и грозный
Мнѣ снится соперникъ счастливый,
И тайно, и злобно,
Щемящая ревность пылаетъ—
И тайно и злобно,
Оружія ищетъ рука.

28060. **Л. М. Сибиряковъ**

Разочарованіе.—*Чайковскаго.*

Ярко солнце еще блистало,
Увидать хотѣлъ я лѣса,
Гдѣ съ весною вмѣстѣ
Любви и блаженства
Пора настала.
Подумалъ я: въ лѣсной тиши
Ее найду опять какъ прежде,
И руки подавъ мнѣ свои,
Пойдетъ за мной полна надежды.
Я напрасно ищу... Увы, взываю...
Лишь эхо мнѣ отвѣчаетъ.
О, какъ скученъ сталъ солнца свѣтъ,
Какъ печаленъ лѣсъ и безгласенъ,
О, любовь моя,
Какъ ужасно такъ скоро утратить тебя!

№ 28061. **Л. М. Сибиряковъ.**

Искушеніе.—*Мейербера.*

О, крестъ святой, я тебя прижимаю
Къ груди моей, къ груди моей,
Истерзанной тоской...
Спаси меня! я въ страстяхъ погибаю,
Мой врагъ, злой духъ, владѣетъ надо мной.
Мечты любви, о, призраки живые,
Когда же вы оставите меня?!..
Я старцемъ сталъ и въ годы молодые
Я весь изсохъ отъ тайнаго огня.
Прочь рабство, прочь... душа свободы проситъ!
Я жить хочу, я жить хочу, свободы дайте мнѣ!
Пусть въ свой потокъ меня міръ сей уноситъ,
Пусть я упьюсь чашой нѣги вполнѣ.
Женщинъ, бѣсовъ, ожидаю я съ восторгомъ:

Отъ нихъ душа опьянѣла моя,
Ко мнѣ пѣнье, средь безумнѣйшихъ оргій,
И крики любви, и пѣснь,
И крики любви ко мнѣ,
Ко мнѣ, ко мнѣ, ко мнѣ, отвержен я!

№ 28062. **Л. М. Сибиряковъ.**

Когда бъ вы поняли меня.—*Декца.*

Шепнувъ «прости», удалились вы,
Сжимая руку мнѣ...
А мой грусный взоръ
Все провожалъ вашъ образъ вдалекѣ.
Не знали вы, какъ я страдалъ
И какъ я васъ любилъ!
Къ тому вы не вернулись вновь,
Кто жизнь вамъ посвѣтилъ.
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы,
Глубины моей души?
Когда бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали бъ счастья дни.
Шепнувъ «прости» удалились вы,
Сжимая руку мнѣ...
Ахъ! минуло все и лишь мечты,
Остались мнѣ одни!
Минувшимъ счастьемъ я живу
И мигъ тотъ все зову,
Когда со мною были вы
И все шепчу: люблю!
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы
Глубины моей души?
Когда-бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали-бъ счастья дни.

№ 28063. **Л. М. Сибиряковъ.**

Уста мои молчатъ.—*Блейхмана.*

Уста мои молчатъ...
Въ тоскѣ нѣмой и жгучей
Я не могу, мнѣ тяжко говорить.
Разскажетъ пусть тебѣ
~~Аккордъ моихъ созвучій~~,
Какъ хочется мнѣ вѣрить и любить.
Мнѣ вѣрить хочется, что этихъ глазъ сіяні
Не омрачитъ гроза житейскихъ бурь,
Что вѣчно будетъ ихъ могуче обаянье,
Прелестное, какъ вешняя лазурь!

Здѣсь я встрѣтился съ людьми,
Здравствуй, другъ, и я съ тобой!
Здравствуй, другъ, и я съ тобой!
Далеко-ль село родное, мнѣ хотѣлось бы узнать,
Удалось ли односельцамъ всѣ ихъ подати
скачать?

№ 28069. **Л. М. Сибиряковъ.**

Ой ты тундра.—*Гартевельда.*

Ой ты, тундра безконечная,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
И тайга ты вѣковѣчная,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Съ топоромъ, наповалъ я иду, иду,
Халды!
Вѣтеръ востъ, вѣтеръ стонетъ,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Тучи черныя онъ гонитъ,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Ну реви да гони
Мнѣ на смѣхъ'
Вотъ идетъ чалдонъ проклятый,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Буду съ нимъ я таровatый,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Угожу, уложу наповалъ!
Люди всѣ меня боятся,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Пусть не пробуютъ соваться,
Ой-ой, ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Сторонись, хоронись, берегись
Да держись!
До Рассеи доберуся
Старымъ счетомъ потянуся,
Тамъ съ лихвой, я, какъ свой,
Да съ съ лихвой заплачу!

№ 28070. **Л. М. Сибиряковъ.**

Звѣзда, прости.—*Гартевельда.*

Звѣзда, прости, пора мнѣ спать,
Но жаль разстаться мнѣ съ тобою,
Съ тобою я рѣшилъ мечтать—
Вѣдь я живу одной мечтою.

А ты, прелестная звѣзда,
Порою ярко такъ сіяешь
И сердцу бѣдному тогда,
О лучшихъ дняхъ напоминаешь.
Туда, гдѣ ярко свѣтишь ты,
Стремятся всѣ мои желанья;
Тамъ сбудутся мои мечты—
Звѣзда, прости и до свиданья.

№ 28071. **Л. М. Сибиряко**

Ахъ ты солнце, солнце красное.— *Слонова.*

Ахъ ты солнце, солнце красное!
Всѣхъ ты грѣешь, всѣхъ ты радуешь,
Лишь меня не веселишь и въ ясный день.
Все равно мнѣ, день ли пасмурный,
Или ты играешь на небѣ,
Мнѣ все скучно здѣсь и холодно.
Нѣтъ, ужъ видно солнцу красному
Не придется веселить меня,
А придется солнцу теплому,
Грѣть могилу мою темную.

№ 28072. **Л. М. Сибиряковъ.**

Пѣсня Владиміра Галицкаго,

изъ оп-ры „**Князь Игорь.**"—*Бородина.*

Смотр. № 24273.

№ 28073. ~~**Л. М. Сибиряковъ.**~~

Скиталецъ.—*Шуберта.*

Иду я съ горъ, горитъ заря,
Туманъ встаетъ, шумятъ моря, шумятъ моря!
Гдѣ жъ ты, желанная страна,
Твержу со вздохомъ: гдѣ жъ она? гдѣ жъ она?
Здѣсь даже солнце не тепло
И здѣсь весною не свѣтло,
Здѣсь всѣ такъ холодны со мной,
Я всѣмъ чужой, вездѣ чужой!
О гдѣ жъ ты, о гдѣ жъ ты,
Край родимый мой!?
Когда жъ я, когда жъ я приду домой?

Тамъ все свѣтло, тамъ все поетъ,
Тамъ все поетъ, тамъ роза чудная цвѣтетъ,
И все, что мило мнѣ, живетъ,
И все, что умерло, встаетъ.
Звучитъ родия рѣчь кругомъ...
Мой край, о, гдѣ жъ ты?
Гдѣ же ты, желанная страна,
Твержу со вздохомъ,
Гдѣ жъ она, гдѣ жъ она?
И тайный голосъ далъ отвѣтъ:
Тамъ хорошо намъ, гдѣ насъ нѣтъ.

№ 28074. **О. М. Окунева и Л. М. Сибиряковъ.**

Ты помнишь ли?—*Титова.*

Ты помнишь ли, однажды я съ тобою
Сидѣлъ, внимая, небесной волнѣ,
На грудь мою склоняся головою,
Ты про любовь шептала сладко мнѣ.
Вздымалась грудь моя въ дрожаньи смерти
И голосъ мой отъ счастья замиралъ,
Вездѣ потомъ твои звучали рѣчи,
Свѣтлѣе звѣздъ твой чудный взоръ и взглядъ.

№ 28075. **О. М. Окунева и Л. М. Сибиряковъ.**

Вы ласточки, касатки,

изъ оп-ки „**Миньона**".—*Тома.*

Вы ласточки, касатки летите въ дальній путь,
Туда, гдѣ солнце грѣетъ, гдѣ легче дышетъ грудь.
Гдѣ солнце грѣетъ, гдѣ легче дышетъ грудь.
Ручьи пробуждаясь, точно вторятъ ей
И струны бряцая звучатъ, какъ бы нѣжнѣй.
А... вы ласточки, касатки, летите въ дальній путь,
О, ласточки, летите!...
Туда, гдѣ солнце грѣетъ, гдѣ легче дышетъ грудь.
Гдѣ солнце грѣетъ...
Гдѣ солнце ярче, гдѣ солнце грѣетъ.
О, ласточки, летите туда, гдѣ солнце грѣетъ —
Раскройте крылья вы.

Счастливый путь, на югъ скорѣй,
Тамъ легче дышетъ грудь.
И вмѣстѣ съ облаками
Полетимте туда, гдѣ хлада нѣтъ, зимы...
Туда!
Весь міръ тамъ межъ цвѣтами;—
Вы громче запоете тамъ пѣсни свои!
На югъ! Поскорѣй туда! Ааа...
О, ласточки, летите,
Раскройте крылья вы,
Касаточки! Ааа...
Гдѣ солнце ярче грѣетъ.
Расправьте крылья вы,
Солнце ярче, солнце грѣетъ.
Вы, ласточки, летите,
Раскройте крылья вы,
На югъ скорѣй, счастливый путь,
Тамъ легче дышетъ грудь!
О, ласточки, летите,
Раскройте крылья вы, } (2 раза)
Летите!..
Гнѣздо себѣ ищите—
Блескъ солнца и весны.
Ааа... Туда!..

№ 28076. **О. М. Окунева и Л. М. Сибиряковъ.**

Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ.—*Даргомыжскаго.*

Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ,
Сердце тоскуетъ, тоскуетъ, груститъ!
Грусть и тоска пошадите меня,
Или скорѣе погубите меня!
Самъ я не знаю которую ночь
Слезы текутъ на изсохшую грудь,
Камень тяжелый, свались съ сердца прочь,
Не! измѣну невѣрной забудь! (2 раза).

№ 28077. **О. М. Окунева и Л. М. Сибиряковъ**

У креста.—*Фора.*

Кто слезы льетъ, къ Христу спѣшите, Онъ тоскуетъ!
Кто страждетъ здѣсь, Онъ всѣхъ зоветъ и исцѣлитъ.

Кто здѣсь дрожитъ, къ нему идите,
Онъ васъ, Христосъ, улыбкой оживитъ.
Скорби свои къ нему несите,
Онъ миръ даруетъ, Онъ миръ даруетъ.

№ 28078. **Н. Е. Шихуцкая-Минченко**

Арія Любавы,

изъ оп. **„Садко“.**—*Римскаго Корсакова.*

Смотр. № 24101.

№ 28080. **Н. Е. Шихуцкая-Минченко**

О, мой сынъ,

изъ оп. **„Пророкъ“.** *Мейербера.*

О, мой сынъ, о, мой сынъ,
Тебѣ дороже твоя родная,
Тебѣ милѣй, тебѣ милѣй родная мать.
О, мой сынъ, о, мой сынъ,
Ты мнѣ печаль несешь не напрасно,
О, жизнь, и миръ, и покой и блаженство любви.

Ахъ, мой сынъ, ахъ, мой сынъ,
Пусть до небесъ, пусть до небесъ,
Твоя мольба несется,
Благословеніе Божіе навѣки воздастъ,
На главу твою!
Благословеніе, мой сынъ, мой сынъ,
Будь съ небесъ благословенъ,
Будь съ небесъ благословенъ.
Ахъ! О, Боже! Сжалься надъ нимъ!

№ 28083. **О. М. Окунева.**

Дѣва Марія (Ave Maria).—*Капри.*

Ave Maria gratia plena, Ave Maria gratia plena,
Dominus tecum, benidicta tu in mulieribus;
Et benidictus fructus, fructus ventris tui.
Sancta Maria, Mater, Maria, Maria, ora
Pronodis peccatoribus nunc et in
hora motis nostrae.
Ave Maria! Ave Maria, Ave!

№ 28084. **О. М. Окунева.**

Взошла луна.—*Соколовскаго.*

Взошла луна... полночь просіяла
И средь нѣмой волшебной тишины
Трель соловья, такъ сладко зазвучала,
Намъ вторила въ долинѣ тишины.
Ты полюбилъ и я тобой любима,
Возможно ль мнѣ о, другъ, тебя любить?
И чынѣ въ пѣсняхъ намъ споешь...
Какая, какая тишь въ лѣсной прохладѣ.

№ 28085. **О. М. Окунева.**

Шопотъ цвѣтовъ—*Даниlевскаго.*

Былъ теплый вечеръ, раннею весною,
Когда еще мы только разцвѣтали,
Какъ прилетѣлъ къ намъ вѣтеръ молодой;
И сталъ парить надъ нашей синей далью,
И сталъ играть, ласкаться и шептать
Такія восхитительныя сказки,
И сталъ онъ насъ такъ нѣжно цѣловать
Моля любви, моля любви,
Моля любви, моля сочувствія и ласки.
И мы повѣрили ему, съ тѣхъ поръ,
Едва погаснетъ яркая денница
И мѣсяцъ встанетъ изъ-за синихъ горъ,
Ужъ онъ летитъ, летитъ, какъ словно
птица,
Но только лишь на мигъ насъ посѣтивъ
И пробудивъ покой нашъ безмятежный,
Къ другимъ, къ другимъ сейчасъ же улетитъ
Съ рѣчью нѣжной!

И плачемъ мы, и плачемъ мы,
И плачемъ мы средь этой пустоты,
Но онъ не слышитъ...
Тщетны наши слезы,
Зачѣмъ, зачѣмъ не знаемъ мы,
О чемъ, о чемъ шептали розы!

№ 28086. **О. М. Окунева**

Арія кумы,

из оп. „Чародѣйка.—*Чайковскаго*".

Гдѣ же ты, мой желанный?
Я здѣсь... Поскорѣй приходи,
Свѣтъ души моей, краса, радость очей!
Нетерпѣньемъ горю я тебя увидать
И къ горячему сердцу прижать;
Безъ тебя истомило мнѣ душу тоской,
Приходи, приходи! Поскорѣй приходи
И умчимся съ тобой мы подальше отсюда.
Отъ золъ и отъ бѣдъ.
Приходи-же скорѣй, приходи, мой свѣтъ,
Мы умчимся съ тобсю отъ золъ и отъ бѣдъ!
Приходи же, соколъ ясный!
Краса и радость, свѣтъ души моей,
Нетерпѣньемъ горю я тебя увидать.

№ 28089. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Ночь пролетала.—*Гродзкій.*

Ночь пролетала надъ міромъ,
Сны на людей навѣвая;
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая.
Старые, мощные дубы,
Вѣчно зеленыя ели,
Грустныя ивы листвою
Ночи навстрѣчу, навстрѣчу шумѣли.
И улыбалася кротко
Ночь, надъ землей пролетая;
Съ темно лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сыпались звѣзды,
Сыпались звѣзды, сверкая.

№ 28090. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Крики чайки бѣлоснѣжной.—*Гродзкаго.*

Крики чайки бѣлоснѣжной, запахъ моря и сосны,
Неумолчный, безмятежный, плескъ задумчивой волны,
Въ дымкѣ розово-хрустальной умирающій закатъ,
Первой звѣздочки печальной золотой далекій взглядъ.
Ярко блещущій огнями берегъ въ призрачной дали,
Какъ въ туманѣ передъ нами великаны корабли.
Чудный мѣсяцъ, полный ласки, въ блескѣ царственномъ своемъ:
Въ эту ночь мы будто въ сказкѣ упоительной живемъ. (2 раза).
Будто въ сказкѣ мы живемъ. (2 раза).

№ 28091. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Не искушай.

Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей;
Разочарованному чужды
Всѣ обольщенья прежнихъ дней.
Ужъ я не вѣрю увѣреньямъ,
Ужъ я не вѣрую въ любовь
И не могу предаться вновь
Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ. } (2 раза).
Нѣмой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнемъ слова,
И, другъ заботливый, больного
Въ его дремотѣ не тревожь.
Я сплю, мнѣ сладко усыпленье,
Забудь бывалыя мечты;
Въ душѣ моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты! } (2 раза).

№ 28092. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Кто насъ вѣнчалъ,

изъ оп-ки **„Цыганскій Баронъ“.**—*Штрауса.*

Кто насъ вѣнчалъ, скажи?
Нѣтъ, ты!
При этомъ снигирь только былъ.
Вверху надъ нами мѣсяцъ плылъ;
Все чудно и тихо кругомъ,
Спятъ мертвымъ сномъ.
Милліоны звѣздъ
На небѣ голубомъ. } (2 раза).
За этимъ соловей
Прелестный къ намъ прилетѣлъ,
И тихо, и нѣжно
Намъ о любви онъ пѣлъ!
За этимъ соловей
Прелестный къ намъ прилетѣлъ,
И тихо, и нѣжно
Намъ о любви онъ пѣлъ!
Томленья эти, близъ,
Всегда пріятны намъ.
. . . . . .
Любовь и счастье тамъ. } (2 раза).

№ 28093. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Дуэтъ Беттино и Пиппо,

изъ оп-ки **„Красное Солнышко“.**—*Одрана*

Когда встрѣчаю я тебя
Меня трясетъ, какъ паутинку.
Когда тебя увижу я
Мнѣ небо кажется съ овчинку.
Лишь страсть теперь кипитъ во мнѣ,
Какъ въ сердцѣ овечка заблудилась.
Изъ-за тебя я какъ въ огнѣ
И змѣйка тутъ зашеведилась.
Ахъ, какъ я люблю гусятъ,
Какъ я люблю ягнятъ...
Какъ они кричатъ: бляу, бляу, бляу...
Какъ они вопятъ: Бе!..
Вмѣстѣ: она: Бляу!...
онъ: Бе!...
Но ты милѣе мнѣ гусятъ,

А ты милѣе мнѣ ягнятъ,
Какъ они кричатъ: Бляу, бляу, бляу!..
Какъ они голосятъ: Бе!..
Бляу, бляу, бляу!
Бе!..

№ 28094. **О. М. Окунева и М. А. Леонидовъ.**

Дуэтъ Периколы и Пиколло,

изъ оп-ты „**Птички Пѣвчія**".—*Оффенбаха.*

Завоеватель молвилъ Индіанкѣ:
Пойми, Фатьма, что я васъ побѣдилъ,
Но добродѣтель я жду въ иностранкѣ—
И до тебя никого не сгубилъ.
Скажи, дитя, твоимъ собратьямъ дикимъ,
Что мой девизъ— воздержанность моя.
И я горжусь, и я горжусь (2 раза).
Девизомъ тѣмъ великимъ!
Но я люблю, но я люблю!
Но я люблю, за то испанецъ я! } (2 раза).
На эту лесть красавица дикарка,
Молчитъ, глядитъ: Испанецъ такъ хорошъ,
Но тамъ внутри и жутко и такъ жарко,
Что какъ тутъ вдругъ ее бросаетъ въ жаръ..
Но годъ прошелъ и вотъ у нихъ сынишка
Ты ни за что скупаешь мирный сонъ,
Надъ нимъ поютъ: онъ будетъ смѣлъ,
Пусть подрастетъ мальчишка.
Онъ подрастетъ, онъ подрастетъ,
Онъ подрастетъ за то испанецъ я. } (2 раза).

№ 28095. **М. И. Вавичъ и М. А. Леонидовъ.**

Бѣлой акаціи.—*Штейнберга.*

Бѣлой акаціи гроздья душистыя
Днемъ ароматомъ полны,
Снова вздымается пѣснь соловьиная
Тихо, въ сіяніи, въ сіяніи луны. } (2 раза).
Помнишь ли лѣтомъ подъ бѣлой акаціей,
Слушая пѣснь соловья,
Тихо шептала мнѣ чудная дѣва:
Милый, навѣки, навѣки твоя! } (2 раза).

№ 28097. **М. И. Вавичъ и М. А. Леонидовъ.**

Ночи любви.—*Денисова.*

Эти чудныя ночи,
Эти ночи любви,
Дышатъ пламенемъ очи,
Страсть бушуетъ въ крови.
Приходи, моя радость,
За бокаломъ вина
Мы вдыхаемъ сладость,
Сладость... ночь и весна. } (2 раза).
Станъ твой нѣжный и гибкій,
Я рукой обовью,
Ты откинешь съ улыбкой,
Ты головку свою.
Ты вздрогнешь, моя радость,
Вся истомы полна,
Мы вдыхаемъ сладость,
Сладость... ночь и весна.
Мы вдыхая сладость—
Ночь проведемъ безъ сна!

№ 28098. **М. И. Вавичъ и М. А. Леонидовъ.**

Я помню ночь.—*Виленскаго.*

Я помню ночь, когда впервые
Тебя, мой ангелъ, цѣловалъ,
Смотря на очи голубыя
И тѣ мгновенья я считалъ.
Я помню клятвы, увѣренья,
Ревнивый взоръ твоихъ очей,
Но ты исчезла, какъ видѣнье,
А я остался одинокъ.
Опять одинъ съ душой разбитой,
Разочарованный и злой,
Одинъ—тобой уже забытый
И вновь осмѣянный судьбой. } (2 раз

№ 28099. **М. И. Вавичъ и М. А. Леонидовъ.**

Дай мнѣ упиться.—*Семенова.*

Приди, приди въ мои объятья
И упади на грудь мою,

Но вѣдь я истиннаго счастья—
Я страстно у тебя молю:
Дай мнѣ упиться и насладиться
Жизнью земной вмѣстѣ съ тобой!
Позволь душой съ тобой забыться,
Блаженство и любовь познать,
Позволь у ногъ твоихъ молиться—
И гибкій станъ мнѣ твой обнять.
Дай мнѣ упиться и насладиться
Жизнью земной вмѣстѣ съ тобой!

№ 28100. **М. И. Вавичъ и М. А. Леонидовъ.**

Оставь сомнѣнія.—*Бородина.*

Оставь сомнѣнія, мой милый другъ,
Все улыбнется тогда вокругъ,
Въ свои объятья тебя приму,
Своею милой я назову. (2 раза)
Вѣдь ты же счастье,
Мечты... любви приходъ
Вѣдь сладокъ,—любви цвѣты.
Такъ поцѣлуемъ страсть разовьемъ—
И полной чашей жизнь разопьемъ. (2 раза).
Когда пируютъ и блещутъ вокругъ,
Зачѣмъ глядишь такъ печально, мой другъ,
Какія думы тревожатъ тебя,
Ты съ нами тотчасъ пройдешься въ садъ.

№ 28101. **М. А. Михайлова.**

Віютъ витры.

Віютъ витры, віютъ буйны,
Аякъ деревья гнуться,
О, якъ болитъ мое сердце, а слезы не льются!
(2 раза).
Трачу лита въ лютимъ гори и кинца не бочу:
Тилькы тоди и полегча, якъ трохы поплачу.
(2 раза).
Де ты, милый, чернобривый, дэ-жъ ты озовыся.
Якъ я бидна тутъ горюю, приды подывыся.
(2 раза).

№ 28106. **А. П. Лучинска**

Гандзя.

Чи я въ свити молодыця,
Якъ та Гандзя билолица,
Ой скажите добры люде, } (2 раза).
Що зо мною теперь буде. }
Гандзя-жъ моя, Гандзя мыла,
Гандзя моя чорнобрыва,
Гандзя гарна, Гандзя птичка,
Гандзя гарна молодычка.
Гандзя, Гандзя, Гандзя молодычка.
Якъ на мене вона взгляне,
Сердце-жъ мое якъ цвитъ вьяне,
А якъ писню заспивае,
Що робыты я не знаю. (2 раза).
Гандзя жъ моя, Гандзя мыла,
Гандзя моя чорнобрыва,
Гандзя—гарна, Гандзя птичка,
Гандзя гарна молодычка.
Гандзя, Гандзя, Гандзя молодычка.
Гандзя жъ моя, Гандзя—мыла
Чимъ ты мене опоила?
Чи любысткомъ, чи чарами, чи солодкими
словами. (2 раза).
Гандзя жъ моя, Гандзя мыла,
Гандзя—моя чорнобрыва,
Гандзя гарна, Гандзя птичка,
Гандзя гарна молодычка
Гандзя, Гандзя, Гандзя молодычка.

№ 28107. **А. П. Лучинская**

Прылынь козаче.

Прылынь, прылынь, козаче мылый,
Ты мій крыштaлю.
Тебе давно чекаю я,
Я люблю и сердцемъ, сердцемъ,
Занудилась сжалю,
Охъ и въ не ридному цему краю, краю,
Оряе друже сызокрылый,
Обгорны мене крыломъ
Понесы у край веселый
Що прослався за Днипромъ,
Тамъ мы зйвьемо кубельце

У вышневому садку,
Тамъ никто насъ, мое сердце,
Не разлучитъ до віку. (2 раза).

№ 28108. **А. П. Лучинская.**

Барвинокъ.

Зелененькій барвиночку,
Стылыся низенько,
А ты милый чорнобрывый,
Прысунься близенько.
Ще, ще, ще, прысунься близенько. (2 раза).
Выддай мене моя маты
За кого я зхочу
Винъ на мене заморгае,
А я засміюся.
Ще, ще, ще, ще, винъ на мене заморгае,
А я засміюся. (2 раза).
Зелененкій барвиночку,
Стылыся ще ныжче,
А ты милый, чорнобрывый,
Прысунься ще ближе.
Ще, ще, ще, ще, прысунься ще ближе.

№ 28109. **А. П. Лучинская.**

Трепакъ

Ой пишла бъ я на музыку,
Щобъ давъ батько пьятака,
Сюды, туды повернулась,
Та вдарыла гопака.
Стукъ, стукъ ниженькамы,
Цокъ, цокъ пидкивками.
Гопчука, гопака бо я зъ роду така. (2 раза).
На все село добре знаютъ,
Кажуть ничша не така,
Хлопцы въ танецъ выбираютъ,
Бо я люблю трепака.
Стукъ, стукъ ниженькамы и т. д.
Нихай лае мене ненька,
Не великій съ того страхъ,
А якъ заснула старенька,
То я заразъ шмыгъ на шляхъ.
Стукъ, стукъ и т. д.
Ой пишла бъ я на музыку,
Щобъ давъ батько пьятака и т. д.

№ 28110. **А. П. Лучинская и Ребикова**

Скажы мени правду...

Скажы мени правду, мій добрый казаче,
Що діяты серцю, якъ сердце болыть?
Якъ важко застогне, якъ гирко заплаче
И дуже въ неволи воно защемыть?

—

Якъ горе, мовъ теренъ, всю душу поколе?
Колы видцураюсь видъ тебе усе
И ты, якъ сухее перекотыполе,
Не знаешъ, куды тебе витеръ несе.

№ 28111. **А. П. Лучинская и Ребикова**

Солоха.

Казала Солоха: прыйды, прыйды!
Казала небога: прыйды, прыйды!
Казала небога: щосъ дамъ, щосъ дамъ
Пишовъ къ Солохы тай у неделю,
Нема Солохы пишла по дилу,
Нема, нема, Солохи дома.
Нема, нема, небогі дома.
Пишовъ къ Солохы, у понедилокъ,
Нема Солохы,—поле барвинокъ,
Нема, нема, Солохы дома
Нема, нема, небогі дома.
Пишовъ къ Солохы, тай у вивторокъ,
Нема Солохы, пишла на рынокъ,
Нема, нема, Солохы дома
Нема, нема, небогі дома.
Пишовъ къ Солохы, тай у середу,
Нема Солохы,—поле череду,
Нема, нема, Солохы дома,
Нема, нема небогі дома.
Пишовъ къ Солохы, тай у четвергъ,
Нема Солохы, нема и теперь,
Нема, нема, Солохы, дома,
Нема, нема, небогі дома.
Пишовъ къ Солохы, тай у пьятныцю,
Нема Солохы,—поле ярыцю,
Нема, нема, Солохы дома,
Нема, нема, небогі нема дома.
Пишовъ къ Солохы, тай у субботу,
Нема Солохы,—десь на работи,
Нема, нема, Солохы дома,
Нема, нема, небогі нема дома.

№ 28116. **Г-нъ Куликъ.**

Якъ коты на сало.

Теперь наставъ такій викъ, соромно й казаты,
На все чуже чоловикъ, почавъ поглядаты,
И теперь такихъ людей, богацько настало,
Що дивляться на все чуже, якъ коты на сало.
(2 раза).
Есть такіи панычи, що що дня гуляютъ,
Одинъ хотивъ пидобрать, та щось помишало,
Ставъ винъ зъ боку, тай дывыться,
Якъ той китъ на сало. (2 раза).
Въ магазыни на викни серибро и злато.
И чужее те добро неправдою придбато,
А людей биля викна, богацько настало,
Подывылысь, облизнулысь,
Якъ коты на сало. (2 раза).
И старый зыгнувсь въ дугу ледве шкондыбае,
А де дивчину побаче,—въ вичи загладяе,
Винъ хотивъ-бы жартувать
Та вже силы мало,
Падывывся, облизнувся,
Якъ той китъ на сало—(2 раза).

№ 28117. **Г-нъ Куликъ.**

Одинъ Богъ тилько знае.

У насъ правда, теперь коженъ годъ,
Пукупае все краще, и милійше,
Нещасливый, безсильный, народъ;
Съ каждымъ днемъ, усе гирше и гирше.
Куды тилько теперь не заглянь,
Одынъ другого зводыть кульбаче.
Лишь не правда пануе обманъ,
Одынъ Богъ тилько все тее баче.
Мудрыци, дочитались у насъ,
Що горылки,—не треба намъ пыты;
И почувши разумный цей гласъ,
Перестали до корчмы ходыты:
Монополькы усюды стоять,
Всякъ за ядъ усе цее вважае.
А на улицы, пьяни, кричатъ,
То про те одинъ Богъ тилько знае.
Якъ украде рубля, або пять,
То николи ёму не прощаютъ,
И въ тюрьму засадыты велятъ,
По пидъ бокы его бьютъ, штовхаютъ;

А що пысарь десятку визьме—
То такыхъ у насъ, судъ не карае:
Охъ, злодіевъ, злодіевъ въ насъ е,
То про те, одынъ Богъ тилько знае.
Въ насъ панянкы, по улици йдутъ,
Чепурненькы, красивы, на диво!
Такъ якъ квиточки, майски цвитутъ,
И здаеться що все, не хвальшиве:
Вона пышно по улици йде, и здаеться
Що ваты не мае,
Скилько-жъ пудры, та краски тамъ ie,
То про те, одинъ Богъ тилько знае.
Я хотивъ вамъ тутъ ще, заспивать,
Та боюсь щобъ мене не побылы,
Або стануть, сміятысь, свыстать,
Скилько хватыть охоты, и силы;
Я не хочу никого судыть,
Нехай коженъ соби розгадае,
Про кого я тутъ заспивавъ,
То про те, одинъ Богъ тилько знае.

№ 28118. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Коло млыну, коло броду,

изъ оп. **„Сорочинскій ярмороkъ"**

Коло млыну, коло броду (2 раза).
Два голубы пылы воду,
Воны пылы, буркотилы, (2 раза).
Изнялыся, политилы,
Изнялыся, полынулы, (2 раза).
Крылечкамы стрепенулы.
Крылечкамы стрепенулы, (2 раза).
Про кохання спомъянули.

№ 28119. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Баламуте! выйды съ хаты.

Изъ-за горы свитъ биленькый,
Десь поихавъ мій мыленькый,
Десь поихавъ, та й немае,
Серце ные, замирае. } (2 раза)
Поки я тебе не знала,
Спокійненько соби жыла,

А теперь якъ не побачу,
Серце ные, а я плачу! (2 раза).
Чы въ любыстку винъ кушався,
Що такъ мени сподобався,
Чы въ любыстку, чы въ щевлiи,
Якъ не бачу, серце ные, (2 раза).
Очи чорни, якъ терночокъ,
Брови тонкы, якъ шнурочокъ,
Лыце биле, румянсе,
Серце-жъ мое кохансе! (2 раза).

№ 28120. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Ой зацвила червона калына.

Ой зацвила червона калына,
Надъ крыницею;
Ой якъ мени моя матусенька, (2 раза).
Гирко буть съ пьяницею.
Що пьяница, та не кается,
И день, и ничь пье
А якъ прыйде изъ корчмы до-дому, (2 раза).
Мене молодую бье!
У недиленьку, рано-пораненьку,
Моя маты йде;
Пытается въ диточокъ маленькихъ, (2 раза).
Чи дома пьяница е.

№ 28121. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Ой, у поли жыто.

Ой, у поли жыто,
Копытамы збыто...
Пидъ билою березою,
Козаченька вбыто.
Ой, убыто, вбыто,
Затягнено въ жыто,
Червоною кытайкою,
Лыченько накрыто.
Десъ узялась мыла,
Голубонька сыза,
Тай пидняла кытаечку,
Тай заголосыла.

Прыходыть другая,
Та вже не такая,
Тай пидняла кытаечку,
Тай поцiловала.
Приходыть третяя,
Изъ новой хаты —
Було-бъ тобi, вражый сыну,
Насъ трохъ не кохаты.

№ 28122. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Чорной хмарою диброва,

изъ оп. **„Запорожецъ за Дунаемъ.**—*Артемовскаго.*

Андрій. Чорной хмарою диброва
Ростлась по Дунай,
Жду тебе я, чорнобрiва, (2 раза).
Iдемъ, сердце, въ рiдний край.
Оксана. Тутъ въ убогiй сiй хатынi,
Дивчиноньска сырота,
Марно тратыть на чужбинi, (2 раза).
Молодi свої лита.
Вмѣстѣ:
Андрій. Ласткво, моя прекрасна,
Сердцю радостный сей часъ —
Ты на викъ моя кохана,
Смерть одна разлучыть насъ!
Оксана: О мій друже, мій прекрасный,
Сердцю радостiй сей часъ;
Я твоя о мій коханый
Смерть одна разлучитъ насъ. (3 раза).

№ 28123. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Моя ты зоре.

Моя ты зоре, мое ты горе,
Поплывемъ серденько черезъ те море. (2 раза).
Мій ты козаче, моя ты доле,
Съ тобою серденько не страшне море. (2 раза).
Черезъ риченьку, черезъ быструю,
Подай рученьку, подай другую;
Ай хвиля грае, ай човенъ ломае,
А наше счастьячко буде безъ краю
А наше счастьячко буде безъ краю.

№ 28125. **Г-жа Федоровская и г-нъ Савицкій.**

Ой я козакъ.

Ой, я козакъ съ того поля,
И зовусь я Гуляй-Воля.
А я Гандзя билолыця,
Та зовусь я чарывныця.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцюемъ и спиваемъ, (3 раза).
Одынъ другого кохаемъ.
Ой, я въ кіевскымъ жупані,
Сподобався своій Галі,
Я жъ за твои гарни вусы,
Тай да тебе приглянуся.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцюемъ и спиваемъ, (3 раза).
Одынъ другого кохаемъ.
Я за тебе моя Ганя
Чорту ногы позбываю.
Я за тебе захилюся,
Тай чорта не боюся.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцюемъ и спиваемъ, (3 раза).
Одынъ другого кохаемъ.
Ой иду я, у хлопа, горылочки пыты,
За хлопа чоловикъ хоче мене быты.
Ты да я, насъ тильки двое
Мы милуемся обое,
Мы танцюемъ и спиваемъ (3 раза).
Одынъ другого кохаемъ.
О, не бый, чоловику, бо мене не за що,
Обойми, поцѣлуй, бо я не ледаща.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцюемъ и спиваемъ, (3 раза).
Одынъ другого кохаемъ!

№ 28128. **Малорос. хоръ Г. М. Аквамарина.**

Ой, дядиньку, голубчику.

Місяцю ясни,
Зірки прекрасни,
Божіи очі
Вы въ темній ночі. (2 раза).
Васъ я благаю,
Грудь облегчите
Вість принесіте
Зъ рідного краю!
Ой, дядечку, голубчыку,
Змылуйсь надо мною,—
Не дай мени сыротыни
Въ яму пасть жывою!
О, дядечку, голубчыку,
Не дай мени пропасты;
Ратуй мене, сызокрылый,
Отъ злой напасти!

№ 28129. **Хоръ Г. М. Аквамарина.**

Гай-да тройка!—*Штейнберга.*

Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она—
И не помнитъ какъ съ устами,
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый..
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ, на долго-ль это счастье?
Не мелькнули бы какъ сонъ,
Эти ласки сладострастья
И вина бакаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый...
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.

№ 28130. **Малорос. хоръ Г. М. Аквамарина.**

Черною хмарою.

изъ оп. **„Запорожецъ за дунаемъ"**. – *Артемовскаго.*

Черной хмарою диброва,
Разистлалась по Дунай,
Жду тебе я, чернобріва,
Ідемъ, сердце, въ рідній край. } (2 раза).
Тутъ въ убогій сій хатині
Дівчинонька сирота,
Марно тратитъ на чужбині,
Молоді свої лита. } (2 раза).
Ласточка моя прекрасна,
Сердцю радостній сей часъ,
Ты на вікъ моя кохана,
Смерть одна розлучитъ насъ!
О, мій друже, мій прекрасный,
Сердцю радостній сей часъ;
Я твоя, о, мій коханый,
Смерть одна розлучитъ насъ!

№ 28131. **Малорос. хоръ Г. М. Аквамарина.**

Тече вода въ сыне море.

Тече вода въ сыне море,
Та не вытекае;
Шука козакъ свою долю,
А доли не мае.
Пишовъ козакъ свить за оч
Грае сыне море,
Грае солнце козацькое,
А душа говоритъ:
«Куды ты йдешь не спытавшись?
На кого покинувъ,
Батька, неньку старенькую,
Молоду дівчыну?»

№ 28132. **Малорос. хоръ Г. М. Аквамарина.**

Выпьемъ куме.

Выпьемо куме добру горилку,
Выпьемо куме щей зъ понедилку. (2 раза).
Складемось, куме, шагивъ по сорокъ,
Выпьемо, куме, щей у вивторокъ. (2 раза).
Надиньмо, куме, сорочку билу,
Выпьемо, куме, щей у недилю. (2 раза).

Казавъ мени батько.

Казавъ мени батько
Щобъ я оженывся,
По досвиткахъ не ходывъ } (2 раза)
Тай не волочывся.
А я козакъ добрый,
Тай не волочуся.
Де девчыну чую } (2 раза)
Тамъ ничку ночую.
Поки не женывся,
Поты й не журывся
Ни ложкою, ни мыскою, } (2 раза).
Ни третьею колыскою.
Казавъ мени батько,
Щобъ я не женывся
По досвиткахъ не ходывъ, } (2 раза).
Тай не волочывся.
А я козакъ добрый,
Тай не волочуся.
Де девчыну чую, } (2 раза).
Тамъ ничку ночую.
Поки не женывся,
Поты й не журывся,
Ни ложкою, ни мыскою, } 2 раза.
Ни третьею колыскою.
Казавъ мени батько,
Щобъ я оженився,
По досвиткахъ не ходывъ, } 2 раза.
Тай не волочывся.

№ 28136. **Хоръ Г. М. Аквамарина.**

Наша жизнь.

Наша жизнь тогда свѣтла,
Когда мы чару пьемъ до дна,
Такъ будемъ пить, друзья, нальемъ,
А тамъ все въ жизни нипочемъ.
Если въ любви кто былъ обманутъ,
О томъ не долженъ онъ грустить;
Пусть насъ любить всѣ перестанутъ,
Взамѣнъ любви мы будемъ пить.
Наша жизнь и т. д.
Все странно въ жизни чрезвычайно,
Сегодня пьемъ мы и поемъ,
А завтра, можетъ быть, случайно

Навѣки мирно мы уснемъ.
Наша жизнь тогда свѣтла,
Когда мы чару пьемъ до дна,
Такъ будемъ пить, друзья, нальемъ,
А тамъ все въ жизни напочемъ.

№ 28138. **Гр. Т. К. Толстая.**

Ночные цвѣты.

Бѣлые, блѣдные, нѣжно-душистые,
Грезятъ ночные цвѣты,
Сладкой безмолвной лучи серебристые,
Шлетъ имъ луна съ высоты.
Силой волшебною, силой чудесною,
Эти цвѣты расцвѣли,
Въ ихъ сочетаньи съ отрадой небесною
Грѣшныя чары земли.
Трудно дышать,
Эта ночь опьяненная—
Сладкой истомы полна,
Знойнымъ дыханьемъ цвѣтовъ напоенная,—
Душу волнуетъ она!
Шепчутъ цвѣты свои рѣчи беззвучныя,
Тайны небесной ждутъ,
Вплоть до разсвѣта, съ луной неразлучные,—
Встрѣтятъ они изъ цвѣтовъ.

№ 28139. **Гр. Т. К. Толстая.**

Для меня ты все.

Для меня ты все, ты мой Богъ земной,
Счастье, жизнь моя, добрый геній мой,
Для тебя одной я живу еще,
Для тебя одной льется пѣснь моя,
Моя милая, моя ласточка,
Моя звѣздочка ненаглядная.
Когда ты со мной—улыбаюсь я,
Слышу голосъ твой—оживаю я
И мнѣ весело, на душѣ легко,
И летятъ мечты въ небо высоко.
Когда жъ нѣтъ тебя,—далеки мечты,
Счастье прочь летитъ, на чужбинѣ ты,
И слеза съ рѣсницъ тихо катится,
Сердце безъ тебя надрывается.

№ 28140. **Гр. Т. К. Толстая.**

Былыя радости.

Былыя радости, забытыя печали,
Зачѣмъ въ душѣ моей вы снова прозвучали?
Былыя радости, забытыя печали,
Зачѣмъ въ душѣ моей вы снова прозвучали?
И снова предо мной средь явственнаго сна,
Мелькнула прежнихъ дней погибшая весна.
И снова предо мной средь явственнаго сна,
Мелькнула прежнихъ дней погибшая весна.
Но отчего же вдругъ мучительно и странно,
Минувшимъ на меня повѣяло нежданно,
И въ этихъ сумеркахъ и въ этой тишинѣ,
Упрекомъ горестнымъ онѣ предстали мнѣ?
Былыя радости, забытыя печали,
Зачѣмъ въ душѣ моей вы снова прозвучали?
Былыя радости, забытыя печали,
Зачѣмъ въ душѣ моей вы снова прозвучали?

№ 28141. **Гр. Т. К. Толстая**

Утро туманное.—*Абаза.*

Утро туманное, утро сѣдое!
Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытыя.
Вспомнишь безумныя страстныя рѣчи,
Взгляды, такъ жадно и нѣжно ловимые,
Первую встрѣчу, послѣднія встрѣчи,
Милаго голоса звуки любимые...
Вспомнишь разлуку съ улыбкою странною,
Многое вспомнишь, родное далекое,
Слушая говоръ и шумъ непрестанный,
Глядя задумчиво въ небо широкое. (2 раза

№ 28142. **Гр. Т. К. Толстая.**

Помнишь ли ты.

Помнишь ли ты тотъ напѣвъ, нѣги полный,
Что врывался къ намъ въ окошко полуночной порой,
Да тотъ вальсъ, отдаленный и томный,
Ты внимала, къ моей груди прислонившись головой.

Милыя очи твои такъ были полны любви,
Въ нихъ такъ свѣтилась сна,
Юнаго чувства весна.
Ахъ, этотъ вальсъ и весны дуновеніе,
Шелестъ листьевъ отъ сирени,
Шопотъ нѣжный соловья.
Ночь ароматная, ночь упоенья, что мелькнула,
Скрылась вѣчно, какъ падучая звѣзда.
Звуки неслись звеня,
Сколько въ нихъ было огня,
Тихо въ объятья мои станъ свой склонила она...
Помнишь ли ты тотъ напѣвъ, нѣги полный,
Что врывался къ намъ въ окошко полуночной
порой...

№ 28143. **Гр. Т. К. Толстая.**

Ты мнѣ жизнь.

Зачѣмъ ты не хочешь повѣрить,
Что тебѣ я не лгу?
Ты знаешь, съ тобой лицемѣрить
И не хочу—и не могу.
Зачѣмъ говорить о страданьѣ,
Если въ сердцѣ любовь
Крадется беззвучно,
Признанье я повторю тебѣ вновь:
Ты мнѣ жизнь, моя радость ты,
Моя тихая радость, мои мечты,
Я тебѣ отдаюсь душой,
Мое сердце навѣки теперь съ тобой.
Зачѣмъ ты меня завлекаешь
Взоромъ, полнымъ огня,
Зачѣмъ ты такъ страстно ласкаешь
И цѣлуешь меня?
Но если ты меня покинешь,
Мое сердце болитъ,
Какъ будто всю радость отнимешь,
Какъ будто въ сознаніи ты.
Ты мнѣ жизнь, мое счастье ты,
Моя тихая радость, мои мечты,
Я тебѣ отдаюсь душой,
Я тебѣ отдаюсь душой,
Мое сердце навѣки теперь съ тобой.

№ 28146. **Гр. Т. К. Толстая.**

Весна идетъ.

Весна идетъ... манитъ... зоветъ...
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется...
Весна идетъ и сердце рвется,
И для меня весна придетъ! (2 раза).
И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется...
Весна идетъ и сердце бьется,
И пѣсня просится звончѣй. (2 раза).
Весна идетъ, мечты несетъ...
Съ разлуки милый мой вернется!
Весна идетъ.. и сердце бьется,
И для меня весна придетъ! (2 раза)

№ 28147. **Гр. Т. К. Толстая.**

Полоска.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая, ахъ, молодая!
Истомилась, разомлѣла,
Вотъ какое бабье дѣло,
Доля злая, доля злая!
Это все бы ничего бы,
Если въ сердцѣ нѣтъ зазнобы
Да тревоги, ахъ, да тревоги
А въ зазнобѣ толку мало,
На снопахъ я задремала
У дороги, ахъ, у дороги:
Парень тутъ какъ тутъ случился,
Улыбнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться, ахъ, сталъ ласкаться.
Цѣловалъ, а полоса-то
Такъ осталась недожата,
Осыпаться, ахъ, осыпаться.
А надъ нами ночь темнѣла,
Вотъ какое наше дѣло,
Глупость наша, ахъ, глупость наша!

№ 28152. **Малорос. хоръ Просвита.**

У Кыиви на рынку.

У Кыиви на рынку,
Пьютъ чумаки горылку. } (2 раза).

Ой, пьютъ воны, гукаютъ,
На шынкарку моргаютъ: } (2 раза).
Шынкарочка молода
Усыпъ меду та вына. } (2 раза).
Ой, не всыплю, не продамъ,
Бо у тебе жупанъ дранъ! } (2 раза).

№ 28154. **Малорос. хоръ Просвита**

Гей нумъ, братци, до зброй.

Гей, нумъ, братци, до зброи,
На герць погуляты,
Славы зазучаты.
А чы панъ, чы пропавъ,
Въ друге не вмираты, } (2 раза).
Гей, нумо до зброи!
Намъ поможе святый Юрій,
Козакамъ на славу,
Турка звоюваты.
А чы панъ, чы пропавъ,
Въ друге не вмираты, } (2 раза).
Гей, нумо, до зброи!
Гукнемъ разомъ зъ гакивныцъ,
Та вдаримъ въ гарматы,
Блеснемо шаблямы.
Вдарымъ на татаринъ—туркивъ,
Боронивъ—поганцивъ, } (2 раза).
Щобъ не повставалы!

№ 28156. **Малорос. хоръ Просвита.**

У мистечку Богуславку.

У мистечку Богуславку
Каневського пана—
Тамъ гуляла Бондаривна, } (2 раза).
Якъ пышная пава.
Ой, въ мистечку Богуславку
Сыдыть дивокъ купка,
Межъ нымы Бондаривна, } (2 раза).
Якъ сыва голубка.
Прыйшовъ до ныхъ панъ Каневський
Тай шапку ізнявъ;
Обійнявъ—винъ Бондаривну } (2 раза).
Тай поцилувавъ.
Ой, не годенъ панъ Каневський
Мене цилуваты,
Тильки годенъ панъ Каневський
Мене роззуваты. } (2 раза).
Ой шепнулы люде добри
Бондаривни тыхо:
«Тикай, тикай, Бондаривно,
Буде тоби лыхо».
Ой, тикала Бондаривна
Зъ высокого мосту,
Сама жъ вона хорошая,
Хорошого росту. } (2 раза).
Ой тикала Бондаривна
По пидъ домамы,
А за нею два жовнира
Зъ голымы шаблямы. } (2 раза).
Ой повелы Бондаривну
По межъ ти крашныци...
Прышлывся панъ Каневський,
Зъ срибной рушныци. } (2 раза).
Ой чы хочешъ, Бондаривно,
Зо мною жыты?
А чы возьмешъ, Бондаривно,
Въ сырій земли гныты? } (2 раза).
Ой, волю я, панъ Каневський,
Въ сырій земли гныты,
Ниже зъ тобою по неволи
На свиті жыты.
Ой якъ тильки Бондаривна
Та сее сказала,
Ой, выстрилывъ панъ Каневський—
Бондаривна впала. } (2 раза).
Ой, вдарывся старый Бондарь,
Въ стіну головою:
«Дочко жъ моя, Бондаривно,
Пропавъ я зъ тобою». } (2 раза).
Ой, вдарылы въ уси дзвоны,
Музыки заграли,
А вже жъ дивку Бондаривну
На вики сховалы. } (2 раза).

№ 28157. **Малорос. хоръ Просвита.**

Ой знаты.

Ой знаты, знаты, хто кого любе:
Стысне до серденька ще й приголубе.
Ой, знаты, знаты, въ кого э дочка:
Втоптани стежечкы черезъ садочка,
Ой знаты, знаты хто не жонатый,

Билее яченько якъ въ панеяты.
Ой, знаты, знаты, хто оженывся:
Зкорчився, зморщився, ще й зажурівся; (2 раза).
Ой, горе тому не жонатому,
Якъ тому горщечку та й щерботому; (2 раза).
Що кыпитъ, кыпыть та все збигає:—
Куды повернеться, щастя не мае; (2 раза).

№ 28158. **Малорос. хоръ Просвита.**

Дощикъ.

Дощикъ, дощикъ капае дрибненько,
Яжъ думала, яжъ думала, запорожецъ неньке!
Яжъ думала, яжъ думала, запорожецъ неньке.
И хмарыться, маныться, дощикъ накрапае;
Якъ здается, винъ сердиться, чортомъ поглядае.
Якъ сдается, винъ сердиться, чортомъ поглядае.
Разсердився, розгнавовся
Милый мій на мене;
А якъ гляне-серце вяне
И въ його и въ мене. } (2 раза).

№ 28159. **Малорос. хоръ Просвита.**

Развивайся ты дубочку.

Развивайся ты дубочку,
На чотыри листы
Любивъ казакъ три дивчыны
Тай не мавъ корысты. } (2 раза.)
Ой колыбъ я молодая тай крылечки мола
Тобъ я свою украину кругомъ облитала.
Тобъ я свою украину кругомъ облитала
Тобъ я свого миленького по шапци пизнала. } (2 раза).

№ 28160. **Малорос. хоръ Просвита.**

Та нема гиршъ никому.

Та нема гиршъ никому,
Якъ бурлаци молодому!
Гей! Гей!
Якъ бурлаци молодому!
Зарослся, забродився,—
Де ты, бурлакъ, волочився?
Гей! Гей!

Де ты, бурлакъ, волочився?
Яромъ, яромъ за товаромъ,
А лугамы за воламы.
Гей! Гей!
А лугами за воламы!
Дай, хозяйко, вечеряты!
Не палыла, не топыла,
Вечеряты не варыла,
Гей! Гей!
Вечеряты не варыла!
Лягай, дурню, и такъ спаты,
Нема чого вечеряты.
Гей! Гей!
Нема чого вечеряты!
Ище бурлакъ не послався,
А хозяинъ вже проснався,
Гей! Гей!
Встань, бурлаче, годи спаты,
Пора волы у степь гнаты!
Гей! Гей!
Пора волы у степь гнаты!
Нема побитъ, не взувався,
Нема свиты, не вдягався,
За воламы поспишався.
Гей! Гей!
За воламы поспишався!
Пишовъ яромъ за товаромъ,
А лугамы за воламы.
Гей, Гей!
А лугамы за воламы!

№ 28161. **Малорос. хоръ Просвита.**

Ой тамъ за Дунаемъ.

Ой тамъ за Дунаемъ,
Та за тыхымъ Дунаемъ
Молодецъ гуляе,
Молодецъ гуляе.
Та на той бикъ гукае, (2 раза).
Та на той бикъ гукае;
«Подай, подай перевозу!
Та подай перевозу.
Та подай перевозу,—
Я перевезуся:
На свою Вкраину,
Та на свою Вкраину,
Ще разъ подывлюся.
Не такъ на Вкраину,

Та не такъ на Вкраину,
Якъ на ту дивчину.
По свитлоньцы ходжу—
Та й не находжуся.
Кого вирно люблю,
Та кого вирно люблю—
Та й не надывлюся
Кого ненавижу,
Та кого не навижу—
Та й не размынуся.

№ 28162. **Малорос. хоръ Просвита.**

Ой не ходы Грыцю.

Ой не ходы, Грыцю, на вечорныци,
Бо на вечорныцяхъ дивкы чаривныци.
Котра дивчына чорнобрывая,
Та й чаривныченька справедлывая.
У недилю рано зылля копала,
У понедилокъ переполаскала,
А у вивторокъ зылля варыла,
А въ середу́ рано Грыця отруила;
Прыйшовъ четверъ, и Грыцъ умеръ,
Прыйшла пьятныця, поховалы Грыця
А въ субботу рано маты доню была:
«Нащо ты, дочко, Грыця отруила?»
—«Ой, маты, маты, жалю не вважае,
Нехай Грыцъ насъ двохъ не кохае.
Отсе-жъ тоби, Грыцю, за ее заплата,
Изъ четырьокъ дощокъ темная хата!»

№ 28163. **Малорос. хоръ Просвита.**

Съ того часу якъ женывся.

Съ того часу, якъ женывся, } (2 раза).
Я николы не журывся.
Ой, чукъ, Тетяна, } (2 раза).
Чорнобрыва, кохана!
За Тетяну сто кипъ давъ,
Бо Тетяну сподобавъ.
Ой, чукъ Тетяна,
Чорнобрыва кохана!
За Марусю пьятака,
Бо Маруся не така.
Ой, чукъ, Тетяна,
Чорнобрыва кохана!

Якъ Тетяна засмiеться,
Въ души радость оддаеться!
Ой, чукъ, Тетяна,
Чорнобрыва кохана!
Ой, пиду я до пана,
Позваты Ивана.
Ой, чукъ Тетяна,
Чернобрыва кохана!
Ой, чымъ же я не така,
Що за мене пьятака?
Ой, чукъ Тетяна,
Чорнобрыва кохана!

№ 28164. **Малорос. хоръ Просвита**

Добры вечиръ, дивчино.

«Добры вечиръ дивчино! куды йдешь?
Скажы мени правдоньку, де жывешь?»
«Чы то жъ бы я розуму не мала,
Щобъ я тоби правдоньку сказала?»
«Добры вечиръ дивчино! чыя ты?
Чы выйдешъ ты на вулыцю гуляты?»
«Не пытайся казаченьку, чыя я:
Якъ выйдешь ты на вулыцю, выйду-й я».
Дивчинонько, серденько, куды йдешь?
Скажи таки правдоньку, де жывешь?»
«Отамъ моя хатонька, край воды,
Зъ высокого дерева зъ лободы,
Я жъ до хаты синечкы прилету
Зъ высокаго дерева зъ черету».
«Теперь же я догадався, чыя ты!
Пусты жъ мене, серденько, до хаты!»
«Школа тее, голубе, зозывать,
Бо ты будешь ниченьку ночувать»,
«Та я жъ тебе, серденько, не зведу,
Пожартую трышечкы та й пиду»,
Жартувала дивчина до зори.
Покы стало выдненько на двори.
«Ой уставай, козаченьку, та тикай,
Та на мене славоньки не пускай».

№ 28165. **Малорос. хоръ Просвита.**

Черевычкы.

Чысе жъ тiи черевчкы,
Що поповычъ купывъ,
Повисыла на килочку,
А школярь ихъ ухопывъ.

Бодай того школяра,
Метелыця замела!
Що винъ мене молоду,
Изморозывъ на леду.
Изморозывъ на леду,
Що й до дома не дійду
Хочь до дому и дійду,
Вечеряты не зварю.
Ой, посіявъ горошокъ,
На поповій нывци;
Купаю, купаю, черевычки,
Своій чернобровци!
Ой, не вродывъ горошокъ,
Тильки лопаточкы;
Вытоптала черевычки,
Тилькы запьяточкы!
Ой, уполи, край тополи,
Поросли волошкы;
Тымъ я тебе полюбыла,
Що чорнявый трошкы.
Ой, у поли, край тополи,
Поросли ягидкы
Тымъ я тебе полюбыла,
Що не знала звидкиль.
Ой, у поли, край тополи,
Тай выросъ барвинокъ;
За що жъ тебе полюбыла,
Стыдкій недовирокъ?
Ой, у поли, край долыны
Подоски гвоздычкы;
Тымъ я тебе полюбыла,
Що ты не величкій.
Ой, у поли, край могилы
Пасуться овечкы;
Курзю-верзю, моя мыла,
Дай на кутю гречкы.

№ 28172. **Малорос. хоръ Просвита.**

Котылыся возы съ горы.

Котылыся возы съ горы,
У долыны сталы;
Любылыся, кохалыся,
Теперь перестралы.
Трай, трай, трай!
Теперь перестралы.
Котылыся возы зъ горы,
Наломалы спыци,
А втежъ мени не ходыты
На ти вечорыци.
Трай, трай, трай!
На ти вечорыци.
Чортъ-бы побравъ, вашу матиръ,
Зъ вашими дочками;
Не дасте ихъ за насъ,
Дакъ берите сами!
Трай, трай, трай!
Дакъ берите сами.

№ 28173. **Малорос. хоръ Просвита**

Солнце нызенько.

Смотр. № 28405.

№ 28174. **Малорос. хоръ Просвита**

Ой, гыля, гыля.

«Ой гыля, гыля, гусоньки
На ставъ,
Гей!..
Добрый вечиръ, дивчино,
Бо я ще не спавъ.
Ой не спавъ, не спавъ,
Не буду спаты,
Гей!
Дай же мини, дивчино,
Повечеряты»
«Я жъ не топыла,
Я жъ не варыла,
Гей!
Якъ ишла по воду,
Видра побила».
«О Боже, Боже!
Якый я удався,
Гей!..
Бривъ я черезъ риченьку
Та й не вмывався.
Ой та вернуся,
Та й умыюся,
Гей!..
На свою дивчыну
Та й подывлюся».
«Ой не вертайся
И не вмывайся,
Гей!
Ты жъ мени серденько,
И такъ спалобався!»

№ 28175. **Малорос. хоръ Просвита.**

Та оравъ мужикъ край дорогы.

Та оравъ мужыкъ край дорогы,
Та оравъ мужыкъ край дорогы.
Гей, цобъ, край дорогы!
Гей, цобъ-цобе! Край дорогы!
Та волы въ його круторогы,
Та волы въ його круторогы.
Гей цобъ, круторогы!
Гей, цобъ-цобе! Круторогы!
А погонычи чорноброви,
А погонычи чорноброви.
Гей, цобъ, чорноброви!
Гей, цобъ-цобе! Черноброви!
Та положывъ торбу за дровамы,
Та положывъ торбу за дровамы.
Гей, цобъ, за дровамы!
Гей, цобъ-цобе! за дровамы!
Та зъ пшеныпнымы пыриҗкамы,
Та зъ пшеныпнымы пыриҗкамы.
Гей, цобъ, за пыриҗкамы!
Гей, цобъ-цобе! За пыриҗкамы!
Ой, тамъ дивкы грыбы бралы,
Ой, тамъ дивкы грыбы бралы.
Гей, цобъ, грыбы бралы!
Гей, цобъ-цобе! Грыбы бралы!
Та воны-жъ тую торбу вкралы,
Та воны-жъ тую торбу вкралы.
Гей, цобъ, торбу вкралы!
Гей, цобъ-цобе! Торбу вкралы!
Та не порожню, съ пыриҗкамы,
Та не порожню, съ пыриҗкамы.
Гей, цобъ, съ пыриҗкамы!
Гей, цобъ-цобе! съ пыриҗкамы!
Та начыняни горобцями,
Та начыняни горобцями.
Гей, цобъ, горобцямы!
Гей, цобъ-цобе! Горобцямы!

№ 28176. **А. П. Лучинская.**

Карiи очи.

Карiи очи, чорнiи брови,
Темнi якъ нычка,
Ясни якъ день.
Карiи очи, чорнiи брови,
Темни якъ хвыли
Зводять людей.
А мылый ходе, и вы мовъ будто,
Свитыте въ душу мовъ ти зори,
Въ ныхъ засвитае якась-то друга,
Чи може и справди вы звонари.
Карiи очи, чорнiи бровы,
Все-бъ тилькы вамы я мылувавсь,
Карiи очи, чорнiи бровы,
Все-бъ я дывывся очи на васъ.
Карiи очи, чорнiи бровы,
Страшно дывытысь сэй-часъ на васъ,
Не буде-жъ тоби, киньця и ночи,
Не будешь думать, краще про насъ.

№ 28177. **А. П. Лучинска**

Очеретомъ качкы гнала.

Очеретомъ качкы гнала,
Спотыкнулась та й упала
За тежъ мене маты была,
Щобъ я хлопцивъ не любыла.
А я хлопцивъ не любыла, тилькы Петра та І
ныла;
Опанаса ще Ивана, Стецька, Власа та Рома
Огохвопа, Хвилимона, Петра, Власа щей Ант
За Трохыма пидъ кинець,
Побывъ мене панъ отець,
Ой якее-жъ кому дило, що тринадцать я любыл
Дакиль молодою буду, ще сто тридцать люб
буду.

№ 28180. **А. П. Лучинска**

Ой у саду на вышеньци соловей.

Ой у саду на вышеньци соловейко щебетав
Пидъ вышнею козаченько дивчыноньку улещ
Не йды мыла за другого, пожды мене молод
Дивчынонька гирко плаче, соловейко все
бач
Та щебече: тёхъ, тёхъ, тёхъ!..

Не вернуся козаченько, померъ на чужбыни,
Поховалы чуже люде, съ чужій домовыни.
А дивчына якъ зачула, до казака полынула,
Дивчинонька гирко плаче, соловейко все те
баче
Та щебече: тёхъ, тёхъ, тёхъ!..

№ 28181. **А. П. Лучинская.**

Ой важу, я важу.

Ой важу, я важу
На ту дивчыну вражу!
Мене маты не пускае,— } (2 раза).
Я въ виконечко лажу. }
Не ходы черезъ лидъ,
Бо увалышься;
Ой любы-якъ мое сердце } (2 раза).
Колы важышся! }
Ой любы-жъ мое сердце
Поможи тоби, Боже!
Ой цилуй мене сердце, } (2 раза).
Поки сонъ тебе зможе! }
Черезъ гребліо стежечка,—
Нема мого сердечка,—
Кличу, кличу,—не чуе, } (2 раза).
Нехай здоровъ ночуе. }
Черезъ греблю стежечка,—
Нема мого сердечка,—
Кличу, кличу, та й не йде,— } (2 раза).
Нехай же винъ пропаде! }

№ 28182. **А. П. Лучинская.**

Моя милованка.

Моя милованка часомъ якъ зраллива
Почне щебетаты, щебетаты спиваты,
А якъ заспивае сосовейко въ садку,
Тобъ тильки, тобъ тильки,
Тобъ тильки слухавъ.
Тобъ тильки слухавъ.
Слухавъ! Слухавъ!
Потимъ якъ цыганка
Часомъ якъ счастлива,
Почне, щебетаты, щебетаты спиваты,
А якъ заспивае, и т. д.

№ 28183. **А. П. Лучинск**

Ой казала мени маты.

Ой казала мени маты
Щей, й прыказувала,
Щобъ я хлопцивъ у садочекъ
Не прываджувала.
Ой, мамо, мамо, мамо!
Не прываджувала!
Ой, мамо, мамо, мамо,
Не прываджувала!
Посылала мене маты
До крыниченьки:
Тай принеси моя доню
Тай водыченьки.
Ой, мамо, мамо, мамо!
Тай водыченьки!
Ой, мамо, мамо, мамо,
Тай водыченьки!
Ой, пишла я до ставочка,
Заборилася,
На козака молодого
Задывылася.
Ой, мамо, мамо, мамо, } (2 раза).
Задывылася. }
Ждала, ждала мене маты,
Не диждалася!
А я соби съ козаченькомъ цилувалася.
Ой, мамо, мамо, мамо!
Цилувалася! (2 раза).

№ 28184. **А. П. Лучинская**

Спать мени не хочеться.

Спать мени не хочеться и сонъ мене не бер
Що никому прыголубыть молодои мене:
Нехай мене той голубыть, та хто мене вирно ля
быть,
Нехай мене той займае хто коханя въ серди
мае;
Охъ, охъ, охъ, охъ! кто коханя въ сердци ма
(2 раза)
Ой зъ пидъ хмызу на пичъ лизу, якъ похат
луна йде,
Ой хтожъ мене вирно любыть той на печ
знайде;
Я на пичъ, винъ за мною, укрыюся зъ головок

Видчепыся препоганый цилуваты не зугарный:
Охъ, охъ, охъ, охъ! цилуваты не зугарный. (2 раза).
Шаръ, маты, капустыци, шаръ маты буряквъ,
Жаль мени покыдаты чорноморскихъ козакивъ.
Пустыжъ мене, моя маты, на вулыцю погуляты,
На вулыцю погуляты колы хочешь зятя маты.
Охъ, охъ, охъ, охъ! колы хочешь зятя маты;
(2 раза).
Яжъ у мори купалася, яжъ въ буду попалася,
Яжъ море перебреду, яка була, така йбуду;
Бисъ биду перебуде, одна згыне, десять буде,
Яжъ море перебреду, яка була, такай буду.
Охъ, охъ, охъ, охъ! яка була, такай буду (2 раза).

№ 28185. **А. П. Лучинская.**

Стоитъ гора высокая.

Стоитъ гора высокая
По пидъ горою гай, гай,
Зеленый гай густесенькый,
Неначе справди рай. (2 раза)
А въ тимъ гаю бье риченька
Якъ скло вода блыщыть, блыщыть.
Долыною широкою
Кудысь вона бижыть. (2 раза).
Край берега у затышку
Прывязани човны, човны,
Тамъ три вербы схылылыся,
Мовъ журяться воны. (2 раза).

№ 28186. **А. П. Лучинская.**

Чоловика нема дома.

Чоловика нема дома,
Теперь мини своя воля,
Прыйды, прыйды прихорошій
Скинь чобаты, прыды босый,
Щобъ пидкивки не брязчалы,
Щобъ собакы не гарчалы. Припѣвъ.
Яжъ буду выглядаты,
И вечерю готуваты,
Прыйды, прыйды прихорошій
Скинь чобаты и т. д.
Яжъ варенычкивъ зварю,
Зпиканочки куплю,

Прыйды, прыйды прихорошій
Скинь чобаты и т. д.
Чоловика нема дома,
Теперь мини своя воля,
Прыйды, прыйды прихорошій
Скинь чобаты и т. д.

№ 28187. **А. П. Лучинская.**

Цывлюсь я на небо.

Дывлюсь я на небо, тай думку гадаю;
Чому я не сокилъ, чому не литаю,
Я бъ землю покинувъ и въ небо злитавъ.
Чому жъ мини, Боже, ты крыла не давъ!
Чому жъ мини, Боже, ты крыла не давъ!
Чому я не сокилъ, чому не литаю,
Я бъ землю покинувъ и въ небо злитавъ!
Чому жъ мини, Боже, ты крыла не давъ!
Далеко, далеко подали отъ свиту.
Шукать соби доли и счастья привиту.
Я счастья у сонця у зірокъ прохавъ.
Чому мини, Боже, ты крыла не давъ. (2 раза).
Шукать соби доли и счастья привиту,
Я счастья у сонця у зірокъ прохавъ.
Чому мини, Боже, ты крыла не давъ! (2 раза).

№ 28188. **Тамара Грузинская.**

И буду тебя я ласкать.

Твой взглядъ я ловлю,
Услышать: люблю,
Такъ жаждетъ душа,
Вся и чувствомъ и страстью полна.
Скажи же ты мнѣ,
Здѣсь наединѣ,
Что ты любишь меня,
Счастье радость моя!
И буду тебя я ласкать,
Обнимать-цѣловать! (2 раза).
Ахъ, ангелъ, ты мой,
Мнѣ сердце открой,
Для ласкъ и любви,
Дай себя мнѣ прижать ты къ груди.
И будетъ тотъ часъ,
Блаженствомъ для насъ,

И эмблемой любви,
Поцѣлуи твои.
И буду тебя я ласкать,
Обнимать-цѣловать. } (2 раза).

№ 28189. **Тамара Грузинская.**

Царица ночи.

Онъ шампанскимъ меня угощалъ,
Съ нимъ вчера я была въ кабинетѣ,
Кто меня такъ безумно ласкалъ,
Я должна держать въ секретѣ.
Я время тамъ съ нимъ провела,
Я рѣзвилась, плясала и пѣла:
И много вина я пила,
Наконецъ, я совсѣмъ опьянѣла...
Онъ подливалъ въ бокалы
Шипучее вино,
Мнѣ такъ пріятно было,
Такъ сладко, хорошо...
Уста мои и очи
Онъ страстно цѣловалъ...
И все царицей ночи
Меня онъ называлъ.
Ко мнѣ онъ губами прильнулъ,
Какъ свѣтъ потушилъ въ кабинетѣ,
Не помню случилось какъ,
Что я очутилась въ корсетѣ.
Головка кружилась моя,
Молила его я страстно...
Что тамъ уже говорилъ онъ мнѣ—
Я вспомнить хочу, но напрасно.
Онъ подливалъ въ бокалы
Шипучее вино,
Мнѣ такъ пріятно было,
Такъ сладко, хорошо...
Уста мои и очи
Онъ страстно цѣловалъ...
И все царицей ночи
Меня онъ называлъ.

№ 28190. **Тамара Грузинская.**

Прялочка. — *Чернявскаго*

Напряду на прялкѣ пряжу,
Вытку милому холста,
Холстъ я выбѣлю на солнцѣ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Онъ придетъ и потолкуетъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ,
Съ милымъ вмѣстѣ веселѣе...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Веретенце, не срывайся,
Пряжа тонкая, не рвись;
Милый пусть пошеголяетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Подъ вѣнецъ пойдетъ со мною,
Сарафанъ сошью себѣ,
Пусть пожарче поцѣлуетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Онъ придетъ и потолкуетъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ,
Съ милымъ вмѣстѣ веселѣе...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Ночью темной вспомню прялку,
Время дѣвичье свое,
Милый станетъ мой навѣчно...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!
Веретенце, не срывайся,
Пряжа тонкая, не рвись;
Мой милый пусть пощеголяетъ...
Прялочка, пряди! Прялочка, пряди!

№ 28191. **Тамара Грузинская.**

Мой хорошій, мой пригожій.

Мой хорошій, мой пригожій!
На тебя здѣсь есть похожій:
Точь въ точь со всѣхъ сторонъ,
Ты такой же какъ и онъ! } (2 раза).
Тѣ же кудри, тѣ же взгляды,
Но ему я такъ не рада,
А ты взглянешь на меня—
И горю любовью я. } (2 раза).
Тотъ другой ко мнѣ ласкался,
Милымъ тоже притворялся,
Но сказала я въ отвѣтъ:
Что милѣй тебя мнѣ нѣтъ! } (2 раза).
Мой хорошій, мой пригожій!
Для меня ты всѣхъ дороже,
Пусть и лучше кто другой,
Не смѣняю, милый мой! } (2 раза).
Мой хорошій, мой пригожій!
На тебя здѣсь есть похожій:
Точь въ точь со всѣхъ сторонъ,
Ты такой же, какъ и онъ! } (2 раза).

№ 28192. **Тамара Грузинская.**

Распошелъ.

Лунная ночка, сѣрый конь лихой,
Въ Стрѣльню къ цыганамъ—
Тамъ пиръ идетъ горой.
Ахъ, распошелъ,
Ту мросивый грай пошелъ,
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.
Надейте бокалы, надейте вина,
Забудемъ невзгоды коль выпьемъ до дна!
Ахъ, распошелъ,
Ту мросивый грай пошелъ,
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.
Черныя очи да бѣлая грудь
До самой зари мнѣ покоя не даютъ.
Ахъ, распошелъ,
Ту мросивый грай пошелъ,
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.
Довольно вина, я на воздухъ хочу,
, я кричать хочу, тпру!..
Ахъ, распошелъ,
Ты мой сѣрый конь пошелъ,
Ахъ, распошелъ
Ты, хорошій мой, пошелъ.
Проснувшись мой франтъ
Цѣлый день, какъ въ бреду,
Твердитъ мнѣ:
Съ тобой больше я не пойду..
Врешь, придешь...
Ахъ, разъ пошелъ
И другой разъ ты придешь,
Ахъ, разъ пошелъ
Опять ко мнѣ придешь.

№ 28193. **Тамара Грузинская.**

Ухарь-купецъ.

Ѣхалъ съ ярмарки ухарь купецъ,
Ухарь купецъ, удалой молодецъ.
Ай-ли...!
Вздумалъ купецъ лошадей напоить,
Онъ вздумалъ деревню голубой удивить.
Ай, рай, рай, рай!

Ахъ, вышелъ на улицу веселъ и пьянъ,
Въ красной рубахѣ красивъ и румянъ.
Ай-ли...!
Онъ старыхъ и малыхъ все поитъ виномъ,
Пей да гуляй, попьемъ нажившемъ.
Ай, рай, рай, рай!
Красныя дѣвицы морщатся—пьютъ,
Пляшутъ, играютъ и пѣсни поютъ.
Ай-ли...!
Къ стыдливой дѣвченкѣ купецъ пристаетъ,
Манитъ, цѣлуетъ, за ручку беретъ.
Ай, рай, рай, рай!
Стыдно красавицѣ, стыдно подругъ,
Рвется она изъ купеческихъ рукъ.
Ай-ли...!
Эхъ, дочкина мать расторопная была
Съ гордою рѣчью къ купцу подошла.
Ай, рай, рай, ай, рай!
«Стой ты, купецъ, стой не балуй,
А дочь ты мою не позорь, не цѣлуй».
Ай-ли...!
Эхъ, ухарь купецъ тряхнулъ серебромъ,
«Нѣтъ—такъ не надо, другую найдемъ.
Ай, рай, рай, рай!
По всей по деревнѣ славушка прошла,
Красавица дочка на зорькѣ пришла.
Ай-ли...!
Эхъ, дочка красотка на зорькѣ пришла,
Полный подолъ серебра принесла.
Ай, рай, рай, рай!
Полный подолъ серебра принесла,
А дѣвичью честь виномъ залила.

№ 28194. **Тамара Грузинская.**

Ну такъ что жъ, ничего-съ.

Я вамъ не шутя признаюсь—
Веселиться страсть моя,
Каждый день я увлекаюсь...
Увлеченье жизнь моя.
Ну такъ что жъ?
Ничего-съ!
Пускай люди говорятъ,
Пускай люди говорятъ,
Ахъ, да пускай меня бранятъ.
Каждый день я вновь влюбляюсь—
И готова вѣкъ любить,
Веселюсь и пью, катаюсь,

И всегда хочу такъ жить.
Ну такъ что жъ?
Ничего-съ!
Пускай люди говорятъ,
Пускай люди говорятъ
Да пускай меня бранятъ.
Каждый день я вновь влюбляюсь—
И готова всѣхъ любить,
Веселюсь и пью, катаюсь
И всегда хочу такъ жить.
Ну такъ что жъ?
Ничего-съ!
Пускай люди говорятъ,
Пускай люди говорятъ
Да пускай меня бранятъ.
Я въ компаніи счастлива,
Не соскучишься со мной,
Весела, мила, игрива,
Тамары въ призѣ нѣтъ другой.
Ну такъ что жъ?
Ничего-съ!
Пускай люди говорятъ,
Пускай люди говорятъ
Да пускай меня бранятъ.
Ну такъ чтъ жъ
Пускай ругаютъ,
Нѣтъ имъ дѣла до меня,—
А пускай всѣ про то узнаютъ,
Что живу я для себя.
Ну такъ что жъ?
Ничего-съ!
Пускай люди говорятъ,
Пускай люди говорятъ
Да пускай меня бранятъ.

№ 28195. **Тамара Грузинская.**

Пиколо, пиколо.—*Штрауса.*

Мой франтъ извѣстный здѣсь артистъ,
Хоть не скрипачъ и не піанистъ,
Не меньше славы ихъ достигъ
Онъ флейтой пиколо своей.
Но сама я въ томъ сознаюсь,
Его люблю, я имъ горжусь
И овладѣлъ онъ даже мной,—
Лишь флейтой пиколо одной.
Пиколо, пиколо, дзинь, дзинь, дзинь,
А меня прельстилъ твой звукъ одинъ,

Слышать звукъ, клянусь не лгу.
Безъ волненья не могу.
Пиколо, пиколо, дзинь, дзинь, дзинь,
А меня прельстилъ твой звукъ одинъ,
Энергиченъ и силенъ
Твой высокій рѣзкій тонъ.
Любилъ меня сперва скрипачъ,
Но дѣло вышло съ нимъ хоть плачь,
Терзалъ меня онъ ночь и днемъ,
Теребя меня смычкомъ.
Онъ былъ ужасный сорванецъ,
Разстроилъ нервы мнѣ въ конецъ,
Но я за то, что былъ жестокъ,
Испортила ему смычекъ.
Пиколо, пиколо, дзинь, дзинь, дзинь... и т. д.
Теперь слабѣетъ мой флейтистъ,
Мнѣ строитъ куры фаготистъ,
Его совсѣмъ съ ума свела...
Ужъ флейта для меня мала,—
Фаготомъ все жъ не увлекусь,
Онъ слишкомъ толстъ... его боюсь,
Хотя похожъ со всѣхъ сторонъ
Наружностью на флейту онъ.
Пиколо, пиколо, дзинь, дзинь, дзинь... и т. д.

№ 28196. **Тамара Грузинская.**

Лысый.

Ахъ, у нашихъ милыхъ дамъ,
Въ кавалерахъ есть излишекъ,
Но скажу открыто вамъ,
Дамы любятъ лишь мальчишекъ.
Чѣмъ чернѣй пушистый усъ,
Чѣмъ . . . . . .
У нихъ очень странный вкусъ—
У меня не та натура:
Только лысыхъ, только лысыхъ,
Дайте лысыхъ,
Гдѣ же лысый?
Коль мужчина немножечко лысъ,
Для меня это славный сюрпризъ,
Значитъ онъ испыталъ и пожилъ,
Притупилъ свой юный пылъ.
Юный пылъ это въ нихъ ерунда,
Словно порохъ, взорветъ безъ слѣда,
Но у лысыхъ тотъ пылъ какъ-то больше игривъ,
Положительнѣй, слаще всегда.
Кто изъ васъ не наблюдалъ,
Да навѣрно всѣ видали,

Если позовъ лысыхъ залъ,
Тутъ свѣтлѣе точно въ залѣ.
Я за публикой слѣжу,
Часто въ фойэ и за кулисы захожу—
И отъ радости дрожу
Если вижу много лысыхъ.
Только лысыхъ, только лысыхъ,
Дайте лысыхъ,
Гдѣ же лысый?
Коль мужчина немножечко лысъ,
Для меня это славный сюрпризъ,
Значитъ онъ испыталъ и пожилъ,
Притупилъ свой юный пылъ.
Юный пылъ это въ нихъ ерунда,
Словно порохъ взорветъ безъ слѣда,
Но у лысыхъ тотъ пылъ какъ-то больше игривъ,
Продолжительнѣй, слаще всегда.

№ 28197. **Тамара Грузинская.**

Усъ.

Съ дѣтскихъ лѣтъ я о мужчинахъ все мечтаю,
Съ дѣтскихъ лѣтъ я передъ ними такъ и таю
Лишь завижу усикъ черный, что таиться,—
Начинаю я тогда, друзья, бѣситься...

Ахъ, черный
Всегда задорный,
Кверху торчащій усъ,
Манитъ къ себѣ и тянетъ
Меня невольно,
Я вамъ клянусь!
Глазки сулятъ ласки и трезы,
Счастья волшебный мигъ,—
Ахъ, мужчина, коль захочетъ,
Онъ такъ усомъ защекочетъ—
Просто манификъ.
Къ сожалѣнью, въ наше время зримъ мы чаще,
Книзу усъ висящій грустно, не торчащій
Мнѣ такой напоминаетъ, кромѣ шутки:
Голову висящей въ кухнѣ утки...
Ахъ, черный... и т. д.

№ 28199. **А. С. Гри-Гри.**

Чуть твой ротикъ улыбнется.—*Артемьева.*

Чуть твой ротикъ улыбнется,
Мнѣ ужъ чудится весна,
Пробужденная отъ сна.

Мнится, что въ лазурные своды
Полетитъ ужъ ихъ призывъ,
Что свѣтлѣй, прозрачнѣй воды,
Зеленѣютъ поля и лѣсъ.
Ну улыбнись, ну улыбнись,
Ну улыбнись, птичка моя,
Скорѣй, скорѣй.
Тири-бири-би! Тири-бири-би!
Твои глаза, твои уста,
Твой чудный станъ...
Тири-бири-би! Тири-бири-би!
Люблю тебя, люблю тебя
Такъ страстно я. (3 раза)
Тири-бири-би, твои глаза,
Твои уста, твой чудный станъ...
Тири-бири-би! Тири-бири-би!
Люблю тебя!

№ 28204. **А. С. Гри-Гри.**

Не уходи, не покидай.—*Зубова.*

Не уходи, не покидай,
Вѣдь жизнь моя, какъ ночь темна,
Ты хоть немного приласкай,
Ты видишь я совсѣмъ одна.
О, вернись ко мнѣ, мой милый,
Счастье вновь мнѣ возврати,
И, какъ прежде, поцѣлуемъ
Мнѣ блаженство подари.
Лишь ты одинъ меня любилъ
И называлъ своей мечтой,
Минуты счастья мнѣ дарилъ,
Отрадно было такъ съ тобой.
О, вернись ко мнѣ, мой милый,
Счастье вновь мнѣ возврати,
И, какъ прежде, поцѣлуемъ
Мнѣ блаженство подари.
Но страсть прошла и ты чужой,
Тебя томитъ любовь моя,
Ты разлюбилъ, но все-жъ ты мой,
Какъ я всегда на вѣкъ твоя.
О, вернись ко мнѣ, мой милый,
Счастье, жизнь мнѣ возврати,
И, какъ прежде, поцѣлуемъ
Мнѣ блаженство подари.

№ 28206. **А. С. Гри-Гри.**

Къ чему скрывать.—*Артемьева.*

Къ чему скрывать, что страсть остыть успѣла,
Что стали мы другъ другу измѣнять,
Измученъ ты—я сердцемъ наболѣла,
Довольно мнѣ и плакать и страдать.
Нѣтъ вѣры въ то, что мило намъ казалось,
Забыты всѣ лелѣянныя мечты,
Тебя любить хотя я вѣчно клялась,
Но измѣнила я, какъ измѣнилъ мнѣ ты.
Къ чему скрывать—другъ друга мы любили,
Не смѣю я и ты не можешь упрекнуть,
Ты счастливъ былъ: мы время проводили...
Чудесъ минувшихъ грезъ теперь нельзя вернуть.
Забудемъ все и, разойдясь съ тобою,
Ты будешь братъ, а я твоя сестра,
Но на прощанье я отъ тебя не скрою,
Какъ мнѣ мила была минувшая пора.

№ 28207. **А. С. Гри-Гри.**

Скоро миленькій придетъ.—*Черняевскаго.*

Смотр. № 26731.

№ 28209. **С. П. Садовниковъ.**

Колокольчикъ.—*Сидоровича.*

Смотр. № 26618.

№ 28212. **С. П. Садовниковъ.**

Завѣтъ Христа.—*Вилинскаго.*

Когда Спасителя спросили:
Какая заповѣдь важнѣй?
Онъ отвѣчалъ: Чтобъ возлюбили
Всѣмъ сердцемъ Бога и людей.
Скажи, зачѣмъ же ты желаешь
Во мнѣ лучъ вѣры погасить,
Завѣтъ Спасителя ты знаешь,
Такъ ты должна меня любить! } (2 раза).

№ 28213. **С. П. Садовниковъ.**

Лебединая пѣсня.—*Пуаре.*

Я грущу; если можешь понять,
Мою душу довѣрчиво-нѣжную,
Приходи ты со мной попенять
На судьбу мою странно мятежную.
Мнѣ не спится, въ тоскѣ по ночамъ
Думы мрачныя мнѣ сонъ отгоняютъ
И горькія слезы невольно къ очамъ,
Какъ въ прибоѣ волна, приливаютъ.
Какъ-то странно и дико мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто;
Иль мнѣ правду сказали: что будто моя
Лебединая пѣсня пропѣта.

№ 28217. **С. П. Садовниковъ.**

Ахъ, зачѣмъ эта ночь.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь такъ была хороша?
Не болѣла бы грудь, не томилась душа,
Полюбилъ я ее, полюбилъ горячо,
А она на любовь смотритъ такъ холодно
Не понравился ей моей жизни конецъ
И съ постылымъ на зло мнѣ, пошла подъ вѣнецъ.
Не видала она, какъ я въ церкви стоялъ,
Прислонившись къ стѣнѣ, безутѣшно рыдалъ.
Звуки вальса неслись, веселился весь домъ
Я въ каморку свою пробирался съ трудомъ.
И всю ночь напролетъ я все думалъ о ней:
Каково будетъ ей безъ милаго жить вѣкъ!

№ 28218. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Калинка.

Ахъ, калинка, калинка, калинка моя
Въ саду ягода малинка, малинка моя. } (2 раза)
Ахъ, подъ сосною, подъ зеленою
Спать положите вы меня.
Ахъ, калинка... и т. д.
Ахъ сосонушка, ты зеленая,
Не шуми ты надо мной,
Калинка... и т. д.
Ахъ, красавица, душа-дѣвица,
Полюби же ты меня.
Калинка... и т. д.
Ахъ, жилъ я у барина,
Жилъ я у милаго,
Ничего не нажилъ я.
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягода малинка, малинка моя. } (2 раза)

№ 28219. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Послѣдній нынѣшній денечекъ.

Смотр. № 23106.

№ 28220 **Хоръ М. А. Леонидова.**

„Пѣсня бурлака" и „Ахъ ты, Волга-матушка"

Ахъ ты, Волга-матушка,
Русская рѣка,
Пожалѣй, кормилица,
Сына бурлака. } (2 раза).
Цѣлый день по бережку
Съ лямкой я ходилъ,
Силу богатырскую,—
Обувь износилъ. } (2 раза).
Какъ устали ноженьки,
Давитъ лямка грудь,
Ты вели, красавица,
Вѣтерку подуть } (2 раза).

№ 28221 **Хоръ М. А. Леонидова.**

Московская тройка.

Вотъ мчится тройка почтовая
Вдаль по дорожкѣ столбовой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаетъ возжей. } (2 раза).
Вотъ тройка борзыхъ несется,
Ну точно изъ лука стрѣла,
А въ полѣ пѣсня раздается:
Прощай, родимая Москва! } (2 раза).
Быть можетъ, больше не увижу
Я, златоглавая, тебя,
Быть можетъ, больше не услышу
Въ твоемъ Кремлѣ колокола.
Не вѣчно все на бѣломъ свѣтѣ,
Судьбою вдаль влечетъ меня!
Прощай, жена, прощайте, дѣти,
Богъ знаетъ, возвращусь ли я? } (2 раза).

№ 28222. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Бродяга.

Смотр. № 26721.

№ 28223. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Хорошъ мальчикъ уродился.

Хорошъ мальчикъ уродился,
Хорошъ мальчикъ уродился,
Ай-да, ай-да, ай-да, ай-да, ай-да
За дѣвченкой волочился,
За дѣвченкой волочился,
Ай-да, ай-да, ай-да!
Сталъ онъ дѣвицу томить,
Сталъ онъ дѣвицу томить,
Ай-да, ай-да, ай-да!
Скажи, дѣвица-душа,
Скажи, любишь ли меня?
Ай-да, ай-да, ай-да!
Я любить-то не люблю,
Отказаться не могу.
Ай-да, ай да, ай-да!
У мальчишки кудри вьются,
У дѣвченки разовьются,
Ай-да, ай-да, ай-да!

№ 28226. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Волга-матушка глубока.

Волга-рѣченька глубока,
Я спѣшу къ тебѣ съ тоской,
Мой сердечный другъ далеко,
Ты бѣги къ нему волной. } (2 раза).
Ты бѣги къ нему, стремися,
Другу вѣсть скорѣй снеси,
Какъ стрѣла къ нему спустися,
Три словечка донеси. } (2 раза).
Ты скажи, какъ я страдаю
И какъ мучаюсь по немъ,
Какъ томлюсь, сама рыдаю,
Слезы катятся ручьемъ. } (2 раза).

№ 28228. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Межъ крутыхъ бережковъ.

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
А за ней по волнамъ
Легка лодка плыветъ.

Въ ней сидѣлъ молодецъ,
Шапка съ кистью на немъ,
Онъ съ веревкой въ рукѣ,
Волны рѣзалъ весломъ.
Онъ ко бережку плылъ,
Лодку вмигъ привязалъ,
А на берегъ взошелъ,
Соловьемъ засвисталъ.
Отворилось окно,
Въ немъ дѣвица-краса,
На веревкѣ она
Приняла молодца.
Погостилъ молодецъ;
Утромъ ранней зарей,
Утромъ ранней зарей
Распрощался съ милой.

№ 28229. **Хоръ М. А. Леонидова.**

На томъ на полѣ серебристомъ.

На томъ на полѣ серебристомъ
Стояла дѣва предъ луной
И увѣряла, небомъ чистымъ,
Хранить до гроба свой покой. (2 раза).
Съ твоею, дѣва, красотою
Измѣны тяжкія терплю,
И ты склонялась на колѣни,
И любовался я тобой. (2 раза).
Въ тебѣ таилася измѣна,
Но Богъ съ тобою, Богъ съ тобой,
Навѣрно ты другого любишь,
Другому счастье отдала. (2 раза).
Когда умру, тогда узнаешь,
Тогда ищи меня среди могилъ,
На камнѣ надпись прочитаешь,
Что я тебя всегда любилъ. (2 раза).

№ 28230. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Выйду-ль я на рѣченьку.

Выйду-ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу-ль я свою милую,
Сердечную, прежнюю. (2 раза).
Сердечную прежнюю,
Мою разлюбезную. (2 раза).

Къ ней пойдемъ, милой поклонимся,
Разойдемся простимся. (2 раза).
Ты прощай, прощай, моя милая,
Прощай, радость дорогая. (2 раза).
Ты скажи, ахъ, моя милая,
Съ которыхъ поръ, ахъ, любишь снова? (2 раза).

№ 28231. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Рѣзвился ликующій міръ.

Рѣзвился ликующій міръ,
Пѣвуньи въ кустахъ щебетали,
Дремалъ легкокрылый зефиръ,
Цвѣты ароматомъ дышали.
Но сердце терзаетъ тоска,
Я слушалъ тотъ гимнъ безучастно,
И, глядя мучительно вдаль,
Искалъ мое солнце напрасно.
Любовь твоя одно лишь наслажденье,
Царица грезъ и храмъ боготворенья,
Блаженства цѣль, сокровище, кумиръ,
И солнца свѣтъ, и безпредѣльный міръ.
Печально свѣтила луна
И плакалъ злой вѣтеръ постыло;
Природа, смятенья полна,
Съ землею прощалась уныло.
Но солнышка милаго свѣтъ
Я чуялъ вблизи надъ собою,
Отжившей природѣ привѣтъ,
Ликуя, шлю бодрой душою.
Любовь твоя одно мнѣ наслажденье,
Царица грезъ... и т. д.

№ 28232. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Смотр. № 24562.

№ 28233. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Гуляла я дѣвица.

Гуляла я дѣвица по борочку,
Накодола ноженьку на былинку,
Болитъ моя ноженька, да не больно,
Любилъ меня миленькій, да не долго,

Не долго, не мало, три годочка.
Уѣхалъ мой миленькій въ городочекъ,
Со всѣми дѣвицами роспростился,
Со мной красной дѣвицей постыдился,
А я за нимъ дѣвица не гонюся.
Гонится душа моя, онъ за мною,
За моей за русою, за косою.
Коса-ль, моя косынька, коротенька,
А я красна дѣвица, молоденька.

№ 28234. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Какъ на горѣ калина.

Какъ на горѣ калина, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Подъ горою малина, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, малина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Тамъ дѣвицы гуляли, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, гуляли,
Ну, кому какое дѣло гуляли.
Калинушку ломали, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, ломали,
Ну, кому какое дѣло ломали.
Въ пучечки вязали, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, вязали,
Ну, кому какое дѣло, вязали.
На дорожку бросали, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, бросали,
Ну, кому какое дѣло, бросали.
Ѣхалъ парень удалой, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, удалой,
Ну, кому какое дѣло, удалой.
Мигнулъ дѣвкѣ молодой, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, молодой,
Ну, кому какое дѣло, молодой.
Какъ на горѣ калина, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, калина.
Подъ горою малина, (2 раза).
Ну, что жъ, кому дѣло, малина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Тамъ дѣвицы гуляли,
Тамъ красныя гуляли,
Ну, что жъ, кому дѣло, гуляли,
Ну, кому какое дѣло, гуляли.

№ 28235. **Хоръ М. А. Леонидова**

Липа вѣковая.

Липа вѣковая
Подъ рѣкой шумитъ.
Пѣсня удалая,
Вдалекѣ звучитъ. (2 раза).
Лугъ покрытъ туманомъ,
Точно пеленой,
Слышенъ за курганомъ
Звонъ сторожевой; (2 раза).
Этотъ звонъ унылый,
Давно прошлыхъ дней,
Пробудилъ, что было,
Въ памяти моей. (2 раза).
Только не съ тобою.
Милая моя,
Спишь ты подъ землею,
Спишь изъ-за меня.
Надъ твоей могилой
Соловей поетъ,
Скоро и твой милый
Сладкимъ сномъ заснетъ.

№ 28236. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Прошли золотые денечки.

Тра-ла-ла-ла-ла-ла!
Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ же, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночки?
Остались однѣ лишь мечты.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла!
Я помню блаженныя встрѣчи,
Съ тобою гуляли вдвоемъ,
Кипучія, страстныя рѣчи
И очи горѣли огнемъ.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла!
Но то ужъ давно миновало,
Покинула, бросила ты,
Однѣ мнѣ лишь оставивъ —
Тѣ золотыя мечты.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла!

№ 28238. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Разносчикъ.

Напрасно, разносчикъ, ты въ окна глядишь,
Подъ бременемъ тягостной ноши,
Напрасно ты голосомъ громкимъ кричишь:
Апельсины, лимоны хороши!
Я отжилъ жизнь свою давно,
Душа остыла на чужбинѣ,
Любить—иль нѣтъ... мнѣ все равно,
Но душу будятъ апальсины.
Напрасно разносчикъ ты въ окна глядишь,
Подъ бременемъ тягостной ноши,
Напрасно ты голосомъ громкимъ кричишь:
Апельсины, лимоны хороши! (2 раза).
И вспомнилъ я о старинѣ,
А нѣтъ въ душѣ моей святыни,
Бывало, съ ней наединѣ,
Мнѣ были сладки апальсины.
Напрасно, разносчикъ, ты въ окна глядишь...
и т. д.

№ 28239. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Пыль клубится по дорожкѣ.

Пыль клубится по дорожкѣ,
Слышны выстрѣлы порой;
То съ набѣга удалого
Ѣдутъ суджанцы домой. (2 раза).

Они ѣдутъ, веселятся,
Ѣдутъ, свищутъ и поютъ,
Жены, старцы и дѣвицы,
Всѣ навстрѣчу къ нимъ бѣгутъ. (2 раза).

Градомъ сыплются вопросы
Изъ толпы со всѣхъ сторонъ:
Живъ ли мужъ? живъ мой сыночекъ?
Живъ ли братецъ мой родной? (2 раза)

Лишь одинъ казакъ не веселъ:
Онъ былъ круглый сирота...
Буйну голову повѣсилъ,
На гнѣдого рысака. (2 раза).

Лучше бъ легъ на полѣ бранномъ
Да не ѣхать бы домой,
Все равно моя кончина
Не оплакана слезой. (2 раза).

№ 28242. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Вспомни, вспомни, мой любезный.

Вспомни, вспомни, мой любезный,
Нашу прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой обѣщались
Вѣчно другъ друга любить. (2 раза)
А теперь, что случилось?
Въ одинъ часъ измѣнить!
Измѣнилъ священну клятву,
Самъ женился на другой! (2 раза).
Ты женись, женись, мой милый,
Дозволяю я тебѣ,
Дозволяю, поздравляю,
Съ нареченною женой. (2 раза).
Пододутъ тебѣ карету,
А мнѣ младой... черный гробъ—
Ты во церковь, а я слѣдомъ
Во сыру землю пойду. (2 раза).

№ 28243. **Хоръ М. А. Леонидова.**

Дунай.

У воротъ, воротъ, воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ,
Эхъ, Дунай, мой Дунай,
Эхъ, веселый Дунай!
Воротъ батюшкиныхъ—
Еще матушкиныхъ,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Разыгралися ребята, распотѣшилися.
Эхъ, Дунай... и т. д.
Одному-то молодцу
Худо можется,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Худо можется,
Нездоровится, гулять хочется.
Эхъ, Дунай... и т. д.
Ужъ я сяду на скамью,
Скамью дубовую,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Ужъ я стару струну—
Струну серебряную...
Эхъ, Дунай... и т. д.
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то гуторитъ,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Что струна-то гуторитъ,
Мнѣ жениться велитъ.

Эхъ, Дунай... и т. д.
Мнѣ жениться разорриться,
Стару бабушку взять,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Стару бабушку взять,
На печи ее держать,
Эхъ, Дунай... и т. д.
На печи ее держать,
Молокомъ ее поить,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Старой бабѣ подъ сачокъ,
А пойдетъ онъ въ кабачекъ
Эхъ, Дунай... и т. д.

№ 28244. **Хоръ А. А. Оленина.**

Какъ за рѣчкой.

Какъ за рѣчкой, за той рѣкою, (2 раза).
Думала, думала, думала, задумала,
Всѣ думушки придумала,
На святкахъ гадала.
Какъ за рѣчкой цыгане гуляютъ,
Какъ за рѣчкой цыгане гуляютъ,
Думала... и т. д.
Одинъ цыганъ съ дѣвушкой гуляетъ,
Одинъ цыганъ съ дѣвушкой гуляетъ,
Думала... и т. д.
На цыганку глаза навостряетъ,
На цыганку глаза навостряетъ.
Думала... и т. д.
Ужъ ты, цыга, цыга молодая,
Ужъ ты, цыга, цыга молодая,
Думала... и т. д.
Быстро пойдемъ, цыга, за тѣ горы,
Быстро пойдемъ, цыга за тѣ горы.
Думала... и т. д.
Не сдавайся, цыга, на платочкахъ,
Не сдавайся, цыга, на платочкахъ.
Думала... и т. д.

№ 28245. **Хоръ А. А. Оленина.**

Какъ за нашимъ за дворомъ.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За дворомъ, за дворомъ, (2 раза).
За зеленымъ садомъ,
За садомъ, за садомъ, (2 раза).
Растетъ трава мурава, (2 раза).
Мурава, мурава, (2 раза).

Зеленая—шелкова,
Зеленая—шелкова,
Шелкова, шелкова. (2 раза)
Ко лужочку прилегла,
Ко лужочку прилегла,
Прилегла, прилегла. (2 раза).
По той травѣ, по ветламъ,
По той травѣ, по ветламъ,
По ветламъ, по ветламъ, (2 раза).
Тамъ коня поведетъ,
Тамъ коня поведетъ,
Поведетъ, поведетъ. (2 раза)
Приди, Таня, ты моя,
Приди, Таня, ты моя,
Ты моя, ты моя! (2 раза).
А я, сударь, не твоя,
А я, сударь, не твоя,
Не твоя, не твоя: (2 раза).
Родимаго батюшки,
Родимаго батюшки,
Батюшки, батюшки. (2 раза)
Сударыни—матушки,
Сударыни—матушки,
Матушки, матушки. (2 раза).

№ 28246. **Хоръ А. А. Оленин**

Цвѣли въ полѣ цвѣтики.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики, да завяли.
Любилъ мальчикъ дѣвушку, да покинулъ.
Уѣзжаетъ миленькій въ городочекъ,
А я за моимъ миленькимъ дружочкомъ,
Я платочкомъ махала,
Милый не видитъ, махала, вздыхала,
Не видитъ, миленькій.
Тяжело вздохнула одинокая...
А дѣвушка, одинокая, утопилася.

№ 28247. **Хоръ А. А. Оленин**

Арина Ульяновна.

Арина Ульяновна наварила пива пьянаго
Роза, роза, алая моя!..
Ты напой-ка мужа до пьяна,
Положи его середь двора...
Роза, роза, алая моя!

Положи его середь двора,
Обложи его соломою,
Подожги его лучиною...
Роза, роза, алая моя!
Подожги его лучиною,
Сама выбѣги на улицу,
Закричи во всю Ивановску...
Роза, роза, алая моя!
Закричи во всю Ивановску:
Люди, люди добрые мои,
Не видали-ль вы, какъ туча шла?
Роза, роза, алая моя!..
Не видали-ль вы, какъ туча шла?
Не слыхали-ль вы, какъ громъ гремѣлъ?
Не моего-ли мужа громъ убилъ?
Роза, роза, алая моя!
Не моего-ли мужа громъ убилъ?
Какъ моего-то мужа громъ убилъ,
А меня-то Богъ помиловалъ...
Роза, роза алая моя!
А меня-то Богъ помиловалъ
Ужъ я тучи испугалася,
Отымалкой закрывалася...
Роза, роза, алая моя!
Отымалкой закрывалася,
Сама въ сажу замаралася...
Роза, роза, алая моя!
Меня туча испугалася,
Назадъ туча ворочалася...
Роза, роза, алая моя!
Назадъ туча ворочалася.

№ 28248. **Хоръ А. А. Оленина.**

Картошка.

Какъ на горкѣ на крутой,
Торговалъ мужикъ золой.
Картошка моя, вся поджареная!
Приходила дѣвушка:
Продай золки, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!
На что золки, дѣвушка?
Холсты бѣлить, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!
На что бѣлить, дѣвушка?
Продать нужно, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!

На что жъ продать, дѣвушка?
Деньги нужны, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!
На что жъ деньги, дѣвушка?
Кольцо купить, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!
На что жъ кольцо, дѣвушка?
Ребятъ дарить, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная!
На что жъ дарить, дѣвушка?
Больно любятъ, дѣдушка.
Картошка моя, вся поджареная! (2 раза)
Ходи люди, люди, ходи весь человѣкъ,
Картошка моя, вся поджареная!
Разсуди честной народъ, гдѣ Матрешка живетъ?
Картошка моя, вся поджареная! (2 раза).

№ 28249. **Хоръ А. А. Оленина.**

Лаптище.

А лаптищи-то на емъ, емъ, емъ... ахъ!
Чортъ по мѣсяцу плелъ. Эхъ, ну!
Нуза, нуза-ну, нуза, нуза, нуза-ну!
Милый дома не живетъ... (2 раза).
Поясище-то на емъ, емъ, емъ... ахъ!
Со коровьимъ хвостомъ, эхъ, ну!
Нуза, нуза, нуза-ну, нуза, нуза, нуза-ну!
Милый дома не живетъ... Ей, ей!
А шапчище-то на емъ, емъ, емъ... ахъ!
Со воронье гнѣздо, ей-ну!
Нуза, нуза, нуза-ну, нуза, нуза, нуза-ну!
Милый дома не живетъ...
Милый дома не живетъ... ей-ну!
Зипунище-то на емъ, емъ, емъ... ахъ!
Со воронье гнѣздо... ей-ну, ей-ну!
Нуза, нуза, нуза-ну, нуза, нуза, нуза-ну!
Милый дома не живетъ...
Милый дома не живетъ, эй, эй!

№ 28250. **Хоръ А. А. Оленина**

Какъ кума-то кума.

Какъ кума-то къ кумѣ
Въ рѣшетѣ приплыла,
Плыла, плыла касатка,
Въ рѣшетѣ приплыла.

Веретенами гнула,
Мочкой парусила,
Плыла, плыла касатка,
Мочкой парусила.
Ужъ я, чѣмъ я куму
Буду подчивати?
Чѣмъ я, чѣмъ я касатку,
Буду подчивати?
Есть у насъ во саду
Воробей безъ хвоста,
Чебай, чебай во саду
Воробей безъ хвоста.
Я поймаю воробья,
Я за правое крыло,
Чебай, чебай воробья
Я за правое крыло.
На двѣнадцать на штукъ,
На двѣнадцать набью,—
Чебай, чебай, касатка,
На двѣнадцать на штукъ.
А грудинку поджарю,
Я для кумушки своей.
Чебай, чебай, касатка,
Я для кумушки своей.
Ужъ ты ѣшь, ѣшь, кума,
Не засаливай уста,
Чебай, чебай, касатка,
Не засаливай уста.
Не впускай въ рукав:
Чебай, чебай, касатка
Не впускай въ рукав

№ 28251. **Хоръ А. А. Оленина.**

Шелъ Ванюша со гостей.

Шелъ Ванюша со гостей
Со великихъ радостей,
По дороженькѣ спѣшитъ,
За нимъ дѣвушка бѣжитъ.
За нимъ дѣвушка спѣшитъ,
Кричитъ: молодецъ, постой!
Кричитъ: молодецъ, постой,
Ты голубчикъ ретивой,
Ты голубчикъ, любчикъ мой,
Ты смѣешься надо мной, (2 раза).
Надъ моею русою косой!
Моя русая коса

Алой лентой повита,
Алой лентой повита,
Булавочкой приткнута.
Булавочка сіяетъ...
Меня дѣвушку хранятъ,
Меня дѣвушку хранятъ,
Любить Ваню не велятъ.
Показалось это слово
На досаду молодцу,
Онъ ударилъ красну дѣвку—
Да по бѣлому лицу
Ея бѣлаго лица,
Выступила родима,
Изъ ея ясныхъ очей,
Вытекалъ слезной ручей.

№ 28252. **Хоръ А. А. Оленина**

Теща и 7 зятьевъ.

Стала теща зятьевъ созывать
Стала теща зятьевъ созывать:
Иванъ ходи и Степанъ поди,
Еремей поди, Евстигней поди,
И Дементій поди, и Клементій поди,
А Никитушка, ты пожалуйста!
Стала теща зятьевъ угощать,
Стала теща зятьевъ угощать:
Иванъ люблинъ и Степанъ люблинъ,
Еремей люблинъ, Евстигней люблинъ,
И Дементій люблинъ, и Клементій люблинъ,
А Никитушка тутъ пожалуйста!
Стала теща зятьевъ спать класть,
Стала теща зятьевъ спать класть:
И Ивану рядкомъ, и Степану рядкомъ,
Евстигнію рядкомъ, и Еремею рядкомъ,
И Дементію рядкомъ, и Клеменію рядкомъ,
А Никитушку на перинушку.
Стала теща зятьевъ провожать,
Стала теща зятьевъ провожать:
Иванъ прощай и Степанъ прощай,
Евстигней прощай, Еремей прощай,
И Дементій прощай, и Клементій прощай,
А Никитушка, до свиданьица.

№ 28253. **Хоръ А. А. Оленина.**

Теща и зять.

Теща до зятьевъ раздобрилася: (2 раза).
Пива наварила, пирогъ испекла,—(2 раза).
Дрожжи, муки, на четыре рубля,
Сахару, изюму, на восемь рублей,
Сталъ ей пирогъ во двѣнадцать рублей.
Думала гадала, дѣлить ли ужъ всѣхъ,
Хочется ѣлъ, чтобъ Ефимъ бѣлый хлѣбъ.
Вотъ она ходитъ и посматриваетъ...
Косо на зятюшку посматриваетъ:
Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?
Розорви, разорванъ тещу мою,
Тещу мою и свояченницу.
Приходи, ты теща, ко мнѣ на четвергъ,
Я тебѣ, теща, честь ли воздамъ...
Честь воздалъ—три дубинки изломалъ. (2 раза).
Гдѣ моя дубина липовенькая?
Та моя дубина сосновенькая,
Прежняя дубина сосновенькая.
Прыгала теща упыхалася, (2 раза).
Прыгала теща упыхалась. (2 раза).
Молили, молили не вымолили, (2 раза).
Курили, курили не выкурили.

№ 28254. **Хоръ А. А. Оленина.**

За дворомъ лужочекъ зеленешенекъ.

За дворомъ лужочекъ зеленешенекъ,
Ай-да-люли, ай-да-люли, зеленешенекъ.
У меня дружочекъ молодешенекъ,
Ай-да-люли, ай-да-люли, молодешенекъ.
Молодешенекъ, веселешенекъ,
Ай-да-люли, ай-да-люли, веселешенекъ.
Я пойду на лужокъ, заведу кружокъ,
Ай-да-люли, ай-да-люли, заведу кружокъ.
Милый съ гуслями, а я пѣснями,
Ай-да-люли, ай-да-люли, а съ пѣснями.
Не принесъ гусли, бросилъ пѣсенникъ,
Ай-да-люли, ай-да-люли, бросилъ пѣсенникъ.
Милъ придетъ дорогой,
Спроситъ батюшки,
Ай-да-люли, ай-да-люли,
Спроситъ батюшки.
Милъ придетъ дружокъ,
Спроситъ матушки.

Ай-да-люли, ай-да-люли,
Спроситъ матушки.
Батюшки, батюшки. . .
. . . . . .

№ 28255. **Хоръ А. А. Оленин**

Задумалъ старый чортъ, другой разъ жениться

Какъ задумалъ старый чортъ,
Другой разъ жениться.
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Другой разъ жениться.
Богатую жену взять—
Прогонитъ изъ дому,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Прогонитъ изъ дому.
А старую жену взять—
Не будетъ работать,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Не будетъ работать.
Молодую жену взять—
Меня не полюбитъ,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ
Меня не полюбитъ.
А хоть и полюбитъ—
Со мной спать не ляжетъ,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Со мной спать не ляжетъ
А хотя и ляжетъ—
Меня не обниметъ,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Меня не обниметъ.
А хоть и обниметъ—
Да не поцѣлуетъ,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Да не поцѣлуетъ.
А хоть поцѣлуетъ,
Отвернется тьфу... плюнетъ,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Отвернется, плюнетъ.
Поѣхалъ мужище
Въ Рязань городище,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Въ Рязань городище.
Купилъ въ городищѣ,
На жену кнутище,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,

На жену кнутище.
Ахъ, ты миленькій старикъ,
Какой ты хорошій,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ, думалъ,
Какой ты хорошій.
Тараканьи усы, павлиная борода,
Сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ думалъ,
Павлиная борода.

№ 28256. **Хоръ А. А. Оленина.**

Снѣги бѣлые пушисты

Снѣги бѣлые, пушистые
Покрывали всѣ поля,
Одного лишь не покрыли—
Горя люта моего.
А я дѣвушка несчастная
Ночь горюю по милому,
День горюю, ночь даже тоскую,
Понапрасно слезы лью.
Слеза капнетъ, снѣгъ растаетъ,
Въ полѣ выростетъ трава;
Никто травушку ту даже не скоситъ,
Шелковой не обовьетъ.
Никто дѣвушку даже не любитъ,
Никто замужъ не беретъ

№ 28257. **Хоръ А. А. Оленина.**

Жили, были мужики.

Жили, были мужики,
Росли въ лѣсу рыжики,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Взяли дѣвки кузовки,
Пошли въ лѣсъ по грибки,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Угораздилъ Груньку бѣсъ,
Забрести далеко въ лѣсъ
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Грунька по лѣсу шаталась,
Тамъ съ Ванюхой повстрѣчалась,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!

Сѣли рядомъ посидѣли,
Про любовь да пѣсню спѣли,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Долго-ль, мало-ль имъ сидѣлось,
Только Ванькѣ захотѣлось.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Разокъ Дунюшку обнять
И еще поцѣловать.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Ищутъ Груньку день и два.
А можетъ и полтора
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Наконецъ Груньку нашли,
Ее въ избу привели,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Дѣло вышло подъ конецъ,
Груньку съ Кузькой подъ вѣнецъ,
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Не успѣли повѣнчать,
На крестины пришли звать
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо! (2 раза).
Не дюжа

№ 28258 **Хоръ А. А. Оленина.**

Изъ подъ лѣсику.

Изъ за лѣсику, лѣса темнаго,
Ай-люли, люли, лѣса темнаго,
Изъ-за садика, да зеленаго,
Ай-люли, люли, да зеленаго
Тамъ шли, прошли,
Двое молодцевъ...
Ай-люли, люли, двое молодцевъ.
Оба холосты, не женатые,
Ай-люли, люли, не женатые
Они шли, шли, остановилися,
Ай-люли, люли, остановилися,
Они молодцы разбранилися,
Ай-люли, люли, разбранилися
За ту дѣвку, за красавицу,

Ай-люли, люли, за красавицу.
Пожалѣй ты насъ, раскрасавица,
Ай-люли, люли, раскрасавица.
Выходи, ходи, раскрасавица,
Ай люли, люли, раскрасавица.
Заводи, води, рѣчь хорошую,
Ай-люли, люли, рѣчь хорошую.
Вы-дѣ молодцы не бранитеся,
Ай-люли, люли, не бранитеся.
Вы походите, расходитеся,
Ай-люли, люли, расходитеся.
Одному только я достануся,
Ай-люли, люли, я достануся.
Либо черному чернобровому,
Ай-люли, люли, чернобровому,
Либо русому бѣлобровому,
Ай-люли, люли, бѣлобровому.
Доставалася, полюбовному,
Ай-люли, люли, полюбовному.
Полюбовному да голубчику,
Ай-люли, люли, да голубчику
Онъ взялъ да за рученьку,
Ай-люли, люли, да за рученьку.
Онъ повелъ по всему дому,
Ай-люли, люли, по всему дому.
Здѣсь, сударушки, похвалился ей,
Ай люли, люли, похвалился ей.
Похвалился ей, цѣловался съ ней,
Ай-люли, люли, цѣловался съ ней.

№ 28259. **Хоръ А. А. Оленина.**

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить.

Не велятъ Машѣ за рѣ... за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ моло... ахъ, молодчика любить,
Молодой молодчикъ люби... любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любо... ахъ, любови никакой.
Какова любовь на свѣ... на свѣтѣ горюча,
Стоитъ Машенька запла... заплаканы глаза.
Стоитъ Машенька запла... заплаканы глаза,
Вечоръ Машеньку поби... побили за дружка,
Вечоръ Машеньку поби... побили, за дружка,
Ужъ не за тѣ ли ее побили, за тѣ поздніе вечера?
Мимо садика доро... дорожку проторилъ,
Молодой мальчикъ ко дѣ... ко дѣвицѣ ходилъ.
Онъ ходилъ, ходилъ, ходилъ, худу славу проложилъ.

№ 28260. **Хоръ А. А. Оленин**

Шишки, елки, лѣсъ густой.

Шишки, елки, лѣсъ густой,
Ходитъ Ваня холостой.
Густой ты лѣсъ и молодъ залѣзъ,
Вездѣ Ванюшка ночевать станетъ.
По тебѣ, моя канава,
Ѣхалъ Ваня на конѣ.
Густой ты лѣсъ... и т. д.
Ѣхалъ Ваня на конѣ,
Видитъ: Саша въ окнѣ.
Густой ты лѣсъ... и т. д.
Она Саша рукой машетъ:
«Подъѣзжай, Ваня, ко мнѣ».
Густой ты лѣсъ... и т. д.
«Коль ночуешь у меня,
Одарю-ли я тебя...»
Густой ты лѣсъ... и т. д.
На то Ваня соглашался,
Ночевать съ Сашей остался...
Густой ты лѣсъ... и т. д.
Если Ваня уклонится,
Куда Саша денется?..
Густой ты лѣсъ... и т. д.
И дѣвушкой останется,
Первому достанется.
Густой ты лѣсъ... и т. д.

№ 28261. **Хоръ А. А. Оленин**

Ужъ ты бабочка молоденькая.

Ужъ ты, бабочка молоденькая,
Чернобровая, хорошенькая,
За недѣлю меня высушила, (2 раза)
Всѣхъ молодушекъ повысмотрѣла. (2 раз
Причесала мои кудрюшки, (2 раза)
На моей, моей головушкѣ, (2 раза)
Причесавши, звала въ гости погулять: (раз
Ой, гуляй, гуляй, удала голова, (2 раза)
Разливалась сама полая вода, (2 раза)
Прославляла всѣ болота и луга; (2 раза)
Оставался одинъ маленькій лужокъ, (2 раз
Стосковался по мнѣ миленькій дружокъ
(2 раза)
Не тоскуй по мнѣ радъ миленькій дружокъ
(2 раза)
Ужъ я ли твоему горю помогу,

Помогу-могу, могу, могу, могу,
Помогу-могу, могу, могу, могу.
Черезъ рѣченьку мосточекъ помощу,
Я мощу, ты братъ калина моя, (2 раза)
Черезъ ягодки малиновыя, (2 раза)
Я сама пойду милаго проведу, (2 раза)
Я веду, веду да въ сѣнички войду, (2 раза)
Я послушаю, что сосѣди говорятъ... (2 раза)
Довѣряютъ или молодца бранятъ? (2 раза)

№ 28262. **Хоръ А. А. Оленина.**

Сколько браги намъ не пити.

Сколько браженьки намъ не пити
Съ нея пьяною не быть.
Ой люли, люли, люли,
Съ нея пьяною не быти
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Ой люли, люли, люли-то,
Вдоль по улицѣ прошлася
Все бы по лугу гуляла,
Въ часъ лапточки истоптала,
Ой люли, люли, люли-то,
Въ часъ лапточки истоптала.
У насъ въ домѣ нездорова,
Напоролася корова,
Ой люли, люли, люли-то,
Напоролася корова.
А лошадки околѣли,
Мыши хвостъ у нихъ отъѣли,
Ой люли, люли, люли-то,
Мыши хвостъ у нихъ отъѣли.
Свекоръ со печи свалился
За корыто завалился,
Ой люли, люли, люли-то,
За корыто завалился,
Солониной подавился.
Ой люли, люли, люли-то,
Солониной подавился.
Ахъ, коли бъ было вмѣстимо,
Я бъ повыше подмостила,
Ой люли, люли, люли-то,
Я бъ повыше подмостила. (2 раза)
Свекру голову сломила,
Ой люли, люли, люли-то,
Свекру голову сломила.

№ 28263. **Хоръ А. А. Оленина.**

Баба сѣяла муку.

Баба сѣяла муку,
На палатяхъ на боку.
Эхъ но-но, эхъ но-но,
На палатяхъ на боку.
Она хлѣбушка пекла,
Таракана запекла,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Таракана запекла.
Три недѣли хлѣбы кисли,
Да не выкисли,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Да не выкисли они.
Стала горько горевать,
Куда хлѣбушки дѣвать?
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Куда хлѣбушки дѣвать?
Повезу я колобокъ
Во сосѣдній городокъ,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Во сосѣдній городокъ.
Да никто хлѣба не купитъ,
Никто даромъ не беретъ,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Никто даромъ не беретъ.
Подошла свинья Аксинья
Стала хлѣбы торговать,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Стала хлѣбы торговать.
Она хлѣбы торговала,
Себѣ рыло замарала,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Себѣ рыло замарала.
Себѣ рыло замарала,
Три недѣли прохворала
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Три недѣли прохворала.
На четвертую недѣлю,
Богу душу отдала,
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Богу душу отдала.
Положили во гробу,
Во осиновомъ гробу;
Эхъ но-но, эхъ но-но,
Во осиновомъ гробу.

Напихиду ей запѣли,
Сѣни новыя мои,
Этакъ такъ, этакъ такъ,
Сѣни новыя мои.

№ 28265. **П. К. Карлашекъ.**

Прощай, Кіевъ, до свиданья.

Прощай, Кіевъ, до свиданья,
Прощай, Кіевъ-батюшка!
Скоро, скоро глазъ увидитъ
Всѣ сибирскіе края. (2 раза).
Скоро, скоро съ пересыльной,
Поведетъ тебя конвой;
А на дѣдовы портреты,
Бреютъ волосъ твой густой.
Подъ Сибирью солнце всходитъ,
А въ Сибири никогда,
И въ Сибири тѣ же люди,
Все старинные друзья. (2 раза).
Прощай, Кіевъ, до свиданья,
Прощай, Кіевъ-батюшка!
Скоро, скоро глазъ увидитъ
Всѣ сибирскіе края. (2 раза).

№ 28266. **П. К. Карлашевъ.**

Съ Иркутска ворочуся.

Съ Иркутска ворочуся,
Счастливо будемъ жить
И къ намъ весна вернется,
Счастливо будемъ жить. (2 раза).
Все время я работалъ,
Для платы злой вины;
Сейчасъ нельзя работать,
Тамъ такъ озлоблены. (2 раза).
Еще одинъ годочекъ,
Въ тюрьмѣ пробуду я;
А тамъ мой милъ пригожій,
Я вновь прощу, любя. (2 раза).
Все время городъ дальній,
Я поглядѣть хотѣлъ;
Я вновь горю мечтами,
Съ иголочки одѣтъ.

Съ Иркутска ворочуся,
Счастливо будемъ жить
И къ намъ весна вернется,
Счастливо будемъ жить.

№ 28267. **Пѣсня каторжанъ.**

Ермакъ.

Царь Кучумъ въ степяхъ горюетъ
По своемъ богатомъ царствѣ.
Много силы у Кучума,
Много всякаго богатства:
Изъ монистовъ ожерелья,
Черный соболь и лисицы,
Золото и серебро!
А въ большихъ его палатахъ
Казаки сидятъ за чарой,
Поминаютъ Русь святую.
Впереди сидитъ начальникъ
И большой ихъ воевода,
Первый въ бояхъ и совѣтахъ
Тотъ Ермакъ-ли Тимоѳеевичъ.
Справа грозный воевода,
Ермака сподвижникъ смѣлый,
Атаманъ Кольцо отважный,
Буйну голову повѣсилъ.
Слѣва веселъ и разгуленъ,
Съ полной чарою глубокой,
Атаманъ гроза сидитъ!
Рѣчь возговорилъ Ермакъ Тимоѳеевичъ:
Ой вы, гой еси, братцы,
Атаманы молодцы!
Ой вы, дѣлайте лодочки-коломенки,
Забивайте вы кочеты еловые,
Накладайте бабайчики сосновые
Мы поѣдемъ, братцы, съ Божьей помощью,
Мы пригрянемте, братцы,
Вверхъ по Иртышу рѣкѣ,
Перейдемте мы, братцы, горы крутыя,
Доберемся до царства басурманскаго,
Завоюемъ мы царство Сибирское.

№ 88270. **Пѣсня каторжанъ.**

Въ шахтѣ батюшку убило.

Въ шахтѣ батюшку убило,
Друга порохъ разорвалъ,—

И осталась я безъ мила,
Какъ былинка безъ воды.
Штейгеръ три рубля дарилъ мнѣ,
Я съ презрѣньемъ не взяла,
Моего Ваничку я помню,
Ему осталась я вѣрна.
Какъ я долго не грустила
Все-же Ваню позабыла,
Пришелъ Гриша молодой,
Полюбился мнѣ душой.
Съ нимъ частенько я цѣлуюсь,
Сладки рѣчи говорю... } (2 раза).

№ 28271. Пѣсня каторжанъ.

На зарѣ было на зоренькѣ.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было, на утренней,
Я коровушекъ дѣвица доила,
Сквозь платочекъ молоко я цѣдила.
Процѣдивши душу-Ваню поила,
Напоивши приговаривала:
Не женися, душа Ванюшка,
Если женишься, перемѣнишься.
Если женишься, перемѣнишься,
Потеряешь свою молодость
Промежъ дѣвушекъ—сиротушекъ,
Промежъ вдовушекъ да молодушекъ
Стой, дубрава, мать зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла молода,
По тебѣ ли я гуляла молода,
А гуляла не нагуливалась...

№ 28274. Пѣсня каторжанъ.

Тамъ гдѣ бьется Каспійское море.

Тамъ, гдѣ бьется Каспійское море
У подножія каменныхъ горъ,
Эту пѣсню про узника съ моря,
Написалъ . . . . . его.
Пятый годъ за рѣшеткой томлюся,
Пятый годъ ужъ въ тюрьмѣ я сижу,
Скоро я изъ тюрьмы удалюся—
И людямъ о тюрьмѣ разскажу.

Тамъ свалившись въ тяжелыя нары,
Я сквозь сонъ про тебя размышлялъ
Одинокій въ далекомъ Петровскѣ,
Гдѣ сквозь сонъ я тогда ожидалъ.
Въ эту ночь будто сонъ мнѣ приснился:
Изъ тюрьмы я на волю пошелъ,
И на радостяхъ пьяный напился,
И товарища гдѣ то нашелъ.
Тамъ, гдѣ бьется Каспійское море
У подножія каменныхъ горъ,
Эту пѣсню про узника съ моря
Написалъ . . . . . .

№ 28276. Пѣсня каторжанъ.

Есть на Волгѣ утесъ.

Есть на Волгѣ утесъ
Дикимъ мохомъ поросъ,
Отъ подножья и до самаго края.
Не стоитъ тамъ деревъ,
Только мохомъ одѣтъ,
Ни нужды, ни заботы не зная.
На вершинѣ его не растетъ ничего,
Только вѣтеръ свободно гуляетъ.
Да паритъ тамъ орелъ
Свой притонъ тамъ завелъ
И на немъ свои жертвы терзаетъ.
Изъ людей лишь одинъ
На утесѣ томъ былъ,
На вершину утеса взобрался.
И утесъ не забылъ человѣка того
И съ тѣхъ поръ его именемъ звался.

№ 28277. Пѣсня каторжанъ.

Славное море, священный Байкалъ.

Славное море, священный Байкалъ,
Славный корабль, амулевая лодка,
Ей царь гудитъ, намъ священный Байкалъ, } (2 раз
Молодцу плыть недалеко.
Долго я звонкія цѣпи носилъ,
Долго бродилъ я въ горахъ, по раздольямъ,
Старый товарищъ бѣжать подсобилъ, } (2 раза
Ожилъ я волю почуявъ.
Ссылка и мечи не страшны теперь,
Вольная стража меня не поймала,

Въ дебряхъ не тронулъ прохожій мой слѣдъ, } (2 раза).
Пуля стрѣлка миновала.
Славное море, священный Байкалъ,
Славный мой парусъ, катеръ сѣроватый,
Ей паръ гудитъ, нашъ священный Байкалъ,
Слышатся бури раскаты!

№ 28278. Пѣсня каторжанъ.

Вечеркомъ красна дѣвица.

Вечеркомъ красна дѣвица
На прудокъ со стадомъ шла,
Черноброва, круглолица,
Такъ домой гусей гнала.
Тяго, тяго, тяго, тяго,
Вы, гуськи мои, домой!
Мнѣ одной любви довольно,
Чтобы вѣкъ счастливой быть,
Но сердечку очень больно
Поневолѣ въ свѣтѣ жить.
Тяго, тяго и т. д.
Вмѣсто стараго, сѣдого,
Буду милаго любить.
Вѣдь сердечку очень больно
Черезъ злато слезы лить!
Тяго, тяго и т. д.
Если вдругъ гулять ходила
На прудокъ со стадомъ шла,
Черноброва, круглолица
Такъ домой гусей гнала.
Тяго, тяго и т. д.

№ 28281. Пѣсня каторжанъ.

Куперьянъ.

Нехай же насъ Богъ ратуе,
Що нашъ батько не статкуе,
Бере Ивана и Демьяна,
Петра, Грыця и Степана,
Максима, Семена,
Шей Терешка.
Зибралася кумпанія,
Не великая, але чесна:
Иідни силы по одинъ бикъ,
Други силы по другій бикъ,
Куперьянъ найстарший по сердыни.
Забралися мыта вси тутечкы,
Не простій люде, все ремеснычкы:
То пысари, то маляри, ковали,
Слюсари, музыкы, то дзвонари,
То шевчыкы, то крамари,
Выновары и пывовары,
Куперьянъ цехмейстеръ надъ соломою.
Биждыть Ганна, страшать батька Куперьяна
Биждыть Ганна щей Данылко
Тикай татку куды выдка
Ось мамуня йде, всимъ бида буде!
Одни кажуть: «Искрыймося!»
Други кажуть: «Прызнаймося!»
Одинъ каже: «Седнимъ тыхо!»
Другый каже: «Буде лыхо!»
А Куперьянъ каже: «якось ти буде!»

№ 28282. Пѣсня каторжанъ.

На пути села родного.

На пути села родного
Колокольчикъ прозвенѣлъ,
Тамъ и шелъ, прошелъ бродяга,
Бродяга бездомный человѣкъ.
А навстрѣчу другъ-пріятель
Слово ласково сказалъ:
Ты куда, куда, бродяга,
Куда такъ скоро спѣшишь?
Твоя маменька родная
Во сырой землѣ уже лежитъ,
А жена твоя молодая
Подъ вѣнцомъ съ другимъ стоитъ.
Я двѣнадцать душъ зарѣзалъ,
На тринадцатый попалъ,
Ни о чемъ я не жалѣю,
Кромѣ жены молодой.

№ 28284. Пѣсня каторжанъ.

Вслѣдъ за буйными вѣтрами.

Вслѣдъ за буйными вѣтрами,
Отъ отчизны въ мой покровъ,

Въ тундрахъ нѣтъ зеленой тѣни,
Нѣтъ ни солнца, ни зари.
Вдругъ являются, какъ тѣни,
По утесамъ дикари. } (2 раза).
Отъ Ангары къ устью моря,
Вижу темныя скалы...
Вдругъ являются, какъ тѣни,
По утесамъ дикари. } (2 раза).
Помиритесь, дикари, со мною,
Я вашъ братъ, полюблю всѣхъ.
Вслѣдъ за буйными вѣтрами,
Отъ отчизны въ мой покровъ,
Въ тундрахъ нѣтъ зеленой тѣни,
Нѣтъ ни солнца, ни зари.
Вдругъ являются, какъ тѣни,
По утесамъ дикари.

№ 28285. **Пѣсня каторжанъ.**

Ахъ ты, доля

Смотр. № 27967.

№ 28286. **Пѣсня каторжанъ.**

Милосердные наши батюшки

Милосердные наши батюшки,
Милосердныя наши матушки,
Помогите намъ несчастненькимъ,
Много горя повидѣвшимъ!
Выносите родные во имя Христа
Кто, что можетъ, сюда,
Бѣднымъ странникамъ, побродяжникамъ,
Помогите родные!
Золотой вѣнецъ вы получите
На томъ свѣтѣ,
А въ нынѣшнемъ поминать въ тюрьмахъ
Будемъ мы васъ, наши родные.

№ 28287. **Пѣсня каторжанъ.**

Ой ты, тундра

Смотр. № 28069.

№ 28288. **Пѣсня каторжанъ.**

Слава.

Нашимъ смотрителямъ
И надзирателямъ
Вѣчно худая слава!
Вѣчно худая, вѣчно худая,
Вѣчно худая слава!
Нашимъ мучителямъ
И кровопителямъ
Вѣчно худая слава!
Вѣчно худая, вѣчно худая,
Вѣчно худая слава!
Нашимъ предателямъ
Законодателямъ,
Вѣчно худая слава!
Вѣчно худая, вѣчно худая,
Вѣчно худая слава!
Каши казенной еле вареной,
Вѣчно худая слава!
Вѣчно худая, вѣчно худая,
Вѣчно худая слава!
Картошки съ манами
Да съ тараканами
Вѣчно худая слава!
Вѣчно худая, вѣчно худая,
Вѣчно худая слава!

№ 28289. **Пѣсня каторжанъ.**

Ахъ ты, зимушка.

Ахъ ты, зимушка, ты зима студеная!
Всѣ поля кругомъ, какъ снѣгомъ занесло!
Пѣнье птичекъ ужъ давно, какъ замерло.
Ахъ ты, зимушка, ты зима студеная!
Въ камерѣ моей какъ темно,
Въ камерѣ какъ холодно!
За рѣшеткою средь каменныхъ палатъ
Плохо грѣетъ мой дырявенькій бушлатъ.
Въ камерѣ какъ холодно,
Въ камерѣ какъ холодно!
Гдѣ то дивное, расчудесное,
Оживаетъ все вокругъ;
Да расцвѣтетъ и съ собой все влечетъ.

№ 28291. **Пѣсня каторжанъ.**

Какъ настанетъ весна.

Какъ настанетъ весна
Я окончу свой срокъ,
Изъ тюрьмы я на волю пойду.
По лѣсамъ и лугамъ,
Я бродяжить пойду,
Какъ настанетъ весна,
Я пойду, въ безпредѣльный просторъ
Мой зеленый шатеръ.
День деньской
Божья пташечка поетъ
И вдали отъ тюрьмы,
Кедры тамъ въ вышинѣ
Свой привѣтъ, чи-ху-чи, ко мнѣ шлютъ.
Все же это не тѣ мнѣ родныя мѣста,
Все же это мнѣ край чужой... (2 раза).
Какъ настанетъ весна
Я окончу свой срокъ,
Изъ тюрьмы я на волю пойду.
По лѣсамъ и лугамъ,
Я бродяжить пойду,
Какъ настанетъ весна я пойду!

№ 28293. **Т. Г. Шиддубный.**

Дивлюсь я на небо, тай думку гадаю. — *Заремба.*

Дивлюсь я на небо,
Тай думку гадаю
Чому жъ я не сокилъ
Чому не летаю,
Чому мини Боже
Ты крылья не давъ,
Я бъ землю покинулъ
И въ небо злитавъ. (2 раза).
Далеко за хмары
Подальше видъ свиту
Шукать соби долю
На горѣ привиту,
И ласки у соньца
И дыво прохать
Тай въ свити яснемъ
Себѣ показать.
Шукать соби доли
На горѣ привиту
И ласки у соньца
У верху порхать,
Тай въ свити яснимъ
Соби доли шукать.

№ 28294. **Т. Г. Шиддубный.**

Гуде витеръ вельми въ поли. — *Гинки*

Гуде витеръ вельми въ поли,
Реве, лисъ ломае,
Козакъ плаче молоденькій,
Що робытъ, не знае.
Гуде витеръ вельми въ поли,
Реве, лисъ ломае,
Козакъ пудыця сердешный,
Що робитъ, не знае.
Гуде витеръ вельми въ поли,
Реве, лисъ ломае,
Козакъ стогне бидолага,
Що робитъ, не знае.
Гудешъ витеръ, но не плачешь
Бо тоби ни тяжко
Ты не знаешь въ свити горя,
Такъ тоби не важко.
Тоби все одно: чы въ поли,
Чы де лисъ ломаешь,
Чы по морю хвылю гонишь,
Чы крыши здыраешь.
Соломьяны и зализны, яку де застринешь,
Снигомъ людій замынаешь въ полѣ якъ застигнешь.
Одорвы жъ отъ сердця тучу, разнесы по полю
Щобъ ни плакався я бидный
На нещастну долю.
А коли сего не зробишъ,
Мене кынъ у море.
Нехай за мною потоне,
Нехай, мое горе!

№ 28295. **Т. Г. Шиддубный**

Поле, поле чистое.

Поле, поле, чистое, разскажи видмовъ.
Де дилася годонька, жысы жаты знавъ.
Жыты жаты знавъ.
Чого сь сердцю згадуе, думонька моя,

Де учора въ вечери, зъ нымъ зустрилась я.
Поле, поле, чистое, разскажи видмовъ
Де дилася годонька, жыто жаты жыто
жаты зновъ
Чого болыть серденько, коринння лома,
Якъ то въ поли здалека письню заспива.
Письню заспива.
Чого сь сердцю згадуе, думонька моя,
Де учора въ вечери, зъ нымъ зустрилась я.
Поле, поле чистое, разскажи видмовъ,
Де дилася годонька, жыто жаты зновъ,
Де дилася годонька, жыто жаты,
Жыто жаты зновъ.

№ 28296. **Т. Г. Шиддубный.**

Безъ тебе, Олесю.—*Лисенко.*

Безъ тебе, Олесю, буйный витеръ віе,
Безъ тебе, голубонько, сонечко не гріе,
Якъ день, такъ ничь, то рве душу
Я до тебе прыйты мушу,
Хочь и не раненько, Олесю, сердень-
ко! (2 раза).
Безъ тебе, Олесю, буйный витеръ віе,
Безъ тебе, Олесю, сонечко не гріе.
Якъ день, такъ ничь, то рве душу
Я до тебе прыйты мушу,
Хочь и не раненько, Олесю, сердень-
ко! (2 раза).
Безъ тебе, Олесю, марно лита гынуть,
До тебе, голубонько, всякъ часъ души лынуть.
Якъ день, такъ ничь, то рве душу
Я до тебе прыйты мушу
Голубка кохана, Олесю жадана! (2 раза).

№ 28297. **Т. Г. Шиддубный.**

Повій витре на Вкраину.—*Заремба.*

Повій, витре, на Вкраину,
Де покынувъ я дивчыну,
Де покынувъ кари очи;
Повій, витре, опивночи } (2 раза).
Якъ спытъ мыла, не збудылась,
Згдай ій, зъ кымъ любылась,
Съ кымъ любылась и кохалась
И кохаты прысягалась? } (2 раза).

Якъ вона мене забула,
Та другого прыгорнула,
То розвійся по долыни,
Й не вергайся зъ Украйны. } (2 раза).

№ 28298. **Т. Г. Шиддубный.**

Огни горятъ.—*Лысенко.*

Огни горятъ. Музыка грае,
Музыка плаче, завывае!
Альмазомъ добрымъ,
Дорогымъ сіяютъ очі,
Молодіи-Витае радість,
И надія въ очахъ веселыхъ
Любо имъ, очамъ не грішнымъ молодымъ
И вси регочуться, сміются,
И всі танцуютъ...
Тильки я, неначе заклятый,
Дывлюся и нышкомъ плачу,
Плачу я.
Чого жъ я плачу?
Мабуть шкода, що безъ пригоды,
Мовъ негода мынула молодість моя!

№ 28309. **Д. А. Богемскій**

Курить строго воспрещается.

Въ вагонъ третьяго класса входитъ кондукторъ провѣрять билеты и замѣчаетъ, что на одной изъ скамеекъ сидитъ еврей и куритъ папиросы. Кондукторъ обращается къ нему:

— Послушайте, здѣсь вагонъ для некурящихъ, здѣсь курить нельзя.

— Нельзя? что значитъ, въ вагонѣ курить нельзя? Прежде всего, вы знаете, кто я такой? такъ вы совсѣмъ не знаете, съ кѣмъ имѣете честь разговаривать. Моя фамилія: Рабиновичъ изъ Одессы; вы знаете Рабиновича изъ Одессы Ой, вы не знаете Рабиновича изъ Одессы? Ой такъ вы-таки ничего на свѣтѣ не знаете, когда вы не знаете Рабиновича изъ Одессы. Ой, во первыхъ, вы знаете, у меня есть братъ, такъ онъ въ каторжныя работы, но вы знаете въ какія каторжныя работы?.. по политическія убѣжденія, понимаете, что это значитъ въ настоящее времени... А?

— Да позвольте, я вамъ говорю, что здѣсь вагонъ для некурящихъ, а вы мнѣ про брата разсказываете ..

— Ой, Боже, у меня есть сестра, дай Богъ всякому имѣть такая сестра, какъ у меня сестра... Она, вы знаете, она съ графомъ однимъ, такъ, уй, надо вамъ знать, что она съ этимъ графомъ...

—. Да позвольте, я васъ не о сестрѣ спрашиваю, я вамъ говорю, что здѣсь вагонъ не для курящихъ и поэтому прошу васъ бросить папироску.

— Ой, скажите пожалуйста, какой онъ важный, онъ мене велитъ бросить папиросе, это значитъ, когда я хочу курить за мои собственныя деньги... Я курю дюшесъ, дукатъ за десять штукъ шесть копеекъ, не одинъ человѣкъ не имѣетъ полную право никакой замѣчаніе сдѣлать, потому что я за собственныя деньги... понимаете?!

— Позвольте, здѣсь виситъ объ этомъ объявленіе.

— И гдѣ?

— Да вотъ на стѣнѣ написано: «Курить строго воспрещается».

— Ой, на стѣнѣ написано: «Курить строго воспрещается,» подумайте, какая пацка, мало что у васъ тамъ написано. Вотъ тамъ написано: «Пейте коньякъ Шустова!.. требуйте слабительныя пилюли Арраз»—я долженъ все дѣлать, что тамъ написано? Нѣтъ, пусть ваша мама дѣлаетъ, а я не буду дѣлать и буду курить.

№ 28312. Д. А Богемскій.

Разсказъ фабричнаго про оп. «Фаустъ».

— Ну и страху же мы набрались, братцы вы мои, такихъ просто ужасть... Ей-Богу права. Это, значитъ, дѣло было подъ самую масленую недѣлю и собрались мы, значитъ, съ кумомъ Петромъ — эту чертовскую оперу-то глядѣть, ну ладно, это значитъ, приперли мы ползкомъ на самую халтерею и, значитъ, господина Федора Ивановича Шаляпина видѣли. Вотъ это, значитъ, — «Фаустъ». И опера, доложу я вамъ, господа, такъ лучше бы ее и не смотрѣть, накажи меня, Богъ, чистое горе.

Потому что, значитъ, отъ чорта, отъ дьявола происходитъ. Это, значитъ, дѣйствуетъ Маргаритка-то, ну а Маргаритка по-нашему... Марія выходитъ, по нашему-то... по православному-то. Ну вотъ, это значитъ, погодя, они, значитъ, ни съ того ни съ сего, значитъ, влюбились, а въ кого влюбились, господа мои, въ доктора...

— Докторъ, какое дѣло, доктору дѣло порошки прописывать, пилюли всякія, а онъ любовь закрутилъ, значитъ, съ дѣвицей благороднаго происхожденія. Ну выходитъ это, значитъ, господинъ Шаляпинъ, ну, это значитъ, съ шаблей, на такую здоровую шаблю опирается, да и по чертовски, значитъ, и съ полнымъ мотивомъ поетъ: «Ты не плачь, Маруся, радость ты моя, на тебѣ женюся, будешь ты моя... чѣмъ намъ огорчаться и вѣкъ въ разлукѣ жить, не лучше ль перевѣнчаться и другъ друга любить». Ну, а значитъ, докторъ-то эфтотъ самый Фаустъ онъ тоже насчетъ вѣнчанья слабъ-да, все больше такъ значитъ, поиграть вотъ этакъ сюды, туды, значитъ, на полномъ гражданскомъ основаніи, а потомъ ее, значитъ, съ ребеночкомъ-то и бросилъ. Она ребенка-то взяла и возлѣ городской больницы въ яузскую канаву и забросила, вотъ черезъ это скандалъ... глядь судебный слѣдователь и тому подобное... а сатана—тамъ правитъ балъ, правитъ балъ, страшное дѣло...

— Сатана тамъ правитъ балъ, чортъ съ печки упалъ. Вотъ это самое страшное вѣдьмы, потомъ разныя, чортъ ихъ знаетъ, какія гадости собирались... и, значитъ, хоронятъ Маргариту, то-есть, самую Марью-то, и потомъ Ангелы надъ ней такъ хорошо, хорошо жалостно поютъ, что у Приподобнаго Трифона. И жалостливо это такъ мнѣ стало, значитъ, и заплакалъ я тутъ здорово, на весь тіантеръ-то. А околодочный подходитъ, говоритъ: здѣсь не публичное заведеніе, плакать не полагается... и потомъ у мирового судьи три дня, значитъ, за нарушеніе тишины и порядка въ общественномъ мѣстѣ... Вотъ-те и Фаустъ, что-бъ ты совсѣмъ пропалъ, нѣтъ, это другой разъ намъ не рука въ театръ ходить.

№ 28313. **Д. А. Богемскій.**

Операція.

Разсказъ полковника.

Такъ, господа, преинтересный случай со мной былъ, но какой... Можете вы себѣ представить, какъ вамъ уже извѣстно, я былъ уже раненъ въ русско-турецкую кампанію, великолѣпно... Доктора и говорятъ: вамъ, говорятъ, полковникъ, нужна операція. — Ну что же, говорю я, операція, такъ операція, въ бою не боялся, конечно, вашего ножа не побоюсь.

— Великолѣпно... сдѣлали мнѣ операцію, вставили тамъ какую-то кость и вмѣсто нея туда же мнѣ положили слоновую кость; великолѣпно, зашили все какъ слѣдуетъ, только, можете вы себѣ представить, недѣльки черезъ двѣ въ ногѣ начинается какая-то катастрофа... страшныя боли, ломоты и такъ далѣе... Опять консиліумъ, осмотрѣли меня врачи и говорятъ: А знаете, полковникъ, слоновая кость не годится, надобно ее перемѣнить, вамъ нужна мамонтовая кость.

«Ахъ, чортъ проклятый, опять, понимаете, операція снова...

Ну, все-таки я перетерпѣлъ, знаете, вынесъ вторую операцію, вставили мнѣ мамонтовую кость, можете вы себѣ представить, въ какія-нибудь три недѣли новый скандалъ, полная катастрофа... мамонтовая кость ни къ чорту не годится и, можете вы себѣ представить, опять мнѣ говорятъ: Вамъ, говорятъ, полковникъ нужна операція... Третій разъ операція, этакіе подлецы! Тутъ нашелся какой-то молодой докторъ, знаете, изъ евреевъ и говоритъ: «а давайте, говоритъ, вставимъ полковнику собачью кость, что же вы думаете, вставили мнѣ собачью кость, зашили и до сихъ поръ великолѣпно... вотъ уже двадцатый годъ, только знаете ли, къ стыду своему... нѣкоторыя собачьи привычки перенялъ: Увижу на улицѣ кустикъ, деревцо, тумбочку— остановлюсь и... понимаете ли?... ха-ха-ха... а то знаете ли великолѣпно, двадцатый годъ съ собачьей костью хожу и чувствую себя прекрасно. Великолѣпные врачи: и операція удалась, и жизнь мнѣ сохранили и ногу... ну что жъ, собачьи привычки... Эхъ! господа, господа, каждый человѣкъ съ ума сходитъ по-своему.

№ 28314. **Д. А. Богемскій.**

Нейтралитетъ.

Въ одномъ обществѣ совершенно случайно встрѣтились: русскій, нѣмецъ и армянинъ. Зашла рѣчь о томъ, что такое нейтралитетъ? Каждый объяснялъ по-своему.

Русскій купецъ объяснилъ такъ:

— «Вотъ примѣрно, это, значитъ, мы всѣ втроемъ зашли въ трактирное заведеніе, ну, конечно, шардарахнули по первой, по второй, ну я, значитъ, потомъ и говорю: швейцаръ, подай пальто.

Значитъ, такъ выходитъ, мое дѣло пить, а ваше — платить... вотъ это, значитъ, самое я держу нейтралитетъ, поняли?

Нѣмецъ объяснилъ такъ:

О, Готесъ виль, это можно сказать завсѣмъ не такъ, донерръ вѣтеръ, нейтралитетъ это совсѣмъ другой суть. Напримѣръ: одинъ маленькій жена имѣетъ одинъ маленькій мужъ, а у этой маленькой жена кромѣ маленькій мужъ есть еще очень большой любовникъ; когда мужъ уходитъ, приходитъ любовникъ, выходитъ, что любовникъ держитъ жена, а мужъ держитъ нейтралитетъ... поняли? Вотъ это значитъ нейтралитетъ, а?..

Армянинъ объяснилъ совершенно иначе:

— Ты брешешь и ты врешь. Нейтралитетъ совсѣмъ другой суть. Напримѣръ: Пріѣхали мы втроемъ, въ одинъ маленькій городъ, въ одинъ маленькій гостиница, въ одинъ маленькій комната, съ одинъ маленькимъ кроватенъ, съ однимъ маленькимъ одеаломъ. Увъ комнатѣ, понимаешь, холодно, холодно, страшно холодно, вѣтеръ дуетъ, раскрыто окошко. Ложимся всѣ втроемъ въ одинъ маленькой кровать: ты, Карлъ Ивановичъ, ложишься налѣво, ты, Иванъ Васильевичъ,—направо, я лежу по серединѣ кровати... ты тянешь одѣяло себѣ, ты тянешь одѣяло къ себѣ, тебѣ холодно и тебѣ холодно, понимаешь, душа мой?.. Мы лежимъ по серединѣ—хе-хе хе, мене тепло, я держу нейтралитетъ, понялъ, душа мой? Вотъ этотъ самый нейтралитетъ и есть.

№ 28320. **И. В. Бондаренко.**

Гайдамаки.

Литавъ орелъ, литавъ сичень
Надъ небесами.
Гулявъ Максимъ, гулявъ батько
Степамы, лисамы. (2 раза).
Литавъ орелъ, литавъ сичень,
А за нимъ орлята.
Гулявъ Максимъ, гулявъ батько,
А за нимъ хлопьята. (2 раза).
На пороши пипъ, попьята
Всіи его диты.
Погадаютъ, померкуютъ
Чи быты, чи быты. (2 раза).
Орелъ сизокрылый,
Винъ рубае и гарцуе, скильки е силы. (2 раза).

№ 28321. **И. В Бондаренко.**

Якій бисъ мини надавъ.

Якій бисъ мини надавъ
Другій разъ женыться,
Хиба я не скуштувавъ
Якъ зъ жинкой возиться. (2 раза).
Зъ нею воли чорта зъ два
Не дае горилки,
А тутъ гуде голова
И въ носи сопилки. (2 раза).
Якъ одинъ соби я бувъ
Не знавъ того лыха,
Тильки панщину видъ бувъ
Заразъ до Павлыхи. (2 раза).
А Павлыха бачъ була
Жила пидъ горою, (2 раза).
Тамъ якъ макивка цвила
Товстюща собою. (2 раза).
Гроши іе, за гроши лье,
Часомъ дастъ безъ грошей,
Бо мужикъ що добре пье,
То мужикъ хорошій. (2 раза).
Якъ за себе Хиврю взявъ
Вся вира пропала,
Описля вже я узнавъ,
Хивря нашептала. (2 раза).
Летила горлица черезъ садъ (2 раза).

Насадыла пирьячко,
На весь садъ, на весь садъ
У мене старый батько,
А я въ его вдався,
Его вчора повысилы,
А я обирвався.

№ 28322 **И. В. Бондаренко.**

Ой, не шумы луже.

Ой, не шумы луже,
Зеленый байраче!
Не плачь, не журыся,
Молодый казаче!
Не самъ же я плачу
Плачутъ кари очи,
Не даютъ спокою,
А ни въ день, ни въ ночи.
Сусиды блызькіи,—
Вороги тяжкіи,
Не даютъ ходыты
Дивчыну любыты.
Якъ умру я, мыла,
А ты будешь жыва,
Чы згадаешь, мыла,
Де моя могыла?
Ой моя могыла,
У чистому поли
На зори у раньц
У тыхого моря.
Зійдешь на могылу
Не сыпъ землею,
Бо сама ты знаешь
Якъ тяжко пидъ нею!

№ 28323. **И. В. Бондаренко.**

Ой ихавъ я за снопамы.

Ой ихавъ я за снопамы
Та лежытъ дивчина пидъ копамы.
Гой! Ой, гопъ на тимъ гопа, на тимъ гопа
Люблю хлопа, хлопъ для мене
Будетъ мене гопъ!
Я на неи задывывсь,
Мени визъ поломывсь,
Гой! Ой, гопъ на тимъ гопа, на тимъ гопа

Люблю хлопа, хлопъ для мене,
Будетъ мене гопъ!
Ой, не жаль було бъ воза,
Колы бъ дивчина гожа,
Гой! Ой, гопъ, на тимъ гопа, на тимъ гопа
Люблю хлопа, хлопъ для меня
Будетъ мене гопъ!
А то така не гожа,
Побый ій сила Божа,
Гой! Ой, гопъ, на тимъ гопа, на тимъ гопа
Люблю хлопа, хлопъ для мене
Будетъ мене, гопъ!
Вона жъ руда, та погана,
У весь визъ мій поломала;
Гой! Ой гопъ, на тимъ гопа, на тимъ гопа
Люблю хлопа, хлопъ для мене,
Будетъ мене гопъ, гопъ, гопъ!

№ 28324. **И. В. Бондаренко.**

Оце-жъ тоя крыныченька.

Оце-жъ тая крыныченька,
Що голубъ купався.
Гей, гей, що голубъ купався...
Оце-жъ тая дивчинонька,
Що я женыхався...
Гей, гей, що я женыхався...
Женыхався, не сміявся,—
Думавъ: моя буде!
Гей, гей, думавъ: моя буде!..
Теперь зъ тою дивчиною
Розраялы люде.
Гей, гей, розраялы люде!
Теперь тая дивчинонька
Якъ голубка, гуде...
Гей, гей, якъ голубка гуде...

№ 28325. **И. В. Бондаренко.**

Захотила стара баба.

Захотила стара баба,
Щобъ разбогатиты.—
Пидсыпала курыпоньку,
Щобъ вывела диты.
Чикъ, чикъ, чикъ, чикъ!
Сыды курко, сыды птиця,
Сыды дытятько мое.
Высидила курыпонька
Всего дитокъ трое, погано.
Пишла наша бабусенька
Въ поле куры пасты
Захватыла кистеночковъ
Куделыцю прясты.
Чикъ, чикъ, чикъ!
Щей богато не напряла
Ставъ дощь накропаты,
Стала моя бабусенька
Курятъ загоняты.
Чикъ, чикъ, чикъ, чикъ!
Щей до дому не догнала
Двохъ разтоптала,
На задъ повернулась
На третьёго спотыкнулась.
Якъ пріишовъ дидъ изъ лису
Ставъ бабу пытаты;
Чого жъ то моя стара
Курятъ не выдаты.
Ой не вбачишь старый дидъ,
Не вбачишь николи.
Бо вси наши куряты, подавлени въ полй.
Ой якъ вынявъ старый дидъ,
Изъ виза прытыку.
Побывъ баби всю голову, голову и пыку,
Бодай тоби, старый чортъ,
Голова облизла!
Якъ ты мене побывъ
Що й на пичь не злизла.
Бодай тоби, старый чортъ,
Права рука всохла...
Якъ ты мене пронывычивъ,
Трохи я не здохла. (2 раза).

№ 28326. **И. В. Бондаренко.**

Байда.

Ой п'е, Байда, медъ—горилочку,
Та не день, не ничку та не годыночку.
Прыйшовъ до його царь турецькій:
—„Ой що-жъ ты робышъ, Байдо молодецькій?
—„Ой п'ю, царю, медъ—горилочку,
Та не день, не ничку та не годыночку!
„Покынъ, Байдо, байдуваты,
Сватай мою дочку та йды царюваты!“

— Твоя дочка поганая,
Гей, твоя вира, вира проклятая!
Ой якъ крыкне царь турецькый
Та на свои слугы, слугы молодецьки:
„Визьмить Байду из'яжите
Та й за ребро гакомъ, гакомъ зачепыте!“
Взялы Байду из'язалы
Та за ребро гакомъ, гакомъ зачипали.
Высыть Байда на дубочку
Та не день, не ничку та не годыночку.
Прыйшовъ до його царь турецькій:
„Ой що ты бачишъ, Байдо молодецькый?“
— Бачу, царю, два дубочкы
А на тыхъ дубочкахъ сыдять голубочкы
Дозволь, царю, лучка взяты,
Тоби на вечерю голубочка зняты!
Ой якъ стрельнувъ, Байда зъ лука
Та й улучивъ царя помижъ самивуха
— Тоби, царю, въ земли гныты,
Байди молодому медъ-горилку пыты!

№ 28328. **И. В. Бондаренко.**

Ой и зацвила червона калына.

Ой и зацвила червона калына
Надъ крыницею,
Ой якъ, мени моя матусенька
Гирко тай жыть съ пьяныцею.
Що п'яныця та не кается,
И день, и ничъ п'е;
А якъ прыйде изъ корчмы до дому,
Мене молодую б'е. } (2 раза).
У недиленьку рано-пораненьку
Моя маты йде,
Пытается въ диточокъ маленькыхъ,
Чы дома п'яныця е.

№ 28329. **И. В. Бондаренко.**

Ой въ Кіеви на рынку.

Смотр. № 28152.

№ 28330. **Ф. П. Савицкі**

Рекруты.

Набиралы та некрутыки
Въ недиленьку вранци,
Гей! гей, ге-е-ей, гей, гей!
Въ недиленьку вранци.
Запысалы у солдаты
Вдовыного сына,
Гей! гей, ге-е-ей, гей, гей!
Вдовыного сына.
Ой погналы та некрутыкивъ
Крутымы горамы,
Гей! гей, ге-е-ей, гей, гей!
Крутымы горамы.
Полывайте та дориженьку,
Щобъ не курылася,
Гей! гей, ге е-ей, гей, гей!
Щобъ не курылася.
Вазважайте та дивчыноньку,
Щобъ не журылася,
Гей! гей, ге-е-ей, гей, гей!
Щобъ не журылася.

№ 28331. **Ф. П. Савицкій**

Пѣсня Кармелюка.

Повернувся я зъ Сибиру,
Та не маю доли:
Хочъ, здаеться, не въ кайданахъ,
А все жъ нема воли.
Маю жинку, маю диты,
Га я ихъ не бачу...
Якъ згадаю про ихъ долю,
Самъ гирко заплачу.
Зибравъ соби славныхъ хлопцивъ,
Що жъ кому до того?
Засидаемъ пры дорози
Ждать подорожнёго.
Чы хто иде, чы хто йде.
Такъ часъ нудно ждаты,
Що не маю прыстанища,
А ни своій хаты.
Асесоры, исправныкы—
За мною ганяютъ.
Воны людей биляше вбылы,
Нижъ я грыхивъ маю.

Зовуть мене розбійникомъ
Кажуть,—разбываю.
Ще жъ никого я не вбивъ,
Бо самъ душу маю.
За Сибиромъ солнце сходыть,
Хлопци не зивайте:
Вы не мене Кармелюка
Всю надію майте!

№ 28333. **Ф. И. Савицкій.**

Ой щосъ дуже загулявся.

изъ оп. **„Запорожецъ за Дунаемъ"** — *Артемовскаго*

Ой, щосъ дуже загулявся
Ледве я сюды добрався.
Буде мабудь жинка быты
За чупрыну волочыты. } (2 раза).
Гей, заихавъ до шинкарки
Выпывъ въ неи ще три чарки,
Пьяный зъ воза извалывся
Трохы, трохы, не убывся. } (2 раза)
А мени такъ щосъ здаетця
Шо у туркивъ намъ прійдетця:
Безъ горилкы пропадаты,
Хто жъ насъ буде рятуваты!? } (2 раза).
Ой! погани таки жарты
Выпывъ мабудь, я зъ дви кварты,
Третя ось де пригодытця—
Щобъ було чимъ похмелытся. } (2 раза).

№ 28334. **Ф. И. Савицкій.**

Ой на гори та женцы жнутъ.

Ой на гори та женци жнутъ, (2 раза).
А по пидъ горою, по пидъ зеленою
Козаки идутъ. (2 раза).
По-переду Дорошенко. (2 раза).
Веде свое вийско, славне запорізьке,
Хорошенько. (2 раза).
По-середыни панъ хорунжый, (2 раза).
Пидъ нымъ коныченько, пидъ нимъ воро-
ненький
Сыльный дужый! (2 раза).
А по заду Сагайдашный, (2 раза).
Що проминявъ жинку на тютюнъ та люльку,
Необашный! (2 раза)
Гей вернысь, Сагайдашный, (2 раза)
Визьмы свою жинку, виддай мени люльку,
Необашный! (2 раза).
—«Мени зъ жинкою не возыться, (2 раза).
А тютюнъ та люлька козаку въ дорози
Знадобыться. (2 раза).
Гей, хто въ лиси, озовыся! (2 раза).
Та выкрешимъ вогню та запалымъ люльку,
Не журыся!»—(2 раза).

№ 28335. **Ф. И. Савицкій**

Ой я несщасный.

Ой я несщасный, щожъ маю діяты,
Полюбывъ дывчыну та й не можу взяты.
Тымъ не можу взяты, що я не богатый:
Доле жъ моя, доле, доле несщасная,
Хлопче-молодче, який ты ледащо!
Здумавъ женытыся, самъ не знаешь на що.
Будешъ маты жинку, а не буде доли,—
И самъ почорніешъ, якъ былынка въ поли.

№ 28336. **Ф. И. Савицкій.**

Ой ты, дубе кучерявый.

Ой ты, дубе кучерявый,
Лыстъ на тоби рясный,
Ты казаче молоденькый,
Словами прекрасный.
Слова твои ласкавіи,
А чортова думка:
Поки я тебе не знала,
Гула, якъ голубка,
Гула, гула голубонька,
Полынула въ поле,
А лынучы говорыла:
«Горе же мени горе!»
А лынучы говорыла:
Горе жъ мени горе!
Утопыла головоньку.
Въ безоднеэ море!.."

№ 28337. **Ф. И. Савицкій.**

Ой, куме, куме.

Ой, куме, куме,
Добра горилка,
Выпыймо, куме, } (2 раза)
Для понедилка. }
Складемосъ, куме
Грошей по сорокъ,
Выпыймо, куме, }
Ще й у виторокъ. } (2 раза).
Поженемъ, куме,
Скотъ у череду,
Выпыймо, куме, }
Ще й у середу. } (2 раза).
Продаймо, куме,
Мыскы та ложкы,
Выпыймо, куме,
Ще й въ четверчъ трошки. } (2 раза).
Продаймо, куме
Рябу телыцу,
Выпыймо, куме,
Ще й упьятничцю. } (2 раза).
Покыньмо, куме,
Всяку роботу,
Выпыймо, куме, }
Ще й у субботу. } (2 раз
Надиньмо, куме,
Сорочку билу,
Выпыймо, куме, }
Ще й у недилю. } (2 раза).
Ой, куме, куме,
Уся родыно,
Выпыймо, куме, }
Въ добру годыну. } (2 раза).
Ой, добре, выпьемъ,
Лыхо мынетьця,
Щастя мыжъ людьмы, }
Биньшъ зостанетьця. } (2 раза).

№ 28348. **Ф. И. Савицкій.**

Та оравъ мужыкъ край дорогы.

Та оравъ мужыкъ край дорогы,
Та оравъ мужыкъ край дорогы,
Гей, цобъ, край дорогы,
Гей цобъ-цобе! Край дорогы!

Та воны въ його круторогы,
Та воны въ його круторогы,
Гей, цобъ, круторогы,
Гей, цобъ-цобе! Круторогы!
А погонычи черноброви,
А погонычи черноброви,
Гей, цобъ, черноброви,
Гей, цобъ-цобе! Черноброви!
Та положывъ торбу за дровамы,
Та положывъ торбу за дровамы,
Гей, цобъ, за дровамы,
Гей, цобъ-цобе! За дровамы!
Та зъ пшенышнымы пыриҗкамы,
Та зъ пшенышнымы пыриҗкамы,
Гей, цобъ, пыриҗками,
Гей, цобъ-цобе! Пыриҗкамы!
Ой, тамъ дивкы грыбы бралы,
Ой, тамъ дивкы грыбы бралы,
Гей, цобъ, грыбы бралы
Гей, цобъ-цобе! Грыбы бралы!
Та воны жъ тую торбу вкралы,
Та воны жъ тую торбу вкралы,
Гей, цобъ, торбу вкралы,
Гей, цобъ-цобе! Торбу вкралы!
Та не порожню, съ пыриҗкамы,
Та не порожню, съ пыриҗкамы,
Гей, цобъ, съ пыриҗками,
Гей, цобъ-цобе! Съ пыриҗкамы!
Та начыняны горобцямы,
Та начыняны горобцямы,
Гей, цобъ, горобцямы,
Гей, цобъ-цобе! Горобцямы!
А погонычи чорноброви,
А погонычи чорноброви,
Гей, цобъ, чорноброви,
Гей, цобъ-цобе! Чорноброви!

№ 28339. **Ф. И. Савицкій.**

У сусида хата била.

Смотр. № 28417.

№ 28340. **Ф. И. Савицкій.**

Дивка въ синяхъ стояла.

Смотр. № 28402.

№ 28341. **Ф. П. Савицкій.**

Гречаныки.

Смотр. № 28409

№ 28400. **Малорос. хоръ А. П. Савицкаго.**

Закувала та сыва зозуля.

Закувала та сыва зозуля,
Раннимъ рано на зори;
Ой, заплакалы хлопци-мололци,
Гей, гей. Тай у чужбыни въ неволи въ тюрьми.
Воны плакалы, гирко рыдалы,
Свою долю выклыкалы;
Ой повій, повій та буйнесенькій витре,
Тай по надъ моремъ.
Тай понесы на Вкраину,
Гей, гей насъ на Вкраину.
А и Вкраини тамъ сонечко сяе,
Казацтво гуляе, гуляе и насъ выглядае.
Насъ выглядае.
По синему морю
Байдаки пидъ витромъ гуляютъ.
Бративъ щобъ рятуваты,
Запорожци чымъ дужчъ поспишаютъ.
Гей якъ зачулы турецкыи султаны,
Тай изведилы куваты кайданы.
Султаны турецки, султаны,
Звелилы куваты кайданы;
Куваты звелилы ще гирше,
Куваты кайданы.

№ 28401. **Малорос. хоръ А. П. Савицкаго.**

Часъ до дому часъ.

Часъ до дому часъ, часъ и пора, часъ и пора,
Буде мене маты быты,
Та никому бороныты,
Часъ до дому часъ, часъ, часъ, часъ, до дому часъ.
До дому иду, якъ рыба плыву.
А за мною, молодою,
Симъ кипъ хлопцивъ чередою,
Въ цымбалоньки тнуть, тнуть, тнуть,
Въ цымбалоньки тнуть.
Комари гудуть, спаты не дають,
Ой утку я головуньку
У ячмиину соломоньку, нихай нижки
Тнуть, тнуть, тнуть,
Нихай нижки тнуть.

№ 28402. **Малорос. хоръ А. П. Савицкаго**

Дивка въ синяхъ стояла.

Дивка въ синяхъ стояла,
На козака моргала;
Ты козаче, ходы, мене вирно любы.
Сердце мое, сердце мое!
Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыбы,
Въ тебе батько лыхый,
Сердце мое, сердце мое.
Батька дома не мае,
Батько въ шынку гуляе,
А ты, сердце, ходы,
Мене вирно любы,
Сердце мое, сердце мое.
Якъ до тебе ходыты.
Тебе вирно любыты,
Въ тебе маты лиха,
Сердце мое, сердце мое.
Матери дома не мые,
На хрестынахъ гуляе
А ты сердце ходы
Мене вирно любы,
Сердце мое, сердце мое.
Дивка въ синяхъ стояла,
На казака моргала,
Ты казаче, ходы, мене вирно любы,
Сердце мое, сердце мое.
Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыты,
Въ тебе мышы лыхи,
Сердце мое, сердце мое!
Колы мышей боисся,
На воротяхъ повисся,
Тьфу ты згынь, пропады,
И до мене не ходы,
Трястя тоби, трястя тоби!

№ 28403. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Гей, не дывуйте.

Гей, не дывуйте, добрыи люде,
Що на Вкраины повстало:
Тамъ за Дашевымъ, пидъ Сорокою
Богацько ляхивъ пропало! (2 раза).
Гей, Перебый-нисъ, просыть немного
Симсотъ казакивъ съ собою,—
Рубае мечемъ, головы сплечей,
А решту топыть водою. (2 раза).
Ой, чы бачъ, ляше, якъ казакъ пляше
На сывымъ кони горою:
Зъ мушкета гряне, ажъ сердце вьяне,
А ляхъ отъ жаху вмырае. (2 разъ).
Гей, ну, козакы, гей, та у скоку,
Та заберемося въ боку:
Загналы ляшкивъ, геть ажъ за Выслу,
Не вернутьця и въ тры року! (2 раза).

№ 28404. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Засвисталы казаченьки и Ой ходыла дивчина.

Засвисталы козаченьки,
Въ походъ съ полуночи;
Заплакала Марусенька,
Свои ясни очи. (2 раза).
Не плачь, не плачь, Марусенько,
Не плачь, не журыся,
Та за свого мыленького,
Богу помолыся. (2 раза).
Ой, ходыла дивчина бережкомъ,
Загоняла селезня батижкомъ.
Иды, иды, селезню, до дому,
Продамъ тебе жыдовыны рудому.
За три копы качура продала,
А за копу дударыка наняла.
Заграй мени, дудныку на дуду,
Нехай же я свое горе забуду.
Колы-бъ тоби горенько та печаль,
То бъ ты выйшовъ на вулыцю тай кричавъ.
А тожъ тоби горенька немае,
Ой, хто-жъ тоби си кучери звывае?
Була въ мене дивчина Ульяна,
Вона жъ мени си кучери звывала.

Була въ мене дивчина Орыся,
Годи въ мене си кучери вылыся,
Була въ мене дивчына Варвара,
Вона жъ мени си кучери парвала.

№ 28405. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

„Сонце нызенько“ и „Ой полола дивчина“.

Сонце нызенько, вечиръ блызенько,
Спишу до тебе, личу до тебе,
Мое серденько, мое серденько!
Ты-жъ обищалась
Мене викъ любыты,
Ни съ кымъ не знатысь.
Видъ у сихъ цуратысь.
А для мене жыты,
А для мене жыты,
Серденько мое!
Колысь мы обое
Любылысь вирно,
Чесно, примирно,
И жилы въ покои,
И жилы въ покои.

Ой полола дивчина лободу, лободу,
Тай послала прыпетня по воду, по воду.
Дыбъ, дыбъ на село; кывъ, моргъ на' его,
Вона пиде замижъ за ёго,

№ 28406. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Реве а тстогне Днипръ широкій.

Реве та стогне Днипръ шырокій
Сердытый витеръ завыва,
До логу вербы гне высоки,
Горамы хвылю пиднима (2 раза).
Ще трети пивни не спивалы,
Нихто ниде не гомонивъ,
Сычи въ гаю переклыкалысь,
Та ясенъ разъ, у разъ, скрыпивъ. (2 раза).

№ 28409. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Гречаныки.

Пышла маты на село,
Грецкой муки добуваты.
Гречаныкы учиняты,
Своихъ дитокъ годуваты.
Гопъ мои гречаныкы, гопъ мои билы!
Чого-жъ мои гречаныкы.
Ни скоро поспилы.
Наша маты голубочка
Сіе муку зъ полубочка;
Якъ-бы батько бувъ здровъ,
Винъ бы муки намоловъ
Гопъ мои, и т. д.
У крыници воду брала,
Гречаныкы учиняла,
Гречаныкы учиняла,
Пеленою накрывала.
Гопъ мои и т. д.
Иды, старый до, крыныци
Иды за водою
А мы зваримъ обидаты
У двохъ изъ кумою.
Гопъ мои и т. д.
Посадыла вражья баба
На дрохъ яйцяхъ гусака.
Сама вышла на улыцю
Тай задала гопака!
Гопъ мои и т. д.

№ 28416. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Ой изъ-за горы та буйный витеръ вiе

Ой, изъ-за горы та буйный витеръ вiе,
Ой, тамъ удивонька та пшеныченьку сіе.
А посiявши, стала волочыты,
А заволачивши, стала въ Бога проситы.

№ 28417. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

У сусида хата била

У сусида хата била,
У сусида жынка мыла,
А у мене ни хатыньки, } (2 раза).
Нема щастя, нема жынки, }
За сусидомъ молодыци
За сусидомъ и вдовыци,
И дивчата поглядаютъ, } (2 раза).
Бо сусида вси кохаютъ. }
Сусидъ раньше мене сіе,
У сусида зеленіе,
А у мене не орано } (2 раза).
И ничого не сіяно. }
Вси сусида выхваляютъ,
Вси сусида поважаютъ;
А я марно часы трачу, } (2 раза)
Одынъ въ свити тилько плачу. }
Чго то, Боже, Твоя воля,
Чи нещастна доля,
Що я жыву викъ въ пустыни, } (2 раза)
Лита трачу безъ дружины? }

№ 28418. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго**

Гулявъ чумакъ на рыночку.

Гулявъ чумакъ на рыночку, гей,
Тамъ пывъ чумакъ горилочку,
Пропывъ волы, пропывъ возы, } (2 раза
Пропивъ ярма, ще і занозы— }
Все чумачье добро!
Прокынувся чумакъ вранцы, гей,
Та й полапавъ у карманьци,
Вси кишени вывертае, } (2 раза
Ажъ тамъ грошей вже чортъ мае— }
Ничымъ похмелытця!
Скынувъ чумакъ сиру шапку, гей,
«Сыпъ, шынкарько, хочь пивкварту!»
Шынкарочка треться, мнеться, } (2 раза).
Ще й съ чумаченька смiеться, }
Що гирькый пьяныця!
Скынувъ чумакъ жупаныну: гей,
«Сыпъ шынкарько четвертыну!»
—Ой, не но всыплю четвертыну, } (2 раз
Достнаь грошей хочь съ полтыну,— }
Поди пый, гуляй!

№ 28419. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Ой лыхо не Петрусь.

Полюбыла Петруся,
Та й сказать боюся.
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).
Допыталась матуся,
Що я люблю Петруся.
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).
Била-жъ мене матуся,
Що я люблю Петруся.
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).
Хочъ ты мене, маты, бий,
Та не кинь Петрусь мій!
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).
Якъ не бачу Петруся,
То одъ витру валюся.
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).
Якъ побачу Петруся,
То у бокы беруся!
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, черный усъ. } (2 раза).

№ 28420. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Весенняя пѣсня.

Идетъ-гудетъ Зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ! } (3 раза).
Играючи расходится,
Вдругъ вѣтеръ верховой: } (2 раза).
Качнетъ кусты ольховые, ольховые,
Поднимет ъ пыль цвѣточную, } (2 раза).
Какъ облако, какъ облако.
Все зелено: и воздухъ, и вода, и вода,
Все зелено: и воздухъ и вода!
Идетъ-гудетъ Зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ! } (3 раза).

№ 28421. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Ночь сошла на землю.

Ночь сошла на землю,
Тишина кругомъ,
Опустѣла площадь,
Все объято сномъ.
Лишь одинъ я подъ окномъ стою—
И тебѣ, мой другъ, пѣснь пою:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай!
А въ твоей свѣтлицѣ миръ и тишина,
Лишь луна играетъ на стеклѣ окна.
Все бы я на то окно глядѣлъ,
Всю бы ночь тебѣ я пѣсню пѣлъ:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай. } (2 раза).

№ 28424. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Застольная пѣсня.

Дайте бокалы, дайте вина,
Радость навѣя, пейте до дна. } (2 раза)..
Громкія пѣсни грянемъ, друзья,
Пусть насъ веселыхъ видитъ заря. } (2 раза).
Нынѣ пируетъ юность наша,
Нынѣ веселье, радость у насъ. } (2 раза).
Завтра что будетъ знаю ль, друзья,
Пусть насъ веселыхъ видитъ заря. } (2 раза).
Шумно и дружно пойте, друзья,
Лейте въ бокалы больше вина. } (2 раза).
Лучше всѣ разомъ выпьемъ до дна,
Пусть насъ веселыхъ видитъ заря. } (2 раза).
Дайте вина, дайте вина!
Дайте вина, дайте вина!
Дайте бокалы, дайте вина,
Радость навѣя, пейте до дна!.. } (2 раза).
Дайте вина, дайте вина!

№ 28425. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

Сербская народная пѣсня.

Что такъ печаленъ, сербскій народъ,
Слава зоветъ тебя, не унывай! (2 раза).
Слава зоветъ тебя, славный полководецъ,
Славься, нашъ великій полководецъ!

Что такъ печаленъ, сербскій народъ?
Чѣмъ ты приниженъ?
Вспомни: гимнъ мечей,
Клятву святую, праздникъ отчизны,
Свѣтлый, могучій, свѣтлый, могучій,
Святое горе, праздникъ отчизны.
Великой нации хвала терпѣнію,
Громкій крикъ: «Будетъ свободенъ!»
Пусть онъ постигнетъ,
Пусть онъ узнаетъ,
Зачѣмъ мы бились: сербы свободны!
Зачѣмъ мы бились: сербы свободны!

№ 28426. **Хоръ А. И. Савицкаго.**

„Разбойничья пѣсня“ и „У воротъ батюшкиныхъ“.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою ты взойди, надъ высокою,
Надъ дубравою взойди, надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ—сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, людей бѣглыхъ.

У воротъ, воротъ, воротъ,—
Воротъ батюшкиныхъ,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
У воротъ, воротъ, воротъ,
Воротъ матушкиныхъ,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Разгулялися ребята,
Распотѣшилися,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Одному лишь молодцу,
Плохо можется,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Плохо можется,
Нездоровится,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Нездоровится,
Гулять хочется,
Охъ, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!

№ 28430. **Хоръ А. И. Савицкаго**

Кто свою отчизну любитъ.

Кто свою отчизну любитъ
И побѣду ждетъ,
Пусть ее въ рукахъ имѣетъ,
На открытый бой спѣшитъ!
Пусть ее въ рукахъ имѣетъ—
На открытый бой!
Столь теперь вездѣ возможно,
Кровь огнемъ горитъ,
Пусть въ бою мы всѣ возстанемъ
Разомъ, братья, за свободу!
На бой! На бой! На бой! На бой!
Спѣшатъ на бой!
Я безумный силы вражьи
За себя прикрылъ,
Лишь во время строгой битвы, } (2 раза).
Цѣпи разорвалъ. }
Матушка, съ покрытой славой,
Ты ко мнѣ спѣши,
Потерпѣвшимъ дай свободу,
Тамъ ты ихъ спаси!
Кто съ родной землей,
Прощался, сядемъ на коня,
Какъ, теперь мы, никогда
Грянемъ на врага!
Кто свою отчизну любитъ
И побѣду ждетъ,
Пусть ее въ рукахъ имѣетъ,
На открытый бой!
На бой! На бой! На бой!
На бой! Кровавый бой!

№ 28431. **Хоръ А. И. Савицка**

Гуляла я дѣвушка.

Смотр. № 28233.

№ 28433. **Хоръ А. И. Савицка**

Ночка, моя ночка.

Ночка, моя ночка, ночка темная,
Ахъ, ночка темная, да ночь осенняя. (2 р

Ахъ, ночь осенняя, да не послѣдняя...
Ахъ, молодка, молодка, молоденькая,
Головка моя побѣдненькая. (2 раза).
Грусть-тоска береть, далеко милой живетъ.
Ахъ, далеко, далече на той сторонѣ.
Машетъ мой милой правой рукой,
Ахъ, рукой правою, да шляпой черною. (2 раза).
Ахъ, перейди сударушка, да на мою сторонушку! (2 раза).
Ахъ, я перейти-то бы перешла, да перехода не нашла! (2 раза).
Ахъ, переходъ нашла, а жердочка тонка. (2 раза).
Ахъ, жердочка тонка да рѣчка глубока. (2 раза).
Ахъ, рѣчка глубока—да жердочка тонка!

№ 28435. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Коломыйка.

Верховно, ты свитку намъ,
Гей якъ у тебе тутъ мыло,
Якъ игры водъ, плыве тутъ часъ,
И вильно, й шумно, й весело.
Есть у мене топиръ та кована бляшка,
Не боюся я ни нимца, а ни того ляшка.
Зъ верха на верхъ, а зъ бору въ биръ.
Зъ лехкою въ сердци думкою;
Въ череси крыгъ въ рукахъ топиръ,
Буяе лечинь тобою.
Якъ зашумыть коломыйка, ватагъ загуляэ,
Чернобрыву дивчыноньку кругомъ обгортае.
Гей, що мы тутъ Подилля край,
Намъ полонына Подилля
А боры, степъ, ялыця—май
А звиря голосъ—весиля.
А я ее дивча люблю до биле якъ гуся.
Воно мене поцилуе, тилькы прыгорнуся.

№ 28443. **Малорос. хоръ А. И. Савицкаго.**

Ой чый же це двиръ.

Ой чый же це двиръ та новая хата?
Хорошая дивчина тилькы не богата;
Ой чый-же це двиръ? проточывъ бы свій:
Хорошая дивчына оженывся-бъ на ій;

Колы-бъ же ты, дивчино, трошкы богатен
Взявъ-бы тебѣ за рученьку, повивъ до батен
Колы-бъ же я, казаченьку, трошкы богатен
Наплювала-бъ я на тебѣ-й на твого батеньк

№ 28444. **Малорос. хор А. И. Савицка**

Чи іе въ свити молодыця.

Чи іе въ свити молодыця
Якъ та Гандзя билолыця,
Ой, скажите, добры люде,
Що зо мною теперь буде? (2 раза).
Гандзя душка, Гандзя любка,
Гандзя милая голубка,
Гандзя рыбка, Гандзя птычка,
Гандзя славна молодычка! (2 раз
Якъ на мене щиро гляне
А якъ стане щебетаты
Сердце мое якъ цвитъ вьяне
Самъ не знаю що діяты.
Гандзя душка, Гандзя любка и т. д.
Чи я мамо опизнывся,
Чи я мамо опизнывся,
Чи калына най краснища,
Моя Гандзя най милища, (2 раза).
Гандзя душка, Гандзя любка и т. д.
Гандзя моя, Гандзя мыла,
Чимъ ты мене напоила
Чи любыстомъ, чи чарами
Чи солодкымы словами? (2 раза).
Гандзя, душка, Гандзя любка,
Гандзя мылая голубка,
Гандзя рыбка, Гандзя птычка.
Гандзя славна молодычка. (2 раза)

№ 28446. **Малорос. хор А. И. Савицка**

Дощикъ, дощикъ.

Дощикъ, дощикъ, капае дрибненько,
Я жъ думала, я жъ думала,
Запорожецъ ненько.
Колы бъ знала, колы-бъ знала,

Вйдкиль выглядаты,
Тобъ поняла, заставыла
Стежку промытаты.
Дощикъ, дощикъ,
Ажъ изъ стрихы капотыть,
Разсердывся мій мыленькій,
Ажъ ногами тупотыть.
Разсердывся, разгнивався,
Мій милый на мене.
А якъ гляне сердце вьяне
И въ ёго и въ мене.